

Библиотека 3-го Московского
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II
Кадетского Корпуса.
ОТД. 7 № 201/7

272585
407
97

BERKELEY
LIBRARY
UNIVERSITY OF
CALIFORNIA

4

Digitized by Google

ОЧЕРКЪ
ГРЕЧЕСКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ.

Часть 1-я.

2580
702
Л. 27

В. В. ЛАТЫШЕВЪ.

V. V. Latyshev

Очеркъ греческихъ древностей

ОЧЕРКЪ

ГРЕЧЕСКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ.

ПОСОБІЕ ДЛЯ ГИМНАЗИСТОВЪ СТАРШИХЪ КЛАССОВЪ И ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХЪ ФИЛОЛОГОВЪ.

ЧАСТЬ I-я:

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ И ВОЕННЫЯ ДРЕВНОСТИ.

ИЗДАНИЕ 2-е, ПЕРЕРАБОТАННОЕ.

2580

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Безовразова и Комп.

(Вас. Остр., 8 линия, № 45).

1888.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

При составленіи „Очерка греческихъ древностей“, первая часть котораго предлагается теперь вниманію читателей, я имѣлъ въ виду пополнить пробѣлъ, существующій до сихъ поръ въ нашей учебной литературѣ (кромѣ устарѣлаго „Краткаго очерка греческихъ древностей“ Страшевевича и маленькаго конспекта Бойезена, переведеннаго г. Зембергомъ подъ заглавіемъ „Пособіе къ изученію греческихъ древностей“, нѣтъ въ обращеніи другихъ руководствъ и пособій), и дать молодымъ людямъ, получающимъ классическое образованіе, книгу, которая бы облегчила имъ возможность ознакомленія съ различными формами греческой жизни и, такимъ образомъ, пониманіе читаемыхъ греческихъ авторовъ. Едва-ли можно спорить съ тѣмъ, что чтеніе древнихъ писателей въ гимназіяхъ не должно преслѣдовать исключительно грамматическія цѣли, служить лишь для практическаго повторенія заученныхъ правилъ этимологіи, синтаксиса, просодіи и метрики, а должно вводить читателей въ кругъ понятій и взглядовъ древнихъ народовъ, знакомить съ ихъ міросозерцаніемъ и формами жизни, изъ него вытекающими, тѣмъ болѣе, что каждый, можно сказать, параграфъ прозаика, каждый десятокъ стиховъ поэта содержитъ въ себѣ указанія на тѣ или другія стороны государственной, общественной, религиозной или частной жизни, безъ знанія которыхъ невозможно правильное пониманіе текста, хотя-бы онъ былъ вполне разъясненъ со стороны грамматической. Для примѣра достаточно будетъ указать на XX-ю главу Платоновой „Аполоніи Сократа“: если при чтеніи ея читатели не будутъ имѣть понятія объ афинскомъ советѣ 500, о раздѣленіи его на пританіи, о пританахъ, мѣсть ихъ засѣданія и епис-та-

такъ, о десяти филахъ Клизеновскихъ, о стратегахъ, о народномъ собраніи и предѣлахъ его судебной власти, о нарушении афинянами конституціи при судѣ надъ ариунусскими побѣдителями, о различныхъ формахъ судебного преслѣдованія преступниковъ, о значеніи ораторовъ въ народномъ собраніи и о характерѣ правленія 30 тиранновъ,—то для ея усвоенія не поможетъ никакое знаніе грамматики.

Объемъ и способъ изложенія предлагаемаго „Очерка“ определяется моимъ желаніемъ, чтобы онъ могъ служить молодымъ людямъ не только пособіемъ для основательнаго и отчетливаго усвоенія объясненій преподавателя, но и справочной книгой, при помощи которой любознательный читатель классическаго произведенія могъ бы познакомиться съ незнакомыми еще ему фактами и сторонами греческой жизни, упоминаніе о которыхъ встрѣтится ему при чтеніи. Съ этой цѣлью внесены въ „Очеркъ“ многія подробности, могущія на первый взглядъ показаться излишними въ книгѣ, предназначаемой для среднихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ „древности“ не составляютъ и не могутъ составлять самостоятельнаго предмета изученія. Насколько удовлетворительно удалось мнѣ исполнить взятую на себя задачу,—это, надѣюсь, скажетъ мнѣ ἡ δόξα τῶν ἐπαϊόντων.

Имя въ виду кругъ читателей, для которыхъ предназначена моя книга, я не считалъ необходимымъ иснещрять текстъ цитатами и источниковъ, изъ которыхъ заимствованы тѣ или другія данныя, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда показаніе источника особенно важно или представляетъ собою, такъ сказать, ἀπαξ εἰρημένον, т. е. не встрѣчается въ другихъ источникахъ, поощаженныхъ до насъ въками, или, наконецъ, принадлежитъ автору, входящему въ кругъ избранныхъ, произведенія которыхъ даютъ въ классическихъ школахъ умственную пищу подрастающему поколѣнію. Пособіями при составленіи „Очерка“ служили мнѣ сочиненія К. Ф.

Германа, Шёмана, отчасти Э. Курціуса, Шлоссера, Страшевича, Васильевского и др.; но больше всего обязанъ я лекціямъ, советамъ и указаніямъ многоуважаемаго профессора Ѳедора Ѳедоровича Соколова, которому считаю пріятнымъ деломъ выразить здѣсь мою живѣйшую благодарность.

Декабрь 1879 г.

В. Л.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Второе изданіе 1-й части „Очерка греческихъ древностей“ является въ свѣтъ въ значительно измѣненномъ видѣ сравнительно съ первымъ. Къ моему искреннему сожалѣнію отзывомъ и. преподавателей о практической пригодности 1-го изданія моей книжки при занятіяхъ съ учениками старшихъ классовъ гимназій и семинарій, на сколько мнѣ извѣстно, не появлялось въ печати ¹⁾, такъ что при подготовленіи книжки для втораго изданія я лишенъ былъ возможности пользоваться посторонними указаніями и принужденъ былъ ограничиться устраненіемъ тѣхъ недостатковъ перваго изданія, которые были замѣчены мною самимъ. Главныя измѣненія, внесенныя во 2-е изданіе, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) матеріалъ расположенъ въ болѣе стройной и цѣлесообразной системѣ, вслѣдствіе чего количество главъ, на которыя была раздѣлена книга въ 1-мъ изданіи, увеличилось ровно вдвое; 2) введено въ текстъ довольно значительное количество такихъ добавленій, которыя мнѣ казались нужными для

¹⁾ Только въ весьма для меня лестномъ отзывѣ г. рецензента Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, удостоившаго рекомендовать мою книгу какъ полезное пособіе при чтеніи древнихъ греческихъ авторовъ какъ для преподавателей, такъ и для воспитанниковъ духовныхъ семинарій (см. Церк. Вѣстникъ 1 Мая 1882 г., № 18), отмѣчено нѣсколько недосмотровъ, которые я и постарался устранить.

того, чтобы все существенное, входящее въ область греческихъ государственныхъ древностей, заключалось въ книгу въ возможной полнотѣ; вслѣдствіе такого расширенія программы въ настоящее изданіе вошло нѣсколько главъ и параграфовъ, совершенно отсутствовавшихъ въ 1-мъ изданіи (именно отд. I гл. 1 и 7, отд. III гл. 24 § 1, гл. 25 § 1, отд. IV гл. 26, гл. 28 § 3), а нѣкоторыя другія главы и параграфы изложены полнѣе, чѣмъ прежде; 3) внесены въ изложеніе важнѣйшія новыя данныя, сдѣлавшіяся извѣстными изъ открытыхъ въ послѣдніе годы эпиграфическихъ памятниковъ или прочно установленныя новыми изслѣдованіями; 4) увеличено количество ссылокъ на древнихъ авторовъ и надписи и въ концѣ каждой почти главы прибавлены библиографическіе указатели новой литературы, относящейся къ излагаемому въ данной главѣ отдѣлу древностей; заключая въ себѣ только важнѣйшія монографіи и статьи, преимущественно новѣйшія, эти указатели никакъ не претендуютъ на полноту и предназначаются лишь для того, чтобы помочь лицамъ, желающимъ ближе познакомиться съ тою или другою областю древностей, оріентироваться на первый разъ въ массѣ новыхъ трудовъ. Позволяю себѣ надѣяться, что въ настоящемъ своемъ видѣ „Очеркъ“, не измѣняя своей главной цѣли, указанной въ предисловіи къ 1-му изданію, можетъ быть приложенъ и для студентовъ-филологовъ если не въ качествѣ пособія, то въ качествѣ конспекта при слушаніи университетскаго курса древностей или изученіи ихъ по пространнымъ руководствамъ.

Главными настольными пособиями при обработкѣ втораго изданія служили мнѣ новыя труды Густ. Гильберта и Бузольта (заглавіе ихъ см. на стр. 4-й), а кромѣ того важнѣйшія монографіи, отмѣченныя въ библиографическихъ указателяхъ.

С.-Петербургъ,
въ Мартѣ 1888 г.

В. Л.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Введение.	Стр.
§ 1. Предметъ и источники греческихъ древностей	1
§ 2. Географическій обзоръ Еллады	4
§ 3. Населеніе Еллады	7
§ 4. Общій взглядъ на развитіе греческихъ государствъ	9

ОТДѢЛЪ I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ РАЗВИТІЯ ФОРМЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЕЛЛИНОВЪ.

Глава 1-я: Основы греческой государственной жизни.	
§ 1. Элементы народонаселенія	14
§ 2. Родовыя и территориальныя подраздѣленія гражданскихъ общинъ (Семья. Роды и племена. Общины и государства. Территориальныя дѣленія въ государствахъ).	19
Глава 2-я: Государственный и военный бытъ героическаго періода.	
§ 1. Государство, органы его власти и народонаселеніе	27
§ 2. Военное искусство	35
§ 3. Нравственное и умственное состояніе	40
Глава 3-я: Передвиженія племенъ	44
Глава 4-я: Аристократическія и олигархическія правленія	47
Глава 5-я: Начало борьбы народа съ олигархіей. Первые законодательства	55
Глава 6-я: Тиранинн	59
Глава 7-я: Демократія	64
Глава 8-я: Греческія колоніи.	
§ 1. Общія замѣчанія о колонизаціи	69
§ 2. Обзоръ важнѣйшихъ колоній	74
а) Колоніи по островамъ и берегамъ Эгейскаго моря, Пропонтиды и Понта Евксинскаго.	75
б) Островъ Критъ	81
в) Колоніи малоазійскихъ грековъ	85
г) Колоніи къ западу отъ Еллады	87

ОТДѢЛЪ II.

СПАРТАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО.

Стр.

Глава 9-я: Историческій очеркъ образованія Спартанскаго государства.	92
Глава 10-я: Государственное устройство Спарты.	
§ 1. Народонаселеніе (Спартіаты. Періойки. Илоты).	95
§ 2. Государственное управленіе (Цари. Герусія. Народное собраніе. Ефоры. Прочіе чиновники. Судопроизводство. Финансы).	99
Глава 11-я: Общественное воспитаніе и жизнь гражданъ въ Спартѣ	112
Глава 12-я: Военное дѣло въ Спартѣ	119
Глава 13-я: Вырожденіе и упадокъ Спарты.	
§ 1. Причины упадка.	125
§ 2. Реформы Агиса III и Клеомена III	129

ОТДѢЛЪ III.

АѢНИНСКОЕ ГОСУДАРСТВО.

Глава 14-я: Географич. очеркъ Аттики и топографія АѢнинь.	132
---	-----

А. Историческій обзоръ развитія АѢнинскаго государственнаго устройства.

Глава 15-я: Развѣтіе АѢнинскаго государственнаго устройства съ древнѣйшихъ временъ до Солона.	
§ 1. Древнѣйшая исторія страны	137
§ 2. Законодательство Драконта.	145
Глава 16-я: Законодательство Солона и тираннія Писистратидовъ.	148
Глава 17-я: Развѣтіе демократіи отъ Клисеена до Перикла.	
§ 1. Реформы Клисеена.	157
§ 2. Реформы Аристиды, Ефіальта и Перикла.	164
Глава 18-я: Обзоръ исторіи АѢнинь съ Пелопоннесской войны до возвышенія Македоніи.	
§ 1. Состояніе АѢнинь во время войны.	169
§ 2. Правленіе 30-ти и возстановленіе демократіи	174
§ 3. Возстановленіе вѣшняго могущества и внутренній упадокъ	177

Глава 19-я: Состояніе Аѣннѣ въ періодѣ Македонскаго владычества.

§ 1. Аѣнны при Филиппѣ Македонскомъ	180
§ 2. Аѣнны при Александрѣ Великомъ	184
§ 3. Судьбы Аѣннѣ при преемникахъ Александра	187

Б. Систематическій обзоръ демократическаго устройства Аѣннѣ.

Глава 20-я: Народонаселеніе Аттики.

§ 1. Рабы	192
§ 2. Метойки	195
§ 3. Граждане (Пожалованіе права гражданства. Годовые граждане. Внесеніе гражданъ въ списки. Проверка списковъ. Права и обязанности гражданъ)	197
§ 4. Подраздѣленія гражданской общины (демы, филы и трети. Роды и фратріи)	206

Глава 21-я: Органы верховной власти народа.

§ 1. Совѣтъ (Общія замѣчанія. Кругъ дѣятельности совѣта. Порядокъ засѣданій. Пританія. Секретари и другія должностныя лица совѣта)	210
§ 2. Народное собраніе (Число собраній, ихъ устройство и внѣшніе порядки. Дѣятельность нар. собранія. Выборы должностныхъ лицъ. Судебная власть: <i>εἰσαγγελία</i> и <i>προβολή</i> . <i>Νόμοι ἐπ' ἀνδρά</i> , <i>οὐρακισμῶν</i> . <i>Γραφεὶ παρανόμων</i>)	216
§ 3. Законодательство и законодательное собраніе	226

Глава 22-я: Должностныя лица.

§ 1. Общія замѣчанія (Классы должн. лицъ. Способы избранія. Испытаніе. Ответственность. Значеніе должностной власти).	228
§ 2. Отдѣльные магистраты (Девять архонтовъ. Чиновники по дѣламъ культа и нравственности. Полицейскіе чиновники. Служители)	232

Глава 23-я: Судоустройство и судопроизводство.

§ 1. Право веденія судебныхъ дѣлъ и роды ихъ	237
§ 2. Предсѣдательство на судѣ	242
§ 3. Судъ присяжныхъ	243
§ 4. Ходъ судебного процесса	245
§ 5. Судъ ареопагитовъ и ефетовъ	251
§ 6. Діететы и другіе судьи	254
§ 7. Отсрочки. Судебные сроки. Апелляціи	255
§ 8. Наказанія	257

Глава 24-я: Войско и флотъ.

§ 1. Военное образованіе аѣннскихъ гражданъ (ефебія)	259
§ 2. Устройство и раздѣленіе войска	261
§ 3. Военное начальство	264

	Стр.
§ 4. Военное искусство	267
§ 5. Флотъ	268
Глава 25-я: Финансы.	
§ 1. Экономическое состояніе Аѳинскаго государства	271
§ 2. Государственные доходы	275
§ 3. Натуральныя повинности (литургіи)	281
§ 4. Государственные расходы	288
§ 5. Управление финансами	291

ОТДѢЛЪ IV.

МЕЖДУНАРОДНЫЯ ОТНОШЕНІЯ И СОЮЗЫ ГРЕКОВЪ.

Глава 26-я: Международныя отношенія. (Военное право. Гостепріимство. Институтъ проксенія. Мирныя договоры. Третейскіе суды. Союзы)	296
Глава 27-я: Амфиктіонія	305
§ 1. Дельфійско-вермонийская амфиктіонія	306
§ 2. Делосская и другія амфиктіонія	312
Глава 28-я: Гегемонія.	
§ 1. Лакедемонскій союзъ	315
§ 2. Первый Аѳинскій союзъ	317
§ 3. Второй Аѳинскій союзъ	321
Глава 29-я: Этолійскій союзъ	324
Глава 30-я: Ахейскій союзъ.	328
Указатели	337

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Предметъ и источники греческихъ древностей.

Древности греческаго народа въ обширномъ смыслѣ заключаютъ въ себѣ всѣ явленія и выраженія его жизни и дѣятельности: его исторію, философію, географію, литературу и проч. Въ болѣе же тѣсномъ смыслѣ *греческія древности составляютъ часть исторіи, относящуюся къ государственному, общественному, частному и религіозному быту древнихъ грековъ* и имѣютъ задачей изображеніе указанныхъ сторонъ ихъ жизни въ послѣдовательномъ развитіи. Древности могутъ быть раздѣлены на 4 главныхъ отдѣла: а) древности государственныя, б) военныя, в) богослужебныя и г) частныя. Задача греческихъ государственныхъ древностей состоитъ въ изученіи формъ государственной жизни грековъ въ постепенномъ ихъ развитіи: онѣ разсматриваютъ политическое, финансовое, юридическое и административное устройство греческихъ государствъ, дѣятельность факторовъ государственной власти, элементы населенія, ихъ взаимныя отношенія и преимущества, затѣмъ международныя отношенія грековъ вообще и въ частности союзы, наконецъ воспитаніе юношества и гражданскую дисциплину, по скольку они опредѣлялись государственной властью и стояли въ связи съ государственнымъ строемъ. Древняя Греція, какъ извѣстно, была постоянно раздроблена на множество мелкихъ самостоятельныхъ государствъ; этимъ раздробленіемъ обусловливается отчасти и распределеніе матеріала греческихъ государственныхъ древностей: онѣ должны разсматривать, съ одной стороны, формы быта отдѣльныхъ государствъ, съ другой — ихъ взаимныя отношенія. Однако не о всѣхъ странахъ еллинскаго міра имѣемъ мы достаточныя свѣдѣнія; жизнь Аѣинскаго и отчасти Спартанскаго госу-

дарства извѣстна намъ гораздо лучше, чѣмъ жизнь другихъ государствъ; но, зная хорошо жизнь афинянъ и спартанцевъ, мы можемъ дѣлать болѣе или менѣе правдоподобныя заключенія и о жизни другихъ грековъ въ ея главныхъ чертахъ, тѣмъ болѣе, что Афины почти во все время своего политическаго могущества и своей независимости и даже долгое время послѣ ея потери были центромъ общегреческой жизни.

Источники греческихъ древностей могутъ быть подраздѣлены на 2 рода: а) классическіе писатели и б) вещественные памятники древности (надписи, монеты, различные предметы домашней утвари, произведенія искусства), сохранившіеся до нашихъ временъ.

Сочиненія, въ которыхъ древніе писатели излагали свои взгляды на законы и конституціи своихъ государствъ, почти всѣ погибли за исключеніемъ скудныхъ извлеченій и цитатъ, сдѣланныхъ позднѣйшими учеными и компиляторами. Но за то историки, ораторы, даже поэты и философы, не только классическаго періода, но и позднѣйшихъ эпохъ, сообщаютъ намъ много матеріала для изображенія жизни древнихъ еллиновъ въ разные періоды, хотя часто не даютъ объясненій относительно различныхъ частныхъ вопросовъ. Бытъ героическаго періода извѣстенъ преимущественно изъ Иліады и Одиссеи и частью изъ Гесіода. Для послѣдующихъ временъ источниками служатъ историческіе труды: Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Полибія, Діодора, Плутарха и др. (къ крайнему сожалѣнію очень много важныхъ историческихъ сочиненій не сохранилось), рѣчи ораторовъ: Антифонта, Андокида, Лисія, Исократы, Исэя, Ликурга, Демосфена, Эсхина, Гиперида и Динарха, географическій трудъ Страбона, Павсаніево историко-археологическое описаніе Еллады (II в. по Р. Хр.), изъ философовъ преимущественно Платонъ (особенно важны діалоги: «Государство» и «Законы») и Аристотель (особенно важны: «Политика» и отрывки изъ соч. «Πολιτεία»), въ которомъ было рассмотрѣно 158 формъ общественнаго строя, существовавшихъ въ Греціи и сосѣднихъ странахъ), изъ поэтовъ—Аристофанъ, комедіи котораго даютъ богатый матеріалъ для изученія жизни грековъ въ его время. Много цѣнныхъ указаній даютъ намъ и позднѣйшіе грамматикѣ, схолиасты и лексикографы, какъ Полидевтъ или Поллуксъ (его лексиконъ называется 'Ὅνομαστικόν'), Гарпократіонъ (Δεξιχὸν τῶν δέκα ῥητόρων), Гесихій, Фотій, Сuida, лексиконъ извѣстный подъ именемъ «Μεγά ἐτυμολογικόν» и

др., и сборники рукописей различныхъ библиотекъ, издающіеся подъ именемъ «Anecdota» (Parisina, Oxoniensia, Vaticana, Bekkeri и др.).

Надписи (на металлахъ и камняхъ, преимущественно на мраморѣ) служатъ еще болѣе важнымъ источникомъ, нежели авторы, такъ какъ даютъ весьма точныя, документальныя показанія, притомъ не подвергшіяся искаженію со стороны переписчиковъ; онѣ заключаютъ въ себѣ распоряженія правительства, государственные акты, договоры, финансовые счета, постановленія относительно культа, записи объ освобожденіи рабовъ, посвятителныя, почетныя (на пьедесталахъ статуй и др.), епитафіи и пр. Древнѣйшія надписи относятся къ VIII и VII вв. до Р. Хр., но ихъ немного; съ V в. число ихъ значительно увеличивается и затѣмъ онѣ идутъ непрерывно до позднѣйшихъ римскихъ временъ. Особенно много матеріала для политической исторіи и государственныхъ древностей Еллады доставляютъ надписи V и IV вѣковъ; съ наступленіемъ македонскаго владычества выдвигаются на первый планъ по количеству почетныя декреты, коими даруются различныя награды и привилегіи гражданамъ или иностранцамъ за услуги, оказанныя данному государству, а въ римскія времена—льстивыя надписи въ честь римскихъ императоровъ и правителей и выдающихся гражданъ разныхъ государствъ. Число найденныхъ надписей особенно увеличилось въ нынѣшнемъ столѣтіи, со времени освобожденія Греціи изъ подъ турецкаго ига, и до сихъ поръ возрастаетъ, можно сказать, ежедневно вслѣдствіе новыхъ открытій, такъ что въ настоящее время достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ.

Важнѣйшіе сборники надписей: 1) Corpus inscriptionum Graecarum въ 4-хъ томахъ, изъ которыхъ два первые обработалъ *Aug. Boeckh* (1828 и 1843 г.), третій—*I. Franz* (1853), четвертый—*E. Curtius* и *A. Kirchhoff* (1856).—2) *A. Rangabé*, Antiquités Helléniques въ 2 томахъ (1842 и 1855 г.).—3) *Phil. Le Bas*, Voyage archéologique en Grèce et en Asie Mineure (изд. съ 1843; послѣ смерти Le Bas изданіе продолжаютъ *Waddington* и *Foucart*).—4) Corpus inscriptionum Atticarum въ 4-хъ томахъ: т. 1-й, содержащій древнѣйшія надписи до 403 г., издалъ *Kirchhoff* въ 1873 г.; т. 2-й, содержащій надписи отъ 403 г. до времени имп. Августа въ обработкѣ *Ульриха Келера* (Koehler), раздѣленъ на 3 части, изъ коихъ 1-я вышла въ 1877 г., 2-я въ 1883, 3-я еще не вышла; т. 3-й, обнимающій надписи римскихъ временъ, издалъ *Dittenberger* въ 2-хъ частяхъ (1878 и 1882 г.); т. 4-й будетъ содержать дополненія къ 3-мъ первымъ; вышелъ только 1-й выпускъ въ 1877 г.—5) Inscriptiones Graecae antiquissimae praeter atticas in Attica repertas ed. *H. Roehl* (1882 г.).—6) Sylloge inscriptionum Graecarum ed. *G. Dittenberger* (1883 г.).—Вновь находимыя надписи обыкновенно публикуются прежде всего въ періодическихъ изданіяхъ, изъ числа кото-

рыхъ по количеству издаваемого матеріала особенно важны: 1) 'Εφημερίς ἀρχαιολογική, изд. съ 1837 г. (съ перерывами) Аѳинскимъ археологическимъ Обществомъ; 2) 'Αθήναιον, изд. Кумандисомъ въ 1872—82 гг.; 3) Bulletin de correspondance Hellénique, изд. французской археол. школой въ Аѳинахъ съ 1877 г.; 4) Mittheilungen des Deutschen Archäol. Institutes in Athen съ 1876 г. Есть, конечно, много и другихъ сборниковъ и отдѣльныхъ изданій надписей. Изученіе надписей выдѣлилось въ особую отрасль филологической науки подъ названіемъ *эпиграфики*. Для ближайшаго ознакомленія съ нею могутъ служить: 1) *Ioh. Franz*, Elementa epigraphicae Граеаса (1840, теперь устарѣло); 2) *Sal. Reinach*, Traité d'épigraphie Grecque (1885); 3) *Gust. Hinrichs*, Griechische Epigraphik въ Handbuch der klass. Altertumswissenschaft herausg. von Iwan Müller, т. 1 (1886 г.).

Общія сочиненія по греческимъ государственнымъ древностямъ: *Tittmann*, Darstellung der griechischen Staatsverfassungen, Leipzig 1822; *W. Wachsmuth*, Hellenische Alterthumskunde aus dem Gesichtspuncte des Staates, 2 изд. 1843—46, 2 тома; *K. Fr. Hermann*, Lehrbuch der griech. Antiquitäten. Erster Band: Griech. Staatsalterthümer, 5 Aufl. bearb. von *Bähr* und *Starck*, 1875 г.; *G. F. Schömann*, Griech. Alterthümer, т. I, 3 изд. 1871; *G. Gilbert*, Handbuch der Griech. Staatsalterthümer, 2 тома 1881—85; *G. Busolt*, Griech. Staats- und Rechtsalterthümer въ Handbuch der klass. Altert. herausg. von Iw. Müller, т. 4, 1886; *К. Θ. Страшкевичъ*, Краткій очеркъ греческихъ древностей, 2-е изд. Кіевъ 1874 г. Кроме того, въ виду тѣсной связи греческихъ государственныхъ древностей съ политической исторіей грековъ, изучающему древности приходится очень часто обращаться къ общимъ трудамъ по исторіи, изъ которыхъ здѣсь достаточно будетъ назвать: *E. Curtius*, Griechische Geschichte (русскій переводъ гг. Веселовскаго, Невѣдомскаго и г-жи Корсака); *M. Duncker*, Geschichte des Alterthums; *G. Busolt*, Griech. Geschichte bis zur Schlacht bei Chaironeia, ч. 1. (Gotha 1885); *П. И. Аландскій*, Исторія Греціи, Кіевъ 1885; *I. G. Droysen*, Geschichte des Hellenismus, 2 изд. 1877; *G. F. Hertzberg*, Geschichte Griechenlands unter der Herrschaft d. Römer, и др.

§ 2. Географическій обзоръ Еллады.

Подъ именемъ Еллады ('Ελλάς) въ этнографическомъ смыслѣ древніе греки разумѣли всѣ вообще страны, въ которыхъ обитали еллины. Въ географическомъ же смыслѣ Елладю называлась часть Балканскаго полуострова къ югу отъ Камбунскихъ горъ (пространствомъ до 1600 кв. м.) и прилежащіе къ ней острова. Часть Еллады, лежащая на материкѣ Европы, рѣзко дѣлится на двѣ части: полуостровъ Пелопоннесъ и материкъ къ сѣверу отъ него; материкъ въ свою очередь можетъ быть подраздѣленъ на сѣверную и южную части. Сѣверная часть горами Камбунскими и Керавнскими отдѣляется отъ Македоніи и Иллиріи и сама хребтомъ Пиндомъ разрѣзывается на 2 области: *Эпиръ* на западѣ и *Θεσσαλίю* на вос-

токѣ. Фессалія образуетъ собою котловину, замкнутую отовсюду горами: на западѣ—Пиндомъ, на сѣверѣ—Камбунскими, на востокѣ со стороны моря—Олимпомъ, Оссою и Пеліемъ, на югѣ—Оерисомъ и Ойтою, которая, оканчиваясь близъ моря, образуетъ знаменитое Термопильское ущелье. Посреди Фессаліи протекаетъ рѣка Пеней, устье которой орошаетъ живописную Темпейскую долину (τὰ Τέρμη). Изъ городовъ Фессаліи важнѣйшіе были: Ларисса, Кранонъ, Фарсалъ, Феры и др.

Южная часть материка или средняя Греція простирается отъ заливовъ Малійскаго и Амбракійскаго (нын. Арта) до Коринесскаго и Сароническаго и въ древности заключала въ себѣ 8 областей: Аттику, Беотию, Фокиду, двѣ Локриды, Дориду, Этолію и Акарнанію. *Аттика*, съ г. Аѣинами, занимающая юго-восточный уголъ материка, покрыта горами и холмами и имѣетъ большею частію скалистую почву, съ немногими плодородными долинами. Лежащая рядомъ съ нею весьма плодородная область *Беотія* съ горами Геликономъ и Кизэрономъ, озеромъ Копандою и изливающимся въ него рѣкою Кефиссомъ, по многочисленности населенія могла бы играть видную роль въ исторіи, но этому препятствовали внутреннія неурядицы и самый характеръ населенія, которое остальные греки считали тупоумнымъ и лѣнивымъ. Въ Беотиі были города: Эивы, Орхоменъ, Платѣи, Танагра, Хэроней, Галиартъ и др., составлявшіе между собою союзъ. Далѣе лежали: *Фокида* съ горою Парнасомъ и городомъ Дельфами, небольшая область *Дорида* и двѣ *Локриды* — восточная или *Олунтская* (отъ имени города Опунта) и западная или *Озольская*. Послѣдняя граничила съ дикою, скалистою *Этоліей* (съ городами: Эермомъ, Плеврономъ, Калидономъ и др.), за которою лежала *Акарнанія*, самая западная область средней Греціи.

На Коринесскомъ перешейкѣ (Ισθμός), отдѣляющемъ *Пелопоннесъ* (нын. Морею) отъ средней Греціи, лежали области городовъ: *Мегаръ* и *Коринѳа*. Рядомъ съ послѣднею лежала область г. *Сиціона* и далѣе по берегу Коринесскаго залива *Агэя* съ 12 городами, издревле составлявшими союзъ. Средину полуострова занимала гористая и богатая пастбищами *Аркадія* съ городами: Орхоменомъ, Мантинеею, Тегеею, Стимфаломъ и др. На З. съ нею граничила священная *Елида*, орошаемая р. Алфеемъ; въ ней на Олимпійской равнинѣ происходили знаменитыя обще-греческія національныя игры. Югъ Пелопоннеса занимали области *Лаконики*

и *Мессенія*, раздѣленные горнымъ краемъ Тангетомъ, а къ востоку отъ Аркадіи лежала *Аргонида* съ городами: Аргосомъ, Микенами, Епидавромъ, Тройзеномъ и др.

Эгейское море между Елладю и Малою Азіею усыяно островами, которые весьма рано уже были заняты еллинами. Наибольше обширный изъ нихъ, *Евбея*, островъ гористый и плодородный, тянется въ юго-восточномъ направленіи вдоль берега Еллады, съ городами: Халкидой, Еретріей, Каристомъ и др. Въ Сароническомъ заливѣ лежатъ острова *Саламинъ* и *Эгина*, затѣмъ въ открытомъ морѣ Киклады: *Делосъ* съ славнымъ въ древности храмомъ Аполлона, *Кеосъ*, *Андросъ*, *Теносъ*, *Паросъ*, извѣстный мраморомъ, *Наксосъ* и др. Близъ берега М. Азіи разбросанно лежатъ Спорады: *Лесбосъ*, *Хіосъ*, *Самосъ*, *Косъ*, *Родосъ* и др., далѣе на югъ *Критъ* и на востокъ Средиземнаго моря *Кипръ*. Съ запада Грецію омываетъ Іонійское море, въ которомъ лежатъ острова, извѣстные нынѣ подъ общимъ именемъ Іоническихъ: *Керкира* (Корфу), *Левкада*, *Ивака* (Теаки), *Кефалленія* и *Закинѳъ* (Занте); къ югу отъ Пелопоннеса лежитъ довольно большой островъ *Киѳеры* (Чериги).

По своему географическому положенію Греція представляла много весьма благоприятныхъ условій для многосторонняго развитія своихъ обитателей. Сосѣдство моря, необыкновенное развитіе береговой линіи, удобство морскихъ сообщеній,—все это способствовало быстрому ходу греческой культуры и всемірно-исторической роли Еллады. Наибольше характерная особенность Греція состоитъ еще въ чрезвычайномъ разнообразіи устройства ея поверхности, почвы, климата, произведеній природы, которымъ обусловливается историческое разнообразіе греческой жизни. Многочисленные развѣтвленія горныхъ краевъ служили естественными границами отдѣльныхъ политическихъ общинъ и способствовали широкому развитію національныхъ особенностей отдѣльныхъ племенъ и тому, что здѣсь могли быть произведены опыты многообразныхъ государственныхъ конституцій, начиная отъ монархій и кончая демократіей. Но между горами Греція нѣтъ ни одной етоль высокой и значительной по протяженію горной массы, которая-бы совершенно мѣшала международнымъ сношеніямъ. Наибольше благоприятныя географическія условія представляетъ восточная сторона полуострова (многочисленность заливовъ и гаваней, удобство сообщеній съ островами и образованными государствами древняго Востока, разнообразіе почвы, климата и естественныхъ произве-

деній и пр.), которая поэтому и была преимущественно передъ западною поприщемъ разносторонняго государственнаго и умственнаго развитія еллиновъ.

Для ознакомленія съ географіею Еллады изъ древнихъ особенно важны сочиненія Страбона, Павсанія, Птолемэя и *Geographi Graeci minores*, изд. К. Мюллеромъ (Paris. Didot, 1882, 2 тома), а изъ сочиненій новыхъ ученыхъ: С. Mannert, *Geographie der Griechen und Römer*, 13 ч. (1778—1825); Fr. A. Ukert, *Geographie der Griechen und Römer von den früh. Zeiten bis auf Ptolemaeus*, 3 т. (1816—46); F. C. H. Kruse, *Hellas*, 2 т. (1825—27); C. Bursian, *Geographie von Griechenland*, 2 т. (1862—72); A. Forbiger, *Handbuch der alten Geographie*, 3 т., 2 изд. 1876; H. Kiepert, *Lehrbuch der alten Geogr.* (1878); C. Neumann und J. Pertsch, *Physikalische Geogr. von Griechenland* (1884); H. G. Lolling, *Hellenische Landeskunde und Topographie* въ *Handbuch d. klass. Altertumswissenschaft*, herausgegeben von Iw. Müller, т. 3 (1887); для справокъ: *A dictionary of greek and roman geography* ed. by U. Smith, 2 т. (1854); атласы: Кунерта, Шпрунера-Менке и др.

§ 3. Населеніе Еллады.

Древніе греки принадлежали къ арійской или индо-европейской семьѣ народовъ, такъ же какъ и индійцы, кельты, германцы и славяне, и именно къ греко-италійской группѣ этой семьи. Общность происхожденія грековъ съ этими народами доказывается сродствомъ ихъ языковъ и основныхъ религіозныхъ воззрѣній; изъ этого сродства необходимо заключить, что они пришли въ Европу изъ Азіи, хотя невозможно даже приблизительно опредѣлить, когда и какимъ путемъ это произошло. Во всякомъ случаѣ переселеніе еллиновъ относится еще къ доисторическимъ временамъ; переселились они, можно предполагать, не чрезъ острова Эгейскаго моря, которые были заняты ими позднѣе, а чрезъ Черное море, по Дунаю и вдоль берега Адріатики.

Придя на Балканскій полуостровъ, еллины застали здѣсь туземное населеніе, казавшееся имъ варварскимъ и почти не оставившее слѣдовъ въ ихъ исторіи. Изъ такихъ древнѣйшихъ обитателей Еллады чаще другихъ упоминаются *пеласги* и *лелеги* (а также и другія племена, какъ: *куреты*, *дріоны*, *миніи*, *спейцы*, *жавконы*, *оракійцы*, имѣвшіе, кажется, весьма раннее вліяніе на религію и поэзію грековъ, и др.); но относительно этихъ племенъ мы не знаемъ ничего достовѣрнаго, хотя есть основаніе думать,

что они обладали уже зачатками культуры. Еще до сихъ поръ уцѣлѣли въ разныхъ мѣстахъ Греціи памятники цивилизаціи, относящіяся къ до-еллинскому періоду, именно остатки громадныхъ каменныхъ стѣнъ городовъ и замковъ (такъ называемыя «киклопическія постройки»), огромныя куполообразныя гробницы и пр. *Еллины*, народъ по всей вѣроятности близко родственныи съ пеласгами, явившійся въ Тессалію ¹⁾, постепенно распространялись оттуда дальше по полуострову и островамъ и частью вытѣснили другія племена, частью смѣшались съ ними, такъ что ихъ имя сдѣлалось скоро общимъ названіемъ всего населенія Еллады. Происхождение главныхъ еллинскихъ племенъ поэтическое преданіе представляетъ слѣдующимъ образомъ: Девкаліонъ, сынъ могучаго титана Прометея, желавшаго подобно Зевсу быть творцомъ человѣка, царствовалъ въ Фѳіотидѣ, когда Зевсъ ниспослалъ на землю великій потопъ, чтобы наказать людей за ихъ беззаконія. Только Девкаліонъ съ своей супругой Пиррою спаслись отъ этого потопа и, по совѣту боговъ, для заселенія земли новыми людьми стали бросать черезъ себя «кости матери земли», т. е. камни, изъ которыхъ и произошли люди. У Девкаліона и Пирры былъ сынъ *Еллинъ*, родоначальникъ еллинскаго народа, четыре племени котораго произошли отъ его сыновей *Дора* и *Зола* и внуковъ *Іона* и *Ахэя* (отъ третьяго сына Ксуѳа). Очевидно, что въ этомъ мифическомъ сказаніи, сложившемся уже тогда, когда греческія племена пришли къ сознанию своего племеннаго единства, самъ Еллинъ является символомъ или олицетвореніемъ всего народа, а его сыновья и внуки—олицетвореніями четырехъ главныхъ еллинскихъ племенъ. Въ доисторическую эпоху самыми могущественными изъ нихъ были *эолийцы* и *ахейцы*; въ историческія же времена, напротивъ, *дорійцы* и *іонійцы*.

Въ сознаніи еллиновъ, несмотря на ихъ самобытное и своеобразное развитіе, существовало представленіе о сильномъ вліяніи на ихъ первоначальную культуру чужеземныхъ элементовъ, которое и выразилось въ мифическихъ преданіяхъ о чужеземныхъ вселеніяхъ въ Грецію изъ Египта, Финикіи и Фригіи. По преданію (впрочемъ весьма позднему) еще за XV вѣковъ до Р. Хр. при-

¹⁾ Въ *Иліадѣ* имя еллиновъ означаетъ только жителей небольшой тессалійской области, подвластной Ахиллу (Ил. II, 683). Вся Тессалія у Гомера называется *пеласγικὸν ἄργος*.

былъ въ Аттику *Кекропъ* изъ египетскаго города Саиса, женился на дочерп туземнаго царя, наслѣдовалъ его престолъ и положилъ начало Аѳинамъ, построивъ крѣпость Кекропію; онъ ввелъ поклоненіе Зевсу и Аѳинѣ, установилъ бракъ и погребеніе умершихъ. По другимъ преданіямъ финикійнинъ *Кадмъ* основалъ въ Беотіи крѣпость Кадмею (Θивы) и научилъ жителей письменамъ и добыванію руды. Нѣсколько позже прибылъ *Данай* изъ Египта въ Аргосъ и также сообщилъ туземцамъ начатки культуры. Наконецъ въ половинѣ XIV вѣка фригіецъ *Пелопъ* явился въ Елиду и распространилъ свое владычество надъ большею частью полуострова, который отъ его имени сталъ называться Пелопоннесомъ (Πελοπόννησος).

Достоверность всѣхъ этихъ мифическихъ преданій весьма сомнительна, равно какъ и самое существованіе Кекропа, Пелопа и др., какъ историческихъ лицъ. Однако-же нѣтъ основаній отвергать раннихъ сношеній Греціи съ Востокомъ и извѣстнаго вліянія послѣдняго на еллинскую культуру; слѣды сношеній съ Египтомъ можно подмѣтить въ мифахъ и произведеніяхъ древнѣйшаго греческаго искусства, типы и техника которыхъ носятъ отпечатокъ вліянія египетскаго искусства (напр. найденные Шлиманомъ въ микенскихъ гробницахъ мечи съ изображеніями, которыя и по содержанію и по исполненію весьма сходны съ встрѣчающимися на древнихъ египетскихъ памятникахъ). Еще болѣе замѣтно вліяніе финикійнъ, торговыя факторіи которыхъ въ глубокой древности существовали въ разныхъ мѣстахъ Еллады: отъ нихъ греки заимствовали алфавитъ, нѣкоторыя ремесла, иззванія мѣстностей (напр. Саламинъ, Мелита), нѣкоторые культы, мифическія преданія и пр. Но эти заимствованія съ Востока съ теченіемъ времени были переработаны и облагорожены и приняли чисто греческій характеръ. Къ политической исторіи и государственному быту Еллады они не имѣютъ непосредственнаго отношенія, такъ какъ существовавшія въ ней формы и порядки общественности не носятъ на себѣ слѣдовъ заимствованія или подражанія и всецѣло вырабатаны самими еллинами.

§ 4. Общій взглядъ на развитіе греческихъ государствъ.

По понятіямъ греческихъ политиковъ государство есть высшее человѣческое общество, имѣющее цѣлью самостоятельную и счастли-

вую, т. е. добродѣтельную жизнь. Оно есть цѣлое, состоящее изъ отдѣльныхъ единицъ—гражданъ, т. е. лицъ, имѣющихъ право принимать участіе въ управленіи; оно беретъ на себя заботу о свободномъ и счастливомъ существованіи гражданъ, но за то и отъ нихъ требуетъ посвященія всей жизни на служеніе цѣлому. Каждое государство имѣетъ свою форму или устройство (полιτεία), определенное закономъ (νόμος), выражающимъ волю всего общества или верховной государственной власти. Законъ неограниченно властвуетъ надъ всѣмъ обществомъ, не подчиняясь временнымъ интересамъ и мнѣніямъ большинства. Самыми древними и священными законоположеніями были тѣ, которыя основывались на обычаяхъ и жизненномъ сознаніи идеи права; письменныя законодательства вездѣ являются только слѣдствіями злоупотребленій и столкновеній, которыя заставляли общества положительными нормами замѣнять упадокъ идеи права.

Правильное государство по понятіямъ грековъ могло существовать только въ границахъ, которыя бы допускали прямое и личное участіе всякаго гражданина въ общественныхъ дѣлахъ; слѣшкомъ большая масса народа не допускала бы настоящаго благоустройства и законнаго порядка. Съ другой стороны оно не должно было быть на столько мало, чтобы не могло сохранить своей самостоятельности и защищать ее отъ вѣшнихъ враговъ; оно должно довольствоваться самимъ собою, т. е. нужно такое пространство земли, которое бы производило все потребное для жителей, нужно такое количество гражданъ, чтобы они могли своимъ трудомъ и дѣятельностію добывать все необходимое для жизни. Граждане должны знать другъ друга, чтобы имѣть возможность судить, избирать чиновниковъ и въ случаѣ нужды воспрепятствовать, если бы не-гражданинъ захотѣлъ пробраться въ число гражданъ. Такими воззрѣніями вѣстѣ съ естественными условіями страны обуславливается политическое обособленіе, которое составляетъ отличительную черту древне-греческаго государственнаго быта. Греческое государство обыкновенно представляло одинъ городъ съ окружавшей его небольшой областью.

Каждая форма правленія, по понятіямъ грековъ, могла быть правильною, такъ какъ высшая правительственная власть была представительницею идеи права. Аристотель (*Пол.* III, 5, 1) различаетъ три формы организаціи правительственной власти: правленіе одного, немногихъ и большинства. Правленіе одного носило

названіе *μοναρχία*, правленіе лучшей части гражданъ, имѣющей большія права—*ἀριστοκρατία*, правленіе большинства гражданъ—*δημοκρατία*. Установленіе той или другой формы правленія зависѣло отъ историческаго развитія или другихъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Каждая изъ этихъ правильныхъ формъ правленія однако въ общемъ теченіи развитія государственной жизни еллиновъ нерѣдко выражалась въ неправильную или деспотическую, въ которой лица, облеченныя властью, употребляли ее лишь для удовлетворенія собственныхъ интересовъ, забывая право и законъ: монархія соотвѣтствовала *τυραννίς*, аристократія—*ὀλιγαρχία*, умѣренной демократіи—абсолютная или *ὀχλοκρατία*, въ которой всѣ граждане безъ различія состояній и личныхъ достоинствъ одинаково участвовали въ управленіи. Иногда право участія въ верховной власти было соразмѣряемо съ имущественнымъ положеніемъ гражданъ; такая форма правленія называлась *τιμοκρατία*.

H. Henkel, Studien zur Geschichte des griech. Lehre vom Staate. Leipz. 1872; *F. Susenmühl*, Die Lehre des Aristoteles vom Staat. Greifsw. 1867; *С. И. Вьеловъ*, Сочиненіе Цицерона о государствѣ (въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1881 г.).

При всѣхъ разнообразныхъ измѣненіяхъ и отлѣнкахъ въ формахъ правленія большинство греческихъ государствъ слѣдовало одному общему ходу развитія, переходя болѣе или менѣе послѣдовательно отъ монархіи къ аристократіи, олигархіи и далѣе къ тираниіи, умѣренной демократіи и наконецъ охлократіи. Древнѣйшая форма правленія въ Греціи—наслѣдственная монархія, которую мы встрѣчаемъ во всѣхъ греческихъ государствахъ въ героическія времена, — уже въ ближайшіе вѣка послѣ переселенія дорійцевъ въ Пелопоннесъ почти всюду исчезла, какъ вслѣдствіе вырожденія царскихъ родовъ и упадка въ нихъ древнихъ доблестей, такъ и вслѣдствіе увеличенія силы благороднѣйшихъ гражданъ, которые уже въ героическій вѣкъ имѣли важное значеніе какъ совѣтники царей. Въ большинствѣ случаевъ переворотъ происходилъ мирнымъ путемъ, безъ насильственныхъ посягательствъ противъ царской власти. Съ наденіемъ ея власть переходила именно въ руки благороднѣйшихъ родовъ, значеніе которыхъ основывалось на происхожденіи, большихъ поземельныхъ владѣніяхъ и умственнымъ превосходствѣ надъ массою народа. Мало по малу выражалась и аристократія и превращалась въ олигархію: съ теченіемъ времени какъ власть, такъ и богатство сосредоточивались

въ рукахъ немногихъ знатнѣйшихъ родовъ, которые роднились только между собою и, забывая объ общественномъ благѣ, преслѣдовали только свои частные интересы и угнетали народъ, положеніе котораго при господствѣ олигархіи бывало въ высшей степени бѣдственно. Олигархія вначалѣ поддерживалась наслѣдственнымъ вліяніемъ, матеріальнымъ и умственнымъ превосходствомъ, владѣніемъ оружіемъ и укрѣпленными пунктами, исключительнымъ обладаніемъ всѣми знаніями изъ области религіи, права и исторіи, связями съ другими государствами и тѣсною сплоченностью, между тѣмъ какъ народъ, занятый матеріальными заботами, еще не могъ достигнуть единодушія и сознанія своей силы. Поэтому олигархія дольше удерживалась преимущественно въ такихъ государствахъ, гдѣ по свойствамъ почвы земледѣліе было главнымъ занятіемъ и прикрѣпляло людей къ ихъ поземельнымъ участкамъ, разсѣивая по отдѣльнымъ деревнямъ; гдѣ же, напротивъ, бесплодіе почвы или удобное положеніе страны развивало промышленность, торговлю и мореплаваніе и масса народа стекалась въ одинъ промышленный или торговый пунктъ, тамъ уже рано развивался демократическій духъ, съ которымъ скоро приходила въ столкновеніе олигархія.

Исходъ борьбы демократическаго и олигархическаго элементовъ бывалъ различенъ; но часто народная партія одерживала вверхъ и приобрѣтала себѣ большія права и участіе въ управленіи. Нерѣдко случалось при этомъ, что умныя и даровитыя личности, выступавшія для защиты правъ и интересовъ народа въ борьбѣ его съ притѣснителями, легко присвоивали себѣ верховную власть, отнятую у олигарховъ, и становились тираннами, или же, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ, самъ народъ облекалъ избранное лицо, съ именемъ эсимнета (ἄσισμνῆτης), неограниченною властью для умиротворенія партій и пересозданія существующаго устройства. Господство тиранновъ однако нигдѣ почти не было продолжительнымъ, такъ какъ обыкновенно уже дѣти первыхъ тиранновъ становились самоуправными деспотами и угнетали народъ, который вслѣдствіе этого возставалъ противъ нихъ, причемъ подавалъ на время руку олигархамъ, какъ непримиримымъ врагамъ тиранніи; потомъ обыкновенно водворялось демократическое устройство. Пятый вѣкъ до Р. Хр. былъ временемъ полного развитія демократіи и вмѣстѣ самымъ цвѣтущимъ періодомъ въ исторіи Еллады. Греко-персидскія войны, возвысившія народное самосознаніе еллиновъ и развившія политическія сношенія между государствами, много способствовали

развитію демократическихъ началъ. Однако, рядомъ съ полнымъ развитіемъ демократіи, въ нѣкоторыхъ государствахъ сохранялось и господство аристократіи и вездѣ продолжали существовать аристократическія партіи.

Особенно сильное вліяніе на распространеніе и развитіе демократіи оказали Аѣины, демократическое устройство которыхъ служило образцомъ для другихъ государствъ. Противовѣсомъ этому вліянію служило вліяніе Спарты, которая вездѣ покровительствовала олигархіи. Когда вражда между этими двумя первенствующими государствами прорвалась наружу въ Пелопоннесской войнѣ, то и въ другихъ государствахъ возгорѣлась ожесточенная борьба партій, причемъ государства, смотря по перевѣсу въ нихъ олигархической или демократической партіи, становились на сторону Спарты или на сторону Аѣинъ.

Въ концѣ борьбы олигархія одержала верхъ, но своими вопіющими злоупотребленіями снова возбудила сильныя волненія и жестокія войны, среди которыхъ постепенно подтачивались основы государственнаго строя и заботы объ общемъ благѣ отступали на задній планъ предъ интересами партій. Всеобщая деморализація достигла значительной высоты и съ этихъ поръ еллинскія государства стали клониться къ упадку. (Во многихъ городахъ вслѣдствіе внутреннихъ потрясеній снова возникали тиранніи, которыя отличаются отъ прежнихъ болѣе военнымъ характеромъ и жестокими злоупотребленіями, которыя навсегда заклеили имя тиранновъ въ исторіи). Возвысившееся на сѣверѣ Еллады грозное могущество Македоніи, вслѣдствіе всеобщаго политическаго и нравственнаго упадка, постоянныхъ раздоровъ въ средѣ еллинскихъ государствъ и подкупности народныхъ руководителей, проложило себѣ дорогу къ подчиненію Еллады, которая послѣ смерти Александра Великаго (323 г.) обратилась въ арену частыхъ войнъ его преемниковъ. Въ это время лишь изрѣдка являются проблески древне-еллинскаго духа, напр. въ попыткахъ Агиса III и Клеомена III свергнуть олигархію въ Спартѣ и возстановить древне-дорійскія учрежденія во всей ихъ чистотѣ, или въ борьбѣ усилившагося въ Пелопоннесѣ ахейскаго союза съ тиранніею и могуществомъ македонскимъ. Во время этихъ смутъ возвысившаяся на западѣ сила Рима получила доступъ въ Грецію и взятіемъ Коринѣа въ 146 г. положила конецъ ея свободѣ.

Нашъ обзоръ греческаго государственнаго быта мы раздѣлимъ на четыре главныхъ отдѣла: въ первомъ, познакомившись предварительно съ главными основами государственной жизни грековъ, прослѣдимъ историческій ходъ ея развитія отъ монархіи до демократіи, во 2-мъ и 3-мъ познакоимся поближе съ двумя важнѣйшими государствами—Спартанскимъ и Аѣинскимъ, наконецъ въ 4-мъ рассмотримъ международныя отношенія грековъ вообще и въ частности ихъ религіозныя и политическія союзы.

ОТДѢЛЪ I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ РАЗВИТІЯ ФОРМЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЕЛЛИНОВЪ.

ГЛАВА 1-я.

Основы греческой государственной жизни.

§ 1. Элементы народонаселенія.

Въ каждомъ греческомъ государствѣ, кромѣ гражданъ въ собственномъ смыслѣ, были и другіе элементы населенія, не входившіе въ составъ гражданской общины, именно: а) люди несвободные, т. е. рабы или крѣпостные, б) обыватели лично свободные, но не пользовавшіеся гражданскими правами.

Рабство уже съ глубокой древности существовало во всей Елладѣ. Еще въ гомеровскія времена купля и продажа военнопленныхъ или похищенныхъ людей была распространена повсюду. Рабъ уже тогда составлялъ часть имущества своего господина, переходилъ по наслѣдству отъ отца къ сыну, могъ быть проданъ и даже убитъ господиномъ безнаказанно, однимъ словомъ, его участь вполне зависѣла отъ воли господина, но вслѣдствіе патріархальнаго склада всей жизни тогдашнихъ временъ обыкновенно была довольно сносною и самое число рабовъ вообще не было велико. Въ болѣе позднія времена, съ постепеннымъ развитіемъ искусствъ и ремеслъ и съ измѣненіемъ строя государственной жизни грековъ, во времена господства знати стало распространяться воззрѣніе, что занятіе ремеслами унижаетъ достоинство гражданина, жизнь котораго должна быть посвящена на служеніе

отечеству. Поэтому ремесла перешли преимущественно въ руки рабовъ и иностранцевъ и ео ipso рабство приобрѣло огромное значеніе для соціальной жизни грековъ; на рабовъ стали смотрѣть, какъ на необходимую принадлежность полнаго хозяйства ¹⁾. Въ историческія времена огромное количество рабовъ работало на поляхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, на фабрикахъ, въ рудникахъ и пр. подъ надзоромъ управителей и надсмотрщиковъ, по большей части принадлежавшихъ также къ рабскому состоянію; другіе занимались мореплаваніемъ, торговлею и др. профессіями. Чѣмъ жилищниѣ былъ домъ, тѣмъ больше было въ немъ рабовъ. Были также рабы, жившіе отдѣльно отъ господъ и платившіе имъ опредѣленный годовой оброкъ, а остальную часть заработка обращавшіе въ свою пользу и такимъ образомъ достигавшіе иногда значительнаго благосостоянія. Затѣмъ были рабы государственные, изъ которыхъ набиралась полицейская стража, писцы и низшіе служители должностныхъ лицъ и т. п.

Въ цвѣтущее время Еллады рабы составляли самый многочисленный элементъ народонаселенія въ большинствѣ государствъ, за исключеніемъ такихъ, въ которыхъ ихъ мѣсто заступали крѣпостные или гдѣ существовали особыя условія, ограничивавшія развитіе рабства. По достовѣрнымъ свидѣтельствамъ, коринѳяне въ эпоху своего процвѣтанія имѣли 460000, эгинеты—470000 рабовъ; въ Атикѣ въ 309 г. считалось 400000 рабовъ при 21000 гражданъ; у дардавцевъ было по 1000 и болѣе рабовъ у одного господина (Аѳин. VI, гл. 103). Напротивъ у фокейцевъ и локровъ до IV в. до Р. Хр. закономъ запрещено было имѣть рабовъ (Тимэй у Аѳин. VI, гл. 86); но такія установленія безъ сомнѣнія составляли исключеніе и могли имѣть мѣсто только въ странахъ, менѣе затронутыхъ цивилизаціею и сохранившихъ простыя патріархальныя отношенія. Большинство рабовъ было варварскаго происхожденія, преимущественно изъ странъ припонтійскихъ и малоазіатскихъ.

Рабъ признавался безусловно имуществомъ своего господина и, въ качествѣ такового, не считался даже юридическою личностью, а просто тѣломъ мужскимъ или женскимъ (σῶμα ἀνδρεῖον, σ. γυναικεῖον). Если кто обижалъ раба, то господинъ могъ жаловаться на вредъ, причиненный его имуществу, и съ другой стороны обязанъ

¹⁾ Арист. Пол. I, 2, 1: οἰκία τέλειος ἐκ δοῦλων καὶ ἐλευθέρων.

былъ возмѣщать причиненные рабомъ убытки. Судебныя показанія во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ касавшихся убійства, отбирались отъ рабовъ, по крайней мѣрѣ въ Аѳинахъ, не иначе какъ подъ пыткой, въ силу мнѣнія, что только физическая боль можетъ заставить раба говорить правду. Дозволеніе пытать рабовъ зависѣло отъ воли господина. Самъ господинъ могъ подвергать своихъ рабовъ какому угодно тѣлесному наказанію, налагать на нихъ клейма и даже убивать, не подвергаясь строгой отвѣтственности. Однако государство иногда давало рабамъ защиту отъ жестокаго обращенія господъ, предоставляя право искать убѣжища въ извѣстныхъ святилищахъ: таковы были напр. въ Аѳинахъ храмъ Ѳесея и святилище Евменидъ, храмъ Геры въ Фліунтѣ, святилище паликовъ въ Сициліи, храмъ Деметры въ Анданіи (въ Мессеніи) и др. Въ Аѳинахъ рабъ, убѣжавшій въ храмъ Ѳесея, могъ просить о продажѣ его другому господину; въ Анданіи жрецъ Деметры рѣшалъ вопросъ, имѣлъ ли рабъ достаточныя причины искать убѣжища въ святилищѣ, и если таковыхъ не оказывалось, то онъ долженъ былъ возвращаться къ господину. Нерѣдко впрочемъ отношеніе господъ къ рабамъ было вполнѣ гуманное. Иногда господинъ позволялъ рабу приобрѣтать собственное имущество и обзаводиться домомъ и семьею, такъ какъ послѣдняя тѣснѣе привязывала раба къ дому господина. Рабы, рожденные дома (οἰχογενεῖς, ἐνδογενεῖς), вообще считались развитѣе и преданнѣе покупныхъ. Рабы нерѣдко имѣли доступъ къ общественнымъ святилищамъ и праздникамъ, но въ гимназіи не допускались.

Рабы могли получать свободу или отъ государства, или отъ господина. Государство могло освобождать рабовъ частныхъ лицъ за особыя заслуги, напр. за доносъ о важномъ государственномъ преступленіи (въ родѣ измѣны и т. п.) или за военную службу, когда въ ней оказывалась надобность. При этомъ государство возмѣщало господамъ убытки за освобожденныхъ рабовъ. Освобожденіе раба господиномъ вполнѣ зависѣло отъ воли послѣдняго и дѣлалось или даромъ (за услуги, по завѣщанію и т. п.), или за извѣстный выкупъ. Но такъ какъ рабъ не былъ юридическою личностью и потому не могъ заключать никакого договора, то онъ часто вносилъ выкупную сумму въ храмъ какого либо божества, жрецы котораго заключали отъ себя договоръ съ господиномъ и вручали ему деньги. Такая фиктивная продажа божеству была особенно распространена въ Дельфахъ. Нерѣдко также (преиму-

шественно въ городахъ средней Греціи) господинъ посвящалъ раба божеству и тѣмъ ставилъ его подъ защиту храма, хотя и такое посвященіе было чисто фиктивное, такъ какъ рабъ не былъ обязанъ служить при храмѣ. Наконецъ встрѣчаются случаи формальнаго освобожденія въ народномъ собраніи. Вольноотпущенники обыкновенно приписывались къ классу обывателей (метойковъ) и обязывались признавать прежняго господина своимъ патрономъ, иногда же, за особыя заслуги, прямо получали отъ государства гражданскія права.

Отъ покупныхъ рабовъ слѣдуетъ отличать *крѣпостныхъ* въ Тессалии и нѣкоторыхъ дорическихъ государствахъ. Это были потомки древнѣйшаго населенія этихъ областей, обращеннаго въ крѣпостную зависимость пришлыми завоевателями. Они были прикрѣплены къ землѣ, раздѣленной на участки между завоевателями, и обязаны были обрабатывать ее на свой счетъ и доставлять владѣльцу участка определенное количество продуктовъ. Владѣлецъ участка былъ непосредственнымъ господиномъ жившихъ на немъ крѣпостныхъ, но не имѣлъ надъ ними неограниченной власти: онъ не могъ ни продавать ихъ безъ земли, ни освобождать; право освобожденія принадлежало только государству. Въ нѣкоторыхъ государствахъ (напр. на Критѣ) крѣпостные составляли признанныя закономъ сѣмьи и имѣли право собственности. Такъ какъ крѣпостные не принадлежали, подобно покупнымъ рабамъ, къ разнымъ племенамъ, а составляли однородную массу населенія, иногда значительно превосходившую своею численностью господствующее племя, то послѣднему приходилось опасаться возстаній со стороны крѣпостныхъ (которые и дѣйствительно неоднократно бывали напр. въ Лаконикѣ и Тессалии), и это опасеніе много способствовало ухудшенію ихъ положенія. Къ этому классу несвободнаго населенія принадлежали *εἰλωτες* въ Лаконикѣ, *παῖδες* въ Тессалии, *υἱοὶ αἰῶας* въ Аргосѣ, *κατώταχοφόροι* или *χορυνφόροι* въ Сикіонѣ, *μυῶνται* и *ἀφαιῶνται* или *κλαῖῶνται* на о. Критѣ. Въ нѣкоторыхъ дорическихъ колоніяхъ туземное населеніе, поработненное колонистами, также было обращено въ крѣпостныхъ: таковы были *μαρίανδινες* въ Гераклии Понтійской, *κιλικίαι* или *καλλικίαι* въ Сиракузахъ. Положеніе плотовъ въ Лаконикѣ, извѣстное намъ лучше положенія другихъ крѣпостныхъ, будетъ изложено во 2-мъ отдѣлѣ.

Обыватели. Кромѣ несвободныхъ во всѣхъ греческихъ государствахъ (за исключеніемъ развѣ такихъ, которыя не допускали дол-

говременнаго пребыванія иностранцевъ, какъ напр. Спарта, или совсѣмъ не поддерживали внѣшнихъ сношеній) былъ классъ населенія, часто очень многочисленный, состоявшій изъ тѣхъ иностранцевъ (ξένοι), которые поселялись въ данномъ государствѣ на продолжительное или постоянное жительство, приписывались къ числу его обывателей и обязывались исполнять извѣстныя повинности. Такіе обыватели назывались μέτοικοι (напр. въ Аѳинахъ) или πάροικοι, ἐνοικοι, χάτοικοι, ἑτοικοι. О правовомъ положеніи аттическихъ метойковъ будетъ сказано ниже, въ отд. III; о положеніи обывателей въ другихъ государствахъ мы имѣемъ мало свѣдѣній, но вѣроятно оно всегда было болѣе или менѣе сходно.

О положеніи рабовъ и крѣпостныхъ, кромѣ общихъ курсовъ греческихъ древностей, см. *Limbourg-Brouwer*, Histoire de la civilisation des Grecs т. III стр. 248 сл.; *H. Wallon*, Histoire de l'esclavage dans l'antiquité, Paris 1879 (2 изд.); *Desjardins*, L'esclavage dans l'antiquité, Caen 1857; *Büchsenhützel*, Besitz und Erwerb im griech. Alterthum, Halle 1869. Объ освобожденіи рабовъ: *P. Foucart*, Mémoire sur l'affranchissement des esclaves sous la forme d'une vente à une divinité, Paris 1867; *В. В. Латышевъ*, Новыя Хэронейскія надписи объ освобожденіи рабовъ, *Журн. М. Н. Пр.* за февраль 1883; *A. В. Drachmann*, De manumissione servorum apud Graecos въ Nord. Tidskrift for Filologi т. VIII, Kopenh. 1887. Литература о положеніи аттическихъ метойковъ будетъ указана ниже.

Граждане. Несвободные и обыватели входили въ составъ народонаселенія государства, но не пользовались въ немъ политическими правами. Послѣднія принадлежали въ каждомъ государствѣ только его *гражданамъ* (πολίται). Главнымъ отличительнымъ признакомъ гражданина въ полномъ смыслѣ этого слова, по Аристотелю (*Пол.* III, 1, 4 и 8), было участіе въ государственной власти; но этотъ признакъ вполнѣ вѣренъ только относительно государствъ демократическихъ, такъ какъ въ нихъ дѣйствительно всѣ граждане имѣли право участія въ главнѣйшихъ органахъ государственной власти: народномъ собраніи и судѣ; между тѣмъ въ государствахъ аристократическихъ къ государственному управленію и суду имѣли доступъ только члены нѣсколькихъ родовъ, выдававшихся благородствомъ своего происхожденія или богатствомъ, которые, стало быть, одни подходили подъ Аристотелевское понятіе о полномъ гражданѣ; рядомъ съ ними въ названныхъ государствахъ былъ значительный классъ населенія, который также входилъ въ составъ гражданской общины, но пользовался меньшими политическими правами, хотя право владѣнія недвижимою собственностью, право самостоятельно выступать передъ судомъ и прочія права

гражданскія принадлежали ему наравнѣ съ господствующимъ словомъ.

Такъ какъ первоначальною основою, изъ которой развилась греческая государственная жизнь, была семья, то первымъ условіемъ права гражданства для каждаго отдѣльнаго лица во всѣхъ греческихъ государствахъ было происхожденіе отъ законнаго брака гражданина съ гражданкою; дѣти отъ такихъ браковъ назывались *γνήσιοι*. Дѣти, прижитыя внѣ брака или происшедшія отъ смѣшанныхъ браковъ (т. е. гражданъ съ не-гражданками или наоборотъ), признавались незаконными (*νόθοι*) и, какъ таковыя, не принадлежали къ семьѣ отца и не имѣли правъ членовъ семьи, въ особенности права наслѣдовать отцу безъ завѣщанія. Браки между гражданами разныхъ государствъ считались законными только въ такомъ случаѣ, если два государства особымъ договоромъ устанавливали *ἐπιγαμίαν*, т. е. признаніе законности браковъ между принадлежащими къ нимъ лицами. Въ демократическихъ государствахъ иногда случалось, что при значительной убыли гражданского населенія даровались гражданскія права лицамъ, происшедшимъ отъ браковъ гражданъ съ иностранками и даже рабынями (или наоборотъ), но затѣмъ послѣ приращенія народонаселенія государство обыкновенно возстановляло нарушенныя положенія (Арист. *Пол.* III, 3(5), 4).

Кромѣ родовыхъ гражданъ въ государствахъ были еще жалованные (*πολιτοί, δημοτικοί*), т. е. получившіе право гражданства въ силу постановленія высшей государственной власти, обыкновенно за какія либо важныя заслуги, оказанныя государству. Новые граждане записывались въ существовавшія въ государствахъ подраздѣленія и получали или сразу всѣ права наравнѣ съ родовыми гражданами, или съ нѣкоторыми ограниченіями: такъ напр. доступъ къ высшимъ государственнымъ должностямъ, особенно къ имѣвшимъ религіозный характеръ, нерѣдко оставался закрытымъ для новыхъ гражданъ до третьяго поколѣнія.

О правахъ аттическихъ гражданъ см. ниже въ отд. III, гл. 19.

§ 2. Родовыя и территоріальныя подраздѣленія гражданскихъ общинъ.

Семья. Исходною точкою государственной жизни еллиновъ, какъ и другихъ арійскихъ народовъ, былъ такъ называемый патріар-

хально-родовой бытъ, въ которомъ первоначальною клѣточкою была семья, состоявшая изъ хозяина, его законной жены и дѣтей; рабы также причислялись къ семьѣ, какъ домочадцы. Хозяиномъ дома (хѳ́ριος) былъ отецъ семьи, ея естественный владыка, опекунъ и представитель предъ богами и людьми; онъ завѣдывалъ культомъ домашнихъ боговъ, хранилъ свойственные семьѣ ритуальные обряды и училъ имъ сына; онъ же представлялъ предъ судомъ свою жену, несовершеннолѣтнихъ дѣтей и рабовъ. Женщина у грековъ въ теченіи всей жизни считалась какъ бы несовершеннолѣтнею и находилась подъ опекою мужчины; по аттическому закону женщина самостоятельно, безъ посредства своего хѳ́ριος, не могла заключать никакой сдѣлки, стоимость которой превышала цѣну мединна ячменя. Опекуномъ незамужней былъ ея отецъ, а послѣ его смерти—старшій братъ или другой ближайшій родственникъ съ отцовской стороны, опекуномъ замужней—мужъ и послѣ его смерти старшій сынъ; если она оставляла домъ мужа, то возвращалась подъ опеку отца или его ближайшихъ родственниковъ. Однако женщина даже въ замужнемъ состояніи имѣла право собственности, а въ нѣкоторыхъ государствахъ—даже право распоряженія имуществомъ, принесеннымъ съ собою при вступленіи въ бракъ (приданымъ и наслѣдствомъ). Общность имущества мужа и жены вообще не была признаваема греческимъ правомъ. Мужъ имѣлъ право пользованія имуществомъ жены, но терялъ его въ случаѣ, если она умирала бездѣтною или въ случаѣ расторженія брака, такъ какъ въ такихъ случаяхъ имущество возвращалось родственникамъ жены; если же отъ брака происходили дѣти, то они послѣ смерти матери получали все ея имущество, отецъ же только завѣдывалъ имъ до совершеннолѣтія дѣтей.

Власть отца надъ дѣтьми не была безграничною или деспотическою и, по крайней мѣрѣ въ историческія времена, регулировалась законами. Такъ напр. издревле принадлежавшее отцу право продавать дѣтей было ограничено Солономъ и другими законодателями. Отецъ могъ наказывать дѣтей, могъ отдавать дочь въ замужество за кого ему угодно, могъ предоставлять другой семьѣ право усыновленія его сына, наконецъ могъ формально, посредствомъ публичнаго объявленія (ἀποκρίσις), отказываться отъ сына; но съ другой стороны онъ былъ обязанъ, по крайней мѣрѣ по аттическимъ законамъ, заботиться о приличномъ воспитаніи дѣтей и учить ихъ какому нибудь ремеслу, теряя въ противномъ случаѣ

право требовать отъ дѣтей содержанія и ухода въ старости и болѣзни. Отцовская власть надъ сыновьями прекращалась съ достиженіемъ ими совершеннолѣтія; государство признавало совершеннолѣтнихъ даже при жизни отца самостоятельными личностями, а если они были сироты или сыновья наслѣдницъ, то получали съ достиженіемъ совершеннолѣтія право распоряжаться своимъ имуществомъ. Время гражданского совершеннолѣтія опредѣлялось различно въ разныхъ государствахъ, но вообще оно было около 18-го года жизни. Послѣ смерти отца имущество его обыкновенно дѣлилось поровну между сыновьями, дочери же получали изъ него только содержаніе до замужества и приданое при выходѣ замужъ; въ случаѣ же отсутствія сыновей наслѣдство переходило къ дочери, на которой въ такомъ случаѣ обязанъ былъ жениться ближайшій родственникъ отца.

Fustel de Coulanges, La cité antique, 11-ème éd. Paris 1885 (есть два русскихъ перевода изд. 1867 г.); *Leist*, Graecoitalische Rechtsgeschichte, Jena 1884; *K. Fr. Hermann*, Juris domestici et familiaris apud Platonem in Legibus cum vett. Graeciae atque in primis Athenarum institutis comparatio, Marb. 1836; *Van den Es*, De iure familiarum apud Athenienses, Lugd. Bat. 1864.

Роды и племена. Слѣдствіемъ естественнаго размноженія и раздѣленія семьи, т. е. образованія особыхъ семей сыновьями и внуками главы семьи, было происхожденіе *рода* (γένος). Отецъ первоначальной семьи, отъ которой происходили всѣ семьи рода, былъ его родоначальникомъ и сообщалъ ему свое имя (напр. Алкмеониды отъ Алкмеона, Писистратиды отъ Писистрата и т. п.); поэтому въ нѣкоторыхъ государствахъ родъ обозначался словомъ *пѣтра*, первоначально обозначавшимъ семью, находящуюся подъ властью отца. Члены рода стояли между собою въ тѣсной правовой и религіозной связи (въ особенности родственники трехъ ближайшихъ степеней, обозначавшіеся понятіемъ *сѣхистеис*). Они имѣли общій родовой культъ, состоявшій главнымъ образомъ въ почитаніи предковъ, имѣли свои особые святилища, жрецовъ, кладбища и пр. Они обязаны были мстить убійцѣ одного изъ членовъ рода, погребали умершихъ сочленовъ и въ случаѣ отсутствія прямыхъ наслѣдниковъ у умершаго наслѣдовали его имущество. Первоначально родичи, безъ сомнѣнія, по большей части и жили другъ подлѣ друга, занимая сплошной округъ. По Аристотелю первымъ обществомъ людей была деревенская община, которую онъ называетъ «колонию семьи» (*Пол.* I, 1(2), 6: ἡ κοινὴ ἀποικία οἰκίας) и, стало быть, смотреть на

нее какъ на общину родовую. И дѣйствительно слѣды такого происхожденія деревенскихъ общинъ встрѣчаются еще въ историческія времена. Напр. многія аттическія общины имѣли родовыя названія (Филаиды, Буталы, Пэониды и пр.) очевидно потому, что первоначально служили мѣстомъ жительства членовъ одного рода. Съ постепеннымъ развитіемъ общиннаго быта связи, скрѣплявшія родовыя общины, все болѣе и болѣе ослаблялись; даже кровное родство между многими членами одного рода мало по малу сдѣлалось столь отдаленнымъ, что понятіе о родичахъ (*γεννῆται*) перестало совпадать съ понятіемъ о родственникахъ (*συγγενεῖς*); этимъ и объясняется возможность раздѣленія всей гражданской общины на опредѣленное, неизмѣняющееся количество родовъ (какъ напр. въ Атикѣ каждая изъ 12 фратрій дѣлилась на 30 родовъ). Въ историческія времена въ Аѣинахъ роды представляли собою корпораціи, члены которыхъ признавали одного общаго предка, имѣли общій родовой культъ, право наслѣдства и обязанность родовой мести; въ каждомъ родѣ велся списокъ его членовъ, въ который заносимы были имена новорожденныхъ законныхъ дѣтей. Во главѣ каждой корпораціи стоялъ *ἄρχων τοῦ γένους*.

Посредствующимъ звеномъ между родомъ и племенемъ (или филой) была во многихъ мѣстахъ фратрія или фатрія, образовавшаяся, по всей вѣроятности, путемъ естественнаго размноженія рода. Уже въ Иліадѣ (II, 312; IX, 63) упоминается дѣленіе народа на филы и фретры. Связи, соединявшія членовъ фратріи (фратторовъ), были главнымъ образомъ религіозныя; такъ въ Аѣинахъ фратріи имѣли общій культъ Зевса Фратрія и Аѣины Фратріи, кромѣ того ихъ религіозное единство ясно обнаруживалось въ праздникъ Апатурій (*Ἀπατούρια* = *ἑορπατούρια*), по словамъ Геродота общій всему іоническому племени. Въ фратріяхъ также велись списки, въ которые отцы съ согласія фратторовъ записывали своихъ законныхъ дѣтей; принятіемъ во фратрію удостовѣрялась законность происхожденія ребенка и, стало быть, его гражданскія права, такъ что фраторы были блюстителями чистоты происхожденія гражданъ. Затѣмъ фраторы, вслѣдъ за родичами, обязаны были мстить за убитыхъ сочленовъ и имѣли право наслѣдства въ тѣхъ случаяхъ, когда умершій былъ послѣднимъ представителемъ своего рода.

Вслѣдствіе размноженія родовъ или вслѣдствіе соединенія нѣсколькихъ родовъ въ одну группу для совмѣстной жизни и защиты отъ вѣншихъ нападѣній образовались болѣе крупныя обще-

ственные единицы, носящія названіе *φολαί*, а затѣмъ изъ ихъ соединенія—племена. Такъ дорическое племя дѣлилось на три филы: Ὑλλεῖς, Παμφύλοι и Δορῆνες ¹⁾, а іоническое—на четыре: γελῶντες, ἐπλητες, αἰγικореῖς и ἀργαεῖς. Судя по тому, что по дошедшимъ до насъ извѣстіямъ дѣленіе на филы упоминается въ нѣсколькихъ десяткахъ греческихъ государствъ, можно думать, что оно было общимъ для всѣхъ еллиновъ. Такъ какъ три дорическія филы упоминаются во всѣхъ почти дорическихъ государствахъ Пелопоннеса и во многихъ колоніяхъ, то отсюда можно вывести, что эти филы соединились въ одно племя еще до эпохи переселеній. Въ нѣкоторыхъ малоазійскихъ іоническихъ государствахъ кромѣ 4-хъ названныхъ филъ упоминаются еще двѣ: Βορεῖς и Οἰνωπες, быть можетъ обнимавшія собою эолийцевъ, принимавшихъ участіе въ основаніи городовъ Іоніи.

Впослѣдствіи, съ развитіемъ общиннаго быта, филы представляли собою внутри каждой городской общины политическія корпораціи, имѣвшія собственные культы и собственныхъ начальниковъ (въ Атикѣ главы филъ назывались *φολοβασιλεῖς*) и игравшія болѣе или менѣе значительную роль въ государственной жизни. Въ государствахъ, гдѣ аристократія была сильна и родовыя связи оставались еще крѣпкими, филы представляли собою естественныя основы для устройства государственнаго управленія, для набора войска и пр. Еще въ Иліадѣ Несторъ совѣтуетъ Агамемнону построить войско для битвы по филамъ и фретрамъ (II, 362). Въ Атикѣ со времени Солона ежегодно выбиралось въ совѣтъ по 100 членовъ изъ каждой изъ 4-хъ филъ. Впрочемъ объ аттическихъ филлахъ подробнѣе будетъ сказано въ отд. III, гл. 14.

Burckhardt, De civitatum Graecarum divisionibus, Basel 1873.

Общины и государства. По словамъ Фукидиды въ древнѣйшія времена населеніе Эллады жило въ неукрѣпленныхъ деревняхъ (*κατὰ κώμας*) и постоянно носило оружіе, чтобы имѣть возможность защищаться отъ вражескихъ нападений (Фук. I, 5 и 10). Каждая изъ такихъ деревенскихъ общинъ была независима и самостоятельна въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ и въ отношеніяхъ къ сосѣдямъ; онѣ вели между собою борьбу, заключали союзы и договоры какъ самостоя-

¹⁾ Названія этихъ филъ древніе производили отъ трехъ мнѣстескихъ родоначальниковъ, именно Гилла, сына Геракла, и Памфила и Димана, сыновей царя Эгеміи.

тельные государства; но ихъ политическая жизнь, при ихъ слабости и незначительности, конечно не могла проявляться въ важныхъ событіяхъ и предпріятіяхъ, которыя могли бы оставить слѣдъ въ народныхъ преданіяхъ, чѣмъ и объясняется крайняя скудость свѣдѣній объ ихъ бытѣ¹⁾. Общины, лежавшія по сосѣдству и населенныя въ большинствѣ случаевъ соплеменниками, конечно не могли оставаться совершенно обособленными другъ отъ друга. И потребности повседневной жизни и общность религіи и празднествъ сближали ихъ, а опасность отъ внѣшнихъ нападеній и общіе интересы заставляли соединяться въ болѣе или менѣе прочныя федераціи или, по выраженію Страбона, системы демовъ (*συστήματα δήμων*). По словамъ Страбона (VIII р. 336) въ Елидѣ, Аркадіи и другихъ мѣстахъ Пелопоннеса еще въ историческія времена было много такихъ союзовъ, изъ которыхъ впоследствии посредствомъ синонѣизма составлялись города; такъ, Мантинея составила изъ 5 комъ, Тегея—изъ 9, Эгія—изъ 7 или 8 и т. д.; городъ Елида составилъ только въ V в. изъ многихъ демовъ; Спарта еще во времена Θуклиды представляла не настоящій городъ, а совокупность пяти комъ (Θук. I, 10). Причины, способствовавшія соединенію нѣсколькихъ демовъ въ одинъ городъ, конечно невозможно опредѣлить съ точностью; въ однихъ случаяхъ причинами могли быть опасности, грозившія федераціи извнѣ, въ другихъ чрезмѣрное усиленіе и преобладаніе одного изъ ея членовъ надъ другими, въ третьихъ, наконецъ, оба эти условія могли дѣйствовать вмѣстѣ.

Слово πόλις у грековъ имѣло двоякое значеніе: во первыхъ оно обозначало прежде всего городскую крѣпость, построенную обыкновенно на возвышеніи и служившую ядромъ или центромъ, вокругъ котораго постепенно росло и развивалось городское поселеніе. Въ аттическихъ документахъ крѣпость еще въ V и IV вв. до Р. Хр. называется просто πόλις; но обыкновенно съ развитіемъ городского поселенія вокругъ крѣпости, ее называли преимущественно ἀκρόπολις, а словомъ πόλις обозначали цѣлый городъ, такъ что оно дѣлалось равнозначущимъ съ словомъ ἄστυ. Вовторыхъ въ государственномъ смыслѣ слово πόλις обозначаетъ политически независимый городъ вмѣстѣ съ принадлежащею къ нему областью, т. е. соединяетъ въ себѣ признаки государства и столицы; величи-

¹⁾ Нѣкоторые интересныя данныя о бытѣ сельскихъ общинъ Елиды и Аркадіи въ VI и V вв. до Р. Хр. находятся въ надписяхъ, найденныхъ въ Олимпіи. Ср. *Аландскаго*, *Ист. Греціи* стр. 95 сл.

на, богатство, наружность поселенія совершенно не брались при этомъ въ расчетъ.

Мы уже замѣтили выше, что греческіе города составлялись обыкновенно посредствомъ синоикизма (συνωίκισμός). Сущность его состояла въ томъ, что деревенскія общины извѣстнаго округа или страны соединялись въ одно государственное цѣлое съ однимъ политическимъ и административнымъ средоточіемъ въ городѣ, причемъ всѣ жители, принадлежавшіе къ этимъ общинамъ, становились полїтѣ новаго государства независимо отъ того, жили ли они въ городѣ или нѣтъ. Иногда при этомъ большая часть населенія дѣйствительно переселялась въ городъ, иногда же (какъ напр. при аттическомъ синоикизмѣ) население оставалось на прежнихъ мѣстахъ жительства, не перемѣняя своихъ владѣній и образа жизни, и только члены благороднѣйшихъ родовъ селились на постоянное жительство въ городѣ, какъ мѣстопробываніи правительства. Но если деревенскія общины и продолжали существовать по прежнему, то онѣ теряли свою политическую самостоятельность и удерживали самоуправленіе только во внутреннихъ дѣлахъ (ср. ниже, въ гл. 14, объ аттическомъ синоикизмѣ). Съ теченіемъ времени городская община слѣдалась господствующею формою государственнаго быта во всей Елладѣ, такъ что во времена Пелопоннесской войны только въ западной Локридѣ, Этоліи, Акарнаніи и другихъ менѣе затронутыхъ культурою областяхъ продолжали еще существовать мелкія деревенскія общины (Оук. I, 5).

E. Kuhn, Ueber die Entstehung der Städte der Alten, Leipzig 1878; *W. Vischer*, Ueber die Bildung von Staaten und Bünden im alten Griechenland, в егo Kleine Schiften herausg. von Gelzer (Leipz. 1877), стр. 308 сл.

Территориальныя дѣленія въ государствахъ. Въ историческія времена въ греческихъ государствахъ нерѣдко встрѣчаются раздѣленія гражданской общины по мѣсту жительства, рядомъ съ которыми иногда продолжали существовать и дѣленія родовыя, обыкновенно сохранявшія въ такомъ случаѣ только религіозное и семейно-правовое значеніе.

Территориальное дѣленіе гражданской общины отчасти вытекало изъ военныхъ и административныхъ потребностей, отчасти являлось слѣдствіемъ введенія демократическаго устройства. Такъ какъ члены одной филы или даже рода нерѣдко жили въ разныхъ мѣстахъ государства, то эти родовыя дѣленія оказывались неудобными для организаціи войска и государственнаго управленія. Такъ

въ Атикѣ еще до Солона было введено съ военными цѣлями дѣленіе гражданъ на навкраіи; тоже такъ же и въ Спартѣ устройство войска основано было на дѣленіи гражданъ по мѣсту жительства. Съ другой стороны территоріальное дѣленіе, обнимая всѣхъ жившихъ въ каждомъ округѣ гражданъ безъ различія ихъ происхожденія и имущественнаго положенія, разрывало связь благородныхъ родовъ между собою и способствовало развитію демократическаго принципа полного равенства гражданъ.

Основою территоріальнаго дѣленія были обыкновенно болѣе или менѣе значительныя общины, имѣвшія самоуправленіе во внутреннихъ дѣлахъ, но подчиненныя центральному правительству во всемъ, что касалось общегосударственныхъ интересовъ. Въ Атикѣ такія общины были установлены Клисеемъ первоначально въ количествѣ 100 подъ названіемъ *δῆμοι* (впослѣдствіи ихъ было гораздо больше); каждый демъ входилъ въ составъ одной изъ 10 установленныхъ Клисеемъ *φιλῶν*, которыя составляли важныя политическія корпораціи и по которымъ распределялись государственныя повинности гражданъ. Такое же дѣленіе на мѣстныя филы, какъ теперь видно изъ надписей, существовало во многихъ греческихъ государствахъ. Назывались онѣ то по мѣстностямъ, то по именамъ общегреческихъ или мѣстныхъ героевъ. Подраздѣленія, подобныя аттическимъ демамъ, также встрѣчаются въ разныхъ государствахъ. Такъ, въ Теосѣ граждане дѣлились на *συνμορίαι* (вѣроятно подраздѣленія филъ) и *πόροι* и подобно тому, какъ въ Атикѣ въ составъ официальнаго имени гражданина входило его названіе по дему (*δημοτικός*), такъ въ Теосѣ личность гражданина опредѣлялась именами пирга и симморіи, къ которымъ онъ принадлежалъ. Граждане Родосскихъ городовъ Іалиса, Линда и Камира дѣлились на довольно большое число округовъ, называвшихся *κτοῖναι*; эти округа продолжали существовать и послѣ основанія названными городами новаго города Родоса, но сохранили только значеніе култовыхъ союзовъ.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ къ дѣленію гражданъ примѣняема была десятичная схема. Такъ на о. Самосѣ, гдѣ рядомъ съ 4-мя іоническими филами существовали три мѣстныя, подраздѣленія филъ были тысячи (*χιλιάσται*), сотни (*ἐκατοσται*) и роды. Тысячи встрѣчаются также въ Ефесѣ, Ериерахъ, Меоніи и др., сотни — въ Лампсакѣ, Византіи, Геракліи Понтійской, пятидесятни (*πεντηχόσται*) — на о. Косѣ.

ГЛАВА 2-я.

Государственный и военный бытъ героическаго періода.

§ 1. Государство, органы его власти и народонаселеніе.

Героническимъ періодомъ называется время отъ перваго появленія еллиновъ въ Фессаліи до переселенія дорійцевъ въ Пелопоннесъ. Названіе это произошло отъ того, что древніе цари и вожди, подвиги которыхъ воспѣты поэтами, назывались ἥρωες. Иліада и Одиссея, безсмертныя произведенія древне-греческаго творчества, приписываемыя Гомеру, даютъ намъ много драгоцѣнныхъ свѣдѣній объ общественной и частной жизни грековъ въ этотъ періодъ. Эта жизнь во многихъ отношеніяхъ разнится отъ жизни историческихъ вѣковъ. Нужно замѣтить, что въ данныхъ эпоса трудно отдѣлить дѣйствительность отъ вымысла и приурочить эти данныя къ опредѣленнымъ условіямъ пространства и времени; но мы должны довольствоваться картиной героическихъ временъ въ томъ видѣ, какъ ее представляютъ поэмы, потому что другихъ свѣдѣній объ этихъ временахъ совершенно не имѣемъ.

Въ гомеровскихъ поэмахъ мы еще не встрѣчаемъ общаго имени Еллады и ея жителей; подъ именемъ Еллады въ нихъ разумѣется только небольшая фессалійская область, подвластная Ахиллу (Ил. II, 684), а еллинами называются жители ея ¹⁾; для обозначенія всѣхъ грековъ употребляются имена: Ἀχαιοί, Δαναοί, Ἀργεῖοι. Однако, не смотря на то, что греческія племена еще не сознавали себя однимъ народомъ, ихъ государственная и общественная жизнь была уже значительно развита, хотя понятіе о государствѣ какъ во внѣшнихъ его отношеніяхъ, такъ и во внутреннемъ строѣ было еще неопредѣленно и неясно. Всюду замѣтно переходное состояніе отъ патріархально родового быта къ государственному. Многочисленныя мелкія государства героическаго вѣка носятъ на себѣ характеръ семьи; во главѣ отдѣльныхъ государствъ стояли цари (βασιλεῖς);

¹⁾ Впрочемъ въ нѣсколькихъ стихахъ, въ выраженіи καθ' Ἑλλάδα καὶ μέσων Ἄργος названіе Ἑλλάς обозначаетъ уже всю сѣверную Грецію. Въ Ил. II, 530 выраженіемъ Πανέλληνες καὶ Ἀχαιοί обнимаются жители сѣверной и южной Еллады, т. е. всѣ греки.

при нихъ въ роли совѣтниковъ и ближайшихъ помощниковъ являются старѣйшины (γέροντες), собирающіеся по зову царя въ думу (βουλή), рѣшенія которой предлагаются народу (λαοί) къ свѣдѣнію и исполненію на вѣчѣ (ἀγορά).

Царь (βασιλεὺς, отъ корня βα и λαός, слѣд. = русскому воевода, нѣм. *Herzog*) былъ прежде всего верховнымъ военнымъ предводителемъ своего народа, затѣмъ судьей и посредникомъ между богами и народомъ, исполнителемъ жертвъ и религіозныхъ обычаевъ, на сколько они не были связаны съ опредѣленными храмами и жречествами. Правленіе не всегда было монархическимъ: встрѣчается упоминаніе о нѣсколькихъ независимыхъ царяхъ въ одномъ царствѣ (въ Аргосѣ были 3 царя, въ Елидѣ 4), хотя уже высказывается мысль, что существованіе нѣсколькихъ равноправныхъ начальниковъ есть политическое зло¹⁾. Цари, участвовавшіе въ троянскомъ походѣ, хотя и были соединены союзомъ, но были независимы и самостоятельны какъ относительно другъ друга, такъ и относительно главнаго предводителя Агамемнона, царя Микенскаго.

Царская власть считалась божественнымъ учрежденіемъ: цари гомеровскіе происходятъ отъ Зевса или другихъ боговъ (διογενέες), ими воспитываются (διοτρεφέες), стоятъ подъ ихъ особымъ покровительствомъ, получаютъ отъ Зевса скипетръ и законы и передаютъ ихъ по наслѣдству своимъ преемникамъ. Однако, кромѣ права наслѣдства, и личныя достоинства имѣли большое значеніе при занятіи престола: если наслѣдникъ былъ молодъ и ничѣмъ еще не успѣлъ заявить себя предъ народомъ, то онъ и не считался царемъ, а только удерживалъ за собою владѣніе отцовскимъ имуществомъ. Въ гомеровскомъ обществѣ царь скорѣе представляется пожизненнымъ вождемъ своего народа, нежели обладателемъ земли, населенной этимъ народомъ. Въ случаѣ его смерти достоинство его обыкновенно переходило къ сыну, но могло переходить и къ другому роду. Во время отсутствія Одиссея на Иоакѣ сынъ его Телемахъ не считался царемъ; престолъ получилъ бы тотъ изъ жениховъ, котораго выбрала бы Пенелопа. Иногда получали царское достоинство даже пришельцы изъ другихъ странъ, своими личными качествами привлечшіе къ себѣ любовь и уваженіе народа (Беллерофонтъ). При нѣсколькихъ сыновьяхъ предпочтеніе отдавалось старшему (встрѣчаются, впро-

¹⁾ Οὐκ ἀγαθὸν πολυκοιρανίη. εἰς κοίρανος ἕστω. Ил. II, 204.

чемъ, и случаи раздѣла власти между сыновьями); иногда престолъ переходилъ къ зятю, если у царя была замужняя дочь (такъ Менелай, женившись на Еленѣ, наслѣдовалъ ей отцу Тиндарею), иногда къ брату.

Власть царя была неограниченна,—святость его сана и происхожденія исключала ограниченіе; но онъ вовсе не походилъ на восточныхъ деспотовъ и стоялъ по отношенію къ народу, какъ отецъ къ семьѣ. Эта самая святость сана подчиняла его вѣчной божественной идеѣ права, ограничивала его произволъ и налагала извѣстныя обязанности по отношенію къ народу, хотя послѣдній не былъ ничѣмъ гарантированъ отъ нарушенія этихъ обязанностей. Понятіе объ обязанностяхъ царя не разъ выражается у Гомера въ жалобахъ на злоупотребленіе властью и въ похвалахъ мудрому управленію.

Мы сказали уже, что личныя достоинства царя имѣли большое значеніе въ глазахъ гомеровскихъ грековъ. Превосходство физической силы и ловкости было главною основою авторитета и власти въ примитивномъ обществѣ; постепенно къ нимъ присоединялось превосходство ума, опытности и краснорѣчія. И въ гомеровскомъ обществѣ эти качества, т. е. умъ, тѣлесная сила, ловкость, краснорѣчіе и прежде всего храбрость, считались необходимо присущими царю ¹⁾. Цари предводительствуютъ войсками, сами бьются въ переднихъ рядахъ и своимъ доблестнымъ примѣромъ возбуждаютъ мужество воиновъ; нерѣдко они выѣзжаютъ на колесницахъ на единоборство съ царемъ или героемъ враждебнаго лагеря. Авторитетъ Одиссея и Нестора основывается главнымъ образомъ на опытности, находчивости и краснорѣчіи. Люди дряхлые и неспособные не могли разсчитывать удержать за собою престолъ и иногда добровольно отказывались отъ него (Лаертъ отецъ Одиссея).

¹⁾ Значеніе личной доблести для царя выражаетъ ликійскій царь Сарпедонъ въ слѣдующихъ словахъ:

Намъ, предводителямъ, между переднихъ героевъ ликійскихъ
 Должно стоять и въ сраженіи пылающемъ первымъ сражаться.
 Пусть не единый про насъ крѣпкобронный ликіанинъ скажетъ:
 Нѣтъ, не безславны нами и царствомъ ликійскимъ пространнимъ
 Правятъ цари: они насыщаются пищею тучной,
 Вина изыщныя, сладкія пьютъ, но за то ихъ и сила
 Дивная: въ битвахъ они предъ ликійцами первые бьются!

(Ил. XII, 315—321, пер. Гнѣдича).

Отправление правосудія считалось важною и священнѣйшею обязанностью царя, которая преимущественно могла снискать ему любовь и уваженіе народа (въ отношеніи къ судебной власти цари называются *δικαστοί*, *θεμιστοπόλοι*). По понятіямъ Одиссея нѣтъ славы выше славы царя, чинящаго справедливый судъ и защищающаго своихъ подданныхъ отъ насилій и произвола; гдѣ властвуетъ такой царь, тамъ поля приносятъ богатую жатву, деревья гнутся подъ тяжестью плодовъ, стада размножаются, море изобилуетъ рыбою и народъ благоденствуетъ; ибо справедливый царь исполняетъ волю боговъ и тѣмъ заслуживаетъ ихъ милость (Од. XIX, 111 сл.). Напротивъ за несправедливость гнѣвъ Зевса обрушивается на виновныхъ (Ил. XVI, 384 сл.).

Иногда судебныя дѣла рѣшались царемъ при участіи совѣтниковъ (см. ниже); но не было, кажется, опредѣленій относительно того, какія дѣла подлежали вѣдѣнію одного царя и какія должны были онъ рѣшать съ совѣтниками.

Къ обязанностямъ царя относилось также совершеніе жертвоприношеній отъ имени всего народа, подобно тому какъ въ семьѣ эти обязанности принадлежали отцу ¹⁾. Богослужебные обряды древнихъ грековъ не требовали особыхъ исполнителей, если не совершались въ храмѣ; жрецы, какъ въ гомеровскія времена, такъ и впослѣдствіи, были только при храмахъ, гдѣ при совершеніи богослужебныхъ обрядовъ соблюдался извѣстный прочно установленный ритуаль. Вообще на царяхъ лежало много различнаго рода обязанностей, но за то они и пользовались большимъ почетомъ со стороны народа. На войнѣ они получали, какъ свою почетную долю (*γέρας*), значительную часть добычи, на общественныхъ обѣдахъ—почетное мѣсто, большія и лучшія порціи кушанья и большее количество вина. Изъ общественной земли царю отрѣзывается значительный участокъ земли (*τέμενος*), который не составлялъ частной собственности царя, а, такъ сказать, коронное помѣстье, и въ качествѣ такового переходилъ отъ одного царя къ другому. Цари обрабатывали эти помѣстья сами съ помощью ра-

¹⁾ Жреческое значеніе царя было настолько важно, что даже впослѣдствіи, съ уничтоженіемъ царской власти, въ нѣкоторыхъ республикахъ имя царя не исчезло, такъ какъ съ нимъ было связано понятіе объ исполнителѣ извѣстныхъ религиозныхъ обрядовъ; оно было перенесено на республиканскихъ магистратовъ (такъ въ Аѳинахъ былъ *ἄρχων βασιλεύς*), за которыми и были оставлены жреческія обязанности, принадлежавшія прежде царю.

бовъ и наемниковъ или отдавали въ аренду. Далѣе могутъ быть упомянуты пошліны (θέρμιας) и добровольныя приношенія народа (δῶρα, δωτῖναι). Все это составляло для царей источникъ богатствъ, иногда весьма значительныхъ.

Внѣшнихъ отличій царскаго достоинства въ одеждѣ и украшеніяхъ не было; цари не носили ни вѣнцовъ, ни діадемъ. Только богато украшенный посохъ (σκήπτρον) считался отличительнымъ знакомъ царскаго достоинства, почему цари часто называются скипетроносцами (σκήπτοδοχοί); впрочемъ кромѣ царей его носили также глашатаи, жрецы и ораторы въ народномъ собраніи.

Царская дума и дружина. Царя окружали благороднѣйшіе граждане, его совѣтники и состояльники (ἤρωες, ἄριστοι, ἔξοχοι ἄνδρες, ἡγήτορες ἢ δὲ μέδοντες), которымъ Гомеръ также придаетъ иногда титулъ царей (βασιλῆες), или имя старцевъ (γέροντες, δημογέροντες) не столько по отношенію къ ихъ возрасту, сколько для выраженія того, что они были почтенные, уважаемые люди. Впрочемъ обыкновенно это были дѣйствительно люди преклоннаго возраста, умудренные опытомъ и способные подать дѣльный и разумный совѣтъ. Они участвовали въ обсужденіи всѣхъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ (но участію въ совѣтѣ они называются βουλευφόροι ἄνδρες); совѣщанія происходили обыкновенно на общемъ пиршествѣ въ царскомъ дворцѣ. Геронты уважали царя, но не раболѣпствовали передъ нимъ, свободно высказывали свои мнѣнія и даже спорили съ царями. Мнѣніе старѣйшинъ не имѣло безусловно обязательнаго значенія для царя, хотя обыкновенно придавалось большое значеніе тому, чтобы царь дѣйствовалъ согласно съ нимъ. Гекторъ предпочитаетъ смерть упрекамъ геронтовъ и народа (Ил. XXII, 100 сл.). Совѣщательное собраніе Агамемнона состояло изъ прочихъ царей, принявшихъ участіе въ походѣ. На войнѣ царя окружали ἑταῖροι, вполнѣ соотвѣтствовавшіе русской княжеской дружинѣ и представлявшіе собою лучшую часть войска; въ составъ ихъ входили и упомянутые царскіе совѣтники. Ближайшую свиту царя составляли θεράποντες; это были люди близкіе къ царю, часто его друзья и товарищи по оружію, въ то же время прислуживавшіе ему: такъ Патроклъ былъ θεράπων у Ахилла, Меріонъ у Идо-

¹⁾ Для характеристики царской думы ср. Ил. II, 53—83 и IX, 1—78; Од. VIII, 1—45.

меня; во время битвы такіе приближенные часто были возницами царской боевой колесницы.

Народъ и народное собраніе. Масса народа (λαός) въ героическія времена не имѣла большаго участія въ государственныхъ дѣлахъ. Народныя собранія (ἀγορή) хотя бывали часто, но созывались не съ цѣлью спросить мнѣніе народа по тому или другому дѣлу и рѣшить его всеобщей подачею голосовъ, а для того, чтобы выслушать уже состоявшееся рѣшеніе царя и геронтовъ, или для того, чтобы народъ присутствовалъ при обсужденіи какой либо важной государственной мѣры, касавшейся всего народа, какъ напр. вопросовъ о войнѣ и мирѣ и т. п. Народъ выражалъ свое мнѣніе не формальной подачей голосовъ, а нестройными криками, которые Гомеръ уподобляетъ бурнымъ волнамъ моря или жатвѣ, колеблемой вѣтромъ (Ил. II, 144 сл.). Созваніе народного собранія (посредствомъ глашатаевъ) происходило обыкновенно по инициативѣ царя послѣ предварительнаго совѣщанія съ старѣйшинами. Собраніе происходило вблизи царскаго дворца или на другомъ просторномъ мѣстѣ; собравшійся народъ сидѣлъ, почему собраніе называется засѣданіемъ (δῆμος). Говорилъ въ собраніи сначала царь, потомъ благороднѣйшіе граждане; желавшій говорить вставалъ съ своего мѣста, становился, гдѣ ему было удобнѣе и откуда всѣ могли его слышать, и бралъ отъ глашатая скипетръ въ знакъ того, что принималъ на себя официальную обязанность. Если народъ и приглашался высказать свое мнѣніе, то всетаки принималось рѣшеніе царя и геронтовъ. Такъ изъ II-й пѣсни Иліады мы видимъ, что несмотря на то, что народъ подаль мнѣніе въ пользу возвращенія на родину, мнѣніе царей одержало верхъ, благодаря ихъ убѣжденіямъ и угрозамъ, причемъ Одиссей жестоко избилъ палкою воина Θерсита, осмѣливагося открыто и дерзко высказать свое мнѣніе. Вообще въ гомеровскомъ обществѣ вездѣ на первомъ планѣ выступаютъ цари и вожди, а масса народа отодвинута на второй планъ. Только въ отсутствіи царя или во время междоусурствія права народного собранія расширяются, оно является тогда облеченнымъ верховною властію (напр. въ Иеакѣ во время отсутствія Одиссея). Вообще народъ представляется въ гомеровскихъ поэмахъ покорной и мало развитой въ политическомъ отношеніи массой, легко поддающейся внушеніямъ и измѣняющей сообразно съ ними свои воззрѣнія. Однако уже проявлялось темное

сознаніе силы народа, которая была уважаема царемъ и старѣй-
 шинами, такъ что они при обсужденіи дѣла обращали вниманіе
 на то, какое впечатлѣніе произведетъ ихъ рѣшеніе на народъ.
 Дума и вѣче считались учрежденіями необходимыми и освящен-
 ными обычаями; ихъ отсутствіе у киклоповъ поэты выставляютъ
 на видъ, какъ признакъ совершенной дикости нравовъ.

Весь народъ, составляющій одну государственную общину,
 называется δῆμος, равно какъ и занятая имъ область. Политиче-
 скимъ средоточіемъ государства является городъ, πόλις; въ немъ
 живутъ прежде всего царь и благородные граждане, которые впро-
 чемъ обыкновенно имѣютъ и загородные дома въ помѣстьяхъ. Го-
 роду противополгается принадлежащая къ нему область (ἀγρός),
 заселенная деревнями и отдѣльными хуторами, въ которыхъ жи-
 вутъ ἀγροῖται,—обыкновенно земледѣльцы и пастухи; впрочемъ и
 городскіе жители чаще всего занимаются земледѣліемъ (торговля
 и промышленность были еще мало развиты и занятыхъ ими лю-
 дей было немного, такъ что между ними и деревенскими жите-
 лями не было рѣзкаго различія).

Народонаселеніе государства состоитъ изъ свободныхъ людей
 и рабовъ; между первыми поэмы называютъ жрецовъ, ремеслен-
 никовъ, прорицателей, пѣвцовъ, глашатаевъ, обозначая ихъ общимъ
 именемъ δῆμιοι. Жрецы (ἱερεῖς, ἀρητῆρες) пользовались большимъ
 уваженіемъ, такъ что оскорбленіе ихъ, по общему вѣрованію, со-
 провождалось даже народными бѣдствіями, какъ это видно изъ I-й
 пѣсни Иліады. Отъ жрецовъ должны быть отличаемы прорицатели
 (μάντις, θεοπρόποι, οἰωνοπόλοι), которые могли, по мнѣнію массы,
 узнавать волю боговъ и сообщать ее людямъ. Пѣвцы (αἰδοί), про-
 славлявшіе дѣянія боговъ и героевъ, были дорогими гостями на
 празднествахъ и пирахъ (Фемій на Иѳакѣ, Демодокъ у фѣаковъ),
 пользовались всеобщимъ уваженіемъ и считались стоящими подъ
 особымъ покровительствомъ боговъ, такъ какъ высшія проявленія
 человѣческаго духа греки относили къ божественному наитію
 (θεῖος αἰδώς, ср. πρόφρων θεὸς ὥτασε θεοπιν αἰδῶν. Од. VIII, 498).
 Глашатаи (χήροες) были посредниками между царемъ и народомъ
 и между враждующими сторонами. Они также считались непри-
 косновенными, такъ какъ стояли подъ покровительствомъ религій,
 а она въ то время была единственною надежною защитою про-
 тивъ насилія и произвола.

Низшую ступень на общественной лѣстницѣ занимали свобод-

ные земледѣльцы, владѣвшіе участками земли (межи заботливо обозначались и охранялись) и скотомъ, который въ то время считался главнымъ имуществомъ, такъ какъ земледѣліе не было еще широко развито и значительная часть земель была подъ пастбищами. Кажется, много было свободныхъ безземельныхъ людей (θητες), которые служили болѣе богатымъ землевладѣльцамъ въ качествѣ батраковъ и поденщиковъ; положеніе ихъ было незавидное: θητεύειν (служить батракомъ) приводится Ахилломъ, какъ примѣръ самаго несчастнаго положенія на землѣ (Од. XI, 489). Эти оеты должны были составлять большинство простыхъ ратниковъ, слѣдовавшихъ за героемъ на войну, или наполнять многочисленныя въ то время шайки сухопутныхъ и морскихъ разбойниковъ.

Положеніе свободной женщины въ героическое время не было стѣснительнымъ. Она не содержалась въ затворничествѣ, какъ на востокѣ или у насъ въ до-Петровское время, и пользовалась значеніемъ въ семьѣ. Мы видимъ еще, правда, существованіе обычая покупать жену у ея родителей большими подарками (платить вѣно, калымъ), обычая общаго народамъ, стоящимъ на низкой степени развитія, и естественно влекаго за собою подчиненіе и безправіе жены; но все-таки женщины пользовались вліяніемъ въ семьѣ, уваженіемъ въ обществѣ и даже большей свободой, нежели въ историческія времена. Хозяйкою дома считалась только законная жена (χορηδίη или μηστὴ ἄλοχος, ἄλοισις), часто пользовавшаяся нѣжною любовью со стороны мужа (Андромаха, Пенелопа и др.). Женщины не были совершенно исключены изъ мужскаго общества, нерѣдко появлялись въ мужскомъ отдѣленіи дома даже въ присутствіи постороннихъ лицъ, принимали участіе въ бесѣдахъ и приобрѣтали даже славу мудрыхъ совѣтницъ и народную любовь (напр. Арета, см. Од. VII, 65—78).

Рабы (δμῶες)¹⁾, приобрѣтаемые покупкою или военноплѣнные, часто упоминаются въ поэмахъ. Они обрабатывали земли своихъ господъ, пасли стада, служили въ домѣ. Положеніе ихъ въ описываемую эпоху было гораздо лучше, нежели въ историческіе вѣка, когда рабъ не признавался даже человѣкомъ, а просто тѣломъ мужскимъ или женскимъ (ср. выше стр. 15). Въ героическій вѣкъ всѣ классы общества стояли почти на одной степени развитія и по-

¹⁾ Слово δούλος у Гомера не встрѣчается, ἀνδράποδος встрѣчается только разъ (Ил. VII, 475), δούλη два раза (Ил. III, 409; Од. IV, 12).

тому рабы немногимъ отличались отъ господъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ, взятые на войнѣ, были знатнаго и даже княжескаго происхожденія. Гомеръ особенно сочувственно относится къ Одиссееву свинопасу Евмэю и придаетъ ему эпитетъ *δῖος*, которымъ отличаетъ онъ и царей. Такое сочувственное отношеніе доказываетъ, что положеніе рабовъ не было тяжело; особенное значеніе среди ихъ имѣли пастухи, такъ какъ имъ ввѣрялся главный предметъ богатства господина. Съ другой стороны при простомъ складѣ тогдашней жизни занятія, удовлетворявшія насущнымъ ея потребностямъ, не считались постыдными ¹⁾, такъ что не только обыкновенные смертные, но даже цари и ихъ дѣти не гнушались физическаго труда (Одиссей самъ сколачиваетъ себѣ кровать, Паридъ пасетъ стада своего отца) и тѣмъ самымъ еще болѣе смягчали отношенія между рабами и господами, иногда доходившія даже до взаимной любви и полного равенства (Евмэй и няня Евриклія пользуются любовью всей семьи Одиссея и платятъ ей тѣмъ же. Козопасъ Мелантій сидитъ за однимъ столомъ съ женами. Од. XVII, 256). Хуже было положеніе невольницъ (*δμωαί, ἀμφίπολοι*, — послѣднимъ именемъ назывались приближенныя къ госпожѣ), которыхъ было больше и съ которыми обращались строже; на нихъ лежали самыя тяжелыя домашнія работы: онѣ носили воду, мололи муку въ ручныхъ мельницахъ, мыли платье, пряли и ткали. Впрочемъ въ послѣднихъ работахъ принимали участіе и сами госпожи съ дочерьми: Елена и Пенелопа славилась своимъ прилежаніемъ и искусствомъ въ пряжѣ и тканьѣ; Навсикая, дочь фѣакійскаго царя Алкиноя, вмѣстѣ съ рабынями мыла платье.

§ 2. Военное искусство.

Войны между греками въ героическія времена (какъ и въ историческія) были весьма часты; причинами ихъ чаще всего была месть за различнаго рода насилія и оскорбленія, причиненныя однимъ племенемъ другому, или желаніе наживы, грабежъ, къ которому многіе обращались вслѣдствіе бѣдности, избытка силъ и духа предприимчивости.

Троянская война также предпринята была изъ мести, именно за похищеніе Елены Паридомъ. Подъ главнымъ предводительствомъ Агамемнона, брата оскорбленнаго супруга Елены Менелая, собра-

¹⁾ Ср. Гес. Дѣла и Дни ст. 311: "Εργον δ' οὐδὲν ὄνειδος, ἀεργίη δὲ τ' ὄνειδος.

лись греческіе цари со своими войсками и переправились подъ Трою (во II-ой пѣснѣ Иліады подробно перечислены племена, принявшія участіе въ войнѣ, и численность выставленныхъ ими войскъ и кораблей); прибывъ туда, греки извлекли свои корабли на берегъ и стали лагеремъ на равнинѣ между городомъ и моремъ. Лагерь состоялъ изъ землянокъ и деревянныхъ шалашей (κλισίαι), укрѣпленъ былъ валомъ съ башнями, брустверами (ἐπάλλεις) и рвомъ, предъ которымъ были палисады (σκόλοpes. Ил. VII, 327); для выхода войскъ и выѣзда колесницъ были сдѣланы ворота. Для обезпеченія себя провіантомъ греки дѣлали набѣги на окрестные города и селенія (впрочемъ провіантъ вымѣнивался также у дружественныхъ сосѣдей, напр. жители Лемноса привозили грекамъ вино. Ил. VII, 465 сл.) и по временамъ дѣлали попытки приступить взять Трою. Троянцы въ свою очередь выступали изъ города для битвы въ открытое поле, старались овладѣть лагеремъ и сжечь корабли. Правильно организованной блокады города мы не видимъ, осадныя орудія не были еще извѣстны. Караулы вообще ставились, но не всегда правильно съ обѣихъ сторонъ, и состояли иногда изъ людей непригодныхъ къ бою (Ил. VIII, 518; XVIII, 514). Для наблюденія за дѣйствіями непріятеля иногда высылались развѣдчики.

Выходя на бой, герои надѣваютъ на себя доспѣхи (τεύχεα, ἔντεα, ὅπλα), именно шлемъ, панцырь, поножи и щитъ, вооружаются мечемъ и копьями. Главнымъ матеріаломъ для изготовленія оружія служили кожа и мѣдь; желѣзо употреблялось только изрѣдка, а золото, серебро и олово—лишь для украшенія оружія.

Въ качествѣ *шлема* очень часто упоминается шапка изъ собачьей или какой либо другой кожи (κυνέη); это имя употребляется впрочемъ и для обозначенія металлическаго шлема (κυνέη εὐχαλκος, πάγχαλκος), но безъ козырька и султана. Обыкновенно мѣдные шлемы (κόρος, также στεφάνη, πήληξ) дѣлались съ шишками (κόμβαχος) и украшались султаномъ (λόφος) изъ конскихъ волосъ (κ. ἵπποχαίτης, ἵππουρις, ἵπποδάσεια, ἵπποκομος), иногда окрашенныхъ въ красный цвѣтъ (Ил. XV, 538). Иногда шлемы имѣли металлическіе нащечники (κ. χαλκοπάρῃος) и козырьки для защиты лица и затылка (κ. τετραφάλλῃος, τετράφαλος); передній козырекъ могъ закрывать все лицо въ родѣ забрала и тогда для глазъ продѣлывались въ немъ отверстія (αὐλώπις τρυφάλεια). Шлемъ поддерживался подъ подбородкомъ кожанымъ ремнемъ (ὄχεύς).

Панцырь (θώραξ, съ эпитетами: παναίολος, ἀστερόεις, ποικίλος, πολυδαίδαλος) состоялъ изъ двухъ выпуклыхъ металлическихъ частей (γύαλα) для груди и спины, доходившихъ до бедеръ и застегивавшихся на плечахъ и съ боковъ; онъ былъ настолько прино-
ровленъ къ туловищу, что панцырь одного воина не всегда былъ годенъ для другаго. На бедрахъ панцырь охватывался кожанымъ съ металлическими бляхами или металлическимъ *поясомъ* (ζωστήρ), къ которому для защиты нижней части туловища прикрѣплялся *передникъ* (ζῶμα) изъ металлическихъ пластинокъ, прикрѣплен-
ныхъ къ гибкой кожаной подкладкѣ (подобнаго же рода была и μίτρα). Эантъ сынъ Оилея и Амфій носили панцыри изъ нѣсколь-
кихъ полотняныхъ полосъ (λινοθώραξ). Упоминается χιτὼν στρεπτός, вѣроятно родъ кольчуги. Нѣкоторые герои для защиты и укра-
шенія носили звѣриныя шкуры (Агамемнонъ — лъвиную, Менелай и Паридъ — барсовую).

Для защиты ногъ служили *поножи* (κνημίδες), мѣдныя на ко-
жаной подкладкѣ, закрывавшія ногу до колѣнъ и скрѣплявшіяся на лодыжкахъ особаго рода пряжками (ἐπισφύριον), которыя поэтъ обыкновенно называетъ серебряными.

Щитъ (ἀσπίς), служившій главнымъ оборонительнымъ орудіемъ, былъ 2-хъ родовъ: или небольшой круглый (ἀσπίς εὐχοκλος, πάντος εἶς) или большой, закрывавшій всего воина до ногъ (ἀσπίς ἀμφι-
βρότη, ποδηνεχής) и по преимуществу называвшійся σάκος. Щитъ состоялъ изъ нѣсколькихъ воловьихъ кожъ (у Эанта изъ семи, σάκος ἐπταβόειον), покрытыхъ металлическимъ листомъ, иногда богато украшеннымъ различными фигурами (см. описаніе щита Ахилла въ Ил. XVIII, 481 сл.).

Окружность щита скрѣплялась металлическимъ ободомъ (ἄντοξ), въ срединѣ наружной стороны его дѣлалась выпуклость (ὀμφαλός) для отраженія стрѣлъ и копій, а внутренняя снабжалась 2 ко-
жаными скобами (κανόνες), въ которыя продѣвалась лѣвая рука воина, такъ что одна скоба охватывала руку у локтя, другая дер-
жалась пальцами, и такимъ образомъ воинъ легко могъ двигать щитомъ. Кромѣ того была кожаная перевязь (τελαμών), на которой носили щитъ. Упоминаются еще очень легкіе, маленькіе щиты (λα-
σγία πτερόεντα. Ил. V, 423).

Наступательнымъ оружіемъ чаще всего служили метательныя
копья и мечи. *Копье* (ἔγχος, δόρυ, ἐγχείη) состояло изъ древка,
чаще всего ясеневаго, и мѣднаго острія (αἰχμή, ἀκμή), насажен-

наго на древко трубчатымъ концомъ (αὐλός) и прикрѣпленнаго кольцомъ (πίρκης). Съ противоположной стороны дѣлался заостренный наконечникъ для втыканія копья въ землю (σαυρωτήρ, οὐρίαχος). Обыкновенно герои носили по два копья на случай, если одно неудачно будетъ брошено или сломается. Упоминаются также дротики (ἄκοντες).

Мечъ (ξίφος, ἄορ, φάσανον) былъ короткій (около 18 дюймовъ), обоюдоострый съ богато украшеннымъ ефесомъ (κόπη); носили его у лѣваго бедра въ ножнахъ (κολεόν), висѣвшихъ на перекинутой черезъ плечо перевязи (ἀορτήρ, τελαμών). Кромѣ меча сбоку висѣлъ ножъ (μάχαρα), употреблявшійся при жертвоприношеніяхъ и въ другихъ случаяхъ (Ил. III, 271; XI, 844).

Хотя искусствомъ стрѣлять изъ лука отличались, по словамъ Гомера, сами боги (Аполлонъ ἀργυρότοξος, κλυτότοξος, Артемида ἰοχέαира) и герои (Гераклъ, Тевкръ, Меріонъ, Паридъ), однако въ открытомъ бою лукъ не считался почетнымъ оружіемъ и самое названіе «лучникъ» было иногда браннымъ (Ил. XI, 385 о Паридѣ). *Лукъ* (τόξα) состоялъ изъ 2-хъ гибкихъ дугъ, сдѣланныхъ обыкновенно изъ роговъ и соединенныхъ перекладиною; такъ какъ онъ натягивался противъ направленія изгибовъ роговъ, то назывался καλίντονα τόξα. Тетива (νεορή) дѣлалась изъ высушенныхъ вишекъ, а стрѣлы (ίός, οἰστός, βέλος)—изъ тростника, около 2 футовъ длиною, съ вырѣзкою (γλοφίς) на концѣ прилежащемъ къ тетивѣ, съ перьями для регулированія полета и зазубринами на остріѣ. Стрѣлы носились въ колчанѣ (φαρέτρα), обыкновенно съ крышкою (πῶμα), а лукъ—въ особомъ футлярѣ (γφοτός) или въ колчанѣ, или привязывался къ послѣднему.

Пращи (σφενδόνη) и *сѣкиры* (ἄξίνη, πέλεκυς) очень рѣдко употреблялись гомеровскими героями, а *палицы* (κορόνη) совсѣмъ уже не употреблялись, хотя и упоминаются (Ил. VII, 138). Камни иногда употреблялись въ разгарѣ боя.

Герои часто выѣзжали на битву на легкихъ двухколесныхъ *колесницахъ* (ἄρμα, ὄχημα, δίφρος—собственно кузовъ), запряженныхъ парю лошадей, къ которымъ иногда присоединялась третья, пристяжная (παρήγορος). Лошадьми правилъ особый возница (ἡνίοχος; сражающійся герой назывался παραβάτης), которымъ обыкновенно служилъ близкій другъ героя (Патроклъ у Ахилла, Сөөнелъ у Діомеда). Колеса колесницы, деревянные съ металлическими шинами (ἐπίσσωτρον), надѣвались на ось, къ которой было прикрѣпи-

лено дышло (ρόμος); къ концу послѣдняго прикрѣплялось ремнями ярмо (ζυγόν—изъ 2-хъ дугъ съ перекладиною), накладывавшееся на шею коней, которые припрягались къ нему посредствомъ крѣпкихъ ремней (λέπανα), обхватывавшихъ ихъ груди. Кузовъ колесницы состоялъ изъ досчатого дна и перилъ (ἐπιδικρία), которыя были придѣланы ко дну съ боковъ и полукругомъ спереди, оставляя открытою заднюю часть кузова. Перила часто состояли изъ вертикальныхъ столбиковъ (иногда переплетенныхъ прутьями, на что указываетъ эпитетъ εὐπλεκτός), соединявшихся вверху изогнутымъ ободомъ (ἄντρος), къ передней части котораго въ случаѣ нужды привязывались возжи (ῥυία); иногда, впрочемъ, для этого дѣлалась особая скоба. Какъ возница, такъ и сражающійся герой стояли на колесницѣ, такъ какъ сидѣнья въ ней не было.

Устройство войска въ героическія времена находилось уже не въ первобытномъ состояніи, о чемъ свидѣтельствуется даже описаніе вооруженія. Однако не было еще обдуманной тактики; въ сраженіи дѣло рѣшалось преимущественно личною храбростью героевъ. Боевой строй уже существовалъ; упоминается о спокойномъ и стройномъ шествіи густыхъ колоннъ ахейцевъ въ противоположность шумному нападенію троянъ (Ил. III, 2 сл.). Передъ битвою обыкновенно совершались жертвоприношенія, затѣмъ, подкрѣпившись пищею, войска (λαοί) становились въ густо сомкнутые ряды (ποικίλαι φάλαγγες, στίχες) и выступали за вождями; послѣдніе обходили ряды, возбуждая ихъ мужество ласковыми словами или угрозами. Превосходи простыхъ ратниковъ и тѣлесною силою и вооруженіемъ, вожди охотно выступали на поединки, которые иногда имѣли рѣшающее значеніе для споровъ (такое значеніе должно было имѣть единоборство Менелая съ Паридомъ. Ил. пѣснь III). Въ гомерическихъ изображеніяхъ битвъ обыкновенно описываются личные подвиги героевъ или вождей. Они выѣзжали на колесницахъ изъ толпы своихъ воиновъ (почему они называются πρόμαχοι) и, выбравъ противника среди непріятелей, начинали бой съ колесницы или, чаще, соскакивали на землю и съ неимоверною силою бросали копья, потомъ рубились мечами или старались поразить противника тяжелыми камнями. Иногда герои дерзкими рѣчами вызывали противниковъ на бой, причемъ хвалились своею силою, храбростью, знатностью рода, славою предковъ. Удару копья или камня противопоставлялся щитъ, который впрочемъ не всегда выдерживалъ ударъ; или же герои старались уклониться

въ сторону отъ удара. Къ побѣжденному и побѣдителю спѣшили на помощь ихъ друзья и такимъ образомъ начинался кровопролитный рукопашный (ἀγχιμαχικός) бой цѣлыхъ рядовъ, во время котораго вожди крикомъ или краткими рѣчами одушевляли воиновъ. Тутъ отдѣльныя толпы бились, гдѣ и какъ имъ было удобнѣе, и употребляли всѣ средства, всякія уловки, чтобы сломить непріятеля. Раненыхъ или убитыхъ друзья старались унести съ поля битвы, причемъ колесницы оказывали имъ большія услуги. Съ убитаго непріятеля снимались тотчасъ доспѣхи (ἐνσπῆρα βροτόαντα), которые служили трофеемъ; старались овладѣть даже тѣломъ убитаго, чтобы предать его поруганію или получить выкупъ; друзья убитаго не допускали этого, такъ что вокругъ тѣла убитаго возгорались жестокія схватки. Для погребенія убитыхъ воюющія стороны заключали перемиріе. Тѣламъ храбрыхъ героевъ воздавались при погребеніи большія почести. Добыча и плѣнные передавались вождю для дѣлежя, причемъ онъ получалъ лучшую часть (γέρας) и могъ награждать храбрѣйшихъ отборною добычею или лучшими плѣнными. Послѣдніе обращались въ рабство или продавались, если не бывали выкуплены родственниками.

При заключеніи мира совершались жертвоприношенія и клятвы царями или полководцами отъ лица воюющихъ сторонъ.

§ 3. Правственное и умственное состояніе.

Греки въ героическія времена вообще стояли еще на низкой степени развитія. Народы не управлялись прочно установленными законами, международное право существовало лишь въ слабыхъ зачаткахъ (неприкосновенность глшатаевъ). Война и разбойничество были повсемѣстны, всевозможныя насилія, убійства, похищенія собственности проходили безнаказанно для сильныхъ. Разбойничество вовсе не считалось позорнымъ, напротивъ было прибыльнымъ и славнымъ занятіемъ. Между героями мы видимъ жестокость къ побѣжденнымъ, которыхъ они убиваютъ даже безоружныхъ (Неоптолемъ, сынъ Ахилла, убилъ Пріама при самомъ алтарѣ боговъ); они ругаются надъ мертвыми (Ахиллъ надъ Гекторомъ), уводятъ въ плѣнъ женщинъ и дѣтей. Встрѣчаются не разъ упоминанія о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ. Договоры, даже подтвержденные клятвою, легко нарушались, вообще очень мало развиты были понятія объ обязанностяхъ человѣка относительно дру-

гихъ. Лишь религіозныя соображенія могли умѣрять разгулъ дикаго произвола. По вѣрованію гомеровскихъ грековъ боги управляютъ всею жизнію человѣка; все зависитъ отъ нихъ: умъ, способности, мысли и рѣшенія, удачи и неудачи; поэтому напрасно и безумно противиться волѣ боговъ и рѣшенію судьбы. Слѣдствіемъ такого убѣжденія является готовность подчиняться тому, что считается общепринятымъ, повиноваться обычаю (*δίκη*), который считался божественнымъ установленіемъ. Обычай управляетъ поведеніемъ людей и такимъ образомъ занимаетъ мѣсто закона, понятіе о которомъ, какъ объ обязательномъ предписаніи общественной власти, было неизвѣстно тогдашнему обществу (самое слово *νόμος* не встрѣчается въ гомеровскихъ поэмахъ). Однако внушенія обычая представляются довольно узкими и неопредѣленными и сила его ограничивается предѣлами той общественной группы (рода, семьи и т. п.), среди которой онъ возникъ и поддерживается: по отношенію къ чужимъ, особенно къ врагамъ, позволяется то, что запрещается обычаемъ по отношенію къ своимъ; притомъ лучшему, сильнѣйшему позволяется многое такое, что не прощается худшему.

Сознаніе того, что каждое преступленіе нарушаетъ интересы не только пострадавшаго отъ него лица, но и цѣлаго общества, было еще чуждо гомеровскому обществу. Оно не вступалось ни за жизнь, ни за свободу, ни за имущество своихъ членовъ, предоставляя обиженному или его близкимъ возстановлять свои права путемъ личной мести. За убитаго обязаны были мстить члены его семьи или рода; обычай родовой мести, коренившійся въ вѣрованіяхъ первобытной религіи (пролитіе крови убійцы или его близкихъ, по вѣрованію, доставляло удовольствіе убитому), былъ широко распространенъ и поддерживался общественнымъ мнѣніемъ: отмщеніе за смерть близкаго лица доставляло славу мстителю, тогда какъ оставить смерть безъ отмщенія считалось безчестнымъ (Од. XXIV, 433) и погибнуть безъ отмщенія — величайшимъ несчастіемъ (Од. I, 380; II, 145). Впрочемъ обычай брать выкупъ (*πενή*, *ποινή*) съ убійцы, значительно смягчающій суровость мести, уже существовалъ и даже пользовался уваженіемъ (Ил. IX, 632). Въ случаяхъ несправедливости или насилія общественная власть вмѣшивалась въ дѣло только по призыву враждующихъ сторонъ и принимала на себя какъ-бы роль посредника между ними (ср. описаніе сцены суда, изображенной на щитѣ Ахилла. Ил. XVIII, 498 — 508). Въ силу религіозныхъ вѣрованій было также развито

(какъ вообще въ патриархальныя времена) гостепрѣимство. Чужеземцы и нищіе считались подъ особымъ покровительствомъ Зевса ¹⁾, были даже преданія, что сами боги странствуютъ по землѣ подъ видомъ людей. Поэтому прибывшаго гостя радушно встрѣчали, подавали воду для омовенія рукъ и ногъ, угощали и потомъ только спрашивали, кто онъ, откуда и зачѣмъ прѣѣхалъ; при отъѣздѣ давали ему хорошіе подарки. Отношеніе къ гостямъ лучше всего видно изъ пріема, сдѣланнаго Одиссею въ странѣ фѣаковъ (Од. VII, 133 — 181). Иногда впрочемъ чужеземцы, чтобы вѣрнѣе заручиться покровительствомъ и защитой, прибѣгали подъ сѣнь домашняго алтаря въ качествѣ умоляющихъ. Нищимъ также оказывали состраданіе, давали милостыню, пріютъ, участіе въ пиршествахъ, иногда одежду и обувь. Отношенія гостепрѣимства, заключенныя предками, переходили и на потомковъ и свято соблюдались ими. Вообще религія во многихъ отношеніяхъ имѣла благотворное, смягчающее вліяніе на нравы. Въ гомеровскомъ обществѣ часто встрѣчаются примѣры умѣренности, любви къ родинѣ (Одиссей), уваженія къ старшимъ, искренней дружбы (Ахиллъ и Патроклъ, Орестъ и Пиладъ), родительской и супружеской любви, хорошихъ отношеній къ старымъ и преданнымъ служителямъ (Евмэй, Евриклія — слуги Одиссея).

Внѣшній міръ былъ еще мало извѣстенъ, многія явленія природы, даже обыкновенныя, считались чудесами и вызывали суевѣрный страхъ. Международныя сношенія были мало развиты, географическія познанія ограничивались ближайшими странами, о болѣе же отдаленныхъ носились баснословныя слухи, которые принимались на вѣру. Мореплаваніе и кораблестроеніе стояли на низкой степени развитія; на небольшихъ корабляхъ своихъ, приводимыхъ въ движеніе большею частію веслами, а не парусами, греки не рисковали пускаться въ открытое море, старались держаться берега и потому смѣло плавали только въ Эгейскомъ морѣ, усѣянномъ множествомъ острововъ, хотя иногда вѣтрокъ бывали заносимы и въ болѣе отдаленныя страны. Торговля (мѣновая) была въ то время въ рукахъ почти однихъ финикійцевъ, которые привозили грекамъ различныя украшенія и драгоценности: ткани, золото, электръ (сплавъ изъ 4 частей золота и 1 части серебра), слоновую кость и пр., а взамѣнъ получали кожи, шерсть, рабовъ.

¹⁾ Πρός γὰρ Διὸς εἰσιν ἅπαντες ἑσθνοὶ τε πτωχοὶ τε. Од. VI, 207.

Часто они изъ купцовъ дѣлались разбойниками и грабили берега странъ, къ которымъ приставали.

Грамотность въ героическія времена если и была извѣстна, то не была еще широко распространена ¹⁾. Эпическая поэзія достигла уже, однако, высокой степени совершенства, чему доказательствомъ служатъ самыя произведенія, приписываемыя Гомеру, и упоминаемые въ Одиссеѣ съ высокимъ уваженіемъ пѣвцы Фемій и Демодокъ. Музыка и поэзія играли уже важную роль въ жизни грековъ и услаждали ихъ сердца на пирахъ и празднествахъ. Архитектура и скульптура уже достигли нѣкоторой степени развитія: поэтъ говоритъ о городахъ, окруженныхъ стѣнами съ башнями и воротами, о храмахъ и царскихъ дворцахъ, двухъэтажныхъ со многими комнатами (напр. у Одиссея); но эти постройки отличались скорѣе массивностью размѣровъ, нежели изяществомъ. Царскіе дворцы украшались искусно исполненными, по словамъ поэта, художественными произведеніями: предъ дворцомъ Алейнымъ стояли золотая и серебряная собаки, въ самомъ дворцѣ золотые юноши держали факелы (Од. VII, 91 сл.). Щитъ Ахилла, подробно описанный поэтомъ въ XVIII пѣснѣ Иліады, поражаетъ искусствомъ и тонкостью работы.

Въ послѣднія десятилѣтія (съ 1871 г.) извѣстный изслѣдователь доисторическихъ древностей Еллады Генрихъ *Шмманг* произвелъ весьма удачныя раскопки въ деревнѣ Гиссарликъ, на предполагаемомъ мѣстѣ древней Трои, затѣмъ въ Микенахъ, Тиринѣ и беотійскомъ Орхоменѣ. При этихъ раскопкахъ найдены остатки городовъ до исторической эпохи, болѣе или менѣе сохранившіяся зданія (такъ называемыя «сокровищницы» въ Микенахъ и Орхоменѣ) и гробницы со множествомъ оружія, домашней утвари и др. вещей изъ золота, серебра, мѣди (железа не оказалось), слоновой кости, стекла, глины и пр. По ихъ матеріалу, формѣ и украшеніямъ можно судить о степени матеріальнаго благосостоянія, объ уровнѣ техническихъ познаній, о религіозныхъ вѣрованіяхъ и обрядахъ общества, которому принадлежали эти памят-

¹⁾ Въ одномъ мѣстѣ Иліады (VI, 169) говорится, что аргоссій царь Пройтъ, желавшій избавиться отъ Беллерофонта, послалъ его въ Ликію къ своему тестю со складною дощечкою, на которой написалъ (собств. нацарапалъ) много пагубнаго (γράφας βυροφθόρα πολλά). Но это объясняютъ такъ, что на дощечкѣ были вырѣзаны символическія изображенія, а не буквы.

ники, такъ что они являются наглядными иллюстраціями къ свѣдѣніямъ, почерпаемымъ изъ гомеровскихъ поэмъ, и имѣютъ огромное значеніе для ознакомленія съ бытомъ описываемаго въ нихъ общества.

Важнѣйшіе труды о гомеровской эпохѣ: *A. Fanta*, *Der Staat in der Ilias und der Odyssee*, Innsbruck 1882; *W. H. Gladstone*, *Studies on Homer and the homeric age*, 3 т. Lond. 1858; *E. Buchholtz*, *Die Homer. Realien*, 3 тома, Leipz. 1871—85; *J. B. Friedreich*, *Die Realien in d. Iliade und Odyssee*, 3 Hefte, 1855—66; *W. Helbig*, *Das homer. Epos aus den Denkmälern erläutert*, Leipz. 1884 (2 изд. 1887); *О. Г. Мищенко*, *Рационализмъ Оукидида въ исторіи Пелопоннеской войны* (Кіевъ 1881), стр. 41—95.

Объ открытіяхъ Шлимана см. его труды: *Ilios*, *Mycenae*, *Orchomenos*, *Tiryns* (на нѣм., франц. и англ. яз.) и ст. *Гёрца* въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1882 г.

ГЛАВА 3-я.

Передвиженія племенъ.

Вскорѣ послѣ Троянской войны (которую показанія нѣкоторыхъ древнихъ писателей относятъ къ 1194—1184 гг. до Р. Х.) Греція подверглась переворотамъ, вслѣдствіе которыхъ существенно измѣнилось распредѣленіе ея населенія и основаны были многіе новые города и государства, которыя за немногими исключеніями существовали до конца греческой исторіи. Свѣдѣнія наши объ этихъ временахъ очень скудны и неясны, за отсутствіемъ достовѣрныхъ источниковъ,

Ранѣе другихъ племенъ, именно черезъ 50 лѣтъ послѣ Троянской войны, пришло въ движеніе племя ѳессалійцевъ, жившее до тѣхъ поръ въ ѳеспротіи (въ Эпирѣ), и переселилось въ страну, названную по его имени ѳессаліей. Новые переселенцы частію вытѣснили, частію покорили и обратили въ своихъ крѣпостныхъ (пелѣстахъ) туземное, преимущественно эолійское, населеніе. Вытѣсненные изъ ѳессаліи беотійцы и дорійцы поселились въ средней Греціи. Но передвиженіе племенъ не остановилось на этомъ. Значительная часть дорійцевъ, къ которымъ присоединились частію и этолійцы, двинулась въ Пелопоннесъ, населенный ахейцами, и мало по малу завоевала большую часть его, вытѣснивъ ахейцевъ на сѣверъ полуострова или покоривъ его. Въ преданіи покореніе Пелопоннеса дорійцами представляется дѣломъ одного похода (1104 г.), предпринятаго подъ начальствомъ потомковъ героя Ге-

ракла, желавшихъ возвратить себѣ наслѣдіе знаменитаго предка (они были изгнаны изъ Арголиды Еврисеемъ, двоюроднымъ братомъ Геракла, и нашли себѣ убѣжище въ Доридѣ). Вслѣдствіе нашествія ахейцевъ на сѣверъ Пелопоннеса, жившіе тамъ іонійцы переселились въ Аттику. Вскорѣ затѣмъ части племенъ изъ различныхъ странъ Еллады выселились и основали колоніи въ Малой Азіи и на островахъ Эгейскаго моря. Во время этихъ неурядицъ и переворотовъ, въ періодъ отъ 1100 до 800 г., въ большинствѣ еллинскихъ государствъ царская власть была уничтожена и замѣнена республиканскимъ образомъ правленія.

О бытѣ этихъ временъ мы находимъ у Гесіода (въ «Трудахъ и дняхъ») довольно много свѣдѣній, но они по полнотѣ никакъ не могутъ идти въ сравненіе съ картинами быта героическаго періода, какія рисуетъ Гомеръ въ Иліадѣ и Одиссеѣ.

Около IX вѣка перевороты и передвиженія племенъ прекратились и съ тѣхъ поръ всѣ области не перемѣняли уже своихъ жителей во все историческое время Греціи. Въ Фессаліи жили фессалійцы и въ сосѣдствѣ съ ними мелкія племена перрэбовъ, долоповъ, эніановъ, малійцевъ и др. Въ средней Греціи и на близлежащихъ островахъ распространились племена эолійское и іонійское; именно эолійцы жили въ Беотіи, на части Евбеи, на нѣкоторыхъ островахъ (Лесбосѣ и др.) и берегу Мисіи; іонійцы занимали Аттику, большую часть Евбеи, киклады, берега Лидіи и близкіе къ нимъ острова. Большая часть Пелопоннеса, Дорида, Мегарида, берегъ Каріи, о. Критъ и нѣсколько другихъ острововъ были заселены дорійцами. Сѣверный берегъ Пелопоннеса занимали ахейцы; въ Елидѣ, Аркадіи, Этолій и Акарнаніи населеніе составилось изъ остатковъ эолійцевъ и ахейцевъ, смѣшавшихся съ пеласгами и другими до-еллинскими племенами.

Вновь образовавшіяся вслѣдствіе переворотовъ и передвиженій мелкія независимыя государства и города по причинѣ различія естественныхъ условій, въ которыхъ имъ приходилось жить, развивались весьма различно и никогда не соединялись въ одно большое государственное тѣло. Вслѣдствіе врожденнаго еллинамъ стремленія къ обособленности и самой природы страны каждая, даже самая незначительная, община стремилась организоваться въ самостоятельное цѣлое, и грекъ называлъ своимъ отечествомъ (πατρίς) только свое маленькое государство и хотѣлъ оставаться гражданиномъ лишь своего роднаго города. Однако, не смотря на эту

раздробленность, на разнообразіе мѣстныхъ устройствъ и разселеніе на большомъ пространствѣ по колоніямъ, греки уже стали сознавать свое національное единство и называли себя "Ἕλληνες въ противоположность всѣмъ иноязычнымъ народамъ, которыхъ они называли βάρβαροι. Это сознаніе основывалось на единствѣ религіи и языка, на сходствѣ основныхъ чертъ характера ¹⁾, на общности историческихъ воспоминаній, и съ особенною силою поддерживалось общими религіозными учрежденіями, къ числу которыхъ принадлежатъ оракулы (въ особенности дельфійскій) и общественныя игры, а также амфиктіоніи, сближавшія сосѣднія племена посредствомъ общности религіозныхъ интересовъ.

Дорійцы и іонійцы. Послѣ переселеній господствующая роль въ Пелопоннесѣ перешла къ дорійцамъ, тогда какъ въ остальныхъ странахъ преобладающее значеніе получили іонійцы. У обоихъ племенъ уже въ это время сложился опредѣленный племенной характеръ, выражавшійся во всѣхъ проявленіяхъ ихъ духовной жизни. У дорійцевъ замѣчается жесткость нравовъ, господство аристократіи и консерватизмъ, тогда какъ іонійцы обнаруживаютъ болѣе мягкій характеръ, стремленіе къ новизнѣ, къ разносторонней дѣятельности и свободному развитію при господствѣ народнаго правленія, которое въ іонійскихъ государствахъ обыкновенно скоро вытѣсняло аристократію. Самое нарѣчіе, на которомъ говорили іонійцы, отличается отъ дорическаго болѣею мягкостью и гибкостью, полнотою и разнообразіемъ формъ. Архитектурный стиль дорійскій характеризуется прочностью, благородной простотою и гармоническимъ сочетаніемъ частей, а іонійскій — свѣтлою граціозностью и большимъ разнообразіемъ украшеній. Дорійской музыкѣ приписывается серьезность, достоинство и способность успокаивать страсти и внушать мужество, въ противоположность мягкости и легкости іонійской музыки. Въ дорійской поэзіи преобладаетъ нѣкоторое практическое направленіе, между тѣмъ какъ іонійское племя воплощало въ поэтическихъ образахъ высшія общія идеи. Однимъ словомъ, во всѣхъ проявленіяхъ жизни замѣчается различіе между этими двумя племенами, главными представителями которыхъ были лакедемоняне и аеиняне.

Объ эпохѣ переселеній см. общіе труды по исторіи Греціи: *Курциуса, Дункера, Бузольта* и др.

¹⁾ τὸ Ἑλληνικὸν εἶναι ὁμαζιὸν τε καὶ ὁμόγλωσσον καὶ θεῶν ἰδρύματα τε κοινὰ καὶ θυσίαι ἕθεα τε ὁμότροπα. Гер. VIII, 144.

ГЛАВА 4-я.

Аристократическія и олигархическія правленія.

Уже въ Гомеровской Одиссеѣ можно замѣтить нѣкоторые признаки упадка монархической формы правленія и постепеннаго возвышенія значенія благородныхъ людей (*ἀριστῆες*, *ἄριστοι*), окружавшихъ царя въ качествѣ его совѣтниковъ¹⁾. Съ теченіемъ времени царская власть подверглась со стороны знати существеннымъ ограниченіямъ и затѣмъ, въ IX и VIII вв. до Р. Хр., въ огромномъ большинствѣ греческихъ государствъ окончательно уступила свое мѣсто правленію благородныхъ (*ἀριστοκρατία*). Причины упадка царской власти коренились отчасти въ разноплеменности населенія государствъ, явившейся слѣдствіемъ вышеуказанныхъ переворотовъ и переселеній и способствовавшей упадку авторитета тѣхъ понятій, на которыхъ былъ основанъ строй общества въ предшествовавшую эпоху, отчасти въ минованіи надобности въ сильной единоличной власти съ водвореніемъ сравнительно мирнаго времени, наконецъ въ вырожденіи самихъ царскихъ династій, раздорахъ между ихъ членами и т. п. Въ большинствѣ случаевъ переходъ правленія въ руки благородныхъ происходилъ мирнымъ путемъ, безъ насильственныхъ посягательствъ противъ царской власти, посредствомъ постепенныхъ, болѣе или менѣе существенныхъ, ея ограниченій, какъ напр. требованіе, чтобы царь всѣ важнѣйшія государственныя дѣла предлагалъ на обсужденіе состоявшаго при немъ совѣта благородныхъ, далѣе отмѣна наслѣдственности царской власти и замѣна ея свободнымъ выборомъ изъ среды членовъ царскаго рода или изъ всѣхъ благородныхъ, ограниченіе царской власти опредѣленнымъ срокомъ (такъ въ Аѣинахъ послѣ отмѣны пожизненности царской власти стали избираться архонты, называвшіеся

¹⁾ Титулъ *βασιλεὺς*, первоначально принадлежавшій царю, какъ единственному повелителю народа, дается уже и геронтамъ, между которыми настоящій царь занимаетъ только положеніе перваго между равными (Од. I, 392; VIII, 390; XIII, 12 и др.). Благороднымъ, подобно царямъ, приписывается божественное происхожденіе; встрѣчаются уже случаи, что они по собственному почину собираются на совѣщаніе и приглашаютъ въ засѣданіе царя (Од. VI, 55). Названія *ἀριστῆες*, *ἄριστοι* и т. п. иногда обозначаютъ вообще лучшихъ людей, но иногда прилагаются спеціально къ лицамъ благороднаго происхожденія (Од. I, 245; II, 51; IV, 278 и др.).

также и царями, по одному на 10 лѣтъ), наконецъ отнятіе у царей всѣхъ важнѣйшихъ функцій ихъ власти и низведеніе ихъ до степени обыкновенныхъ должностныхъ лицъ, причемъ иногда назначалось даже по нѣскольку «царей» одновременно и они составляли простыя должностныя коллегіи (напр. въ Елидѣ).

Результатомъ постепеннаго ослабленія и окончательнаго устраненія царской власти былъ переходъ высшей государственной власти въ руки благороднаго сословія (εὐπατρίδαι, εὐγενεῖς). Нерѣдко при этомъ власть сосредоточивалась прежде всего въ рукахъ аристократіи, происходившей отъ развѣтвленія царскаго рода. Такъ Бакхіады въ Коринѣ около 747 г. отмѣнили царскую власть, бывшую до тѣхъ поръ наслѣдственною въ главной линіи ихъ рода, и стали избирать изъ среды всѣхъ членовъ рода одного ежегодно смѣнявшагося притана (πρότασις). Они образовали строго замкнутую олигархію и заключали браки только въ своей средѣ. Изъ другихъ аристократовъ царскаго происхожденія извѣстны Кодриды въ Аѣнахъ, Пенѣлиды въ Митиленѣ, Василиды въ Ефесѣ и Ериорахъ, Алевады въ Лариссѣ.

Главною основою богатства родовой знати первоначально были крупныя помѣстья и многочисленныя стада (поэтому въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ напр. въ Сиракузахъ и на о. Самосѣ, привилегированные роды, стоявшіе во главѣ правленія, назывались γεωπόροι или γαιοπόροι, т. е. землевладѣльцами). На войнѣ благородные сражались первоначально на колесницахъ, а затѣмъ, когда послѣднія вышли изъ употребленія, выступали въ походъ верхомъ на коняхъ. Въ древнія времена лошади въ Греціи были рѣдки и дороги и держать ихъ могли только богатые люди, да и то лишь въ тѣхъ странахъ, гдѣ физическія условія допускали существованіе коневодства. Поэтому конница, составленная изъ богатыхъ и знатныхъ людей, составляла лучшую часть войска, и въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ напр. въ Θεσσαλίи, Халкидѣ, Еретріи и нѣкоторыхъ малоазійскихъ колоніяхъ *всадники* (ἵππαις, ἵπποβοταί) составляли привилегированное сословіе, державшее въ своихъ рукахъ все государственное управленіе. Между тѣмъ развитіе мореплаванія и колонизаціи и связанный съ нимъ прогрессъ торговли и промышленности повлекли за собою значительное измѣненіе соціальныхъ отношеній. Явилось значительное число гражданъ, которые, не отличаясь благородствомъ происхожденія, обладали большими богатствами, приобрѣтенными торговлею и про-

мышленностью, и примыкали къ господствующему сословію путемъ брачныхъ союзовъ и пр. Постепенно сглаживалось различіе между богатыми и знатными людьми, такъ что господствующее сословіе стало называться просто «богачами» (πλοῦστοι), «зажиточными» (οἱ τὰς οὐσίας, τὰ χρήματα ἔχοντες) или «жирными» (παχέας). Такимъ образомъ вмѣсто правленія родовой знати явилось устройство, въ которомъ большинство бѣднѣйшихъ и простыхъ гражданъ было исключено отъ участія въ управленіи и вся государственная власть была сосредоточена въ рукахъ привилегированнаго меньшинства знатныхъ и богатыхъ людей. Это было «господство немногихъ», ὀλιγαρχία.

Аристотель ¹⁾ различаетъ четыре ступени олигархій отъ самой умѣренной до самой крайней. Самая умѣренная форма ставила участіе въ государственномъ управленіи въ зависимость только отъ имущественнаго ценза и такимъ образомъ, исключая отъ этого участія бѣднѣйшихъ гражданъ, въ тоже время позволяла всякому, кто приобрѣталъ имущество опредѣленной стоимости, дѣлаться членомъ правящаго сословія. Такой видъ представляло напр. устройство, введенное въ Аѣинахъ въ 411 г. послѣ низверженія 400-тхъ и предоставлявшее участіе въ государственной власти всѣмъ гражданамъ, которые могли на свой счетъ доставлять себѣ полное вооруженіе.—Слѣдующая форма олигархій предоставляла государственное управленіе въ руки *опредѣленнаго числа* богатыхъ гражданъ, причемъ на мѣсто каждаго выбывшаго члена корпораціи выбирался новый изъ числа лицъ, владѣвшихъ соотвѣтственнымъ имуществомъ. Изъ среды этой же корпораціи избирались должностныя лица, правившія государствомъ по существующимъ законамъ. Таковы были напр. правленія *тысячи*, встрѣчающіяся въ Кимѣ, Колофонѣ, Опунтѣ, Кротонѣ, Локрахъ и Регіи.—Третьей формой олигархій Аристотель называетъ такую, при которой только главы извѣстнаго числа знатнѣйшихъ родовъ принимали пожизненное участіе въ государственномъ управленіи и послѣ смерти замѣщались старшими сыновьями. Такимъ образомъ только одна часть лицъ, принадлежавшихъ къ господствующему сословію, имѣла въ рукахъ государственную власть и, стало быть, являлась какъ

¹⁾ Пол. IV, 5, 6. Принимая теоретическое раздѣленіе Аристотеля, нужно помнить, что при крайнемъ разнообразіи формъ греческой государственной жизни едва ли всѣ дѣйствительно существовавшіе виды олигархій могутъ быть подведены подъ указываемыя Аристотелемъ категоріи.

бы олигархія въ олигархіи. Такъ было напр. въ Елидѣ, гдѣ лишь немногіе изъ членовъ господствующаго сословія попадали въ правительствующій совѣтъ, состоявшій изъ 90 пожизненныхъ членовъ.—Наконецъ крайнею формою олигархіи была такъ называемая *δυναστεία*, являвшаяся тогда, когда очень немногія лица, обладавшія большими богатствами и тѣсно связанныя между собою общностью интересовъ, достигали такого могущества въ государствѣ, что могли править не по законамъ, а по своему произволу. Такая форма правленія существовала напр. въ Фивахъ во времена греко-персидскихъ войнъ (Θук. 3, 62), въ Фессалии во время Пелопоннесской войны (Θук. 4, 78) и проч.

Изъ вышеизложеннаго ясно, что яркой примѣтой аристократическаго и олигархическаго строя было дѣленіе гражданской общины на два слоя, господствующій и подчиненный. Принадлежавшіе къ первому обладали не только гражданскими, но и политическими правами, т. е. прямо или косвенно участвовали въ управленіи, тогда какъ принадлежавшіе ко второму имѣли только гражданскія права, но въ управленіи не участвовали. Принадлежность каждаго лица къ тому или другому слою опредѣлялась его происхожденіемъ и не зависѣла отъ его воли. Но въ тѣсной средѣ самихъ аристократовъ существовало полное равенство (*ἰσότης*), они тщательно и строго слѣдили за тѣмъ, чтобы одна или нѣсколько отдѣльныхъ личностей не приобрѣтали вліянія, вслѣдствіе котораго могла бы возникнуть тираннія или господство немногихъ ко вреду всѣхъ. Вообще согласіе въ средѣ аристократовъ было необходимымъ условіемъ существованія ихъ правленія. Личныя доблести, въ древнія времена скорѣе наслѣдственныя, нежели усвоенныя, и потому принадлежавшія скорѣе всего благороднымъ родамъ, служили также надежною опорой аристократіи. Въ тѣ времена еще не различались военныя и гражданскія доблести, и то, что называлось высшимъ образованіемъ (*παιδεία*), состояло лишь въ владѣніи оружіемъ и практической мудрости; это образованіе могло быть присуще только богатымъ и знатымъ родамъ, которымъ имѣнія (отдаваемые въ аренду или обрабатываемыя крѣпостными) доставляли средства для безбѣднаго и досужаго существованія, между тѣмъ какъ масса народа, занятая физическимъ трудомъ, мало имѣла времени для военныхъ и государственныхъ дѣлъ (Арист. *Пол.* III, 3, 3).

Положеніе низшаго класса народа при господствѣ аристо-

кратія и олигархія обыкновенно бывало очень тяжело. Олигархи, сильные своимъ матеріальнымъ и умственнымъ превосходствомъ, владѣніемъ оружіемъ и тѣсною солидарностію, державшіе въ своихъ рукахъ все управленіе государствомъ, свысока смотрѣли на массу, держали ее въ политической и экономической зависимости и сильно притѣсняли¹⁾. Себя величали они отборными именами (ἀριστοί, βέλτιστοι, καλοί, καγαθοί, εὐγενεῖς, γενναῖοι, γυμνοί, ἐπίκραυς, χαρίεστες, χρηστοί, ἐσθλοί), а свое презрѣніе къ народу (δηρῶτικοί, δημέται, πένητες) выражали въ разныхъ бранныхъ эпитетахъ (χακοί, δειλοί, πονηροί).

Особенно сильна и тяжела для народа была аристократія въ тѣхъ странахъ, гдѣ пришлые завоеватели и ихъ потомки занимали мѣсто туземныхъ владѣтелей страны. Если они даже и принимали иногда въ свою среду туземные благородные роды, то масса народа всетаки становилась въ безусловную зависимость отъ нихъ, которая должна была тѣмъ сильнѣе чувствоваться, что иногда покоренные сохраняли имя свободы (хотя лишены были гражданскихъ правъ и обязываемы платить подати) и вмѣстѣ съ нею возбуждающія воспоминанія о прежнихъ лучшихъ временахъ. Разность происхожденія дѣлила весь народъ въ завоеванныхъ странахъ на двѣ части, господствующую и угнетенную, которая нерѣдко имѣла даже разные законы и учрежденія. Побѣдители по праву завоеванія дѣлались владѣтелями земли, туземные же жители по отношенію къ нимъ дѣлались или наслѣдственными свободными арендаторами, или крѣпостными, которые обязаны были обрабатывать земли своихъ господъ и доставлять имъ извѣстную долю продуктовъ (напр. въ Спартѣ ἐλωτας, въ Фессаліи πενέστα).

¹⁾ Отношенія аристократовъ къ народу яркими красками рисуются въ стихотвореніяхъ Мегарскаго поэта Феогнида (VI в. до Р. Хр.), проповѣдующихъ духомъ аристократизма. Онъ совѣтуетъ своему другу, знатному юношѣ Кирну, избѣгать сношеній съ худородными людьми, потому что отъ благородныхъ можно научиться хорошему, а въ обществѣ худыхъ—потерять и тотъ умъ, какой имѣлъ (ст. 31 сл. въ изд. Bergk'a Poetae lyrici Graeci, т. II). Какъ изъ лука не можетъ вырасти роза или глацинтъ, такъ отъ рабыни не можетъ родиться свободное дитя (537). Легче сдѣлать благороднаго дурнымъ человекомъ, чѣмъ худороднаго хорошимъ (577). Слѣдуетъ наступать пятою на пустоголовый народъ, бить его рожномъ и налагать на него тяжелое ярмо (847).—Крайняя степень ненависти олигарховъ къ народу видна также изъ знаменитой клятвы, которая по словамъ Аристотеля (Пол. V, 7, 19) требовалась отъ нихъ въ некоторыхъ государствахъ: τῷ θεῷ καὶ κακόνους ἔσομαι καὶ βολαίωσθαι ὃ τί ἐν ἔχῳ κακόν.

Объ устройствѣ и управленіи въ аристократическихъ и олигархическихъ государствахъ намъ извѣстно вообще очень мало, особенно относительно древнѣйшихъ временъ; лишь относительно V и слѣдующихъ вѣковъ сохранились нѣсколько болѣе полныя свѣдѣнія у авторовъ и въ надписяхъ.

Аристотель (Пол. VI (IV), 11—13) различаетъ во всякомъ государственномъ строѣ три стороны или части (μέρια), устройствомъ которыхъ опредѣляется его сущность и отличие отъ другихъ государствъ, именно: а) власть совѣщательную (τὸ βουλευόμενον), б) власть исполнительную, представляемую должностными лицами (τὸ περὶ τὰς ἀρχάς), в) власть судебную (τὸ δικάζον). Совѣщательная власть есть вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣшающая и въ качествѣ таковой стоитъ во главѣ государства (κύριος τῆς πολιτείας): ей принадлежитъ законодательство, рѣшеніе вопросовъ о войнѣ и мирѣ, союзахъ и договорахъ, о жизни и смерти гражданъ, наконецъ выборъ должностныхъ лицъ и принятіе отъ нихъ отчетности. Въ олигархическихъ государствахъ эта верховная власть принадлежала одной только части гражданской общины. Въ крайнихъ олигархіяхъ правительствующая корпорація соединяла въ своихъ рукахъ всѣ три стороны власти, но въ умѣренныхъ, гдѣ господствующее сословіе было велико и потому не могло непосредственно завѣдывать всѣми государственными дѣлами, необходимо было большее или меньшее ея раздѣленіе.

Въ нѣкоторыхъ олигархіяхъ верховная власть была предоставлена собранію всѣхъ полноправныхъ гражданъ. Такъ напр. въ Локрахъ собраніе тысячи имѣло законодательную власть (Пол. XII, 16), въ Опунтѣ—рѣшало вопросы о договорахъ (Inscr. Gr. ant. 321). Въ другихъ власть совѣщательная и рѣшающая была предоставлена *совѣту*, а одно его отдѣленіе вѣдало текуція дѣла. Большой совѣтъ состоялъ обыкновенно изъ довольно значительнаго числа полноправныхъ гражданъ; отъ совѣта въ демократическихъ государствахъ онъ отличался тѣмъ, что члены его избирались обыкновенно (изъ гражданъ старшаго возраста, почему въ нѣкоторыхъ государствахъ совѣтъ назывался γερουσία) не на одинъ годъ, а пожизненно и потому въ сущности были безотвѣтственны. Такъ напр. изъ пожизненныхъ членовъ состояли герусіи въ Спартѣ, Елидѣ и критскихъ городахъ, также аѳинскій ареопагъ. Въ Книдѣ былъ совѣтъ изъ 60 членовъ, носившихъ названіе ἀνύμους и облеченныхъ неограниченною и безконтрольною властью; членами его

могли быть только старшіе въ родѣ (Плут. *Греч. вопр.* 4). Замѣчательное олигархическое правленіе было въ фокэйской колоніи Массалии: совѣтъ изъ 600-тъ пожизненныхъ членовъ (*τιμοῦχοι* или *οἱ ἐξακόσιοι*), избранныхъ изъ числа гражданъ, имѣвшихъ дѣтей и происходившихъ не менѣе чѣмъ въ 3-мъ поколѣніи отъ гражданъ, имѣлъ въ своихъ рукахъ правительственную власть; 15 членовъ этого совѣта занимались текущими дѣлами; изъ нихъ трое были предсѣдателями и изъ этихъ 3-хъ одинъ былъ представителемъ всего государства. Это благоразумное и умѣренное (*εὐνομιώτατον* по отзыву Страбона) устройство долгое время существовало въ Массалии безъ всякихъ измѣненій ¹⁾. Въ Епидаврѣ принимали участіе въ управленіи только 180 членовъ (вѣроятно представители дорическихъ фамилій по 60 изъ каждой филы), изъ числа которыхъ выбирались «совѣтники» съ титуломъ *ἄρτοι*. Простой народъ жилъ по деревнямъ и носилъ насмѣшливое названіе *κοιπόδες*, т. е. люди съ запыленными ногами, босоногіе (Плут. *Гр. в.* 1). Въ Коринѣ послѣ сверженія тиранніи Кипселидовъ во главѣ правленія поставлены были *πρόβοιοι* въ числѣ 8 членовъ, а совѣщательную власть имѣлъ совѣтъ (*βουλή* или *γερουσία*), вѣроятно изъ 80 членовъ.

Исполнительная власть находилась въ рукахъ различныхъ магистратовъ, кругъ дѣятельности которыхъ трудно опредѣлить по имѣющимся указаніямъ. Можно замѣтить однако, что сроки ихъ службы въ олигархіяхъ обыкновенно были продолжительнѣе и сфера дѣятельности шире, нежели въ демократіяхъ. Въ видѣ примѣра можно указать на спартанскихъ эфоровъ, критскихъ космовъ, милетскихъ притановъ и др. Въ древнѣйшихъ олигархіяхъ всѣ отрасли государственнаго управленія находились въ за-вѣдываніи немногихъ высшихъ чиновниковъ; но съ теченіемъ времени, съ развитіемъ государственной жизни и осложненіемъ задачъ управленія, количество должностныхъ лицъ все болѣе и болѣе увеличивалось и занятія ихъ специализировались какъ въ демократіяхъ, такъ и въ олигархіяхъ. Они были избираемы различнымъ образомъ въ различныхъ государствахъ: или особымъ классомъ избирателей, или всѣми аристократами; а иногда и народъ принималъ участіе въ избраніи. Встрѣчается и избраніе по жребію, которое собственно служило признакомъ демократиче-

¹⁾ Страб. IV p. 179. Cic. *De rep.* I, 27, 43; 28, 44. Caes. *De b. Gall.* I, 35. Dittenberger, *Syll. i. Gr.* № 200.

скаго устройства, но существовало и въ государствахъ съ аристократическимъ образомъ правленія, потому что, какъ мы уже замѣтили выше, въ тѣсной средѣ аристократовъ существовало полное равенство.

Во многихъ государствахъ и послѣ уничтоженія царской власти было удержано имя *царя*, преимущественно изъ видовъ религіозныхъ, такъ какъ царь въ древнія времена былъ представителемъ народа по отношенію къ богамъ (ср. Арист. *Пол.* III, 9, 8). На о. Самоерахъ царь смѣнялся ежегодно, былъ епонимомъ года и по словамъ Тита Ливія (45, 5) еще въ 168 г. до Р. Хр. былъ тамъ *summus magistratus*. Въ Мегарахъ и ихъ колоніяхъ, какъ видно изъ надписей, цари были также ежегодно смѣнявшимися чиновниками и имѣли епонимію. Въ Аѳинахъ, какъ извѣстно, царемъ назывался второй изъ 9 ежегодно смѣнявшихся архонтовъ. Упоминаются такіе цари-чиновники въ Хіосѣ, Милетѣ, на о. Аморгѣ, Самосѣ и пр. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ напр. въ Елидѣ, Кимѣ и Митилейѣ были цѣлыя коллегіи такихъ «царей». Плутархъ рассказываетъ (*Гр. вопр.* 2), что въ Кимѣ по окончаніи срока службы царей ихъ дѣятельность подвергалась обсужденію въ ночномъ засѣданіи совѣта, причемъ тюремный приставъ (φολάκτης) выводилъ царей за руку изъ засѣданія и держалъ подъ арестомъ до тѣхъ поръ, пока совѣтъ тайнымъ голосованіемъ не рѣшалъ, виновны ли они въ чемъ нибудь, или нѣтъ.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ высшею исполнительною властью были облечены *протанис*, напр. въ Коринѣ, гдѣ послѣ сверженія царской власти пританомъ былъ старшій изъ Бакиадовъ. Названіе притановъ встрѣчается преимущественно въ городахъ іонійскихъ, въ дорійскихъ же (именно въ городахъ Пелопоннеса и ихъ колоніяхъ). высшіе магистраты чаще всего назывались *демооргои*¹⁾. Встрѣчается много и другихъ названій магистратовъ.

Объ аристократіи и олигархіи ср. *Gossling, De aristocratia veterum* (Act. acad. Jen. 1821, стр. 455 сл.); *Dondorf, Adel- und Bürgerthum im alten Hellas, Zeitschrift für d. Gymnasialwesen* т. 32 (1878).

¹⁾ О демургахъ ср. мою статью «Эниграф. данныя о госуд. устр. Херсониса Таврическаго» въ *Журн. М. Н. Пр.* за июнь, 1884 г., отд. кл. филол., стр. 63 сл.

ГЛАВА 5-я.

Начало борьбы народа съ олигархіей. Первые законодательства.

Занявъ господствующее положеніе въ государствѣ, знатные и богатые роды стремились навсегда удержать его за собою. Низшій классъ народа былъ совершенно исключенъ изъ участія въ государственномъ управленіи и положеніе его было несравненно тяжелѣе, чѣмъ во времена монархическаго правленія. Правда, на первыхъ порахъ аристократія повидимому не отдѣляла своихъ сословныхъ интересовъ отъ интересовъ всей общины; она была впереди на полѣ битвы и считала за честь жертвовать своею жизнію для блага родины (отголоски такого рыцарскаго духа донесли до насъ въ стихотвореніяхъ Тиртея и Каллина). Но послѣдующія поколѣнія аристократовъ, предавшись роскоши и изысканности, стали смотрѣть на управленіе государствомъ какъ на средство къ своему обогащенію, надменно обращались съ безправнымъ народомъ, держали его въ тяжелой экономической зависимости и позволяли себѣ противъ него жестокіе и насильственные поступки.

Слѣдствіемъ такого положенія дѣлъ было то, что въ средѣ народа стало мало по малу развиваться недовольство противъ знати. Ея господство держалось крѣпче и дольше тамъ, гдѣ народъ занимался преимущественно земледѣліемъ: живя разбросанно по деревнямъ, занимаясь тяжелымъ трудомъ и рѣдко посѣщая городъ, гдѣ жила знать, народъ не имѣлъ возможности сплотиться и дѣйствовать сообща съ цѣлью сбросить съ себя тяжелое иго олигарховъ. Кромѣ того консервативное настроеніе и политическое равнодушіе вообще являются отличительными чертами земледѣльческаго населенія. Иначе было въ приморскихъ городахъ, преимущественно въ колоніяхъ, гдѣ вслѣдствіе новыхъ условій быта и часто вслѣдствіе разнородныхъ элементовъ населенія быстрѣе, нежели въ собственной Греціи, развивались демократическіе принципы и аристократія теряла свое значеніе. Здѣсь съ постепеннымъ развитіемъ торговли и промышленности мало по малу составилъ новый классъ зажиточныхъ людей, вышедшій изъ простаго народа, обязанный своимъ богатствомъ личной энергіи и труду и чуждый

привилегіямъ знати. Городское населеніе, благодаря торговымъ и морскимъ сношеніямъ, легко могло развивать свой умъ, приобретать познанія и опытность, знакомиться съ формами жизни въ чужихъ земляхъ и сравнивать ихъ между собою, вслѣдствіе чего въ народѣ развивалось стремленіе къ свободѣ и желаніе выйти изъ того подчиненнаго и пассивнаго положенія, на которое обрекало его существующее государственное устройство. Живя совместно, болѣе или менѣе значительными массами, въ городахъ, народъ легко могъ соединяться въ сильную партію и обращаться къ господствующему сословію съ требованіемъ объ облегченіи своего положенія. Люди зажиточные требовали себѣ уравнинія правъ и участія въ государственномъ управленіи, а бѣдные—защиты отъ притѣсненій и произвола господствующаго сословія; а такъ какъ этой защиты трудно было добиться, пока должностныя лица, которыя сами принадлежали къ этому сословію, рѣшали по своему усмотрѣнію споры между полноправными и безправными гражданами, то главнымъ требованіемъ низшаго класса было изданіе писанныхъ законовъ. Иногда народъ шелъ далѣе и его требованія принимали революціонный характеръ, какъ напр. требованіе передѣла земли (γῆς ἀναδιαιρέσις) и уничтоженія долговыхъ обязательствъ (χρεῶν ἀποκοπή).

Иногда господствующее сословіе оказывалось достаточно благоразумнымъ для того, чтобы не доводить до крайности недовольство народа и удовлетворить его требованія, такъ что столбовеніе улаживалось мирно. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно по общему согласію избиралось вліятельное и уважаемое лицо и получало неограниченныя полномочія для того, чтобы устранить причины несогласій путемъ изданія писанныхъ законовъ или новой организаціи государственнаго устройства. Такое лицо обыкновенно называлось αἰσωνύτης и избиралось или на опредѣленное время, или для исполненія опредѣленнаго дѣла, но иногда удерживало власть и на всю жизнь ¹⁾. Извѣстнѣйшими эсимнетами были

¹⁾ Слово αἰσωνύτης происходитъ отъ αἶσα и корня νμν (въ гл. μέμνημαι, μνησέω). Аристотель (Пол. III, 14) объясняетъ эсимнетію слѣдующимъ образомъ: "Ἔστι δὲ τοῦθ' ὡς ἀπλῶς εἰπεῖν αἰρετὴ τυραννίς, διαφέρουσα δὲ τῆς βαρβαρικῆς οὐ τῷ μὴ κατὰ νόμον, ἀλλὰ τῷ μὴ πατριῷ εἶναι μόνον ἥρχον ὅοι μὲν διὰ βίου τὴν ἀρχὴν ταύτην, οἱ δὲ μέχρι τινῶν ὁρισμένων χρόνων ἢ πράξεων. Эсимнетовъ сравнивали съ римскими диктаторами, однако извѣстно, что диктаторъ былъ только высшимъ чиновникомъ, избраннымъ на непродолжительное время, тогда какъ

Епименъ Милетскій, устранившій олигархію Нелидовъ, и Питтакъ Митиленскій, которому сограждане съобща вручили власть (около 590 г.), чтобы избавиться отъ смутъ, происшедшихъ послѣ смерти тиранна Мирсила. По роду своей дѣятельности могутъ быть названы эсимнетами и древнѣйшіе греческіе законодатели: Залевкъ Локрійскій, Харондъ Катанскій, Драконтъ и Солонъ Аѣинскіе.

О дѣятельности этихъ законодателей, кромѣ Солона, къ сожалѣнію извѣстно очень мало и въ существующихъ извѣстіяхъ трудно отдѣлать достовѣрное отъ легендарнаго. Ихъ дѣло состояло, по видимому, не столько въ сочиненіи новыхъ уставовъ для жизни, сколько въ выборѣ и письменномъ закрѣпленіи тѣхъ положеній обычнаго права, которыя казались имъ наиболѣе разумными и справедливыми.

Древнѣйшимъ письменнымъ законодательствомъ въ Елладѣ и ея колоніяхъ считается (Страб. VI р. 259) законодательство *Залевка*, принятое въ Локрахъ епизефирійскихъ около половины VII в. до Р. Хр. По словамъ Аристотеля (у сх. Пинд. *Олимп.* XI, 17) Залевкъ былъ простой пастухъ, даже рабъ. Однажды локрійцы, обураваемые внутренними раздорами, обратились за совѣтомъ къ оракулу, который и повелѣлъ имъ составить письменные законы и управляться ими. Всѣ жители города приглашены были къ участію въ законодательствѣ; въ числѣ прочихъ и Залевкъ предложилъ свои проекты, которые показались столь хорошими, что государство выкупило его изъ рабства и ввело его законы. По словамъ Ефора (у Страб. VI р. 260) они были составлены изъ законоположеній критскихъ, лаконскихъ и аѣинскаго ареопага. Важнѣйшимъ нововведеніемъ Залевка Ефоръ считаетъ установленіе опредѣленныхъ наказаній за каждое преступленіе, что прежде было предоставлено усмотрѣнію судей. Изъ гражданскихъ его законовъ Ефоръ хвалитъ положенія о контрактахъ, отличавшіяся простотою. Діодоръ (XII, 20) приводитъ нѣсколько его законоположеній, клонившихся къ искорененію роскоши (введеніе къ законамъ, приводи-

эсимнетъ былъ неограниченнымъ верховнымъ правителемъ или, какъ говоритъ Аристотель, выборнымъ тиранномъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ напр. въ Теосѣ (I. Gr. ant. 497), Кимахъ (Арист. фр. 192 у Мюллера, Fr. h. Gr. II стр. 163), о. Наксѣ (Bull. de corr. hell. VIII, 23) и въ Мегарахъ съ колоніями (Журн. М. Н. Пр. іюнь 1884, отд. кн. фил. стр. 49 сл.) это названіе было перенесено на регулярныхъ магистратовъ съ опредѣленнымъ кругомъ дѣятельности.

мое Діодоромъ, новые ученые признають подложнымъ). Вообще гражданскіе законы были, повидимому, мало развиты въ законодательствахъ Залевка и важнѣйшую часть его составляли законы уголовные, которые отличались особенною строгостью, обратившеюся въ пословицу и подавшею поводъ къ различнымъ анекдотическимъ разсказамъ; напр. говорятъ, что положена была смертная казнь больному, безъ позволенія врача пившему несмѣшанное съ водою вино (Эліанъ, *Пох. изт.* II, 37). Впрочемъ нужно замѣтить, что строгость вообще свойственна древнимъ законодательствамъ. Законодательство Залевка отличалось чрезвычайною прочностью, которая была слѣдствіемъ того, что законодатель весьма строгими постановленіями оградилъ свой уставъ отъ легкомысленныхъ нововведеній: по словамъ Полибія (XII, 16) Залевкъ постановилъ, чтобы всякій, кто желалъ предложить новый законъ или отмѣнить старый, являлся въ правительственное мѣсто съ веревкой на шеѣ и въ случаѣ непринятія его предложенія подвергался задушенію; въ противномъ случаѣ этой позорной казни подвергался, говорятъ, чиновникъ *хоріополс*, отъ лица государства защищавшій старые законы. При такой строгости не удивительно, что по словамъ Демосеена (*пр. Тим.* § 139) въ теченіи 200 лѣтъ въ Локрахъ былъ измѣненъ одинъ только законъ.

Было ли измѣнено или вновь организовано Залевкомъ государственное устройство въ Локрахъ, навѣрное рѣшить нельзя. Облеченный верховною властью *совѣтъ тысячи*, учрежденіе котораго приписывается Залевку, можетъ быть былъ заимствованъ локрійцами изъ ихъ метрополіи—Локриды (гдѣ существованіе его доказывается надписью I. Gr. ant. 321) и такимъ образомъ существовалъ еще до Залевка. Его законодательство пользовалось у грековъ высокимъ уваженіемъ и было принято въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, напр. въ Сибаридѣ.

Катанскій законодатель Харондъ жилъ нѣсколько позже Залевка, но ближайшихъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ его жизни мы не имѣемъ. По словамъ Аристотеля (*Пол.* IV, 9, 10) онъ принадлежалъ къ числу гражданъ средней руки, изъ среды которыхъ вышло большинство лучшихъ законодателей. Объ его законодательствахъ имѣется мало достовѣрныхъ свѣдѣній, тѣмъ болѣе, что позднѣйшіе писатели часто смѣшивали его съ Залевкомъ. Діодоръ (XII, 11) говоритъ, что Харондъ, разсмотрѣвъ разныя законодательства, выбралъ изъ нихъ наилучшее, но много внесъ и своего,

тогда какъ по словамъ Аристотеля (*Пол.* II, 9, 8) его законы не имѣли въ себѣ ничего новаго кромѣ постановленій противъ лже-свидѣтелей, но за то по точности изложенія были лучше даже современныхъ Аристотелю. Діодоръ (XII, 12—18) приводитъ нѣсколько приписываемыхъ Харонду законовъ, относящихся преимущественно къ семейному праву (членовъ семьи Харондъ называлъ *φροσῖτροι*, т. е. питающимися изъ одной корзины. Арист. *Пол.* I, 1, 6). Интересенъ между прочимъ законъ объ обязательномъ обученіи грамотѣ дѣтей гражданъ, причемъ учителя получали жалованье отъ государства. Однако его законодательство касалось и государственнаго права, хотя и не извѣстно, опредѣляло ли оно форму государственнаго устройства. Оно было принято многими другими городами Великой Греціи и Сициліи и пользовалось тамъ такою же славой, какъ у восточныхъ еллиновъ законодательство Солона (*Пл. Пол.* X р. 599 е). Законы Харонда, повидимому, были изложены въ стихотворной формѣ, такъ что ихъ можно было пѣть (Ермиинъ у Аѳин. XIV р. 619 б).

F. D. Gerlach, Zaleucus, Charondas, Pythagoras. Basel 1858.

ГЛАВА 6-я.

Т и р а н н и и.

Если господствующее сословіе не соглашалось добровольно исполнить требованія низшаго класса народа, то дѣло обыкновенно доходило до открытой борьбы, причемъ умныя и честолюбивыя личности, пользуясь неудовольствіемъ народа противъ знати и его политическою неопытностью, выступали въ роли его предводителей для борьбы съ нею и затѣмъ, свергнувъ ея господство, часто захватывали въ свои руки верховную власть. Обыкновенно народъ, освободившись отъ ига своихъ притѣснителей, обращался опять къ своимъ частнымъ дѣламъ, отъ которыхъ зависѣло его существованіе, и легко допускалъ, чтобы его предводители принимали на себя всѣ труды управленія. Въ роли предводителей народа нерѣдко выступали лица, которыя сами принадлежали къ господствующему сословию, но были чѣмъ нибудь обижены и, желая отомстить за обиду, становились во главѣ оппозиціи (таковы напр. были Писистратъ аѳинскій, Лигдамидъ наксійскій) или же, принадлежа

къ числу знатныхъ людей, не имѣли одинаковыхъ съ ними правъ (Кипселъ, уничтожившій въ Коринѣ аристократическое правленіе Бакхіадовъ, приходился имъ родственникомъ по матери); иногда, наконецъ, предводитель отыскивался и среди низшаго класса (Ореагоръ сикіонскій былъ, говорятъ, поваромъ). Лица, захватывавшія себѣ такимъ образомъ верховную власть, назывались *τύραννοι*. Слово это первоначально не имѣло того дурнаго оттѣнка, съ которымъ оно является впоследствии, и обозначало такого верховнаго властителя, который достигалъ власти не законнымъ образомъ и правилъ народомъ не по опредѣленнымъ законамъ, а по собственному произволу. Причинами, изложенными въ началѣ предыдущей главы, легко объясняется тотъ фактъ, что тиранны являлись преимущественно въ тѣхъ государствахъ, гдѣ не весь народъ участвовалъ въ правленіи и притомъ гдѣ онъ былъ болѣе развитъ въ умственномъ отношеніи вслѣдствіе зажиточности, что встрѣчается преимущественно въ государствахъ приморскихъ, какъ напр. въ Коринѣ, Сикіонѣ, Эпидаврѣ, Мегарахъ, Аѣинахъ, также въ Сициліи (въ Сиракузахъ, Леонтинахъ, Гелѣ, Акрагантѣ и др.).

Тиранны основывали и укрѣпляли свою власть при помощи тѣхъ самыхъ полномочій и средствъ, которыми народъ вооружалъ ихъ для борьбы съ олигархіей: съ помощью вооруженныхъ приверженцевъ или преданныхъ тѣлохранителей (*δορυφόροι*), которыми народъ позволялъ имъ окружать себя для защиты отъ олигарховъ, они овладѣвали городскими крѣпостями и государственными сокровищами и такимъ образомъ становились неограниченными повелителями народа. Вообще о способахъ захвата власти тираннами авторы разсказываютъ въ приблизительно сходныхъ чертахъ. Кипселъ, говорятъ, былъ сначала полемархомъ и въ этой должности показалъ себя другомъ народа; напр. онъ выпускалъ на поруки содержавшихся подъ арестомъ должниковъ, а если не являлись поручители, то самъ ручался и отказывался отъ слѣдовавшей въ его пользу доли штрафа. Этими онъ расположилъ къ себѣ народъ и съ помощью его захватилъ власть. Писистратъ аѣинскій также явился защитникомъ правъ бѣднѣйшей партіи народа и этимъ воспользовался для пріобрѣтенія власти. По разсказу Геродота (I, 59) онъ однажды самъ изранилъ себя и, явившись на площадь, объявилъ, что раны нанесли ему политическіе враги его и народа. Народъ повѣрилъ хитрой уловкѣ и далъ ему позволеніе окружить себя 50-ю тѣлохранителями (*χορευφόροι*), съ помощью которыхъ Писистратъ и захва-

тиль акрополь. Подобнымъ же образомъ рассказываютъ и о Діонисіѣ Старшемъ, тираннѣ сиракузскомъ.

Такимъ образомъ тираннія имѣетъ тѣсное соотношеніе со всѣмъ ходомъ развитія греческой государственной жизни, чѣмъ и объясняется общность и приблизительная одновременность этого явленія въ греческой исторіи, въ которой VII и VI вѣка могутъ быть названы періодомъ тиранновъ. Тиранны этого періода большею частію были хорошими правителями, содѣйствовали уравниенію правъ различныхъ сословій и тѣмъ пролагали дорогу демократіи. Этимъ они отличались отъ тиранновъ позднѣйшихъ вѣковъ (IV и III), которые были жестокими и ненавистными народу властителями и служили признаками начинающагося упадка еллинскихъ государственныхъ общинъ (наиболѣе могущественными властелинами въ этомъ періодѣ были Діонисій и Агаѣокъ сиракузскіе).

Правленіе тиранновъ перваго періода характеризуется нѣкоторыми общими чертами, которыя сами собою вытекали изъ ихъ положенія въ государствахъ. Власть, происшедшая изъ народнаго предводительства, не могла, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, дѣйствовать противъ желаній и обычаевъ народа, но не была ничѣмъ стѣснена по отношенію къ своимъ политическимъ противникамъ — олигархамъ. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что гнѣтъ тиранніи направлялся прежде всего на богатые и благородные роды. Про Періандра коринтскаго рассказываютъ, что на вопросъ милетскаго тиранна Фрасибула, что нужно дѣлать для упроченія своей власти, онъ вмѣсто отвѣта сталъ сбивать палкою самые высокіе колосья на нивѣ, давая этимъ понять, что для упроченія тиранніи необходимо подавленіе аристократіи ¹⁾. Кипсель коринтскій, по словамъ Геродота (V, 90), лишилъ имущества и жизни многихъ коринтянъ, конечно преимущественно изъ знатныхъ. Клисѣенъ сикіонскій, унижая дорическую аристократію, далъ оскорбительныя названія тремъ дорическимъ филамъ (*δᾶται*, *ὀνεῖται* и *χοεῖται* — отъ *δῆς*, *ὄνος* и *χοῖρος*), уничтожилъ культъ дорическаго героя Адраста и запретилъ состязанія рапсодовъ, воспѣвавшихъ доблести предковъ знатныхъ родовъ (Герод. V, 67). Подати, которыя нужны были тираннамъ для содержанія отрядовъ тѣлохранителей, возведенія построекъ, поддержанія блеска

¹⁾ Впрочемъ этотъ рассказъ — чисто анекдотическій. Подобный же рассказъ передаетъ Титъ Ливій (I, 54) относительно римскаго царя Тарквинія Гордаго.

и пышности, также главною своею тяжестью падали на людей болѣе зажиточныхъ. Аристократы, будучи не въ силахъ открыто бороться противъ тиранніи, обыкновенно избавлялись отъ ея гнета добровольнымъ удаленіемъ въ изгнаніе. Но тиранны съ своей стороны принимали болѣе или менѣе суровыя мѣры для предупрежденія опасностей, могшихъ грозить имъ со стороны народа. Писистратъ аѣинскій установилъ законъ, чтобы люди, не имѣвшіе опредѣленныхъ занятій въ городѣ, удалялись изъ него и занимались земледѣіемъ. Періандръ коринѣскій дѣйствовалъ въ этомъ направленіи еще энергичнѣе: онъ запретилъ всякаго рода общественныя собранія, общіе столы, совмѣстное воспитаніе юношества, принялъ мѣры противъ скопленія богатствъ въ однихъ рукахъ, установилъ тахішмъ количества рабовъ, которое можно было имѣть одному господину, преслѣдовалъ роскошь и расточительность.

Одинаковая потребность внѣшними средствами упрочить свою власть тѣсно соединяла тиранновъ вмѣстѣ посредствомъ браковъ, взаимныхъ союзовъ и связей гостепріимства. Иногда они даже вступали въ тѣсную дружбу съ иноземными царями (Поликратъ самосскій съ Амазисомъ египетскимъ) и склонны были къ введенію у себя восточныхъ придворныхъ обычаевъ. Они любили блескъ и пышность, покровительствовали наукамъ и искусствамъ, пріобрѣтали художественныя произведенія, заботились о процвѣтаніи торговли и промышленности, предпринимали морскія экспедиціи, основывали колоніи, чтобы содѣйствовать расширенію торговыхъ сношеній, воздвигали громадныя постройки, чѣмъ достигали важной для себя двойной цѣли: зажиточныхъ людей ослабляли посредствомъ налоговъ и вымогательствъ, а голодную и досужую массу занимали и кормили посредствомъ работы, привлекали къ себѣ и отвлекали ея вниманіе отъ государственныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ ихъ любовь къ пышности, соединенная съ вынужденнымъ спокойствіемъ народа подъ ихъ скипетромъ, вообще благоприятствовала развитію наукъ и искусствъ и потому не случайнымъ представляется тотъ фактъ, что періодъ тиранновъ въ Елладѣ былъ и періодомъ пробужденія въ ней философіи и пластическихъ искусствъ. Ученые, поэты и художники были украшеніемъ придворнаго штата тиранновъ и пользовались ихъ покровительствомъ и даже дружбою.

Тиранны старались также посредствомъ даровъ и разныхъ

другихъ средствъ заручиться благорасположеніемъ вліятельныхъ святилищъ, особенно Дельфійскаго и Олимпійскаго, и приобрѣсти отъ нихъ предсказанія, санкціонирующія ихъ власть. На мѣсто культовъ и праздниковъ знати они выдвигали народные культы и учреждали праздники, которые бы удовлетворяли религиозному чувству народа и страсти его къ зрѣлищамъ. Для этой цѣли былъ особенно пригоденъ культъ Діониса, вообще отличавшійся демократическимъ характеромъ и соединенный съ разнаго рода увеселеніями.

Однако господство основанныхъ тираннами династій нигдѣ не было продолжительно кромѣ Сикіона, гдѣ Ореагориды господствовали около 100 лѣтъ, и Коринѣа, гдѣ владычество Кипселидовъ продолжалось 73 года (655—582). Аристотель (*Пол.* V, 9, 8) говоритъ, что тиранны въ своихъ мѣропріятіяхъ преслѣдовали три главныя цѣли: воспитать у подданныхъ рабскій духъ, посѣять между ними недовѣріе и не допускать возвышенія выдающихся личностей. Естественнымъ слѣдствіемъ такихъ цѣлей являлось строгое наблюденіе за подданными, которое даже при господствѣ лучшихъ тиранновъ не могло не поселять въ подданныхъ неудовольствія. Преемники же первыхъ тиранновъ, воспитанные въ роскоши, привыкали смотрѣть на власть, какъ на законное наслѣдіе отцовъ и, не понимая жизни народа и не сочувствуя ему, все болѣе и болѣе отъ него отдалялись и своими злоупотребленіями возбуждали его недовольство, которое нерѣдко старались подавлять строгими преслѣдованіями, не разбирая правыхъ и виноватыхъ, чѣмъ, конечно, только раздували ненависть къ себѣ. Народъ видѣлъ, что изъ подъ гнета аристократіи и олигархіи онъ попалъ подъ иго тиранніи, что положеніе его нисколько не улучшилось, и потому легко возставалъ противъ тиранновъ и свергалъ ихъ, причѣмъ соединялся иногда на время съ непримиримыми врагами тиранніи — олигархами. Самое слово *τύραννος*, произносившееся съ уваженіемъ при первыхъ тираннахъ, сдѣлалось потомъ ненавистнымъ для грековъ, какъ и самый видъ власти, которую оно означаетъ. Еврипидъ и другіе авторы съ презрѣніемъ отзываются о тиранніи, говорятъ, что для государства нѣтъ ничего хуже тиранна ¹⁾. Лица, которыя убивали или свергали тиранновъ, удостоивались величайшихъ почестей, какъ спасители государства:

¹⁾ Οὐδὲν τυράννου βούμενέστερον πόλει. Евр. Умол. с. 445.

Гармодію и Аристогитону, убійцамъ Гиппарха, въ Аѣинахъ были поставлены статуи, что было тамъ величайшею рѣдкостью въ то время (даже впослѣдствіи, когда аѣиняне стали щедрою рукою расточать награды и часто воздвигали статуи заслуженнымъ людямъ, было въ силѣ запрещеніе ставить ихъ рядомъ съ статуями Гармодія и Аристогитона). По низверженіи тиранніи иногда возникала олигархія, хотя въ болѣе умѣренной формѣ, но чаще водворялось демократическое устройство.

О тираннахъ, кромѣ общихъ трудовъ по греческой исторіи и древностямъ, ср. *Drumann*, *De tyranis Graecorum*, Halle 1812. *H. G. Plass*, *Die Tyrannis in ihren beiden Perioden bei den alten Griechen*, Bremen 1859; *B. В. Бауеръ*, *Эпоха древней тиранніи въ Греціи*, Сиб. 1863.

ГЛАВА 7-я.

Демократія.

Понятіе δῆμος въ широкомъ смыслѣ обнимаетъ собою весь народъ, составляющій одну государственную общину, и стало быть δῆμοκρατία есть такое устройство, которое предоставляло всѣмъ членамъ общины (а не одной только части ихъ, какъ въ олигархіи) одинаковое участіе во всѣхъ атрибутахъ верховной власти; въ болѣе же узкомъ смыслѣ δῆμος обозначаетъ массу простыхъ, бѣдныхъ гражданъ въ противоположность еѣ выдающимся и богатымъ и, такимъ образомъ, является синонимомъ къ οἱ πολλοί или τὸ πλῆθος. Соотвѣтственно этому болѣе узкому понятію Аристотель называетъ демократіею такое устройство, при которомъ составляющіе большинство гражданъ люди свободные и бѣдные имѣютъ въ своихъ рукахъ власть, тогда какъ при олигархіи ее имѣютъ составляющіе меньшинство богатые и знатные (*Пол.* IV, 3, 8; ср. *Эук.* II, 37). Правда, демократія прямо не исключала послѣднихъ отъ участія въ государственной власти, но вслѣдствіе основнаго ея принципа—поголовнаго равенства всѣхъ гражданъ, de facto верховная власть дѣйствительно находилась въ рукахъ простыхъ и бѣдныхъ гражданъ, составлявшихъ большинство.

Изъ указаннаго основнаго принципа вытекало полное равенство всѣхъ передъ закономъ (ισονομία) и равное право всѣхъ свободно высказывать свое мнѣніе (ισηγορία). Чѣмъ неразрывнѣе считалъ грекъ свое частное существованіе соединеннымъ съ полити-

ческимъ, тѣмъ болѣе эта форма правленія должна была съ одной стороны обеспечивать ему индивидуальную свободу, съ другой—казаться наиболѣе соотвѣтствующею требованіямъ справедливости. Въ рукахъ совѣта, составленнаго изъ значительнаго числа гражданъ, и собранія всѣхъ гражданъ находилась верховная власть, а избранныя ими должностныя лица, ежегодно смѣнявшіяся и отвѣтственныя за свою дѣятельность, завѣдывали отдѣльными отраслями управленія, такъ что народъ всецѣло управлялся самъ собою.

Аристотель (*Пол.* IV, 4, 3—5, 5) различаетъ четыре главныя формы демократіи отъ умѣреннѣйшей до самой крайней. Наболѣе умѣренная, управляясь установленными законами, обусловливала участіе гражданъ въ государственной власти опредѣленнымъ имущественнымъ цензомъ, хотя и небольшимъ, такъ что всякій гражданинъ, пріобрѣтавшій соотвѣтствующее цензу имущество, получалъ доступъ къ власти, а терявшій имущество терялъ вмѣстѣ съ нимъ и право на участіе во власти. При такой формѣ правленія народное собраніе созывалось не часто и имѣло только необходимыя права совѣщательной и рѣшающей власти, именно рѣшало вопросы о войнѣ, мирѣ и договорахъ съ другими государствами, избирало должностныхъ лицъ и принимало отъ нихъ отчеты, наконецъ судило государственные процессы. Должностныя лица обладали довольно широкими полномочіями и не получали жалованья за исполненіе своихъ обязанностей. Такая демократія удобнѣе всего прививалась тамъ, гдѣ населеніе было по преимуществу земледѣльческое, умѣренно зажиточное, жившее своимъ трудомъ и потому не имѣвшее большаго досуга для частаго посѣщенія народныхъ собраній и исполненія должностей.—Вторая форма демократіи предоставляла право занятія должностей всѣмъ гражданамъ, происхожденіе которыхъ соотвѣтствовало извѣстнымъ условіямъ, а третья — всѣмъ вообще гражданамъ; государственное управленіе при обѣихъ этихъ формахъ опредѣлялось законами и на дѣлѣ въ немъ принимали участіе тѣ граждане, которые имѣли досугъ, т. е. болѣе или менѣе зажиточные. Наконецъ крайняя форма демократіи (или охлократія) была та, при которой всѣ граждане не только имѣли право участія въ управленіи, но даже привлекались къ пользованію этимъ правомъ посредствомъ денежнаго вознагражденія за службу государству; здѣсь господствовали уже не законъ, а постановленія (*ψήφισματα*) народного собранія,

подсказанным временными интересами или честолюбивыми и своекорыстными демагогами; для государственного управления были поставлены въ непосредственную зависимость отъ вѣча, а совѣту и должностнымъ лицамъ предоставлялось только подготовленіе ихъ къ окончательному заключенію народа или приведеніе въ исполненіе его рѣшеній; поэтому большинство должностей замѣщалось по жребію за исключеніемъ немногихъ такихъ, для исполненія которыхъ требовались какія либо спеціальныя познанія или политическая опытность и которыя поэтому замѣщались по выборамъ. Посѣщеніе частыхъ народныхъ собраний и судебныхъ засѣданій обезпечивалось для бѣдныхъ гражданъ жалованьемъ, которое удовлетворяло ихъ скромнымъ жизненнымъ потребностямъ; тогда какъ людей богатыхъ ихъ важныя хозяйственныя дѣла, упущенія въ которыхъ не могли вознаграждаться въ достаточной степени жалованьемъ, нерѣдко удерживали отъ посѣщенія собраний. Поэтому на вѣчѣ и въ судахъ господствовали низшій классъ городского населенія, состоявшій изъ ремесленниковъ, торговцевъ, поденщиковъ, моряковъ и пр. Аристотель относится съ порицаніемъ къ этой формѣ правленія и ставитъ ее на одну доску съ тиранніей: народъ является здѣсь верховнымъ властью, его постановленія имѣютъ то же значеніе, какъ указы тиранна, и подобно тому, какъ послѣдніе подсказываются льстивыми придворными, такъ первыя—демагогами; поэтому демагоги въ такой демократіи имѣютъ такую же силу, какъ льстецы при дворѣ тиранновъ.

Нельзя не замѣтить, что классификація Аристотеля—чисто теоретическая, представляющая рядъ обобщеній изъ фактовъ. Въ Елладѣ было не мало демократическихъ конституцій, которыя нельзя было вполнѣ подвести ни подъ одну изъ категорій Аристотеля. Напр. въ Аѣинахъ при Периклѣ избранные по жребію народные судьи получали жалованье, а должностныя лица и граждане, участвовавшіе въ народныхъ собраніяхъ, не получали его; законъ стоялъ выше народныхъ постановленій и жалоба на противозаконность предложеній считалась надежнѣйшею опорою демократической конституціи.

Органами государственнаго управленія въ демократіяхъ были: совѣтъ (βουλή), народное вѣче (ἐκκλησία) и должностныя лица (οἱ ἄρχοντες, αἱ ἀρχαί). Совѣтъ былъ необходимою инстанціею для подготовленія важнѣйшихъ дѣлъ къ обсужденію народа и самостоя-

тельного рѣшенія менѣе важныхъ, такъ какъ даже при крайней демократіи вѣче не могло собираться ежедневно и само рѣшать всѣ дѣла. Члены совѣта въ умѣреннѣйшихъ демократіяхъ обыкновенно были избираемы народомъ изъ среды пожилыхъ гражданъ, обладавшихъ опредѣленнымъ цензомъ, а въ крайнихъ—обыкновенно по жребію изъ всѣхъ гражданъ и за свою службу получали жалованье. Такъ какъ совѣтъ подвергалъ предварительному обсужденію всѣ дѣла, шедшія на разсмотрѣніе и рѣшеніе вѣча, то постановленія послѣдняго обыкновенно имѣли заголовкъ: Ἐδοξε τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ. Компетенція совѣта простиралась на всѣ отрасли государственнаго управленія.

Демократическій совѣтъ обыкновенно представлялъ собою довольно многочисленную корпорацію (напр. въ Аѣнахъ 500 членовъ). Въ виду того, что онъ, именно по своей многочисленности, не могъ оставаться въ сборѣ по цѣлымъ днямъ въ теченіи всего должностнаго срока и не былъ пригоденъ для разрѣшенія всѣхъ текущихъ дѣлъ, изъ его среды образовывались особыя дѣловыя комиссіи, которыя поочередно исполняли свою должность въ теченіи извѣстнаго времени (напр. помѣсячно, а въ Аѣнахъ—въ теченіи 10-й части года) и должны были, кромѣ завѣдыванія обыкновенными текущими дѣлами, готовить предложенія для внесенія въ совѣтъ, созывать полныя собранія совѣта и народныя собранія, предсѣдательствовать въ нихъ, приводить въ исполненіе рѣшенія совѣта и народа и т. д. Члены такихъ комиссій чаще всего назывались *πρωάνει* или *πρωτάται*, иногда *αἰσινῶνται* (въ Мегарахъ съ колоніями), *ἐπιμήτορες τῆς βουλῆς* и пр. Во главѣ ихъ стоялъ предсѣдатель (*ἐπιστάτης, προαἰσινῶν*), а для завѣдыванія письмоводствомъ избирался особый секретарь.

Значеніе и дѣятельность народнаго собранія въ демократическихъ республикахъ въ общихъ чертахъ видны изъ предыдущаго изложенія. Подробности объ аѣнскомъ вѣчѣ см. ниже въ отд. III.

Для завѣдыванія отдѣльными отраслями государственнаго управленія были избираемы должностныя лица, которыя въ развитыхъ демократіяхъ обыкновенно составляли коллегіи съ болѣе или менѣе значительнымъ числомъ членовъ, совершенно независимыя одна отъ другой и находившіяся въ прямыхъ сношеніяхъ съ совѣтомъ и чрезъ него съ вѣчемъ. Въ древнѣйшія времена, вслѣдъ за паденіемъ царской власти, при простотѣ экономиче-

скихъ и политическихъ отношеній, совѣтъ и одинъ высшій магистратъ (встрѣчающійся съ названіями: *ἄρχων*, *πρότασις*, *δημοπορίс* и пр.) или одна должностная коллегія могли вѣдать всѣ отрасли государственнаго управленія; но въ послѣдствіи, съ развитіемъ государственной жизни, а также торговли и промышленности, задачи государственнаго управленія сдѣлались сложнѣе и разнообразнѣе и потребовали для своего исполненія большаго количества органовъ, тѣмъ болѣе, что демократія вообще стремилась къ ограниченію круга дѣятельности отдѣльныхъ властей и къ возможно строгому контролю надъ ними. Въ отд. III, говоря о развитіи афинскаго государственнаго устройства, мы будемъ имѣть возможность наглядно прослѣдить постепенное уменьшеніе полномочій, принадлежавшихъ высшимъ магистратамъ, и раздробленіе ихъ по отдѣльнымъ должностнымъ коллегіямъ съ спеціальнымъ кругомъ дѣятельности.

Несмотря на то, что въ концѣ концовъ демократическая республика получила рѣшительное преобладаніе надъ другими видами государственнаго устройства у грековъ, аристократическія и олигархическія партіи продолжали существовать почти повсюду и реакція противъ демократіи встрѣчается нерѣдко, особенно въ случаѣ ея вырожденія въ охлократію. Иногда аристократы, удалившіеся въ изгнаніе добровольно или по принужденію, соединялись воедино и оказывались достаточно сильными для того, чтобы съ оружіемъ въ рукахъ ниспровергнуть демократію въ родномъ городѣ (такъ было напр. въ Мегарахъ и Кимѣ). Если же демократія пріобрѣтала твердую почву и не могла быть ниспровергнута открытою силою, то олигархи составляли тайныя общества или кружки (*ἐταίρια*), члены которыхъ прежде всего взаимно поддерживали другъ друга въ судахъ и при выборахъ въ должности, а затѣмъ всякаго рода средствами (доносами, тайными убійствами, запугиваніемъ народа и пр.) доводили народъ до состоянія всеобщаго страха и недовѣрчивости, колебали основы демократіи и постепенно готовили государственный переворотъ. Особенно благопріятны были для такихъ козней тяжелыя военныя времена (какъ напр. въ Афинахъ въ 411 г. до Р. Хр.).

Kortüm, Zur Geschichte hellen. Staatsverfassungen, Heidelb. 1821; *K. D. Hüllmann*, Staatsrecht des Alterthums, Köln 1870; *I. Schwarcz*, Die Demokratie (т. I), Leipzig 1879.

ГЛАВА 8-я.

Греческія колоніи.

§ 1. Общія замѣчанія о колонизаціи.

Значеніе колонизаціи. Перевороты, измѣнившіе видъ всей Греціи послѣ Троянской войны, подали поводъ къ возникновенію цѣлаго ряда греческихъ колоній, и въ послѣдующіе вѣка число ихъ, по разнымъ причинамъ, все увеличивалось. Едва ли какой нибудь другой народъ древности, за исключеніемъ финикіянъ, основалъ такое множество колоній почти во всѣхъ частяхъ извѣстнаго древнимъ міра, какъ еллины. Колоніи способствовали распространенію греческой культуры на весь древній міръ и нѣкоторые изъ нихъ достигли такого величія и могущества, что далеко оставили за собою свои метрополіи. Ихъ цвѣтущее состояніе являлось плодомъ того свободнаго и самостоятельнаго развитія, которое отличаетъ греческія колоніи отъ римскихъ, служившихъ большею частію лишь средствомъ утвержденія римскаго владычества въ завоеванныхъ земляхъ. Предпримчивость и энергія колонистовъ въ связи съ богатствомъ превосходныхъ мѣстностей, избравшихся обыкновенно для поселенія, способствовали быстрому развитію ихъ матеріальнаго благосостоянія, вслѣдствіе котораго развивалось и умственное образованіе, занятіе искусствами и науками. Особенно разцвѣли эолійскія и іонійскія колоніи въ Малой Азій, которымъ Еллада обязана началомъ развитія поэзіи, пластическихъ искусствъ и философіи. Въ политическомъ отношеніи колоніи способствовали распространенію демократическихъ началъ, такъ какъ здѣсь легче сглаживались сословныя различія и потомки древнихъ родовъ не могли сохранять того значенія и авторитета, которыми пользовались въ метрополіяхъ. Вообще въ колоніяхъ легче устранялись всѣ преданія, нравы и обычаи, не соотвѣтствовавшіе новымъ условіямъ быта.

Причины колонизаціи заключались вообще въ стремленіи греческихъ племенъ къ улучшенію своего быта: или побѣжденные, не желавшіе подчиняться побѣдителямъ, отправлялись искать счастья въ чужихъ земляхъ, или партія недовольныхъ существующими порядками оставляла отечество, чтобы избавиться отъ притѣсненій (напр. спартанскіе пареніи), или само государство вы-

селяло излишекъ народа въ видахъ предотвращенія бѣдности или внутреннихъ раздоровъ и партій, или старалось путемъ колонизаціи доставить вѣрныя убѣжища торговымъ кораблямъ въ отдаленныхъ и негостепріимныхъ моряхъ, познакомиться съ богатствами другихъ странъ съ цѣлю ихъ эксплуатаціи или, наконецъ, открыть новый рынокъ для сбыта своихъ произведеній. Поэтому-то всѣ колоніи основывались на берегахъ и нерѣдко имѣли упорныхъ враговъ въ жителяхъ внутренней части страны, такъ что нѣкоторые изъ нихъ сильно страдали въ войнахъ и даже дѣлались ихъ жертвою; однако въ большинствѣ случаевъ колонисты побѣждали туземцевъ, скоро и прочно вкоренялись на новой родинѣ и быстрыми шагами шли къ высокому культурному развитію. Въ великомъ дѣлѣ колонизаціи участвовали всѣ греческія племена, но наибольшее участіе въ немъ принимали іонійцы, это по преимуществу подвижное племя, обладавшее способностью быстро осваиваться всюду, куда бы оно ни являлось.

Основаніе колоніи. Соотвѣтственно различію поводовъ къ населенію и самыя способы основанія колоній (ἀποικία) бывали различны. Прежде всего для этого, какъ и для всякаго важнаго предпріятія, считался необходимымъ совѣтъ оракула, безъ котораго желавшіе переселиться не смѣли оставить навсегда родную землю, святыни и кости предковъ. Чаше всего обращались къ дондскому и дельфійскому прорицалищамъ, которыя иногда вмѣстѣ съ одобреніемъ намѣренія давали полезныя совѣты и указанія, такъ какъ жрецы, имѣя частыя сношенія и съ греками и съ другими народами, обладали большими географическими свѣдѣніями. Контингентъ переселенцевъ составлялся или изъ тѣхъ лицъ, которыя были вынуждаемы къ переселенію политическими обстоятельствами, или, если колонія основывалась отъ лица государства, изъ тѣхъ, которые заявляли властямъ о желаніи переселиться (С. I. Att. I, 31; I. Gr. ant. 321; Оук. I, 27). Въ послѣднемъ случаѣ иногда были приглашаемы къ участію дружественныя государства (Оук. III, 92; Діод. XII, 10). Предпріятіемъ руководилъ οἰκιστής, который или былъ указываемъ самими обстоятельствами, или назначался государствомъ и получалъ неограниченныя полномочія. Колонисты, отправляемые по распоряженію правительства, получали грамоту, въ которой изложены были указанія относи-

тельно устройства колоніи и отношенія ея къ метрополіи ¹⁾. Отысканіе удобной мѣстности для поселенія, если она не была указана въ самой грамотѣ, предоставлялось предводителю. Овладевъ этой мѣстностью, колонисты строили городъ и при помощи комиссіи землеѣровъ (γεωνόμοι, С. I. Att. I, 31) раздѣляли землю на равныя участки, выдѣливъ предварительно священныя участки для боговъ (Діод. XII, 10). Нѣкоторыя колоніи (какъ напр. ахейскія въ южной Италіи, затѣмъ Сиракузы, Кирена, Византія, Гераклія Понтійская и критскіе города) захватывали себѣ значительныя области и обращали ихъ туземное населеніе въ періоиковъ или крѣпостныхъ. Иногда же дружественныя туземцы были принимаемы въ гражданскія общины колонистовъ и такимъ образомъ получались колоніи съ смѣшаннымъ населеніемъ (напр. въ Сициліи, Оук. VI, 17). Политическое и религіозное устройство новой государственной общины давалъ οἰκιστής. Обыкновенно колонисты удерживали у себя племенное дѣленіе гражданства, существовавшее въ метрополіяхъ (μετρόπολις), и ихъ государственное устройство, конечно въ тѣхъ случаяхъ, когда поводомъ къ выселенію не было недовольство существующими на родинѣ порядками. Переселенцы переносили на новую почву родныя божества и ихъ культы, брали священный огонь съ очага въ пританей своего роднаго города и отъ него возжигали огонь на своемъ государственномъ очагѣ. Во многихъ колоніяхъ, основаніе которыхъ послѣдовало по совѣту дельфійскаго оракула, пользовался особымъ уваженіемъ Аполлонъ, какъ ἀρχηγέτης колоніи. Иногда колонисты принимали и нѣкоторые изъ туземныхъ культовъ, конечно связывая ихъ съ своими собственными представленіями о богахъ. Οἰκιστής послѣ смерти получалъ геройскій культъ и считался невидимымъ покровителемъ поселенцевъ.

Переселенцы не всегда основывали новый городъ, часто они были принимаемы въ качествѣ ἑποικοι въ существовавшіе уже города, но обыкновенно получали меньшія права, чѣмъ первоначальные основатели колоніи. Нерѣдко впослѣдствіи происходили столкновенія между старинными и новыми поселенцами, приводившія даже къ удаленію изъ города тѣхъ или другихъ.

Отношенія колоній къ метрополіямъ обыкновенно характеризовались не подчиненіемъ первыхъ верховной власти или гегемоніи

¹⁾ До насъ дошли два такихъ акта,—о высылкѣ Локрами Опунтійскими поселенцевъ (ἑποικοι) въ Навпактъ (I. Gr. ant. 321) и объ основаніи аѳинянами колоніи въ Бреѣ, во Эракии (С. I. Att. I, 31).

последнихъ, но были какъ бы отношеніями дѣтей къ родителямъ ¹⁾. Въ политическомъ отношеніи колоніи за немногими исключеніями образовали независимыя государства ²⁾, но было совершенно естественно, что въ случаѣ вѣншей опасности или внутреннихъ раздоровъ онѣ искали помощи или третейскаго суда у метрополій и сами въ случаѣ нужды помогали послѣднимъ. Если между метрополіей и колоніей происходили несогласія и раздоры, то старались прекратить ихъ мирнымъ путемъ и только въ крайнихъ случаяхъ прибѣгали къ силѣ оружія; враждебныя отношенія между ними считались столь же неприличными, какъ между отцами и дѣтьми (Герод. VII, 51 и VIII, 22; Оук. I, 38). Если колонія, съ теченіемъ времени достигнувъ благосостоянія, сама хотѣла основать поселеніе, то обыкновенно *οἰκιστής* былъ испрашиваемъ изъ метрополіи; такъ керкириане при основаніи Епидамна получили предводителя Фалія изъ Коринѳа (Оук. I, 24).

Родственная связь колоній съ метрополіей выражалась, далѣе, въ общности ихъ религіи и обрядовъ культа; переселенцы отправляли посольства (*θεσρίαι*) и дары на торжественные праздники и игры своего роднаго города, а на своихъ празднествахъ, играхъ и театральныхъ представленіяхъ предоставляли почетныя мѣста (*προεδρία*) его посламъ и гражданамъ. Есть извѣстіе (схол. Оук. I, 25), что жреческія мѣста въ колоніяхъ были замѣщаемы изъ метрополій. Конечно эти отношенія оставались тогда, когда колонисты не разрывали всѣхъ связей съ отечествомъ (напр. будучи изгнаны или удалившись изъ отечества вслѣдствіе недовольства существующими порядками).

Что касается до *устройства колоній*, то вообще онѣ переносили на новую почву обычаи и конституціи своихъ метрополій, а такъ какъ основаніе большинства колоній совпадаетъ съ періодомъ аристократическаго и олигархическаго правленія въ собственной Греціи, то и въ нихъ сначала была аристократія и оли-

¹⁾ *Ὅσως ἀξιοῦσι τιμῆς τυχεύειν οἱ πατέρες παρὰ τῶν ἐκχούων, τοσαύτης οἱ χτίζαντες τὰς πόλεις παρὰ τῶν ἀποίκων.* Дюн. Гал. III, 7. Ср. Плат. Зак. VI р. 754; Оук. I, 34 и 38; Пол. XII, 10, 3.

²⁾ Исключительнымъ является тотъ фактъ, что Потидея до Пелопоннесской войны ежегодно получала изъ своей метрополіи Коринѳа главнаго начальника, носившаго титулъ *ἐπίδαμιοῦρχος* (Оук. I, 56), а также подчиненныя отношенія эгинетовъ къ епидаврійцамъ (Герод. V, 88) или данническія отношенія Котіоръ, Трапезунта и Керасунта къ Синопѣ (Ксен. *Анаб.* V, 5, 10). Локрійцы, поселенные въ Навпактѣ, клятвою обязывались не отпадать добровольно отъ своей метрополіи.

гаркія. Но вслѣдствіе того, что демократическіе принципы въ колоніяхъ могли развиваться быстрѣе, чѣмъ въ Греціи, въ нихъ раньше проявлялись раздоры между народомъ и знатью. Невизбѣжнымъ ихъ слѣдствіемъ во многихъ колоніяхъ были тиранніи, которыя нерѣдко весьма продолжительное время тяготѣли надъ городами. Во многихъ колоніяхъ, особенно въ Великой Греціи, слѣдствіемъ внутреннихъ неурядицъ являлась тимократія, которая основывала права и обязанности гражданъ на ихъ имущественномъ цензѣ; особенно успѣшно прививалась она тамъ, гдѣ вслѣдствіе смѣшаннаго населенія не могли господствовать старые, перенесенные изъ метрополій, обычаи и конституціи, и затѣмъ постепенно переходила въ демократію.

Клерухіи. Особый видъ колоній составляли клерухіи (κλῆρουχίαι отъ κλῆρος и ἔχω), отношенія которыхъ къ метрополіямъ были гораздо тѣснѣе. Такъ назывались владѣнія гражданъ извѣстнаго государства внѣ его предѣловъ. Намъ ближе извѣстны только клерухіи аѳинянъ, но ихъ имѣли и другія государства. Аѳиняне преимущественно высылали клерухіи въ V в. до Р. Хр. и главною цѣлью ихъ высылки было закрѣпленіе аѳинскаго господства надъ союзниками (почему союзники относились къ нимъ съ ненавистью и при заключеніи втораго союза въ 377 г. аѳиняне официально обязались не высылатъ клерухій въ земли союзниковъ), но кромѣ того имѣлось въ виду облегченіе положенія бѣднѣйшихъ гражданъ, уменьшеніе пролетаріата и т. п. Земли для основанія клерухій пріобрѣтались главнымъ образомъ путемъ завоеваній, причемъ покоренные жители или были совершенно изгоняемы изъ своей земли, или обязывались уступать побѣдителямъ извѣстную часть ея; иногда впрочемъ аѳиняне пріобрѣтали земли у союзниковъ и мирнымъ путемъ, напр. взамѣнъ сбавки соотвѣтствующей суммы дани. Пріобрѣтенныя такимъ образомъ земли были раздѣляемы на участки и были раздаваемы гражданамъ бѣднѣйшихъ классовъ, изъявившимъ желаніе переселиться, но не въ полную собственность, а только въ пользованіе, такъ что земли продолжали считаться собственностью государства. Переселенцы удерживали при этомъ права аѳинскаго гражданства, должны были исполнять военныя и финансовыя обязанности наравнѣ съ остававшимися въ Аѳинахъ согражданами и оставались въ филахъ и демахъ, къ которымъ принадлежали во время переселенія. Нѣкоторымъ изъ клеруковъ по-

зволюлось, впрочемъ, оставаться въ Аѣинахъ и сдавать въ аренду полученные въ клерухіяхъ участки, платя за это извѣстный взносъ въ аѣинскую казну. Политическое устройство клерухій представляло собою копію съ аѣинскаго: клерухи имѣли общинное самоуправленіе, совѣты, народныя собранія и должностныхъ лицъ, но право собственнаго суда было ограничено извѣстными категоріями дѣлъ. Для верховнаго надзора за клерухіями аѣиняне посылали въ нихъ, по крайней мѣрѣ въ IV в., своихъ попечителей (ἐπιμεληταί) съ широкими полномочіями. Извѣстнѣйшія аѣинскія клерухіи были на оо. Саламинѣ, Евбеѣ, Лесбосѣ, Имбросѣ, Скиросѣ, Лемносѣ, Самосѣ, Делосѣ, Паросѣ, въ г. Потидѣѣ, на Θракіѣскомъ Херсонесѣ и пр.

О колоніяхъ кромѣ общихъ трудовъ по греческой исторіи и древностямъ ср. *Raoul Rochette*, Histoire critique de l'établissement des colonies grecques, Paris 1815; *Fröhlich*, Ueber die Kolonien der Griechen, Neisse 1834; *Pfefferkorn*, Die Kolonien der Altgriechen, Königsb. 1838; *Diesterweg*, De iure coloniarum Graecarum, Berl. 1865; *Sp. Lampros*, De conditorum coloniarum Gr. indole praemiisque et honoribus, Leipz. 1873 и пр. О клерухіяхъ: *A. Kirchhoff* въ Abhandl. d. Berl. Ak. 1873; *P. Foucart*, Mémoire sur les colonies athéniennes, Paris 1878; статьи *U. Köhler*'а въ Mittheil. d. Deutschen Inst. in Athen, тт. I, V и IX.

§ 2. Обзоръ важнѣйшихъ волоній.

Начало греческой колонизаціи восходитъ, какъ мы уже видѣли (стр. 45), къ эпохѣ великаго передвиженія племенъ. Сначала заняты были еллинами острова Эгейскаго моря, затѣмъ движеніе распространилось на западный берегъ Малой Азіи, отъ Троады до Родоса, и на острова Критъ и Кипръ. Колонизація эолійцевъ, исходнымъ пунктомъ которой былъ вѣроятно Пагасейскій заливъ, направлялась преимущественно на сѣверную часть западнаго берега М. Азіи и на близлежащіе острова. Іонійцы изъ Сароническаго залива распространились по Кикладамъ и средней части малоазійскаго берега; наконецъ дорійцы заселили оо. Критъ, Мелосъ, Оѣру, Астипалѣю, югозападную часть М. Азіи и прилежащіе къ ней острова.

Когда волнснія, вызванныя переселеніемъ племенъ, и внутреннія смуты, сопровождавшія переходъ отъ монархій къ аристократіи, повсѣмному улеглись и въ тоже время колоніи на островахъ и западномъ берегу М. Азіи достигли цвѣтущаго состоянія вслѣдствіе развитія торговли и промышленности, тогда началась новая

эпоха въ исторіи еллинской колонизаціи. Она обусловливалась теперь съ одной стороны чисто торговыми интересами, съ другой—новыми политическими и экономическими отношеніями, наконецъ иногда просто духомъ предприимчивости или желаніемъ ближе познакомиться съ отдаленными странами, о богатствѣ и плодородіи которыхъ ходили разные баснословные рассказы. Въ VIII в. на западѣ были включены въ районъ греческой колонизаціи и морскихъ сношеній берега южной Италіи и Сициліи, а на востокѣ—Пропонтиды и Понта Евксинскаго. Путь на западъ показали торговые и промышленные города Халкида и Коринѣ, за которыми послѣдовали и другіе елліны, именно главнымъ образомъ ахейцы; на востокѣ же главными дѣятелями колонизаціи явились жители Милета, покрывшіе берега Понта цѣлой сѣтью своихъ торговыхъ факторій, изъ которыхъ потомъ развились цвѣтущіе города. На берега Пропонтиды, Боспора и Понта преимущественно направлялась также колонизація Мегаръ. Въ VII и VI вв. дальнѣйшему развитію колонизаціи на западѣ способствовали преимущественно мессенскія войны и давленіе на малоазіатскія колоніи со стороны лидійцевъ и персовъ. Около половины VI в. колонизаторская дѣятельность еллиновъ, можно сказать, закончила свое развитіе; въ болѣе позднія времена основаніе колоній было сравнительно рѣдкимъ явленіемъ.

а. Колоніи по островамъ и берегамъ Эгейскаго моря, Пропонтиды и Понта Евксинскаго.

Эолійскія колоніи, по словамъ писателей, были основаны изъ Беотіи Пенейломъ и другими потомками Ореста, сына Агамемнона, послѣ потери ими власти въ Пелопоннесѣ, ранѣе прочихъ малоазіатскихъ колоній; онѣ находились частію на островахъ Лесбосѣ, Тенедѣ и маленькихъ близлежащихъ (*Ἐχάτοννηροι*), частію на берегу Мисіи, и имѣли близъ Кимы общія праздничныя собранія (панэоліи).

На гористомъ и плодородномъ (съ отличными виноградниками) островѣ Лесбосѣ, заселенномъ эолійцами, какъ говорятъ (V. Ном. 38), черезъ 130 лѣтъ послѣ Троянской войны, было 6 городовъ: *Митилена, Антисса, Пирра, Ересъ, Арисба и Меонина* ¹⁾; они составляли со своими областями маленькія независимыя государ-

¹⁾ Арисба, впрочемъ, рано порабощена была Меониною.

ства, скоро достигшія процвѣтанія, но потомъ подпавшія власти персовъ; однако во время Пелопоннесской войны и позже островъ опять былъ въ цвѣтущемъ состояніи. Главными городами были Митилена и Мееимна. Первый, лежавшій на восточномъ берегу острова, съ 2 гаванями, былъ родиною мудреца Питтака, который въ немъ пользовался неограниченною властью эсимнета (см. выше стр. 57), поэта Алкея, поэтессы Сапфо, историка Гелланика и др. Мееимна, на сѣверномъ берегу, была родиною славнаго пѣвца Аріона.

На берегу Малой Азіи эолійскіе города лежали преимущественно на Элейскомъ заливѣ и къ югу отъ него, въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Въ собственной Эолидѣ было 12 городовъ: *Кима, Лериссы, Неонъ-тихосъ, Темнъ, Килла, Нотій, Энироесса* ¹⁾, *Питана, Эи, Мирина, Гриней и Смирна* (Гер. I, 149). Послѣдній, впрочемъ, рано отдѣлился къ іонійскимъ колоніямъ; прочіе города всѣ были незначительны кромѣ Кимы, главнаго города Эолиды, впрочемъ мало замѣчательнаго въ исторіи. Изъ Лесбоса и Кимы въ послѣдствіи были основаны новыя колоніи по берегу Троады (*Антандръ, Гаргары, Асса*) и Фракіи (*Сестъ, Энъ, Алопеконнесъ*).

Іонійскія колоніи находились на западномъ берегу Лидіи и Каріи, на прилежащихъ островахъ Хіосъ и Самосъ и на Кикладахъ. Іонійцы, изгнанные ахейцами съ сѣвернаго берега Пелопоннеса, удалились въ Аттику, откуда черезъ 60 лѣтъ послѣ похода Гераклидовъ (1044 г. до Р. Хр. по свидѣтельству древнихъ авторовъ, не основанному, однако, на достовѣрныхъ данныхъ) отправились искать новыхъ мѣстъ для поселенія подъ предводительствомъ Нелея, Андрокла и др. сыновей аттического царя Кодра. Къ нимъ присоединились абанты съ Евбеи, минійцы, еиванцы, дріопы, фокейцы и др. племена.

Тогда получили свое іонійское населеніе Андросъ, Кеосъ, Наксосъ, Паросъ, Делосъ и др. окрестные острова Эгейскаго моря. На берегу М. Азіи были основаны города: *Милетъ, Міунтъ* и *Приена* въ Каріи, *Ефесъ, Колофонъ, Лебедъ, Теосъ, Ериери, Клазомены* и *Фокя* въ Лидіи, затѣмъ *Самосъ* и *Хіосъ* на островахъ того-же имени. Въ послѣдствіи (ок. 688 г.) къ іонійскому союзу присоединилась Смирна, одна изъ славнѣйшихъ и самыхъ цвѣту-

¹⁾ Можетъ быть тождественна съ неупомянутымъ у Геродота городомъ *Елаей*.

щих эолийских колоний, впрочем скоро разрушенная лидийским царем Алиаттом и остававшаяся в запустении до Антигона. На праздники в честь Посидона Геликонского в храм его на мысе Микал близ Приены происходили общия собрания ионийцев (παῖσις), главная цель которых была религиозная, именно совместное поклонение главному покровителю ионийцев, занимавшихся преимущественно мореплаванием; но на собраниях бывали также совещания и об общественных делах. Однако вообще отдельные города не только были независимы друг от друга, но даже почти постоянно враждовали между собою.

Свернее всех ионийских городов, уже между эолийскими колониями, лежала *Фокя*, основанная аеинянами под предводительством Филогена и Дамона ¹⁾. Жители ее известны были как неустрашимые и искусные мореплаватели, уже рано познакомившиеся с отдаленными берегами Италии, Галлии и Испании.

Теос, имевший смешанное, не чисто ионийское население, процветал торговлею и богатством особенно до нашествия персов на М. Азию, но и потом оставался значительным городом и славился своим храмом Диониса с убжищем.

Колофон (с знаменитым прорицающим Аполлоном Кларийского вблизи), колонизованный, по преданию, из Пилоса под предводительством Андромона, был сильным городом до покорения его лидийским царем Гигом в VII столетии.

Ефес, основанный Андроклом на весьма выгодном месте, при устье р. Каистра, всегда был одним из важнейших городов М. Азии и во времена римлян даже столицей малоазийской провинции. В нем был знаменитый храм Артемиды, сожженный безумным Геростратом в ту ночь, когда родился Александр Великий (356 г.), но потом отстроенный еще с большим великолепием, так что его стали причислять к семи чудесам света.

Милет, весьма богатый и сильный торговый город к югу от устья реки Мэандра, по преданию существовал еще до переселения ионийцев, которые возобновили его под предводительством Нелея; он был родиной философов Фалеса и Анаксимандра и историка Гекатея (современника Дария I), следовательно, колы-

¹⁾ Страб. XIV р. 633. Предание об основании Фокы фокейцами (Гер. I, 146) основано, вероятно, только на созвучии имен.

белю греческой философіи и исторіи. Торговое вліяніе Милета простиралось на всѣ страны извѣстнаго древнимъ міра. Въ VIII и VII столѣтіяхъ главнымъ рынкомъ милетскихъ купцовъ были берега Чернаго моря, гдѣ милетяне основали до 80 колоній. Номогущество Милета продолжалось только до V вѣка: онъ принималъ живое участіе въ возстаніи малоазійскихъ грековъ противъ персидскаго владычества и былъ разоренъ Даріемъ I. Впослѣдствіи та же участь постигла его при Александрѣ Великомъ. Неподалеку отъ него находился славный храмъ Аполлона въ Дидимахъ, находившійся въ завѣдываніи жреческаго рода Бранхидовъ.

Самось, богатый городъ на островѣ того-же имени, противъ мыса Микалы, съ знаменитымъ громаднымъ храмомъ Геры, родина Пиеагора, былъ населенъ іонійцами подъ предводительствомъ Прокла, изъ рода котораго происходили потомъ самосскіе цари. По сверженіи ихъ власти правленіе перешло въ руки аристократовъ, потомъ къ народу, наконецъ во второй половинѣ VI вѣка къ знаменитому тиранну Поликрату, время царствованія котораго было самой блистательной эпохой Самоса; при немъ Самось своимъ многочисленнымъ флотомъ (100 слишкомъ судовъ) господствовалъ на Эгейскомъ морѣ и былъ грозой сосѣднихъ государствъ. Послѣ Поликрата правилъ братъ его Силосонтъ и другіе тиранны, пока въ 476 г. не утвердилось демократическое правленіе. Во время Пелопоннесской войны Самось оставался вѣрнѣмъ союзу съ Аѳинами и при концѣ ея взятъ былъ Лисандромъ, который учредилъ въ немъ аристократическое правленіе. Впослѣдствіи островъ переходилъ изъ рукъ въ руки и не разъ былъ опустошаемъ.

Хіосъ, на плодородномъ островѣ, славившемся виномъ, по значенію и богатству мало уступалъ Самосу.

Евбейскіе города Халкида и Еретрія рано сдѣлались весьма значительными морскими державами и выслали множество колоній. Преимущественно полуостровъ *Халкидика* (получившій отъ Халкиды и названіе) былъ занятъ халкидскими поселеніями, изъ которыхъ наиболѣе важное значеніе имѣлъ *Олинъ*, могущественнѣйшая изъ колоній на сѣверномъ побережьи Эгейскаго моря; онъ находился въ весьма выгодной мѣстности и одно время, именно въ половинѣ IV в., былъ главою союза изъ 32 халкидическихъ городовъ; однако возвышеніе Македоніи и ревнивая привязанность грековъ къ ав-

тономии не дали возможности еще болѣе усилиться Олинею, и онъ былъ покоренъ Филиппомъ македонскимъ. Рядомъ съ халкидскими поселеніями лежали на Халкидикѣ и колоніи другихъ метрополій; такъ *Стагира* и *Аканъ* были основаны выходцами съ о. Андроса, *Потидея* — коринѳянами. Близлежащіе острова Эгейскаго моря (*Икосъ*, *Пепареъ*, *Скіаъ*) также были заняты халкидянами, а на о. *Скиросъ* рядомъ съ ними жили долопы, послѣ изгнанія которыхъ островъ былъ занятъ аеинскими клерухами.

Дорійскія колоніи въ М. Азіи лежали на югъ отъ іонійскихъ, по берегамъ Каріи и на сосѣднихъ островахъ, и составляли союзъ шести городовъ, изъ которыхъ *Галикарнасъ* и *Книдъ* находились въ Каріи, *Косъ* — на островѣ того же имени, *Талисъ*, *Линдъ* и *Камиръ* — на о. Родосѣ; мѣстомъ союзныхъ собраній служилъ храмъ Аполлона Тріопійскаго близъ Книда. Остальныя поселенія дорійцевъ на островахъ (Анафѣ, Астипалѣ, Калимнѣ, Нисирѣ, Карпаѣ, Касѣ и др.) и берегахъ М. Азіи были или подвластны союзу, или во враждебныхъ къ нему отношеніяхъ.

Галикарнасъ, на сѣв. берегу Керамійскаго залива, родина историковъ Геродота и Діонисія, былъ основанъ іонійцами изъ Тройзена, сначала на островкѣ Зефиріи противъ карійскаго городка Сальмавиды, съ которымъ впослѣдствіи соединился. Присоединившись къ дорійскому союзу, Галикарнасъ все таки остался іонійскимъ городомъ по языку и симпатіямъ и можетъ быть поэтому уже рано исключенъ былъ изъ союза (Герод. VII, 144). Во времена персидскаго владычества здѣсь утвердилась карійская династія тиранновъ, которые мало по малу достигли владычества надъ всею Каріею. Знаменитѣйшимъ изъ нихъ былъ (въ IV в. до Р. Хр.) Мавсолъ, называвшійся царемъ Каріи (Мавсолей — памятникъ, воздвигнутый ему супругою Артемисіею, — причисляется къ 7 чудесамъ свѣта). Послѣ осады и разрушенія Александромъ Великимъ Галикарнасъ не могъ уже подняться до прежняго значенія.

Книдъ, къ югу отъ предыдущаго, основанный лакедемонянами, былъ значительнымъ торговымъ городомъ и славился культомъ и статуей Афродиты, изваянной Праксителемъ.

Косъ вмѣстѣ съ окружающими островами былъ заселенъ изъ Епидавра; славился фруктами, виномъ и тонкими тканями. Въ предмѣстьѣ города находился храмъ Асклепія, которому посвященъ былъ весь островъ.

Родосъ, весьма богатый и плодородный островъ, славившійся особенно виномъ, смоквами, мраморомъ и глиняными товарами, занятъ былъ дорійцами изъ Аргоса подъ предводительствомъ Ал-еэмена, заселившими упомянутые выше 3 родосскіе города. Въ 408 г. эти города соединились и построили новый городъ, названный *Родосомъ* по имени острова; онъ лежалъ на восточной сторонѣ острова и устройствомъ гаваней и стѣнъ, правильностію улицъ и красотою зданій превосходилъ всѣ другіе города (Страб. XIV, р. 652). Скоро онъ достигъ такого процвѣтанія, что богатство его вошло въ пословицу; науки и искусства также достигли въ немъ высокаго развитія и еще во времена римлянъ туда пріѣзжали иностранцы, желавшіе познакомиться съ еллинскою образованностію. Около 288 г. былъ построенъ при входѣ въ родосскую гавань знаменитый «колоссъ родосскій», — мѣдная статуя бога солнца, больше 100 футовъ вышиною, причислявшаяся къ 7 чудесамъ свѣта. Правленіе въ Родосѣ было умѣренно-демократическое; верховная власть принадлежала народному собранію, а исполнительная находилась въ рукахъ двухъ притановъ, правившихъ по шести мѣсяцевъ.

Лакедемонянами еще въ доисторическія времена были заняты кикладскіе острова *Мелосъ* и *Θера*. Около 630 г. эмигранты съ о. Θеры подъ предводительствомъ Батта основали на берегу Африки колонію *Кирену*, которая скоро достигла цвѣтущаго состоянія въ отношеніи торговли, промышленности и образованности (родина философа Аристиппа и поэта александрійской школы Каллимаха). Сначала она была основана на островкѣ Платѣзъ близъ материка, потомъ, по указанію туземцевъ, колонисты поселились на самомъ материкѣ въ 14 верстахъ отъ моря (Герод. IV, 150 сл.). Потомки Батта царствовали здѣсь до 2-й половины V в. (изъ нихъ особенно выдавался Баттъ II, при которомъ Кирена обогатилась новыми переселенцами изъ Еллады и съ острововъ), потомъ Кирена сдѣлалась республикою и нерѣдко страдала отъ внутреннихъ раздоровъ. Египетскій царь Птолемей сынъ Лага подчинилъ ее своей власти.

Колонизація Мегаръ направлялась главнымъ образомъ на сѣверо-востокъ, по берегамъ Θракіи и Вионіи (кромя соименнаго города въ Сициліи). Еще къ концу VIII в. относится основаніе *Астака* въ Вионіи, разрушеннаго впослѣдствіи Лисимахомъ и восстановленнаго вионскимъ царемъ Никомедомъ подъ именемъ Никомедіи (140 г. до Р. Х.). Въ 675 г. основанъ былъ *Халкедонъ*

на азіатскомъ берегу Боспора и чрезъ 17 лѣтъ послѣ него (въ 658 г.) *Византія* насупротивъ, на европейскомъ берегу, на весьма выгодномъ для торговаго города мѣстѣ ¹⁾. Она славилась какъ красотою и удобствомъ мѣстоположенія, такъ и богатствомъ, и въ короткое время стала весьма важнымъ городомъ. Послѣ различныхъ превратностей судьбы, въ 330 г. по Р. Х. императоръ Константинъ сдѣлалъ Византію столицею римской имперіи и далъ ей имя Константинополя. Изъ другихъ мегарскихъ колоній извѣстны *Гераклія Понтійская* на Черномъ морѣ въ землѣ маріандиновъ (основанная около середины VI вѣка съ участіемъ беотійцевъ), *Месамбрія* на зап. берегу Понта и *Селимбрія* на Пропонтидѣ. Изъ Геракліи Понтійской были основаны: *Каллатія* на зап. берегу Понта и *Херсонесъ Таврическій* въ Крыму, около нынѣшняго Севастополя.

б. Островъ Критъ.

Островъ Критъ былъ очень рано занятъ дорійцами, которые по преданію явились сюда изъ Фессаліи подъ предводительствомъ Тектама, сына Дорова, но на самомъ дѣлѣ по всей вѣроятности изъ Арголиды и Лаконики. Уже Гомеръ называетъ «раздѣленныхъ на 3 колѣна» дорійцевъ въ числѣ народовъ, населявшихъ Критъ, и считаетъ на немъ 100 (Ил. II, 649) или 90 (Од. XIX, 174) городовъ. Занявъ Критъ, дорійцы сдѣлались на немъ господствующимъ народомъ и одни пользовались полными гражданскими правами, а коренные жители острова стали къ нимъ въ большую или меньшую зависимость.

Значительнѣйшіе города на Критѣ были: *Кносъ* на сѣв. берегу (по преданію резиденція Миноса), *Гортина* въ южной части при р. Леевѣ и *Кидонія* на сѣв. берегу значительно западнѣе Кноса, затѣмъ на томъ же берегу: *Аптеры*, *Елевверны*, *Олунтъ* и *Лато*, на восточномъ *Итанъ*, на южномъ: *Геранитна*, *Приансъ*, *Фэстъ* на нижнемъ теченіи Леева, *Аполлонія* и *Лиссъ*, внутри острова *Лаппа*, *Аксъ*, *Ликастъ*, *Литтъ* и др.

Древніе законы и государственное устройство острова преданіе приписываетъ мнѣическимъ героямъ Миносу и Радаманѣу. Авторы

¹⁾ Страбонъ рассказываетъ (VII, 6, 2), что дельфійскій оракулъ назвалъ жителей Халкедона слѣпцами за то, что они не замѣтали выгодъ мѣстоположенія на другой сторонѣ пролива. По словамъ Геродота (IV, 144) то же говорилъ про нихъ персидскій сатрапъ Мегабазъ.

передаютъ множество сказаній о законодательѣ Миносѣ; особенною извѣстностью пользуется показаніе Фукидида (I, 4), что Миносъ господствовалъ на морѣ, имѣлъ большой флотъ, истреблялъ морскихъ разбойниковъ, изгналъ съ острововъ карійцевъ и пр. Но эти слова о Миносѣ, само собою разумѣется, не основаны ни на какихъ достовѣрныхъ данныхъ.

Государственныя и общественныя учрежденія о. Крита, по свѣдѣтельству многихъ авторовъ, послужили образцомъ для Спарты. По преданію Ликургъ, которому приписывается спартанское законодательство, посѣтилъ Критъ во время своихъ путешествій для изученія государственныхъ устройствъ и заимствовалъ тамъ многое для спартанскаго устройства. Но на самомъ дѣлѣ сходство спартанскаго устройства съ критскимъ, заключавшееся гораздо болѣе въ бытовыхъ учрежденіяхъ (воспитаніи, дисциплинѣ), нежели въ политическихъ, объясняется просто одноплеменностію населенія Спарты и Крита.

Цари были на Критѣ только въ очень раннее время. Потомъ ихъ замѣнило строго-аристократическое устройство, при которомъ во главѣ каждаго государства стояли 10 *κόμοι* или *κόμοι* (урядники, устроители), ежегодно избиравшіеся изъ опредѣленныхъ родовъ; они имѣли высшую военную власть, предсѣдательство въ совѣтѣ и народномъ собраніи и высшее завѣдываніе всѣми отраслями управленія. Аристотель (*Пол.* II, 7, 3) и Ефоръ (у Страб. X р. 482) сравниваютъ ихъ съ спартанскими ефорами.

Советъ (*βουλή*, соотвѣтствовавшій спартанской герусіи), облеченный высшею правительственною и судебною властью, состоялъ изъ 30 членовъ, которые избирались пожизненно изъ бывшихъ космовъ, безукоризненно прошедшихъ свою должность; члены совѣта никому не отдавали отчета въ своихъ дѣйствіяхъ и не были ограничены письменными законами, а рѣшали дѣла по своему усмотрѣнію (Арист. *Пол.* II, 7, 3). *Народное собраніе* (*ἀγορά*) имѣло весьма мало значенія: оно могло только утверждать или отвергать рѣшенія совѣта и космовъ, не подвергая ихъ обсужденію, и не имѣло права инициативы.

Пользуясь неограниченною властію, космы могли злоупотреблять ею, и потому въ исторіи Крита были нерѣдки насильственные смѣны ихъ до срока, вслѣдствіе чего происходила анархія или *ἀνομία* (Ар. *Пол.* II, 7, 7). Знатные люди, пользовавшіеся вліяніемъ, собирали вокругъ себя приверженцевъ изъ народа, об-

разовывали партіи и производили безпорядки и революціи, которыя легко могли бы привести кританъ къ потерѣ свободы, если бы ихъ не спасало уединенное положеніе отъ другихъ народовъ. Вслѣдствіе той же уединенности и замкнутой жизни народъ въ Критѣ былъ весьма простъ и политически неразвѣтъ, отчего мы и не встрѣчаемъ тамъ жалобъ простаго народа на произволъ и насилія чиновниковъ и аристократовъ, тогда какъ въ Спартѣ такія жалобы были нерѣдки, не смотря на сравнительно меньшую власть ефоровъ. Слѣдствіемъ частыхъ смуть и неурядицъ было то, что аристократическій образъ правленія долженъ былъ уступить мѣсто демократическому, который развился на Критѣ въ III в. до Р. Хр. Верховная власть перешла тогда въ руки народнаго собранія, члены совѣта стали ежегодно смѣняться, а за космами осталась только исполнительная власть.

Устройство общественной жизни на Критѣ стояло еще ближе къ спартанскимъ учрежденіямъ, нежели устройство государственное. Воспитаніе дѣтей было общественное и имѣло воинственный характеръ, которому вообще обязано дорійское племя своей силой и процвѣтаніемъ и поддержаніе котораго на Критѣ было такъ же необходимо, какъ въ Спартѣ, потому что подвластное населеніе далеко превосходило численностью своихъ побѣдителей. Дѣти на Критѣ воспитывались дома до 17-лѣтняго возраста (а не до 7-лѣтняго только, какъ въ Спартѣ), занимаясь главнымъ образомъ гимнастическими и военными упражненіями подъ надзоромъ пэдономовъ. Потомъ юноши воспитывались всѣ вмѣстѣ, раздѣленные на классы (*ἀγέλαι*—стада), которые составлялись знатнѣйшими юношами и находились подъ управленіемъ ихъ отцовъ. Члены агелъ назывались *ἀγέλαται* или *δρῶνται*. Главнымъ предметомъ обученія была гимнастика: молодые люди упражнялись въ бѣганѣ, борьбѣ, стрѣльбѣ изъ лука (критяне славились какъ отличные стрѣлки), военныхъ маневрахъ и пляскахъ въ полномъ вооруженіи; часто предпринимались юношами экскурсіи въ горы и лѣса на охоту, съ цѣлью приученія къ труду и лишеніямъ. Музыка и пѣніе были въ большомъ употребленіи; особенно пѣлись гимны въ честь боговъ, пѣсни хвалебнаго и нравственнаго содержанія. Напѣвы были строго опредѣлены разъ на всегда и не могли быть измѣняемы.

Вліянію взаимной дружбы и хорошихъ примѣровъ основательно приписывалось важное значеніе при воспитаніи юношества. Вслѣд-

ствіе этого на Критѣ была въ обычаѣ любовь между молодыми людьми и мальчиками: всякій изъ лучшихъ молодыхъ людей избиралъ себѣ мальчика, который ему больше всѣхъ нравился по своимъ качествамъ, и дѣлалъ его своимъ любимцемъ. Обычай этотъ былъ весьма распространенъ и пользовался уваженіемъ, такъ что мальчики, которые имѣли влюбленного въ себя (φιλῆτωρ), во всю жизнь считались славными (κλεινοί) и носили особую отличительную одежду (Страб. X р. 484).

Молодые люди оставались въ агелахъ долгое время (вѣроятно 10 лѣтъ), но и по выходѣ изъ нихъ оставались подъ надзоромъ государства и должны были подчиняться общественной дисциплинѣ при обязательныхъ для всѣхъ мужчинъ общественныхъ обѣдахъ, которые на Критѣ назывались *ἄνδρα* (какъ, по словамъ Аристотеля, назывались они въ древнее время и въ Лакедэмонѣ). Само государство заботилось здѣсь о прокормленіи гражданъ и для этого ассигновало часть государственныхъ доходовъ, тогда какъ въ Спартѣ каждый участвующій въ сисситіяхъ обязанъ былъ доставлять для нихъ извѣстное количество припасовъ и денегъ; такъ что критскіе общественные столы, по мнѣнію Аристотеля, были устроены лучше, чѣмъ спартанскіе (Пол. II, 7, 4).

Кромѣ полноправныхъ гражданъ дорійскаго племени на Критѣ жили еще коренные жители острова, изъ которыхъ одни сохраняли личную свободу, но не пользовались гражданскими правами и назывались *подвластными* (ὀπίηχοι = спарт. περίοικοι), другіе находились въ крѣпостной зависимости подъ именами *μυῶνται* или *μυῖται* (крѣпостные, жившіе на государственныхъ земляхъ) и *κλαρῶνται* или *ἄφαρμῶνται* (крѣпостные частныхъ лицъ); этотъ послѣдній классъ, подобно спартанскимъ гелотамъ, обрабатывалъ земли своихъ господъ и обязанъ былъ доставлять имъ часть продуктовъ. Для домашнихъ услугъ въ городахъ упоминаются еще покупные рабы (*χρυσώνητοι*).

Критъ рѣдко вступалъ въ общее теченіе греческой жизни, и власти, возвышавшіяся въ Елладѣ, не распространялись на критскіе города; они не были подчинены ни спартанской, ни афинской гегемоніи. Даже македонское владычество не утвердилось на Критѣ и коснулось его только стороною; онъ не былъ подчиненъ и діадохамъ и долго отстаивалъ свою свободу даже противъ римлянъ, которыми однако наконецъ былъ покоренъ въ 68 году до Р. X.

Долгое время критяне высоко стояли въ мнѣніи прочихъ гре-

ковъ и славились своей храбростью и хорошимъ образомъ жизни; но въ послѣдствіи и они не избѣгли всеобщей деморализаціи. Въ нихъ развилось промышленное и меркантильное направленіе, такъ что прежнее сходство съ лакедэмонянами уже трудно было замѣтить. Позднѣйшіе авторы отзываются о критянахъ неодобрительно, какъ о грабителяхъ, разбойникахъ, ставившихъ денежныя выгоды выше всего на свѣтѣ и готовыхъ изъ за нихъ на всякій безчестный поступокъ. Особенно въ послѣднемъ вѣкѣ до Р. Х. весьма многіе изъ нихъ занимались морскимъ разбоемъ и наводили страхъ на прибрежныя страны Средиземнаго моря.

Neumann, *Rerum Creticarum specimen*, Gott. 1820; *K. Höck*, *Kreta*, 3 т. Gött. 1823—29; *R. Pashley*, *Travels in Crete*, Lond. 1837; *Spratt*, *Travels and researches in Crete*, Lond. 1876. Для ознакомленія съ юридической и соціальною жизнью критскихъ городов имѣютъ огромное значеніе открытыя въ 1884 г. (вырѣзанные на стѣнѣ круглаго каменнаго зданія) *Гортинскіе законы*, относящіяся къ частному праву. Ихъ изданія и обработка: *E. Fabricius*, *Mittheil. d. D. Inst. in Athen* т. IX стр. 363 сл.; *D. Comparetti*, *Museo italiano di ant. classica* т. I стр. 233 сл.; *R. Dareste*, *Bulletin de corresp. hellén.* IX стр. 301 сл. (франц. перев.); *Bücheler und Zitelmann*, *Das Recht von Gortyn*, Suppl.-Band z. *Rein. Museum* 1885; *Joh. und Th. Baunack*, *Die Inschrift von Gortyn*, Leipz. 1885; *H. Levy*, *Altes Stadtrecht von Gortyn*, Berl. 1885; *Bernhöft*, *Die Inschrift von Gortyn*, Stuttgart 1886.

В. Колоніи малоазіатскихъ грековъ.

Достигши процвѣтанія, города М. Азіи и острововъ въ свою очередь посылали колоніи, больше всего на берега Пропонтиды и Чернаго моря, которое съ тѣхъ поръ, какъ развилась на немъ торговля и колонизація, вмѣсто «негостепріимнаго» (*ἄξενος*) стало называться «гостепріимнымъ» (*Πόντος ἑξένος*).

Главная заслуга въ дѣлѣ колонизаціи принадлежитъ Милету, который основалъ до 80 колоній; исключая города *Навкрата*, основаннаго (около половины VI в.) въ Египтѣ на одномъ изъ рукавовъ Нила, почти всѣ остальные милетскія колоніи лежали по берегамъ Чернаго моря и Пропонтиды. Древнѣйшія изъ нихъ: *Кизикъ* (на ю. берегу Пропонтиды), *Синопа* (на ю. берегу Чернаго моря), *Абидъ* (на азіатскомъ берегу Геллеспонта) и *Прокооннесъ* (на островѣ того же имени въ Пропонтидѣ) относятся еще къ VIII вѣку. *Кизикъ*, основанный милетянами около 750 г. и поддержанный мефарійцами въ 675 г., въ древнія времена не пользовался ни могуществомъ, ни славою, въ послѣдствіи же все болѣе и болѣе

возвышался. Уже въ половинѣ IV в. жители его изгнали персидскій гарнизонъ и сдѣлались независимыми, что еще болѣе способствовало развитію высокаго торговаго значенія города, которое продолжалось и во времена римскихъ императоровъ; особенно широкую торговлю велъ онъ хлѣбомъ, виномъ, фруктами и рыбою. Вблизи города на горѣ Диндимъ находился храмъ Кибелы (Диндименской матери), построенный, по преданію, аргонавтами.

Синопа, одинъ изъ важнѣйшихъ греческихъ городовъ на Черномъ морѣ, съ прекрасными садами и 2 гаванями, основанъ былъ, по преданію, также аргонавтами и въ 1-й половинѣ VIII в. занятъ милетянами, отъ которыхъ получилъ еще подкрѣпленіе въ 629 г. Онъ велъ обширную торговлю, особенно рыбою, и скоро достигъ такой степени процвѣтанія, что самъ основалъ нѣсколько колоній (*Трапезунтъ*, *Котіоры*, *Керасунтъ* и др.).

Позднѣе, въ VII и VI вв., были основаны милетянами многія колоніи на сѣверномъ (въ Скиѣи) и западномъ берегахъ Чернаго моря, именно на западномъ берегу: *Истръ* или *Истрополь* къ югу отъ устья р. Истра (Дунай), *Томы*, *Одесъ* и *Аполлонія*, а на сѣверномъ: *Тирасъ* недалеко отъ устья р. Тираса (Днѣпра) на мѣстѣ нынѣшняго Аккермана, *Ольвія* или *Борисфенъ* на Гипанидѣ (южномъ Бугѣ), близъ соединенія его съ Борпсѣеномъ (Днѣпромъ), гдѣ нынѣ село Парутино, *Пантикапэй* и *Теодосія* въ Крыму (первый на мѣстѣ нынѣшней Керчи, вторая—на мѣстѣ нынѣшней Теодосіи) и *Танаидъ* при устьѣ р. Танаида (Дона), гдѣ нынѣ станція Недвиговеа.

Переселенцы изъ Фокэи основали *Лампсакъ* на азіатскомъ берегу Пропонтиды (въ половинѣ VII в.) и въ Галліи *Массалию* (лат. Massilia, теперь Marseille, основана около 600 г.), которая благодаря счастливому мѣстоположенію и предпримчивому духу населенія скоро достигла весьма блестящаго состоянія, завела богатый флотъ и фабрики, обширную торговлю на востокъ и западъ и сама основала много колоній по берегамъ Галліи и Испаніи (*Алава*, *Тавроентъ*, *Антиполь*, *Емпорій* и др.). Массалийцы славились благоразуміемъ, умѣренностію и простотою жизни и имѣли благотѣльное вліяніе на смягченіе нравовъ своихъ полудикихъ сосѣдей и распространеніе греческой культуры (о правленіи въ Массалии см. стр. 53).—При нападеніи на Фокэю Кирова полководца Гарпага жители ея, не желая подчиняться персамъ, рѣшились выселиться и, торжественно поклонившись не возвращаться

болѣе на родину, переселились на Хіосъ; но хіосцы не дали имъ у себя мѣста, и тогда половина фокѣйцевъ, несмотря на клятву, возвратилась въ родной городъ, а остальные отправились на о. Корсику и основали тамъ городъ *Алалію*. Своими морскими разбоями новые поселенцы такъ вооружили противъ себя сосѣдей—карфагенянъ и этрусковъ, что тѣ соединились и напали на дерзкихъ пришельцевъ; хотя въ происшедшей жаркой битвѣ фокѣйцы остались побѣдителями, однако, потерявъ почти весь свой флотъ, не осмѣлились долѣе оставаться среди враговъ и переселились въ южную Италію, гдѣ основали г. *Елею* (лат. *Velia*).

Городъ Теосъ основалъ колоніи: *Елзунтъ* на Геллеспонтѣ и *Фанаторію* на азіатскомъ берегу Боспора киммерійскаго (Керченскаго пролива). При нападеніи Гарпага теосцы, подобно фокѣйцамъ, оставили свой городъ и переселились во Фракію, гдѣ возобновили г. *Абдеры*, первоначально основанный влазоменьянами, но скорѣе разрушенный фракійцами. Однако и Теосъ скорѣе снова былъ заселенъ.

Колонисты съ о. Пароса заняли о. *Фасосъ* (въ VIII в.), съ о. Самоса—о. *Самофраку* еще за 1000 л. до Р. Х. и г. *Перинѳъ* на Пропонтидѣ въ самомъ началѣ VI вѣка.

г. Колоніи къ западу отъ Еллады.

Западный берегъ Балканскаго полуострова (въ Акарнаніи, Епирѣ и Иллиріи) и нѣкоторые изъ прилежащихъ къ нему острововъ были заняты коринѳскими колоніями: *Лежада*, *Амизія*, *Анакторій*, *Амбракія*, *Аполлонія*, *Епидамнъ* (потомъ Диррахій, нынѣ Дураццо) и др. образовали цѣлую кайму коринѳскихъ городовъ. Но самымъ значительнымъ изъ нихъ была *Керкира* на островѣ того же имени, основанная въ 735 году подъ предводительствомъ Херсикрата; она скоро достигла такого процвѣтанія на морѣ, что оспаривала первенство у своей метрополіи и нерѣдко приходила въ столеновенія съ нею.

Острова *Кефалленія* и *Закинѳъ* были заняты эолійцами; выходцы съ Закинѳа основали въ VI в. въ Испаніи колонію *Сагунтъ*.

Съ странами и островами, лежащими далѣе на западъ отъ Еллады, греки познакомились уже весьма рано, хотя позднѣе, нежели съ восточными, и постепенно основали тамъ многія колоніи, которыя имѣли для греческой торговли и культуры не менѣе

важное значеніе, чѣмъ колоніи малоазіатскія. Южная Италія и Сицилія были покрыты такой густой сѣтью греческихъ колоній, что туземное населеніе усвоило себѣ ихъ языкъ и нравы и самая страна (ю. Италія) получила названіе Великой Греціи. Благодаря энергіи и трудолюбію колонистовъ, греческія поселенія здѣсь достигли обширнаго торговаго могущества и процвѣтанія, не смотря на многія неблагопріятныя условія занятой ими мѣстности, особенно въ Италіи: берега ея не представляли удобныхъ и безопасныхъ гаваней, климатъ былъ нездоровъ, воинственные туземцы и пираты постоянно тревожили поселенцевъ нападеніями, могущественные кареагеняне соперничали въ торговлѣ и нерѣдко являлись открытыми врагами для сицилійскихъ колоній.

Италійскія колоніи. Древнѣйшею изъ греческихъ колоній въ Италіи (и вообще въ западныхъ странахъ) была *Кима* (или *Кумя*) въ землѣ опиковъ или осковъ (въ Кампаніи), основанная выходцами изъ Халкиды и малоазіатской Кимы, по нѣкоторымъ извѣстіямъ еще за 1050 л. до Р. Х. Первоначально городъ былъ построенъ на о. Пиеекусъ (*Ischia*) при входѣ въ Неаполитанскій заливъ, а впослѣдствіи перенесенъ на берегъ материка къ с. отъ Мизенскаго мыса. Исторія этого города вообще очень мало извѣстна, хотя онъ имѣлъ значительное вліяніе на культуру Лаціи и Рима, былъ посредникомъ въ сношеніяхъ между греками и латинами. Достигнувъ процвѣтанія, Кима высылала по берегамъ Италіи свои поселенія, изъ которыхъ знаменитѣйшимъ сдѣлался *Неаполь* въ прелестной мѣстности вблизи Кимы (на мѣстѣ разрушенной кимейцами родосской колоніи Пареенопы). Въ 421 г. самниты завоевали Киму и положили конецъ ея независимости.

Въ 746 г. халкидяне основали при Мессинскомъ проливѣ колонію *Регій* (н. Реджо), которая потомъ нѣсколько разъ была заселяема мессенцами, бѣжавшими туда послѣ порабощенія ихъ отечества лакедемонянами и получившими въ Регіѣ такую силу, что даже правленіе долгое время находилось въ ихъ рукахъ.

Кромѣ этихъ колоній въ Великой Греціи было много городовъ ахейскихъ, находившихся подъ покровительствомъ и защитой Лакедемона, и чисто дорійскихъ. Городъ *Тарантъ* (*Táras*, *Tarentum*) въ глубинѣ Тарентскаго залива, по преданію, основанъ былъ въ 705 г. до Р. Х. такъ называемыми парееніями, незаконными дѣтьми спартанскихъ вдовъ и дѣвицъ, и до подчиненія римлянамъ былъ сильнымъ и цвѣтущимъ торговымъ городомъ, извѣстнымъ рос-

кошью жителей. Въ концѣ VIII в. на луканскомъ берегу были основаны ахейскія колоніи *Сибаридъ* (въ 720 г.) и *Кротонъ* (въ 710 г.). Сибаридъ скорѣ сдѣлался важнымъ торговымъ пунктомъ, достигъ значительнаго могущества и подчинилъ себѣ 4 окрестные народа и 25 городовъ (Страб. VI р. 263). Вслѣдствіе обширной торговли и громаднхъ богатствъ жители его предались такой роскоши и изнѣженности, что ихъ имя вошло въ поговорку для обозначенія изнѣженныхъ людей. Кротонъ былъ выстроенъ, говорятъ, по указанію самого Аполлона въ весьма здоровой мѣстности, такъ что изъ него выходили лучшіе атлеты (*Милонъ*). Городъ славился также нравственностью жителей и политическимъ благоустройствомъ, чему не мало способствовалъ философъ Пиеагоръ, основавшій здѣсь свою школу. Кротоніатами были основаны колоніи: *Кавлонія*, *Пандосія* и *Терина*. Въ 510 г. кротоніаты, вступивъ въ войну съ сибаритами, разрушили до основанія ихъ городъ, такъ что сибариты принуждены были удалиться въ свои колоніи *Лай* и *Скидръ*. Впослѣдствіи (443 г.) на мѣстѣ разрушеннаго Сибарида аеиняне съ участіемъ другихъ грековъ построили колонію *Оурии* (въ числѣ колонистовъ былъ историкъ Геродотъ, который здѣсь окончилъ свое сочиненіе и умеръ), позднѣе называвшуюся *Коніей*.

Локры эпизефирійскіе были основаны ок. 680 г. на вост. берегу полуострова Калабрія локрійцами озольскими (опунтскими по показанію Ефора, которое Страбонъ (VI р. 259) считаетъ невѣрнымъ) и управлялись мудрыми законами Залевеа. На западномъ берегу Калабрії лежала локрійская колонія *Гиппоній* (впослѣдствіи Vibo Valentia).

Метапонтій при Тарентскомъ заливѣ (ахейская колонія) былъ основанъ въ неизвѣстное время, но не позднѣе 600 г. Невдалекѣ отъ него лежала *Гераклія*, колонія оурійцевъ и тарентинцевъ (осн. 433 г.).

На западномъ берегу ю. Италіи находилась сибаритская колонія *Посидонія*; во 2-й половинѣ V в. она была покорена луканами, названа *Пэстомъ* и мало по малу потеряла свой греческій характеръ.

Въ *Сициліи* первыми греческими поселенцами также были халкидяне, основавшіе въ 736 г., подъ предводительствомъ Θεокла, у подошвы Этны г. *Наксъ*, который скорѣ самъ выслалъ колоніи въ *Леонтины*, *Катану* и *Каллиполь* (ок. 730 г.) на восточномъ

берегу острова. *Занкла* при мессинскомъ проливѣ по нѣкоторымъ извѣстіямъ (Страб. VI р. 268) была основана наксійцами, а по другимъ (Оук. VI, 4) кимейскими разбойниками, которые потомъ получили подкрѣпленіе изъ Халкиды и другихъ городовъ Евбеи; впослѣдствіи городомъ овладѣли самосцы и милетяне, спасавшіеся отъ оружія персовъ, но регійскій тираннъ Анаксилай вскорѣ отнялъ у нихъ городъ и сдѣлалъ своею столицею подъ именемъ *Мессены* (494 г.). Позже Мессена нѣсколько разъ подвергалась нападеніямъ враговъ, но сохранила свое могущество до временъ римскаго господства. Въ 403 г. Наксъ былъ разрушенъ Діонисіемъ Сиракузскимъ; остатокъ жителей его въ 358 г. поселился въ г. *Тавроменіи*, который былъ основанъ незадолго до этого времени сикулами вблизи прежняго Накса и впослѣдствіи сдѣлался цвѣтущимъ и весьма многочисленнымъ.

Въ 618 г. выходцы изъ Занклы основали на сѣверномъ берегу острова городъ *Гимеру*, который достигъ значительнаго могущества и славы, но въ 409 г. былъ разрушенъ до основанія карфагенянами.

Изъ дорійскихъ колоній въ Сициліи наиболѣе замѣчательны были: Сиракузы, Гела, Акрагантъ и Селинунтъ. *Сиракузы* были основаны въ 735 г. коринѣянами, подъ предводительствомъ Архіа, на вост. берегу Сициліи, первоначально на о. Ортигіи, который впослѣдствіи былъ соединенъ плотиною съ твердой землей. Скоро городъ широко разросся и сдѣлался однимъ изъ многочислѣннѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ въ древности; онъ состоялъ изъ 5 частей (Ортигія, Ахрадина, Тиха, Неаполь и Епиполи), изъ которыхъ каждая окружена была стѣнами, имѣлъ 2 гавани и въ цвѣтущую эпоху до 500000 жителей, которые стекались отовсюду, привлекаемые важностью торговаго положенія города. Въ разнородности населенія и привилегированномъ положеніи гаморовъ (потомковъ первыхъ дорійскихъ основателей), имѣвшихъ въ своихъ рукахъ власть, заключалась причина частыхъ внутреннихъ смутъ, волновавшихъ Сиракузы. Въ началѣ V в. гаморы были изгнаны изъ города простымъ классомъ народа и киллирійцами (простой народъ составляли позднѣйшіе переселенцы, а киллирійцами назывались туземцы, находившіеся въ крѣпостной зависимости у гаморовъ), но вскорѣ возвратились при помощи Гелона, тирана г. Гелы, который при этомъ захватилъ въ свои руки власть въ Сиракузахъ. Съ тѣхъ поръ Сиракузы болѣею частію находились

подъ владычествомъ тиранновъ, политика которыхъ была направлена къ увеличенію города и его области. Въ 212 г. Сиракузы были взяты римлянами, несмотря на храбрую ихъ защиту при помощи отличныхъ машинъ знаменитаго математика и механика Архимеда, который лишился жизни при взятіи города. Изъ колоній сиракузскихъ отмѣтимъ *Камарину* (осн. около 600 г.), которая не разъ была опустошаема своей метрополіей.

Мегары тиблейскія были основаны въ 729 г. (на вост. берегу острова, сѣвернѣе Сиракузъ) выходцами изъ греческаго города Мегаръ и въ 483 г. разрушены сиракузскимъ тиранномъ Гелономъ.

Гела на ю. сторонѣ Сициліи основана была въ 688 г. родосцами и критянами. Правленіе въ ней сначала было демократическое, потомъ перешло въ тираннію. При тираннахъ Клеандрѣ и Гиппократѣ она достигла цвѣтущаго состоянія, но вскорѣ потомъ подпала подъ власть сиракузскихъ тиранновъ (Гелона и Гіерона), отъ которыхъ освободилась въ 467 г., впрочемъ не надолго: въ 405 г., когда она была осаждена карфагенянами, Діонисій сиракузскій вывелъ ея жителей въ Сиракузы и съ тѣхъ поръ пало могущество Гелы.

Селинунтъ былъ основанъ мегарянами въ 629 г. и имѣлъ въ цвѣтущее время до 30000 жителей. Въ 409 г. онъ былъ разоренъ карфагенянами, но вскорѣ опять возстановленъ; въ 249 г. былъ окончательно разрушенъ ими же и жители его переселены въ карфагенскую колонію Лилибѣй. Величественныя развалины Селинунта сохранились до сихъ поръ.

Акрагантъ (*Ἀκράγας*, лат. Agrigentum, нынѣ Джирженти), основанный жителями Гелы около 580 г., во время цвѣтущаго состоянія былъ однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ городовъ древняго міра и имѣлъ до 200000 жителей. Въ 406 г. онъ раздѣлилъ несчастную участь Гимеры и Селинунта, — былъ жестоко опустошенъ карфагенянами, но впослѣдствіи былъ возстановленъ Тимолеонтомъ и поднялся до такого могущества, что въ концѣ IV в. сдѣлалъ попытку овладѣть гегемоніей въ Сициліи. Въ 262 г. Акрагантъ подпалъ власти римлянъ.

Указанія на новую иностранную литературу о колоніяхъ можно найти въ *Griechische Geschichte Бузольта*, §§ 5—7 и 10. Изъ русскихъ трудовъ (не указанныхъ, конечно, Бузольтомъ), кромѣ диссертациі *Θ. Θ. Соколова*: Критическія изслѣдованія, относящіяся къ древнѣйшему періоду исторіи Сициліи (Спб. 1866), можно отмѣтить лишь нѣсколько сочиненій, относящихся къ колоніямъ

на сѣв. побережьѣ Чернаго моря. *Объ Ольвіи*: Гр. А. С. Уваровъ, Исслѣдованія о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря, вып. 1, Спб. 1851; В. В. Латышевъ, Исслѣд. объ исторіи и государственномъ строѣ города Ольвіи, Спб. 1887. *О Херсонесѣ Таврическомъ*: Б. В. Кёне, Исслѣд. объ исторіи и древностяхъ Херсонеса Тавр., Спб. 1848; В. В. Латышевъ, Эпиграфич. данныя о госуд. устройствѣ Херсониса Таврическаго, Журн. М. Н. Просв., июнь 1884. *О Пантикапѣтѣ и Боспорскомъ царствѣ*: А. Б. Ашикъ, Боспорское царство, 3 части, Од. 1848 (истор. часть очень слаба); В. В. Григорьевъ, Цари Боспора Киммерійскаго, Спб. 1851; А. В. Оршниковъ, Боспоръ Киммерійскій въ эпоху Спартокидовъ, Москва 1884. Есть также много статей въ повременныхъ изданіяхъ, преимущественно въ Запискахъ И. Одесскаго Общества исторіи и древностей.

ОТДѢЛЪ II.

СПАРТАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО.

ГЛАВА 9-я.

Историческій очеркъ образованія Спартаискаго государства.

Спартанская область (*Λακωνική*, *Λακεδαίμων*), пространствомъ до 87 кв. милъ, ограничивалась съ С. Арголидою и Аркадіею, съ З. Мессеніею, съ Ю. заливами Мессенскимъ и Лаконскимъ, съ В. Миртойскимъ моремъ и Аргосскимъ заливомъ. Два горные хребта—Таигеть на З. и менѣе высокій Парновъ на В.—тянутся по ней съ С. на Ю. и оканчиваются мысами Тэнаромъ и Малеею. Горы Лаконики частію были покрыты лѣсами, изобиловавшими дичью, частію—отличными пастбищами. Между горными хребтами лежитъ обширная долина, по которой извиается главная рѣка страны—Евротъ. Въ большей части страны почва была суха и камениста и требовала большихъ усилій при обработкѣ; только долина Еврота была плодородна, особенно въ южной части. Климатъ въ Лаконікѣ суровѣе, нежели въ другихъ странахъ Греціи, и разница между температурою лѣта и зимы рѣзче. Городовъ въ Лаконікѣ было мало: обитатели селились больше по мелкимъ мѣстечкамъ. Главный городъ Спарта лежалъ на западномъ берегу Еврота.

Древнѣйшими жителями Лаконики были пеласги и лелеги; затѣмъ, еще въ героическомъ періодѣ, преобладающимъ племенемъ были

ахейцы, и династія Атридовъ владѣла частью Арголиды и всѣмъ Лакедэмономъ. За 1100 л. до Р. Х. по преданію дорійское племя подъ начальствомъ братьевъ-Гераклидовъ: Темена, Кресфонта и Аристодема, въ союзѣ съ этолійцами вторглось въ Пелопоннесъ и постепенно завладѣло болѣею частью его. По жребію Темень получилъ Арголиду, Кресфонтъ помощью хитрости завладѣлъ Мессеніею, а сыновьямъ умершаго Аристодема, близнецамъ Проклу и Еврисеену, достался худшій удѣлъ, Лаконика; этоліецъ Оксилъ получилъ Елиду. Изъ Аргоса потомъ были основаны самостоятельныя государства Деифонтомъ въ Епидаврѣ, Агземъ въ Тройзенѣ, Фалкомъ въ Сигіонѣ, Алетомъ въ Коринѣ; Мегары, сначала (до половины VIII в.) въ зависимости отъ Коринѣа, потомъ самостоятельно, также вступили въ кругъ дорійскихъ государствъ. Въ преданіи завоеваніе Пелопоннеса дорійцами представляется дѣломъ одного похода, но на самомъ дѣлѣ оно, кажется, шло медленно и не вездѣ одинаково; самымъ сильнымъ государствомъ сначала былъ Аргосъ, Спарта же была гораздо слабѣе его. Долгое время спартанское государство состояло изъ одного города Спарты съ окрестностями, остальная Лаконика оставалась во власти ахейцевъ; восточный берегъ долго принадлежалъ Аргосу и окончательно перешелъ во власть Спарты, кажется, не раньше половины VI в. Въ VIII в. царь спартанскій Телеклъ покорилъ ахейскіе города Амиклы, Фарисъ и Геронеры, а его сынъ Алкамень овладѣлъ Гелосомъ.

Въ Лаконикѣ дорійское племя развило свои характеристическія особенности при полной независимости и отсутствіи чуждыхъ вліяній. Но вообще мы очень мало знаемъ о государствѣ лакедэмонскомъ въ древнѣйшія времена. Въ немъ издревле были двѣ царскія династіи, Агидовъ и Еврипontiдовъ, которыя по преданію вели свое происхожденіе отъ двухъ сыновей Аристодема. Между царями и народомъ, кажется, происходили часто смуты и раздоры. Древніе авторы говорятъ, что возстановителемъ порядка явился *Ликургъ*, дядя и опекунъ царя Лабета или Харилая, давшій Спартѣ прочное государственное устройство, которое долгое время было для нея источникомъ силы и могущества. Но относительно личности и времени жизни Ликурга у авторовъ замѣчается большое разногласіе, такъ что самое существованіе такого законодателя нельзя считать достовѣрнымъ историческимъ фактомъ ¹⁾; Спартанское устройство,

¹⁾ Еще Плутархъ начинается свою біографію Ликурга слѣдующими словами: «О законодатель Ликургъ рѣшительно ничего нельзя сказать вполне достовѣр-

вѣроятно, не было дѣломъ одного лица, а постепенно развилось изъ установленій и обычаевъ, издревле существовавшихъ у дорійцевъ; эту-то эпоху развитія государственной и общественной жизни дорійскаго племени въ Спартѣ преданіе объединило въ лицѣ Ликурга. Особенности спартанскаго устройства обуславливались положеніемъ дорійскихъ завоевателей въ странѣ, гдѣ они составляли меньшинство населенія и потому должны были постоянно напрягать всѣ свои силы для того, чтобы удерживать господство надъ покоренными туземцами.

Ликурговскіе законы (не письменные, а передававшіеся изустно) назывались *ῥήτραι*, т. е. *договоры* ¹⁾. У Плутарха сохранилась (*Лик.* гл. 6) въ полной формѣ одна ретра, опредѣляющая верховную власть и ея права; онъ же сообщаетъ (*ibid.* 13) содержаніе другихъ 3-хъ ретръ: одна запрещаетъ издавать письменные законы, другая предписываетъ простоту домашней жизни (запрещаетъ употребленіе другихъ инструментовъ кромѣ топора и пилы при постройкѣ домовъ), третья запрещаетъ часто воевать съ одними и тѣми же врагами, для того чтобы они не научились у спартіатовъ военному искусству.

Плутархъ и другіе авторы приписываютъ Ликургу такія постановленія, которыя никакъ не могли относиться къ столь отдаленному времени. Такъ, не могло быть тогда запрещено спартіатамъ употребленіе золотыхъ и серебряныхъ денегъ, потому что въ тѣ времена вся Греція была бѣдна, драгоценные металлы были очень рѣдки и чеканки монетъ совсѣмъ еще не было. Но впоследствии дѣйствительно въ Спартѣ были въ ходу желѣзные деньги и только послѣ Александра Великаго началась чеканка серебряныхъ, хотя иностранныя деньги ходили въ Спартѣ гораздо раньше. Точно такъ же и раздѣленіе земли на 39000 или даже 19500 участковъ не можетъ относиться къ такому древнему времени, потому

наго: объ его происхожденіи, путешествіяхъ, кончинѣ, а въ особенности о законодательной и политической его дѣятельности ходятъ различныя сказанія; менѣе же всего согласны показанія о времени, въ которое онъ жилъ». Обыкновенно время жизни Ликурга относятъ къ IX в., именно къ 884 или 828 г.

¹⁾ Такое значеніе этого слова съ полною достовѣрностью доказывается нѣсколькими древними елейскими надписями (I. gr. ant. №№ 110, 112, 113, 118) и подтверждается еще однимъ стихотвореніемъ поэта Тиртея (*Плут. Лик.* 6), относящимся къ спартанской конституціи, изъ котораго ясно видно значеніе ретры какъ договора между частями народа.

что тогда территория Спарты была настолько мала, что исключала возможность подобного раздѣла ¹⁾).

По законамъ, приписываемымъ Ликургу, граждане спартанскіе, будучи освобождены отъ заботъ о матеріальной жизни, должны были всецѣло посвящать себя на служеніе отечеству. Въ нихъ развилась въ высокой степени военная доблесть, благодаря которой они покорили своей власти всю Лаконику, затѣмъ завоевали Мессенію и, все болѣе и болѣе возвышаясь и усиливаясь, въ началѣ греко-персидскихъ войнъ Спарта была въ апогеѣ своего могущества и славы.

О Лаконскомъ государствѣ вообще, кромѣ общихъ трудовъ по греч. исторіи и древностямъ, см. J. C. F. Manso, Sparta. Ein Versuch zur Aufklärung der Geschichte und Verfassung dieses Staates, Leipz. 1800, 3 ч. (сочинение очень богатое матеріалами, но устарѣвшее); K. O. Müller, Die Dorier, Bresl. 1824, 2-е изд. 1844; K. H. Lachmann, Die spart. Staatsverfassung, Bresl. 1836; C. F. Hermann, Antiquitatum Laconicarum libelli quattuor, Marb. 1841; A. Kopstadt, De rerum Lacon. origine et indole, Greifswald 1849; C. Trieber, Forschungen zur spart. Verfassungsgeschichte. Berl. 1871; G. Gilbert, Studien zur altspartan. Geschichte, Göttingen 1872; Claudio Jannet, Les institutions sociales et le droit civil à Sparte, 2-е изд. Paris 1876. О Ликурге: Kopstadt, Lycurgea, Greifsw. 1846; Gilbert укр. соч.; H. K. Stein, Kritik der Ueberlieferung über den spart. Gesetzgeber Lycurg, Glatz 1882; Winicker, Ueber den Stand der Lycurgosfrage, Graudenz 1884; H. Bazin, De Lycurgo, Paris 1884 и др.

ГЛАВА 10-я.

Государственное устройство Спарты.

§ 1. Народонаселеніе.

1. *Спартіаты*, потомки дорійскихъ завоевателей, составляли господствующее племя, которое одно пользовалось всѣми гражданскими правами, было обезпечено поземельною собственностію, по законамъ не имѣло права заниматься земледѣліемъ, ремеслами и промыслами, получало общественное воспитаніе и участвовало въ общественныхъ обѣдахъ. Составляя лишь незначительную часть всего населенія государства, спартіаты жили въ городѣ Спартѣ, какъ бы въ постоянномъ лагерѣ, изъ котораго и господствовали надъ страной. Поэтому городъ Спарта былъ не только средоточіемъ госу-

¹⁾ По другимъ раздѣленіе земли на 39000 участковъ совершено было при царѣ Полидорѣ (ок. 740 г., Плут. *Лик.* 8), но и это съ достовѣрностью не извѣстно.

дарства и резиденціею властей, но и настоящимъ государствомъ въ тѣсномъ смыслѣ, такъ какъ только обитавшіе въ немъ спартиаты были полноправными гражданами. Они называли себя *Σπαρτιάται* (отъ имени города) въ отличіе отъ остальнаго населенія Лаконики, тогда какъ названіе *οἱ Λακεδαιμόνιοι* обозначало всѣхъ свободныхъ жителей Лаконики (т. е. спартиатовъ и періоиковъ) въ отличіе отъ гражданъ другихъ государствъ. Спартиаты, безъ сомнѣнія, подобно другимъ грекамъ дорійскаго племени, дѣлились на 3 филы или колѣна: *Υλλεῖς*, *Πάμφολοι* и *Δορῆνες* (хотя прямыхъ указаній на существованіе этихъ филъ въ Спартѣ пока нѣтъ). Эти филы подраздѣлялись вѣроятно на 27 фратрій (Димитрій Скепсійскій у Афин. IV р. 141). Кромѣ этого племеннаго раздѣленія гражданъ было еще мѣстное или территоріальное: городъ Спарта дѣлился на 5 филъ или округовъ (*χωραί*), изъ которыхъ извѣстны названія 4-хъ: *Πιτάνα*, *Δίφναι*, *Μεσόα* и *Κυνόουρα* (или *Κυνόσοουρα*); 5-й округъ составляла вѣроятно *Δόρυη*. Еще во времена Фукидида Спарта не была городомъ въ собственномъ смыслѣ и ея обитатели жили *κατὰ χώρας* по древнему обычаю (Фук. I, 10). Упоминаемыя въ 1-й Ликурговской ретрѣ *ῥετραὶ* были по всей вѣроятности подраздѣленіями мѣстныхъ округовъ.

Первоначально всѣ граждане спартанскіе имѣли одинаковыя политическія права (т. е. на участіе въ общественныхъ дѣлахъ и должностяхъ), почему и назывались *равными* (*ἴσοι*, *παῖς*); необходимымъ условіемъ равноправности, даже болѣе важнымъ, нежели дорійское происхожденіе, было подчиненіе установленной законами дисциплинѣ, участіе въ общественныхъ столахъ и доставка для нихъ извѣстнаго количества сѣстныхъ припасовъ и денегъ. Тѣ граждане, которые не удовлетворяли этимъ условіямъ или одному изъ нихъ (напр. по бѣдности не могли доставлять припасовъ для сисситій), теряли нѣкоторыя права и получали названіе *ὑπομεινέες* (встрѣчающееся, впрочемъ, только однажды у Ксенофонта. *Ἑλλην.* III, 3, 6). Спартиаты до временъ Агиса III весьма рѣдко и неохотно давали негражданамъ права гражданства. Нѣкоторые позднѣйшіе авторы (напр. *Plut. Inst. Lac.* р. 238 *e* и др.) говорятъ, что всякій, даже иностранецъ, могъ сдѣлаться *ἴσιος*, стоило ему только получить спартанское воспитаніе. Но это едва ли вѣрно. Эту возможность исключала извѣстная спартанская *ξενιλασία*, вслѣдствіе которой чужестранцы не могли даже жить долго въ Спартѣ, не говоря уже о невозможности приобрести тамъ поэ-

мельное владѣніе. Право поземельной собственности во всѣхъ греческихъ государствахъ давалось чужеземцамъ только за особо важныя заслуги ¹⁾.

Rieger, De ordinum homoeorum et hypomeionum origine, Giessen 1853; *Schömann*, Recognitio quaestionis de Spartanis homoeis въ Opusc. acad. I, 108 сл.

2. *Періойки*. Потомки прежнихъ жителей Лаконики, большею частью ахейскаго племени, назывались *περίοικοι*. За ними сохранена была личная свобода, владѣніе поземельною собственностію и общинное самоуправленіе (въ какихъ размѣрахъ, неизвѣстно); но политическими правами они не пользовались, не могли вступать въ брачныя союзы съ спартиатами и обязаны были платить имъ денежную подать. Всѣ *періойки* несли воинскую повинность въ качествѣ *гоплитовъ*, легковооруженныхъ или мастеровыхъ и иногда достигали даже начальническихъ должностей въ войскѣ. Въ военномъ строю они становились отдѣльно отъ спартиатовъ; *скириты*, жившіе въ дикой горной области по верхнему теченію Еврота, всегда занимали почетное мѣсто на лѣвомъ флангѣ (Θук. V, 67), откуда можно заключить, что они пользовались бѣльшими правами, нежели остальные. Уже въ Платѣйской битвѣ число *періойковъ-гоплитовъ* было одинаково съ числомъ спартиатовъ (по 5000, Герод. IX, 28); впоследствии же, съ уменьшеніемъ числа гражданъ, *періойки* обыкновенно составляли болѣе значительный контингентъ въ войскѣ, нежели сами спартиаты, и воинская повинность для нихъ становилась все тяжелѣе. Это была одна изъ причинъ постепенно возростающаго недовольства *періойковъ*. Вообще они особеннымъ патриотизмомъ не отличались и иногда принимали сторону враговъ Спарты.

Періойки жили въ многочисленныхъ мелкихъ городахъ Лаконики, кромѣ самой Спарты, гдѣ они не могли жить. (Послѣ завоеванія Мессеніи ея жители также обращены были въ положеніе *періойковъ*). Они занимались земледѣліемъ, торговлею, мореплаваніемъ, ремеслами и нерѣдко достигали значительнаго благосостоянія ²⁾. Надзоръ за *періойками* возлагался на особыхъ чиновниковъ — *гармостовъ* (см. ниже стр. 109).

¹⁾ О числѣ спартиатовъ см. ниже гл. 12.

²⁾ Исократъ говоритъ (*Панае*. 178 сл.), что мѣста жительства *періойковъ* только по имени назывались городами, а на дѣлѣ были бѣднѣе аѳинскихъ *демоновъ*, что спартиаты лишили ихъ всѣхъ правъ, присущихъ свободнымъ людямъ, и обращались съ ними какъ съ рабами и пр. Но кажется, что тягость положенія *періойковъ* нѣсколько преувеличена Исократомъ.

3. *Илоты* ¹⁾ были потомки древнѣйшихъ жителей Лаконики, обращенныхъ въ рабство вслѣдствіе особенно сильнаго сопротивленія при вторженіи дорійцевъ или вслѣдствіе позднѣйшихъ возстаній. Усмирены силою оружія, они лишены были своей земельной собственности, которую побѣдители раздѣлили между собою, и обращены въ государственныхъ крѣпостныхъ.

Они считались собственностію государства и потому частныя лица, на участкахъ коихъ они жили, не могли распоряжаться ими совершенно произвольно: не имѣли права продавать ихъ за предѣлы страны, лишать жизни и отпускать на волю. Илоты собственными средствами обрабатывали поля своихъ господъ и обязаны были ежегодно доставлять имъ опредѣленное количество зернового хлѣба (82 медимна съ участка), масла и вина (сколько именно, неизвѣстно), остальное же обращали въ свою пользу. Они составляли также домашнюю прислугу своихъ господъ и оруженосцевъ на войнѣ, гдѣ служили сверхъ того легковооруженными и матросами во флотѣ, а иногда и гоплитами.

Число илотовъ было очень велико, хотя и не можетъ быть опредѣлено съ точностію; можно думать, что въ цвѣтущее время Спарты ихъ было до 200000, а вмѣстѣ съ періойками за 370000 ²⁾. Такое громадное количество илотовъ было обременительно для государства, тѣмъ болѣе, что они, естественно, смотрѣли на своихъ господъ, какъ на враговъ и притѣснителей, и всегда готовы были возставать противъ нихъ. Спартіаты, понимая это, относились къ нимъ подозрительно и старались предупредить всякія попытки въ возстанію; съ этой цѣлью была организована тайная полиція (*κρυπτεῖα*) изъ молодыхъ спартіатовъ, которые съ оружіемъ въ рукахъ разсылались по всей странѣ для наблюденія за илотами и имѣли право безнаказанно убивать на мѣстѣ тѣхъ изъ нихъ, которые казались почему либо подозрительными; при этомъ, конечно, могли страдать и невинные, что и дало поводъ нѣкоторымъ авто-

¹⁾ Относительно происхожденія названія *ἐἰλωτες* встрѣчается разногласіе уже у древнихъ авторовъ, какъ и у новыхъ ученыхъ: одни производятъ его отъ имени г. Гелоса, жители котораго были обращены въ рабство за жестокое сопротивленіе при завоеваніи, другіе отъ сл. *ἐἶλος* — болото, низменность, вѣроятнѣе же всего названіе происходитъ отъ корня *ἐλ* (*αἰρέω*, *εἶλον* — брать; ср. лат. *manсіpium* отъ *manu capere*).

²⁾ По показанію Геродота (IX, 28) въ Платейской битвѣ при каждомъ изъ 5000 спартіатовъ было по 7 илотовъ.

рамъ видѣть въ криптіи тайную войну противъ илотовъ, во время которой всѣ встрѣчные илоты безъ разбора были предаваемы смерти (Плут. *Лик.* 28). Криптія преслѣдовала и другую цѣль — приученіе молодыхъ спартіатовъ къ трудамъ и лишеніямъ военной жизни, къ выносливости, хитрости и ловкости, необходимымъ на войнѣ, и ознакомленіе съ мѣстностью и нравами жителей (Плат. *Зак.* р. 633). Въ болѣе позднія времена жестокость криптіи усилилась. Вообще спартіаты, видя въ каждомъ илотѣ врага, не задумывались употреблять противъ нихъ всякія средства, такъ что положеніе ихъ было очень тяжело.

Доступъ къ свободѣ не былъ совершенно закрытъ для илотовъ, они могли получать ее отъ государства въ награду за военную службу или другія услуги, а также иногда за извѣстную сумму денегъ (такъ при Клеоменѣ III-мъ 6000 илотовъ выкупились на волю за деньги). Освобожденные илоты носили названіе *неодарѣдес* и составляли особый классъ населенія; ихъ правовое положеніе намъ неизвѣстно кромѣ того, что они обязаны были воинскою повинностью и часто служили гоплитами.

Гражданамъ было предоставлено право выбирать лучшихъ мальчиковъ изъ періоиковъ и илотовъ въ товарищи для своихъ сыновей и воспитывать вмѣстѣ съ ними. Прошедши такимъ образомъ спартанскую дисциплину, эти молодые люди (*μόδωνες, μόδαρες*) получали свободу, а лучшіе изъ нихъ, отличившіеся храбростью или заслугами, даже всѣ гражданскія права. Вѣроятно многие были по большей части незаконные сыновья гражданъ и илотовъ.

§ 2. Государственное управленіе.

Спартанская конституція отличалась строго опредѣленными, неподвижными нормами и возбуждала къ себѣ уваженіе среди прочихъ грековъ. По законамъ, приписываемымъ Ликургу, государственная власть въ Спартѣ была раздѣлена между царями, герусією и народнымъ собраніемъ; въ послѣдствіи политическое значеніе царей въ значительной степени было уменьшено учрежденіемъ ефората. (Власть, образуемая царями, ефорами и герусією, у писателей носитъ названіе *τὰ τέλη*). Въ сущности конституція спартанская представляетъ собою военную аристократію гражданъ, въ послѣдствіи перешедшую въ олигархію; демократическою она не

можетъ быть названа потому, что полноправные граждане составляли незначительное меньшинство въ сравненіи съ безправными періоиками и плотамп.

Цари (βασιλεῖς, въ ретрахъ ἀρχαῖται) въ Спартѣ издревле стояли во главѣ гражданской общины. Въ Спартѣ были двѣ царскія династіи, Агидовъ и Еврипонтидовъ, названные такъ, говорятъ, отъ имени Еврисѣенова сына Агиса и Проклова внука Еврипонта. Но на самомъ дѣлѣ, кажется, первая династія была ахейскаго происхожденія. Преданіе о правѣ дорійскихъ вождей на престолъ въ Пелопоннесѣ и о близнецахъ Проклѣ и Еврисѣенѣ, сыновьяхъ Аристодема, не имѣетъ за собою исторической достовѣрности. А между тѣмъ мы читаемъ у Геродота (V, 72) разсказъ, изъ котораго ясно видно, что еще за 500 л. до Р. X. старшая изъ спартанскихъ династій сохраняла воспоминаніе о своемъ ахейскомъ происхожденіи: именно, однажды спартанскій царь Клеоменъ I, желавшій войти въ храмъ Аѣины на аѣинскомъ акрополѣ и удержанный жрицею храма, которая сказала, что дорійцу нѣтъ мѣста въ святилищѣ Аѣины, отвѣчалъ ей, что онъ не доріецъ, а ахеецъ. Кромѣ того у Полиэна, автора II в. по Р. Xр., есть упоминаніе (*Страт.* I, 10), что Проклъ съ своимъ дядею Теменомъ, царемъ аргосскимъ, воевалъ противъ Еврисѣидовъ спартанскихъ и осаждалъ Спарту. Эти Еврисѣиды, вѣроятно, были потомки Еврисѣея (двоюроднаго брата Геракла), слѣдовательно ахейскаго происхожденія. Слѣдуетъ заключить, что при завоеваніи Спарты дорійцами былъ заключенъ договоръ между ними и туземными ахейцами, по которому ахейская династія удержала за собою престолъ наравнѣ съ дорійскою и даже считалась старшею. Различіе происхожденія спартанскихъ династій доказывается еще тѣмъ, что онѣ не заключали между собою брачныхъ союзовъ и имѣли разныя святилища и мѣста погребенія. Обѣ династіи почти постоянно враждовали между собою и то одна, то другая пріобрѣтала преобладающее вліяніе. Нерѣдко видимъ мы перевѣсъ на сторонѣ младшей династіи; напр. въ началѣ IV в. Агесилай пользовался гораздо болѣшимъ значеніемъ, нежели его соправители изъ старшей династіи. Вражда династій много способствовала уменьшенію значенія царской власти и усиленію ефората.

Царская власть въ Спартѣ была наследственная и по своему значенію и прерогативамъ весьма близко подходила къ царской

власти героическаго періода ¹⁾. Цари спартанскіе были истинными начальниками и судьями народа въ мирное время, предводителями его на войнѣ и представителями предъ лицомъ боговъ. Они имѣли жречество Διὸς Ὀυρανίου и Διὸς Δαχιδαιμόνος; въ каждое новолуніе и каждый 7-й день ²⁾ мѣсяца они совершали отъ лица государства жертвоприношенія Аполлону, для которыхъ получали по 2 отборныхъ животныхъ и извѣстное количество муки и вина; въ военное время они могли приносить сколько было имъ угодно овецъ въ жертву за спасеніе войска, причемъ шкуры и хребтовые части ихъ получали въ собственность. Они же завѣдывали сношеніями государства съ Дельфійскимъ оракуломъ (который пользовался въ Спартѣ весьма высокимъ уваженіемъ), для которыхъ избирали каждый по два должностныхъ лица, носившихъ названіе πόλιος. Жреческимъ характеромъ царской власти объясняется между прочимъ тотъ фактъ, что тѣлесные недостатки считались препятствіемъ къ достиженію царскаго сана, такъ какъ жрецы должны были имѣть чистое, безъ всякихъ пороковъ, тѣло.

На войнѣ цари первоначально пользовались неограниченною властью. Въ древнія времена они обладали правомъ выводить войско въ походъ куда угодно и законъ запрещалъ препятствовать имъ въ этомъ (Герод. VI, 56). Позже, съ конца VI вѣка, вслѣдствіе того, что иногда цари, враждуя между собою, старались вредить другъ другу въ походѣ и это вредно вліяло на успѣхъ дѣла, былъ установленъ болѣе цѣлесообразный законъ поручать начальство надъ военною силою одному только изъ нихъ (Герод. V, 75). Вообще съ развитіемъ и усиленіемъ ефората военная власть царей все болѣе и болѣе ограничивалась. Уже во времена греко-персидскихъ войнъ царей по закону сопровождали въ походахъ два ефора, которые, правда, не имѣли официальнаго положенія въ войскѣ и не могли вмѣшиваться въ распоряженія царя, но наблюдали за всею его дѣятельностью (Герод. IX, 76; Ксен. *Гр. ист.* II, 4, 36; *Лак. юсуд.* XIII, 5). Въ IV в. цари уже не имѣли права собственною властью выводить войско въ походы,—для этого необходимо было рѣшеніе ефоровъ и народнаго собранія. Во время похода всѣ военныя дѣйствія зависѣли отъ ихъ рѣшенія и каждый

¹⁾ О преимуществахъ и почестяхъ спартанскихъ царей подробно говоритъ Геродотъ (VI, 56—58).

²⁾ Седьмой день мѣсяца посвящался Аполлону, какъ день его рожденія.

обязанъ былъ безусловно повиноваться ихъ приказаніямъ ¹⁾; но по окончаніи похода они обязаны были отдавать отчетъ и нерѣдко были привлекаемы къ суду и подвергались осужденію. Если война велась въ разныхъ мѣстахъ одновременно, то кромѣ царя назначаемы были другіе полководцы; флотомъ цари почти никогда не командовали. Во время похода царь и его свита содержались на государственный счетъ; царь имѣлъ право на значительную часть военной добычи.

Юридическая власть царей уже во времена Геродота (VI, 57) ограничивалась рѣшеніемъ дѣлъ о выдачѣ замужъ дѣвицъ, бывшихъ единственными наслѣдницами отцовскаго участка, если по этому поводу возникали споры между родственниками, затѣмъ дѣлами о казенныхъ дорогахъ и разборомъ споровъ, возникавшихъ по дорожному дѣлу между государствомъ и частными лицами. Предъ царями совершались также усыновленія.

Кромѣ тѣхъ доходовъ, которые принадлежали царямъ какъ верховнымъ жрецамъ и военачальникамъ, они пользовались значительными доходами съ своихъ поземельныхъ участковъ въ земляхъ періойковъ (*Βασιλικὸς φόρος*. Плат. *Алк.* р. 123а, ср. Ксен. *Лак. юс.* XV, 3). За общественными столами и въ гостяхъ цари получали двойныя порціи кушаньевъ и вина; впрочемъ они могли не участвовать въ сисситіяхъ вмѣстѣ съ гражданами и приказывать приносить себѣ обѣдъ на домъ. Царскія помѣщенія въ Спартѣ содержались на государственный счетъ. Уваженіе къ царской власти внѣшнимъ образомъ выражалось въ томъ, что передъ царями всѣ кромѣ ефоровъ должны были вставать съ мѣстъ (Ксен. *Лак. юс.* XV, 6). Поднять руку на царя считалось тяжкимъ преступленіемъ (Плут. *Ал.* 19).

Съ усиленіемъ значенія ефоровъ царская власть подверглась съ ихъ стороны существеннымъ ограниченіямъ. Кромѣ указаннаго надзора во время войны, ефоры постоянно наблюдали за царями и даже царицами въ мирное время. Цари ежемѣсячно присягали предъ ефорами въ томъ, что будутъ царствовать по законамъ, причѣмъ ефоры съ своей стороны клялись отъ имени народа охранять царскую власть (Ксен. *Лак. юс.* XV, 7). Затѣмъ цари подвергались особаго рода религіознымъ испытаніямъ. Въ каждый 9-й

¹⁾ Поэтому Аристотель (*Пол.* III, 9, 2) сравниваетъ царскую власть въ Спартѣ съ неограниченною и пожизненною властью полководца: αὐτῇ μὲν οὖν ἡ βασιλεία οἷον στρατηγία τις αὐτοκρατορῶν καὶ αἰδιός ἐστιν.

годъ ефоры выбирали звѣздную, безлунную ночь и въ молчаніи наблюдали небо; если при этомъ въ очерченныхъ мысленно предѣлахъ на небесномъ сводѣ проносилась падающая звѣзда, то это считалось знаменіемъ, что цари въ чемъ либо провинились предъ богами. Власть ихъ была отмѣняема на все время, пока обращались къ оракулу въ Дельфы или въ Олимпію. Обыкновенно отвѣты оракула были благоприятны для царей, такъ что это испытаніе было только формальностью; однако въ 242 г. царь Леонидъ II, противникъ реформы Агиса III, былъ лишенъ престола именно этимъ способомъ (Плут. *Аг.* 11). За противозаконныя дѣйствія цари могли быть смѣняемы, судимы подѣ предсѣдательствомъ другаго царя герусіей и ефорами и даже казнимы. Совѣтъ ефоровъ и самъ собою, безъ участія герусіи, могъ привлекать царей къ отвѣту и послѣдніе обязаны были по третьему приглашенію являться предъ ефорами (Плут. *Клеом.* 10). Такимъ образомъ мы видимъ, что ограниченія царской власти со стороны ефоровъ были весьма значительны.

Похороны царей отличались пышностью и высокими почестями, которыми, по словамъ Ксенофонта (*Лак. юс.* XV, 9), Ликурговскіе законы желали показать, что царей нужно чтить не какъ людей, а какъ героевъ. Послѣ смерти царя герольды верхомъ развозили по всей странѣ печальное извѣстіе, а по городу разносили его женщины, ударявшія въ мѣдные тазы. Въ каждомъ домѣ одинъ свободный мужчина и одна свободная женщина обязаны были облечься въ трауръ (*καταμαίνεσθαι*) подѣ опасеніемъ строгаго наказанія. Кромѣ спартіатовъ, періойки и илоты изъ всей страны въ огромномъ количествѣ должны были являться въ городъ на погребеніе, бить себя въ грудь и съ воплями восхвалять заслуги покойнаго, называя его лучшимъ изъ всѣхъ царей. Если царь умиралъ на войнѣ и его трупъ не былъ привезенъ въ Спарту (что дѣлалось обыкновенно), то здѣсь съ обычными церемоніями хоронили его изображение. Послѣ погребенія 10 дней продолжался трауръ, во время котораго все теченіе государственныхъ дѣлъ пріостанавливалось; даже наслѣдникъ умершаго вступалъ на престолъ только по окончаніи траура (Герод. VI, 58).

Престолъ переходилъ къ тому изъ царскихъ сыновей, который родился первымъ послѣ восшествія его отца на престолъ (Герод. VII, 3) отъ законнаго брака его со спартанкою (такъ какъ бракъ царя не съ гражданкою не признавался законнымъ) и притомъ не

имѣлъ важныхъ тѣлесныхъ недостатковъ. Если царь не оставлялъ сыновей или они не могли наследовать ему по одной изъ указанныхъ причинъ, то престолъ переходилъ къ ближайшему родственнику по мужской линіи. Такой же родственникъ назначался регентомъ и опекуномъ (ἐπίτροπος, πρόδικος) въ случаѣ несовершеннолѣтія наследника. Знаменитѣйшимъ изъ такихъ опекуновъ былъ Павсаній, командовавшій греками въ битвѣ при Платеяхъ. Если законность происхожденія наследника была заподозрѣва или являлось нѣсколько претендентовъ на престолъ, то рѣшеніе дѣла принадлежало народному собранію.

L. Auerbach, De Lacedaemoniorum regibus, Berl. 1863.

Совѣтъ старѣйшинъ (герусіа, геронтіа, геронхія) раздѣлялъ съ царями верховную власть. Онъ состоялъ изъ 28 пожизненныхъ членовъ (геронτες), избравшихся изъ гражданъ не моложе 60 лѣтъ отъ роду подъ предсѣдательствомъ царей, которые, по словамъ Фукидида (I, 20), имѣли въ совѣтѣ по 1 голосу наравнѣ съ прочими членами (позже предсѣдательство перешло къ ефорамъ). Геронты были избираемы народомъ изъ числа лучшихъ гражданъ, принадлежавшихъ къ благороднѣйшимъ родамъ (Пол. VI, 10). Способъ избранія былъ простъ и могъ допускать злоупотребленія: кандидаты въ опредѣленномъ по жребію порядкѣ молча проходили передъ народомъ, который привѣтствовалъ cadaго изъ нихъ болѣе или менѣе громкими криками, смотря по степени его популярности. Въ то же время нѣсколько избранныхъ гражданъ находились въ близъ-стоявшемъ зданіи, откуда могли только слышать крики, но кандидатовъ не видѣли и не знали очереди ихъ появленія къ народу. Они отмѣчали, при появленіи котораго по числу кандидата слышались наиболѣе громкія привѣтственныя восклицанія, и того признавали членомъ герусіи (Плут. *Лик.* 26). Нельзя не согласиться съ Аристотелемъ, который называетъ этотъ способъ избранія дѣтскимъ (Пол. II, 6, 18).

Герусія завѣдывала всѣми текущими государственными дѣлами и постановляла предварительное рѣшеніе по тѣмъ изъ нихъ, которыя поступали на окончательное рѣшеніе народнаго собранія; послѣднее имѣло право только принять или отвергнуть рѣшеніе геронтовъ, но не измѣнять его. Впрочемъ даже и это право было ограничено при царѣ Теопомпѣ (см. ниже). Кромѣ того герусія принадлежала судъ по уголовнымъ и государственнымъ преступленіямъ, а также вмѣстѣ съ ефорами, какъ мы уже видѣли выше,

по преступленіямъ царей. Такъ какъ письменнаго кодекса законовъ не было, то герусія рѣшала дѣла по своему усмотрѣнію, руководясь обычаями и сознаніемъ идеи права. Въ своей дѣятельности геронты никому не отдавали отчета. Изъ всего этого ясно видна важность спартанской герусіи и не удивительно, что званіе геронта считалось тамъ въ высшей степени почетнымъ (Плут. *Лик.* 26).

Народное собраніе (ἀπέλλα) существовало въ Спартѣ, какъ и въ другихъ греческихъ государствахъ, съ древнѣйшихъ временъ и приписываемыми Ливургу законами было только подчинено извѣстному порядку. По 1-й ретрѣ (Плут. *Лик.* 6) оно должно было происходить въ извѣстное время на опредѣленномъ мѣстѣ, именно внутри города между мостомъ на Евротѣ—Бабикую и выпадающимъ въ него ручьемъ Кнакіономъ (μετὰ τὸ Βαβύκαα καὶ Κνακιδώνος) и представляло собою верховную власть въ государствѣ (δᾶμψ τὰν χορίαν ἦμεν καὶ κράτος): оно избирало геронтовъ и ефоровъ, разрѣшало споры о престолонаслѣдіи, вопросы законодательные (которые, впрочемъ, представлялись очень рѣдко вслѣдствіе извѣстнаго консервативнаго духа спартіатовъ) и вопросы вѣншей политики, т. е. постановленія о войнѣ и мирѣ и о заключеніи договоровъ съ другими государствами. Таково было значеніе его de iure, но de facto права его были въ значительной степени ограничены герусіей: народъ могъ только принимать или отвергать ея предварительныя постановленія, но не имѣлъ права измѣнять ихъ или самъ дѣлать предложенія, такъ что не могло быть и рѣчи о свободномъ обсужденіи дѣла въ собраніи. Если оно выходило изъ предѣловъ своей власти и дѣлало измѣненія въ сообщенныхъ ему рѣшеніяхъ герусіи, то, на основаніи прибавленія къ ретрѣ, сдѣланнаго при царяхъ Теопомпѣ и Полидорѣ (въ половинѣ VIII в.), цари и геронты могли распустить собраніе безъ всякаго результата (Плут. *ibid.*). Правительство, кажется, могло даже по своему усмотрѣнію предлагать или не предлагать дѣло на рѣшеніе народа и созывало его только для сообщенія ему своихъ распоряженій или, въ случаѣ разногласія между правительственными властями, для того, чтобы узнавать мнѣніе народа и его авторитетомъ утверждать или отвергать извѣстное рѣшеніе. Свое мнѣніе народъ выражалъ не отдѣльными голосами, а крикомъ или, если по крику нельзя было узнать результата, раздѣленіемъ на двѣ стороны (послѣднее, впрочемъ,

встрѣчалось рѣдко). Право участія въ народномъ собраніи имѣлъ каждый спартіатецъ, не лишенный гражданскихъ правъ и имѣвшій не менѣе 30 лѣтъ отъ роду; предсѣдательствовали въ собраніи первоначально цари, а впослѣдствіи (уже въ V в.) ефоры.

G. F. Schömann, De ecclesiis Lacedaemoniorum въ *Opusc. acad.* т. I стр. 87 сл. (напис. въ 1836 г.).

Ефоры (ἑφοροι) по свидѣтельству нѣкоторыхъ древнихъ авторовъ (Геродота, Ксенофонта) были установлены еще Ликургомъ, но гораздо вѣроятнѣе слѣдуетъ относить ихъ учрежденіе, вмѣстѣ съ Аристотелемъ (*Пол.* V, 9, 1), ко времени царя Θεοπομπα (хронографы указываютъ даже годъ ихъ учрежденія, именно 757-й). Относительно первоначальнаго значенія ихъ власти и круга дѣятельности древніе авторы не сообщаютъ достовѣрныхъ данныхъ и потому новые ученые высказываютъ весьма различныя предположенія. Едва ли кругъ ихъ дѣятельности былъ строго опредѣленъ съ самаго начала: скорѣе всего можно думать, что съ усложненіемъ задачъ государственнаго управленія цари, не будучи въ состояніи сами справляться со всѣми дѣлами, особенно во время войнъ, требовавшихъ ихъ отсутствія изъ города, стали избирать довѣренныхъ лицъ, которыя бы помогали имъ въ дѣлѣ суда, смотрѣли за рынкомъ и вообще наблюдали за соблюденіемъ законнаго порядка въ государствѣ¹⁾. Первое усиленіе власти ефоровъ приписывается ефору Астеропу, жившему много поколѣній спустя послѣ ихъ учрежденія (*Плут. Клеом.* 10); но въ чемъ состояло это усиленіе, неизвѣстно; нѣкоторые новые ученые предполагаютъ, что по предположенію Астеропа право избранія ефоровъ, принадлежавшее прежде царямъ (*Плут. ibid.*), было передано народу и такимъ образомъ ефоры сдѣлались независимы отъ царей. Затѣмъ постепенно ефоры достигли такого могущества и популярности, что стали во главѣ государства и забрали въ свои руки его управленіе помимо царей и герусіи. Главною причиною ихъ усиленія была, безъ сомнѣнія, вражда царей разныхъ династій, способствовавшая ослабленію ихъ власти и обаянія въ народѣ, а отчасти, вѣроятно, и то, что ефоры являлись представителями демократическаго элемента, выборными отъ народа для контроля надъ царями и герусіей. Ихъ политическое значеніе, постепенно возвышаясь, распространилось на все

¹⁾ Можетъ быть отсюда ведетъ свое начало требованіе, которое ефоры ежегодно обращали къ гражданамъ при вступленіи въ должность: брать усы и повиноваться законамъ (*Плут. Клеом.* 9).

государство, которое, при отсутствіи всякаго законнаго ограниченія ихъ произвола, было вполне ему предоставлено. Апогея своего могущества ефоратъ достигъ во время Пелопоннесской войны. Въ IV вѣкѣ писатели прямо называютъ всемогущую власть ефоровъ тиранической (Плат. *Зап.* IV р. 712. Арист. *Пол.* II, 6, 14).

Ефоры представляли собою коллегію изъ 5 лицъ (можетъ быть соотвѣтственно числу комъ), смѣнявшихся ежегодно. Они были избираемы народомъ изъ среды всѣхъ полноправныхъ гражданъ безъ различія происхожденія и достатка (на это есть много указаній въ Политикѣ Аристотеля). О способѣ избранія извѣстно только то, что онъ былъ «дѣтскій» (Арист. *Пол.* II, 6, 16). Въ должность они вступали съ новаго года, начинавшагося въ Спартѣ съ перваго новолунія послѣ осенняго равноденствія; они ежедневно засѣдали и обѣдали въ особомъ зданіи на площади. Одинъ изъ нихъ былъ предсѣдателемъ коллегіи и епонимомъ года (т. е. именемъ его означался годъ, какъ въ Аѳинахъ именемъ 1-го архонта). Ефоры вмѣстѣ съ герусією представляли высшую государственную власть: первымъ принадлежала въ ней главнымъ образомъ исполнительная сторона, второй—совѣщательная. Въ эпоху развитія своего могущества ефоры имѣли высшій надзоръ за всѣми чинами государства, наблюдали за самими царями, ежемѣсячно приводили ихъ къ присягѣ, имѣли право позвать ихъ къ суду, подвергнуть ихъ власть временному прекращенію (посредствомъ наблюденія небесныхъ знаменій черезъ каждые 9 лѣтъ, см. выше стр. 103). Въ болѣе позднія времена двое изъ нихъ всегда сопровождали царя въ походѣ для совѣта и наблюденія за его дѣйствіями. Цари поднимались передъ ними со своихъ мѣстъ, тогда какъ они не дѣлали этого при появленіи царей; однимъ словомъ власть царей находилась въ полномъ подчиненіи у ефоровъ. Еще сильнѣе былъ ихъ надзоръ за прочими должностными лицами: каждое изъ нихъ они могли уволить отъ должности, предать суду и подвергнуть тюремному заключенію; по истеченіи срока службы всѣ магистраты сдавали отчетъ ефорамъ. Въ качествѣ высшей правящей власти ефоры созывали герусію и народное собраніе, предсѣдательствовали въ нихъ, управляли ихъ дѣйствіями и приводили въ исполненіе ихъ рѣшенія, завѣдывали государственною казною и сношеніями съ иностранными государствами ¹⁾, назначали число войскъ для по-

¹⁾ Для тайной переписки ефоры употребляли такъ называемую *схоталу*. Это была палка, на которую плотно навивали ремень или лоскутъ напируса и пи-

хода, распоряжались мобилизаціею, назначеніемъ и смѣною полководцевъ (даже царей). Какъ предсѣдатели герусіа, ефоры руководили судопроизводствомъ при государственныхъ процессахъ, а по гражданскимъ дѣламъ сами были безапелляціонными судьями.

Ефоры имѣли надзоръ за общественнымъ воспитаніемъ и нравственностію гражданъ, который простирался даже на частную ихъ жизнь; они могли устранять всякаго рода нововведенія, которыя могли клониться къ нарушенію древней дисциплины и простоты жизни. Для устраненія неблагопріятнаго вліянія иностранцевъ, ефоры могли высылать за предѣлы страны тѣхъ изъ нихъ, которые казались имъ вредно дѣйствующими на гражданъ. Съ другой стороны и спартанскіе граждане не могли уѣзжать за границу безъ разрѣшенія начальства. Періойковъ и илотовъ ефоры могли казнить безъ суда; въ ихъ распоряженіи находилось снаряженіе криптіи. Итакъ мы видимъ, что власть ефоровъ, дѣйствительно, была почти тираническою; однако она не могла сдѣлаться вполне неограниченною вслѣдствіе того, что продолжалась одинъ только годъ, по окончаніи котораго ефоры должны были сдавать отчетъ своимъ преемникамъ (въ теченіи же года службы они никому не отвѣтствовали за свою дѣятельность).

Spakler, De ephoris apud Lacedaemonios, Amsterd. 1842; *A. Schäfer*, De ephoris Lacedaemoniorum. Leipz. 1863; *H. Stein*, Das spart. Ephorat bis auf Cheilon, Konitz 1870; *Frick*, De ephoris Spartanis, Götting. 1872; *G. Dum*, Die Entstehung und Entwicklung des spart. Ephorats, Innsbruck 1878.

Прочіе чиновники въ Спартѣ, исполнявшіе порученія правительства или завѣдывавшіе извѣстною отраслью государственнаго управленія, были избирасмы народнымъ собраніемъ или назначаемы царями и ефорами. Послѣдніе имѣли надъ ними верховный надзоръ и принимали отчетъ по окончаніи срока ихъ службы. Всѣ должностныя лица могутъ быть раздѣлены на гражданскихъ и военныхъ. Къ числу первыхъ принадлежали 4 Πόδοι, назначавшіеся царями (каждымъ по 2) для того, чтобы ѣздить въ Дельфы за предсказаніями, и вообще для завѣдыванія дѣлами, относящимися къ оракулу; они принадлежали къ ближайшей свитѣ царей и обѣдали вмѣстѣ съ ними на государственный счетъ (Герод. VI 57). Царями же были назначаемы πρόξενοι, заботившіеся о приѣмѣ и со-

сали на немъ, затѣмъ снимали съ палки и отправляли кому слѣдовало. Получившій имѣлъ (взятую при отправленіи изъ Спарты) палку точно такой длины и толщины и, накрутивъ на нее ремень, могъ прочесть написанное (Плут. Лис. 19).

держаніи въ Спартѣ чужестранныхъ пословъ и другихъ иностранцевъ, пріѣзжавшихъ туда съ какими нибудь официальными дѣлами. Παιδονόμος наблюдалъ за поведеніемъ мальчиковъ и молодыхъ людей; ему были подчинены 5 βίδοι (βίδεοι, βιδιᾶτοι) наблюдавшіе за гимнастическими упражненіями молодежи ¹⁾. Ἀρμόσωνοι смотрѣли за поведеніемъ женщинъ (въ другихъ государствахъ имъ соотвѣтствовали γυναικονόμοι), ἐμπέλωροι—за порядкомъ на рынкѣ и товарами, привозимыми для продажи (въ римскія времена ἀγοράνομοι). Ἀρμοσταί управляли періойками и посылаемы были для начальствованія въ города, вступившіе въ спартанскій союзъ съ конца Пелопоннесской войны; такъ какъ постоянныхъ гармоство было 20, то нѣкоторые новые ученые предполагаютъ, что вся спартанская земля была раздѣлена на 20 округовъ, находившихся подъ ихъ управленіемъ, но прямыхъ указаній на это мы не имѣемъ. Для управленія островомъ Киоерами былъ посылаемъ Κωθηροδίκης (Θук. IV, 53).

Изъ военныхъ магистратовъ самымъ важнымъ былъ ναύαρχος, избиравшійся для командованія флотомъ на одинъ годъ и притомъ безъ права вторичнаго избранія; въ годъ службы онъ пользовался громадною властью, которую Аристотель сравниваетъ съ царскою (Пол. II, 6, 22). Смѣна наварховъ имѣла весьма важное значеніе въ военное время (напр. подъ конецъ Пелопоннесской войны Лисандръ въ самомъ разгарѣ военныхъ дѣйствій былъ смѣненъ Калликратидомъ въ должности наварха). Ближайшимъ помощникомъ наварха былъ ἐπιστολεύς. Иногда лакедемоняне, желая оставить фактическую власть въ рукахъ способнаго наварха по истеченіи срока его службы, назначали въ навархи незначительную личность, а бывшаго наварха оставляли при немъ въ качествѣ ἐπιστολεύς'а. Другимъ помощникомъ наварха (можетъ быть въ родѣ адъютанта) былъ, повидимому, ἐπιβᾶτης (Θук. VIII, 61. Ксен. Гр. ист. I, 3, 37). Въ командованіи сухопутными войсками царямъ помогали 6 πολέμαρχοι: они находились въ ближайшей свитѣ царей, передавали ихъ приказанія и командовали морями; въ мирное время они наблюдали за порядкомъ при сисситіяхъ. Начальниками царскихъ тѣлохранителей были 3 ἱππαγρέται, избиравшіеся

¹⁾ Βίδοι упоминаются, впрочемъ, только въ позднѣйшія времена. Раньше, можетъ быть, помощниками педонома были ἄμπαιδες, о которыхъ упоминаетъ Геродотъ: ἄμπαιδες οἱ τῶν παίδων ἐπιμελούμενοι παρὰ Λακωνίαν.

ефорами изъ лучшихъ молодыхъ людей 30-лѣтняго возраста; каждый изъ нихъ выбиралъ себѣ по 100 товарищей изъ лучшихъ юношей моложе 30 лѣтъ, которые и составляли отрядъ тѣлохранителей подъ названіемъ ἰππεῖς, хотя они были пѣшіе (гоплиты). Изъ числа выходившихъ изъ «всадниковъ» ежегодно выбираемы были ефорами 5 ἀγαστῆροί, которые въ качествѣ агентовъ правительства исполняли различныя порученія его за границу. Тѣми молодыми людьми, которые были ежегодно снаряжаемы для криптіи, командовалъ ὁ ἐπὶ τῆς χροπτείας τεταγμένος. О командирахъ отдѣльныхъ отрядовъ сухопутнаго войска см. ниже въ гл. 12-й.

H. Gabriel, De magistratibus Lacedaemoniorum, Berl. 1845; *J. Beloch*, Die Nauarchie in Sparta, Rhein. Mus. T. 34.

Судопроизводство въ Спартѣ было основано на обычномъ правѣ и вообще, повидимому, весьма просто, хотя мы мало о немъ знаемъ. Судебная власть находилась въ рукахъ царей, герусіи и ефоровъ; въ народномъ собраніи рѣшались только споры о престолонаслѣдіи между различными претендентами; другой судебной власти оно не имѣло. Рѣшенію царей, какъ мы видѣли, подлежали дѣла о наслѣдствѣ, о выдачѣ замужъ дѣвицъ-наслѣдницъ и путяхъ сообщенія; въ качествѣ военачальниковъ цари предсѣдательствовали въ военныхъ судахъ во время похода. Герусія рѣшала уголовныя дѣла и вмѣстѣ съ ефорами подъ предсѣдательствомъ цари судила другаго царя, въ чемъ либо обвиненнаго. Важнѣйшія дѣла, по которымъ наказаніемъ полагалась смертная казнь, обсуждались геронтами въ теченіи нѣсколькихъ дней во избѣжаніе скорыхъ и опрометчивыхъ рѣшеній (Плут. *Apophth. Lac. Alex.* 6). Дѣла гражданскія, особенно имущественныя, подлежали вѣдѣнію ефоровъ; прочіе чиновники также имѣли извѣстную власть по своимъ вѣдомствамъ. Наказаніями служили: денежные штрафы, весьма различныя по количеству, изгнаніе, лишеніе правъ (ἀτρία) и смертная казнь. Атимія въ особенности постигала трусовъ, бѣжавшихъ съ поля сраженія (οἱ τρέσαντες) или сдавшихся въ плѣнъ непріятелю, и была, какъ мы увидимъ ниже, весьма тяжелымъ наказаніемъ. Смертная казнь состояла въ задушеніи, которое совершаемо было ночью въ особомъ отдѣленіи (Δεχάς) тюрьмы, или въ низверженіи въ пропасть (Κατάβας), находившуюся близъ города, куда также бросаемы были тѣла казненныхъ. Тюремное заключеніе не вмѣнялось въ наказаніе.

Финансы. Государственная казна спартанская, находившаяся въ завѣдываніи ефоровъ, была небогата. Источниками доходовъ служили подати съ періоиковъ и налагавшіеся иногда чрезвычайные взносы; въ военное время къ нимъ присоединялись доходы съ добычи и подвластныхъ городовъ, а также субсидіи иностранныхъ государствъ, особенно Персіи. Сказка о запрещеніи Ликургомъ употреблять золотыя и серебряныя деньги, какъ мы уже замѣтили выше, безъ сомнѣнія вымышлена позднѣйшими авторами, такъ какъ въ древнее время вообще Греція была бѣдна и серебряная монета появилась въ ней лишь съ половины VIII в. (первый сталъ чеканить ее Фидонъ, царь аргосскій); но въ историческія времена въ Спартѣ дѣйствительно были въ ходу желѣзныя деньги до конца IV в., когда началась тамъ чеканка серебряной монеты. Желѣзныя монеты по своей формѣ носили названіе *τέλανορ* (жертвенная лепешка) и имѣли весьма низкую цѣнность, относившуюся къ цѣнности серебра какъ 1200: 1. При такой цѣнности тяжелыя желѣзныя монеты, конечно, не могли употребляться въ большихъ количествахъ и потому торговля (мало, впрочемъ, развитая въ Спартѣ) была преимущественно мѣновая. Въ городахъ періоиковъ для потребностей заграничной торговли безъ сомнѣнія употреблялось иностранное золото и серебро.

Само государство во всѣхъ случаяхъ, когда принимало непосредственное участіе въ обще-еллинскихъ политическихъ событіяхъ (напр. въ Пелопоннесскую войну), должно было по необходимости допускать въ свою казну драгоцѣнные металлы, его цари и предводители также скопляли себѣ большія денежныя средства. Послѣ Пелопоннесской войны, когда Гилиппъ, посланный Лисандромъ въ Спарту съ значительнымъ количествомъ золота, которое онъ долженъ былъ передать ефорамъ, укралъ часть его, строгіе консерваторы сдѣлали попытку ввести запрещеніе имѣть золото и серебро въ государственной казнѣ; но это предложеніе, принятіе котораго было бы равносильно отказу Спарты отъ пріобрѣтеннаго господства въ Елладѣ, было отклонено и только частнымъ лицамъ запрещено было имѣть у себя серебро и золото (Плут. *Лис.* 17). Однако и это запрещеніе не могло долго существовать во всей строгости и мало по малу, съ паденіемъ древней дисциплины, въ рукахъ частныхъ лицъ сосредоточились весьма значительныя богатства.

ГЛАВА 11-я.

Общественное воспитаніе и жизнь гражданъ въ Спартѣ.

Мы уже видѣли выше, что господствующіе спартіаты въ Лаконикѣ составляли незначительное меньшинство въ сравненіи съ подчиненными періейками и плотами, лишь по принужденію и съ неудовольствіемъ переносившими иго своихъ завоевателей и пользовавшимися всякимъ удобнымъ случаемъ для того, чтобы сбросить его съ себя. Поэтому спартіатамъ нужно было постоянно стоять на стражѣ и внушать страхъ подчиненному населенію, а для этого необходимымъ условіемъ явилось развитіе въ гражданахъ воинской доблести и постоянной готовности съ оружіемъ въ рукахъ подавлять всякія попытки къ возстанію. Спарта представляла собою постоянный военный лагерь; при воспитаніи гражданъ имѣлись въ виду одностороннія военныя цѣли и полное подчиненіе личности интересамъ государства. При этомъ, конечно, пришлось пожертвовать другими цѣлями воспитанія, но за то главная цѣль была достигнута вполне: лакедэмоняне сдѣлались господствующимъ народомъ въ Пелопоннесѣ и ихъ непобѣдимость въ открытомъ бою до битвы при Левктрахъ была аксіомою для всѣхъ елливовъ.

Спартанская конституція, преслѣдуя вышеуказанную идею, во многихъ случаяхъ вмѣшивалась въ то, что въ другихъ государствахъ греческихъ предоставлялось свободной волѣ отдѣльныхъ лицъ. Она заботилась о бракѣ, о воспитаніи юношества, требовала отъ гражданъ строго опредѣленнаго образа жизни и безусловнаго подчиненія ихъ воли цѣлямъ общаго блага. Дисциплина спартанская, первоначально основанная на національномъ характерѣ и старинныхъ обычаяхъ, въ послѣдствіи развитая и усовершенствованная по извѣстному плану, обратилась въ приноровленную къ потребностямъ государства систему положеній, обнимавшихъ собою всю жизнь гражданина и позволявшихъ ему идти лишь по тому направленію и получать то воспитаніе, которыя считались необходимыми для общественнаго блага.

Бракъ въ Спартѣ преслѣдовалъ цѣль доставленія государству крѣпкихъ, здоровыхъ дѣтей, которыя съ помощью цѣлесообразнаго воспитанія сдѣлались бы въ послѣдствіи сильными душою и тѣломъ

гражданами, надежною опорою государства. Сообразно съ этимъ государство требовало отъ всѣхъ гражданъ вступленія въ бракъ, назначая наказанія какъ за безбрачіе (*δίκη ἀγαμία*), такъ и за вступленіе въ слишкомъ поздній (*δ. ὀψιγαμία*) или неравный (*δ. κακογαμία*) бракъ. Граждане, имѣвшіе извѣстное количество дѣтей, пользовались нѣкоторыми преимуществами (гражданинъ, имѣвшій трехъ сыновей, освобождался отъ военной службы, а имѣвшій четырехъ — отъ всѣхъ гражданскихъ повинностей), бездѣтный же бракъ могъ быть расторгнутъ безъ всякихъ затрудненій. Для гражданского полноправія требовалось, кромѣ дорійскаго происхожденія, законное общественное воспитаніе и точное выполненіе требованій закона во всемъ образѣ жизни. Только наследники спартанскаго престола были освобождены отъ суровой дисциплины.

Общественное воспитаніе (*ἀγωγή*) имѣло своей цѣлью вырастить здоровыхъ душою и тѣломъ гражданъ, которые могли бы удовлетворять всѣмъ требованіямъ государства. Съ самаго рожденія ребенокъ поступалъ въ собственность послѣдняго: новорожденный младенецъ былъ осматриваемъ старѣйшими отцовской филою и только если былъ здоровъ и хорошо сложенъ, то получалъ право жить; хилыя же или уродливыя дѣти были выбрасываемы въ пропасть Тайгета, называвшуюся *Ἀποθήται* ¹⁾. Мальчики до 7-лѣтняго возраста воспитывались дома подъ надзоромъ матери и няньки, которыя купали ихъ въ винѣ для укрѣпленія силъ, не употребляли пеленокъ для того, чтобы предоставить свободное развитіе всѣмъ членамъ тѣла, приучали быть умѣренными въ пищѣ, не бояться темноты и уединенія и т. п. Съ 7 лѣтъ мальчики поступали въ вѣдѣніе государства и для болѣе удобнаго надзора и обученія были раздѣляемы на стада, *ἀγέλαι* или *βοῦαι*, подраздѣлявшіяся еще на *ἵλαι*. Каждую бую начальствовалъ *βοραγός*, илю — *ἱλαρχος*; эти непосредственные начальники дѣтей, имѣвшіе надъ ними значительную власть, но сами обязанные во всемъ отчетомъ пэдоному, были избираемы изъ лучшихъ 20-лѣтнихъ юношей. Вся молодежь, получавшая воспитаніе въ агелахъ, раздѣлялась по возрасту на три отдѣленія: а) *παῖδες* отъ 7 до 18-лѣтняго возраста, б) *μελλεῖρες* (т. е. будущіе *εἰρενες*) назывались 18—20-лѣтніе юноши, в)

¹⁾ Такъ говоритъ Плутархъ (*Лук.* 16); но навѣрное нельзя сказать, всегда ли это дѣлалось; быть можетъ рассказы позднѣйшихъ авторовъ о суровости спартанской дисциплины преувеличены. О воспитаніи въ Спартѣ вообще см. Ксеноф. *Лак. вос.* 1—IV, Плут. *Лук.* 16—21 и *«Лак. учрежденія»*.

εἵρενες (отъ εἶρα—собрание гражданъ)—юноши отъ 20 до 30-лѣтъ; старшіе изъ нихъ назывались еще σφαῖρες отъ распространенной между ними игры въ мячъ (σφαῖρα). Все воспитаніе молодежи было направлено главнымъ образомъ къ развитію и закаленію физическихъ силъ. Живя въ агелѣ, мальчики съ 12-лѣтняго возраста зимою и лѣтомъ носили одинъ короткій плащъ (τρίβων) безъ хитона, ходили босикомъ, спали на тростникѣ, наломанномъ ими самими на берегахъ Еврота (почему назывались также σδεύσαι), и ничѣмъ не прикрывались. Ихъ пища была крайне проста и такъ скудна, что они постоянно ходили впроголодь и принуждены были прибѣгать къ воровству сѣбстнаго у старшихъ; если при этомъ кто нибудь бывалъ пойманъ, то его жестоко наказывали за неловкость (ловкое воровство допускалось, какъ способствовавшее развитію качествъ, необходимыхъ для воина). Кромѣ частыхъ и сильныхъ тѣлесныхъ наказаній, закаленію молодыхъ людей противъ физической боли способствовалъ еще обычай ежегоднаго сѣченія ихъ (διαστικῶσις) въ праздникъ Артемиды Орѣи предъ алтаремъ богини, причемъ считалось постыднымъ обнаруживать признаки боли или просить пощады, и тотъ, кто дольше и терпѣливѣе всѣхъ переносилъ истязаніе, признавался побѣдителемъ (βωμονίχης) и получалъ награду и славу; бывали случаи, что молодые люди безъ стона умирали подъ ударами. По всей вѣроятности это сѣченіе имѣло религіозное значеніе, именно служило замѣною человѣческихъ жертвъ, приносившихся Артемидѣ въ древнѣйшее время. Изъ словъ Ксенофонта. (*Лак. юс.* II, 9) можно вывести, впрочемъ, что въ лучшее время Спарты не всѣ юноши подвергались сѣченію, а только желавшіе отличиться. Такой суровый образъ жизни мальчиковъ уже съ раннихъ лѣтъ закалялъ ихъ тѣло и пріучалъ презирать всевозможныя лишенія, труды и опасности.

Вообще правильное развитіе физическихъ силъ молодежи, какъ наиболѣе соотвѣтствовавшее практическимъ цѣлямъ спартанскаго воспитанія, стояло въ немъ на первомъ планѣ. Всевозможныя физическія упражненія, какъ бѣганье, плаванье, борьба, метаніе диска и копья, различныя гимнастическія игры, военныя пляски, для болѣе старшихъ охота—были главными занятіями молодежи, поглощавшими большую часть ея времени. Любимою игрою юношей было примѣрное сраженіе на πλαταιστός—площадкѣ, обсаженной платанами и окруженной канавами, наполненными водой. Цѣль боя, совершавшагося безъ оружія, заключалась въ томъ, чтобы овладѣть

площадью и столкнуть въ воду противниковъ (Павс. III, 14, 8). Упражнения, требовавшія особаго атлетическаго искусства, въ Спартѣ были запрещены (напр. *παύρατος*—соединеніе борьбы съ кулачнымъ боемъ), такъ какъ цѣлью воспитанія было приготовленіе хорошихъ воиновъ, а не атлетовъ.

Для развитія ловкости движеній удѣтей и юношей были въ большемъ употребленіи пляски, изъ которыхъ самою излюбленною была военная пляска *πορρίχη* въ полномъ вооруженіи, подъ духовую музыку и пѣніе; она мимически представляла различные виды битвы и исполнялась двумя партіями, но также, вѣроятно, и въ одиночку.

Относительно умственнаго образованія спартіаты держались того взгляда, что его можно пріобрѣсти практически въ жизни, безъ особаго преподаванія. Мальчики присутствовали при общественныхъ обѣдахъ и на сходкахъ, гдѣ слышали то серьезныя разсужденія объ общественныхъ дѣлахъ, то разсказы о славныхъ подвигахъ въ военное и мирное время, то веселыя шутки и остроумныя, мѣткія насмѣшки, къ которымъ были склонны спартіаты. Тутъ же пріучались дѣти быстро, ясно и кратко выражать свои мысли и высказывать многое въ немногихъ словахъ; такой способъ выраженія, отличавшій спартіатовъ отъ прочихъ грековъ, вообще словоохотливыхъ, носилъ названіе *λαχωνισμός*. Обученіе чтенію и письму въ Спартѣ ограничивалось лишь самымъ необходимымъ ¹⁾.

Поэзія имѣла большое значеніе въ спартанскомъ воспитаніи, какъ могущественное средство нравственнаго развитія. Гимны въ честь боговъ, лирическія пѣсни, прославлявшія отечество или знаменитыхъ мужей, поощрявшія къ доблести или порицавшія трусовъ, пѣлись во время гимнастическихъ упражненій, за общественными столами, на праздникахъ и въ походахъ (было много маршевыхъ пѣсней—*ἐμβατήρια, ἐνόπλια*). Во время праздниковъ составлялись хоры старцевъ, взрослыхъ мужей и мальчиковъ и пѣли антистрофическія пѣсни. Характеристическій отрывокъ одной изъ такихъ пѣсней сохраненъ для насъ Плутархомъ (*Лис.* 21). Хоръ старцевъ пѣлъ: «нѣкогда мы были сильными юношами». Ему от-

¹⁾ Ср. Плут. *Лис.* 16: *Γράμμαται μὲν οὖν ἕνεκα τῆς χρείας ἐμάθανον. ἡ δ' ἄλλη πᾶσα παιδεία πρὸς τὸ ἀρχεῖσθαι καλῶς ἐγένετο καὶ κατ' ἐρεῖν ποιοῦντα καὶ νικᾶν μαχόμενον.*

вѣчалъ хоръ мужей: «а мы теперь таковы,—если хочешь, испытай». Хоръ мальчиковъ заключалъ: «а мы будемъ еще лучше».

Поэзія была неразлучна съ музыкою, значеніе которой для гармоническаго духовнаго развитія человѣка было хорошо извѣстно спартіатамъ. Всѣ пѣсни были положены на музыку поэтами Тпртеемъ, Терпандромъ, Алеманомъ, причемъ напѣвы были ограничены тѣсными рамками простой дорійской гармоніи, отличительными чертами которой были: строгая торжественность, энергія и сила. Въ музыкѣ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, спартіаты держались строго-консервативнаго направленія и запрещали измѣненіе музыкальных напѣвовъ изъ боязни, что съ измѣненіемъ древне-дорійской простоты въ музыкѣ можетъ измѣниться и простота жизни и нравовъ. Употребительнѣйшими музыкальными инструментами были флейта (*αὐλός*) и четырехструнная кинара (*φόρμιγξ*).

Въ Спартѣ, какъ и въ Критѣ, была очень распространена тѣсная дружба между взрослыми молодыми людьми и мальчиками, которая много способствовала умственному и нравственному преуспѣванію послѣднихъ. Старшій изъ друзей (*εἰσπυῖλας*) долженъ былъ служить младшему (*αἶτας*) примѣромъ и учить его всему хорошему, младшій съ своей стороны обязанъ былъ безусловнымъ повиновеніемъ и преданностію старшему, такъ что послѣдній былъ отвѣтственъ за своего младшаго друга.

Вообще отъ дѣтей и юношей въ Спартѣ требовалась величайшая скромность и непрекословное повиновеніе начальникамъ и всѣмъ старшимъ гражданамъ, изъ которыхъ каждый могъ дѣлать имъ замѣчанія и даже наказывать палкою. По улицамъ молодые люди должны были ходить молча, не оглядываясь и держа руки подъ плащомъ.

Изъ нашего краткаго обзора видно, что спартацы при воспитаніи молодежи направляли одностороннимъ образомъ все вниманіе на развитіе тѣлесныхъ силъ и конечно не достигали того умственнаго и тѣлеснаго совершенства (*καλοκάγαθία*), которое въ Атикѣ считалось цѣлюю человѣческаго существованія и состояло въ гармоническомъ развитіи тѣлесныхъ и духовныхъ силъ.

Grasberger, *Erziehung und Unterricht im klass. Altertum* (Würzburg 1864 сл.), т. II.

Съ наступленіемъ 30-лѣтняго возраста молодые люди, становясь уже *ἄνδρες*, освобождались отъ надзора педономовъ и обществитія въ агелахъ, отъ котораго до тѣхъ поръ не пзбавлялъ ихъ

даже бракъ. Но и *ἄνδρες* въ своемъ образѣ жизни обязаны были слѣдовать опредѣленнымъ законамъ, имѣвшимъ цѣлю сохраненіе единодушія и строгости нравовъ. Законодательство спартанское, кромѣ наблюденія за внѣшней простотой въ устройствѣ домовъ (которая была узаконена особенной ретрой, запрещавшей употребленіе всякихъ инструментовъ кромѣ топора и пилы при постройкѣ домовъ), мало обращало вниманія на домашнюю жизнь гражданъ и предоставляло женскому полу значительную свободу; но за то мужчины всю жизнь были подчинены общественному надзору и, будучи избавлены отъ матеріальныхъ заботъ и по закону не имѣя даже права заниматься ремеслами, большую часть своего времени проводили на охотѣ, въ гимнасіяхъ, за общественными столами и въ собраніяхъ. Въ особенности способствовали государственнымъ цѣлямъ обязательные для всѣхъ гражданъ *общественные столы* (*ἀνδρεία*, позднѣе *φιλία*¹⁾); другіе греки называли ихъ *συσίτια*), носившіе военный характеръ. Въ нихъ обязаны были участвовать всѣ мужчины съ 20-лѣтняго возраста (женщины обѣдали дома, мальчики и юноши — въ агелахъ), и уважительными причинами отсутствія считались только жертвоприношеніе, охота и болѣзнь; отсутствовавшіе по другимъ причинамъ подвергались наказанію. Каждый гражданинъ обязанъ былъ ежемѣсячно дѣлать для стола извѣстный взносъ припасами и деньгами (1 медимнъ ячменной муки, 8 хусовъ вина, 5 минъ сыра, 2½ минны смоквъ и 10 оболовъ²⁾ деньгами), и кто не могъ ихъ поставлять, тотъ лишался политическихъ правъ и становился *ὑπομαίων*. Только издержки для стола царей государство брало на свой счетъ. Граждане размѣщались обыкновенно по 15 человекъ за каждымъ столомъ, составляя тѣсно соединенныя дружбою корпораціи, члены которыхъ, называвшіеся *συστηνοί*, и во время войны жили и сражались вмѣстѣ; новые члены за каждый столъ принимаемы были не иначе, какъ

1) Уже Плутархъ (*Лис.* 12) сомнѣвается относительно производа этого слова: *Τὰ δὲ συσσίτια Κρήτες μὲν ἄνδρια, Λακεδαιμόνιοι δὲ φιλιὰ προσαγορεύουσιν, εἴτε ὡς φίλιος καὶ φιλοφροσύνης ὑπαρχόντων, ἀντὶ τοῦ λ τὸ δ λαμβάνοντες, εἴτε ὡς πρὸς εὐτέλειαν καὶ φειδῶ συνεθιζόντων. Οὐδὲν δὲ κωλύει καὶ τὸν πρῶτον ἔξωθεν ἐπικεῖσθαι φθόγγον, ὥσπερ ἐνίοι φασιν, εἰδίτων παρὰ τὴν δίστασιν καὶ τὴν ἐδωδὴν λεγόμενων. Другіе производятъ это слово отъ *ἔδειν* = *ἴζειν* (Нѣманъ).*

2) 1 медимнъ = 52½ литрамъ или 2 слишкомъ четверикамъ; 1 хусъ = 1/12 метрета, а метретъ = 3 ведра слишкомъ; мина = 87 золотникамъ; оболъ на наши деньги около 4 копеекъ серебромъ.

съ согласія всей корпораціи, выраженнаго при баллотировкѣ¹⁾. Главной пищею былъ ячменный хлѣбъ и черный сунъ изъ свинины, варенной въ крови съ уксусомъ и солью (*βαρά* или *αίματις*); хлѣба, супа и вина съ водою каждый могъ брать сколько угодно, свинина же раздѣлялась на опредѣленные порціи. Къ концу обѣда подавали сыръ, оливки и смоквы; кромѣ того члены каждого стола угощали иногда сотрапезниковъ лишнимъ блюдомъ, напр. дичью, рыбою или мясомъ жертвенныхъ животныхъ. Для обѣдовъ было отведено особое мѣсто въ городѣ (Павс. VII, 1, 8), гдѣ по всей вѣроятности стояли особыя палатки для каждой корпораціи τῶν σισιγῶν. За порядкомъ во время обѣда наблюдали полемархи.

Повиновеніе начальникамъ и старшимъ вмѣнялось въ безусловную обязанность всѣмъ гражданамъ и въ значительной степени стѣсняло личную свободу ихъ; уже 20-лѣтніе юноши были непосредственными начальниками младшихъ отдѣленій, хотя съ своей стороны были отвѣтственны всякому старшему возрастомъ гражданину; старцамъ же всѣ были обязаны оказывать безпрекословное послушаніе и почтеніе, хотя бы они и не были членами герусіи.

Bielschowsky, De Spartanorum syssitiis, Bresl. 1869.

Женщины въ Спартѣ пользовались большею свободою и большимъ уваженіемъ, нежели у другихъ грековъ; онѣ отличались еще большею преданностью отечеству, нежели мужчины, на которыхъ онѣ часто имѣли значительное вліяніе, и мало имъ уступали въ храбрости и силѣ. Извѣстны рассказы о спартанскихъ женахъ и матеряхъ, гордившихся своими храбрыми мужьями и сыновьями и съ презрѣніемъ отказывавшихся отъ трусовъ. Спартанки мало занимались домашнимъ хозяйствомъ, которое впрочемъ и не могло быть у нихъ сложно вслѣдствіе условій быта, и принимали живое участіе въ политическихъ дѣлахъ; это казалось страннымъ прочимъ грекамъ, которые на уваженіе, оказываемое спартіатами своимъ женщинамъ, смотрѣли какъ на подчиненность женской власти (γυναικοκρατία).

Выше мы сказали, что бракъ въ Спартѣ имѣлъ цѣлью доставленіе государству цвѣтущихъ, здоровыхъ дѣтей. Сообразно съ

¹⁾ Баллотировка производилась посредствомъ тѣста, служившаго для вытиранія рукъ (ἀπομαγδαλία), кусочки котораго бросали въ обносимую служителемъ корзину; избирательные были кусочки, оторванные какъ попало, неизбирательные — крѣпко смятые (Плут. Лик. 12).

этимъ при воспитаніи дѣвицъ имѣлось въ виду гармоническое развитіе ихъ физическихъ силъ, чтобы онѣ потомъ могли становиться матерями прекраснаго потомства; дѣвицы, подобно юношамъ, имѣли свои гимнасиі, гдѣ занимались разнообразными тѣлесными упражненіями, плясками, также музыкою и пѣніемъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ присутствовали при состязаніяхъ юношей, для которыхъ ихъ похвалы или насмѣшки служили лучшимъ побужденіемъ къ доблести. Благодаря такому воспитанію спартанки отличались красотою и цвѣтущимъ здоровьемъ и пользовались уваженіемъ во всей Греціи.

ГЛАВА 12-я.

Военное дѣло въ Спартѣ.

Мы видѣли, что все воспитаніе спартанское и узаконенія относительно жизни гражданъ были направлены къ тому, чтобы послѣдніе могли быть доблестными защитниками своего отечества и мстителями за нанесенныя ему обиды; такимъ образомъ правильная организація войска составляла существеннѣйшую задачу государственнаго устройства Спарты.

Войско спартанское (*φροορά*; первоначально это названіе принадлежало всему войску, впоследствии только дѣйствующей арміи) состояло изъ спартіатовъ, періоиковъ, неодамодовъ и илотовъ. Спарта очень щадила своихъ гражданъ, такъ какъ они были немногочисленны и ихъ потеря всегда была тяжела для государства; поэтому главный контингентъ войска часто составляли періоики и илоты съ небольшимъ лишь количествомъ спартіатовъ. Періоики и неодамоды служили или гоплитами, или легковооруженными (*ψιλοί, γυμνοί*). Илоты служили обыкновенно легковооруженными и оруженосцами, по нѣскольку человѣкъ при каждомъ спартіатѣ, но начиная съ Пелопоннесской войны часто были привлекаемы и на службу въ тяжелой пѣхотѣ. Кромѣ того періоики и илоты служили мастеровыми (*χειροτέχναι*) и при обозѣ.

Каждый спартіатъ съ 20 до 60-лѣтняго возраста былъ *ἐμφροορος*, т. е. обязанъ былъ по первому призыву являться въ военную службу; но само собою разумѣется, что численность боевой силы зависѣла отъ обстоятельствъ и что не всегда всѣ *ἐμφροοροι* призывались на дѣйствительную службу, а обыкновенно только младшіи

и средній возрасты (до 40 л.), старшіе же лишь въ случаѣ крайности. При наборѣ войска ефоры всякій разъ объявляли, какіе возрасты призываются (*φροῦρὰν φαίνειν*). Различнымъ числомъ гражданъ, призывавшихся на дѣйствительную службу въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, объясняется между прочимъ разногласіе авторовъ относительно численности отдѣльныхъ тактическихъ единицъ спартанскаго войска. Кромѣ царей и ихъ свиты (*οἱ περὶ βασιλείαν*), получавшихъ содержаніе отъ государства, всѣ прочіе должны были сами заботиться о своемъ вооруженіи и продовольствіи.

Главную силу спартанскаго войска составляла *тяжелая пѣхота* (*ὀπλίται*). Показанія авторовъ относительно ея состава и раздѣленія не вполне согласны между собою; это объясняется тѣмъ, что хотя спартіаты вообще были консерваторами, но въ военномъ дѣлѣ, особенно въ отношеніи устройства и раздѣленія войскъ, они производили отъ времени до времени различныя измѣненія, между прочимъ и для того, чтобы непріатели не легко могли узнать составъ ихъ силъ, который они вообще тщательно скрывали.

Лукургу приписывается раздѣленіе спартанскаго войска на *ἐνομοτίαι*, *τριακίδες* и *σοσώτια* (Герод. I, 65); но относительно численности этихъ отдѣленій и ихъ взаимныхъ отношеній у насъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Во времена греко-персидскихъ войнъ спартіаты и періойки составляли въ войскѣ отдѣльные отряды съ особой организаціей (Герод. IX, 10, 11, 28). Спартіаты дѣлились вѣроятно на 5 *λόχοι*, изъ которыхъ каждый имѣлъ особое названіе (схол. Аристофана *Лисистр.* 454); каждымъ лохомъ командовалъ *λοχαγός*, но кромѣ того упоминаются и полемархи какъ командиры частей (Герод. VII, 173). Въ 425 г. спартіаты и періойки служили уже вмѣстѣ, въ однихъ и тѣхъ же лохахъ, число которыхъ вслѣдствіе этого, конечно, должно было увеличиться (Θук. IV, 8 и 38).

Въ 418 г., въ Мантинейской битвѣ (Θук. V, 68), спартанское войско, кромѣ 600 скиритовъ, состояло изъ 7 лоховъ, изъ которыхъ въ каждомъ было по 4 *πεντηκостίες*, а въ пентекостіи по 4 *ἐνομοτίαι*. Лохи были построены въ 8 шеренгъ по 448 человѣкъ въ каждой¹⁾, такъ что въ битвѣ участвовали 3584 спартіата, составлявшіе, по словамъ Θукидида, $\frac{5}{6}$ всѣхъ тогдашнихъ гражданъ.

¹⁾ Въ каждой еномотіи стояли, по словамъ Θукидида, по 4 человѣка въ шеренгѣ (значитъ въ 8 шеренгахъ было 32); помноживъ это число на 16 (число еномотій въ лохѣ) и произведеніе еще на 7 (число лоховъ), получимъ 448.

Полемархи не командовали здѣсь отдѣльными частями, а находились въ свитѣ царя-главнокомандующаго и передавали его приказанія начальникамъ отрядовъ. Каждымъ лохомъ начальствовалъ *λοχαγός*, начальниками пентекостій и еномотій были *πεντηκοστῆρες* и *ἐνομोटάρχαι*, такъ что войско почти на половину состояло изъ начальниковъ различныхъ ранговъ¹⁾, благодаря чему приказанія главнокомандующаго были исполняемы съ величайшею точностью и быстротой.

Въ концѣ V и началѣ IV в. спартанская пѣхота, по показанію Ксенофонта (*Лак. юс.* XI, 4 и въ *Греч. ист.* въ разныхъ мѣстахъ), дѣлилась на 6 *μόραι*, изъ которыхъ каждая состояла подъ командою полемарха и раздѣлялась на 4 лоха, въ лохѣ было по 2 пентекостіи и въ пентекостіяхъ по 2 еномотіи. Спартіаты и періойки и тогда служили въ однихъ и тѣхъ же отрядахъ. Основанія для распредѣленія воиновъ по отрядамъ намъ неизвѣстны; видно только, что родственники и сограждане не служили въ одномъ и томъ же отрядѣ, а были разсыяны по всему войску (напр. Амиклейцы, Ксеноф. *Гр. ист.* IV, 5, 10 и 11).

Вооруженіе спартанскихъ гоплитовъ состояло изъ мѣднаго панциря, щита, большого обитаго мѣдью щита съ буквою Δ, длиннаго копья и короткаго криваго меча (*ξοφλή*).

Конница спартанская была незначительна и находилась въ очень плохомъ состояніи. Гористая мѣстность Лаконики мало благопріятствовала разведенію лошадей и развитію кавалерійскаго искусства, да и сами спартіаты не любили кавалерійской службы, такъ что она отправлялась обыкновенно такими людьми, которые не годились для службы въ тяжелой пѣхотѣ (большею частію періойками); лошади доставляемы были богатыми гражданами. Кавалерія служила больше для карауловъ и рекогносцировокъ, въ сраженіи же мало принимала участія. Первое упоминаніе о спартанской конницѣ относится къ 424 г., когда было набрано 400 всадниковъ *παρά τὸ εἰσθός* (Θук. IV, 55), такъ что раньше конницы, можетъ быть, вовсе не было. Въ 394 г. общее число всадниковъ достигало 600 человекъ. Тогда при каждой морѣ пѣхоты находилась мора кавалеріи, состоявшая, можетъ быть, изъ 2-хъ взводовъ по 50 человекъ (*ὀψαμός*) и находившаяся подъ главною

¹⁾ Σχεδὸν γάρ τοι πᾶν πλὴν ὀλίγου τὸ στρατόπεδον τῶν Λακεδαιμονίων ἄρχοντες ἀρχόντων εἰσι καὶ τὸ ἐπιμελὲς τοῦ δρωμένου πολλοῖς προσήκει. Θукид. V, 66.

командою полемарха; ближайшимъ же начальникомъ каждой моры былъ *ипкармоотѣс* ¹⁾).

При войскѣ были еще нѣкоторые особые отряды. Отборный отрядъ изъ 300 юношей, называвшихся *иптѣс*, подъ начальствомъ 3 иппагретовъ, служилъ въ качествѣ тѣлохранителей царей; не смотря на свое названіе, этотъ отрядъ былъ пѣшій и становился въ центрѣ боеваго строя; въ мирное время онъ употреблялся для охранной службы и для почетнаго конвоя ²⁾. Скиритскій лохъ (*λόχος σκίριτης*) въ сраженіи занималъ почетное мѣсто и употреблялся для исполненія особенно трудныхъ и опасныхъ порученій: во время похода онъ шелъ впереди, обыкновенно начиналъ битву, подавалъ помощь тѣснямымъ и часто рѣшалъ побѣду; обыкновенно онъ состоялъ изъ 600 воиновъ. Кромѣ того при войскѣ были вспомогательные отряды союзниковъ; со временъ Агесилая въ спартанскихъ войскахъ часто служили наемники.

При описаніи нѣкоторыхъ сраженій авторы подробно перечисляютъ боевую силу Спарты. Такъ, въ Платѣйской битвѣ участвовали 5000 спартіатовъ, при каждомъ изъ которыхъ было по 7 легковооруженныхъ илотовъ, кромѣ того 5000 тяжеловооруженныхъ періойковъ со столькими же легковооруженными, такъ что все войско ихъ простиралось до 50000 (гоплитовъ 10000 и легковооруженныхъ 40000. Герод. IX, 28, 29). Въ сраженіи при Коринѣ (394 г.) участвовало до 6000 спартанскихъ гоплитовъ, 600 всадниковъ, до 7500 союзниковъ, 300 критскихъ стрѣлковъ и 400 елейскихъ пращниковъ (Ксен. *Греч. ист.* IV, 2, 16).

При выступленіи въ походъ царь совершалъ жертвоприношеніе Зевсу-Предводителю (*ἀγῆτωρ*); на границахъ государства приносили снова жертву Зевсу и Аѳинѣ (*διαβατήρια*). При совершеніи обоихъ жертвоприношеній жрецы совершали гаданія по внутренностямъ жертвенныхъ животныхъ и только въ случаѣ благопріятныхъ знаменій войско выступало въ походъ или шло далѣе. Особый «огне-носецъ» (*πυρφόρος*) при второмъ жертвоприношеніи зажигалъ съ жертвенника священный огонь, который и поддерживался въ теченіи всего похода (Ксен. *Лак. юс.* XIII, 2—5). Вообще спар-

¹⁾ О спартанской конницѣ ср. Ксен. *Гр. ист.* IV, 2, 16; 4, 10; 5, 11 сл. и особенно VI, 4, 10 сл.

²⁾ Такъ, при возвращеніи Ѳемистокла изъ Спарты послѣ Саламинской битвы отрядъ «всадниковъ» въ видѣ особой почести сопровождалъ его до границы. Герод. VIII, 124.

тіаты строго соблюдали предписанія религіи и считали грѣхомъ выступленіе на войну безъ соблюденія религіозныхъ обрядовъ или во время праздниковъ, особенно Карнейскаго.

Для лагеря старались выбирать мѣсто, укрѣпленное природою, или же окружали его рвомъ и окопами; помѣщались въ лагерѣ только спартіаты и періойки, илоты же, вслѣдствіе извѣстной недовѣрчивости къ нимъ, располагались внѣ лагеря; конница помѣщалась въ нѣкоторомъ разстояніи впереди лагеря и несла форпостную службу. Забота объ устройствѣ лагеря лежала на начальникѣ обоза (ἄρχων τῶν σκευοφόρων). Обыкновенныя военныя и гимнастическія упражненія не прекращались въ лагерѣ и вообще лагерная жизнь почти не отличалась отъ городской; суровыя требованія дисциплины даже ослаблялись въ лагерѣ.

Съ дѣтства ведомые къ тому, чтобы быть доблестными воинами, спартіаты смотрѣли на битву какъ на праздникъ и готовились къ ней какъ бы къ пиру: всѣ одѣвались однообразно въ красныя плащи, расчесывали и умащали свои длинныя волосы и украшали вѣнками шлемы. Утромъ въ день битвы приносима была жертва Ероту и Музамъ, «первому потому, что побѣда основана была на единодушномъ дѣйствіи друзей, соединенныхъ узами любви, Музамъ для того, чтобы припомнить воинамъ тѣ мысли о преданности отечеству, храбрости, самопожертвованія, которыя имъ съ дѣтства внушаемы были пѣснями поэтовъ»¹⁾. Въ сраженіи царь стоялъ въ центрѣ боеваго строя, окруженный свитою, которую составляли 2 ефора, полемархи, гадатели, врачи, музыканты, волонтеры (ἐδελόοτοι) и др. Предъ самымъ началомъ сраженія царь приносилъ еще козу въ жертву Артемидѣ-Агротерѣ и затѣмъ подъ звуки музыки, игравшей такъ называемый Касторовъ маршъ (τὸ καστόρειον), съ пѣніемъ боевой пѣсни (ἐμβατήριον), фаланга густо сомкнутыми рядами медленно, подъ тактъ марша и пѣсни, выступала на непріятеля и старалась разстроить его ряды, иногда употребляя при этомъ различныя ловкія эволюціи и контрмарши (ἐξελύκοι καὶ παραγωγαί). Рѣдко выдерживали враги нападеніе спартанской пѣхоты и до временъ Епяминонда она считалась непобѣдимою въ открытомъ полѣ. Но осаднаго искусства спартанцы не знали, такъ что отъ нихъ можно было долго отбиваться, запершись въ городѣ. Не умѣли они и сами защищаться за стѣнами, которыхъ впрочемъ и не имѣла Спарта, такъ какъ личная храбрость граж-

¹⁾ Страшкевичъ, Кр. очеркъ греч. древностей, стр. 243 (изд. 2).

данъ должна была служить порукою въ ея безопасности. — Бѣгущаго непріятеля спартіаты не преслѣдовали далеко, чтобы не разстроить правильныхъ рядовъ фаланги и чтобы непріятель скорѣе оставлялъ поле битвы, увѣренный, что въ бою съ спартіатами это есть лучшее средство избѣжать смерти.

Если сраженіе оканчивалось побѣдой спартіатовъ, то они собирали непріятельское оружіе и изъ части его сооружали трофей (τρόπαιον, отъ τρέπειν) въ знакъ того, что враги обращены въ бѣгство, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ жертву богамъ, почему онъ считался священнымъ. Добычею, поступавшею въ собственность государства, распоряжался царь вмѣстѣ съ военнымъ совѣтомъ; часть ея всегда была посвящаема богамъ и употребляема обыкновенно на постройку или украшеніе храмовъ, — отечественныхъ или дельфійскаго. Наградю отличившимся въ битвѣ служили вѣнки, первыя мѣста въ собраніи и другія почести; павшіе въ бою были погребаемы съ особенною торжественностью и почестями, тогда какъ трусы, бѣжавшіе съ поля битвы или пережившіе поражение, подвергались атиміи и всеобщему презрѣнію: они теряли право занимать общественныя должности и даже располагать своимъ имуществомъ, на праздникахъ должны были занимать особое презрѣнное мѣсто; никто не хотѣлъ съ ними обѣдать, заниматься гимнастикой или подѣлиться огнемъ; на улицѣ они должны были всѣмъ уступать дорогу, въ собраніяхъ даже передъ младшими подниматься съ мѣста, носить особое платье, и всякій могъ безнаказанно поносить и даже бить ихъ. Никто не смѣлъ жениться на дочери труса или выдать за него замужъ свою дочь. «Я нисколько не удивляюсь, говорить Ксенофонтъ (*Лак. юс.* IX, 6), что въ Спартѣ предпочитается смерть столь безчестной и презрѣнной жизни».

Флотъ спартанскій былъ незначителенъ и находился въ жалкомъ состояніи, хотя мѣстность Лаконики и благопріятствовала развитію морскихъ силъ. Въ битвѣ при Артемисіи (480 г.) участвовало всего 10 спартанскихъ судовъ, при Саламинѣ 16, и если потомъ Спарта получила на время гегемонію на морѣ, то только благодаря своему значенію на сушѣ. Нѣсколько болѣшимъ флотомъ владѣла Спарта во время Пелопоннесской войны, но и тогда онъ былъ сравнительно невеликъ: въ 413 г. спартіаты могли выставить 25 судовъ, но больше этого количества, кажется, никогда не снаряжали на собственные средства. Экипажъ состоялъ главнымъ образомъ изъ илотовъ, десантное войско — изъ періойковъ. Мор-

скую битву лакедэмоняне старались обыкновенно превратить въ сухопутную тѣмъ, что брали непріятельскій корабль на abordажъ и потомъ сражались въ рукопашную на палубѣ. Флотъ состоялъ подъ главнымъ начальствомъ наварха, при которомъ находился секретарь (ἐπιστολεύς), имѣвшій иногда весьма большое вліяніе. Гавань для стоянки флота была въ Гіеѣи (Γύθειον).

W. Rüstow und H. Köchly, Geschichte d. Griech. Kriegswesens v. d. ältesten Zeit bis auf Py rhos, Aarau 1852; H. Stein, Das Kriegswesen der Spartaner, Konitz 1863; H. Stehfen, De Spartanorum re militari, Greifsw. 1881; Weber, De Gytheo et Lacedaemoniorum rebus navalibus, Heidelb. 1833.

ГЛАВА 13-я.

Вырожденіе и упадокъ Спарты.

§ 1. *Причины упадка.* Мало по малу распространивъ силою оружія свои владѣнія и утвердивъ свое владычество въ Пелопоннесѣ, Спарта въ половинѣ VI в. стала во главѣ союза дорійскихъ государствъ, основаннаго въ видахъ внѣшней защиты. Значеніе ея гегемоніи было весьма велико во время греко-персидскихъ войнъ, когда на Спарту смотрѣли, какъ на естественную защитницу и представительницу интересовъ всей Еллады, и она имѣла честь предводительства не только сухопутными, но и морскими силами ея ¹⁾. Но вскорѣ высокомѣріе и притѣсненія Спарты возбудили неудовольствіе союзниковъ, и гегемонія на морѣ перешла къ Аѣннамъ. Спарта, по-видимому легко допустивъ этотъ переходъ, тѣмъ не менѣе стала относиться съ постоянною завистью къ возрастанію аѣинскаго могущества. Черезъ 50 лѣтъ послѣ похода Ксеркса между Аѣнами и Спартою произошелъ явный разрывъ и началась жестокая 27-лѣтняя борьба за преобладаніе въ Греціи (Пелопоннесская война, 431—404). Она окончилась полнымъ разгромомъ Аѣинъ и торжествомъ Спарты; однако это торжество было непродолжительно и съ этихъ именно поръ Спарта начинаетъ замѣтно клониться къ паденію. Жизнь спартіатовъ, лишенная древними установленіями всякаго внутренняго движенія, односторонне направленная на развитіе лишь военныхъ доблестей, естественнымъ образомъ нашла себѣ цѣль въ завоевательныхъ стремленіяхъ, которыя слишкомъ

¹⁾ О Лакедэмонскомъ союзѣ см. ниже въ отд. IV-мъ.

наурыгали силы государства и въ то же время вредно дѣйствовали на гражданъ, знакомя ихъ съ роскошною и привольною жизнью другихъ грековъ. Вслѣдствіе побѣдъ Лисандра въ Спарту проникло большое количество золота и серебра, которое возбудило въ себѣ тѣмъ болѣе жадность, что до тѣхъ поръ благородные металлы не были тамъ въ обращеніи. Жажда богатства овладѣла всѣми; даже смертная казнь, которою государство грозило лицамъ, владѣющимъ благородными металлами, не была страшна для корыстолюбцевъ; даже лучшіе люди Спарты не въ силахъ были устоять противъ соблазна и не стѣснялись въ средствахъ для своего обогащенія, сами цари и геронты сдѣлались подкупными. Теперь перестало казаться невѣроятнымъ древнее предсказаніе оракула, гласившее, что корыстолюбіе Спарты доведетъ ее до гибели ¹⁾. Весьма вредное вліяніе имѣли на спартіатовъ походы въ чужія страны, которые знакомили ихъ съ свободою и прелестями заграничной жизни и открывали новый источникъ къ удовлетворенію эгоистическихъ интересовъ. Государство по необходимости должно было назначать, кромѣ царей, особыхъ полководцевъ и наварховъ для отдаленныхъ походовъ и отправлять гражданъ въ качествѣ гармостовъ въ подчиненные заграничныя города, гдѣ даже безкорыстнымъ людямъ нужна была бы особенная сила воли, чтобы удержаться отъ искушеній, а тогдашніе спартіаты прямо смотрѣли на эти должности, какъ на средство къ обогащенію ²⁾. Въ самомъ образѣ жизни спартіатовъ вслѣдствіе увеличенія матеріальнаго благосостоянія должна была произойти перемѣна: являлись новыя потребности, стремленіе къ комфорту, и строгія предписанія древней дисциплины становились тяжелы для людей, познакомившихся съ свободою жизни въ другихъ странахъ.

Во внутренней жизни самой Спарты вслѣдствіе неравноправности населенія было много такихъ элементовъ, которые вредно вліяли на крѣпость государственнаго строя. На илотовъ спартіаты всегда смотрѣли какъ на покоренныхъ враговъ, чуждыхъ государственному организму, и не стѣснялись въ средствахъ для того, чтобы держать ихъ постоянно въ угнетенномъ положеніи. Но цѣлый рядъ тяжелыхъ войнъ и несчастій, которыя имѣли вредное

¹⁾ Α φιλοχρηματία Σπάρταν ὀλεῖ, ἄλλο δὲ οὐδέν. (Стихъ этотъ приводится у многихъ авторовъ. Ср. *R. Hendess, Oracula graeca quae ap. scriptores graecos romanosque exstant*, Halis Sax. 1877, стр. 17 и 45).

²⁾ Ср. «кормленіе» воеводъ въ до-Петровской Руси.

вліяніе на духъ гражданъ и способствовали уменьшенію ихъ количества, ставилъ государство въ тяжелую необходимость и боятся илотовъ, какъ враговъ, и привлекать ихъ къ участию въ походахъ. Страхъ, возбуждаемый илотами, доводилъ до открытаго преслѣдованія ихъ посредствомъ криптии, которая съ теченіемъ времени становилась все болѣе жестокою ¹⁾. Съ другой стороны нужда въ людяхъ для военныхъ цѣлей нерѣдко заставляла спартіатовъ прибѣгать къ освобожденію илотовъ и создала новый классъ людей (неодамоновъ), на которыхъ вмѣстѣ съ періоиками и возлагала главнымъ образомъ Спарта всѣ тяжести войнъ, приберегая своихъ гражданъ для небольшихъ походовъ или для должностей въ штабѣ царей и полководцевъ. Этими причинами объясняется убійственная ненависть подчиненныхъ классовъ народа къ господствующему племени, которая ярко выказалась въ заговорѣ Кинадона въ началѣ IV вѣка (см. о немъ Ксеноф. *Гр. ист.* III, 3, 4 сл.).

Сама аристократія спартанская вслѣдствіе замкнутости своей жизни и отсутствія всякаго освѣжающаго элемента мало по малу выродилась въ немногочисленную и стѣснительную олигархію. Со времени персидскихъ войнъ она подвержена была постоянному и правильному процессу вымиранія, который можно прослѣдить по нѣсколькимъ довольно опредѣленнымъ цифрамъ. Въ древности въ Спартѣ было, говорятъ (Арист. *Пол.* II, 6, 12), 10000 гражданъ; Ликургъ, по преданію, раздѣлилъ спартанскую территорію на 9000 участковъ для гражданъ. Во время Ксерксова похода на Елладу въ Спартѣ было болѣе 8000 взрослыхъ гражданъ (Герод. VII, 234); въ сраженіи при Платеяхъ участвовали 5,000 спартіатовъ, но это были не всѣ способные носить оружіе, а только *υεστῆς*; по словамъ Геродота (IX, 12). Въ сраженіи при Мантиней въ 418 г. стояли

¹⁾ Какъ великъ былъ этотъ страхъ и какія средства иногда были употребляемы противъ несчастныхъ илотовъ, видно изъ слѣдующаго разсказа Фукидида (IV, 80). Въ 424 г. спартіаты выбрали до 2000 илотовъ, наиболѣе отличившихся на войнѣ, и объявили ихъ свободными; освобожденные съ вѣнками на головахъ принесли въ храмахъ благодареніе богамъ, а потомъ безслѣдно пропали. Трудно повѣрить, чтобы такое количество людей могло быть убито сразу, но съ другой стороны нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ справедливости Фукидидова разсказа, да и очень можетъ быть, что спартіаты, считая храбрѣйшихъ илотовъ наиболѣе способными къ возстанію, не задумались такъ или иначе покончить съ ними.

въ строю 3584 спартиата, составлявшіе $\frac{5}{6}$ поголовнаго ополченія (Оук. V, 64), такъ что всѣхъ способныхъ носить оружіе тогда было, значить, до 4300 человѣкъ. Во времена Аристотеля, во 2-й половинѣ IV в., уже едва можно было насчитать 1000 гражданъ, а чрезъ сто лѣтъ, при Агисѣ III, ихъ было не болѣе 700 (Плут. *Агисъ*, 5). Причинами такого быстрого уменьшенія числа гражданъ были съ одной стороны непрерывныя войны, во время которыхъ иногда было истребляемо заразъ значительное количество гражданъ (при Фермопилахъ въ 480 г. легли костью 300 спартиатовъ, при Левкрахъ былъ истребленъ отрядъ въ 400 человѣкъ), и различныя несчастія (въ 464 г. землетрясеніе стоило жизни многимъ гражданамъ), съ другой—самыя условія жизни и особенно землевладѣнія въ Спартѣ. Вслѣдствіе установленной древнимъ законоположеніемъ нераздѣльности и неотчуждаемости поземельныхъ участковъ (κλῆροι) въ каждомъ родѣ, вся земля переходила обыкновенно къ старшимъ сыновьямъ семействъ, которые такимъ образомъ одни оказывались матеріально обеспеченными, тогда какъ младшіе оставались безземельными и потому не могли исполнять законныхъ обязанностей гражданъ и переходили въ число ὑπομεινους. Часто, не имѣя возможности обзавестись отдѣльнымъ хозяйствомъ по недостатку средствъ, нѣсколько братьевъ ограничивались однимъ хозяйствомъ и одной женой и дѣти ихъ считались общими. Если гражданинъ, умирая, не оставлялъ потомства мужескаго пола, то имущество его переходило къ дочерямъ, на которой тогда обязанъ былъ жениться одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ. Вмѣстѣ съ сокращеніемъ числа полноправныхъ гражданъ, само собою разумѣется, уменьшалось и число поземельныхъ собственниковъ, земли сосредоточивались въ рукахъ немногихъ владѣльцевъ, и такимъ образомъ постепенно произошла замнутая олигархія. Потеря Мессеніи, освобожденной Епаминондомъ изъ подъ власти Спарты въ 370 г., нанесла непоправимый ударъ тѣмъ спартиатамъ, которые владѣли участками въ этой странѣ. Весьма вредное вліяніе въ экономическомъ отношеніи имѣлъ также законъ ефора Епитадея (въ 1-й половинѣ IV в.), предоставлявшій всякому спартиату право дарить свой домъ и участокъ кому угодно при жизни и свободно распоряжаться ими по завѣщанію (Плут. *Агисъ*, 5). Въ силу этихъ причинъ неравенство въ распредѣленіи поземельныхъ владѣній между гражданами съ теченіемъ времени сдѣлалось такъ велико, что въ половинѣ III в. всѣ земли скопи-

лись въ рукахъ лишь 100 родовъ, тогда какъ всѣ остальные граждане (числомъ около 600) составляли бѣдную безземельную массу, находившуюся въ полной зависимости отъ богатой олигархіи, сосредоточившей въ своихъ рукахъ всю власть.

Эти обстоятельства объясняютъ намъ, почему Спарта не могла уже оправиться отъ удара, нанесеннаго ея могуществу Епаминондомъ еиванскимъ. Древняя крѣпость государственнаго строя была подточена, ликурговскія учрежденія сдѣлались лишь пустыми формами, которыми господствующій классъ прикрывалъ свои эгоистическія стремленія. Вся власть сосредоточилась въ рукахъ ефоровъ и богатѣйшихъ фамилій, тогда какъ цари, не имѣя никакой силы въ государствѣ, предпочитали во главѣ наемниковъ служить за деньги иностраннымъ интересамъ или утопать въ роскоши при иностранныхъ дворахъ (Архидамъ III, Леонидъ II). Подъ именемъ фидитій спартанскіе богачи устраивали теперь роскошные пиры, на которыхъ соперничали въ изысканности съ восточными сатрапами и удивляли иностранцевъ блескомъ и пышностью обстановки и изысканностію блюдъ. А рядомъ съ ними въ городѣ гнѣздилась чернь, лишенная средствъ къ существованію и доступа къ должностямъ, лѣнливо и неохотно защищавшая его отъ внѣшнихъ враговъ и подстерегавшая удобную минуту для переворота и возстанія (Плут. *Агисъ*, 5).

§ 2. *Реформы Агиса III и Клемена III.* При такомъ положеніи дѣлъ царь Агисъ III изъ династіи Еврипontiдовъ, вступившій на престолъ (ок. 245 г.) пылкимъ 20-лѣтнимъ юношею, сдѣлалъ попытку путемъ кореннаго преобразованія общественнаго и экономическаго строя Спарты возстановитъ въ выродившихся гражданахъ ея древнюю энергію, доблесть и простоту жизни. Главнымъ средствомъ для возстановленія равенства состояній и вѣстѣ древняго величія и могущества Спарты Агисъ и его приверженцы считали перенадѣлъ земли, которая должна была быть отнята у тогдашнихъ 100 владѣльцевъ и раздѣлена на 19500 участковъ, какъ, по существовавшему тогда преданію, раздѣлилъ ее нѣкогда Ликургъ; изъ нихъ 4500 участковъ предназначались спартиатамъ, число которыхъ должно было пополниться принятіемъ новыхъ гражданъ изъ періойковъ и иностранцевъ, а 15000—періойкамъ. Сверхъ того должны были быть уничтожены долговья обязательства. При этомъ Агисъ не только отдалъ свое огром-

ное состояніе, но, по порученію своей матери, бабуи и нѣкоторыхъ родственниковъ и друзей, предложилъ и ихъ имущество въ жертву для общаго блага; воспитанный въ роскоши, онъ отказался отъ своихъ привычекъ и во всемъ образѣ жизни сталъ подражать древнимъ спартамцамъ. Однако, несмотря на искренность намѣреній Агиса и внушенное имъ въ нѣкоторой части гражданъ сочувствіе къ реформамъ, ему не удалось осуществить своихъ плановъ, такъ какъ онъ былъ постыдно обманутъ своимъ дядею Агесилаемъ, при помощи котораго надѣялся скорѣе всего привести ихъ въ исполненіе. Агесилай хотѣлъ воспользоваться стремленіями племянника только для того, чтобы освободить отъ долговъ свои огромныя помѣстья, и, въ качествѣ ефора, затягивалъ рѣшеніе о перенадѣлѣ земли до тѣхъ поръ, пока Агисъ не отправился въ походъ противъ враговъ Спарты этолийцевъ. Народъ, обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, охладѣлъ къ Агису, и противники его искусно воспользовались этимъ для своихъ цѣлей. По возвращеніи Агиса вспыхнула контрреволюція, Агисъ былъ свергнутъ съ престола и казненъ своимъ заклятымъ врагомъ, царемъ Леонидомъ II (241 г.).

Черезъ нѣсколько времени продолжателемъ плановъ Агиса явился сынъ его врага Леонида, царь Клеоменъ III (изъ фамиліи Агіадовъ, вступилъ на престолъ въ 235 г.), котораго не остановила трагическая развязка намѣреній Агиса. Клеоменъ былъ чрезвычайно даровитый правитель и полководецъ, безспорно превосходившій Агиса и умомъ и силою характера и внушавшій къ себѣ во всѣхъ глубокое уваженіе. Онъ понялъ, что реформы могутъ быть осуществлены только энергическими и суровыми мѣрами, для проведенія которыхъ предварительно нужно создать прочную опору въ войскѣ. Счастливая война противъ ахейскаго союза, первенствующее значеніе въ которомъ Клеоменъ хотѣлъ доставить Спартѣ, была для него благопріятнымъ обстоятельствомъ. Съ своимъ преданнымъ войскомъ онъ быстро явился изъ Аркадіи въ Спарту, умертвилъ ефоровъ, отъ которыхъ опасался противодѣйствія своимъ планамъ, изгналъ 80 человекъ изъ знатнѣйшихъ олигархическихъ фамилій и объявилъ народу, что должность ефоровъ уничтожается, такъ какъ при Ликургѣ ея не было, древнія учрежденія восстанавливаются въ полной силѣ, всѣ долги признаются уплаченными и земли должны быть вновь раздѣлены между гражданами. Объявленная реформа немедленно приведена была въ

исполненіе, при чемъ Клеоменъ подобно Агису отказался въ пользу государства отъ своего состоянія. При этомъ и въ войскѣ введена была новая организація по образцу македонской (226 г.). Преобразованная Спарта на время ожила, въ ней проявилась отчасти древне-дорійская военная доблесть и надежда на возвращеніе прежняго господства въ Пелопоннесѣ. Одержавъ въ слѣдующемъ году новую побѣду надъ войсками ахейскаго союза, Клеоменъ потребовалъ признанія себя главою его и соединенія всего Пелопоннеса въ конфедерацію независимыхъ государствъ подъ главенствомъ Спарты. Но ахейскій предводитель Аратъ призвалъ на помощь противъ него македонскаго царя Антигона Досона и поставилъ союзъ подъ его защиту. Въ битвѣ при Селласіи (222 г.) Клеоменъ потерпѣлъ рѣшительное пораженіе отъ македонской фаланги. Съ немногими приверженцами онъ бѣжалъ съ поля битвы сначала въ Спарту, а оттуда въ Египетъ, гдѣ искалъ у царя Птолемея III Евергета помощи для освобожденія родины отъ подчиненія Македоніи. Но къ его несчастію Евергетъ скоро умеръ, а его преемникъ Птолемей IV Филопаторъ отказалъ ему въ помощи. Клеоменъ сдѣлалъ безуспѣшную попытку поднять революцію въ Александріи и послѣ неудачи ея кончилъ жизнь самоубійствомъ. Съ паденіемъ его прекратилось владычество Гераклидовъ въ Лакѣдемонѣ, и значеніе его съ тѣхъ поръ исчезло навсегда.

Schorn, Geschichte Griechenlands von der Entstehung des Aetol. und Achaäischen Bundes bis zur Zerstörung Korinths, Bonn 1833; *Fesenmair*, Sparta von der Schlacht bei Leuktra bis zum Verschwinden seines Namens, München 1865; *В. Г. Васильевскій*, Политическая реформа и социальное движеніе въ древней Греціи въ періодъ ея упадка, Спб. 1869 г.

ОТДѢЛЪ III.

АѢИНСКОЕ ГОСУДАРСТВО.

ГЛАВА 14-я.

Географическій очеркъ Атики и топографія АѢинъ.

Атика представляет собою гористый полуостровъ (40 кв. м.), ограниченный Беотіею, Мегаридою, Сароническимъ заливомъ и Эгейскимъ моремъ съ Евбейскимъ проливомъ. Отъ Беотіи отдѣляютъ Атику горы *Киэзронъ* и *Парнеозъ*, отроги которыхъ тянутся по всей Атикѣ. Изъ отроговъ Парнеоза особенно замѣчательны *Пентеликъ* или *Брилеттъ*, извѣстный своимъ мраморомъ, и *Гиметтъ*, славившійся медомъ и также мраморомъ, уступавшимъ, впрочемъ, Пентеликскому. По южной оконечности Атики проходитъ гора *Лаврій* съ знаменитыми въ древности серебряными рудниками, оканчивающаяся мысомъ *Суніемъ*. Прорѣзывающія Атику горы оставляютъ мало мѣста для равнинъ и изъ нихъ только одна *Елевсинская* или *Ѳриасійская* представляетъ почти совершенно ровную плоскость, ограниченную съ сѣвера *Киэзрономъ* и *Парнеозомъ*, съ запада (отъ Мегариды)—горою *Икаріемъ*, а съ востока—отрогами Парнеоза *Эалеемъ* и *Коридалломъ*, отдѣляющими ее отъ *АѢинской* равнины, по величинѣ значительно превосходящей Елевсинскую, но не столь ровной. АѢинская равнина простирается къ сѣверу до подошвы Парнеоза, къ сѣверо-востоку—до Пентелика, а съ юго-востока ограничена каменною стѣною Гиметта. Изъ отдѣльныхъ возвышенностей, поднимающихся на этой равнинѣ, извѣстны: *Анхесмъ*, *Ликабеттъ* и нѣсколько холмовъ въ городской чертѣ АѢинъ (см. ниже). По этой равнинѣ протекаетъ отъ Парнеоза въ юго-восточномъ направленіи до Фалерской бухты единственная не пересыхающая рѣка Атики—*Кефисъ*, а южнѣе ея—ручей *Илисъ*, безводный въ теченіи большей части года. Третья равнина, впрочемъ перерѣзанная многочисленными возвышенностями, находится между Гиметтомъ, восточнымъ берегомъ и южной подошвой Пентелика.

Въ древности въ Аттической области различались три главныя части, обособленныя одна отъ другой самою природою: 1) *горная полоса* (ἡ διαχρία) на сѣверо-востокъ по скатамъ Парнеа и Брилетта до Евбейскаго пролива; 2) *равнина* (ἡ πεδιάς, τὸ πεδίον), обнимавшая собою двѣ главныя вышеупомянутыя равнины; 3) *приморская полоса* (ἡ παραλία)—юго-восточная часть полуострова отъ Брилетта и Гиметта до Сунія; середина ея носила названіе Μεσόγαια.

Гористая почва Аттики не была особенно плодородна, но весьма старательно воздѣлывалась, такъ что Аттика въ древности считалась благословенной страной. Преимущественно разводимы были въ ней маслины, смоковницы и виноградъ, также огородныя овощи; хлѣбныя растенія также разводились, но въ количествѣ недостаточномъ для всего населенія, такъ что хлѣбъ составлялъ важнѣйшій предметъ ввоза. Съ древнихъ временъ славился медъ съ горы Гиметта. По горнымъ скатамъ, покрытымъ тонкимъ слоемъ плодородной земли (φελλεῖς), было много пастбищъ, удобныхъ для скотоводства, преимущественно для разведенія овецъ и козъ. Климатъ Аттики былъ пріятенъ и здоровъ. Близкое сосѣдство моря, врѣзывающагося въ берега многочисленными бухтами, представлявшими удобныя естественныя гавани, уже въ древности сдѣлало изъ жителей Аттики отличныхъ мореплавателей и предприимчивыхъ торговцевъ; рыболовство было также весьма развито и рыба составляла одинъ изъ важнѣйшихъ питательныхъ продуктовъ. Со временъ Клизеена (см. ниже стр. 159) Аттика дѣлилась въ топографическомъ отношеніи на *демы*, которыхъ первоначально было 100, а впослѣдствіи до 180; демы соединялись по группамъ въ 10 филъ. Количество народонаселенія въ самое цвѣтущее время простиралось до полумилліона. Къ Аттикѣ принадлежалъ островъ *Саламинъ* и нѣсколько меньшихъ острововъ.

Городъ Аѣины расположенъ въ равнинной части Аттики на нѣсколькихъ невысокихъ холмахъ и въ долинахъ между ними. Начало Аѣинъ относится къ весьма отдаленнымъ мѣстеческимъ временамъ; построеніе крѣпости приписывается Кекропу, который далъ ей свое имя (Κεκροπία); впослѣдствіи названіе 'Αθῆναι для города и 'Ακρόπολις для крѣпости вошло во всеобщее употребленіе. Аѣины состояли изъ 2-хъ главныхъ частей—собственно города и гаваней,—которыя были соединены въ V в. такъ назы-

ваемыми *длинными стѣнами* (*μακρὰ σκέλη*). Длина всѣхъ стѣнъ, по словамъ Фукидида (II, 13), составляла 178 стадій, изъ которыхъ 60 приходилось на гавани, 75 на длинныя стѣны и 43 на городъ. Въ городскихъ стѣнахъ находились 12 воротъ (Дипилъ или Θριάσις, Ахарнейскія, Діоміискія, Діохаровы, Итонскія, Мелитскія, Пирейскія и др.), но положеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ не вполне извѣстно. Въ цвѣтущее время городъ заключалъ въ себѣ до 10000 домовъ и до 190000 жителей кромѣ рабовъ. За исключеніемъ общественныхъ построекъ даже въ лучшее время въ Афинахъ мало было красивыхъ зданій и улицы были узки и кривы. Акрополь построенъ былъ на скалистой массѣ, почти отвѣсно (кромѣ западной стороны) возвышающейся приблизительно на 150 метровъ надъ уровнемъ моря и представляющей сверху небольшую продолговатую (съ З. на В.) площадь, укрѣпленную стѣнами. Въ историческое время въ крѣпости не было жилыхъ зданій, только богато украшенные храмы и статуи, такъ что она была главнымъ святилищемъ страны. При входѣ въ акрополь съ запада были построены Перикломъ знаменитыя *Пропилеи* съ великолѣпной мраморной лѣстницей, которая вела на вершину скалы. Наиболѣе замѣчательнымъ зданіемъ на акрополѣ былъ построенный при Периклѣ же *храмъ отвѣственной Афины* (Παρθενών, также ἑκατόμπεδος) съ величественнымъ произведеніемъ знаменитаго Фидіа—статуею богини, вышиною около 40 ф., изъ золота и слоновой кости, въ золотомъ платьѣ, которое можно было снимать. Въ задней части храма (ὑπόθεκος) хранилась государственная казна. Къ сѣверу отъ Пареенона стоялъ *Ерехейонъ* съ святилищами Ерехоея, Афины-Полиады и Пандросы. Между этими храмами и Пропилеями стояла мѣдная колоссальная статуя Афины-Защитницы (Πρόμαχος), изваянная Фидіемъ, на столько высокая, что гребень шлема и конецъ копья богини были видны, говорятъ, отъ мыса Сунія. Изъ другихъ святилищъ на акрополѣ могутъ быть упомянуты храмы *Артемиды Бразронской* и *Афины-Ерианы* между Пропилеями и Пареенономъ, у южной стѣны, и прелестный храмикъ *Безкрылой Побѣды* (Νίκη ἄπτερος) на выступѣ предъ южнымъ флигелемъ Пропилей.

Расположенный вокругъ акрополя городъ со временъ Клизеена состоялъ изъ соединенія нѣсколькихъ демовъ: *Колмитъ* на сѣверѣ, *внутренній Керамикъ* на с.-з., *Мелита* на з., *Койла* на ю.-з., *Кидавеней* на югѣ и *Діомія* на востокѣ. Къ з. отъ акрополя

лежитъ свалистый *Ареевъ холмъ* (*Ἀρειος πᾶγος*), на восточной оконечности котораго находилось мѣсто собранія членовъ ареопага. Южнѣ Ареева холма лежитъ обширный холмъ *Мусей*, который былъ укрѣпленъ во времена македонскаго владычества. Къ сѣверо-западу отъ Мусея и къ западу отъ Ареева холма находится возвышенность *Пниксъ* (Πυθῆ, р. Ποντός), служившая въ древности мѣстомъ народныхъ собраній, и примыкающій къ ней холмъ *Нимфъ*. Къ сѣверу отъ акрополя и Ареева холма находилась украшенная статуями площадь (*ἀγορά*); изъ окружавшихъ ее зданій особенно замѣчательны: стоа *ποικίλη* (галерея картинъ *Полигнота*, служившая мѣстомъ преподаванія философу *Зенону*, послѣдователи котораго получили названіе *стоиковъ*), царскій портикъ (мѣсто засѣданій архонта царя), храмы *Аполлона Отеческаго* и *Матери боговъ*, зданіе совѣта и мѣсто засѣданія притановъ (*θόλος*). У южной подошвы акрополя находились: храмъ *Асклеція*, театръ *Діониса*, начатый постройкою около 500 г., далѣе *Ленэй*, въ которомъ праздновался Ленэйскій праздникъ *Діониса*, наконецъ *Одеонъ* *Перикла*, роскошное подражаніе палаткѣ *Ксеркса*. По восточному склону акрополя шла въ направленіи съ юга на сѣверъ улица *треножниковъ*, на которой до сихъ поръ сохранился памятникъ хорега *Лисикрата* (335 г.). У сѣверной подошвы акрополя находилось святилище *Аглавры*, храмъ *Діоскуровъ* (*Ἀνάκλειον*), обширная ограда котораго служила иногда мѣстомъ для сбора войска, а также храмъ *Деметры Елевсинской*, мѣсто котораго, впрочемъ, не опредѣлено еще съ точностью ¹⁾. Далѣе въ восточной части города (позднѣ названной *Адріанополею*) при р. *Илиссѣ*, вблизи источника *Каллиррой* или *Девятиключеваго*, находился громаднй храмъ *Зевса Олимпійскаго* (*Ὀλυμπεῖον*), начатый при *Писистратѣ* и оконченный императоромъ *Адріаномъ*, затѣмъ святилище *Аполлона Пивійскаго* и храмъ *Афродиты «въ садахъ»*. За *Илисомъ*, въ предмѣстьѣ *Аграхъ* находился огромнй и великолѣпный *Панаѳенэйскій стадій*, предназначенный для состязаній въ *Панаѳенэйскіе* праздники; онъ лежалъ въ долинѣ между возвышенностями, на которыхъ находились храмы *Тихи* и *Артемиды-Агротеры*.

Внѣ городскихъ стѣнъ, во внѣшнемъ *Керамикѣ*, лучшемъ предмѣстьѣ *Аѳинъ*, находилось кладбище, на которомъ м. пр. торже-

¹⁾ Ср. статью *Н. И. Новосадскаго* «Нѣсколько замѣтокъ объ *Елевсиніи*» въ Журн. М. Н. Пр., июль 1885 г.

ственно погребали кости гражданъ, павшихъ на полѣ битвы (Оук. II, 34). Въ концѣ Керамика, на разстояніи 6 стадій отъ стѣнъ, лежала въ прекрасной мѣстности *Академія*, гимнасій, гдѣ училъ Платонъ. Немного сѣвернѣе ея лежалъ *Колонъ титійскій*, родина Софокла. Къ востоку отъ города находился *Киносаръ*, посвященный Гераклу гимнасій, гдѣ училъ Антисеонъ, основатель кинической школы, а южнѣе его—*Лицей*, гимнасій съ садомъ при храмѣ Аполлона Ликійскаго, гдѣ преподавалъ философію Аристотель.

Древнѣйшая гавань Аѣинъ была въ *Фалеръ*, а со временъ Оемистокла—въ *Пиретъ*, *Мунихіи* и *Зетъ*. Изъ другихъ городковъ и мѣстечекъ (демовъ) Аттики мы упомянемъ только важнѣйшіе. 1) Въ *равнинной части* Аттики лежали: значительнѣйшій изъ демовъ—*Ахарны* въ 60 ст. къ сѣверу отъ Аѣинъ, затѣмъ *Кефисія*, *Аѣмонъ* съ культомъ Артемиды, *Алопека*, родина Сократа, въ 12 ст. отъ города на восточной сторонѣ Ликабетта, *Галимутъ* на м. Колиадѣ, родина Оукидида, *Елевсинъ* на морскомъ берегу противъ Саламина, извѣстный великолѣпнымъ храмомъ Деметры, въ которомъ праздновались мистеріи; онъ былъ соединенъ съ Аѣинами *священной дорогой*, вдоль которой находилось множество святилищъ.—2) Въ *Діакріи*: укрѣпленіе *Декелія* въ 120 ст. отъ Аѣинъ, *Оронъ* на границахъ съ Беотіей, не разъ переходившій отъ нея къ Аѣинамъ и обратно, *Афидна*, *Маравонъ*, прославленный битвою съ персами въ 490 г., и др.—3) Въ *Паралии*: *Паллена* съ храмомъ Аѣины, *Бравронъ*, извѣстный празднествами въ честь Артемиды, *Прасіи* и *Θорикъ* съ хорошими гаванями, *Суній*—укрѣпленіе на мысѣ того же имени съ храмомъ Аѣины, *Анафлистъ* съ укрѣпленною гаванью, *Пѣанія*, родина Демосеена, и др.

Объ Аѣинахъ см. J. Stuart and N. Revett, *Antiquities of Athens*, 4 т., нов. изд. Lond. 1825—7 (нѣм. перев. Вагнера и Озанна, Дармшт. 1829 сл.), W. M. Leake, *Topographie Athens*, deutsch von Baiter u. Sauppe, Zürich 1814; C. Wordsworth, *Athens and Attica*, Lond. 1855; E. Bréton, *Athènes decrite et dessinée*, Par. 1862; C. Wachsmuth, *Die Stadt Athen im Alterthum*, т. I Leipz. 1874; A. Milchhöfer, *ст. Аѣны въ Denkmäler des klass. Alterthums herausg. von A. Baumeister*, т. I (1885); E. Curtius, *Sieben Karten zur Topographie von Athen*, Götting. 1868; Curtius und Kaupert, *Atlas von Athen*, Berl. 1878.—Объ акрополѣ: Pausaniae *descriptio arcis Athenarum* ed. O. Jaln, ed. 2 recognita ab Ad. Michaelis, Bonnae 1880; E. Beulé, *L'acropole d'Athènes*, 2 т., Par. 1853.—Объ Аммуическихъ демахъ: W. M. Leake, *Die Deme von Attika*, übers. von A. Westermann, Braunsch. 1840; L. Ross, *Die Deme von Attika*, Halle 1846; H. Sauppe, *De demis urbanis Athenarum*, Weimar 1846;

C. Hanriot, Recherches sur la topographie des dèmes de l'Attique, 1853; *P. Kastromenos*, Die Demen von Attika, Leipz. 1886; *Curtius und Kaupert*, Karten von Attika, Berl. 1881 сл. Подробныя указанія литературы даетъ *Доллингъ* въ *Iw. Müllers Handbuch d. kl. Altertumswissenschaft* т. III стр. 119—121 (ср. выше стр. 7).

А. ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ РАЗВИТІЯ АѢИНСКАГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА.

ГЛАВА 15-я.

Развитіе АѢинскаго государственнаго устройства съ древнѣйшихъ временъ до Солона.

§ 1. Древнѣйшая исторія страны.

Философъ Платонъ въ одномъ изъ своихъ діалоговъ (*Мен.* р. 237) съ гордостью упоминаетъ о томъ, что жители Аттики были не пришельцы, а автохеоны, что почва Аттики родная мать имъ, а не махиха. По словамъ Фукидида (I, 2; ср. II, 36) Аттика вслѣдствіе скудости своей почвы въ древности не привлекала жадности завоевателей, такъ что населеніе ея не перемѣнялось; жители другихъ областей Еллады, принужденные вслѣдствіе войнъ или возстаній выселяться изъ отечества, стекались въ Аттику, какъ въ мирный и безопасный уголокъ, умножали ея населеніе и способствовали развитію въ немъ гражданственности. Геродотъ называетъ аѢинянъ древнѣйшимъ народомъ и единственными изъ еллиновъ, не мѣнявшими мѣста своего поселенія (VII, 161); въ другомъ мѣстѣ (VIII, 44) онъ же говоритъ, что древнѣйшими обитателями Аттики были пеласги, называвшіеся первоначально *Καχναίοι*, потомъ *Κεκροπίδαι* отъ имени царя Кекропа ¹⁾, потомъ *Ἀθηναίοι* при царѣ Ерехееѣ. Со времени же перехода предводительства къ Іону, сыну Ксуюу (поселившемуся въ Аттикѣ при Ерехееѣ и женившемуся на дочери его Креусѣ) жители страны стали называться *Ἴωνες*. Изъ этихъ преданій видно, что жители Аттики принадлежали къ іони-

¹⁾ Этотъ мифическій царь только въ позднѣйшемъ преданіи является переселенцемъ изъ Египта, а по болѣе древнему считался автохеономъ. Время его жизни преданіе относитъ за 15 или даже болѣе вѣковъ до Р. Хр.

ческому племени, но не сохраняли никакихъ воспоминаній о своемъ первоначальномъ поселеніи въ этой странѣ. Это іоническое населеніе смѣшалось, однако, съ другими элементами, въ числѣ которыхъ были и не греческіе; между послѣдними новыя ученые указываютъ особенно финикянъ и карійцевъ. Этой смѣшанностью населенія легко объясняется тотъ фактъ, что въ историческія времена жители Аттики уже не называли себя іонійцами и даже отличались отъ нихъ по языку.

Народъ въ Аттикѣ съ древнѣйшихъ временъ былъ раздѣленъ на 4 φυλαί: γελέοντες, ὄπλητες, αἰχιορεῖς и ἀργαεῖς (по свидѣтельству древнихъ авторовъ эти названія были приданы филамъ со времени Іона и произошли отъ именъ его сыновей). По объясненію Плутарха (*Сол.* 23) первые были земледѣльцы, вторые — воины (ὄπλων), третьи — пастухи (αἰξ), послѣдніе — ремесленники (ἐργον). Новыя ученые въ настоящее время обыкновенно объясняютъ названіе γελέοντες какъ *illustres, splendidi* ¹⁾. Происхожденіе этихъ филъ не выяснено еще окончательно. Въ виду того, что филы подраздѣлялись на φратріи и роды, связанные единствомъ происхожденія и религіи, скорѣе всего можно считать филы продуктомъ естественнаго размноженія родовъ. Ихъ названія, основанныя на образѣ жизни и какъ бы намекающія на кастовое подраздѣленіе, можно объяснить тѣмъ, что роды, посвящавшіе себя преимущественно одному какому нибудь занятію, селились по соудству въ мѣстностяхъ, которыя были пригодны для даннаго занятія, и составляли отдѣльныя замкнутыя группы; но такъ какъ въ Аттикѣ филы уже не различались рѣзко по мѣсту жительства (хотя нѣкоторые ученые и пытались приурочить ихъ къ опредѣленнымъ округамъ аттической территоріи), то слѣдуетъ думать, что дѣленіе іонійцевъ на филы произошло еще раньше переселенія ихъ въ Аттику; это подтверждается и существованіемъ такого дѣленія у другихъ іонійцевъ.

Каждая фила дѣлилась на 3 φратρίαι или τριττός; каждая φратрія подраздѣлялась въ свою очередь на 30 родовъ (γένη или τριακάδες), въ которыхъ заключалось по 30 семей, такъ что всѣхъ семей было 10800 (Пол. III, 52; VIII, 111). Эти корпораціи были организованы по образцу семейнаго быта и ихъ взаимныя отно-

¹⁾ Вѣсто пастуховъ Страбонъ (VIII, 7, 1) называетъ жрецовъ; но извѣстно, что они нигдѣ въ Греціи не составляли особаго сословія.

шенія имѣли родственный характеръ, хотя уже древніе говорятъ (Пол. VIII, 111), что роды не означали людей, происшедшихъ отъ одного родоначальника, а тѣмъ менѣе, конечно, можно сказать это про фратріи; строго опредѣленные числовыя отношенія родовъ къ фратріямъ и фратрій къ филамъ также указываютъ на искусственность этихъ дѣленій (число родовъ, по мнѣнію Аристотеля, было установлено по числу дней въ году). Однако же по обычаю и по закону члены одной фратріи (φράτορες) и рода (γενεῖται) считались между собою родственниками. Геннеты, дѣйствительно связанные узами родства, назывались ὁμογάλακτες (питающиеся однимъ и тѣмъ же молокомъ), всѣ же члены родовъ, какъ участники родовыхъ культовъ, носили названіе ὀργᾶνες отъ сл. ὄργα—священнодѣйствія (Пол. III, 52 и др.).

Въ древнѣйшія времена въ Атикѣ, какъ говоритъ преданіе, было 12 отдѣльныхъ независимыхъ общинъ, имѣвшихъ собственныхъ царей и нерѣдко находившихся даже во враждѣ одна съ другою ¹⁾. Миѣическому царю аѣинскому Ѳесею, жившему за 50 лѣтъ до Троянской войны, преданіе приписываетъ соединеніе (συνεκισμός) этихъ общинъ въ одно аѣинское государство, въ которомъ главнымъ городомъ стали Аѣины, а прежнія независимыя общины сдѣлались зависимыми отъ него округами; уничтоживъ органы государственной власти каждой общины, Ѳесей установилъ для всѣхъ одинаковыя власти, одинъ совѣтъ и одинъ пританей въ Аѣинахъ. Соединеніе это, кажется, обошлось не безъ борьбы, отголоски которой сохранились въ миѣическихъ разсказахъ о Ѳесеѣ. Насколько

¹⁾ Имена общинъ сообщаетъ Филохоръ, авторъ III в. до Р. Х. (у Страб. IX, 1, 20): Кекропіа, Τετράπολις, Ἐπακρία, Λεχέλαια, Ἐλευσίς, Ἀφιδνα, Θόρικος, Βραυρών, Κόθης, Σφηττός, Κηφισία. 12-ю общину составлялъ вѣроятно Φάληρον, (или Παλλήνη). Соединеніе населенія Атики въ 12 общинъ Филохоръ приписываетъ Кекропу. Большинство названій общинъ совпадаетъ съ названіями городковъ или мѣстечекъ, существовавшихъ впоследствии въ видѣ отдѣльныхъ демовъ, но нѣкоторыя обнимали собою цѣлыя группы демовъ, именно Τετράπολις (въ составъ котораго входили деи: Мараонъ, Ойноя, Трикорнъ и Пробалинъ) и Ἐπακρία (состоявшая изъ трехъ демовъ). Такія группы или союзы демовъ существовали и въ историческія времена, преимущественно съ религіозными цѣлями, напр. τετράχωροι, τρίχωροι, μεσόχωροι и пр. Поэтому возможно, что самостоятельныхъ общинъ было гораздо больше 12 (преданія о собственныхъ царяхъ еще во времена Павсанія существовали во многихъ демахъ. Павс. I, 31, 5) и что число 12 явилось въ преданіи по аналогіи съ числомъ іоническихъ городовъ въ М. Азіи или съ числомъ третей въ Атикѣ.

былъ важенъ сдѣланный имъ шагъ къ объединенію, видно уже изъ того, что память о соединеніи поддерживалась во все историческое время праздникомъ *συνόχεια*¹⁾.

Далѣе преданіе говорить, что Тесей, не нарушая существовавшаго дѣленія на филы, раздѣлилъ объединенный народъ на 3 сословія, названныя *εὐπατρίδαι*, *γεωργοί* и *δημιουργοί*. По объясненію Плутарха (Тес. 25) первые были люди благороднаго происхожденія, объяснявшіе законы, заведывавшіе священными дѣлами и избиравшіеся въ чиновники; къ нимъ причислялись преимущественно роды туземнаго, аттического происхожденія, родственные съ царскимъ домомъ и жившіе преимущественно въ городѣ, почему они назывались также *ἄστοι*. Геоморы (иначе называвшіеся *γεωργοί*, *ἄποικοι*) были мелкіе землевладѣльцы, деміурги — ремесленники. Это дѣленіе на сословія знаменуетъ уже новую эпоху — политическаго единства государства — и тѣмъ существенно отличается отъ дѣленія на филы, въ которомъ выражалось стремленіе къ обособленію отдѣльныхъ колѣнъ. Граждане всѣхъ трехъ сословій находились въ каждой филѣ; изъ числа евпатридовъ стали избираться особые предводители или цари филъ (*φολοβασιλεῖς*), имѣвшие жречество и судебную власть, предѣлы которой, однако, нельзя опредѣлить съ точностью. Хотя личность и дѣянія Тесея принадлежатъ еще всецѣло миѣическому времени, но съ его именемъ можно связывать начало и первую ступень политически-историческаго развитія Аѳинъ.

¹⁾ Вотъ что говорить о тесеевомъ синоикизмѣ Фукидидъ (II, 15): «При Кекропѣ и первыхъ царяхъ вплоть до Тесея жители Аттики заселяли города (т. е. отдѣльныя общины), имѣвшіе пританей и правителей, и, пока не представлялось какой нибудь опасности, не сходились для совѣщаній къ царю, но сами по себѣ управлялись и совѣщались; нѣкоторые города иногда даже воевали другъ съ другомъ, какъ напр. Елевсинцы съ Евмолиомъ во главѣ противъ Ерехоа. Когда же воцарился Тесей, при умѣ обладавшій и могуществомъ, то онъ устроилъ страну въ другихъ отношеніяхъ и, уничтоживъ совѣты и власти въ другихъ городахъ, всѣхъ объединилъ въ нынѣшній городъ, указавъ одинъ совѣтъ и пританей (въ Аѳинахъ), и обязалъ жителей, владѣя своими участками земли, тѣми же, что и прежде, пользоваться (въ качествѣ правительственнаго центра) однимъ этимъ городомъ, который вслѣдствіе того, что всѣ стали теперь въ зависимость отъ него, сдѣлался великъ и въ такомъ видѣ былъ переданъ Тесеемъ его преемникамъ. Съ той поры еще и понынѣ аѳиняне совершаютъ въ честь богини (Аѳины) всенародное празднество синоикій».

О дѣленіяхъ народа въ Аттику: C. Wachsmuth, De tribuum quattuor atticorum triplici partitione, Kiliae 1825; Schömann, De phratriis atticis въ Opusc. acad. I, 170 сл. (напис. въ 1825 г.), ср. *его же* Antiquitates iuris publici Graecorum и Verfassungsgeschichte Athens; M. Koutorga, De antiquissimis tribubus atticis, Dorp. 1832; *его же* Колѣна и сословія Аттической, Спб. 1838; M. H. E. Meier, De gentilitate Attica, Halle 1834; Besse, Eupatridea, Konitz 1858; A. Philippi, Beiträge zur Geschichte d. attischen Bürgerrechts, Berl. 1870; G. Gilbert, Die altattische Komenverfassung, Berl. 1875; H. Sauppe, De phratriis atticis, Gotting. 1887.

Объ образованіи АѢнскаго государства: C. Wachsmuth, Die Stadt Athen im Alterthum, Berl. 1874; Philippi и Gilbert, указанныя сочиненія; Kuhn, Die Entstehung der Städte der Alten, Leipz. 1878; Th. Kausel, De Thesei synoecismo, Dillenburger 1882.

Монархическое правленіе въ АѢнахъ продолжалось, по преданію, до смерти царя Кодра, который пожертвовалъ жизнію для спасенія отечества при нападеніи на Аттику дорійцевъ (1068 г. до Р. X.). Не считая никого достойнымъ наследовать столь великодушному царю, говоритъ преданіе, аѢняне рѣшили отмѣнить царскую власть и избрать пожизненнаго правителя подъ именемъ архонта (ἄρχων). Первымъ такимъ правителемъ былъ Медонтъ, сынъ Кодра; прочіе сыновья послѣдняго выселились изъ Аттики и сдѣлались основателями нѣкоторыхъ малоазійскихъ колоній. Потомки Медонта въ теченіи почти трехъ столѣтій имѣли наследственное архонство, такъ что ихъ власть была таже царская съ тою разницею, что была до нѣкоторой степени ограничена евпатридами, значеніе которыхъ въ государствѣ постепенно усиливалось. Эти пожизненные архонты назывались также и царями. Такимъ образомъ рассказъ объ уничтоженіи царской власти послѣ смерти Кодра представляется неосновательнымъ: de facto она тогда была только ограничена, а уничтожена гораздо позже. Именно, около 752 г. время власти архонтовъ было ограничено 10-ю годами, хотя они по прежнему назывались еще царями и были избираемы только изъ Медонтидовъ до 712 г., когда всѣ евпатриды получили доступъ къ архонтату. Съ 683 г. стали избираться ежегодно по 9 лицъ, между которыми раздѣлена была власть, принадлежавшая прежде одному. Въ рукахъ трехъ изъ нихъ, носившихъ особыя названія, сосредоточены были главнѣйшія обязанности прежнихъ царей: 1-й архонтъ (ἄρχων, позднѣе ἀ. ἐπώνυμος), именемъ котораго означаемъ былъ годъ правленія, стоялъ во главѣ коллегіи и имѣлъ высшій надзоръ за внутреннимъ управленіемъ, судъ по семейнымъ дѣламъ и попеченіе о вдовахъ и сиротахъ; ко

второму съ именемъ βασιλεὺς перешли жреческія обязанности царя и судъ по религиознымъ дѣламъ, а къ третьему, получившему названіе πολέμαρχος, — его военная власть. Власть остальныхъ 6 членовъ коллегіи, носившихъ названіе θεσμοδῆται, была главнымъ образомъ юридическая. Вообще, по словамъ Фукидида (I, 126), этой коллегіи принадлежала тогда бѣльшая часть государственныхъ дѣлъ. Мѣстомъ засѣданій коллегіи былъ протапейонъ къ сѣверу отъ акрополя. Получили ли сразу всѣ члены коллегіи одно общеназваніе, навѣрное рѣшить нельзя; послѣ Солона они назывались ἄρχοντες (иногда также θεσμοδῆται). Избирались члены коллегіи изъ *всѣхъ трехъ* сословій, именно по 4 изъ евпатридовъ, по 3 изъ апойковъ и по 2 изъ деміурговъ ¹⁾.

Архонты представляли собою высшую исполнительную власть въ государствѣ. Власть совѣщательная принадлежала *совѣту*, который собирался на Ареевомъ холмѣ, почему потомъ и назывался ἡ ἐν Ἀρείῳ τὰ γὰρ βουλή; относительно его состава у насъ нѣтъ вполне достовѣрныхъ свѣдѣній ²⁾. Ареопагъ былъ въ тѣ времена

¹⁾ Этотъ фактъ сдѣлался извѣстенъ лишь въ 1880 г. изъ одного отрывка папируса, хранящагося въ Берлинскомъ музеѣ и изданнаго *Блассомъ* (Hermes т. XV) и *Ландверомъ* (Philol. Supplbd. V). По мнѣнію *Берка* (Rhein. Museum т. XXXVI), отрывокъ принадлежитъ къ сочиненію Аристотеля Ἀθηναίων πολιτεία. Относительно времени, къ которому относится свидѣтельство Аристотеля, ученые не согласны между собою: одни относятъ его къ 683 г., другіе къ 639, третьи къ 584. Первое мнѣніе представляется наиболѣе вѣроятнымъ.

²⁾ Плутархъ (Сол. 19) приписываетъ учрежденіе ареопага Солону, но почти всѣ остальные авторы согласны въ томъ, что онъ существовалъ уже въ древнѣйшія времена (преданіе приписываетъ его учрежденіе богинѣ Аѣннѣ). Въ законахъ Драконта нѣтъ упоминаній объ ареопагѣ, но быть можетъ, что въ древнія времена онъ назывался прямо совѣтомъ, а прибавленіе «на Ареевомъ холмѣ» было сдѣлано при Солонѣ въ отличіе отъ учрежденнаго симъ послѣднимъ совѣта 400-тъ. Относительно состава совѣта и его власти многіе нѣмецкіе ученые въ настоящее время принимаютъ мнѣніе покойнаго лейпцигскаго профессора Л. Ланге, что совѣтъ состоялъ изъ 60 членовъ, въ составъ которыхъ входили 9 архонтовъ и 51 ефетъ; свидѣтельство Полидевка (VIII, 125) объ учрежденіи коллегіи ефетовъ Драконтомъ Ланге отвергаетъ, какъ незаслуживающее довѣрія. Число членовъ совѣта по его мнѣнію стояло въ связи съ 4-мя филами, именно изъ каждой выбиралось въ совѣтъ по 15 членовъ. Предсѣдательство въ немъ вѣроятно принадлежало первому архонту. Кромѣ совѣщательной дѣятельности совѣту принадлежалъ также судъ по уголовнымъ дѣламъ. Для суда по дѣламъ о преднамеренныхъ убійствахъ, поджогахъ и отравленіяхъ совѣтъ собирался въ полномъ составѣ на Ареевомъ холмѣ подъ предсѣдательствомъ архонта-царя, а судъ по дѣламъ объ убійствахъ непредумышленныхъ, дозволенныхъ или непреслѣдуемыхъ закономъ и т. п. производили одни ефеты въ одной изъ принадлежавшихъ имъ четырехъ судебныхъ палатъ.

главнымъ судилищемъ и пользовался высокимъ уваженіемъ во всей Элладѣ (по поэтическому преданію сами боги прибѣгали къ его суду).

Съ постепеннымъ развитіемъ морской торговли и промышленности и съ увеличеніемъ военнаго могущества въ Аѣннахъ явилась потребность въ постоянномъ военномъ флотѣ и въ правильной организаціи его снаряженія и содержанія. Для этой цѣли Аттика была раздѣлена на 48 округовъ (по 12 въ каждой филѣ), получившихъ названіе *ναὐκράτεια* ¹⁾. Время ихъ учрежденія съ точностью неизвѣстно и нѣкоторые приписываютъ его Солону, но Геродотово (V, 71) упоминаніе о пританакъ навкраровъ въ разсказѣ о заговорѣ Килона заставляетъ думать, что навкраріи существовали уже раньше Солона ²⁾. Наши свѣдѣнія о навкраріяхъ очень недостаточны. Изъ свидѣтельства Геродота видно, что каждая навкрарія составляла корпорацію, члены которой носили названіе *ναὐκράτορ*, а во главѣ стоялъ *πρίτανις τῶν ναὐκράτων*; а такъ какъ Аристотель сравниваетъ навкраріи съ позднѣйшими демами, то можно думать, что дѣленіе на навкраріи было топографическое, т. е. что каждая изъ нихъ занимала опредѣленную часть аттической территоріи (на это же указываетъ сохранившееся названіе одной навкраріи — *Κολίαις*). Каждая навкрарія обязана была снаряжать одинъ корабль для флота, безъ сомнѣнія вмѣстѣ съ экипажемъ, и выставять на войну по два всадника. Пританы навкраровъ имѣли, повидимому, значительную власть, но выраженіе Геродота, что они «управляли государствомъ» во время возстанія Килона, безъ сомнѣнія преувеличено. Фукидидъ справедливо замѣчаетъ, что большая часть государственныхъ дѣлъ находилась тогда въ вѣдѣніи архонтовъ.

Впрочемъ власть архонтовъ съ 683 года, естественно, должна была значительно уменьшиться уже вслѣдствіе раздѣленія ея между 9 лицами и ежегодной ихъ смѣны. Евпатриды сдѣлались теперь полновластными распорядителями въ Атикѣ: они были жрецами, имѣли преимущественное право на занятіе государственныхъ должностей, толковали божественные и человѣческіе законы и рѣшали судебныя дѣла по своему произволу, такъ какъ пись-

¹⁾ Отъ *ναῦς* и корня *κράω*=*κρά* (въ гл. *κραίνω*).

²⁾ Правда, Фукидидъ и Плутархъ, повѣствуя о заговорѣ Килона, не упоминаютъ о пританакъ навкраровъ, но это вѣроятно потому, что они узнали о немъ изъ другихъ источниковъ.

менного законодательства не было; въ ихъ же рукахъ сосредоточена была большая часть поземельныхъ владѣній и капиталовъ. Пользуясь своимъ превосходствомъ, они сильно угнетали народъ, которому теперь негдѣ было найти покровительство и защиту, такъ какъ архонты и члены совѣта, принадлежа сами преимущественно къ высшему сословію, дѣйствовали, конечно, въ его интересахъ. Зависимость бѣдныхъ гражданъ отъ богатыхъ была тѣмъ болѣе сильна, что они часто принуждены бывали, вслѣдствіе неурожаевъ или другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, занимать у богачей деньги за большіе проценты и отдавали въ залогъ свои земли, а потомъ и сами, въ силу существовавшихъ въ Аѳинахъ жестокихъ законоположеній о долговыхъ обязательствахъ, часто вмѣстѣ съ дѣтьми попадали въ кабалу къ евпатридамъ и служили имъ, или были продаваемы за границу. Многие бѣдные землевладѣльцы принуждены были продавать свои участки евпатридамъ и затѣмъ обрабатывать ихъ въ качествѣ арендаторовъ, отдавая владѣльцамъ $\frac{5}{6}$ получаемыхъ продуктовъ ¹⁾. Такъ явился въ Аѳикѣ цѣлый классъ такъ называемыхъ «шестидольниковъ», ἐκτμήριοι (они же назывались θῦτες и πελάται).

B. Büchschenschütz, Die Könige von Athen, Berl. 1855; *Besse*, De statu Atheniensium Codro mortuo, Kulm 1859; *К. Я. Любимъ*, Историко-филологическія изслѣдованія, Спб. 1868 (I: Аѳинскій царь Кодръ и отмѣна царской власти въ Аѳинахъ. Нѣм. изд. въ Jahrbücher f. kl. Philol., Supplbd. V, 1871); *Sw. Hammarstrand*, Attikas Verfassung zur Zeit des Königthums, deutsch von *Schömann*, Jahrb. f. kl. Phil. Supplbd. VI (1873); *E. Curtius* въ Berichte d. Berl. Akad. 1873, стр. 284 сл.; *Dugit*, L'Aréopage Athénien, Paris 1867; *N. Wecklein*, Der Areopag, die Epheten und die Naukraren, Ber. d. Bayr. Akad. 1873; *A. Philippi*, Der Areopag und die Epheten, Berl. 1874; *L. Lange*, Die Epheten und der Areopag vor Solon, Abhandl. d. Sächs. Gesellschaft d. Wissensch. 1874; *Schömann*, Die Epheten und der Areopag, Jahrb. d. kl. Philol. 1875; *G. Gilbert*, Die Attische Naukrarieverfassung, тамъ же.

¹⁾ Плутархъ (Сол. 13) говоритъ, что шестидольники отдавали владѣльцамъ только $\frac{1}{6}$ продуктовъ; но большинство новыхъ ученыхъ принимаетъ свидѣтельство Гесихія (п. сл. ἐκτμήριοι) и Фотія (п. сл. πελάται), которому и мы слѣдуемъ въ текстѣ.

§ 2. Законодательство Драконта.

Слѣдствіемъ такого усиленія аристократовъ на счетъ бѣднаго класса народа было всеобщее недовольство въ средѣ послѣдняго. Бѣдные граждане стали жаловаться на угнетенія и произволъ евпатридовъ и требовать по крайней мѣрѣ письменнаго законодательства, которое облегчило бы ихъ тяжелое положеніе. Аристократы должны были уступить, такъ какъ недовольство народа грозило перейти въ открытое возмущеніе, и поручили архонту Драконту (621 г.) составленіе кодекса законовъ. О законодательствѣ Драконта намъ извѣстно очень мало, безъ сомнѣнія потому, что сами древніе въ тѣ времена, отъ которыхъ до насъ сохранились письменные памятники, знали изъ него только то, что было удержано въ законахъ Солона, т. е. постановленія объ убійствахъ и увѣчьяхъ. Законы Драконта не касались политическаго устройства государства и представляли собою, вѣроятно, только письменное изложеніе установленій существовавшего тогда обычнаго права, на что указываетъ и названіе ихъ *θεσμοί*, т. е. обычаи. Аристотель прямо говоритъ, что въ нихъ не было ничего принадлежащаго собственно Драконту, что заслуживало бы вниманія. Его законы, по свидѣтельству древнихъ авторовъ ¹⁾, отличались чрезвычайною строгостью и за всѣ преступленія карали смертью. Но на самомъ дѣлѣ законы Драконта не были до такой степени жестоки и представляли собою даже извѣстнаго рода прогрессъ, по крайней мѣрѣ сравнительно съ законами Залевка. Кромѣ смертной казни Дракономъ были назначены и другія наказанія, какъ напр. штрафъ цѣною въ 20 быковъ (*εἰκοσάβοιον*, Полид. IX, 61), лишеніе правъ (*ἀτιμία*, тамъ же VIII, 42), изъ-

¹⁾ Плутархъ (*Сол.* 17) говоритъ: «Солонъ отмѣнилъ всѣ законы Драконта кромѣ относящихся къ убійствамъ, вслѣдствіе ихъ суровости и величины наказаній: въ нихъ почти всѣмъ преступникамъ назначено было одно наказаніе — смерть, такъ что и обвиненные въ праздноствіи подвергались ей и попавшіеся въ кражѣ овощей или плодовъ были наказываемы наравнѣ съ святотатцами и убійцами. Поэтому Демадъ впослѣдствіи говорилъ, что Драконтъ написалъ свои законы кровью, а не чернилами». Аристотель (*Пол.* II, 9, 9) говоритъ, что въ законахъ Драконта не было ничего собственно ему принадлежащаго, что заслуживало бы вниманія, кромѣ суровости, являющейся слѣдствіемъ величины наказаній. У Геллія (*Атт.* II, XI, 18) говорится, что законы Драконта вышли изъ употребленія не по чьему либо постановленію, а по общему молчаливому согласію афинянъ (какъ не выдерживавшіе, по своей строгости, практическаго примѣненія).

гнаніе и пр.¹⁾). Вообще строгость древнѣйшихъ законовъ нужно приписывать не личной суровости законодателей, а господствующимъ принципамъ эпохи, въ которую они жили. Если эти законы казались позднѣйшимъ грекамъ чересчуръ уже суровыми, то это вполне объясняется постепеннымъ смягченіемъ правовъ и болѣею гуманностью къ преступникамъ, бывшею естественнымъ слѣдствіемъ этого смягченія. Имя Драконта, не смотря на строгость его законовъ, въ древности пользовалось высокимъ уваженіемъ и ставилось рядомъ съ именами лучшихъ законодателей. Особенно славилась его уголовные законы. Изъ отрывковъ ихъ, сохранившихся въ различныхъ рѣчахъ Демосеена (противъ Навсимаха, Мидія, Аристократа, Евверга и Мнесибула), видно, что Драконтъ узаконилъ освященное религіозными требованіями и обычаями въ Афинахъ право родовой мести, но при этомъ провелъ цѣлый рядъ мѣръ, облегчавшихъ участь убійцы: огражденіе его отъ истязаній, возможность спастись добровольнымъ изгнаніемъ или уплатою штрафа и т. д. Эта мягкость отношеній къ преступникамъ объясняется тѣмъ, что при неразвитости общества въ древнія времена убійства совершались чаще и не считались такимъ тяжкимъ преступленіемъ, какъ нынѣ.

Для суда по уголовнымъ дѣламъ Драконтъ учредилъ *коллегію ефетовъ* (οἱ ἐφέται; названіе объясняется различнымъ образомъ) изъ 51 члена, которые были избираемы изъ лучшихъ гражданъ не моложе 50 лѣтъ, испытанной нравственности (Полид. VIII, 125). Ихъ коллегіи была передана Драконтомъ большая часть уголовныхъ дѣлъ, изъятая изъ вѣдѣнія архонтовъ, которые были до тѣхъ поръ верховными, безапелляционными судьями по этимъ дѣламъ; по дѣламъ, оставшимся въ вѣдѣніи архонтовъ, также было позволено апеллировать къ ефетамъ. Главнымъ образомъ рѣшенію ефетовъ подлежали дѣла о различнаго рода убійствахъ: умышленныхъ, дозволенныхъ или непреслѣдуемыхъ закономъ, о смертныхъ случаяхъ, причиненныхъ предметами неодушевленными, и пр. Для

¹⁾ За воровство дѣйствительно назначена была смертная казнь, но это совершенно понятно, такъ какъ въ обществѣ, стоящемъ еще на низкой ступени интеллектуальнаго развитія, право собственности не пользуется еще особенно высокимъ уваженіемъ, воровство составляетъ обыденное явленіе и потому часто преслѣдуется въ законодательствахъ весьма суровыми мѣрами, какъ страшный бичъ для народонаселенія. Припомнимъ, что въ Англіи еще въ прошломъ столѣтіи за воровство также полагалась смертная казнь.

суда по дѣламъ объ умышленныхъ убійствахъ и увѣчьяхъ, поджогахъ и отравленіяхъ, которыя потомъ Солонъ предоставилъ преобразованному имъ ареопагу, ефеты можетъ быть собирались на Ареевомъ холмѣ. Затѣмъ имъ принадлежали 4 судебныя палаты, изъ которыхъ въ каждой разбирались дѣла только извѣстнаго содержанія, такъ что ефеты засѣдали то въ одной, то въ другой, смотря по роду дѣла, подлежаваго суду (см. ниже гл. 23). Впослѣдствіи, съ развитіемъ демократіи, дѣятельность коллегіи ефетовъ была въ значительной степени ограничена: ея юридическое значеніе перешло къ гелиастамъ, а за нею осталось только значеніе религіозное.

K. F. Hermann, De Dracone legumlatore attico, Gött. 1850. Литература объ ефетахъ указана выше, стр. 144.

Законы Драконта не касались политическаго устройства и насколько не измѣнили къ лучшему угнетенное положеніе бѣдныхъ классовъ народа, представляя собою только изложеніе обычнаго права, дѣйствовавшаго уже раньше (хотя ихъ изданіе всетаки было значительнымъ шагомъ впередъ въ развитіи гражданственности, такъ какъ произволъ властей былъ ограниченъ опредѣленнымъ судебнымъ уставомъ). Раздоры между народомъ и евпатридами продолжались по прежнему, смуты смѣняли одна другую и во время ихъ Аѣины едва не подпали тиранніи честолюбиваго аристократа Килона. Жестокость, которую послѣ неудачнаго исхода попытки Килона допустили евпатриды, подъ предводительствомъ архонта Мегакла изъ рода Алкмеонидовъ, по отношенію къ несчастнымъ приверженцамъ Килона, и совершенное при этомъ оскорбленіе святыни (нѣкоторые изъ килоновцевъ были перебиты при алтаряхъ боговъ, къ которымъ они прибѣгли, умолая о защитѣ) возбудили негодованіе народа, который сталъ требовать суда надъ Алкмеонидами, главными виновниками святотатства, и находился въ сильномъ волненіи, считая себя подъ проклятіемъ боговъ. Въ различныхъ бѣдствіяхъ, постигшихъ въ это время Аѣины (моровая язва, неурожай), народъ видѣлъ кару боговъ и былъ одержимъ какимъ-то суевѣрнымъ ужасомъ; являлись различныя привидѣнія и предзнаменованія, которыя были объясняемы въ томъ смыслѣ, что оскорбленные боги требуютъ умиловленія. Наконецъ Алкмеониды, по совѣту Солона, рѣшились добровольно подчиниться суду 300 лучшихъ гражданъ, которые признали ихъ виновными въ оскорбленіи святыни и присудили къ изгнанію, которое было распро-

странено даже на умершихъ членовъ виновнаго рода: ихъ кости были вырыты и вынесены за предѣлы Аттики. Преданіе говоритъ, что по совѣту оракула былъ приглашенъ съ о. Крита жрецъ-пропицатель Епименидъ, который примирительными жертвами и различными религіозными обрядами очистилъ городъ отъ тяготѣвшаго надъ нимъ гнѣва оскорбленныхъ боговъ.

Но этимъ не были улажены политическія смуты и борьба между тремя враждебными партіями, на которыя распадались жители Аттики; одна изъ нихъ, состоявшая изъ бѣдныхъ жителей гористой части страны (διδάριοι или ὑπεράριοι), требовала демократическаго образа правленія, богатые жители равнины (πεδῖαις) стояли на сторонѣ олигархіи, а жители побережья (παράλιος) съ среднимъ экономическимъ положеніемъ желали смѣшанной формы правленія. Необходимо было коренное преобразование государственнаго и экономическаго строя Аѳинъ, чтобы положить конецъ неурядицамъ. Для этого въ 594 г. былъ избранъ въ архонты Солонъ, сынъ Ексеkestида изъ рода Кодридовъ, съ полномочіемъ быть водворителемъ мира между знатію и народомъ и составить законодательство.

E. von Böck, Die kylonische Blutschuld und ihre Folgen, Augsb. 1852; *Schömann*, Das kylonische Attentat въ Jahrb. f. kl. Philol. 1875.

ГЛАВА 16-я.

Законодательство Солона и тираннія Писистратидовъ.

Солонъ въ юности получилъ отличное по тому времени образованіе и отличался любознательностью и живымъ, пытливымъ умомъ. Съ молодыхъ лѣтъ онъ долженъ былъ заняться торговлей для поправленія своего состоянія, разстроеннаго, какъ говорятъ, излишнею благотворительностью отца его. Торговля путешествіями по Греціи, въ Египетъ и другія страны, дали ему возможность расширить кругъ своихъ познаній и пріобрѣсти большой запасъ жизненнаго опыта. Глубокій и свѣтлый умъ, соединенный съ поэтическимъ талантомъ, высокое благородство души, непоколебимая честность и горячая любовь къ народу, выдѣлявшая Солона изъ среды евпатридовъ, доставили ему всеобщее уваженіе и почетное мѣсто въ ряду семи мудрецовъ Греціи.

Въ отечествѣ Солонъ приобрѣлъ значительное вліяніе во время предшествовавшихъ смутъ, какъ всѣхъ болѣе настаивавшій на необходимости суда надъ Алкмеонидами и покаянія передъ оскорбленными богами. Онъ сблизился съ Епименидомъ, который посредствомъ религіознаго и нравственнаго очищенія Аѣинъ, по словамъ Плутарха (*Сол.* 12), проложилъ дорогу къ его законодательству. Отнятіе острова Саламина у Мегаръ, послѣдовавшее по побужденію и при участіи Солона, еще болѣе возвысило его значеніе и доставило ему всеобщее уваженіе.

Этому-то человѣку, уже помогшему нравственному успокоенію Аѣинъ и восстановленію ихъ внѣшняго могущества, суждено было коренными реформами призвать къ новой жизни потрясенное государство и положить прочное основаніе его организаціи, которая, съ нѣкоторыми позднѣйшими измѣненіями въ демократическомъ духѣ, держалась во все время его независимаго существованія.

Законодательство Солона простиралось на всѣ отрасли государственной и частной жизни аѣинянъ.

Экономическія реформы Солона. Приступая къ реформамъ, Солонъ прежде всего обратилъ вниманіе на тяжкое экономическое положеніе бѣднѣйшихъ классовъ народа и постарался облегчить его. Съ этой цѣлью онъ провелъ рядъ благотѣльных для бѣднѣйшихъ экономическихъ мѣръ, которыя всѣ вмѣстѣ обозначались въ древности собирательнымъ именемъ *σισαρχεία* (снятіе бремени). Относительно сущности *сисахеіа* у древнихъ писателей встрѣчается разногласіе: большинство авторовъ, въ томъ числѣ Филохоръ и Аристотель, разумѣли подъ нею полную отмену всѣхъ существовавшихъ долговыхъ обязательствъ (*χρεῶν ἀποχολή*), тогда какъ Андротіонъ и нѣкоторые другіе говорили, что *сисахеіа* состояла въ облегченіи должниковъ посредствомъ уменьшенія процентовъ и пониженія цѣнности денегъ (*Плут. Сол.* 15). Последнее свидѣтельство представляется болѣе вѣроятнымъ, такъ какъ болѣе подходит ко всему характеру дѣятельности Солона, вездѣ старавшагося избѣгать крайностей. Онъ облегчилъ участь несостоятельныхъ должниковъ, уничтоживъ право кредиторовъ закабалить себя должниковъ (*ἐπὶ τοῖς σφύρασι δαμνέειν*); только за государствомъ оставлено было право продавать въ рабство неисправныхъ государственныхъ должниковъ. При этомъ Солонъ освободилъ всѣхъ

лицъ, уже находившихся въ кабалѣ у своихъ кредиторовъ въ Атиѣ, выкупилъ проданныхъ за предѣлы ея, уничтожилъ закладныя на поля и снѣлъ закладные столбы (бросъ), означавшіе, что извѣстный участокъ земли находится въ залогѣ за долги. Для предупрежденія скопленія большихъ поземельныхъ владѣній въ однихъ рукахъ былъ опредѣленъ закономъ наибольшій размѣръ поземельной собственности частныхъ лицъ. Далѣе, для облегченія выкупа заложенныхъ земель и вообще уплаты долговъ, Солонъ понизилъ цѣнность монеты, введя, вмѣсто бывшей въ ходу въ Атикѣ эгинской монетной системы, евбейскую, по которой деньги по цѣнности относились къ прежнимъ, какъ 138 къ 100 или 100 къ 73 (такъ что изъ куска серебра, дававшего прежде 73 др., теперь стали чеканить 100). Уплачивая старые долги новою монетою, должники выигрывали такимъ образомъ 27 процентовъ.

Всѣми этими мѣрами было въ значительной степени облегчено положеніе должниковъ и вообще бѣднаго класса народа, и Солонъ могъ съ справедливою гордостью сказать въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, что онъ освободилъ изъ рабства мать-землю, величайшую изъ богинь Олимпа ¹⁾. Однако на первыхъ порахъ ни бѣдные, ни богатые не были довольны его мѣрами: первые мечтали о полномъ уничтоженіи долговъ, передѣлѣ земли и всеобщемъ равенствѣ, а вторымъ былъ нанесенъ значительный ущербъ въ настоящемъ и на будущее время отнята была возможность свободно жить на счетъ бѣдняковъ. «Тогда, говоритъ Солонъ въ одномъ отрывкѣ стихотворенія, они мечтали о несбыточномъ, а теперь, разгнѣвавшись на меня, всѣ смотрятъ косо, какъ на врага» (Плут. Сол. 16). Нельзя не видѣть, однако, что Солонъ своими мѣрами доставилъ большое облегченіе тогдашнимъ затрудненіямъ народа и положилъ основаніе прочному экономическому порядку, основанному на уваженіи къ правамъ собственности и труда.

Политическія реформы Солона. Въ преобразованіи государственнаго устройства Солонъ руководился убѣжденіемъ, что участіе въ государственномъ управленіи должно принадлежать не однимъ только аристократамъ, а всѣмъ гражданамъ и притомъ сообразно съ количествомъ недвижимаго имущества и личными достоинствами каждаго изъ нихъ. Чѣмъ богаче былъ гражданинъ, тѣмъ болѣе имѣлъ онъ правъ, но за то и тѣмъ болѣе долженъ былъ нести

¹⁾ *Bergk*, Poetae lyrici Graeci, Sol. fr. 36.

обязанностей. Такимъ образомъ введенное Солономъ *тимократическое* устройство было значительнымъ шагомъ къ демократіи, такъ какъ предоставляло всѣмъ гражданамъ право участія въ судѣ и народномъ собраніи, выбора чиновниковъ и контроля ихъ дѣйствій ¹⁾, но только болѣе богатые получили право на занятіе государственныхъ должностей и участіе въ совѣтѣ, который сталъ теперь во главѣ правленія. Для болѣе точнаго опредѣленія правъ и обязанностей гражданъ, Солонъ раздѣлилъ ихъ, независимо отъ существовавшаго дѣленія на филы и фратріи, на классы (τέλη, τιμήματα) по имуществу или, вѣрнѣе, по ежегодному доходу съ поземельной собственности, безъ различія знатности или незнатности происхожденія. Всего установлено было 4 класса: къ 1-му (пентакосіомедимνοί) принадлежали тѣ, которые получали ежегоднаго дохода съ своихъ земель не менѣе 500 медимновъ хлѣба или столько же метретовъ жидкихъ продуктовъ (вина или масла), или не менѣе 500 драхмъ деньгами (средняя цѣнность медимна = 1 драхмѣ); ко 2-му — получавшіе minimum 300 медимновъ, каковое количество признавалось достаточнымъ для того, чтобы содержать лошадь и служить въ конницѣ, почему этотъ классъ и названъ былъ ἵππεις; къ 3-му (zeugitai) — получавшіе minimum 200 или (по другимъ источникамъ) 150 медимновъ; наконецъ 4-й классъ, названный по большинству θῆτες (наемные рабочіе), заключалъ въ себѣ всѣхъ гражданъ, получавшихъ менѣе 150 медимновъ, или вовсе не имѣвшихъ земли и занимавшихся торговлею и ремеслами. Такимъ образомъ, чѣмъ кто богаче былъ землею, тѣмъ къ высшему принадлежалъ классу ²⁾; всякому предоставлено право увеличивать свою поземельную собственность (до извѣстнаго предѣла) покупкою или инымъ законнымъ путемъ и, съ увеличеніемъ собственности и доходовъ, переходить въ высшій классъ. Количество движимаго имущества и наличный денежный капиталъ не принимались въ расчетъ, такъ что какъ бы ни былъ богатъ купецъ, хозяинъ корабля или ремесленникъ, онъ всетаки принадлежалъ къ классу еетовъ, если не имѣлъ земли. Такое предпочтеніе, ока-

¹⁾ Аристотель (*Пол.* II, 9, 4) считаетъ эти права на столько необходимыми для народа, что безъ нихъ онъ дѣлается рабомъ и врагомъ: Σόλων εἰσέτε τὴν ἀναγκαιοτάτην ἀποδίδοναι τῷ δήμῳ δύναμιν, τὸ τὰς ἀρχὰς αἰρεῖσθαι καὶ εὐθύνειν. μηδὲ γὰρ τοῦτου κύριος ὢν ὁ δῆμος δοῦλος ἂν εἴη καὶ πολέμιος.

²⁾ По приблизительному расчету пентакосіомедимны имѣли не менѣе 20 десятинъ земли, всадники 20—12, зевгиты 12—6 десятинъ.

занное поземельной собственности въ государствѣ, которое, такъ сказать, самую природою было предназначено для торговаго и промышленнаго развитія, можетъ намъ показаться несправедливымъ; но нужно помнить, что при Солонѣ торговля и промышленность Аттики еще только начинали развиваться; кромѣ того, признавъ за движимою собственностью или капиталами равноправность съ недвижимою, Солонъ предоставилъ бы преобладающее вліяніе въ государствѣ купцамъ, банкирамъ и ростовщикамъ, тогда какъ онъ хотѣлъ сохранить его за тѣмъ классомъ населенія, которому оно принадлежало и раньше, т. е. за богатыми землевладѣльцами.

Только граждане 1-го класса имѣли доступъ къ высшимъ государственнымъ должностямъ, именно къ архонтату, и, слѣдовательно, въ ареопагѣ. Граждане первыхъ 3-хъ классовъ имѣли право участія въ государственномъ совѣтѣ (βουλῇ) и всѣхъ 4-хъ — въ народномъ собраніи и судѣ. Въ военной службѣ пентакосіомедимны и всадники служили въ кавалеріи и тяжелой пѣхотѣ, зевгиты — исключительно въ тяжелой пѣхотѣ, а ееты, только въ необходимыхъ случаяхъ призываемые къ исполненію воинской повинности, — въ легкой пѣхотѣ и въ военномъ флотѣ. Обязанности навекрарій также были регулированы соотвѣтственно новому дѣленію на классы.

Организація государственнаго управленія подверглась существеннымъ измѣненіямъ. Высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ сталъ совѣтъ (βουλῇ) изъ 400 гражданъ первыхъ 3-хъ классовъ, ежегодно избравшихся по 100 изъ каждой филы. О должностной дѣятельности совѣта въ первыя времена его существованія мы не имѣемъ вполне достовѣрныхъ свѣдѣній. Впослѣдствіи дѣятельность его была главнымъ образомъ пробулевтическая, т. е. на его обязанности лежало предварительное обсужденіе всѣхъ государственныхъ дѣлъ, прежде чѣмъ они доходили до народнаго собранія; кромѣ того ему принадлежало управленіе финансами, надзоръ за дѣйствіями чиновниковъ, имѣвшихъ въ распоряженіи денежные суммы, и политическое представительство въ сношеніяхъ съ другими народами.

Чтобы не дать слишкомъ усилиться ни народному собранію, которое могло быть склонно къ нововведеніямъ, ни совѣту, который могъ подчиняться желаніямъ народа, Солонъ сохранилъ рядомъ съ новымъ совѣтомъ и существовавшій уже совѣтъ ареопага, впрочемъ существенно измѣнивъ его организацію. По установленію

Солонъ въ составъ его входили, пожизненно и въ неограниченномъ числѣ, только избраннѣйшіе и лучшіе граждане I-го класса, именно бывшіе архонты, безупречно прошедшіе свою должность и успѣшно сдавшіе отчетъ въ ней. Такимъ образомъ ареопагъ былъ чисто аристократическимъ учрежденіемъ и имѣлъ строго консервативный характеръ. Солонъ передалъ ему принадлежавшій до тѣхъ поръ ефетамъ судъ по дѣламъ о предумышленныхъ убійствахъ и увѣчьяхъ, поджогахъ и отравленіяхъ ¹⁾ и сдѣлалъ его блюстителемъ неприкосновенности законовъ. Кромѣ того, по крайней мѣрѣ въ болѣе позднія времена, ареопагъ имѣлъ высшій надзоръ за нравственностью гражданъ въ государственной и частной жизни: наблюдалъ за тѣмъ, чтобы не вводились новизны въ религію, нравы и обычаи, преслѣдовалъ гражданъ за праздность, роскошь и безнравственность, за оскорбленіе родителей и пр., наблюдалъ за воспитаніемъ юношества, за общественными зданіями и училищами и за цѣлостію священныхъ оливковыхъ деревьевъ на акрополѣ. Такимъ образомъ его судебная власть имѣла чрезвычайно широкіе предѣлы.

Совѣтъ и ареопагъ были высшими государственными учреждениями, на которыхъ, по словамъ Плутарха (*Сол.* 19), 'Солонъ какъ на двухъ якоряхъ утвердилъ государство.

Граждане всѣхъ классовъ, достигшіе 20-лѣтняго возраста и не лишенные правъ, участвовали въ народномъ собраніи (*ἐκκλησία*), которое избирало государственныхъ чиновниковъ, контролировало ихъ дѣйствія, опредѣляло бюджетъ и налоги и рѣшало вопросы о войнѣ и мирѣ, государственныхъ союзахъ и договорахъ, послѣ предварительнаго обсужденія ихъ въ совѣтѣ. Такимъ образомъ народное собраніе было послѣднею инстанціею для рѣшенія важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ и, слѣдовательно, имѣло весьма значительную власть.

Солонъ предоставилъ гражданамъ всѣхъ классовъ извѣстную судебную власть. Народный судъ (*ἡλιαία*) былъ высшею инстанціею для апелляціи на приговоры чиновниковъ (*Плут. Сол.* 18); но условія и обстоятельства этой апелляціи неизвѣстны, равно какъ и самое число членовъ народного суда. Впослѣдствіи, съ развитіемъ демократіи, судебная власть народа все болѣе расширялась, и въ V вѣкѣ получилъ уже окончательную организа-

¹⁾ О судѣ ефетовъ и ареопагитовъ см. ниже гл. 23.

цію судъ присяжныхъ, которому стали подлежать почти всѣ судебныя дѣла.

Солону приписывается также, какъ временная мѣра, отмѣна состоявшихся до него опредѣленій о лишеніи гражданскихъ правъ и возвращеніе на родину изгнанниковъ, за исключеніемъ приговоренныхъ къ изгнанію судомъ ефетовъ за убійство или стремленіе къ тиранніи, а также принятіе въ число гражданъ изгнанниковъ изъ другихъ государствъ и переселенцевъ съ цѣлью упроченія новаго законодательства и приобрѣтенія ему защитниковъ противъ возможныхъ уклоненій отъ него со стороны аристократовъ, которые реформами Солона были лишены нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ.

Кромѣ новой организаціи государственнаго устройства, несомнѣнно принадлежащей Солону, приписывается ему цѣлый сводъ законовъ религіозныхъ и гражданскихъ, относящихся къ воспитанію, частной жизни и занятіямъ гражданъ (законы Драконта были имъ отмѣнены, кромѣ относившихся къ дѣламъ объ убійствахъ); но въ цѣлости его законодательство до насъ не дошло, такъ что опредѣленно мы не можемъ сказать, принадлежать ли ему всѣ законы, которые ему приписываются. Сверхъ того съ развитіемъ государственной жизни многіе изъ его законовъ подверглись различнымъ измѣненіямъ и пополненіямъ, такъ что дошли до насъ не въ первоначальной, солоновской формѣ.

Законы Солона были написаны (употребительнымъ въ то время способомъ писема *βοστροφίδον*, въ которомъ строки, шедшія слѣва направо и справа налево, чередовались между собою) на отдѣльныхъ деревянныхъ трехгранныхъ призмахъ, вращавшихся на оси (*ἄξονας*; *κέρβεας* назывались вѣроятно ихъ копія, выпиленные на камнѣ), и поставлены на акрополѣ, откуда впоследствии Ефіальтъ перенесъ ихъ на площадь въ зданіе совѣта, а еще позднѣе они были перенесены въ пританей. При бывшихъ потомъ перепискахъ законовъ Солона сохранялось дѣленіе на аксоны, какъ на главы: *πρῶτος*; *ἄξων* заключалъ въ себѣ законы Драконта объ убійствахъ (С. I. Att. I, 61).

Изъ нашего краткаго обзора Солоновскаго устройства можно видѣть, что оно представляло собою сочетаніе демократическихъ и аристократическихъ элементовъ, взаимно ограничивавшихъ и уравновѣшивавшихъ другъ друга. Въ послѣдующее время демократическія начала все болѣе и болѣе усиливались, въ ущербъ

аристократическимъ, и въ половинѣ V в. достигли полнаго своего развитія.

Въ нѣкоторыхъ поэтическихъ произведеніяхъ своихъ, сохранившихся до нашихъ временъ, Солонъ высказываетъ свои политическіе взгляды, объясненія реформъ и отношенія къ нимъ современниковъ. О своемъ политическомъ устройствѣ онъ отзывается въ слѣдующихъ словахъ (Пл. Сол. 18): «Я далъ народу столько силы, сколько нужно, не отнявъ у него достоинства, но и не прибавивъ его. Я подумалъ и о людяхъ вліятельныхъ и богатыхъ, чтобы и они не испытали ничего неприличнаго. Я сталъ, заслонивъ могучимъ щитомъ тѣхъ и другихъ, не давая ни однимъ несправедливой побѣды». Въ другомъ стихотвореніи (гл. 14) Солонъ влагаетъ въ уста одного изъ своихъ порицателей слѣдующія слова, показывающія отношеніе къ нему современниковъ, не понимавшихъ его высокихъ нравственныхъ принциповъ: «Солонъ не былъ глубокомысленнымъ человѣкомъ и мужемъ совѣта и самъ не принялъ предложеннаго ему богомъ прекраснаго дара ¹⁾. Поймавъ много рыбы, онъ испугался и не вытащилъ сѣти,—у него не хватило ума и бодрости духа». Еще въ одномъ отрывкѣ Солонъ отвѣчаетъ на такіа порицанія слѣдующими словами: «Я нисколько не смущаюсь тѣмъ, что пощадилъ родную землю и не захватилъ тиранніи, которою запятналъ бы и опозорилъ бы свою славу: я думаю, что моимъ настоящимъ образомъ дѣйствій болѣе привлеку къ себѣ сердца людей».

Кромѣ общихъ сочиненій по греч. исторіи и древностямъ (особенно Дункера, т. VI) и монографій, указанныхъ въ предыдущей главѣ, о Солонѣ можно указать: *Schelling*, De Solonis legibus apud oratores atticos, 1812; *Dondorff*, Aphorismen zur Beurtheilung d. solon. Verfassung, Berl. 1880; *О. Гордиевичъ*, Солонъ и его стихотворенія, ч. I (2 изд.), Кіевъ 1883.

Тираннія Писистратидовъ. Окончивъ дѣло законодательства, Солонъ убѣдился, что не могъ всѣхъ удовлетворить своими преобразованіями; многіе требовали измѣненій. Бѣднымъ казалось, что Солонъ оставилъ много правъ аристократамъ, а послѣднимъ—что онъ слишкомъ усилилъ демось, а ихъ собственныя права ограничилъ и даже ихъ самихъ подвергъ матеріальнымъ лишеніямъ, отнявъ заложенную землю и рабовъ-должниковъ. Когда законы

¹⁾ Т. е. тираннія, которой легко было достигнуть Солону при данныхъ ему полномочіяхъ и при расположеніи къ нему народа.

были утверждены, Солонъ взялъ съ аѳинянъ слово ничего не измѣнять въ нихъ въ теченіи 10 лѣтъ, чтобы дать имъ время прочнѣе утвердиться, а самъ, подъ предлогомъ торговли, отправился путешествовать, чтобы издали слѣдить за развитіемъ общественной жизни въ родномъ городѣ и избѣжать необходимости самому что либо измѣнить въ созданномъ.

Возвратившись въ отечество, Солонъ засталъ тамъ въ полномъ разгарѣ новую борьбу партій (педіеевъ, паралиевъ и діакріевъ), во время которой Писистратъ, изъ рода Нелидовъ, предводитель діакріевъ, въ 560 г. захватилъ тираннію. Солонъ старался раскрыть передъ народомъ честолюбивые замыслы Писистрата и возстановить спокойствіе, но не успѣлъ въ этомъ; тогда онъ удалился въ частную жизнь и до конца дней своихъ пользовался глубокимъ уваженіемъ согражданъ и самого Писистрата, который нерѣдко обращался къ нему за совѣтами (Плут. *Сол.* 29—31). Достигнувъ верховной власти, Писистратъ оставилъ въ полной силѣ постановленія Солона, но устраивалъ такъ, чтобы въ совѣтѣ и въ коллегіи архонтовъ большинство состояло изъ людей ему преданныхъ и чтобы кто нибудь изъ его семьи ежегодно занималъ одну изъ высшихъ должностей. Впрочемъ ему не сразу удалось укрѣпить свою власть: извѣстно, что онъ дважды былъ изгоняемъ изъ Аѳинъ и только послѣ третьяго захвата власти сумѣлъ удержать ее за собою до своей смерти (527 г.) и передать сыновьямъ. По словамъ Фукидида (VI, 54), Писистратъ и его сыновья собирали 20-ю часть доходовъ съ гражданъ и эти деньги употребляли на содержаніе войска, возведеніе построекъ и устройство празднествъ. Они старались различными мѣропріятіями возвысить земледѣліе и торговлю, заботились о порядкѣ и благоустройствѣ въ городѣ и во всей Аттикѣ, покровительствовали наукамъ и искусствамъ, а чтобы занять бѣдный классъ народа, предпринимали различныя постройки: такъ Писистратъ положилъ основаніе великолѣпному колоссальному храму Зевса Олимпійскаго (оконченному только римскимъ императоромъ Адріаномъ), построилъ на акрополѣ Парѳенонъ, впоследствии разрушенный персами, святилище Аполлона Пнѳійскаго и гимнасій въ Ликей, отдѣлялъ источникъ Каллиррою и пр.; такъ что Аѳины, до тѣхъ поръ состоявшія изъ отдѣльных, безпорядочно лѣпившихся одинъ подлѣ другаго кварталовъ, приняли видъ правильно устроеннаго города и сдѣлались центромъ

греческой образованности. (При Писистратѣ были записаны въ тщательно исправленномъ видѣ произведенія Гомера).

Писистрату наследовалъ старшій сынъ его Гиппій, который продолжалъ править въ духѣ своего отца съ помощію брата Гиппарха, но уже съ первыхъ лѣтъ правленія успѣлъ возстановить противъ себя гражданъ нѣкоторыми проявленіями личнаго произвола. Когда же Гиппархъ былъ убитъ Гармодіемъ и Аристокитомъ изъ мести за частное оскорбленіе (514 г.), характеръ правленія Гиппія совершенно измѣнился: онъ казнилъ и подвергъ пыткамъ многихъ гражданъ, увеличилъ число своихъ тѣлохранителей и возбудилъ къ себѣ такую ненависть, что въ 510 г. былъ низверженъ.

Правленіе Писистрата и его сыновей на полстолѣтія задержало развитіе аѣинской конституціи въ демократическомъ духѣ. Послѣ изгнанія Гиппія возобновилась борьба демократической и аристократической партій. Предводитель послѣдней Исагоръ стремился къ ниспроверженію постановленій Солона и возстановленію существовавшего до него устройства, столь невыгоднаго для народа. Во главѣ демократовъ сталъ Алкмеонидъ Клизеенъ, человѣкъ пылкій отъ природы, ловкій и хорошо знавшій свѣтъ; онъ поставилъ себѣ задачей спасти и упрочить Солонову конституцію и дать народу силу для борьбы съ аристократами, для чего онъ считалъ необходимымъ предоставить ему больше свободы и устранить тѣ средства, которыми знать поддерживала свое вліяніе на народъ. Заручившись поддержкой народа и дельфійскаго оракула, онъ успѣшно провелъ задуманныя имъ государственныя реформы, придавшія конституціи Солона чисто демократическій характеръ (508 г.).

В. Haenisch, De Pisistrati et Hippiae tyrannide, Halle 1862; *C. Bethe*, Athen unter der Herrschaft des Pisistratus und Hippias, Merseb. 1864.

ГЛАВА 17-я.

Развитіе демократіи отъ Клизеена до Перикла.

§ 1. Реформы Клизеена.

Самымъ важнымъ изъ всѣхъ преобразованій Клизеена было *новое политическое дѣленіе государства*. Солоновская реформа не коснулась древняго, освященнаго религіею дѣленія на 4 филы,

члены которыхъ связаны были въ своихъ отношеніяхъ къ государству древними преданіями филъ, которыя заставляли населеніе тяготѣть къ знатымъ и богатымъ фамиліямъ, стоявшимъ во главѣ родовъ, постоянно находиться подъ ихъ вліяніемъ, и такимъ образомъ во многихъ отношеніяхъ тормозили развитіе гражданской жизни, тѣмъ болѣе, что аѳинскими гражданами могли быть только лица, принадлежавшія къ филамъ по праву рожденія или усыновленія, и этимъ былъ закрытъ доступъ новыхъ членовъ въ гражданскую общину. Поэтому Клисеенъ ввелъ новое топографическое дѣленіе Аттики на 100 демовъ¹⁾, въ которыхъ права старыхъ гражданскихъ фамилій ничѣмъ не разнились отъ правъ лицъ, вновь получившихъ гражданство. Названіе δῆμος и прежде принадлежало мѣстечкамъ или околоткамъ Аттики, но со времени Клисеена они получили значеніе отдѣльныхъ политическихъ единицъ. Сосѣдство по мѣсту жительства, вслѣдствіе сходства въ образѣ жизни и занятій, общности интересовъ и частыхъ сношеній, естественнымъ образомъ сплачиваетъ населеніе страны въ отдѣльныя группы, члены которыхъ сочувствуютъ другъ другу гораздо болѣе, чѣмъ жителямъ другаго околотка. Такою группою въ Атикѣ и былъ δῆμος, состоявшій изъ одного или нѣсколькихъ мѣстечекъ и деревень съ принадлежавшими къ нимъ землями и съ населеніемъ, имѣвшимъ въ нихъ осѣдлость (такимъ образомъ демъ приблизительно соотвѣтствовалъ нашей волости). Круглое число 100 при новомъ дѣленіи было получено безъ сомнѣнія посредствомъ соединенія въ одинъ демъ нѣсколькихъ мелкихъ мѣстечекъ или деревень и раздѣленія крупныхъ поселеній на нѣсколько демовъ. Къ каждому дему были приписаны тѣ граждане, которые при введеніи новаго дѣленія имѣли въ немъ осѣдлость (безъ различія происхожденія и сословія), и при этомъ приписаны разъ навсегда и потомственно, такъ что если впослѣдствіи какой нибудь гражданинъ перемѣнялъ мѣсто жительства, то онъ все-таки продолжалъ числиться въ томъ

¹⁾ Это число даетъ Геродотъ (V, 69). Страбонъ (IX, 1, 16) насчитываетъ 174 дема, а изъ надписей и авторовъ извѣстно болѣе 180 именъ демовъ. Показаніе Геродота безъ сомнѣнія справедливо относительно первоначальнаго числа демовъ при Клисеенѣ, тѣмъ болѣе, что подтверждается и нѣкоторыми другими свидѣтельствами. Увеличивалось ли впослѣдствіи число демовъ постепенно, или было увеличено сразу, однимъ актомъ верховной власти (такое мнѣніе высказалъ недавно Келеръ), навѣрное сказать нельзя. Списокъ всѣхъ извѣстныхъ демовъ приложенъ м. пр. къ Staatsalterthümer Германа.

демъ, къ которому былъ приписанъ первоначально. Это прикрѣпленіе къ дему видно между прочимъ въ официальномъ обозначеніи гражданина, которое со времени Клисена состояло изъ имени и отчества даннаго лица и названія (въ формѣ прилагательнаго или нарѣчія) дема, въ спискахъ котораго оно числилось, напр. Θουκιδίδης Ὀλόρου Ἀλκιοῦσιος, Δημοσθένης Δημοσθένους Παιωνίος, Σωκράτης Σωφρονίσκου Ἀλωπεκίδειν. Граждане, приписанные къ каждому дему, были всѣ равны между собою и имѣли въ демѣ нѣкоторыя особыя права, не принадлежавшія гражданамъ другихъ демовъ. Демы управлялись самостоятельно (посредствомъ собраній и должностныхъ лицъ) во всемъ, что касалось ихъ мѣстныхъ интересовъ и нуждъ, но были подчинены центральному правительству въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло касалось общегосударственныхъ интересовъ. Каждый демъ былъ поставленъ подъ покровительство особаго божества или героя и назывался обыкновенно по имени поселенія, служившаго его центромъ. Въ нѣсколькихъ случаяхъ названія демовъ совпадали съ названіями родовъ (Лакіады, Скамбониды и пр.); это объясняется тѣмъ, что нѣкоторые изъ аттическихъ мѣстечекъ первоначально были населены членами одного рода. Но новое дѣленіе на демы было произведено совершенно независимо отъ родовыхъ отношеній гражданъ, такъ что члены одного рода могли принадлежать и къ разнымъ демамъ.

Такимъ образомъ демы стали основными административными единицами въ Атикѣ. Но такъ какъ ихъ значительное число дѣлало неудобными непосредственныя сношенія съ ними центрального правительства и распредѣленіе между ними государственныхъ повинностей, а съ другой стороны отдѣльные демы или группы нѣсколькихъ сосѣднихъ демовъ могли быть склонны судить о государственныхъ дѣлахъ съ точки зрѣнія своихъ мѣстныхъ интересовъ и нуждъ и такимъ образомъ являлась бы возможность существованія мѣстныхъ партій, подобныхъ прежнимъ педіеямъ, параліямъ и діакріямъ, то для устраненія этихъ неудобствъ Клисеномъ установилъ болѣе сложныя политическія единицы въ числѣ 10, для которыхъ удержалъ существовавшее уже названіе *φύλας*. Но эти новыя филы не имѣли ничего общаго съ прежними родовыми: каждая изъ нихъ обнимала по нѣсколько демовъ (первоначально по 10), но лежавшихъ не рядомъ, а въ разныхъ мѣстахъ государства, такъ что не представляла собою одного географическаго цѣлаго, а только политическое соединеніе отдѣльныхъ единицъ — де-

мовъ. Это было сдѣлано безъ сомнѣнія съ цѣлью устранить преобладаніе мѣстныхъ интересовъ надъ общегосударственными. При этомъ и самый городъ Аены былъ раздѣленъ на нѣсколько дѣмовъ, принадлежавшихъ къ разнымъ филамъ (можетъ быть ко всѣмъ 10), такъ что городъ не имѣлъ ни одного общаго центра, ни особой администраціи и такимъ образомъ не могъ выступать въ политической жизни въ видѣ особаго цѣлаго, отстаивать свои мѣстные интересы или стремиться къ преобладанію надъ областью. Новыя филы были поставлены подъ покровительство древнихъ аттическихъ героевъ и названы ихъ именами: Ἐρεχθίδης, Αἰγυῖς, Πανδίωνίς, Λεοντίς, Ἀχαρνάντις, Οἰνυῖς, Κεκροπίς, Ἰπποδωμοντίς, Αἰαντίς и Ἀντιوخίς. (Статуи героевъ—эпонимовъ филъ были поставлены въ Аенахъ на площади около пританея; подлѣ нихъ выставлялись всѣ объявленія, относящіяся къ государственнымъ дѣламъ). Граждане соединялись по филамъ для участія въ государственной власти и вообще въ политической жизни: такъ по филамъ распредѣлялись государственныя должности, военная служба и пр. Прежнія четыре филы, какъ учрежденіе исконное, освященное религіею и прочно укоренившееся въ народѣ, какъ кажется, не были формально отмѣнены ¹⁾, но, будучи лишены всякаго политическаго значенія, не имѣли уже никакого вліянія въ государствѣ; только фратріи и роды сохранили значеніе для права гражданства и семейнаго права. Устранивъ такимъ образомъ препятствія къ допущенію новыхъ членовъ въ гражданскую общину, Клисеевъ принялъ въ число гражданъ многихъ метойковъ, т. е. жившихъ въ Атикѣ иностранцевъ, не имѣвшихъ правъ гражданства, и даже отпущенныхъ на волю рабовъ (Арист. *Пол.* III, 1, 10); введеніе этого новаго элемента, чуждаго стариннымъ преданіямъ и воззрѣніямъ родовыхъ гражданъ и жившаго преимущественно торговлею и ремеслами, значительно укрѣпило демократическую партію и ослабило силы приверженцевъ аристократіи.

Остальныя реформы Клисеена стоятъ въ связи съ учрежденіемъ 10 филъ. Такъ число навкратіи увеличено съ 48 на 50, такъ какъ прежнее число ихъ не соотвѣтствовало новому числу филъ: каждая фила теперь стала обнимать собою по 5 навкратіи,

¹⁾ Такъ можно думать на томъ основаніи, что еще въ IV в. до Р. Хр. въ одной надписи упоминаются *φυλοβασίλεις* и *φυλοβασίλικα χρήματα* (Bull. de corr. hell. III стр. 69).

за которыми были сохранены ихъ обязанности относительно снаряженія флота, тогда какъ другія ихъ обязанности стали распределяться по демамъ. Въ члены совѣта стали избираться ежегодно по 50 человѣкъ изъ каждой новой филы, вмѣсто прежняго порядка избранія по 100 человѣкъ изъ 4 филъ, такъ что число членовъ совѣта увеличилось на 100 человѣкъ и, стало быть, демократическій элементъ въ немъ усилился и большее число гражданъ стало принимать участіе въ управленіи. Совѣтъ былъ раздѣленъ по отдѣльнымъ филамъ на комиссіи, изъ которыхъ каждая въ составѣ 50 человѣкъ въ теченіе извѣстнаго періода времени (отъ 34 до 39 дней), по опредѣленной жребіемъ очереди, имѣла представительство и занималась текущими дѣлами; члены комиссіи носили имя *протавеис*, административный періодъ времени — *протавеис*. Изъ среды притановъ ежедневно избираемъ былъ одинъ *настоятель* (*ἐπιστάτης*), который предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ и народномъ собраніи, а слѣдовательно былъ какъ бы президентомъ всей республики. Предсѣдательство въ совѣтѣ и народномъ собраніи, а также ключи отъ храмовъ акрополя, въ которыхъ хранились государственная казна и архивъ, и государственная печать перешли къ епистату отъ архонта-епонима, власть котораго, такъ же какъ и прочихъ архонтовъ, подверглась ограниченію. Впослѣдствіи почти всѣ военныя, финансовыя и полицейскія должности исполнялись въ Аѳинахъ коллегіями, состоявшими изъ 10 членовъ; это постоянно повторяющееся число безъ сомнѣнія стоитъ въ связи съ числомъ учрежденныхъ Клисѣеномъ филъ; но время учрежденія большинства коллегій неизвѣстно съ достовѣрностью. Самому Клисѣену можно съ увѣренностью приписать только учрежденіе коллегіи 10 *пріемщиковъ* (*ἀποδέκται*) для завѣдыванія государственной казной; съ его же времени, по всей вѣроятности, ведетъ свое начало коллегія 10 *стратеговъ*, къ которой перешло отъ полемарха завѣдываніе военными дѣлами и предводительство войсками; сначала, впрочемъ, за полемархомъ оставлено было предсѣдательство въ совѣтѣ стратеговъ и командованіе войсками наравнѣ съ ними, но послѣ Мараѳонской битвы полемархъ уже не былъ командующимъ.

Было увеличено Клисѣеномъ и значеніе народнаго собранія, которое стало собираться гораздо чаще, чѣмъ прежде, и получило значительно большее вліяніе на государственныя дѣла.

Клисѣену, можетъ быть, принадлежитъ также установленіе вы-

бора чиновниковъ по жребію (*ἀρχαὶ κληροῦται*), которое давало каждому гражданину изъ 3-хъ высшихъ классовъ доступъ къ государственнымъ должностямъ совершенно независимо отъ родовыхъ традицій, имущественнаго положенія и происковъ враждебныхъ партій. Въ годъ Мараеонской битвы, по словамъ Геродота (VII, 109), архонты были уже избраны по жребію. Послѣдніе, однакожъ, по прежнему были избираемы только изъ класса пентакосіомедимновъ, слѣдовательно изъ людей зажиточныхъ и болѣе образованныхъ.

Своими реформами Клисѣенъ сдѣлалъ народъ совершенно независимымъ отъ аристократовъ; но демократіи могла грозить опасность отъ сильныхъ еще въ то время приверженцевъ Писистратидовъ или отъ честолюбивыхъ замысловъ людей подобныхъ Исагору, которые разными происками могли добиться тиранніи. Для обезпеченія народа отъ опасности со стороны предприимчивыхъ честолюбцевъ, Клисѣенъ учредилъ *судъ черепковъ* (*ὀστρακισμός*), посредствомъ котораго народное собраніе могло приговаривать къ изгнанію всякаго гражданина, который пріобрѣталъ слишкомъ большое вліяніе и могъ угрожать опасностью существующему государственному порядку ¹⁾. Вскорѣ однако стали примѣнять остракисмъ при борьбѣ политическихъ партій какъ средство приданія рѣшительнаго перевѣса той изъ нихъ, которая въ данную минуту пользовалась сочувствіемъ большинства, и ослабленія другой посредствомъ временнаго устраненія ея предводителя: если два или нѣсколько вліятельнѣйшихъ лицъ являлись представителями различныхъ партій и своими несогласіями задерживали правильное теченіе государственныхъ дѣлъ, то народъ удалялъ посредствомъ остракисма того изъ нихъ, политика котораго казалась непригодною при данныхъ обстоятельствахъ. Такъ напр. предъ походомъ Ксеркса на Грецію Аристидъ иThemistocle были въ Афинахъ представителями противныхъ политическихъ партій. Зная эгоистическіе замыслы своего противника, Аристидъ возставалъ иногда и противъ такихъ его предложеній, которыя дѣйствительно клонились къ благу народа. Въ виду предстоящей войны съ персами Themistocle убѣждалъ афинянъ усилить флотъ, въ которомъ онъ видѣлъ лучшее средство спасенія отъ грозныхъ враговъ, а

¹⁾ Арист. *Пол.* III, 8, 2 и 4. Подобное учрежденіе существовало и въ другихъ греческихъ государствахъ, напр. въ Аргосѣ, Мегарахъ, Сиракузахъ (*πταλίσμος*).

Аристидъ настаивалъ на увеличеніи сухопутнаго войска. Народъ принялъ политикуThemistocle—и Аристидъ былъ изгнанъ остракизмомъ, не потому, чтобы онъ стремился къ тиранніи (и не за справедливость свою, какъ рассказывается въ анекдотахъ), а потому, что его политическія убѣжденія шли въ разрѣзъ съ воззрѣніями сильнѣйшей партіи, предводимойThemistocle, и что Аристидъ, оставаясь въ городѣ, могъ мѣшать осуществленію его плановъ. Битва при Саламинѣ доказала справедливость выбора народа между этими двумя лицами. Но послѣ отраженія страшнаго врага, когда обстоятельства измѣнились, Themistocle въ свою очередь подвергся остракизму¹⁾.

Голосованіе при остракизмѣ производилось тайно и каждый гражданинъ могъ писать на своемъ черепкѣ чье угодно имя. Присутствуя въ народномъ собраніи и слыша споры предводителей партій, каждый легко могъ видѣть, кто изъ нихъ вреденъ для государственнаго порядка, и написать на черепкѣ имя того дѣятеля, политикѣ котораго онъ не сочувствовалъ. О процедурѣ и послѣдствіяхъ остракизма см. ниже въ гл. 21-й.

Аристократическая партія съ Исагоромъ во главѣ всѣми мѣрами противилась реформамъ Клисѳена и призвала на помощь царя спартанскаго Клеомена, извѣстнаго противника демократіи. Клеоменъ съ войскомъ явился къ Аѣинамъ, требуя изгнанія Алкмеонидовъ (слѣдовательно и Клисѳена), какъ несшихъ на себѣ бремя проклятія боговъ. Клисѳенъ, не имѣя достаточно силъ для борьбы, долженъ былъ удалиться изъ Аѣинъ. Но вскорѣ, когда Исагоръ и Клеоменъ, упразднивъ совѣтъ 500 и осудивъ на изгнаніе 700 наиболѣе вліятельныхъ демократовъ съ семействами, задумали установить олигархическое правленіе изъ 300 членовъ съ Исагоромъ во главѣ, народъ подъ предводительствомъ членовъ упраздненнаго совѣта возсталъ, осадилъ акрополь, въ которомъ заперлись спартанцы и олигархи, и принудилъ ихъ сдаться на капитуляцію, даровавъ спартанцамъ свободный выходъ изъ Аттики. Исагору удалось спастись, а его приверженцы подверглись казни. Клисѳенъ и изгнанные демократы возвратились въ Аѣины. Клеоменъ послѣ того снова предпринялъ было походъ въ Аттику, но пелопоннесскіе союзники Спарты отказались поддерживать его и такимъ

¹⁾ Остракизмъ въ сущности можно сравнить съ перемѣною министерства въ нынѣшнихъ конституціонныхъ государствахъ Европы.

образомъ его замыслы не осуществились. Для Аѣинъ, освобожденныхъ и отъ власти тиранновъ и отъ непріятельскихъ вторженій, наступила пора мирнаго внутренняго развитія, которое вскорѣ было однако прервано на время тяжелой борьбой за свободу съ грозными полчищами персовъ.

A. Dietrich, Commentatio de Clisthene Athen. deque iis quae ille in republica instituit, Halle 1840; *K. Lugebil*, Ueber das Wesen und die historische Bedeutung des Ostrakismos in Athen (Jahrb. f. kl. Phil., Supplbd. 4, 1860); *то же* Историко-филолог. изслѣдованія, Спб. 1868 (отд. 2: Архонтство и стратигія въ Аѣинахъ во время Персидскихъ войнъ); *A. Hug*, Studien aus dem klass. Alterthum, I, Freib. 1881; *I. M. J. Valetton*, De ostracismo въ журн. Mnemosyne т. XV (1887).

§ 2. Реформы Аристиды, Ефіальта и Перикла.

Дальнѣйшее развитіе демократіи въ Аѣинахъ послѣдовало за персидскими войнами, которыя показали, какъ быстро разцвѣли юныя силы аѣинскаго народа, не стѣсняемая больше насильственными ограниченіями личной свободы.

Еще до Ксерксова походаThemistocles, видя необходимость усилить аѣинскій флотъ для предстоящей борьбы, убѣдиль согражданъ употребить на сооруженіе военныхъ кораблей доходы, получавшіеся съ Лаврійскихъ серебряныхъ рудниковъ и до тѣхъ поръ дѣлившіеся между гражданами. При этомъ былъ измѣненъ и порядокъ снаряженія и содержанія флота: навараріи были уничтожены и снаряженіе кораблей возложено было, въ качествѣ натуральной повинности (литургіи), на всѣхъ зажиточнѣйшихъ гражданъ, причемъ уже не дѣлалось различія между землевладѣльцами и капиталистами (и такимъ образомъ положено было начало уравниенію недвижимой собственности съ движимою въ отношеніи къ правамъ и обязанностямъ гражданъ). Военною и торговою гаванью Аѣинъ вмѣсто Фалерской была сдѣлана болѣе удобная Пирѣйская, которая была защищена стѣнами и мало по малу снабжена всѣмъ необходимымъ для постройки и снаряженія кораблей. Такимъ образомъ Аѣины изъ державы по преимуществу земледѣльческой, стѣсненной узкими предѣлами территоріи, превратились въ морскую и для ихъ торговыхъ сношеній и политическаго вліянія открылся широкій просторъ. Матросы и гребцы для флота набирались главнымъ образомъ изъ многочисленнаго класса оетовъ, который такимъ образомъ наравнѣ съ прочими принялъ участіе въ защитѣ

отечества и за это имѣлъ право разсчитывать на увеличеніе своихъ политическихъ правъ. Съ другой стороны во время войнъ жители Аттики, при двукратномъ раззореніи ея персами (480 и 479 г.), понесли значительныя потери, многіе лишились всего своего состоянія и должны были перейти въ низшіе классы. Но такъ какъ было бы вопіюще несправедливостью уменьшать права гражданъ за то, что они были раззорены врагами, то знаменитый Аристидъ провелъ около 477 г. законъ о допущеніи къ должности архонтовъ всѣхъ гражданъ безъ разнічія рожденія и имущественнаго положенія ¹⁾ и уничтожилъ такимъ образомъ одну изъ послѣднихъ преградъ, отдѣлявшихъ афинскую конституцію отъ абсолютной демократіи. Аристиду же принадлежитъ организація финансовыхъ средствъ *перваго афинскаго морскаго союза*, о которомъ мы скажемъ ниже, въ отд. IV.

По смерти Аристида (около 467 г.) большимъ политическимъ вліяніемъ сталъ пользоваться знаменитый Перикль, сначала впрочемъ раздѣлявшій это вліяніе съ Ефіальтомъ и многими умными и способными соперниками (Кимонъ, Толмидъ, Фукидидъ (не историкъ), Миронидъ, Леократъ). Для окончательнаго утвержденія демократической свободы, Перикль и Ефіальтъ считали необходимымъ устранить послѣднюю помѣху ей, представляемую ареопагомъ, который продолжалъ пользоваться высокимъ значеніемъ, какъ блюститель законовъ и нравственности гражданъ, и иногда въ значительной степени стѣснялъ свободу рѣшеній народнаго собранія, тѣмъ болѣе, что самъ онъ былъ учрежденіемъ строго аристократическаго и консервативнаго характера. Ефіальтъ предложилъ изъять изъ вѣдѣнія ареопага большинство важнѣйшихъ дѣлъ, оставивъ ему только немногія. Съ тѣхъ поръ дѣятельность ареопага была значительно ограничена, хотя неизвѣстно съ точностью, до какой степени, такъ какъ авторы говорятъ весьма кратко о реформѣ Ефіальта; всѣ показанія ихъ сводятся къ тому, что онъ отнялъ у ареопага политическое значеніе и въ значительной степени судебное, оставивъ въ его вѣдѣніи только дѣла о предумышленныхъ убійствахъ, поджогахъ и отравленіяхъ. Вся судебная власть передана была въ руки народнаго суда присяжныхъ (гелиастовъ), который получилъ правильную организацію. За

¹⁾ Плут. *Арист.* 22: (Ἀριστείδης) γράφει ψήφισμα κοινὴν εἶναι τὴν πολιτείαν καὶ τοὺς ἄρχοντας ἐξ Ἀθηναίων ἀπάντων αἰρεῖσθαι.

архонтами и другими сановниками, имѣвшими судебную власть, осталось предсѣдательство въ судахъ присяжныхъ, производство предварительнаго слѣдствія и въ нѣкоторыхъ дѣлахъ суммарное судопроизводство. Вновь учрежденная коллегія *стражей закона* (νομοφύλακες) изъ 7 членовъ должна была наблюдать за тѣмъ, чтобы въ рѣшеніяхъ совѣта и народнаго собранія и въ дѣятельности должностныхъ лицъ не было ничего противозаконнаго ¹⁾.

Для того чтобы доставить возможность участія въ народномъ судѣ и бѣднѣйшимъ гражданамъ, поглощеннымъ заботами о насущномъ хлѣбѣ, а также дать государству основаніе привлекать ихъ къ болѣе долговременному участію въ походахъ, Перикль ввелъ *раздачу жалованья гражданамъ за судебную и военную службу* (потомъ установлено было жалованье и совѣту и всѣмъ гражданамъ за участіе въ народномъ собраніи). Кромѣ того бѣднѣйшимъ гражданамъ въ праздники стали выдаваться денежные пособія на посѣщеніе театра (δῶβελία), для того чтобы и они не были лишены эстетическаго наслажденія и вмѣстѣ съ тѣмъ участія въ культѣ бога Діониса, въ честь котораго совершались драматическія представленія. Многіе древніе и новыя авторы порицаютъ Перикла за установленіе жалованья и праздничныхъ раздачъ, вредныхъ для государства въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи; Перикль, по словамъ его порицателей, развратилъ аѳинскій народъ, сдѣлалъ его алчнымъ и приучилъ къ праздной и безпечной жизни на счетъ государства. Но сдѣланное Перикломъ нововведеніе естественнымъ образомъ вытекало изъ того принципа, что государственные доходы составляютъ собственность господствующаго народа, который необходимо долженъ быть вознаграждаемъ изъ нихъ за свои труды для общественнаго блага, сопряженные съ потерей времени и матеріальныхъ средствъ, такъ какъ иначе дѣятельное участіе въ правительственной власти могли бы принимать только зажиточнѣйшіе граждане и такимъ образомъ въ демократіи совершился бы поворотъ назадъ. Самыя

¹⁾ Lex. Cantabr. s. v. (Müller, *Fr. hist. Gr.* I p. 407): οἱ νομοφύλακες... τὰς ἀρχὰς ἡνάγκαζον τοὺς νόμοις χρῆσθαι καὶ ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ καὶ ἐν τῇ βουλῇ μετὰ τῶν προέδρων ἐκάθηντο, κωλύοντες τὰ ἀσύμφορα τῇ πόλει πράττειν. Ἐπὶ δὲ ἦσαν καὶ κατέστησαν, ὡς Φιλόχορος, ὅτε Ἐφιάλτης μόνον κατέλιπε τῇ ἐξ Ἀρείου πάγου βουλῇ τὰ ὑπὲρ τοῦ σώματος. Нѣкоторые новыя ученые, вопреки этому свидѣтельству Филохора, полагаютъ, что νομοφύλακες были учреждены только при Деметріѣ Фалерскомъ.

раздачи при Периклѣ далеко не достигали тѣхъ широкихъ размѣровъ, до которыхъ дошли онѣ впослѣдствіи, въ IV вѣкѣ.

Въ послѣдніе 15 лѣтъ своей жизни (444—429) Периклъ, одолевъ всѣхъ своихъ противниковъ, неограниченно управлялъ аѳинянами. Его власть надъ народомъ основывалась на геніальномъ умѣ и высокихъ нравственныхъ качествахъ, которыя производили такое чарующее вліяніе на свободный демосъ, что онъ во всемъ повиновался голосу правителя, увѣренный, что его мысли всегда направлены ко благу отечества. Занимая ежегодно лишь должность стратега, Периклъ управлялъ народомъ по своей волѣ, подобно монарху, такъ что народное правленіе было только кажущимся ¹⁾. Онъ умѣлъ поддержать свое достоинство и обаяніе, никогда однако не унижая себя до лести толпѣ, сдерживая въ разумныхъ границахъ ея страсти и капризы и иногда даже силою заставляя строптивыхъ поступать такъ, какъ ему казалось лучшимъ. Онъ держалъ себя величественно, отказывался отъ приглашеній на пиры и только въ рѣдкихъ случаяхъ самъ выступалъ на ораторскую каеедру; но тогда его рѣчь была до такой степени увлекательна, что его прозвали Зевсомъ олимпійскимъ и говорили, что «само Убѣжденіе возсѣдаетъ на его устахъ»; всѣ слова его казались слушателямъ вполне согласными съ ихъ собственными воззрѣніями даже тогда, когда онъ настойчиво проводилъ что либо противное желаніямъ народа.

Мѣры Перикла были плодомъ строго обдуманной политики и составляли одно стройное, гармоническое цѣлое, такъ что отдѣльныя мѣропріятія взаимно дополняли и поясняли другъ друга. Онъ желалъ видѣть свое отечество первымъ государствомъ въ Греціи и съ этой цѣлью старался всѣми мѣрами увеличить и упрочить его внѣшнее могущество; однако онъ удерживалъ аѳинянъ отъ

¹⁾ Фукидидъ въ немногихъ словахъ дѣлаетъ мѣткую характеристику отношеній Перикла къ народу (II, 65): «Периклъ, могучій внутреннимъ достоинствомъ и умомъ и бесспорно неподкупнѣйшій изъ гражданъ, свободно удерживалъ толпу и скорѣе руководилъ ею, чѣмъ былъ руководимъ, потому что, пріобрѣтая свою власть не какими либо неблаговидными средствами, онъ не говорилъ въ угоду толпѣ и могъ даже, вслѣдствіе своихъ достоинствъ, рѣзко противорѣчить ей; когда онъ замѣчалъ, что аѳиняне вслѣдствіе заносчивости отъаживались на что нибудь несвоевременно, то своей рѣчью доводилъ ихъ до страха, и наоборотъ, если они поддавались неосновательному страху, онъ ободрялъ ихъ до отваги. По имени это была демократія, а на дѣлѣ—правленіе перваго (лучшаго) гражданина».

излишняго стремленія расширить свою власть, если видѣлъ, что обезпечить ее не хватило бы силъ. Онъ старался по возможности поддерживать миръ со Спартою, нисколько, однако, ей не уступая и не допуская ея вмѣшательства въ аѳинскія дѣла; впоследствии же, видя, что миръ непроченъ и борьба рано или поздно неминуема, онъ принялъ всѣ мѣры для дѣятельнаго приготовленія къ ней. Заключенный въ 449 г. миръ съ Персією также былъ поддерживаемъ благодаря его стараніямъ. Приобрѣтенную уже аѳинянами власть въ различныхъ мѣстностяхъ внѣ собственной Греціи Периклъ старался упрочить посредствомъ постройки крѣпостей, колоній (Амфиполь во Фракіи, Оурія въ Италіи) и устройства клерухій.

Увеличеніе и обезпеченіе аѳинскаго господства на морѣ было цѣлью постоянныхъ стремленій Перикла; въ противоположность своимъ соперникамъ, онъ не желалъ господства на материкѣ и готовъ былъ жертвовать имъ, если видѣлъ, что его трудно удержать,—лишь бы только имѣть гегемонію на морѣ, которую онъ однако старался укрѣпить по возможности вѣрными мѣрами, не прибѣгая къ насильственнымъ. Относительно союзническихъ взносовъ, превратившихся въ обязательную дань (φόρος), онъ держался того принципа, что аѳиняне имѣютъ право распоряжаться ею безотчетно, какъ своею собственностью, пока исполняютъ свои обязанности относительно союзниковъ и защищаютъ ихъ отъ внѣшнихъ враговъ. А такъ какъ аѳинское государство было достаточно снабжено средствами для внѣшней обороны и наступательныхъ дѣйствій, то онъ считалъ вполне цѣлесообразнымъ употреблять накопившіяся богатства на возвышеніе благосостоянія, блеска и прочной славы Аѳинъ. Великолѣпныя зданія и статуи (Пареононъ съ статуею Аѳины, Пропилеи, Одеонъ, храмъ Деметры въ Елевсинѣ, пирейскія постройки), воздвигнутыя при немъ главнымъ образомъ на сбереженные въ государственной казнѣ деньги союзниковъ, заставляли грековъ и иностранцевъ восхищаться Аѳинами, а постройка и украшеніе ихъ давали занятія и средства къ существованію тысячамъ людей и служили могучими двигателями развитія изящныхъ искусствъ.

Однимъ словомъ, въ вѣкъ Перикла Аѳины находились въ апогее своего могущества и процвѣтанія и ихъ демократическая конституція достигла полнаго развитія, а съ тѣхъ поръ, какъ смерть унесла въ лицѣ Перикла новаго Атланта, державшаго на своихъ

плечахъ все государственное зданіе аѣинское, оно стало постепенно расшатываться и клониться къ паденію.

Forchhammer, De Areopago non privato per Ephialtem homicidii iudiciis, 1828; *Schömann*, Die Solonische Heliaia und der Staatsstreich des Ephialtes, въ Jahrb. f. kl. Phil. 1866; *C. Pflug*, Die Einführung des Soldes in Athen und ihre politische Folgen, Waldenb. 1876; *П. И. Люперсовскій*, Очеркъ государственности и частной жизни Перикла въ Извѣстіяхъ Нѣжинскаго Ист.-филол. Института, т. I.

ГЛАВА 18-я.

Обзоръ исторіи Аѣины съ Пелопоннесской войны до возвышенія Македоніи.

§ 1. *Состояніе Аѣины во время войны.* Первые попытки противодѣйствія демократіи встрѣчаются уже въ первое время государственной дѣятельности Перикла, но тогда онѣ были единичными; главы консервативной партіи Кимонъ, Фукидидъ и др. держались постоянно въ границахъ законной оппозиціи, и демократія не употребляла противъ нихъ другихъ средствъ кромѣ ostracism. После же смерти Перикла начинается быстрое развитіе демагогін и новая борьба партій, которая принимала все болѣе и болѣе широкіе размѣры и слѣдствіемъ которой было нѣсколько государственныхъ переворотовъ. Наиболѣе вліятельнымъ политическимъ дѣятелемъ въ первые годы Пелопоннесской войны былъ Клеонъ, который въ большинствѣ случаевъ слѣдовалъ тѣмъ же принципамъ, которыхъ держался и Периклъ, но былъ несравненно менѣе даровитъ и въ тоже время самоувѣренъ и хвастливъ¹⁾. Его взгляды на отношенія къ союзникамъ были иные, нежели взгляды Перикла, — онъ требовалъ болѣе суроваго съ ними обращенія и строгихъ наказаній за всякую измѣну или попытку къ отпаденію. Смерть Клеона въ 422 г. доставила на нѣкоторое время рѣшительное преобладаніе Никію, аристократу по рожденію, съ весьма умѣренными консервативными взглядами. Но въ то же время являются и другіе предводители партій, какъ Алкибиадъ и Фѣакъ,

¹⁾ Аристофанъ въ своихъ комедіяхъ очень низко ставитъ Клеона, изображаетъ дерзкимъ крикуномъ, грабителемъ и клеветникомъ; но едва-ли его нападки вполнѣ справедливы. Другіе комики хвалили Клеона.

которые на время приобрѣтали вліяніе и своей взаимной борьбой, въ которой личное самолюбіе являлось самымъ важнымъ двигателемъ, мало по малу расшатывали государственный строй и ставили меньшинство, въ особенности молодое поколѣніе аристократовъ, во враждебное отношеніе къ существующему порядку. Алкибиадъ, котораго знатное происхожденіе и блестящіе таланты болѣе чѣмъ кого либо другаго призывали на мѣсто Перикла, представляетъ собою лучший примѣръ этого самолюбія и тщеславія; онъ приобрѣталъ себѣ все болѣе и болѣе популярности, но вмѣстѣ съ тѣмъ и враговъ, которые опасались чарующей силы его личности и его дерзкой рѣшительности. Посредствомъ временнаго примиренія съ партіями Никія и Фэака онъ обратилъ грозившее ему изгнаніе остракизмомъ на демагога Гипербола, ничтожнаго крикуна, и этимъ навсегда отнялъ у народа это важное орудіе, такъ какъ изумленные и оскорбленные результатомъ голосованія аеиняне рѣшили отмѣнить остракизмъ (417 г.).

Предводители партій только посредствомъ войны считали возможнымъ достигнуть своихъ эгоистическихъ цѣлей и утвердить свое значеніе, почему настойчиво стремились замедлить ея окончаніе и запутать государство въ новыя войны. Имъ легко было привлечь на свою сторону народъ посредствомъ содержанія, которое они ему доставляли изъ государственной казны, и возбужденія страстей его лестью и обѣщаніями. Алкибиадъ былъ наиболѣе вліятельнымъ представителемъ демократической партіи, во главѣ которой онъ стоялъ не потому, что былъ убѣжденъ въ превосходствѣ демократіи, а потому, что только она одна обѣщала удовлетвореніе его необычайному честолюбію. Явные или тайные приверженцы аристократіи были его злѣйшими врагами и ненавидѣли его тѣмъ болѣе, что видѣли въ немъ отщепенца и грознаго своимъ могуществомъ противника, котораго считали необходимымъ устранить съ арены политической дѣятельности. Не считая возможнымъ добиться желаемыхъ результатовъ путемъ законной оппозиціи, они составляли тайные политическіе кружки (*ἐταίρειαι*), члены которыхъ клятвою обязывались взаимно поддерживать другъ друга на судахъ и при выборахъ въ должности. Эти кружки дѣйствовали уже не во имя любви къ родинѣ и народнаго блага, а исключительно изъ личныхъ видовъ, чувство общности исчезало все болѣе и болѣе, и деморализація гражданъ широкими шагами шла впередъ. Ученіе софистовъ оказало въ это смутное время свое гибельное вліяніе:

воспитанное подъ вліяніемъ ихъ идей молодое поколѣніе не признавало ни религіи, ни нравственности, и видѣло въ законѣ лишь выгоду сильнѣйшаго; не находя исхода своему честолюбію въ демократическомъ устройствѣ, они, естественно, ненавидѣли его и постепенно готовили переворотъ. Краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ такого возбужденнаго состоянія общества является процессъ гермокопидовъ (415 г.), вслѣдствіе котораго Алкибіадъ сдѣлался врагомъ отечества и причинилъ ему множество золъ.

Печальный исходъ сицилійской экспедиціи въ 413 г., хотя довелъ государство до отчаяннаго положенія, однако отрезвилъ на время умы народа и возвратилъ ему долю спокойствія и разсудительности, такъ что въ оборонительной войнѣ слѣдующихъ двухъ лѣтъ аеиняне выказали осмотрительность и энергію, которыя однако не могли уже предотвратить угрожавшихъ государству несчастій. Между тѣмъ люди олигархической партіи не дремали и добились (въ томъ же 413 г.) учрежденія особой предварительной комиссіи (вѣроятно изъ 10 лицъ подъ именемъ *πρόβουλοι*), которая обсуждала текущіе дѣла и разсматривала вносимыя предложенія прежде представленія ихъ въ совѣтъ и народное собраніе (Θυκ. VIII, 1). Учрежденіе пробуловъ должно было служить гарантіею того, что рѣшенія совѣта будутъ болѣе обдуманны, но за то вводило явно-олигархическій институтъ въ демократическій совѣтъ пятисотъ. Многіе союзники отпали отъ Аеинъ послѣ сицилійской катастрофы и лишили государство значительной части доходовъ, а занятіе крѣпости Декеліи лакедемонянами привело, можно сказать, самыя Аеины въ осадное положеніе. Малодушіе и отчаяніе овладѣли массою и увеличили отвагу олигарховъ, тайныя козни которыхъ довели государство до этого печальнаго состоянія (главнымъ дѣятелемъ олигархической партіи былъ въ это время Писандръ). Вскорѣ въ городѣ стали совершаться тайныя убійства; боязнь народа передъ невидимою силою и тайными обществами заставила его добровольно отказаться отъ своего господства и доставила олигархамъ дѣйствительную власть. Сначала въ народномъ собраніи было постановлено избрать 10 чиновниковъ съ неограниченными полномочіями для выработки положеній о наилучшемъ государственномъ устройствѣ (*συνγραφαῖς αὐτοκράτορες*, Θυκ. VIII, 67). По предложенію этихъ чиновниковъ народъ устранилъ существеннѣйшее препятствіе на пути всѣхъ конституціонныхъ измѣненій — *γραφὴν παρανόμων*, т. е. предоставилъ каждому право безо-

пасно дѣлать какія угодно предложенія. Послѣ этого уже прямо предложено было передать управленіе государствомъ въ руки 400 избранныхъ лицъ съ неограниченной властью (411 г.): избранные народомъ пять трѣдросъ должны были составить списокъ 100 лицъ, изъ которыхъ каждому предоставлялось выбрать себѣ въ товарищи по 3 человѣка (Θук. VIII, 67). Совѣтъ 500-тъ былъ распущенъ, при чемъ получилъ жалованье за все остальное время года, на будущее же время были отмѣнены всякаго рода вознагражденія за государственную службу, за исключеніемъ жалованья за участіе въ походахъ. На мѣсто прежняго народнаго собранія олигархи обѣщали составить собраніе изъ 5000 зажиточныхъ и способныхъ носить оружіе гражданъ, но это обѣщаніе было только ширмами, которыми прикрылась олигархія, и не было исполнено: олигархамъ невыгодно было созывать большое собраніе, потому что тогда они не могли бы уже дѣйствовать по собственному произволу. Совѣтъ 400-тъ энергично принялся за осуществленіе своихъ цѣлей; всѣ подозрительные для него граждане были удалены отъ общественныхъ должностей, болѣе опасные заключены подъ стражу, изгнаны или казнены, народные суды упразднены; но вскорѣ же между олигархами начались несогласія, порожденные несходствомъ ихъ эгоистическихъ намѣреній. Между тѣмъ народъ далеко имъ не сочувствовалъ и былъ напуганъ проявленіями ихъ террора; войско, стоявшее въ то время на Самосѣ, объявило олигарховъ врагами отчизны, провозгласило себя аѣинскимъ народомъ и грозило походомъ на Аѣины; съ трудомъ лишь удалось Алкибіадѣ, въ то время возвратившемуся изъ изгнанія и ставшему во главѣ войска, удержать его отъ похода. Олигархи, видя угрожающую отовсюду опасность, вступили въ переговоры съ лакедемонянами, рѣшивъ властвовать на родинѣ даже подъ охраною враговъ ея, если нельзя было иначе. Въ это время двое изъ олигарховъ, Θерамень (человѣкъ весьма изворотливый и двуличный) и Аристократъ, перешли на сторону народа и явно стали дѣйствовать противъ своихъ прежнихъ товарищей. Убіеніе Фриниха, самаго яростнаго изъ нихъ, послужило сигналомъ къ возстанію; народъ, возбужденный въ высшей степени происшедшею въ это время при Еретріи несчастной битвой съ пелопоннесцами, за которою послѣдовала потеря Евбеи, свергнувъ власть 400-тъ, продолжавшуюся, такимъ образомъ, только 4 мѣсяца. Многіе олигархи съ трудомъ спаслись отъ преслѣдованія народа, а два наиболѣе вліятельные, ораторъ Анти-

фонть и Архептолемъ, были приговорены къ смерти народнымъ судомъ, предъ которымъ Эераментъ выступилъ обвинителемъ.

Полная демократія однако не сразу была восстановлена; сначала власть была вручена собранію изъ 5000 гражданъ, въ число которыхъ входили всѣ могущіе выйти на войну со своимъ полнымъ вооруженіемъ (такъ что собраніе могло состоять и изъ большаго числа небѣдныхъ гражданъ), причемъ рѣшено было подъ опасеніемъ проклятія не выдавать жалованья ни за какую государственную должность. Фукидидъ (VIII, 97) относится съ большой похвалою къ вновь установленному образу правленія, называя его умѣреннымъ смѣшеніемъ олигархія и народнаго правленія, и ему приписываетъ улучшеніе положенія Аэины и доставленіе возможности продолжать войну. Однако уже въ слѣдующемъ 410 году правленіе 5000 измѣнилось въ полную демократію.

Послѣ 411 г. аэинскій народъ успѣлъ оправиться отъ внѣшнихъ пораженій и внутреннихъ неурядицъ и одержать нѣсколько счастливыхъ побѣдъ, особенно благодаря Алкибіаду. Въ 408 г. послѣдній съ торжествомъ возвратился въ Аэины и получилъ отъ благодарнаго народа неограниченную власть главнокомандующаго (στρατηγὸς ἀποκράτωρ). Чтобы сразу поправить финансовое положеніе Аэины и замѣнить дань отпавшихъ союзныхъ городовъ, онъ установилъ новую пошлину въ размѣрѣ 10% (δεκάτη) со всѣхъ товаровъ, провозимыхъ чрезъ Боспоръ, и въ Хрисополѣ устроилъ станцію для флота, наблюдавшаго за провозомъ, овладѣвъ предварительно ключами къ проливу — Византію и Халкедономъ. Однако такъ сильно еще было въ Аэинахъ недовѣріе къ Алкибіаду, что достаточно было одной неудачи, въ которой онъ даже не былъ виноватъ (его кормчій Антиохъ, вступившій вопреки его приказанію въ бой съ спартанскимъ адмираломъ Лисандромъ при Ефесѣ, потерпѣлъ рѣшительное пораженіе), чтобы народъ забылъ объ его блестящихъ заслугахъ и снова сдѣлалъ изгнанникомъ.

Въ 406 г. случилось извѣстное печальное событіе — осужденіе и казнь шести стратеговъ, одержавшихъ блестящую побѣду при Аргинусахъ, за то, что они не приняли всѣхъ мѣръ для спасенія воиновъ аэинскихъ, погибавшихъ на обломкахъ разбитыхъ судовъ. Въ этомъ дѣлѣ аэинскій народъ нарушилъ свою собственную конституцію, именно осудилъ всѣхъ вождей вмѣстѣ въ народномъ собраніи, тогда какъ по самымъ строгимъ законамъ, напр. по постановленію Каннона, онъ могъ судить лишь каждаго обвиняе-

мага по одиночѣ. Извѣстный Өерамень, бывший въ числѣ стратеговъ, и здѣсь остался вѣренъ своему характеру, явившись обвинителемъ своихъ товарищей. Однако народъ вскорѣ же глубоко раскаялся въ своемъ жестокомъ рѣшеніи и убѣдился, что былъ обманутъ демагогами (Ксеноф. *Гр. ист.* I, 7).

Рѣшительный ударъ, который былъ нанесенъ Аѣинамъ уничтоженіемъ (при Эгосъ-потамахъ въ 405 г.) ихъ послѣдней поддержки, флота, былъ безспорно плодомъ измѣны олигарховъ, интриги которыхъ все болѣе и болѣе развивались со времени возстановленія демократіи. Вскорѣ послѣ битвы была образована въ ихъ средѣ коллегія изъ 5 лицъ подъ именемъ *эфоровъ*, которые, хотя не имѣли никакого оффиціального значенія и были только тайною администраціею олигарховъ (Лис. *пр. Ератосе.* 43), однако дѣйствовали весьма смѣло и постепенно подготавливали новый переворотъ. Во время осады Аѣинъ Лисандромъ самый совѣтъ 500-тъ стоялъ на сторонѣ олигархіи и не предпринималъ спасительныхъ для города мѣръ. Однако, несмотря на эту неурядицу, лучшіе изъ гражданъ были еще вполнѣ преданы конституціи и имѣли твердую рѣшимость защищать независимость города отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ.

Во время осады Өерамень былъ посланъ для переговоровъ въ спартанскій лагерь и тамъ умышленно медлилъ, чтобы ужасами продолжительной осады заставить народъ согласиться на всѣ условія. Посланный вторично въ Лакедѣмонъ, онъ привезъ отъ ефоровъ весьма тяжкія и унизительныя условія мира (срытіе длинныхъ и пирейскихъ стѣнъ, ограниченіе господства Аѣинъ одной только Атикой, возвращеніе всѣхъ изгнанниковъ, заключеніе съ лакедемонянами оборонительнаго и наступательнаго союза и выдача военного флота), на которыя однако аѣиняне, доведенные до крайности голодомъ, принуждены были согласиться, и такимъ образомъ 27-лѣтняя Пелопоннесская война окончилась полнымъ разгромомъ Аѣинъ въ апрѣлѣ 404 года.

§ 2. *Правленіе 30-ти и возстановленіе демократіи.* Лѣтомъ того же года вслѣдствіе интригъ олигарховъ, которыхъ поддерживалъ Лисандръ, демократія вновь была уничтожена и правленіе перешло въ руки 30 лицъ, избранныхъ по предложенію нѣкоего Драконтида съ неограниченными полномочіями изъ числа прежнихъ 400-тъ, яко-бы съ цѣлю составленія новой конституціи; въ число

ихъ вошли 10 лицъ, избранныхъ Тераменомъ, 10 — ефорами и 10 — самимъ народомъ изъ числа присутствовавшихъ въ собраніи. Нѣкоторые изъ гражданъ воспротивились было уничтоженію народнаго правленія, но подъ вліяніемъ угрозъ Лисандра принуждены были согласиться. Новые правители, заклейменные именемъ тиранновъ, сначала дѣйствовали хотя сурово, но справедливо, и преслѣдованіемъ сикофантовъ оказали услугу государству; они оставили архонтовъ и совѣтъ 500-тъ, въ составъ котораго вошли преданные имъ люди, народное же собраніе и судъ гелиастовъ уничтожили, отдавъ судопроизводство совѣту, который сталъ рѣшать дѣла открытою подачею голосовъ на глазахъ тиранновъ и слѣдовательно вполне зависѣлъ отъ нихъ; право участія въ государственномъ управленіи и ношенія оружія они ограничили 3000-ми избранныхъ лицъ, которые не могли быть казнены иначе какъ по суду совѣта, относительно же остальныхъ гражданъ предоставили себѣ право казнить ихъ по своему произволу и стали производить вопіющія жестокости и насилія, упоминаніями о которыхъ наполнены рѣчи современныхъ ораторовъ ¹⁾. Самыми вліятельными изъ 30 были Терамень и Критій, сначала дѣйствовавшіе заодно; но вскорѣ между ними произошли несогласія изъ за того, что Терамень, человѣкъ болѣе умѣреннаго характера, не сочувствовалъ жестокостямъ Критія, и слѣдствіемъ раздора была гибель Терамена. Между тѣмъ 70 изгнанныхъ демократовъ съ Трасибуломъ во главѣ стали дѣйствовать для освобожденія отечества отъ тиранновъ; внезапно двинувшись изъ Фивъ, они овладѣли крѣпостью Филою, которая послужила имъ операціоннымъ базисомъ; они были поддержаны значительнымъ числомъ изгнанниковъ и недовольныхъ и вскорѣ успѣли занять Пирей. Критій, самый яростный изъ тиранновъ, былъ убитъ въ первой же стычкѣ, а остальные, лишившись своего главы, удалились въ Елевсинъ, укрѣпили его и хотѣли тамъ продолжать сопротивленіе. Въ Аѣинахъ 10 другихъ олигарховъ, поддерживаемые Лисандромъ, заступили мѣсто 30-ти, но царь спартанскій Павсаній изъ недоброжелательства къ Лисандру устроилъ примиреніе патриотовъ съ остававшимися въ городѣ приверженцами олигархій.

Объявлена была всеобщая амнистія, простиравшаяся на всѣ

¹⁾ Лисія *пр. Ератосеена* (одного изъ 30) и *пр. Агората*, ср. также Ксеноф. *Греч. ист.* II, 3 и др.

политическія преступленія во время предшествовавшихъ смутъ до архонтата Евклида (403—2 г.). Изъ нея были исключены только 30 тиранновъ, 11 исполнителей ихъ воли и 10 бывшихъ начальниковъ въ Пирѣѣ. Вскорѣ затѣмъ засѣвшіе въ Елевсинѣ олигархи были осажжены Θрасибуломъ съ гражданами, но дѣло не дошло до открытой войны, такъ какъ предводители олигарховъ, вызванные для переговоровъ, были измѣнически захвачены и перебиты, а остальные примирились съ народомъ (Ксеноф. *Гр. ист.* II, 4).

Демократія была восстановлена въ прежнемъ видѣ и обставлена новыми гарантіями. Ея упроченію между прочимъ способствовало то обстоятельство, что въ промежутокъ времени съ 411 по 403 г. аѣниинне дважды пересмотрѣли свою конституцію и дали силу закона многому такому, что до тѣхъ поръ было только дѣйствующимъ обычаемъ. Временная коммиссія изъ 20 лучшихъ гражданъ должна была завѣдывать правленіемъ до окончательнаго восстановления государственнаго устройства (Анок. *о мист.* 81. Полид. VIII, 112). По предложенію Тисамена были восстановлены постановленія Драконта и законы Солона во всей ихъ чистотѣ, причѣмъ было постановлено, чтобы всѣ дѣйствующіе законы были написаны, и запрещено ссылаться на законы неписанные (Анд. *о мист.* 83 сл.). Пересмотръ и редакція законовъ съ тѣми измѣненіями, какія могли потребоваться обстоятельствами времени, были ввѣрены коммиссіи номоѣтовъ. Предложеніемъ Діокла опредѣлено было время восстановления силы законовъ (именно съ архонтата Евклида) и установлено, чтобы впредь при введеніи всякаго новаго закона было указываемо, съ какого времени входитъ онъ въ силу (Дем. *пр. Тимокр.* 42). Ареопагу вновь предоставлено было наблюденіе за исполненіемъ законовъ, отнятое у него Ефіальтомъ (Анд. *о мист.* 84); съ этого времени онъ вообще пользовался значительно бѣльшимъ уваженіемъ и вліяніемъ, нежели въ V в., хотя нельзя точно опредѣлить кругъ его дѣятельности и степень вліянія. Въ IV в. демократія утвердилась окончательно, такъ что не видно уже никакихъ движеній противъ нея со стороны олигархической партіи, подобныхъ тѣмъ, какія встрѣчались въ V вѣкѣ¹⁾.

¹⁾ Только при восстановленіи демократіи встрѣчались отдѣльныя попытки, клонившіяся къ ея ограниченію. Такъ нѣкто Формисій сдѣлалъ предложеніе (впрочемъ не принятое) вручить правленіе не всему народу, а только владѣющимъ поземельною собственностью (Лис. *argum.* 34).

Со времени Евклида введено въ употребленіе новое іоническое письмо вмѣсто прежняго аттическаго ¹⁾. Вообще архонтатъ Евклида служить рѣзкою гранью между двумя періодами жизни аѢинскаго народа, какъ бы новою эрою ея; въ послѣдствіи выраженіе τὰ πρὸ Εὐκλείδου обратилось даже въ поговорку для обозначенія всего стариннаго, давно минувшаго.

G. Gilbert, Beiträge zur inneren Geschichte Athens im Zeitalter des Pelop. Krieges, Leipz. 1877; J. Beloch, Die Attische Politik seit Perikles, Leipz. 1884; В. М. Ведровъ, Жизнь аѢинскаго олигарха Критія, Спб. 1848; H. Droyssen, De Demophanti, Patroclidis, Tisameni populiscitis, Berl. 1873.

§ 3. Возстановленіе внѣшняго могущества и внутренній упадокъ. Внѣшнее положеніе АѢинъ послѣ Пелопоннесской войны было весьма печально: съ лишеніемъ власти надъ союзниками, они потеряли свои внѣшніе доходы, ихъ укрѣпленія и флотъ были уничтожены и они стали на время въ полную зависимость отъ Лакедэмона, пока раздоръ между послѣднимъ и Ѧивами не помогъ имъ снова оправиться. Въ 394 г. они уже открыто воевали съ спартанцами и сражались при Коринѣѣ и Коронѣѣ. Въ слѣдующемъ году Кононъ побѣдоносно возвратился въ отечество послѣ битвы при Книдѣѣ и съ помощью полученной отъ сатрапа Фарнабаза субсидіи возстановилъ уничтоженные укрѣпленія Пирѣя и длинныя стѣны кромѣ Фалерской. АѢинскіе полководцы Ѧрасибулъ и Ифигратъ успѣшными походами возстановили славу аѢинскаго оружія; послѣдній усовершенствовалъ военную тактику и вооруженіе и изъ ненадежной толпы наемниковъ создалъ хорошее войско, въ которомъ главную роль отвелъ пелтастамъ, составлявшимъ средину между тяжелой и легкой пѣхотой (до тѣхъ поръ пелтасты упоминались рѣдко и имѣли мало значенія). Хотя аѢиняне по Анталкидову или «царскому» миру (387 г.) сохранили за собой только острова Лемнось, Имбросъ и Скиросъ, но ихъ вновь возродившееся могущество было уже прочно, и въ 378 г. они заключили новый морской союзъ съ Византіею, Митилею,

¹⁾ Въ аттическомъ письмѣ не было особнхъ знаковъ для η и ω, ξ и ψ: вмѣсто η и въ большинствѣ случаевъ вмѣсто ε: писали ε (знакъ Н употреблялся для обозначенія spiritus asper), вмѣсто ω и въ большинствѣ случаевъ вмѣсто ου—ο, ξ изображали посредствомъ χς, ψ—посредствомъ φς; буквы γ, λ и въ болѣе древнія времена σ имѣли иное начертаніе, нежели въ іоническомъ письмѣ. Напр. ΦΕΦΙΣΜΑ = ψήφισμα, ΝΟΡΟΣ = δρος, ΕΛΟΧΣΕΤΕΙΒΟΛΕΙΚΑΙΤΟΙΔΕ ΜΟΙ = εδοξε τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ.

Мееимною, Хиосомъ, Родосомъ и др. городами ¹⁾, правда уже на менѣе выгодныхъ для нихъ основаніяхъ (см. ниже отд. IV).

Благодаря побѣдамъ аѣинскихъ полководцевъ Хабріа и Тимоея союзъ распространился; аѣиняне стали твердою ногою на македонскомъ и оракійскомъ берегахъ, на большей части острововъ Эгейскаго моря, въ Акарнаніи, Керкирѣ и Кефалленіи, и уже по миру 374 г. Спарта признала морскую гегемонію Аѣинъ.

Между тѣмъ возстановленное народное правленіе мало по малу начинаетъ склоняться къ упадку; начинаетъ возрастать съ одной стороны значеніе ораторовъ, умѣвшихъ льстить народу, съ другой—стратеговъ и другихъ чиновниковъ, которые иногда даже народныя опредѣленія стали подчинять своимъ эгоистическимъ цѣлямъ, тѣмъ болѣе, что подъ вліяніемъ примѣровъ прошлаго времени и софистическихъ идей прежній горячій патріотизмъ упалъ и личные интересы отодвинули на задній планъ пользу государственную. Возобновились обремененіе богатыхъ гражданъ литургіями въ болѣе еще степени, чѣмъ въ V в., между тѣмъ какъ преобладающее вліяніе на вѣчѣ перешло къ бѣдной городской толпѣ. Значительная часть государственныхъ доходовъ снова стала поступать въ руки частныхъ лицъ въ видѣ праздничныхъ раздачъ и жалованья, выдача котораго была возстановлена по предложенію Агирріа около 395 г. (Этотъ же Агиррій ограничилъ размѣръ платы комическимъ поэтамъ и, кажется, самую свободу комедіи, которая до того времени безпощадно бичевала ошибки и слабости политическихъ дѣятелей). Жалованье за посѣщеніе народнаго собранія и за судебныя засѣданія и праздничныя раздачи давали жившимъ въ городѣ бѣднякамъ возможность не только безъ труда добывать себѣ дневное пропитаніе, но даже и пользоваться удовольствіями въ праздники, между тѣмъ какъ для земледѣльческаго населенія, особенно жившаго въ отдаленныхъ отъ Аѣинъ демахъ, оно не могло быть достаточною побудительною причиною для того, чтобы оставлять свои поля и часто являться въ городъ. Поэтому на собраніяхъ и въ судахъ оно составляло весьма незначительную часть. Еще Сократъ (у Ксеноф. *Мемор.* III, 7, 6) говорилъ, что вѣче въ Аѣинахъ состоитъ изъ валяльщиковъ, кожевниковъ, плотниковъ, кузнецовъ, крестьянъ,

¹⁾ До нашего времени сохранился подлинный союзный договоръ 377 г. (C. I. Att. II, 17).

купцовъ и перекупщиковъ. Люди богатые и образованные, естественно, стали относиться съ презрѣніемъ къ демократіи и держаться вдали отъ политической дѣятельности. Невѣжество народныхъ судей и толпы, собиравшейся на вѣча, давало ловкимъ людямъ легкую возможность перетолковывать по своему и даже поддѣлывать законы; подкупность, презрѣніе къ труду и лѣбничество стали возрастать въ угрожающихъ размѣрахъ. Внѣшнее могущество Аэиинъ теперь уже не могло быть вполне прочно вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій, происходившихъ отъ уменьшенія внѣшнихъ доходовъ и отъ того, что граждане стали предпочитать спокойную и изнѣженную городскую жизнь трудамъ и опасностямъ боевой службы и предоставлять послѣднюю наемнымъ войскамъ, предводители которыхъ (часто люди неопытные и не отличавшіеся военными дарованіями), нерѣдко не получая изъ Аэиинъ денегъ на жалованье солдатамъ, стали прибѣгать къ займамъ или контрибуціямъ съ союзниковъ, или нанимались на службу къ другимъ государствамъ, на что аэииняне по неволѣ должны были смотрѣть съвозъ пальцы (Дем. *Фил.* I, 24).

Вообще вопросы финансового управленія вслѣдствіе указанныхъ причинъ (увеличеніе жалованья и раздачи, содержаніе наемниковъ и пр.) приобрѣли особенную важность и вызвали къ жизни рядъ новыхъ учрежденій. Важнѣйшимъ шагомъ къ улучшенію финансового состоянія Аэиинъ безспорно было введеніе новой раскладки прямой подати и *симморій* для ея взноса, совпавшее по времени съ заключеніемъ новаго морскаго союза (378—7 г. Подробности см. ниже въ главѣ о финансахъ Аэиинъ).

Сдѣланы были также облегченія относительно исполненія тріерархій, такъ какъ въ IV в. граждане вслѣдствіе обѣднѣнія уже не были въ состояніи нести тѣ тяжелыя повинности, какія несли ихъ дѣды и отцы въ V в. Поэтому само государство приняло участіе въ снаряженіи военныхъ судовъ, именно стало доставлять всѣ снасти; потомъ стали назначаться по 2 тріерарха на одну тріеру, а въ 357 г. и на тріерархію распространены были симморіи. Вскорѣ однако и при новыхъ порядкахъ возникли злоупотребленія: симморіархи стали отдавать съ подряда снаряженіе судовъ за возможно дешевую цѣну, которую и раскладывали между бѣднѣйшими членами симморіи, себя же избавляли отъ всякихъ издержекъ, а между тѣмъ въ качествѣ литурговъ они были освобождаемы отъ другихъ повинностей и получали почетъ

и впливіе (Дем. *пр. Мид.* § 155). Злоупотребленіе это было замѣчено Демосееномъ и уничтожено посредствомъ введеннаго имъ новаго порядка снаряженія флота (340 г.).

ГЛАВА 19-я.

Состояніе Аѣинъ въ періодъ Македонскаго владычества.

§ 1. *Аѣины при Филиппѣ Македонскомъ.* Вслѣдствіе легкомыслія и недалновидности своихъ руководителей, Аѣины вскорѣ послѣ возрожденія ихъ внѣшняго могущества впади въ новыя затрудненія, не замедлившія вредно отразиться на ихъ отношеніяхъ къ другимъ государствамъ. Обезопасивъ себя со стороны Спарты, аѣиняне стали дѣйствовать безцеремоннѣе въ отношеніи своихъ союзниковъ, возобновили высылку клерухій и своими притѣсненіями до того возстановили противъ себя союзниковъ, что въ 357 г. Хіосъ, Родосъ, Косъ и Византія отпали отъ нихъ и вовлекли Аѣины въ вредную и истощительную для нихъ войну, кончившуюся признаніемъ автономіи возставшихъ союзниковъ и открывшую слабыя стороны Аѣинъ ихъ новому противнику, царю македонскому Филиппу, съ которымъ имъ пришлось вступить въ войну въ томъ же 357 году. Въ Аѣинахъ въ это время существовала сильная партія мира, считавшая необходимымъ отказаться отъ несчастной завоевательной политики. Ораторъ Исократъ въ рѣчи «о мирѣ» (355 г.) проводитъ мысли, что несчастная гегемонія Аѣинъ возбуждаетъ къ нимъ ненависть въ Греціи, что аѣиняне гораздо естественнѣе могли бы стать предводителями ея, еслибы были только посредниками между другими греками, но что для этого слѣдуетъ обращаться съ союзниками какъ съ равными и не вымогать съ нихъ дани; аѣинскій народъ будетъ счастливъ только тогда, когда оставитъ наступательную политику. Такъ же судитъ Ксенофонтъ въ сочиненіи «о доходахъ», написанномъ около этого же времени; дѣйствуя на слабую струну аѣинянъ, онъ говоритъ, что во время мира они могутъ всѣ кормиться на счетъ государства. Эти новыя стремленія аѣинскихъ гражданъ—кормиться на казенный счетъ—нашли себѣ ревностнаго поборника въ лицѣ одного изъ видныхъ политическихъ дѣятелей этого времени—Евбула. Онъ принадлежалъ къ партіи мира

и старался привести въ исполненіе ея принципы, къ которымъ такъ естественно было обратиться послѣ неудачныхъ стремленій къ гегемоніи. Дѣятельность его была направлена главнымъ образомъ на изысканіе денежныхъ средствъ для удовлетворенія страсти народа къ празднествамъ и зрѣлищамъ; благодаря ей Евбулъ сдѣлался очень популярнымъ человѣкомъ, но въ тоже время значительно ослабилъ свое отечество. Въ 354 г. онъ установилъ особую зрѣлищную кассу, въ которую поступали въ качествѣ *θεωρική χρέματα*, т. е. для раздачи народу на праздники и зрѣлища, всѣ остатки отъ ординарныхъ расходовъ, и передалъ въ руки ея распорядителей большую часть управленія финансами (кругъ дѣятельности секретаря государственнаго казначея, дорожныхъ строителей, аподектовъ и др.). Евбулъ состоялъ нѣсколько лѣтъ въ должности управителя зрѣлищной кассы, занимаясь ея организаціей. Вслѣдствіе сдѣланнаго однимъ гражданиномъ предложенія отдать деньги зрѣлищной кассы на военныя нужды, онъ провелъ законъ, запрещавшій подъ страхомъ смертной казни предлагать отдачу этихъ денегъ на какія бы то ни было потребности кромѣ тѣхъ, на которыя онѣ были предназначены. Законъ этотъ дѣйствовалъ до 339 года ¹⁾.

Политика хитраго македонскаго завоевателя Филиппа, стремившагося стать властелиномъ Еллады, состояла въ томъ, чтобы блестящими обѣщаніями и подкупамъ вліятельныхъ лицъ удерживать въ бездѣйствіи отдѣльныя государства и даже привлекать ихъ на свою сторону, пока онъ не могъ съ безопасностью для себя обратиться противъ нихъ свое оружіе. Такъ дѣйствовалъ онъ и относительно аѳинянъ: онъ притворялся ихъ другомъ и обѣщалъ завоевать для нихъ Амфиполь (который аѳиняне потеряли

¹⁾ Уже древніе понимали, что финансовыя учрежденія Евбула вредны для государства, и, хваля его лично, порицали дѣятельность. Такъ Гарпократіонъ (п. сл. *Εὐβούλος*) приводитъ свидѣтельство Теопомпа, что Евбулъ былъ человѣкъ заботливый и трудолюбивый и, добывая много денегъ, раздавалъ ихъ народу, вслѣдствіе чего послѣдній во время его дѣятельности сдѣлался весьма изнѣженнымъ и лѣнивымъ. Въ другомъ отрывкѣ (у Аѳен. IV р. 166) Теопомпъ, сравнивая аѳинскій народъ съ тарантисскимъ (извѣстнымъ въ древности своей неумѣренной жизнію), говоритъ, что послѣдній былъ неумѣренъ только въ пиршествахъ, а аѳиняне во время Евбула всѣ государственные доходы расточали на жалованье и раздачи. Подобнымъ же образомъ отзывается объ этомъ времени Юстинъ (VI, 9), можетъ быть также на основаніи Теопомпа. Ср. *M. Fickelscherer, De theoricis Atheniensium pecuniis commentatio*, Lips. 1877.

во время Пелопоннесской войны и давно желали снова подчинить себя), пока не утвердиль своего владычества въ Македоніи. Въ 357 г. онъ овладѣлъ Амфиполею, но и не подумалъ исполнить свое обѣщаніе и передать его аѳинянамъ, а присоединилъ къ своей монархіи, слѣдствіемъ чего была 10-лѣтняя война его съ аѳинянами. Сначала занятые войною съ союзниками, а потомъ вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій и собственной безпечности, аѳиняне не могли энергично дѣйствовать противъ врага, который между тѣмъ увеличивалъ свои владѣнія покореніемъ халкидическихъ городовъ и потомъ обратилъ свое оружіе противъ могущественнаго Олинея, стоявшаго во главѣ ихъ союза; долго скрывая свои замыслы противъ этого города подъ личиною дружбы, Филиппъ въ 349 г. быстро напалъ на него и осадилъ; аѳиняне, къ которымъ олинеяне обратились за помощью, дѣйствовали очень вяло, несмотря на энергичныя настоянія Демосфена, и Олиней былъ взятъ Филиппомъ при помощи обычнаго его средства—подкупа. Не могли аѳиняне спасти и фокейцевъ, у которыхъ уже нѣсколько лѣтъ тянулася «священная» война съ ѳиванцами и ихъ союзникомъ Филиппомъ, и въ 346 г. сами были вынуждены заключить съ послѣднимъ невыгодный миръ.

Во время дѣятельности Евбула выступилъ на политическую арену новый боецъ—великій *Демосфенъ*. Его политическая теорія состояла въ охраненіи аѳинской гегемоніи и въ поддержаніи равновѣсія между государствами Еллады и въ общемъ сходилась съ принципами Исократа и Ксенофонта: онъ совѣтовалъ аѳинянамъ соблюдать миръ, пока позволяетъ честь, не добиваться власти и подчиненія себѣ прочихъ грековъ, а напротивъ стать дѣятельными посредниками мира и свободы всѣхъ греческихъ государствъ, потому что только этимъ путемъ могутъ аѳиняне избавиться отъ враговъ и пріобрѣсти друзей (такія мысли проводить Демосфенъ напр. въ рѣчахъ «о симморіяхъ» и за мегалополитовъ). Начавшееся возрастаніе македонскаго владычества нашло себѣ дѣятельнаго противника въ Демосфенѣ, который своимъ свѣтлымъ умомъ уже рано прозрѣлъ всю опасность, грозившую со стороны Македоніи; въ своихъ Филиппикахъ и Олинескихъ рѣчахъ онъ съ безпощадною рѣзкостью раскрывалъ аѳинянамъ истинныя намѣренія Филиппа и указывалъ на средства къ предупрежденію его замысловъ. Но если ему и удавалось иногда своимъ краснорѣчіемъ убѣждать аѳинянъ въ необходимости энергическихъ мѣръ

противъ грознаго врага, то всетаки трудна была его борьба съ всеобщимъ упадкомъ патріотизма въ Аѣинахъ, съ истощеніемъ ихъ нравственныхъ и матеріальныхъ силъ и съ сильною партією подкупленныхъ македонскимъ золотомъ сторонниковъ Филиппа, во главѣ которыхъ стоялъ непримиримый врагъ Демосеена—ораторъ Эскинъ, своимъ пламеннымъ краснорѣчіемъ иногда увлекавшій согражданъ сильнѣе, чѣмъ его противникъ своимъ могучимъ, но болѣе спокойнымъ словомъ; кромѣ того въ македонской партіи примыкали по своимъ воззрѣніямъ и многіе благонамѣренные граждане, считавшіе необходимымъ объединеніе Греціи подъ властью Македоніи.

Затруднительное финансовое положеніе Аѣинъ не могло не останавливать на себѣ вниманіе Демосеена, особенно потому, что онъ видѣлъ необходимость упорной борьбы съ Филиппомъ и старался подготовить къ ней государство. Чтобы устранить множество злоупотребленій, порожденныхъ симморіями для тріерархій и вредившихъ государству не менѣе, чѣмъ частнымъ лицамъ, Демосеенъ провелъ въ 340 г. законъ о новомъ порядкѣ отбыванія тріерархій (см. ниже въ гл. 25), который, какъ онъ самъ говоритъ съ справедливою гордостью (р. о вѣнѣ § 107), былъ полезенъ какъ отдѣльнымъ гражданамъ, такъ и государству. Около этого же времени удалось Демосеену добиться отміны Евбулова закона о смертной казни за предложеніе употребить деньги зрѣлищной кассы на другія надобности—и такимъ образомъ возвратить эти суммы ихъ прежнему назначенію.

Заклученный въ 346 г. миръ не могъ быть проченъ при постоянномъ стремленіи Филиппа къ расширенію своего могущества, такъ какъ препятствовалъ успѣхамъ его оружія на еракійскомъ берегу, гдѣ у аѣинянъ оставались еще крѣпкія позиціи въ Херсонесѣ, и пріобрѣтенному имъ уже раньше вліянію въ Пелопоннесѣ. Краснорѣчіе неутомимаго Демосеена и военные успѣхи Фокиона разстроивали планы Филиппа и снова пріобрѣли Аѣинамъ значительный кругъ союзниковъ. Въ 340 году между Филиппомъ и Аѣинами вновь возгорѣлась явная война, въ которой счастливо были отбиты нападенія Филиппа на Перинѣъ и Византію. Но въ самихъ Аѣинахъ македонская партія съ Эскиномъ во главѣ открыто дѣйствовала въ пользу врага и замедляла борьбу съ нимъ, пока занятіе крѣпости Елатеи, доставившее Филиппу свободный доступъ въ Грецію, не раскрыло всѣмъ глаза на его истинныя

намѣренія. Аѣнны и Ѡивы, забывъ свою старинную вражду, соединили теперь свои силы противъ общаго врага, но было уже поздно, и въ битвѣ при Хэронеѣ въ 338 г. нанесенъ былъ послѣдній ударъ свободѣ и независимости Греціи.

A. Schäfer, Demosthenes und seine Zeit, 2-е изд. Leipz. 1885; *И. Бабстъ*, Государственные мужи Греціи въ эпоху ея распаденія, М. 1851; *Н. А. Астафьевъ*, Македонская игеμονія и ея приверженцы, Сиб. 1856; *А. Г. Фесенко-Навроцкій*, Борьба Демосоеена съ Эсхиномъ по поводу посольства къ мак. царю Филиппу II въ 346 г. до Р. Хр. (въ *Журн. М. Н. Пр.* 1874 г.).

§ 2. *Аѣнны при Александрѣ Великомъ*. Аѣнны сохранили независимость во внутреннихъ дѣлахъ какъ при Филиппѣ (отъ котораго даже получили городъ Оропъ послѣ битвы при Хэронеѣ), такъ и при великомъ сынѣ его Александрѣ, и ихъ благосостояніе снова поднялось до значительной степени во время умной финансовой дѣятельности оратора *Ликурга*. Онъ управлялъ аѣнскими финансами въ теченіи 3-хъ четырехлѣтій (338—326), сначала самъ въ званіи τοῦ ἐπὶ τῇ διοικήσει, а потомъ отъ лица своихъ сына и зятя, избравшихся въ эту должность потому, что онъ самъ по закону не могъ занимать ее болѣе одного раза. Дѣятельность Ликурга была обращена на всѣ части финансового управленія, но главнымъ образомъ на возстановленіе когда-то славнаго аѣнскаго флота. Его заслуги перечисляются въ предложеніи Стратокла, сдѣланномъ въ честь его въ 307 г., черезъ 18 лѣтъ послѣ его смерти: «Ликургъ во время своей государственной дѣятельности установилъ много прекрасныхъ законовъ отечеству и, бывъ казначеемъ государственныхъ доходовъ въ теченіи 3-хъ четырехлѣтій, распредѣлил изъ государственныхъ доходовъ 18900 талантовъ... собралъ на акрополѣ большое количество денегъ, приготовилъ украшеніе богинѣ [Аѣинѣ], статуи Побѣды изъ цѣльнаго золота, золотые и серебряные сосуды и золотыя украшенія 100 канефорамъ¹⁾; будучи избранъ для завѣдыванія военными приготовленіями, собралъ на акрополѣ множество оружія и 50000 стрѣлъ, приготовилъ 400 годныхъ къ плаванію тріеръ, одни починивъ, другія вновь выстроивъ; кромѣ того окончилъ постройку доковъ и морскаго арсенала [начатыхъ при Евбулѣ], достроилъ театръ Діониса, окончилъ панаѣензійскій ста-

¹⁾ Дѣвицы, носившія корзины въ торжественной процессіи въ праздникъ Аѣины.

дій, выстроилъ гимнасій въ Ликеѣ и многими другими сооруже- ніями украсилъ городъ... Часто отдавая отчетъ въ своей дѣятель- ности въ свободномъ демократическомъ городѣ, онъ во все время остался неизобличеннымъ и неподкупнымъ. Итакъ, чтобы всѣ знали, что народъ и при жизни высоко цѣнитъ людей, поставив- шихъ себя правиломъ вѣрно служить демократіи и свободѣ, и послѣ смерти воздастъ имъ приснопамятную благодарность,—въ добрый часъ да постановитъ народъ: воздать хвалу Ликургу сыну Ликофрона Бутаду за его доблесть и честность, воздвигнуть ему отъ имени народа мѣдную статую на площади кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ законъ запрещаетъ ихъ ставить, дать содержаніе въ прита- неѣ старѣйшему въ потомствѣ Ликурга на вѣчныя времена, вы- рѣзать на каменныхъ плитахъ всѣ его постановленія и поставить на акрополѣ» ¹⁾.

Изъ современныхъ Ликургу надписей, относящихся къ мор- скому дѣлу ²⁾, видно, что въ 330 г. аеинскій флотъ состоялъ изъ 392 тріеръ и 19 тетреръ, въ 326—324 гг. (въ концѣ Ликургов- скаго времени)—изъ 360 тріеръ, 50 тетреръ и 3 пентеръ. Въ слѣдующіе 2 года упоминается уже только до 365 разнаго рода судовъ.

Итакъ при Ликургѣ аеиняне всегда были въ состояніи выслать въ море до 400 судовъ ³⁾. Они не отказались еще отъ мысли возстановить свою власть и избавить Елладу отъ македонскаго ига и держались наготовѣ, чтобы при удобномъ случаѣ поднять знамя

¹⁾ Предложеніе Стратокла помѣщено въ приписываемомъ Плутарху сочи- неніи «*Vitae X oratorum*». Обломки подлиннаго документа также найдены (С. I. Att. II, № 240. Dittenberger, *Syll. i. Gr.* № 124). Отъ времени Ликурга сохранилось много обломковъ разныхъ постановленій и финансовыхъ отчетовъ (изданныхъ теперь въ С. I. Att. II, 2), но большинство изъ нихъ дошло до насъ въ жалкомъ состояніи.

²⁾ Такихъ надписей, содержащихъ въ себѣ разные отчеты, списки судовъ флота и пр. сохранилось значительное количество, начиная съ 1-й половины IV в. Онѣ помѣщены теперь въ С. I. Att., во 2-й части II-го тома.

³⁾ Что внутреннее благосостояніе Аеинъ возвысилось до значительной сте- пени при Ликургѣ, доказывается между прочимъ тѣмъ, что они могли въ 324 г. отправить флотъ (подъ предводительствомъ Мильтіада, потомка славнаго побѣ- дителя Мараеонскаго) для основанія колоній въ Адриатическомъ морѣ съ цѣлью охраненія греческой торговли отъ этрусковъ. Подлинный документъ, относя- щійся къ отправленію колоній, издавъ въ С. I. Att. II, 2, № 809 (= Dittenber- ger, *Syll.* № 112). Дальнѣйшая судьба колоній неизвѣстна.

войны. Это видѣли Филиппъ и Александръ и, понимая, что въ случаѣ открытаго возстанія будетъ очень трудно взять Аѣины безъ помощи флота, относились къ нимъ благосклонно и съ готовностью исполняли ихъ просьбы. Однако и македонская партія въ Аѣинахъ, къ которой принадлежали преимущественно состоятельные граждане, была сильна и ея вліяніемъ объясняется то, что аѣиняне не приняли въ 330 г. участія въ возстаніи, поднятомъ противъ Македоніи спартанскимъ царемъ Агисомъ II, и потомъ не воспользовались случаемъ, который предоставилъ имъ Гарпаль, бывший казначей Александра, бѣжавшій отъ него съ громадною суммою денегъ. Гарпаловское дѣло можетъ служить яркой характеристикой тогдашняго нравственнаго состоянія аѣинскаго народа и его руководителей, хотя по окружающему его таинственному мраку имѣетъ сходство съ процессомъ гермокопидовъ. Бѣжавъ отъ Александра изъ боязни наказанія за воровство, Гарпаль явился въ Аѣины, отъ которыхъ раньше получилъ право гражданства за оказанную помощь во время голода, и началъ сорить деньгами, побуждая аѣинянъ къ возстанію противъ Александра. Многіе аѣиняне, подкупленные имъ, или просто изъ ненависти къ Македоніи, приняли его сторону, но Демосеену удалось отклонить ихъ отъ намѣренія поднять возстаніе. Между тѣмъ Олимпиада, мать Александра, и правитель Македоніи и Греціи Антипатръ требовали выдачи Гарпала, а потомъ и отъ самого Александра явился посланецъ съ тѣмъ же требованіемъ. Аѣиняне рѣшили наконецъ арестовать Гарпала и поручили ареопагу произвести слѣдствіе и предать суду лицъ, которые окажутся виновными въ подкупѣ ихъ Гарпаломъ. Слѣдствіе въ ареопагѣ затянулось на продолжительное время (между тѣмъ Гарпаль успѣлъ бѣжать на о. Критъ, гдѣ и былъ потомъ убитъ), наконецъ въ концѣ 324 г. былъ объявленъ списокъ виновныхъ, въ числѣ которыхъ былъ названъ и Демосеенъ. По рѣшенію народа обвиняемые были преданы суду геліастовъ, при чемъ назначены были отъ лица государства десять обвинителей (συνήγοροι). Демосеенъ, несмотря на всѣ усилія спасти себя, былъ признанъ виновнымъ, присужденъ къ штрафу въ 50 талантовъ и, такъ какъ не могъ заплатить его, былъ заключенъ въ тюрьму, изъ которой ему удалось бѣжать ¹⁾.

¹⁾ Изъ рѣчей, сказанныхъ обвинителями противъ Демосеена, сохранились только двѣ, Динарха и Гиперида (послѣдняя не вполне). Гиперидъ особенно

Для удовольствленія Александра аѢиыяне рѣшили признать его богомъ (лѣтомъ того же года, на Олимпійскихъ играхъ, когда Александръ черезъ пословъ потребовалъ этого признанія, а также возвращенія греческихъ изгнанниковъ въ ихъ родные города и уничтоженія ахейскаго и аркадскаго союзовъ, аѢиыяне не хотѣли согласиться на эти требованія) и послали посольство съ извиненіями, которыя Александръ благосклонно принялъ.

М. М. Стасюлевичъ, Ликуръгъ АѢиыскій, Сиб. 1851; *C. Droege*, De Lycurgo Atheniensi pecuniarum publ. administratore, Mind. 1830. *Böckh*, Staatshaushaltung der Athener, 3 Ausg. v. Fränkel, Berl. 1836; *Rabe*, De causa Narpalia, oels 1863.

§ 3. *Судьбы АѢиы при преемникахъ Александра.* Послѣ смерти Александра (323 г.) неудовольствіе противъ македонскаго владычества еще разъ соединило силы многихъ греческихъ государствъ въ такъ называемой Ламійской войнѣ. Тотчасъ по полученіи извѣстія о кончинѣ Александра аѢиыяне съ торжествомъ призвали Демосѡена въ отечество, косвеннымъ образомъ сложили съ него штрафъ и пользовались совѣтами его и Гиперида во все время войны. Предводитель грековъ Леосѡенъ сначала дѣйствовалъ успѣшно противъ Антипатра, но вскорѣ былъ убитъ, а его преемникъ Антифилъ встрѣтился при Краннонѣ (въ Ѳессаліи, 322 г.) съ соединенными силами Антипатра и Кратера и въ послѣдовавшей битвѣ проигралъ дѣло освобожденія Еллады. Послѣ битвы Антипатръ объявилъ, что желаетъ заключить миръ не съ союзомъ греческихъ городовъ, а съ отдѣльными городами, и греки кромѣ этолійцевъ тотчасъ исполнили это желаніе. Изъ АѢиы для заключенія мира отправлено было посольство съ Фокіономъ и Демадомъ во главѣ. Первый былъ уже старый и опытный полководецъ (служившій еще подъ начальствомъ Хабрія), отличавшійся прямою, неподкупностью и душевнымъ благородствомъ, который Плутархъ (*Демосѡ.* 14) ставитъ его наравнѣ съ Ефіальтомъ, Аристидомъ и Киономъ; онъ не менѣе другихъ патріотовъ дорожилъ интересами отечества, но отчаявался въ спасенія его и всей Еллады и потому

безжалостно преслѣдовалъ Демосѡена, хотя и принадлежалъ къ одной съ нимъ партіи. Однако виновность Демосѡена подвержена сильному сомнѣнію; по всей вѣроятности великій ораторъ, ненавистный македонскому двору, былъ просто принесенъ въ жертву интересамъ государства.

былъ сторонникомъ Македоніи. Демадъ былъ ловкій и краспорѣчивый ораторъ, но по нравственнымъ качествамъ стоялъ далеко ниже Фокіона: продажный эгоистъ, нелюбимый народомъ и еще не задолго передъ тѣмъ лишенный чести, онъ открыто получалъ деньги отъ властителей Македоніи и былъ преданъ ихъ интересамъ. Миръ съ Антипатромъ заключенъ былъ подъ условіями помѣщенія македонскаго гарнизона въ Мунихіи, возвращенія г. Орепа Беотіи и признанія полноправными аѳинскими гражданами только лицъ съ имущественнымъ цензомъ не ниже 2000 драхмъ; изъ 21000 гражданъ только 9000 оказались удовлетворяющими этому условію, остальные же 12000 бѣднѣйшихъ были лишены политическихъ правъ и частію выселены (какъ воинственные и склонные къ возстаніямъ) изъ Аѳинъ во Фракію (Діод. XVIII, 18. Плут. Фок. 28). Великіе ораторы Демосѳенъ и Гиперидъ вмѣстѣ съ другими вліятельнѣйшими сторонниками антимакедонской партіи должны были быть выданы Антипатру, но спаслись бѣгствомъ изъ Аѳинъ. По предложенію низкаго Демада они были объявлены вѣѣ закона и подверглись преслѣдованію, во время котораго Демосѳенъ принялъ ядъ въ храмѣ Посидона на о. Калаврій, а остальные были схвачены и преданы мучительной казни (въ октябрѣ 322 г.).

Фокіонъ и Демадъ сдѣлались *de facto* полновластными распорядителями въ Аѳинахъ. Послѣдній, вѣрный своему характеру, смѣло интриговалъ противъ Антипатра и вступилъ въ сношенія съ правителемъ Фригіи. Антигономъ, котораго приглашалъ въ Грецію; наконецъ одно письмо его попало въ руки Антипатрова сына Кассандра, и Демадъ съ сыномъ былъ осужденъ на смерть. Послѣ смерти Антипатра (318 г.) между Кассандромъ и Полисперхонтомъ, котораго Антипатръ назначилъ своимъ преемникомъ въ управленіи Македоніею, произошли раздоры, въ которыхъ аѳиняне приняли сторону Полисперхонта, такъ какъ онъ, съ цѣлью пріобрѣтенія достаточныхъ силъ для борьбы съ противникомъ, провозгласилъ свободу всѣхъ греческихъ городовъ. Восьмидесятилѣтній Фокіонъ, стоявшій на сторонѣ Кассандра, былъ осужденъ народомъ вмѣстѣ съ своими друзьями и принужденъ выпить ядъ цикуты. Въ Аѳинахъ восстановлена была полная демократія, всѣ выселенные въ 322 г. граждане возвратились въ отечество.

Недолго, однако, наслаждались аѳиняне дарованной свободой: вскорѣ Кассандръ явился съ сильнымъ флотомъ въ Пирей, отрѣзалъ Аѳины отъ моря и заставилъ ихъ признать свою власть. По

условіямъ мира участіе въ государственныхъ дѣлахъ получили граждане, обладавшіе имуществомъ не менѣе чѣмъ на 1000 драхмъ, Мунихія осталась за Кассандромъ до окончанія войны съ царями, и для завѣдыванія дѣлами долженъ былъ избранъ «попечитель» (ἐπιμελητὴς τῆς πόλεως) изъ числа аеинянъ по выбору Кассандра. Избранъ былъ *Димитрій Фалерскій*, философъ и писатель, отличавшійся умомъ и изящнымъ краснорѣчіемъ, но расточительный и безнравственный. Его 10-лѣтнее кроткое правленіе (317 — 307) могло хотя отчасти вознаградить аеинянъ за потерю самостоятельности, но въ то же время еще болѣе растлило духъ и нравственность народа. Демократическія учрежденія продолжали существовать, но были только мертвыми формами, такъ какъ Димитрій, пользуясь своей властью, могъ распоряжаться подобно монарху (Плут. *Дим.* 10). Онъ произвелъ нѣсколько полезныхъ перемѣнъ, возвысилъ матеріальное благосостояніе города и приобрѣлъ себѣ такую благосклонность нравственно упавшихъ аеинянъ, что они въ одинъ годъ воздвигли ему 360 статуй (вообще съ потерю самостоятельности и свободы они сдѣлались очень лстивы и неумѣренны въ раздачѣ почестей).

Въ 307 г. произошелъ новый переворотъ. Сынъ Антигона Димитрій Полиоркетъ (по порученію отца, который боролся съ Кассандромъ) изгналъ Димитрія Фалерскаго и объявилъ Аеины свободными. Обрадованный народъ, руководимый корыстолюбивыми ораторами, сталъ преслѣдовать своего прежняго любимца и расточать унижительную лестъ Полиоркету за возвращеніе имени свободы: ему и отцу его воздавались божескія почести (имъ были воздвигнуты статуи и алтари какъ богамъ спасителямъ и для служенія назначены особые жрецы), въ честь ихъ были прибавлены къ десяти существовавшимъ филамъ двѣ новыя — Ἀντιγονίς и Δημιτριάς, вслѣдствіе чего совѣтъ 500-ть увеличился на 100 членовъ и 10 пританій года — на двѣ, такъ что каждая стала продолжаться по мѣсяцу ¹⁾. Въ восстановленной демократіи снова приобрѣли вліяніе лица, составлявшія остатки либеральной партіи, въ особенности ораторъ Стратоклъ и достойный племянникъ Демос-

¹⁾ Діод. XX, 45. Плут. *Дим.* 10. Впослѣдствіи вмѣсто этихъ двухъ филъ были установлены новыя — Πτολεμαίς и Ἀττάλις въ честь Птолемѣя Филадельфа и Аттала I (200 г.). Въ 126 г. по Р. X. была прибавлена 13-я фила — Ἀδριανίς въ честь римскаго императора Адріана. Число членовъ совѣта тогда снова уменьшено было до 500.

еена Демохаръ, который впрочемъ одинъ поддерживалъ честь роднаго города (Стратоевъ былъ человѣкъ корыстолюбивый и развратный) и заботился о возстановленіи памяти своего великаго дяди (Пол. XII, 13). Въ 301 г. Антигонъ и Димитрій потерпѣли поражение при Ипсѣ; аеиняне не впустили въ городъ Димитрія, явившагося къ нимъ послѣ битвы, и снова подчинились Кассандру, подъ эгидою котораго въ Аѣинахъ захватили тиранническую власть жестокой Лахаръ. Однако 6 лѣтъ спустя (294 г.) Полиоркетъ снова овладѣлъ городомъ и поставилъ свои гарнизоны въ Пирѣй, Мунихіи и на холмѣ Мусей, причемъ великодушно простилъ аеинянамъ ихъ недавнюю измѣну. Но когда онъ въ 287 г. потерялъ македонскій престолъ, аеиняне снова объявили его врагомъ, изгнали (подъ предводительствомъ благороднаго Олимпіодора) македонскіе гарнизоны и возвратили себѣ свободу, продолжавшуюся до подчиненія царю Антигону Гонатѣ, сыну Полиоркета. Въ этотъ періодъ времени они, несмотря на крайнее ослабленіе, еще разъ стали во главѣ общегреческихъ силъ для отраженія вторгнувшихся въ Елладу галловъ и отбили ихъ при Фермопилахъ (278 г.). Около 268 г. аеиняне напрягли всѣ силы для противодѣйствія Антигону Гонатѣ въ войнѣ, называемой Хремонидовскою по имени демагога Хремониды, который былъ въ то время главнымъ политическимъ дѣятелемъ въ Аѣинахъ. Несмотря на помощь, поданную Аѣинамъ египетскимъ царемъ Птолемеемъ II, который проникнуть былъ благоговѣніемъ къ культурному величію Аѣинъ, и Пелопоннесскимъ союзомъ (въ которомъ участвовала Спарта, елейцы, ахейцы, разные аркадскіе города и нѣкоторые изъ критянъ) подъ начальствомъ спартанскаго царя Ареса I, Антигонъ обложилъ Аѣины, голодомъ принудилъ ихъ къ сдачѣ и снова занялъ своими гарнизонами Пирѣй, Мунихію и Мусей, а также Саламинъ и мысъ Суній (около 265 г.). Потомъ онъ, правда, возвратилъ аеинянамъ внутреннюю самостоятельность, но гарнизоны оставилъ вездѣ кромѣ Мусея, и только спустя нѣсколько лѣтъ послѣ его смерти начальникъ гарнизоновъ Діогенъ сдалъ аеинянамъ занятія укрѣпленія (229 г.) за значительную сумму денегъ (150 тал.), въ которую 20 тал. внесъ глава ахейскаго союза Аратъ въ надеждѣ приобрести Аѣины въ союзъ; аеиняне осыпали величайшими почестями Діогена, чрезвычайно угодившаго имъ своимъ поступкомъ: дали ему гражданскія права, почетное мѣсто въ театрѣ съ надписью «благодѣтелю» и даже учредили въ честь его праздникъ

(Διογένης). Несмотря на содѣйствіе Арата къ ихъ освобожденію, аѣниныне потомъ держались въ сторонѣ отъ греческихъ интересовъ и не помогли ахейскому союзу въ борьбѣ его съ царемъ спартанскимъ Клеоменомъ III. Наиболѣе вліятельными дѣятелями въ это время были братья Евриклидъ и Микіонъ, расточавшіе унижительную лестъ египетскимъ и пергамскимъ царямъ и державшіеся нейтральной политики въ общегреческихъ дѣлахъ.

Въ 200 г. послѣдовала война Аѣинъ съ Филиппомъ II, царемъ македонскимъ, ближайшей причиной къ которой послужило убіеніе въ Аѣинахъ 2-хъ акарнанцевъ, которые присутствовали на мистеріяхъ, не будучи въ нихъ посвящены. Аѣиняне обратились за помощью къ римлянамъ и Атталу I пергамскому и тутъ впервые вступили въ дружбу съ Римомъ, которой обязаны приобрѣтеніемъ острововъ Пароса, Имброса, Скироса, потомъ (съ 166 г.) Лемноса и Делоса. Эта дружба, при слабости Аѣинъ, скоро перешла въ зависимость ихъ отъ Рима, которая ясно выразилась въ Оропскомъ дѣлѣ (ок. 155 г.). Пограничный городъ Оропъ давно уже терпѣлъ отъ аѣинянъ значительныя притѣсненія и наконецъ былъ ими разграбленъ; оропы пожаловались римлянамъ, которые поручили городу Сикіону разобрать дѣло аѣинянъ съ оропцами; признавъ аѣинянъ виновными, сикіонцы присудили ихъ къ уплатѣ штрафа въ 500 тал. Тогда аѣиняне отправили въ Римъ посольство изъ философовъ Карнеада, Критолая и Діогена, которые возбудили къ себѣ величайшее удивленіе и уваженіе въ римлянахъ и успѣли добиться сбавки части штрафа. Аѣиняне и послѣ обращенія Греціи въ римскую провинцію (146 г.) остались въ союзѣ съ Римомъ, хотя въ такой тяжелой зависимости отъ его правителей, что въ 88 г. до Р. Х. Аристіонъ (или Аѣеніонъ) обѣщаніемъ независимости легко склонилъ ихъ къ союзу съ врагомъ Рима, понтійскимъ царемъ Миеридатомъ VI. Однако этотъ союзъ вмѣсто ожидаемой свободы принесъ имъ ужасы осады и завоеванія Суллою (86 г.). Съ этихъ поръ Аѣины совершенно подчинились Риму, хотя сохранили имя свободы и прежнія формы государственнаго устройства, которое только вслѣдствіе уменьшенія правъ народнаго собранія и увеличенія значенія ареопага и стратеговъ приняло болѣе аристократическій характеръ.

Ostermann, De Demetrii Phal. vita, Herstfeld 1847; *Fr. Blass*, Die griechische Beredsamkeit in dem Zeitraum von Alexander bis auf Augustus, Berl. 1865; *Spangenberg*, De Atheniensium publicis institutis aetate Macedonum com-

mutatis, Halle 1884; *Θ. Θ. Соколовъ*, Аѳинское постановленіе въ честь Аристомаха Аргосскаго въ *Журн. М. Н. Пр.* ноябрь 1879 (несмотря на скромное заглавіе, статья имѣетъ весьма важное значеніе для исторіи Аѳинъ въ III в. до Р. Хр.); *Латышевъ*, Къ исторіи города Оропа въ *Журн. М. Н. Пр.* ноябрь 1885; *F. H. L. Ahrens*, De statu Athenarum politico et litterario inde ab Achaici foederis interitu usque ad Antoninorum tempora, Gott. 1829; *A. F. Theobald*, Historia Athenarum inde ab interitu foederis Achaici, Marb. 1829; *Neubauer*, Atheniensium reipublicae quatenam Romanorum temporibus fuerit condicio, Halle 1882.

Б. СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ДЕМОКРАТИЧЕСКАГО УСТРОЙСТВА АѢИНЪ.

ГЛАВА 20-я.

Народонаселеніе Аттики.

Въ составъ народонаселенія Аттики входили: а) граждане (πολίται), б) лично свободные, но не пользовавшіеся гражданскими правами обыватели (μέτοικοι) и в) рабы (δοῦλοι).

§ 1. Рабы.

Рабы въ Аѳинахъ всѣ были иностранцы, военноплѣнные или (въ большинствѣ случаевъ) пріобрѣтенные покупкою ¹⁾, или потомки ихъ, рожденные въ домѣ господина (οἰκογενεῖς). Аѳиняне охотно позволяли своимъ рабамъ заключать браки, съ цѣлью увеличенія своихъ слугъ, такъ какъ дѣти рабовъ дѣлались рабами того же господина; дѣти свободного и рабыни также слѣдовали званію матери. Мѣстныхъ жителей, закрѣпощенныхъ съ землею, подобно спартанскимъ плотамъ или критскимъ мноитамъ, въ Аѳинѣ не было со временъ Солона, освободившаго гектеморіевъ и запретившаго обращеніе въ рабство свободныхъ людей за долги.

Число рабовъ частныхъ лицъ въ Аѳинахъ въ историческія времена было весьма велико; не было почти ни одного семейства, даже самаго бѣднаго, которое не имѣло бы хоть одного раба; у

¹⁾ Цѣны рабовъ были различны, обыкновенно отъ 1 до 10 минъ, но иногда возвышались даже до 1 тал. Главные рынки рабовъ были на о. Делосѣ, Хіосѣ, въ Византіи и въ самихъ Аѳинахъ. Большинство рабовъ доставляли области М. Азіи и сѣверныя (Фракія и Скиѳія).

богатыхъ же были цѣлыя сотни ¹⁾), составлявшія домашнюю прислугу или занимавшіяся различными ремеслами въ городѣ или въ деревнѣ (земледѣіемъ, скотоводствомъ, винодѣліемъ, работами на фабрикахъ, въ рудникахъ, мелочной торговлей и пр.). Многіе рабы жили отдѣльно отъ своихъ господъ, занимаясь ремеслами и платя господамъ условленный оброкъ (*ἀποφορά*). Часто рабы служили во флотѣ гребцами и матросами, иногда въ случаѣ крайности набирались и въ военную службу и за храбрость могли быть отпускаемы на волю, причемъ ихъ владѣльцы получали вознагражденіе изъ казны.

Кромѣ рабовъ частныхъ лицъ были рабы государственные (*δῆμοιοι*), которые не зависѣли непосредственно ни отъ какого лица и находились въ гораздо лучшемъ положеніи, нежели частные; они могли имѣть свою собственность и хозяйство и иногда достигали значительнаго благосостоянія. Изъ нихъ составлена была городская полицейская стража, называвшаяся по большинству *Ἐκθάται*, по оружію *τοξόται*, по имени учредителя *Σπάρσιος* и состоявшая сначала изъ 300 человекъ, впоследствии изъ 1200. Жили они въ палаткахъ на рынѣхъ, потомъ на Ареевомъ холмѣ, и употреблялись для охраненія порядка въ нар. собраніи, въ судахъ, общественныхъ мѣстахъ и при общественныхъ работахъ. Тюремные служители, исполнители судебныхъ приговоровъ, писцы и низшіе служители чиновниковъ часто принадлежали также къ этому сословію.

Мы уже знаемъ, что по понятіямъ древнихъ рабъ считался вещью и не имѣлъ никакихъ юридическихъ правъ, даже права собственности, такъ что *de iure* все его имущество принадлежало господину. Однако *de facto* отношенія аѳинянъ къ рабамъ отличались гуманностью и дѣлали ихъ положеніе гораздо болѣе сноснымъ, чѣмъ въ другихъ государствахъ, что и не удивительно, такъ какъ свободная демократическая конституція Аѳинъ не могла не вліять на смягченіе участи рабовъ. По словамъ Демосѳена (*Фил.* III, 3) рабы и иностранцы пользовались въ Аѳинахъ гораздо большею свободою рѣчи, нежели въ другихъ государствахъ граждане. Въ

¹⁾ Въ V в. богатый гражданинъ Никій отдавалъ 1000 рабовъ въ наемъ для работъ въ рудникахъ, а Иппоникъ—600 (Ксеноф. *О дох.* IV). Во время Декелійской войны перебѣжало къ спартамцамъ 20000 рабовъ (Θук. VII, 27). При переписи жителей Аттики, произведенной Димитріемъ Фалерскимъ въ 369 г., оказалось, что рабовъ въ ней было 400000, метойковъ 10000, гражданъ 21000 (Аѳен. VI, 103). Въ цвѣтущее время Аѳинъ, при Периклѣ, количество народонаселенія по всей вѣроятности было гораздо большее.

приписываемомъ Ксенофонтѣ сочиненіи «Объ аѳинскомъ госуд. устройствѣ», написанномъ въ антидемократическомъ духѣ, упоминается (I, 10) о чрезвычайной дерзости (πλεῖστη ἀκολασία) аѳинскихъ рабовъ; они не уступали дороги гражданамъ и ихъ нельзя было бить изъ боязни нанести обиду вмѣсто раба гражданину, такъ какъ граждане въ Аѳинахъ не отличались отъ рабовъ ни одеждою, ни лицомъ. Авторъ этого сочиненія находитъ совершенно естественными гуманныя отношенія къ рабамъ и метойкамъ въ морской державѣ, каковою были Аѳины, вслѣдствіе постоянной пужды въ гребцахъ и ремесленникахъ. Поэтому въ Аѳинахъ метойки и рабы получали льготы и нѣкоторые изъ нихъ жили такъ богато, что передъ ними заискивали даже граждане.

Законодательство аѳинское заботилось объ облегченіи участи рабовъ и огражденіи ихъ отъ слишкомъ суроваго обращенія господъ: виновный въ оскорбленіи или убіеніи чужаго раба предавался суду и платилъ штрафъ (ὑραφή ὄψεως, Дем. пр. Мид. 47. Аѳен. VI р. 266 f); собственнаго раба господинъ могъ наказывать по собственному усмотрѣнію за проступки (наказанія были исключительно тѣлесныя), но не имѣлъ права убивать. Сама религія брала на себя защиту рабовъ отъ жестокосердія владѣльцевъ: рабъ могъ бѣжать отъ жестокаго господина въ храмъ Феаея или въ святилище Евмениды (Ἐρμναί) и просить о продажѣ его другому господину (πράειν αἰτεῖσθαι, Пл. Θεс. 36). Бѣжавшаго раба владѣлецъ имѣлъ право ловить вездѣ, за исключеніемъ священныхъ мѣстъ; при этомъ онъ черезъ герольда объявлялъ объ его бѣгствѣ.

Уровень умственнаго и нравственнаго развитія рабовъ вообще былъ очень низокъ, такъ какъ умственное образованіе и гимнастика были имъ запрещены, почему въ Аѳинахъ не было ученыхъ рабовъ, какіе встрѣчались въ Римѣ. Вообще аѳиняне относились къ нимъ весьма недовѣрчиво; на судѣ показанія съ рабовъ снимаемы были не иначе какъ подъ пыткой, за исключеніемъ дѣлъ объ убійствахъ, въ которыхъ они могли выступать свидѣтелями наравнѣ съ свободными (Антиф. *объ уб. Ир.* 48). Рабы, рожденные въ домѣ господина, считались вообще гораздо развитѣе и благонадежнѣе покупныхъ.

Рабы могли получать свободу или отъ государства (по народному постановленію), или отъ господина. Государство могло даровать свободу рабамъ частныхъ лицъ за исполненіе военной

службы или за особо важныя заслуги, напр. за доносъ (μύνος) о государственномъ преступленіи; въ послѣднемъ случаѣ господинъ получалъ изъ казны стоимость освобождаемаго раба (Пл. Зак. I р. 914).

Отъ своихъ господъ трудолюбивые и зажиточные рабы могли выкупиться на волю деньгами, при чемъ, конечно, принятіе или непринятіе выкупа вполне зависѣло отъ желанія господина. Но такъ какъ юридически рабы не имѣли собственности и потому не могли выкупиться, то существовали особыя юридическія фикціи, посредствомъ которыхъ рабы могли получать свободу; см. о нихъ выше стр. 16. Иногда рабы, заслужившіе расположеніе своихъ господъ, отпускаемы были на волю даромъ и притомъ, кажется, безъ особыхъ формальностей, какія были въ Римѣ; дѣлалось только публичное объявленіе объ освобожденіи въ театрѣ или предъ судомъ; особенно часто были отпускаемы такимъ образомъ рабы по завѣщанію господина послѣ его смерти.

Вольноотпущенные (ἀπαλευθεροί или ἐξελευθεροί) при жизни прежняго господина не были вполне отъ него независимы, но, вступивъ въ классъ метойковъ, должны были признавать его своимъ покровителемъ (προστάτης) и исполнять по отношенію къ нему опредѣленныя закономъ обязанности, намъ, впрочемъ, неизвѣстныя. За неисполненіе этихъ обязанностей они могли быть привлекаемы господиномъ на скамью подсудимыхъ (δίκη ἀποστασίου) и снова обращаемы въ рабство, если судъ признавалъ ихъ виновными, въ случаѣ же оправданія — освобождались отъ всѣхъ обязанностей къ господину. Имущество вольноотпущенника, умершаго бездѣтнымъ, поступало во владѣніе его прежняго господина.

§ 2. Метойки.

Метойки въ Атикѣ составляли классъ людей лично свободныхъ, но не пользовавшихся правами гражданства. Широкое развитіе торговли, ремеслъ и искусствъ привлекало сюда на жительство изъ другихъ странъ греческихъ и даже варварскихъ (Ксен. о дох. II, 3) множество людей, которымъ аѳиняне оказывали радушный пріемъ и покровительство законовъ. При замкнутости и обособленности отдѣльных греческихъ племенъ и государствъ, которая проявлялась во всѣхъ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу, это покровительство иностранцамъ въ Аѳинахъ составляетъ фактъ

тѣмъ болѣе замѣчательный, что указываетъ на болѣе свободные и развитые политическіе взгляды аѳинскаго народа, который въ предоставленіи правъ иностранцамъ видѣлъ одно изъ средствъ процвѣтанія торговли и промышленности и, слѣдовательно, увеличенія благосостоянія государства. Число метойковъ въ концѣ IV в. достигало 10000 (см. стр. 193, прим.), а въ V в. было, вѣроятно, еще значительнѣе.

Лица, пріѣзжавшія въ Аттику на короткое время, назывались *παρεπίδημοι* и не были стѣсняемы никакими обязательствами до истеченія установленнаго срока. Но кто оставался на болѣе продолжительное время или на постоянное жительство, тотъ долженъ былъ вступить въ классъ метойковъ, выбрать себѣ изъ среды гражданъ покровителя (*προστάτης*), платить установленную подать и исполнять налагаемыя повинности. Покровители служили для метойковъ, по крайней мѣрѣ формально, посредниками во всѣхъ отношеніяхъ между ими и государственными властями или передъ судомъ, такъ какъ сами метойки не имѣли юридическихъ правъ. Подать метойковъ (*τὸ μετοίκιον*) была невелика, именно 12 драхмъ въ годъ съ мужчины и половина этой суммы съ одинокой женщины, напр. вдовы не имѣвшей взрослыхъ сыновей (женщины, жившія при мужѣ, сынѣ или другомъ родственникѣ, вносившемъ подать, не платили ея). Метойки, не имѣвшіе покровителя или обращавшіеся къ государству безъ его посредства, были привлекаемы къ суду (*δίκη ἀπροστασίου*) и въ случаѣ обвиненія наказывались вѣроятно конфискаціею имущества, а въ случаѣ неуплаты подати были отводимы къ продавцамъ государственныхъ имуществъ (*πωληταί*) и продаваемы въ рабство.

Кромѣ подати метойки платили небольшую сумму за право заниматься торговлею на рынкѣ, а также наравнѣ съ гражданами вносили прямую подать и (болѣе богатые) отправляли литургіи (см. гл. 25). Во время войнъ они были призываемы на дѣйствительную службу въ пѣхотѣ и матросами во флотѣ, но въ конницѣ не служили. При торжественныхъ процессіяхъ (особенно въ Панаѳенэйскій праздникъ) они имѣли нѣкоторые формальные обязанности, указывавшія на ихъ отличие отъ гражданъ и сравнительно низкое положеніе: они носили священные сосуды (*σκαφηφορία*) и за знатными гражданами стулья (*διφροφορία*), а ихъ жены и дочери носили зонтики за женами и дочерьми гражданъ (*σκιαδηφορία*). Метойки не имѣли права пріобрѣтать недвижимую собственность

въ Атикѣ, т. е. могли жить только на квартирахъ и землю брать только въ аренду. Судъ по дѣламъ метойковъ принадлежалъ полемарху.

Не пользуясь гражданскими правами, метойки однако жили въ значительной свободѣ, занимаясь торговлею (особенно хлѣбная торговля вся была въ ихъ рукахъ), ремеслами ¹⁾ и искусствами, и иногда были весьма зажиточными людьми.

За особыя услуги, оказанныя государству, отдѣльные метойки и иностранцы (даже не жившіе въ Атикѣ) могли по народному постановленію получать особыя привилегіи, какъ напр. освобожденіе отъ подати и обязанности исполнять литургіи или отъ всѣхъ вообще повинностей (ἀτέλεια), право приобрѣтать дома и поземельную собственность въ Атикѣ (ἐγκτήσις γῆς καὶ οἰκίας, commercium), дѣйствовать самостоятельно въ сношеніяхъ съ государственными властями (πρόσδος πρὸς τὴν βουλὴν καὶ τὸν δῆμον), далѣе право законнаго брака съ аѳинскими гражданами (ἐπιγαμία, connubium), личную и имущественную безопасность во время войны и мира, на водѣ и на сушѣ и пр. Тѣ метойки, которые обязаны были нести только одинаковыя съ гражданами повинности и избавлены отъ прочихъ, носили названіе *равнообязанныхъ* (ἰσοτελεῖς).

О положеніи аттическихъ метойковъ см. статьи *K. Schenk*'я въ *Wiener Studien* т. II (1880) и *V. Thumser*'а тамъ же, т. VII.

§ 3. Граждане.

Число аѳинскихъ гражданъ (Ἀθηναῖοι) въ V и IV вв. колебалось между 20000 и 30000 взрослыхъ мужчинъ ²⁾, такъ что все гражданское населеніе, съ женщинами и дѣтьми, можно прини-

¹⁾ Въ надписяхъ часто встрѣчаются упоминанія о метойкахъ ремесленникахъ. Официально метойки отличались отъ гражданъ формою обозначенія ихъ мѣста жительства: при имени гражданина его демъ былъ обозначаемъ въ формѣ имени прилагательнаго или нарѣчія, а при имени метойка мѣсто его жительства означемо было словомъ οἰκῶν съ названіемъ дема. Напр. гражданинъ дема Коллита назывался Коллитεὺς, а метойкъ—ἐν Коллотῷ οἰκῶν, гражданинъ дема Агрилы — Ἀγρυλλῖθεν, метойкъ—Ἀγρυλλῖσιν οἰκῶν. Ср. *Wilamowitz-Möllerndorf*, *Die Demotika der Metöken* въ журн. *Hermes* т. XXI.

²⁾ При проверкѣ гражданскихъ списковъ (διαφύσεις), произведенной въ 445 г., оказалось 19000 гражданъ, въ томъ числѣ 4760 неправильно записанныхъ (παρέγραπτοι. Филох. фрагм. 90 у Мюллера, *Fragm. hist. Gr.* I стр. 398; ср. Плут. *Пер.* 37). При началѣ Пелопоннесской войны было 29000 гоппитовъ (Θук. II, 13), въ томъ числѣ 3000 метойковъ (Θук. II, 31). Въ 309 г. при переписи Димитрія Фалерскаго оказалось 21000 гражданъ (см. стр. 193).

мать отъ 90000 до 135000. Между гражданами различались родовые и вновь пожалованные (ποιητοί, δημοποίητοι).

Пожалованіе права гражданства. Право афинскаго гражданства считалось драгоценнымъ даромъ (δωρεά) и полученіе его обставлено было значительными затрудненіями и формальностями. По Солоновскому закону въ афинскую гражданскую общину могли быть принимаемы только тѣ изъ иностранцевъ, которые были навсегда изгнаны изъ роднаго города или со всѣмъ домомъ переселялись въ Атику для занятія ремесломъ (Плут. Сол. 24). Но впоследствии главнымъ условіемъ для дарованія гражданскихъ правъ ставились заслуги предъ афинскимъ государствомъ (Дем. пр. *Неэры* 89). Новые граждане были принимаемы только по рѣшенію 2-хъ слѣдовавшихъ одно за другимъ народныхъ собраний, при чемъ во второмъ должны были участвовать minimum 6000 гражданъ, какъ при всякомъ другомъ постановленіи относительно отдѣльнаго лица (νόμος ἐπ' ἀνδρί, см. ниже). Даже окончательное рѣшеніе народа могло быть отмѣнено въ теченіе года посредствомъ γραφή παρανόμων ¹⁾. Съ конца IV или начала III в. гарантія противъ пріема въ гражданскую общину недостойныхъ лицъ была усилена узаконеніемъ, чтобы за дарованіемъ права гражданства въ народномъ собраніи слѣдовало испытаніе (δοκιμασία τῆς δωρεάς) передъ судебной палатой, состоявшей изъ 501 члена, при чемъ еесмоеты докладывали объ испытаніи (εἰσάγου τὴν δοκιμασίαν) и всякій гражданинъ могъ представлять доводы противъ состоявшагося постановленія, которые и разбирались судебнымъ порядкомъ (С. I. Att. II, 223, 309 п др.).

Вновь пожалованный гражданинъ былъ вносимъ въ списки филы, дема и фратріи (но не рода), которыя онъ могъ выбрать по собственному желанію за исключеніемъ нѣкоторыхъ фратрій, доступъ въ которыя, какъ кажется, по закону былъ закрытъ для новыхъ гражданъ (С. I. Att. II, 115 b).

Права вновь пожалованныхъ гражданъ были нѣсколько ограничены въ сравненіи съ правами гражданъ природныхъ: сами они и ихъ сыновья, рожденные до полученія отцомъ права гражданства, не имѣли доступа къ жречеству и должности архонтовъ,

¹⁾ Примѣръ отнятія пожалованнаго гражданства встрѣчается въ концѣ V в. Ораторъ Лисій, уроженецъ сивцилійскій, получилъ право гражданства за услуги государству при сверженіи 30 тиранновъ, но потомъ оно было отнято у него и дана только ἰσοτέλεια.

который предоставлялся только ихъ сыновьямъ или внукамъ, рожденнымъ отъ законнаго брака съ аѣнскою гражданкою.

Въ древнія времена аѣнныне неохотно принимали новыхъ гражданъ, считая увеличеніе ихъ числа вреднымъ для государства, и только въ необходимыхъ случаяхъ, какъ напр. для усиленія демократіи при Клеофѣ, ряды гражданъ были пополняемы сразу многими новыми лицами; въ болѣе же позднія времена пожалованіе гражданскихъ правъ встрѣчалось гораздо чаще.

Иногда цѣлыя государства за оказанныя аѣнскому народу услуги получали такія же права, какія были предоставляемы отдельнымъ лицамъ. Такъ евбеицы имѣли право законнаго брака съ аѣннынами. Жители г. Платей послѣ его разрушенія лакедемонянами получили въ 426 г., по предложенію Гиппократы, полныя права аѣнскаго гражданства за исключеніемъ участія въ родовомъ жречествѣ и доступа къ архонтату. Эти права распространялись только на тѣхъ платейцевъ, которые были тогда на лицо, остальные же могли получить гражданство только обыкновеннымъ путемъ за особыя заслуги (Дем. пр. *Неэры* § 104).

Родовые граждане. Гражданами по рожденію были законныя дѣти (γνήσιοι παῖδες) гражданъ, т. е. происходившія отъ законнаго брака аѣнскаго гражданина съ гражданкой Аѣнны или такого города, которому была предоставлена ἐπιγραφία. Дѣти отца гражданина и матери не-гражданки считались юридически незаконными (νόθοι), не были членами семьи отца, не могли быть вводимы въ его фратрію и имѣли права болѣе ограниченныя, чѣмъ законныя дѣти, особенно относительно наслѣдства ¹⁾; однако на практикѣ эти ограниченія совершенно сглаживались, такъ что уже въ до-Перикловскія времена между γνήσιοι и νόθοι не существовало различія. Периклъ, съ тою цѣлью, чтобы праздничными раздачами денегъ пользовалось по возможности меньшее количество людей, провелъ постановленіе (445 г.) или, вѣрнѣе сказать, возобновилъ старый Солоновскій законъ, съ теченіемъ времени вышедшій изъ употребленія, — чтобы гражданиномъ аѣнскимъ считался только происходившій ἐκ δούκων Ἀθηναίων (Плут. *Пер.* 37); но этотъ законъ скоро снова пересталъ соблюдаться, такъ

¹⁾ Въ V вѣкѣ νόθοι занимались гимнастическими упражненіями въ особомъ гимнасіи (въ Кинесаргѣ), отдѣльно отъ законныхъ дѣтей гражданъ.

что самъ Перикль потомъ доставилъ гражданскія права своему незаконному сыну. Въ 403 г. законъ былъ восстановленъ по предложенію Аристофонта, но безъ обратнаго дѣйствія, т. е. касался только лицъ, которыя родились послѣ вступленія его въ силу (Аен. XIII р. 577 b. Сх. Эсх. пр. Тим. 39).

Аѣинское законодательство постоянно считало семью самымъ твердымъ основаніемъ гражданской общины и очень заботилось объ ея поддержаніи и продолженіи въ непрерывной послѣдовательности, къ чему обязывала и религія въ видахъ предупрежденія гибели домашняго культа; старалось также государство поддерживать по возможности чистоту крови и сохраненіе имущества въ отдѣльныхъ родахъ. По этимъ причинамъ *бракъ* въ Аѣинахъ былъ запрещаемъ только между родителями и дѣтьми и между братьями и сестрами отъ одного отца и одной матери, во всѣхъ же другихъ близкихъ степеняхъ родства не только не былъ запрещенъ, но даже предпочитался бракамъ съ не-родственниками и для дѣвицъ-наслѣдницъ отцовскаго имущества (*ἐπίκληρος*) былъ предусмотрѣнъ въ законахъ.

Для полной законности брака необходимо было *обрученіе* (*ἐγγύησις*), т. е. согласіе *хѣριος* а (отца, ближайшаго родственника или опекуна) невѣсты; въ случаѣ, если дѣвица была наслѣдницею отцовскаго имущества и изъ-за ея руки происходили споры между родственниками, то рѣшеніе принадлежало суду, приговоръ котораго (*ἐπιδικασία*) имѣлъ ту же силу, какъ *ἐγγύησις*. Торжественное введеніе молодой во фратрію мужа окончательно придавало браку его юридическое значеніе. Бракъ, заключенный безъ этихъ формальностей, считался недействительнымъ. Конкубинатъ не былъ запрещенъ закономъ, но происходящія отъ него дѣти считались *νόθοι* и только вслѣдствіе усыновленія (при неимѣніи у отца другихъ законныхъ дѣтей) могли получать права законнорожденныхъ.

Такъ какъ продолженіе рода было предметомъ тщательной заботы аѣинянъ (и вообще грековъ), то въ случаѣ отсутствія потомства мужескаго пола гражданинъ могъ усыновить себѣ чужаго сына, который получалъ всѣ имущественныя и гражданскія права отъ своего новаго отца; но съ прежнею его семьей онъ разрывалъ всѣ связи и уже не могъ возвратиться въ нее, за исключеніемъ того случая, когда его дѣти оставались въ семьѣ, которою онъ былъ усыновленъ, такъ какъ продолженіе рода тогда считалось

обезпеченнымъ. Усыновленіе (εἰσποίησις) совершалось посредствомъ священнаго обряда, сходнаго съ тѣмъ, которымъ новорожденное дитя было вводимо въ семью ¹⁾; въ силу этого обряда приемышъ получалъ доступъ къ домашнему культу своей новой семьи и становился ея членомъ. Въ случаѣ если у гражданина, не имѣвшаго сыновей и потому усыновлявшаго себѣ чужаго, были дочери, то одна изъ нихъ обязана была сдѣлаться женою приемыша.

Законное право наслѣдства имѣли только дѣти, происшедшія отъ законнаго брака, незаконнорожденные же, какъ не принадлежавшія къ семьѣ, были отстраняемы отъ него и послѣ смерти отца получали только денежную сумму до 1000 драхмъ (νοθεῖα), если отцомъ не было сдѣлано законнаго завѣщанія въ ихъ пользу. Солоновъ законъ, приводимый Аристофаномъ (*Пт.* 1660), позволялъ въ случаѣ отсутствія законныхъ дѣтей наслѣдовать, помимо незаконнорожденныхъ, ближайшимъ родственникамъ (ἀγχιστεῖς).

Внесеніе гражданъ въ списки. Всѣ аѳинскіе граждане дѣлились, какъ извѣстно, на филы и демы, фратріи и роды, и были записываемы въ особые списки, которые велись отдѣльно по филамъ, демамъ, фратріямъ и родамъ. Главное значеніе фратрій и родовъ состояло въ наблюденіи за чистотою происхожденія гражданъ; поэтому въ списки фратрій были вносимы только законнорожденные дѣти (обоего пола) гражданъ, νόθοι же могли быть записываемы только въ случаѣ усыновленія ихъ отцомъ и при томъ съ извѣстными ограниченіями (ἐπὶ ῥητοῖς), особенно относительно правъ на наслѣдство. Дѣвушки-гражданки, вышедшія замужъ, были исключаемы изъ фратріи отца и записываемы въ фратрію мужа.

Первое внесеніе въ списки фратрій (φρατερικὸν γραμματεῖον) совершалось въ дѣтствѣ (вскорѣ по рожденіи или черезъ 3 года) и законнымъ временемъ для него былъ осенній праздникъ Ἀτταβορία, именно 3-й день его, носившій названіе Κοορεώτις. Въ этотъ день, послѣ торжественнаго жертвоприношенія Зевсу ²⁾,

¹⁾ Въ 5-й день по рожденіи дитяти совершаема была очистительная жертва, и дитя было обносимо вокругъ очага бабкою или другою женщиною въ присутствіи членовъ рода (ἀμφιρόρια). Посредствомъ этого обряда дитя поручалось покровительству домашнихъ боговъ, дѣлалось членомъ семьи и участникомъ ея культа.

²⁾ Въ жертву былъ приносимъ обыкновенно баранъ, части котораго, остав-

каждый отецъ, желавшій записать дитя (εἰσάγειν εἰς τοὺς φράτερας), давалъ клятву, что оно рождено отъ законной его жены, и затѣмъ члены фратріи брали камешки съ алтаря Зевса и производили закрытую баллотировку, слѣдуетъ ли внести дитя въ списокъ фратріи; это голосованіе, конечно, имѣло значеніе только тогда, когда законное происхожденіе дитяти было сомнительно, въ большинствѣ же случаевъ было только формальностью. Послѣ голосованія φρατρίαρχος вносилъ дитя въ списокъ, и потомъ угощеніе, которое отцы дѣлали членамъ фратріи, заканчивало торжественный обрядъ. Въ случаѣ несогласія фратеровъ на внесеніе въ списокъ новаго члена можно было апеллировать къ родичамъ и безъ сомнѣнія также къ народному суду.

Кромѣ списковъ фратріи дѣти записывались въ родовые списки и представлялись родичамъ (εἰσάγειν εἰς τοὺς γυνῆτας), но эта запись не имѣла политическаго значенія.

Черезъ два года послѣ наступленія возмужалости, т. е. по достиженіи 18-лѣтняго возраста, молодой гражданинъ признавался граждански и политически совершеннолѣтнимъ и вносился, какъ самостоятельный членъ гражданской общины, въ общинную книгу (λῆξιαρχικὸν γράμματεϊον¹⁾) того дема, къ которому принадлежалъ его отецъ, при чемъ демоты подавали голоса о гражданскихъ правахъ вносимаго, такъ что актъ принятія въ демъ считался своего рода испытаніемъ (δοκιμασία) молодого гражданина. Вновь записанные давали въ святилищѣ Аглавы близъ акрополя гражданскую присягу слѣдующаго содержанія: «Я не посрамлю священнаго оружія и не оставлю товарища въ битвѣ, буду защищать и одинъ и со многими все священное и завѣтное, не уменьшу силы и славы отечества, но увеличу ихъ, буду разумно повиноваться существующему правительству и законамъ установленнымъ и имѣющимъ быть принятыми, а если кто будетъ стараться уничтожить законы или

шіяся отъ жертвоприношенія, были употребляемы на угощеніе фратеровъ. Для того, чтобы отецъ не скупился, былъ опредѣленъ minimum вѣса барана; но фратеры, какъ бы ни былъ великъ баранъ, всегда находили его легче опредѣленнаго вѣса и въ шутку кричали: μεῖον, μεῖον. Отсюда и самое жертвоприношеніе получило названіе μεταγωγή (Гарп. с. 194), а жертвенное животное называлось μεῖον или хоῦρεϊον.

¹⁾ Названіе это происходитъ отъ того, что книга заключала въ себѣ списки тѣхъ, которые имѣли право распоряжаться (ἄρχειν) своимъ имуществомъ (λῆξις=οὐσία).

не повиноваться имъ, я не допущу и буду бороться противъ него и одинъ и со всѣми; буду также чтить отечественныя святыни. Въ этомъ да будутъ мнѣ свидѣтелями боги» ¹⁾.

Со вступленіемъ въ демъ молодой афинянинъ получалъ свое полное гражданское имя (состоявшее изъ его собственнаго имени, имени отца въ род. падежѣ и названія по дему) и становился политическою личностью: онъ выходилъ изъ подъ опеки (отца или опекуновъ), становился подъ непосредственный надзоръ законовъ, начиналъ пользоваться гражданскими правами за исключеніемъ такихъ, для которыхъ существовали ограниченія по возрасту, и обязанъ былъ исполнять гражданскія повинности: онъ могъ самостоятельно вести процессы, обязанъ былъ служить въ военной службѣ и принимать на себя литургіи. Сироты и сироты наслѣдники получали право свободно распоряжаться своимъ наслѣдствомъ. Посѣщеніе народнаго собранія немедленно по достиженіи совершеннолѣтія было дозволено закономъ, но не было въ обычаѣ ²⁾ и часто было невозможно вслѣдствіе того, что молодые люди съ 18 до 20-лѣтняго возраста несли военную службу на границахъ Аттики въ качествѣ *περίπολοι*. По достиженіи 20 лѣтъ молодые люди вносились въ особый вѣчевой списокъ (*πῖναξ ἐκκλησιαστικός*) и начинали пользоваться всѣми гражданскими правами за исключеніемъ доступа къ должностямъ и въ совѣтъ, остававшимся для нихъ закрытымъ еще 10 лѣтъ.

Проѣрка списковъ. Такъ какъ внесеніе имени извѣстнаго лица въ общинную книгу дема служило доказательствомъ его принадлежности къ гражданской общинѣ, то было вполнѣ естественно, что члены каждаго дема имѣли право общимъ голосованіемъ при провѣркѣ списковъ (*διαψήφισις*) очищать общину отъ лицъ, незаконно вступившихъ въ число гражданъ. Эта провѣрка производилась или во всѣхъ демахъ по распоряженію правительства, или въ отдѣльныхъ по какимъ нибудь особымъ причинамъ, напр. если *ληξιαρχὸν γραμματεῖον* или часть его была затеряна. При этомъ граждане каждаго дема, давъ предварительно клятву голосовать

¹⁾ Stob. *Flor.* XLIII, 48; у Полидевка (VIII, 105) приводятся и имена боговъ, которыхъ призывали въ свидѣтели клятвы: Аглавра, Еніалій, Арей, Зевсъ, Фалло, Авесо, Гегемона.

²⁾ Изъ Ксен. *Мемор.* III, 6 видно, что если юноши моложе 20 лѣтъ являлись въ народное собраніе и говорили къ народу, то послѣдній смѣялся надъ ними и стаскивалъ съ каеидры.

безпристрастно, тайно подавали (посредствомъ листевъ — *φύλλοφορία*) голоса другъ о другѣ, правильно ли каждое лицо внесено въ общинную книгу. Всеобщая провѣрка была произведена (въ 445 г.) при Периклѣ, при чемъ неправильно записанные (*παρέγγραπτοι*) въ числѣ болѣе 4000 были исключены изъ списковъ и лишены правъ гражданства. Потомъ была произведена всеобщая провѣрка въ 345 г. при архонтѣ Архін. Исключенные изъ списковъ при провѣркѣ (*οἱ ἀποψηφισθέντες*) могли обращаться къ народному суду, но если и здѣсь проигрывали дѣло, то были приговариваемы къ продажѣ въ рабство и къ конфискаціи имущества. Подобная же провѣрка (*διαδικασία*) дѣлалась и во фратріяхъ (С. I. Att. II, 841 b).

Права и обязанности гражданъ. Если мы бросимъ взглядъ на права аѳинскихъ гражданъ, то замѣтимъ, что они были чрезвычайно обширны и разнообразны въ сравненіи съ правами не-гражданъ; со временъ Аристиды вся государственная власть находилась въ рукахъ народа и всякому совершеннолѣтнему гражданину, не лишенному правъ, былъ открытъ доступъ ко всѣмъ родамъ государственной дѣятельности: онъ могъ участвовать въ народномъ и законодательномъ собраніи, быть членомъ совѣта, судьей или чиновникомъ. Существовавшія ограниченія касались только возраста и, для нѣкоторыхъ должностей, имущественнаго положенія. Гражданскія права, а также черты жизни и нравственности претендентовъ на должности были разбираемы при испытаніи (*δοκιμασία*, см. ниже), которое производилось послѣ выборовъ съ цѣлью удостовѣренія, могъ ли кандидатъ занять искомую должность. Не только граждане, но отчасти метойки и рабы пользовались въ Аѳинахъ такою широкою свободою рѣчи, какъ нигдѣ въ Елладѣ ¹⁾, а равенство всѣхъ передъ закономъ обезпечивало свободное существованіе и скорую и справедливую защиту отъ обидъ и притѣсненій.

Съ другой стороны граждане должны были подчиняться многимъ *обязанностямъ*, которыя съ одинаковою необходимостью вытекали изъ ихъ гражданскаго положенія и иногда лежали тяжелымъ гнетомъ, въ особенности на людяхъ богатыхъ. Государство не принуждало своихъ гражданъ къ пользованію ихъ политическими правами и даже по жребію въ должности были избираемы только тѣ лица, которыя добровольно выступали кандидатами; но военная служба была безусловно обязательна для всѣхъ граж-

¹⁾ Τῆς Ἑλλάδος πλείστη ἐστὶν ἐξουσία τοῦ λέγειν. Пл. Горг. р. 461e.

данъ съ 18 до 60-лѣтняго возраста, за весьма немногими исключеніями, и отказъ отъ нея влекъ за собою лишеніе правъ; льготъ при отбываніи воинской повинности, какія существуютъ напр. у насъ и въ Германіи, въ Аѳинахъ не было и военная служба была очень тяжела, особенно въ V в. вслѣдствіе множества войнъ; для государственной карьеры гражданина военная служба имѣла важное значеніе: при докимасіи кандидата на должность спрашивали, участвовалъ-ли онъ въ походахъ и служилъ-ли тамъ, гдѣ долженъ былъ служить. Зажиточные граждане обязаны были отправлять общественныя службы (литургіи), иногда весьма обременительныя, и кромѣ того, если государство нуждалось въ деньгахъ, граждане были облагаемы прямою податью или дѣлали добровольныя приношенія.

Совокупность гражданскихъ правъ составляла честь (τιμή) гражданина, который и назывался ἐπίτιμος, если пользовался ими всецѣло. Не всѣ однако граждане были ἐπίτιμοι,—за различныя преступленія и проступки они могли подвергаться безчестию (ἀτιμία), состоявшему въ лишеніи всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ (сущность атиміи см. въ гл. 23, § 8).

Съ другой стороны за особыя заслуги предъ государствомъ граждане по рѣшенію народнаго собранія получали особыя льготы и почетныя права, какъ напр. освобожденіе отъ литургій (ἀτέλεια), почетное мѣсто на праздникахъ и въ общественныхъ собраніяхъ (προεδρία), публичное увѣнчаніе, однократное или пожизненное угощеніе въ пританеѣ на государственный счетъ (σῆτησις ἐν προταναίῳ ¹⁾) и пр.

A. Philippi, Beiträge zu einer Geschichte des attischen Bürgerrechts, Berl. 1870; статьи *Buermann'a* въ Jahrb. f. kl. Philol., Supplbd. IX и X; *F. Szanto*,

¹⁾ «Кормленіе въ пританеѣ» считалось величайшею почестью и, по преданію, вело свое происхожденіе еще со временъ мнѣйческаго царя Келея. Иногда оно давалось не только самимъ заслуженнымъ гражданамъ, но и ихъ потомкамъ (такъ потомки Гармодія и Аристогитона, убійцы Гиппарха, постоянно пользовались этимъ правомъ; выше, на стр. 185, мы видѣли, что оно было предоставлено и старшимъ въ родѣ потомкамъ оратора Ликурга). Кромѣ заслуженныхъ гражданъ этимъ правомъ пользовались жрецы елевсинскихъ таинствъ, прорицатели и пр. Лица, пользовавшіяся имъ постоянно, назывались ἀείστοι. Иностранцы послы обыкновенно приглашались на одинъ обѣдъ въ пританеѣ, на слѣдующій день послѣ аудіенціи въ народномъ собраніи. Извѣстно, что Сократъ на судѣ предлагалъ себѣ вмѣсто наказанія эту почесть за свои заслуги государству (Пл. Апол. гл. 26, Цинц. *Объ орат.* I, 54 и др.).

Untersuchungen über das att. Bürgerrecht, Wien 1881; *K. Schenkl*, Zur Gesch. d. att. Bürgerrechts в Wiener Studien т. V (1883) и VII; *R. Zimmermann*, De nothorum Athenis condicione, Berl. 1886; *H. Lewy*, De civili condicione mulierum graecarum, Vratisl. 1885; *V. Thumser*, De civium Atheniensium muneribus eorumque immunitate, Vindob. 1830.

§ 4. Подраздѣленія гражданской общины.

Въ политическомъ и религіозномъ отношеніи аѳинская гражданская община подраздѣлялась, какъ извѣстно, на значительное число отдѣльных общественныхъ группъ (филы, демы, трети, фратріи и роды) съ самостоятельнымъ управленіемъ. Въ этихъ подраздѣленіяхъ видна общая всѣмъ грекамъ характеристическая черта, — стремленіе народа къ обособленности, къ отдѣльному политическому существованію. Въ особенности демы въ политическомъ и административномъ отношеніи занимали наиболѣе выдающееся положеніе между всѣми другими подраздѣленіями.

Демы, филы и трети. Демы и филы со временъ Клизеена были основами политической организаціи аѳинскаго государства. Цѣли, которыя преслѣдовались реформаторомъ при ихъ учрежденіи, и ихъ политическое значеніе были указаны выше (стр. 157), такъ что здѣсь остается отмѣтить основныя черты ихъ внутренняго устройства, извѣстныя преимущественно изъ надписей.

Мы уже видѣли, что каждый *демъ* представлялъ собою маленькую общину, самостоятельную во всемъ, что относилось къ ея внутреннему управленію и мѣстнымъ нуждамъ, но подчиненную центральному правительству во всѣхъ общегосударственныхъ дѣлахъ ¹⁾. Къ каждому дему разъ навсегда и наслѣдственно приписаны были граждане, имѣвшіе въ немъ постоянное жительство при его учрежденіи. Поэтому уже вскорѣ послѣ реформы, вслѣдствіе перемѣны отдѣльными гражданами мѣстъ жительства, въ составѣ населенія каждаго дема стали различаться: а) *δημόται*, т. е. граждане приписанные къ данному дему, б) *οἱ ἐκκλητῆμενοι*, т. е. такіе граждане, которые были приписаны къ другому дему, но проживали въ данномъ, плати за право владѣнія въ немъ недвижимою собственностью особую подать (*τὸ ἐκκλητικόν*). Живя въ демѣ, они всетаки оставались ему чужды и не имѣли правъ, принадлежавшихъ только демотамъ, именно: а) права участвовать въ мірской сходкѣ (*ἀγορά*) дема, б) быть избираемымъ въ должности

¹⁾ Изъ всѣхъ демовъ только одинъ Елевсинъ сохранилъ остатокъ своей прежней самостоятельности въ видѣ права чеканить монету.

по дему, в) участвовать въ культахъ и праздникахъ, принадлежавшихъ исключительно данному дему, г) безпошлинно владѣть недвижимою собственностью. Каждый гражданинъ пользовался этими правами только въ томъ демѣ, къ которому былъ приписанъ, хотя бы и не проживалъ въ немъ. Въ каждомъ демѣ велась общинная книга (*ληξιαρχικὸν γραμματεῖον*), въ которую были записываемы всѣ его члены по достиженіи ими 18-лѣтняго возраста (см. выше стр. 202).

Однако демы не только преслѣдовали свои мѣстные интересы, но также, въ качествѣ мѣстныхъ округовъ, изъ которыхъ были составлены филы, служили и государственнымъ цѣлямъ. Такъ, по демамъ набирались гоплиты и экипажъ для флота; въ число 50 членовъ совѣта изъ каждой филы входило большее или меньшее число представителей каждаго дема, смотря по его величинѣ; по демамъ же дѣлились зрѣлищныя деньги (*τὸ θεωρικόν*).

Какъ самостоятельныя мѣстныя общины, демы имѣли общинныя земли, собранія, должностныхъ лицъ, доходы и расходы, святыни и праздники. Во главѣ каждаго дема стоялъ ежегодно смѣнявшійся *старшина* (*δῆμαρχος*), который былъ его представителемъ по отношенію къ государству и распорядителемъ во всѣхъ дѣлахъ, относившихся къ собственной жизни дема. Онъ собиралъ съ демотовъ деньги въ уплату штрафовъ и взносовъ, налагаемыхъ на нихъ государствомъ, описывалъ имущества неисправныхъ государственныхъ должниковъ, а также содѣйствовалъ и при взысканіи частныхъ долговъ, признанныхъ судомъ. Онъ же собиралъ съ демотовъ пачатки ежегодной жатвы, посвящавшіеся Елевсинскимъ богинямъ, и отвозилъ ихъ въ Елевсинъ (*Dittenberger, Syll. № 13*), наконецъ имѣлъ полицейскую власть въ предѣлахъ дема (такъ напр. на его обязанности лежало распоряженіе о погребеніи трупа, найденнаго на землѣ дема. Демосе. *пр. Мак.* § 58). Какъ руководитель дѣлъ, относившихся къ внутренней жизни дема, *демархъ* велъ общинную книгу дема, завѣдывалъ его имуществомъ (взыскивалъ деньги за отданные въ аренду общинныя участки и др. статьи дохода, завѣдывалъ вмѣстѣ съ казначеями общинною казною и пр.), былъ его представителемъ при процессахъ, наконецъ собиралъ сходки демотовъ, предсѣдательствовалъ въ нихъ и заботился объ исполненіи ихъ опредѣленій, при общинныхъ праздникахъ совершалъ жертвоприношенія отъ имени общины, помогалъ жрецамъ въ поддержаніи порядка въ храмахъ и пр. За неиспол-

неніе своихъ законныхъ требованій демархъ, подобно государственнѣмъ чиновникамъ, имѣлъ право налагать на виновнаго штрафъ (ἐπιβολὴν ἐπιβάλλειν).

Кромѣ демарха въ каждомъ демѣ были 2 казначея (ταμίαι) и другія должностныя лица, а также жрецы для мѣстныхъ культовъ. Всѣ они должны были предъ вступленіемъ въ должность подвергаться докимасіи и давать клятву, а по окончаніи срока должности—сдавать отчетъ.

Сходка демотовъ (ἄγορά) имѣла рѣшающую власть во всѣхъ общинныхъ дѣлахъ. Она тайнымъ голосованіемъ рѣшала вопросъ о внесеніи или невнесеніи въ общинную книгу каждаго изъ молодыхъ гражданъ, достигшихъ 18-лѣтняго возраста, а также о правахъ каждаго демота при διαψήφισις, производила выборы или жеребьевку должностныхъ лицъ общины и ихъ докимасію, постановляла приговоры при апелляціи противъ наложеннаго демархомъ штрафа или противъ рѣшеній властей, которымъ должностныя лица дема сдавали отчеты, дѣлала постановленія о дарованіи почестей и привилегій заслуженнымъ лицамъ (увѣчаніе, проедрія, ателія, освобожденіе отъ взноса тоῦ ἐχτήτικοῦ и пр.), наконецъ имѣла верховное завѣдываніе общиннымъ хозяйствомъ. Доходы дема состояли главнымъ образомъ изъ тоῦ ἐχτήτικοῦ, арендныхъ денегъ за участки общинной земли, натуральныхъ повинностей (литургій) зажиточнѣйшихъ демотовъ и пр. Одною изъ важнѣйшихъ статей расхода были издержки на жертвоприношенія и праздники.

Филы, подобно демамъ, представляли собою округа съ собственнымъ управленіемъ и имуществомъ. Во главѣ каждой изъ нихъ стояло нѣсколько (можетъ быть трое, соотвѣтственно числу третей) ἐπιμεληταὶ τῆς φυλῆς, ежегодно избиравшихся филетами. Эти «попечители» завѣдывали администраціею филы, имѣли надзоръ за ея поземельною собственностью, завѣдывали вмѣстѣ съ казначеемъ общественною казною филы, собирали сходки (ἄγοραί) филетовъ и заботились объ исполненіи ихъ постановленій. Такъ какъ въ филахъ не было особыхъ правительственныхъ центровъ, то сходки ихъ собирались въ самихъ Аѣнахъ (иногда на акрополѣ). Дѣла на сходкахъ рѣшались тайнымъ голосованіемъ. Онѣ дѣлали постановленія объ общинныхъ дѣлахъ, избирали должностныхъ лицъ и членовъ комиссій, которыя должны были заботиться объ исполненіи приходившейся на долю каждой филы 10-й части

разныхъ общественныхъ работъ (таковы были τευχοποιοί, ταφροποιοί, τριηροποιοί и пр.).

Филы представляли собою по отношенію къ государству округа, по которымъ распредѣлялись политическія должности и отбываніе военной службы. По филамъ были избираемы члены совѣта (по 50 изъ каждой) и распредѣлялись граждане въ военной службѣ (каждая фила ставила полкъ тяжелой пѣхоты и кавалеріи), составлялись списки убитыхъ на войнѣ и совершалось торжественное ихъ погребеніе. По филамъ же велся порядокъ литургій (кромѣ драматическихъ хорегій); граждане, обязанные исполнять ихъ, вступали въ состязанія между собою и въ случаѣ побѣды гражданина извѣстной филы побѣдительницею считалась сама фила. Филетовъ, отличившихся при исполненіи литургій или оказавшихъ филѣ какія либо другія услуги, собраніе филы награждало вѣнкомъ или какими нибудь привилегіями, напр. освобожденіемъ отъ литургій.

Въ Клисеевскихъ филлахъ удержано было и дѣленіе каждой на три τριττώες, которыя также имѣли своихъ старшинъ (τριττώαρχοι), доходы и расходы и дѣлали постановленія. Упомянутія о третяхъ многочисленны и значеніе ихъ какъ политическихъ и административныхъ единицъ не вполне ясно. Повидимому онѣ служили главнымъ образомъ военнымъ цѣлямъ и въ особенности заботились о снаряженіи флота. Въ Пирѣѣ найдено нѣсколько надписей V в. до Р. Хр., служившихъ пограничными столбами, отдѣлявшими одну треть отъ другой ¹⁾; отсюда видно, что гавань была раздѣлена на участки между третями, вѣроятно для исправнаго ея содержанія. Извѣстныя намъ названія третей за исключеніемъ одного ('Επαχρεῖς) взяты отъ названій демовъ; отсюда можно заключить, что каждая треть состояла изъ соединенія нѣсколькихъ демовъ и получала названіе по наибольшему изъ нихъ.

Роды и φратρίи. Четыре древнія филы послѣ Клисѣена сохранили только тѣнь своего прежняго существованія (см. стр. 160), но роды и φратріи удержали важное значеніе для семейнаго и гражданскаго права. Связь ихъ членовъ поддерживалась главнымъ образомъ общностью религіознаго культа. Каждый родъ представлялъ собою корпорацію, члены которой (γεννήται) не всѣ были родственниками между собою, но признавали одного общаго родоначальника и

¹⁾ Dittenberger, *Syll.* 299—301. До сихъ поръ извѣстны слѣдующія названія третей: Πατριαις, Μορρινοβαίαι, Κ[υδαθηναίαις], 'Ελευσίνιοι, Πετραίαις, Κεραμαίς и 'Επαχρεῖς.

имѣли общій родовой культъ (πατρῴα ἱερά); всѣ роды участвовали въ культѣ Ἀπόλλωνος πατρῴου и Διὸς ἐρχαίου. Въ каждомъ родѣ велся списокъ его членовъ, въ который были вносимы только законныя дѣти членовъ; впрочемъ это внесеніе въ родовые списки не имѣло значенія для гражданскаго права. Во главѣ cadaго рода стоялъ ἄρχων τοῦ γένους.

Относительно числа фратрій нельзя навѣрное рѣшить, было ли оставлено Клизееномъ прежнее ихъ число (12), или увеличено, хотя послѣднее гораздо вѣроятнѣе. Во главѣ каждой фратріи стоялъ избранный ея членами φρατρίαρχος, завѣдывавшій ея дѣлами и хранившій φρατερικὸν γράμματεῖον, въ который вносились законныя дѣти членовъ фратріи (см. выше стр. 201). Каждая изъ нихъ состояла подъ покровительствомъ особаго божества. Такъ какъ изъ документовъ замѣтна территоріальная связь фратрій и то, что названія ихъ обыкновенно были родовыя ¹⁾, то можно думать, что въ составъ каждой фратріи входили жители околodka, окружающаго мѣстопробываніе какого нибудь древняго и знатнаго рода, который стоялъ во главѣ фратріи и обыкновенно давалъ ей свое имя. Члены фратріи обязаны были помогать въ родовой мести родственникамъ убитаго и сами мстить, если убитый не имѣлъ родственниковъ.

A. Hug, Studien aus dem klass. Altertum. I: Bezirke, Gemeinden und Bürgerrecht in Attika, Freib. 1881; *B. Haussoullier*, La vie municipale en Attique, Paris 1884 (новѣйшее и самое полное изслѣдованіе объ устройствѣ и внутренней жизни демовъ; ср. мою рецензію въ *Журн. М. Н. Пр.* за январь 1885); *C. Schäfer* въ Athen. Mittheil. V стр. 85 сл. (о третяхъ); *Szanto*, Zur att. Phratrien- und Geschlechterverfassung въ Rhein. Mus. т. XL (1885); *Sauppe*, De phratriis atticis, Gotting. 1886.

ГЛАВА 21-я.

Органы верховной власти народа.

§ 1. Совѣтъ.

Общая замѣчанія. Совѣтъ (βουλή) представлялъ собою постоянную комиссію народнаго собранія, которое въ Аѣинахъ имѣло верховную власть. Со временъ Клизеена совѣтъ состоялъ изъ 500

¹⁾ Съ полною достовѣрностью извѣстны названія: Ἀχινάδαι (Dittenb. *Syll.* 302), Θερρυ[ωνί?]δαι (Athen. Mittheil. II стр. 186) и Δημοτιωνίδαι (C. I. Att. II, 841b); названіе Ζαχυνάδαι (Dittenb. *Syll.* 303) также по всей вѣроятности обозначаетъ

членовъ (βουλευταί, οἱ βουλευόντες), избравшихся жребіемъ по 50 изъ каждой филы изъ числа полноправныхъ гражданъ, имѣвшихъ не менѣе 30 лѣтъ отъ роду и заявившихъ о желаніи баллотироваться. Послѣ избранія кандидаты подвергались въ совѣтѣ испытанію (δοκιμασία), относившемуся до поведенія, образа мыслей и правъ на избраніе, и въ случаѣ открытія обстоятельствъ, препятствовавшихъ тому или другому кандидату быть сенаторомъ, отвергнутый (ἀποδοκιμαθεὶς) замѣнялся запаснымъ кандидатомъ (ὁ ἐπικαχών). При вступленіи въ должность члены совѣта давали клятву (ὄρκος βουλευτικός) въ исправномъ и сообразномъ съ законами отправленіи должности. Совѣтъ представлялъ собою самостоятельную государственную власть и члены его были въ своемъ родѣ ἄρχοντες, хотя отличались отъ настоящихъ чиновниковъ тѣмъ, что получали жалованье. Именно, за каждый присутственный день они получали каждый по 1 драхмѣ; когда было установлено жалованье, не извѣстно, но во всякомъ случаѣ раньше 411 года ¹⁾. Въ теченіе года службы члены совѣта были свободны отъ военной повинности и имѣли особыя почетныя мѣста въ театрѣ. Подобно прочимъ должностнымъ лицамъ, члены совѣта въ засѣданіяхъ имѣли на головахъ митровыя вѣнки, какъ знакъ ихъ достоинства. Начало и окончаніе дѣятельности совѣта ежегодно сопровождалось жертвоприношеніями (εἰσκτήρια и ἐξκτήρια).

По окончаніи срока службы каждый членъ совѣта въ отдѣльности сдавалъ отчетъ въ своей должностной дѣятельности. Во время службы весь совѣтъ въ совокупности имѣлъ дисциплинарную власть по отношенію къ отдѣльнымъ членамъ: обвиненнаго въ какомъ либо преступленіи совѣтника товарищи исключали изъ своей среды посредствомъ баллотировки оливковыми листьями (ἐκφυλλοφορεῖν) и могли арестовать; потомъ онъ подвергался суду въ обыкновенномъ порядкѣ. По окончаніи года службы народъ обыкновенно награждалъ всю коллегію золотымъ вѣнкомъ (который былъ посвящаемъ какому нибудь божеству), но иногда выражалъ совѣту неодобреніе и лишалъ его этой награды (δωρεά) ²⁾.

φратрію, но Δολαεῖς (С. I. Att. II, 600)—скорѣе союзъ двухъ φратрій. Важнѣйшимъ документомъ φратрій является постановленіе Демотіонидовъ о провѣркѣ списковъ φратрій.

¹⁾ Фукидидъ, говоря о правленіи 400-тъ, упоминаетъ о жалованьи членовъ совѣта (VIII, 69).

²⁾ Напр. въ кругъ обязанностей совѣта входила забота о постройкѣ ежегод-

Кругъ дѣятельности совѣта. Въ дѣятельности аеинскаго совѣта можно различать двѣ стороны, впрочемъ тѣсно связанныя между собою: съ одной стороны онъ представлялъ собою постоянную дѣловую комиссію нар. собранія, съ другой—вполнѣ самостоятельное, высшее правительственное учрежденіе. Его дѣятельность простиралась на всѣ отрасли государственнаго управленія. Въ качествѣ постоянной комиссіи нар. собранія, совѣтъ занимался предварительнымъ разсмотрѣніемъ (προβουλευσις) дѣлъ, предлагавшихся на рѣшеніе народа. Безъ предварительнаго обсужденія въ совѣтъ ни одно предложеніе не могло быть сдѣлано въ нар. собраніи, за исключеніемъ личныхъ просьбъ отдѣльныхъ гражданъ, которыя могли быть обращены помимо совѣта прямо къ народу. Предварительныя опредѣленія (προβουλευματα) совѣта представлялись на утвержденіе нар. собранія до измѣненія личнаго состава совѣта, т. е. до конца года. Онъ же заботился о приведеніи въ исполненіе постановленій народа, причемъ иногда, въ важнѣйшихъ случаяхъ, получалъ неограниченныя полномочія (βουλὴ αὐτοκράτωρ). На немъ лежала также забота о военной оборонѣ государства и потому онъ имѣлъ подъ своимъ верховнымъ надзоромъ флотъ, верфи, конницу (вѣроятно и пѣхоту) и въ позднѣйшія времена ефебовъ. Далѣе совѣтъ завѣдывалъ дипломатическими сношеніями съ другими государствами: выслушивалъ доклады пословъ аеинскихъ, принималъ иностранныхъ пословъ, вводилъ ихъ въ нар. собраніе, подтверждалъ клятвою договоры и пр. Въ V в. его же вѣдѣнію подлежали союзныя дѣла, между прочимъ предварительныя работы по раскладкѣ дани. Онъ производилъ также докимасію кандидатовъ въ архонты и въ члены совѣта, наблюдалъ за дѣйствіями чиновниковъ и могъ привлекать ихъ къ отвѣтственности. Одною изъ важнѣйшихъ сторонъ самостоятельной дѣятельности совѣта было завѣдываніе государственными финансами: онъ заботился объ изысканіи источниковъ доходовъ, завѣдывалъ отдачею ихъ на откупъ, взысканіемъ государственныхъ долговъ, приѣмомъ добровольныхъ пожертвованій на государственныя нужды, распредѣленіемъ пособій, выдаваемыхъ гражданамъ отъ государства, принималъ дань союзниковъ и отдавалъ народу отчетъ въ государственныхъ доходахъ и расходахъ. Со временъThemistocles со-

но 20 триеръ; если въ концѣ года не поставлялось это положенное число, то совѣтъ лишался обычнаго дара. Дем. пр. Андрот. § 8.

вѣтъ завѣдывалъ ежегодно постройкою извѣстнаго числа (20) военныхъ кораблей, для чего заключалъ контракты съ подрядчиками. Наконецъ онъ заботился о государственныхъ святилищахъ, благолѣпіи (εὐχοστία) праздниковъ и имѣлъ надзоръ за общественными постройками.

Совѣту предоставленно было участіе въ законодательствѣ и отчасти судебная власть: онъ принималъ доносы (εἰσαγγελίαι) о государственныхъ преступленіяхъ, но только менѣ важныя дѣла рѣшалъ самостоятельно (тайнымъ голосованіемъ), такъ какъ имѣлъ право присуждать лишь къ штрафу до 500 драхмъ, болѣе же важныя предлагалъ на рѣшеніе вѣча или гелиастовъ, если ему не предоставлялась народнымъ опредѣленіемъ чрезвычайная судебная власть. Въ дѣлахъ, касающихся важныхъ политическихъ преступленій или злоупотребленій по откупамъ, совѣтъ имѣлъ право самостоятельно арестовать преступника, въ остальныхъ же случаяхъ онъ не могъ арестовать гражданина, если тотъ представлялъ трехъ поручителей изъ своего имущественнаго класса (Дем. пр. *Тимокр.* 144). Какъ самостоятельное политическое учрежденіе, совѣтъ могъ издавать обязательныя опредѣленія (ψήφισματα) въ предѣлахъ своей власти.

Порядокъ засѣданій. Пританіи. Совѣтъ собирался ежедневно, кромѣ праздниковъ и тяжелыхъ дней ¹⁾, обыкновенно въ зданіи думы (τὸ βουλευτήριον), стоявшемъ на площади, но иногда также въ храмѣ Деметры Елевсинской, на акрополѣ, въ театрѣ и даже въ Пирѣѣ. Засѣданія были открыты для публики за исключеніемъ случаевъ важныхъ политическихъ совѣщаній, которыя совѣтъ могъ сдѣлать закрытыми. Мѣста для публики были отдѣлены рѣшеткою. Совѣтники съ 410 г. разсаживались «по буквамъ», т. е. вѣроятно такъ, что каждая фила по жребію занимала особое мѣсто, отмѣченное буквою. Пританы и позднѣе проедры имѣли, само собою разумѣется, особыя мѣста. Засѣданія ежедневно начинались и оканчивались молитвами.

Весь совѣтъ въ полномъ составѣ не могъ постоянно находиться въ сборѣ и по своей многочисленности не всегда былъ

¹⁾ Нѣкоторые дни вслѣдствіе печальныхъ воспоминаній о несчастныхъ событіяхъ, происшедшихъ въ нихъ, или по другимъ причинамъ, считались несчастными или тяжелыми (ἀποφράδες ἡμέραι) не только въ частномъ быту, но и въ государственныхъ дѣлахъ. Въ такіе дни не производился судъ, не совершались священнодѣйствія и вообще не предпринималось ничего важнаго.

пригоденъ для бистрагорѣшенія текущихъ дѣлъ. Поэтому со временъ Клисеена для занятія текущими дѣлами были устроены постоянныя комиссіи, изъ которыхъ каждая состояла изъ 50 совѣтниковъ изъ одной филы и завѣдывала дѣлами въ теченіи 10-й части года по очереди, определенной въ началѣ каждого года жребіемъ; время дежурства (протагаіа) каждой филы продолжалось въ обыкновенные годы 35 — 36 дней, а въ годы со вставнымъ мѣсяцемъ 38—39 дней ¹⁾. Мѣстомъ засѣданій дежурныхъ совѣтниковъ (протанеис) было круглое зданіе θόλος или σκιάς (на площади, недалеко отъ булевтеріа), въ которомъ они проводили почти весь день и обѣдали на государственнй счетъ вмѣстѣ со своими секретарями. Обо всякомъ происшествіи въ городѣ немедленно извѣщались пританы, которые и проявляли авторитетъ власти тамъ, гдѣ это оказывалось необходимымъ. Они завѣдывали текущими дѣлами, подготавливали предложенія для внесенія въ совѣтъ, созывали собранія совѣта и вѣча и руководили ими.

Изъ среды притановъ ежедневно избирался по жребію (но безъ права вторичнаго избранія въ теченіи той же пританіи) ἐπιστάτης, который можетъ быть названъ президентомъ афинской республики. Онъ предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ и народномъ собраніи и хранилъ у себя государственную печать и ключи отъ храмовъ акрополя, гдѣ помѣщались государственная казна и архивъ. Въ первой четверти IV в. порядокъ предсѣдательства былъ измѣненъ: предъ каждымъ засѣданіемъ совѣта или вѣча посредствомъ жеребьевки, производившейся епистатомъ, избирались изъ числа членовъ совѣта, принадлежавшихъ къ остальнымъ девяти филамъ, 9 проэдровъ, по одному изъ каждой ²⁾; одинъ изъ нихъ по жребію дѣлался предсѣдателемъ (ἐπιστάτης τῶν προέδρων), остальные 8 были товарищами предсѣдателя (συνπροέδροι). Эти девять проэдровъ сдѣлались предсѣдателями совѣта и вѣча, тогда какъ за пританами осталось только право созывать засѣданія, а за епистатомъ ихъ—предсѣдательство въ собраніи притановъ, храненіе ключей и печати и жеребьевка проэдровъ. Въ позднѣйшія времена епистатъ притановъ избирался на цѣлую пританію.

¹⁾ Афиняне считали время по луннымъ годамъ въ 354 дня; для соглашенія же ихъ съ солнечными годами черезъ каждые 2 года въ 3-мъ прибавлялся одинъ мѣсяцъ, такъ что годъ имѣлъ тогда 384 дня. Со времени учрежденія 12-ти филъ пританіи продолжались по мѣсяцу, такъ что дни пританіи обыкновенно совпадали съ числами мѣсяца.

²⁾ Первое упоминаніе о проэдрахъ относится къ 378 г. (С. I. Att. II, 17 b).

Секретари и другія должностныя лица совѣта. Для занятія письмоводствомъ въ совѣтъ и нар. собраніи было нѣсколько секретарей (γραμματεῖς); различить кругъ ихъ дѣятельности и время установленія, впрочемъ, довольно еще трудно ¹⁾. Одинъ секретарь (гр. ὁ κατὰ πρωταγείαν или τῆς βουλῆς), избравшійся по жребію изъ всѣхъ 500 совѣтниковъ срокомъ на одну пританію, имѣлъ на сохраненіи ψηφίσματα καὶ γράμματα (т. е. народныя опредѣленія и государственные акты), или, иначе говоря, завѣдывалъ государственнымъ архивомъ, а также велъ въ совѣтѣ протоколы засѣданій и излагалъ письменно его распоряженія. Его имя упоминается въ народныхъ опредѣленіяхъ вмѣстѣ съ именами архонта-еponима, епистата притановъ (потомъ проедровъ) и гражданина, сдѣлавшаго предложеніе ²⁾. Въ промежуткѣ времени между 368 и 363 гг. его должность была сдѣлана годичною, хотя названіе κατὰ πρωταγείαν сохранилось. Неизвѣстно, тожественъ ли съ нимъ упоминаемый у Фукидида (VII, 10) «секретарь города» (гр. τῆς πόλεως) который читалъ въ нар. собраніи письменные документы. Въ 322—319 гг. упоминается въ документахъ ежегодно смѣнявшійся ἀναγραφεὺς, бывшій въ то время главнымъ секретаремъ; учрежденіе этой должности, можетъ быть, стоитъ въ связи съ произведенною послѣ Ламійской войны реформою государственнаго устройства АѢинъ (см. выше стр. 188). Съ конца IV в. является въ надписяхъ особый «секретарь совѣта и народа» (гр. τῆς βουλῆς καὶ τοῦ δήμου или гр. τοῦ δήμου), къ которому перешла часть обязанностей секретаря пританіи; въ IV же вѣкѣ былъ особый «хранитель народныхъ опредѣленій» (ὁ ἐπὶ τὰ ψηφίσματα). У секретаря пританіи былъ еще особый наемный письмоводитель (ὀπογραμματοεὺς). Кассою совѣта завѣдывали два ταμίαι, избравшіеся совѣтниками изъ своей среды.

Heydemann, De senatu Atheniensium въ Dissert. phil. Argentor. v. 4.

¹⁾ Вопросъ о секретаряхъ въ послѣдніе годы разрабатывался въ цѣломъ рядѣ статей и диссертаций, но выводы ихъ авторовъ далеко не вездѣ согласны между собою и потому не могутъ считаться вполне прочными. См. *C. Hille, De scribis Atheniensium publicis*, Leipz. Stud. 1878; *W. Hartel, Studien über att. Staatsrecht und Urkundenwesen*, Wien 1878; *C. Schaefer, De scribis senatus populi Atheniensium*, Greifsw. 1878; *G. Gilbert* въ журн. *Philologus* т. 39; *F. von Stojentin* въ *Jahrb. f. kl. Philol.* 1880; *A. Kornitzer, De scribis publicis Atheniensium*, Wien-Hernald 1883.

²⁾ Напр. Ἐδοξε τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ. Κεκροπίς ἐπρωτάνευε, Μυησίθεος ἑγραμματοεὺς, Εὐπαίθης ἐπεστίχευε, Καλλίας εἶπε. *C. I. Att.* 1, № 32. Имя архонта-еponима не всегда упоминается въ надписяхъ V-го и начала IV-го вѣка.

§ 2. Народное собрание.

Число собраний, их устройство и внѣшніе порядки. Высшая государственная власть въ Аѣинахъ была въ рукахъ народнаго собранія (ἐκκλησία). Въ немъ могъ присутствовать, разсуждать о предложенномъ предметѣ и подавать мѣнѣе всякій полноправный (ἐπιτιμος) гражданинъ. Но на самомъ дѣлѣ, конечно, далеко не всѣ граждане посѣщали его, такъ что даже для самыхъ важныхъ постановленій требовалось только 6000 голосовъ. Первоначально было по одному регулярному собранію (ἐ. νόμιμαί, χύριαί) въ каждую пританію, впоследствии по четыре, слѣдовательно 40 въ году. Кромѣ того бывали чрезвычайныя собранія (ἐ. σύγκλητοι или, если народъ былъ созываемъ изъ деревень, κατάκλητοι), предметы занятій которыхъ зависѣли отъ обстоятельствъ. Изъ очередныхъ собраний пританіи каждое было назначено для особаго рода дѣлъ. Именно, въ первомъ собраніи (ἐ. χυρία) происходила ἐπιχειροτονία ἀρχῶν, т. е. утвержденіе чиновниковъ въ должностяхъ на время текущей пританіи: народу предлагаемъ былъ вопросъ, хорошо ли правятъ чиновники; обыкновенно слѣдовалъ утвердительный отвѣтъ, но бывали (хотя рѣдко) случаи, что дѣйствія чиновниковъ подвергались осужденію народа, и тогда они были смѣняемы (ἀποχειροτονία) и отдаваемы подъ судъ. Кромѣ того въ этомъ собраніи подавались доносы о государственныхъ преступленіяхъ (εἰσαγγελία, см. стр. 221), выслушивались доклады чиновниковъ о конфискаціи имуществъ по приговорамъ, о раздѣлѣ наслѣдствъ и пр. и обсуждались мѣры для безопасности страны, ея продовольствія и т. п. — Второе собраніе было назначено спеціально для принятія просьбъ; всякій могъ положить на алтарь въ нар. собраніи вѣтвь умоляющаго и просить о государственныхъ или своихъ частныхъ дѣлахъ; обыкновенно это были просьбы объ ἄδεια (см. стр. 223) для внесенія предложеній о возвращеніи правъ τοῖς ἀτίμοις или сложеніи долговъ съ государственныхъ должниковъ. Третье собраніе было посвящено внѣшней политикѣ: оно принимало вѣстниковъ и пословъ, которые предварительно получали аудіенцію у совѣта и излагали ему свои порученія. Четвертое собраніе занималось священными дѣлами.

Народъ былъ приглашаемъ въ собраніе герольдами; предъ оче-

редними собраніями пританы за пять дней объявляли программу подлежащихъ рѣшенію вопросовъ. Мѣстомъ собраній въ V и IV вв. былъ холмъ Πνός, позднѣе обыкновенно театръ (тогда на Пниксѣ народъ собирался только для выборовъ чиновниковъ); для остракизма, а также, вѣроятно, и въ другихъ случаяхъ, когда дѣло шло о какомъ нибудь νόμος ἐπ' ἀνδρί (см. стр. 222), народъ собирался всегда на площади. Иногда собранія происходили и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Пиреѣ. Начинались они рано утромъ. Начало возвѣщалось особымъ сигналомъ (σημεῖον); однако многіе опаздывали, занимаясь дѣлами или бесѣдуя на площади, такъ что приходилось запираť лавки и улицы, или опѣлывать толпу при помощи стрѣлковъ красными канатами (σχοινίον μεμλτωμένον), чтобы принудить гражданъ спѣшить на Пниксѣ. Сами пританы, предсѣдательствовавшіе въ собраніи, иногда опаздывали и потомъ толкали другъ друга, желая каждый занять первое мѣсто (Аристоф. *Ахарн.* 19). Особые чиновники ληξάρχου, числомъ 6 съ 30 помощниками, наблюдали за порядкомъ: смотрѣли, чтобы народъ не тѣснился и не оставлялъ собранія до конца, не пускали лицъ не имѣвшихъ права на посѣщеніе собранія (для контроля у нихъ были въ рукахъ ἐκκλησιαστικοὶ πίνακες, составленные по отдѣльнымъ демамъ), и отмѣчали опоздавшихъ, которые за это, вѣроятно, не получали жалованья. Въ распоряженіи предсѣдателей собранія были еще полицейскіе стрѣлки (τοξόται), которые въ случаѣ необходимости арестовали нарушителей порядка; со 2-й половины IV в. для поддержанія порядка въ собраніи выбиралась по жребію одна фила совѣта (φυλὴ προεδρεύουσα), а еще позднѣе это дѣло было возложено на ефебовъ. Собравшійся народъ сидѣлъ въ перемежку, безъ различія филъ.

Жалованье за присутствіе въ нар. собраніи введено было вѣроятно около 395 г. по предложенію Агиррія (схол. Аристоф. *Еккл.* 102) сначала въ размѣрѣ одного обола, но вскорѣ было увеличено до 3-хъ оболовъ. Достоверныхъ свѣдѣній о времени введенія и увеличенія жалованья мы не имѣемъ. Граждане, явившіеся во время въ собраніе, получали отъ притановъ марку (σύμβολα), по предъявленіи которыхъ есμοетты выдавали жалованье.

Предъ открытіемъ собранія происходило очищеніе: особый жрецъ (περιστάρχος) приносилъ въ жертву поросятъ и обносилъ ихъ вокругъ народа; потомъ герольдъ произносилъ молитву и заклятіе противъ тѣхъ, которые стали бы намѣренно говорить ко

вреду народа. По открытіи собранія предсѣдатели сообщали подлежащій рѣшенію вопросъ (χρηματίζειν), т. е. приказывали читать предварительное опредѣленіе (προβούλευμα) совѣта и спрашивали, согласенъ ли съ нимъ народъ, или желаетъ самъ обсудить вопросъ. Отвѣтомъ служило поднятіе рукъ (προχειροτονία); въ случаѣ согласія народа съ рѣшеніемъ совѣта предложеніе тотчасъ было утверждено и становилось народнымъ постановленіемъ (ψήφισμα); если же народъ желалъ преній, то предсѣдатель чрезъ вѣстника обращался къ нему съ вопросомъ, кто желаетъ говорить по данному дѣлу. Право говорить на вѣчѣ имѣлъ всякій ἐπίτιμος. Въ древнѣйшія времена приглашались говорить сначала старшіе граждане, имѣвшіе не менѣе 50 лѣтъ, но потомъ это предпочтеніе по возрасту было оставлено ¹⁾. Особыхъ ораторовъ, назначенныхъ правительствомъ, не было; но нѣкоторые граждане специально занимались государственнымъ вопросами, постоянно были au courant текущихъ событій и потому особенно часто выступали на каеэдру и умѣли извлекать изъ этого вещественную пользу (ρήτορες). Чаше всего, конечно, гражданинъ, внесшій предложеніе въ совѣтъ, выступалъ и на вѣчѣ съ рѣчью, въ которой подробнѣе разъяснялъ свое предложеніе, приводилъ въ пользу его разные доводы и т. п. Выступая на каеэдру, ораторъ надѣвался вѣнокъ въ знакъ того, что исполнялъ въ этомъ случаѣ общественную должность. Онъ могъ говорить, не боясь ответственности за свою рѣчь (ἀδεῖας), но не долженъ былъ разсуждать о предметахъ, не относящихся къ дѣлу, повторять дважды одно и то же, позволять себѣ брань или неприличныя дѣйствія противъ собранія и пр. Его также не должны были прерывать или обижать другіе. За подобныя нарушенія порядка предсѣдатели могли удалить оратора съ каеэдры или оштрафовать, но не болѣе какъ 50 драхмами. За исключеніемъ этого ничтожнаго штрафа свобода рѣчи въ Афинахъ ничѣмъ не была ограничена.

Когда не находилось уже ораторовъ по предложенному вопросу, составлялось опредѣленіе или самимъ ораторомъ или, такъ какъ не всѣ граждане могли придать своимъ предложеніямъ законную форму, предсѣдателями и тутъ же записывалось; часто ораторъ приносилъ его уже готовымъ въ собраніе. Опредѣленіе могло измѣ-

¹⁾ Во время Сократа на каеэдру выступали даже 20-лѣтніе юноши, но народъ иногда безъ церемоніи стаскивалъ ихъ съ каеэдры (Ксен. Мемор. III, 6).

нять или дополнять предварительное рѣшеніе совѣта, иногда даже опровергать его. Готовое опредѣленіе вручалось предсѣдателямъ, которые пускали его на голоса (ἐπιψηφίζειν), если находили законнымъ, въ противномъ же случаѣ не допускали голосованія, но за это брали на себя отвѣтственность ¹⁾). Закономъ запрещено было двойное голосованіе объ одномъ и томъ же предметѣ.

Со времемъ Ефіальта, ограничившаго значеніе ареопага, установлены были семь νομοφύλακες, которые вмѣстѣ съ предсѣдателями наблюдали за тѣмъ, чтобы народныя опредѣленія не противорѣчили законамъ. И частныя лица могли остановить опредѣленіе, даже принятое, посредствомъ γραφή παρανόμων (см. ниже стр. 224).

Голоса на вѣчѣ подавались обыкновенно посредствомъ поднятія рукъ (χαρτονία); рѣже, именно въ случаѣ вотированія постановленія объ отдѣльномъ лицѣ (νόμος ἐπ' ἀνδρί, см. ниже) употреблялась закрытая баллотировка посредствомъ камешковъ (ψῆφοι), бобовъ (κάρποι) или черепковъ (ὄστρακα). По окончаніи подачи голосовъ предсѣдатели объявляли ей результатъ, и вновь принятое постановленіе сдавалось для храненія въ архивъ или, въ важныхъ случаяхъ, вырѣзывалось на камнѣ и выставлялось во всеобщее свѣдѣніе въ какомъ-либо публичномъ мѣстѣ, чаще всего на акрополѣ.

По окончаніи всѣхъ дѣлъ, стоявшихъ на очереди, предсѣдатели распускали собраніе (λύειν, διαλύειν). Если въ одинъ день нельзя было окончить всѣхъ дѣлъ или если являлись дурныя знаменія (δυστηρία: громъ, молнія, буря, солнечное затмѣніе или землетрясеніе), то собраніе отлагалось до слѣдующаго дня.

Дѣятельность народнаго собранія. Верховною властью народа рѣшались всѣ важнѣйшія дѣла государства, которыхъ не могли рѣшать самостоятельно совѣтъ и должностныя лица. Вопросы внѣшней политики, какъ объявленіе войны, заключеніе мира, союзовъ и договоровъ, отправленіе посольствъ и проч., разсматривались и рѣшались въ народномъ собраніи. При объявленіи

¹⁾ Такъ напр. въ 406 г. народъ хотѣлъ судить въ собраніи всѣхъ вмѣстѣ 6 стратеговъ, одержавшихъ побѣду при Аргинусахъ, за то, что они не приняли всѣхъ мѣръ для спасенія погибавшихъ въ морѣ; но такъ какъ это желаніе народа было противозаконно, то пританы воспротивились голосованію и только по настоятельному требованію народа согласились наконецъ ἐπιψηφίζειν за исключеніе изъ философа Сократа, бывшаго въ тотъ день еписитомомъ. Ксен. *Мемор.* I, 1, 18; *Гр. ист.* I, 7, 15; Плат. *Апол.* 20.

войны собраніе дѣлало постановленія о приготовленіяхъ къ ней, о количествѣ войска и флота, о суммѣ расходовъ и способахъ ихъ покрытія. Оно же избирало пословъ къ иностраннымъ правительствамъ, давало имъ инструкціи и назначало жалованіе. По исполненіи порученнаго дѣла, послы читали свои доклады и отчеты сначала совѣту, потомъ народу. Иностранные послы также являлись сперва въ совѣтъ, потомъ въ народномъ собраніи, которое и опредѣляло отвѣтъ на ихъ порученія; содержаніе пословъ во время пребыванія въ Афинахъ и оказывавшіяся имъ почести опредѣлялись также народомъ. Затѣмъ къ занятіямъ народнаго собранія относились: распредѣленіе государственныхъ доходовъ по отдѣльнымъ отраслямъ управленія, введеніе налоговъ и освобожденіе отъ нихъ, дарованіе гражданства метойкамъ и иноземцамъ, назначеніе общественныхъ наградъ (вѣнковъ, статуй и проч.), священныя дѣла (установленіе новыхъ культовъ, праздниковъ, ихъ устройство и т. п.), выборы должностныхъ лицъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ судъ по государственнымъ преступленіямъ.

Выборы должностныхъ лицъ. По закону Солона всѣ государственныйя должности были замѣщаемы по выбору гражданами 3-хъ высшихъ классовъ; но впослѣдствіи, при развитіи народной власти и принципа равенства гражданъ, большинство чиновниковъ стали выбирать по жребію, такъ что выборы остались въ силѣ лишь для должностей стратеговъ и немногихъ другихъ чиновниковъ. Выборы (*ἀρχαιρεσίαι*) производились въ народномъ собраніи на Пниксѣ за два мѣсяца до новаго года, для того чтобы права избранныхъ въ должности могли быть доказаны до вступленія въ нихъ (см. ниже *δοκιμασία*).

Архонты, предсѣдательствовавшіе въ этомъ собраніи, читали народу списки кандидатовъ, заявившихъ о своемъ желаніи занимать извѣстную должность, потомъ спрашивали мнѣнія о каждомъ изъ нихъ. Избиратели поднимали вверхъ руки; глашатаи считали число голосовъ, и большинство ихъ рѣшало выборъ. Употребленіе происковъ, обмановъ и подкуповъ при соисканіи должностей строго воспрещалось законами; виновный могъ подвергнуться даже смертной казни, какъ за уголовное преступленіе; но несмотря на это, подобныя средства были въ ходу, особенно въ позднѣйшія времена. Избранныхъ хиротонією или жребіемъ чиновниковъ народъ могъ за преступленія удалить отъ службы при епихиротоніи, производившейся въ 1-мъ собраніи

каждой пританіи (стр. 216); при ней всякій могъ приносить жалобу на чиновника, который вслѣдствіе этого былъ отстраняемъ отъ должности на время или совсѣмъ и предаваемъ суду.

Собственно *судебная власть* была предоставлена народному собранію въ ограниченныхъ предѣлахъ. Именно оно могло судить въ случаѣ полученія исангеліи (εἰσαγγελία); такъ назывался доносъ, сдѣланный въ собраніи гражданиномъ по особо важному государственному дѣлу ¹⁾, которое не могло терпѣть отлагательства и на которое не было законовъ у архонтовъ; по словамъ оратора Гиперида (р. за Евксен. 22, 23) закономъ были опредѣлены слѣдующіе случаи, въ которыхъ можно было подавать исангелію: если кто стремился къ ниспроверженію афинской демократіи, составлялъ съ этой цѣлью заговоръ или преступное сообщество, выдавалъ врагамъ какой либо городъ, флотъ или войско, наконецъ если ораторъ, будучи подкупленъ, говорилъ ко вреду народа. Однако уже во времена Гиперида подавались исангеліи по дѣламъ, не заслуживавшимъ особаго вниманія и предусмотрѣннымъ законами.

Доносчикъ могъ обращаться сперва къ совѣту, который имѣлъ право своей властью рѣшать лишь неважныя дѣла (если наказаніе не превышало штрафа въ 500 драхмъ), болѣе же важныя представлялъ на рѣшеніе народа. Какъ въ этомъ случаѣ, такъ и тогда, когда исангелія подавалась прямо въ собраніе, народъ прежде всего рѣшалъ, слѣдуетъ ли принимать доносъ или нѣтъ. Если рѣшеніе оказывалось утвердительнымъ, то собраніе поручало совѣту представить заключеніе (τροβούλευμα) о томъ, слѣдуетъ ли судить обвиняемаго на вѣчѣ, или предать суду геліастовъ. По предложенію нѣкогого Каппона собраніе могло само судить обвиняемаго въ государственномъ преступленіи, который при этомъ былъ приводимъ въ собраніе скованнымъ и въ случаѣ обвинительнаго вердикта приговаривался къ смерти и конфискаціи имущества ²⁾. Однако обыкновенно дѣло передавалось на судъ присяжныхъ, гдѣ шло обычнымъ порядкомъ, съ той особенностью, что при судѣ по дѣламъ исангеліи присутствовали въ засѣданіи двѣ, а впослѣдствіи три судебныя палаты (т. е. 1000 или 1500 геліастовъ) и отсро-

¹⁾ Доносы, впрочемъ, могли быть дѣлаемы и метойками и даже рабами; тогда они назывались *μετουσιας*.

²⁾ Объ этомъ постановленіи (ψήφισμα Καπνωνα) впервые упоминаетъ Ксенофонтъ (*Греч. ист.* I, 7, 20) въ разсказѣ о дѣлѣ стратеговъ, одержавшихъ побѣду при Аргинусахъ.

чекъ не допускалось. При этомъ самъ народъ являлся истцомъ и назначалъ обвинителей (*συνήγοροι*, *κατήγοροι*), которые вели въ судъ дѣло отъ его имени. Лица, подававшія доносъ въ формѣ исангеліи, имѣли то важное преимущество, что не подвергались риску ¹⁾, тогда какъ въ другихъ государственныхъ процессахъ обвинитель, не получившій на свою сторону даже пятой части голосовъ судей, платилъ штрафъ въ 1000 драхмъ и даже подвергался атиміи. Въ формѣ исангеліи подавались также жалобы на *обиды* (*χάσιν*), къ которымъ относилось, напр., нарушение обязанностей дѣтей къ родителямъ, мужей къ женамъ, получившимъ отцовское наслѣдство, опекуновъ къ питомцамъ, или неправильное рѣшеніе дѣла третьей-скимъ судьей (діететомъ).

Второй случай примѣненія судебной власти народнаго собранія былъ при такъ называемой *τροβολή*; этимъ именемъ обозначалось заявленіе предъ народомъ о преступленіи, совершенномъ частнымъ лицомъ. Получивъ такое заявленіе, народъ выслушивалъ обвиняемаго и затѣмъ хиротонією рѣшалъ, виновенъ ли онъ, или нѣтъ. Такое постановленіе имѣло важное значеніе, потому что въ случаѣ признанія виновности всѣми гражданами въ собраніи, жалующійся получалъ нравственное удовлетвореніе и въ случаѣ передачи дѣла на судъ имѣлъ много шансовъ, что послѣдній рѣшитъ дѣло въ его пользу (хотя судъ не былъ связанъ народнымъ опредѣленіемъ и могъ рѣшать дѣло несогласно съ нимъ). Поэтому *τροβολή* была примѣняема только противъ особенно могущественныхъ лицъ, къ которымъ, какъ можно было предполагать, судьи отнеслись бы снисходительнѣе, чѣмъ къ другимъ, и по особо-важнымъ дѣламъ, въ родѣ оскорбленія святыни (при Діонисіяхъ, мистеріяхъ и др. праздникахъ), оскорбленія государства въ лицѣ чиновника, затѣмъ противъ сикофантовъ, злоупотребленій должностною властью и т. п. ²⁾.

Νόμοι ἐπ' ἀνδρί. Въ обыкновенныхъ случаяхъ рѣшеніе большинства гражданъ, присутствовавшихъ въ данномъ собраніи, признавалось выраженіемъ воли народа. Но кромѣ того въ государственной жизни встрѣчались случаи, когда нужно было дѣйствовать съ особенною осмотрительностью и поэтому желательно было

¹⁾ Гип. за *Ликофр.* VI, 26 — VII, 9 и X, изд. Бласса.

²⁾ Такъ, когда богатый гражданинъ Мидій публично въ театрѣ ударилъ Демосеена въ бытность его хорегомъ и тѣмъ оскорбилъ религіозное чувство народа, то послѣдній посредствомъ проболы призналъ Мидію виновнымъ и затѣмъ дѣло перешло на судъ (Дем. *пр. Мид.*).

знать о данномъ дѣлѣ мнѣніе *всѣхъ* гражданъ; а такъ какъ это было невозможно по исполнѣ естественнымъ и понятнымъ причинамъ, то была создана фикція, что 6000 гражданъ представляютъ собою весь афинскій народъ. Присутствіе такого количества гражданъ въ собраніи признавалось необходимымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было сдѣлать какое-либо постановленіе относительно отдѣльнаго лица (*νόμος ἐπ' ἀνδρί*). По афинскому государственному праву это были: а) постановленія объ *ἀδεία*, б) о дарованіи права гражданства и в) ostracismъ. "Αδεία называлось право говорить въ народномъ собраніи, не опасаясь какой-либо ответственности. Оно давалось въ случаѣ надобности метойкамъ или рабамъ, которые иначе не имѣли права выступать на каеэдру; были однако случаи, когда и гражданамъ необходима была *ἀδεία*, именно если кто хотѣлъ внести предложеніе о возвращеніи правъ гражданину, подвергшемуся атиміи, о прощеніи государственному должнику всей суммы долга или части ея, о распоряженіи священными сокровищами и объ употребленіи на какую нибудь надобность суммъ, отдѣленныхъ въ запасную казну. Гражданинъ, желавшій обратиться къ народу съ однимъ изъ указанныхъ предложеній, во второмъ регулярномъ собраніи каждой пританіи могъ положить на алтарь вѣтвь умоляющаго и затѣмъ просить о назначеніи полного собранія для дарованія ему *ἀδείας*. Если народъ соглашался на его просьбу и затѣмъ въ полномъ собраніи давалъ ему *ἀδείαν*, то послѣ этого въ обыкновенномъ собраніи онъ могъ внести свое предложеніе, принятіе или неприпятіе котораго, конечно, исполнѣ зависѣло отъ воли народа, присутствовавшаго въ этомъ послѣднемъ собраніи. О дарованіи права гражданства см. выше стр. 198.

Третьимъ и важнѣйшимъ изъ *νόμοι ἐπ' ἀνδρί* былъ ostracismъ, о политическомъ значеніи котораго уже было упомянуто выше въ разсказѣ о реформахъ Клизсена (стр. 162). Здѣсь мы скажемъ о внѣшней его процедурѣ, которая по всей вѣроятности была одинакова съ другими случаями примѣненія *νόμοι ἐπ' ἀνδρί* ¹⁾. Ежегодно въ 1-мъ собраніи 6-й пританіи предсѣдатели предлагали народу вопросъ, считаетъ ли онъ необходимымъ примѣненіе ostracismъ (*εἰ δοκεῖ τὰ ὄστρακα εἰσφέρειν*). Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта (хиротонією)

¹⁾ О тайномъ голосованіи при всѣхъ *νόμοι ἐπ' ἀνδρί* прямо говоритъ Андокидъ о мист. 87.

назначалось было въ 8-ю пританію полное собраніе для подачи голо-
совъ. Въ этотъ день народъ собирался на площади въ огороженномъ
барьерами кругломъ пространствѣ съ отдѣльнымъ входомъ для
каждой изъ 10 филъ. Каждый гражданинъ писалъ на черепкѣ
имя лица, которое онъ желалъ удалить изъ Аѳинъ, и клалъ че-
репокъ въ урну. Имя лица, предположеннаго къ изгнанію, не
было объявляемо и самая подача голосовъ производилась тайно.
Архонты и члены совѣта предсѣдательствовали въ собраніи и на-
блюдали за порядкомъ подачи голосовъ. По окончаніи ея они со-
считывали черепки и, если ихъ оказывалось менѣе 6000, то со-
браніе признавалось несостоявшимся; если же ихъ было 6000 или
больше, то гражданинъ, имя котораго было написано на боль-
шинствѣ черепковъ, долженъ былъ удалиться на 10 лѣтъ за пре-
дѣлы Аттики, причемъ ему давался только 10-дневный срокъ для
приведенія въ порядокъ дѣлъ. Позднѣе срокъ изгнанія былъ со-
кращенъ на половину, но и прежній 10 лѣтній срокъ былъ иногда
сокращаемъ особыми постановленіями для любимыхъ народовъ из-
гнанниковъ (напр. Аристиды, Кимона). Изгнаніе не сопровождалось
лишеніемъ ни имущественныхъ, ни гражданскихъ правъ и не имѣло
характера безчестія, а напротивъ даже возвышало изгнанника въ
общественномъ мнѣніи, такъ какъ показывало, что онъ былъ че-
ловѣкъ выдающійся, вліятельный; пустаго, неважнаго человѣка не
за что было изгонять такой чрезвычайной мѣрой. Остракизмъ
существовалъ до 417 года.

Графѣ *παράνομον*. Верховная власть аѳинскаго народа, выражав-
шаяся въ постановленіяхъ вѣча, была ограничена законами. Хотя
и высказывался иногда взглядъ, что народъ воленъ дѣлать все,
что захочетъ, но по общему принципу постановленія вѣча
(*ψηφίσματα*) не должны были стоять выше закона (*νόμος*). Это гос-
подство закона ясно высказывается въ примѣненіи такъ назы-
ваемого обвиненія въ противозаконности (*γρᾶφὴ παράνομον*), которое
вмѣстѣ съ тѣмъ считалось главною опорою демократіи, такъ какъ
посредствомъ его могло быть остановлено всякое предложеніе, вло-
нившееся ко вреду народа. Когда было дѣлаемо какое либо новое
предложеніе, всякій гражданинъ имѣлъ право объявить подъ клятвою
(*ὅρκωσις*), что оно содержитъ въ себѣ что либо противное суще-
ствующимъ законамъ. Это обвиненіе въ противозаконности могло
быть подаваемо какъ до утвержденія предложенія въ нар. собраніи,
такъ и послѣ утвержденія немедленно или въ теченіи одного года.

Тотчасъ послѣ подачи обвиненія дѣло о предложеніи приостанавливалось и обвиненіе разсматривалось судомъ присяжныхъ подъ предѣлательствомъ еесмоетовъ. Такимъ образомъ судъ контролировалъ дѣятельность нар. собранія. Если онъ не признавалъ предложенія противозаконнымъ, то оно шло на утвержденіе собранія или вступало въ дѣйствіе, если уже было утверждено, въ противномъ же случаѣ было отмѣняемо и авторъ его подвергался взысканію, которое не было предусмотрено въ существующихъ законахъ и потому каждый разъ было опредѣляемо судомъ (ἀφ' ὧν τιμῆτος, см. ниже гл. 23, § 4); обыкновенно оно состояло въ большемъ или меньшемъ денежномъ штрафѣ, но иногда, въ важнѣйшихъ случаяхъ, даже въ смертной казни. Если 3 предложенія одного и того же гражданина были отмѣнены вслѣдствіе обвиненія въ противозаконности, то онъ подвергался частной атиміи, состоявшей въ лишеніи права впредь дѣлать предложенія. Такимъ образомъ автору предложенія могла грозить серьезная опасность, которая заставляла быть очень осторожными при подачѣ предложеній, тѣмъ болѣе, что было много ябедниковъ, которые подавали обвиненія просто ради личныхъ выгодъ (напр. вслѣдствіе подкупа партіей, стоявшей противъ внесеннаго проекта). Однако въ случаѣ признанія обвиненія несправедливымъ обвинитель самъ рисковалъ подвергнуться штрафу въ 1000 драхмъ, если не получалъ на свою сторону даже пятой части голосовъ судей, а если 3 раза подавалъ обвиненія, которыя судъ признавалъ несправедливыми, то лишался права впредь подавать ихъ. По истеченіи года со дня утвержденія какого нибудь предложенія хотя и можно было возбуждать противъ него обвиненіе въ противозаконности, но авторъ его уже не подвергался отвѣтственности и для защиты постановленія назначались нар. собраніемъ συνήγοροι.

Графѣ παραβολών была могущественнымъ орудіемъ въ рукахъ демократіи и установлена была, очевидно, для лучшаго обсужденія предложеній, чтобы они не заключали въ себѣ чего либо противнаго благу народа; но употреблялась она обыкновенно для проволокки или задержанія предложенія, которое почему либо не нравилось той или другой партіи, иногда же бывала просто придиркой вслѣдствіе личной недоброжелательности къ автору предложенія, такъ что служила эгоистическимъ цѣлямъ предводителей партій и сикофантовъ.

§ 3. Законодательство и законодательное собрание.

Такъ какъ рѣшеніе народнаго собранія (ψήφισμα) и законъ (νόμος), какъ мы видѣли уже выше, были не одно и тоже и послѣдній стоялъ выше перваго, то отсюда является естественное послѣдствіе, что вѣче принимало участіе только въ подготовительныхъ работахъ при законодательствѣ, но не въ немъ самомъ. Измѣненіе существующихъ законовъ и установленіе новыхъ принадлежало особо-избранной законодательной комиссіи изъ числа членовъ суда присяжныхъ (ἡλιασταί) съ участіемъ совѣта. Присяга, которую гелиасты давали при вступленіи въ должность, считалась важною гарантіею того, что они будутъ дѣйствовать во благо народу. Демосеенъ считаетъ несправедливымъ, чтобы не присягавшіе (т. е. вѣче) могли отмѣнять постановленія присяжныхъ (*пр. Тимокр.* § 78). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что судебныя палаты стоятъ выше совѣта и народа (*пр. Евбул.* § 56).

Важныхъ перемѣнъ въ основныхъ законоположеніяхъ не было, большинство дѣйствующихъ законовъ принадлежало Драконту и Солону; но такъ какъ съ развитіемъ народной жизни тотъ или другой изъ дѣйствующихъ законовъ могъ оказаться неудовлетворительнымъ или могла явиться необходимость въ какихъ либо новыхъ законахъ, то было установлено, чтобы ежегодно въ 1-мъ народномъ собраніи 1-ой пританіи (11-го числа мѣсяца гекатомбеона), кромѣ утвержденія чиновниковъ въ должностяхъ, происходилъ пересмотръ законовъ (ἐπιχειροτονία νόμων); при этомъ сначала разсматривались законы сенатскіе, потомъ общіе, наконецъ служившіе руководствомъ для 9 архонтовъ и прочихъ чиновниковъ. Если въ этомъ собраніи народъ хиротоніею постановлялъ что либо измѣнить въ законахъ, то гражданинъ, предложившій проектъ новаго закона, долженъ былъ представить его на разсмотрѣніе совѣта, заключеніе котораго (προβούλευμα) представлялось народу въ третьемъ собраніи послѣ того, въ которомъ происходила епихиротонія. Въ промежутокъ между этими собраніями проекты новыхъ законовъ, предлагать которые имѣлъ право всякій гражданинъ, а также и старые законы, которые предполагалось отмѣнить, выставлялись во всеобщее свѣдѣніе на бѣлой доскѣ подлѣ статуй 10 героев-спопимовъ филъ, и читались секретаремъ въ собраніяхъ, которыя происходили въ этомъ промежуткѣ. По постановленію Тисамена (403 г., *Апдок. о мист.* § 83 сл.) совѣтъ назначалъ для вы-

работки проектовъ законовъ особую комиссію изъ 10 членовъ; но и тогда не возбранялось всякому желающему предлагать свои проекты.

Въ 3-мъ собраніи послѣ епихиротоніи, тотчасъ послѣ жертвоприношеній, председатели предлагали на обсужденіе народу заключеніе совѣта, слѣдуетъ ли отвергнуть новые проекты, или передать на окончательное рѣшеніе законодательной комиссіи. Если народъ рѣшалъ послѣднее, то дѣлалъ постановленіе объ учрежденіи комиссіи законодателей (*νομοδῆται*) изъ числа гелиастовъ, опредѣлялъ, какимъ образомъ имъ засѣдать, назначалъ жалованье и указывалъ источники, изъ которыхъ оно должно было уплачиваться, наконецъ назначалъ пять человекъ подъ именемъ *συνήγοροι* или *συνδικοι* для защиты прежнихъ законовъ и критики новыхъ при разсмотрѣніи ихъ въ законодательной комиссіи ¹⁾. Число членовъ послѣдней не всегда было одно и то же: Демосеень (*пр. Тим. § 27*) упоминаетъ о 1001 номоетѣ, Полидевкъ (VIII, 101) — о 1000, Андокидъ (*о мист. § 84*) — о 500.

Въ общемъ засѣданіи совѣта и номоестовъ подъ председательствомъ проедровъ съ епислатомъ во главѣ прежніе законы были обвиняемы представившими новые проекты и защищаемы синдиками; номоесты рѣшали дѣло большинствомъ голосовъ, какъ въ судѣ. Противъ закона, принятаго номоестами, однако можно было подавать *γραφὴν παρανόμων* въ случаѣ нарушенія какихъ либо формальностей при законодательствѣ. Для избѣжанія противорѣчій въ законахъ было постановлено, чтобы принятіе новыхъ законовъ всегда было соединяемо съ отмѣною прежнихъ, относящихся къ тому же предмету.

Кромѣ того архонты-эесмоесты обязаны были ежегодно провѣрять законы, чтобы убѣдиться, не было ли между ними противорѣчащихъ, не было ли отмѣненныхъ законовъ въ числѣ дѣйствующихъ, или болѣе одного закона на одинъ и тотъ же случай. Замѣченныя неправильности они выставляли во всеобщее свѣдѣніе на бѣлой доскѣ подлѣ статуй епонимовъ и затѣмъ дѣло рѣшалось обикновеннымъ порядкомъ номоестами (*Эсх. пр. Ктесиф. § 38*).

¹⁾ Вышеизложенныя свѣдѣнія почерпаются главнымъ образомъ изъ рѣчей Демосоена *пр. Лептина* (§§ 89—96) и *пр. Тимократа* (§§ 18—26, 33—36, 47—48).

ГЛАВА 22-я.

Должностныя лица.

§ 1. Общія замѣчанія.

Классы должностныхъ лицъ. Исполнителями воли верховной власти были: 1) ἄρχοντες, регулярные магистраты, которые были избираемы хиротонією или жребіемъ, срокомъ обыкновенно на одинъ годъ, для завѣдыванія различными отраслями государственнаго управленія съ извѣстной властью и юрисдикцією въ кругу своей дѣятельности; 2) ἐπιμεληταί, попечители или экстраординарные магистраты, исполнявшіе specialныя порученія или дѣла въ болѣе или менѣе продолжительный срокъ, какъ напр. надзиратели за постройками, послы, защитники и друг.; если они выбирались болѣе чѣмъ на 30 дней, то подвергались докимасіи и имѣли право юрисдикціи въ дѣлахъ, относившихся къ ихъ вѣдомству, такъ что тогда уже не отличались отъ чиновниковъ; да и вообще понятія о чиновникахъ и попечителяхъ нерѣдко были смѣшиваемы. Нѣкоторые магистраты имѣли право выбирать себѣ «товарищей» (παρέδροι). Кромѣ того при магистратахъ состояли служители (ὑπηρέται), исполнявшіе различныя ихъ порученія и получавшіе жалованье.

Способы избранія. Чиновники были назначаемы или по выборамъ (ἀρχαὶ χιροτονηταί, αἵρεταί) на вѣчѣ посредствомъ открытой подачи голосовъ поднятіемъ рукъ, или по жребію (ἀ. κληρωταί, χοαίεωταί). При господствѣ демократіи замѣщаемы были по выборамъ лишь немногія должности, требовавшія политической или военной опытности или какихъ либо specialныхъ познаній; именно по выборамъ служили: ἐπιμεληταί для исполненія отдѣльных дѣлъ и порученій, военные начальники (στратηγοί, ταξίαρχοι, ἑπάρχοι), высшіе финансовые магистраты (ὁ ἐπὶ τῇ διοικήσει сь своимъ секретаремъ и управитель зрѣлищной кассы), надзиратели ефебовъ (σφφροισταί), наконецъ чиновники филъ и демовъ. О производствѣ выборовъ см. выше стр. 220. Жеребьевка производилась, вѣроятно одновременно съ выборами, въ храмѣ Θесея ѳесмоетами; ставили два сосуда, изъ которыхъ въ одномъ были таблички сь именами кандидатовъ на должности, въ другомъ — соотвѣтственное количество бѣлыхъ и черныхъ бобовъ; въ одно

время вынимались табличка и бобъ; бѣлый бобъ былъ избирательный, черный — неизбирательный. Для каждой должности избираемы были по 2 кандидата на случай, если одинъ будетъ отвергнутъ при испытаніи, которому должны были подвергаться всѣ ординарные магистраты, члены совѣта и попечители, избиравшіеся на срокъ болѣе 30 дней.

Испытаніе (δοκιμασία) передъ судомъ предшествовало вступленію въ должность; при немъ обращалось вниманіе не на способности кандидата, знаніе имъ законовъ и обязанностей службы, а на поведеніе, гражданскія права и соотвѣтствіе условіямъ, требовавшимся для данной должности. Со временъ Аристиды доступъ къ должностямъ былъ открытъ для всякаго гражданина и составлялъ часть его политическихъ правъ. Однако для занятія нѣкоторыхъ должностей существовали особые условія и ограниченія: кандидаты на должности архонтовъ и жрецовъ должны были быть гражданами по крайней мѣрѣ въ 3-мъ колѣнѣ и не должны были имѣть тѣлесныхъ недостатковъ; должность архонта-царя могъ занимать только тотъ, кто былъ женатъ на дѣвицѣ-гражданинѣ, а не на вдовѣ; въ стратеги были избираемы только лица, жившія въ законномъ бракѣ и владѣвшія недвижимою собственностью въ Атикѣ; для нѣкоторыхъ финансовыхъ должностей существовалъ имущественный цензъ. Всѣ вообще кандидаты не должны были быть моложе 30 лѣтъ, а кандидаты на должности ефетовъ, діететовъ и пословъ — не моложе 50 лѣтъ. Государственные должники подъ страхомъ казни не могли являться соискателями на должности, равно какъ чиновники, не сдавшіе еще отчета по прежней должности или занимавшіе въ то время другую. Законъ запрещалъ два раза занимать одну и ту же должность, за исключеніемъ стратегіа, которою одно и то же лицо могло быть облечено нѣсколько разъ сряду. При обсужденіи поведенія каждаго кандидата разсматривались вопросы: чтитъ ли онъ родителей и отеческія святыни, исполнялъ ли военную службу во всѣхъ случаяхъ, когда отъ него требовалось, и всѣ финансовыя обязанности по отношенію къ государству (Полид. VIII, 82). Впрочемъ испытаніе не ограничивалось только этими пунктами. Ораторъ Лисій (за *Мант.* 9) считаетъ справедливымъ, чтобы при докимасіи кандидатъ отдавалъ отчетъ во всей своей жизни. Всякій гражданинъ могъ высказывать при этомъ обвиненія предъ судомъ, и кандидаты, отстраненные вѣдѣствіе ихъ

отъ должности (ἀποδοκιμαθέντες), подвергались атимии. Это, впрочемъ, бывало рѣдко; народъ полагался на добросовѣстность кандидатовъ, да притомъ же утверждение чиновниковъ народомъ на каждую пританію, годовой отчетъ, постоянный надзоръ, опасность со стороны спикофантовъ — все это представляло достаточныя ручательства за добросовѣстное исполненіе чиновниками ихъ обязанностей и устрашало неспособныхъ.

Непосредственно предъ вступленіемъ въ должность новопозбранные магистраты приводимы были къ присягѣ, содержаніе которой, конечно, было различно, смотря по должности. Вступленіе въ должность происходило 1-го числа гекатомбэона, перваго мѣсяца афинскаго гражданскаго года; только казначей священныхъ сокровищъ Аѣины и другихъ боговъ въ V в. начинали свою должностную дѣятельность съ праздника Панаѣенэй (28-го числа гекатомбэона).

Отвѣтственность. Всѣ должностныя лица подвергались строгому контролю и обязаны были по сложеніи должности въ теченіи извѣстнаго срока отдавать отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по должности и особенно въ употребленіи казенныхъ денегъ, у кого таковыя находились на рукахъ; послѣднее относилось не только къ магистратамъ въ собственномъ смыслѣ, но и къ триерархамъ, посланникамъ, жрецамъ и т. п., и въ случаѣ растраты каждый отвѣчалъ за нее своимъ имуществомъ. Финансовыя отчеты принимали λογισταί, помощникамъ которыхъ были еще συνήγοροι, отчеты во всѣхъ другихъ дѣлахъ — вѣроятно εἰδωκοί. Тутъ всякій гражданинъ могъ подавать обвиненія противъ чиновниковъ; но даже и въ случаѣ отсутствія такихъ обвиненій λογисты всегда представляли дѣло на окончательное рѣшеніе суду геліастовъ. До сдачи отчета чиновникъ не могъ разсчитывать на награду (обыкновенно вѣнокъ) за свою службу, не могъ быть избранъ въ другую должность, ѣхать за границу, свободно располагать своимъ имуществомъ (на которое налагалось запрещеніе на случай взысканія за растрату), — вообще подвергался временной атимии. Однако, несмотря на всѣ эти мѣры, случалось, особенно въ позднѣйшее время, множество злоупотребленій.

Значеніе должностной власти. Огромное большинство должностей въ Аѣинахъ было исполняемо не отдѣльными лицами, а коллегіями, чаще всего изъ 10 членовъ; каждая изъ нихъ для занятій имѣла особую палату, гдѣ члены коллегіи занимались дѣлами всѣхъ вмѣ-

стѣ; одинъ изъ членовъ имѣлъ предсѣдательство или постоянное (какъ напр. первый архонтъ былъ постояннымъ предсѣдателемъ коллегіи архонтовъ), или временное; были, впрочемъ, и такія коллегіи, въ которыхъ всѣ или нѣкоторые члены имѣли свой особый кругъ дѣятельности и въ немъ каждый изъ нихъ дѣйствовалъ совершенно самостоятельно (напр. три первые архонта и въ позднѣйшія времена стратеги). Отдѣльныя коллегіи не были зависимы одна отъ другой и находились въ прямыхъ сношеніяхъ съ совѣтомъ и чрезъ него съ народнымъ собраніемъ, такъ что каждая власть въ кругѣ своей дѣятельности отвѣчала сама за себя и не была стѣсняема дѣйствіями другой власти; произволъ и притѣсненія, возможныя при такой самостоятельности, предупреждались коллегіальностью властей и постоянною отвѣтственностью предъ народомъ. Главными правами магистратовъ, по Аристотелю, были: право постановлять рѣшенія, право судить и въ особенности право приказывать, какъ наиболѣе свойственное власти. За неисполненіе своихъ приказаній или неповиновеніе законамъ, относящимся къ кругу ихъ дѣятельности, магистраты имѣли право подвергать виновнаго денежному штрафу (ἐπιβολή) не выше опредѣленнаго *taximum*'а. Избраніе въ какую либо должность считалось почетомъ для каждаго члена государства, и потому за исполненіе ихъ жалованье не назначалось. При исполненіи служебныхъ обязанностей магистраты надѣвали митровый вѣнокъ, вѣ же присутственныхъ мѣстъ ничѣмъ не отличались отъ прочихъ гражданъ. За оскорбленіе словомъ или дѣйствіемъ должностнаго лица при исполненіи служебныхъ обязанностей виновный подвергался атиміи. Авторитетъ магистратовъ при господствѣ демократіи вообще былъ незначителенъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ лишь должностей; духъ равенства и независимости, распространенный между гражданами, ежегодная смѣна магистратовъ, возможность устраненія отъ должности въ каждую пританію, строгая отчетность и т. п. обстоятельства представляли серьезныя препятствія къ значительному возвышенію авторитета должностныхъ лицъ.

Объ афинскихъ магистратахъ вообще: *K. Fr. Hermann*, *De iure et auctoritate magistratuum Atheniensium*, Heidelberg. 1829. О докимасіи: *M. Fränkel*, *Att. Geschworenengerichte*, Berl. 1878, и статья въ журн. *Hermes* т. XIII; *Thalheim*, статьи въ *Hermes* т. XIII и *Jahrb. f. kl. Philol.* 1879; *Meier und Schömann*, *Att. Process bearb. von Lipsius*, Leipzig. 1866. Объ ἐπιβολή: *Siegfried*, *De multa quae ἐπιβολή dicitur*, Berl. 1876.

§ 2. Отдѣльные магистраты.

Деять архонтовъ были высшими чиновниками въ Аѳинахъ и въ древности (до Клизеена) имѣли весьма большое значеніе, которое впослѣдствіи, съ развитіемъ демократіи, было въ значительной степени ограничено, хотя званіе архонта оставалось всегда высокимъ и священнымъ. При избраніи они были подвергаемы двойной докимасіи (въ совѣтѣ и въ судѣ) и давали каждый отдѣльно клятву строго соблюдать законы и дѣйствовать непоткупно, обязываясь, въ случаѣ нарушенія ея, поставить въ Дельфахъ золотую статую (Полл. VIII, 86). Архонты, безукоризненно прослужившіе годъ и сдавшіе отчетъ, поступали въ число членовъ ареопага. Всѣ вмѣстѣ архонты, въ видѣ одной коллегіи, дѣйствовали рѣдко; именно они вмѣстѣ приговаривали къ смерти изгнанниковъ, возвратившихся самовольно въ отечество, предсѣдательствовали при остракизмѣ и епихиротоніи чиновниковъ, производили жеребьевку присяжныхъ судей и еесмоетовъ (судей при состязаніяхъ) и выборы военныхъ магистратовъ (стратеговъ и друг.). Въ остальныхъ случаяхъ дѣйствовали отдѣльно епонимъ, царь, полемархъ и вмѣстѣ 6 еесмоетовъ. Въ періодъ господства демократіи дѣятельность архонтовъ заключалась главнымъ образомъ въ предсѣдательствѣ въ судахъ присяжныхъ и въ исполненіи нѣкоторыхъ обязанностей, относившихся къ государственному культу. Первый архонтъ (ἄρχων, въ позднѣйшія времена ἄρχων ἐκόντορος) дѣлалъ распоряженія въ праздники Діонисій и Фаргелій (въ первомъ съ помощью особыхъ епимелетовъ), заведывалъ поставкою хоровъ и отправленіемъ священныхъ посольствъ (на Делось и въ другія мѣста). Онъ заботился о сиротахъ и вдовахъ, о дѣвицахъ наслѣдницахъ (о выдачѣ ихъ замужъ и назначеніи опекуновъ) и вообще семейныхъ дѣлахъ гражданъ. На судѣ онъ предсѣдательствовалъ по дѣламъ, касавшимся семейнаго и личнаго права гражданъ и возникавшимъ изъ нравственныхъ обязательствъ: при δίκη ἀγαπίου (обвиненіе въ безбрачій), δίκη κακώσεως (обвиненіе въ оскорбленіи родственниковъ), по дѣламъ о дѣлѣжѣ наслѣдства, о сумасшествіи (если, напр., кто нибудь жаловался, что его родители безумны и не могутъ управлять имѣніемъ) и проч. Какъ епонимъ года, онъ имѣлъ надзоръ за исправностью календаря. Присутственное мѣсто его находилось на площади близъ статуй епонимовъ филъ.—

Ἄρχων βασιλεὺς, наслѣдовавшій имя и религіозныя обязанности древнихъ аэинскихъ царей, имѣлъ верховный надзоръ за государственнымъ культомъ. Въ спеціальному его завѣдыванію находились мистеріи (въ устройствѣ которыхъ ему помогали 4 ἐπιμεληταὶ τῶν μυστηρίων), Ленэійскій праздникъ, устройство бѣга съ факелами и гимнастическихъ состязаній. Жена его (Βασιλίσσα или Βασιλίσσα) имѣла особыя религіозныя обязанности въ праздникъ Анеестерій въ честь Діониса. На судѣ архонтъ царь предсѣдательствовалъ по дѣламъ культа и религіи, какъ напр. о нечестіи (такъ Сократъ былъ судимъ подъ предсѣдательствомъ архонта царя), споры о жречествахъ и проч.; онъ же производилъ слѣдствія по дѣламъ объ убійствахъ вслѣдствіе религіознаго характера такихъ дѣлъ. Мелкія дѣла онъ рѣшалъ своею властью, а болѣе важныя представлялъ ареопагу или ефетамъ и присутствовалъ при разбирательствѣ дѣла безъ вѣвка; если же дѣло было подсудно геліастамъ, то онъ былъ предсѣдателемъ. Мѣстомъ засѣданій царя былъ «царскій портикъ» (στοὰ βασιλείου, βασιλική) на площади.—Πολέμαρχος съ V в. до Р. Хр. удержалъ лишь нѣкоторые слѣды своего прежняго значенія верховнаго полководца; онъ приносилъ жертвы Артемидѣ Охотницѣ (Ἀγροτέρα) и Еніалію, какъ божествамъ войны, распоряжался надгробными состязаніями въ честь павшихъ на войнѣ (ἐπιτάφια) и приносилъ отъ лица государства геройскія жертвы Гармодію и Аристокитону. Его юрисдикція простиралась на дѣла метойковъ во всѣхъ случаяхъ, которые относились къ ихъ политическому положенію въ государствѣ или къ имущественнымъ тяжбамъ, а также на дѣла по δίκη ἀποστασίου и ἀπρόστασιου и такіе частные процессы, въ которыхъ отвѣтчикомъ являлся иностранецъ. Мѣсто его засѣданій находилось за городомъ подлѣ Ликея.

Эти три архонта имѣли равную власть и избирали себѣ каждый по два товарища (παρέδροι), которые подвергались докимасіи и по окончаніи года службы отдавали отчетъ. Остальные 6 членовъ коллегіи, носившіе общее названіе δεσποδέται (иногда обозначавшее, впрочемъ, и всю коллегію) и не имѣвшіе права выбирать себѣ паредровъ, ежегодно производили пересмотръ дѣйствующихъ законовъ и предсѣдательствовали по дѣламъ, не подлежащимъ вѣдѣнію первыхъ трехъ архонтовъ или другихъ должностныхъ лицъ, (нужно помнить, что почти всѣ чинѣвники имѣли юрисдикцію по дѣламъ, относившимся къ кругу ихъ обязанностей). Въ частности

ихъ юрисдикціи подлежали: γραφή παρανόμων, εἰσαγγελία, προβολή, δοκιμασία, δίκαι ἀπὸ συμβόλων, δίκαι μεταλλικαί, ἐρανικαί, ἐμπορικαί и пр. Мѣсто засѣданія ихъ называлось θεσμοθάσιον.

H. Sauppe, De creatione archontum Attic., Gotting. 1864; *A. Hauvette-Besnault*, De archonte rege, Par. 1884.

Чиновники по дѣламъ культа и нравственности. Исполненіе обязанностей, относящихся къ общественному культу, ввѣрялось многимъ должностнымъ лицамъ. Первому и второму архонтамъ при завѣдываніи празднествами помогали особые «попечители» (ἐπιμεληταὶ τῶν Διονυσίων и ἐп. μυστηρίων). Устройствомъ гимнастическихъ и музыкальных состязаній на Панаѳенѣйскомъ праздникѣ завѣдывали ἀθλοθέται, избравшіеся жребіемъ по одному изъ филы на 4 года (Полид. VIII, 93). Воῶναι, служившіе по выборамъ, заботились о покупкѣ жертвенныхъ животныхъ; ихъ должность считалась очень почетною и по словамъ лексикографовъ служила ступенью къ стратегіи. Ἱεροποιοί, избравшіеся по жребію въ числѣ 10, приготовляли все необходимое для жертвоприношеній, наблюдали, чтобы жертвенныя животныя не имѣли тѣлесныхъ недостатковъ и чтобы гадатели не употребляли обмановъ, вообще наблюдали за матеріальною стороною и порядкомъ жертвоприношеній и завѣдывали устройствомъ пентетеридъ (т. е. празднествъ, совершавшихся разъ въ 4 года) кромѣ великихъ Панаѳенѣй. Кромѣ того при отдѣльныхъ храмахъ для надзора за ихъ чистотою и порядкомъ, для завѣдыванія ихъ сокровищницами, священными суммами и вообще экономической частью состояли особыя должностныя лица, называвшіеся ἱεροποιοί, ἐπιστάται, νεωκόροι, ταμίαι и пр. Посланники по религіознымъ дѣламъ назывались θεωροί, а отправляемые на собранія амфиктіоновъ въ Дельфы—ἱερομνήμονες и ποлагόραι. Нѣкоторымъ чиновникамъ былъ ввѣренъ надзоръ за нравственностью: попечители ефебовъ (ἐπιμεληταὶ τῶν ἐφήβων, также σφρονοισταί), избравшіеся хиротонією по одному изъ филы и получавшіе жалованье, наблюдали за поведеніемъ молодыхъ людей, упражнявшихся въ гимнасіяхъ. Въ болѣе позднія времена (съ конца IV в.) ефебами начальствовалъ ежегодно смѣнявшійся хορηγός. Надзиратели женскаго пола (γυναῖκονόμοι), учрежденные, вѣроятно, со временъ Димитрія Фалерскаго, наблюдали за умѣренностью и скромностью въ образѣ жизни женщинъ, а также вообще за собраніями въ частныхъ домахъ по случаю свадебъ и другихъ семейныхъ торжествъ (Аѳен. VI p. 245с).

Полицейскіе чиновники. Исполненіе судебныхъ приговоровъ и наблюденіе за порядкомъ и благочиніемъ, за правильнымъ производствомъ торговли и промысловъ, за мѣрами и вѣсами, принадлежали слѣдующимъ коллегіямъ:

1) Οἱ ἑνδεκά (коллегія одиннадцати, состоявшая изъ 10 членовъ, избравшихся жребіемъ по одному изъ филы, и 11-го секретаря) заботились главнымъ образомъ о тюрьмахъ и исполненіи смертныхъ приговоровъ надъ уголовными преступниками (почему они называются также ἐπιμεληταὶ τῶν κακοῦργων, προϊστάμενοι τοῦ δεσποτηρίου, δεσμοφύλακες; παραδίδόναι τοῖς ἑνδεκά=передать на казнь); для исполненія этихъ приговоровъ въ ихъ распоряженіи находились тюремные стражи и палачи. Они же завѣдывали конфискаціею имущества по рѣшенію суда (но не продажей ихъ) и предсѣдательствовали въ судѣ въ спорныхъ дѣлахъ по конфискаціямъ. Имъ самимъ принадлежало суммарное судопроизводство въ такихъ случаяхъ, гдѣ преступленіе было очевидно или преступникъ сознавался (при ἀπαγωγῇ, ἐφ' ἡγήσει и ἑνδεάξει, см. ниже). Мѣстомъ засѣданій коллегіи было судебное зданіе παράβουλον.

Crome, De undecimviris Atheniensium, Düsseldorf. 1828.

2) Ἀστυνόμοι, городскіе надзиратели (по 1 изъ филы, 5 для АѢинъ и 5 для Пирѣи), смотрѣли за чистотою города, порядкомъ и приличіемъ на улицахъ; поэтому имъ принадлежалъ надзоръ за ходящими артистами, фокусниками и т. п. лицами, занимавшимися увеселеніемъ народа; они могли арестовать и наказывать ихъ за проступки, явно нарушающіе правила нравственности.

3) Ἀγορανόμοι, рыночныя надзиратели (въ томъ же числѣ и такъ же распределенные между городомъ и Пирѣею, какъ и предыдущіе), смотрѣли за мелочною (розничною) торговлею на рынкахъ, кромѣ хлѣбной, испорченные товары отнимали и уничтожали, вообще наблюдали за чистотою и порядкомъ на рынкахъ и за тѣмъ, чтобы при продажѣ не было обмана, а также принимали отъ иностранцевъ пошлину, которую они должны были платить за право торговли на рынкѣ. Они собственною властью рѣшали маловажные споры между покупателями и продавцами и могли на мѣстѣ подвергать тѣлесному наказанію (плетью) иностранцевъ и рабовъ, а гражданъ приговаривать къ небольшому денежному штрафу или отдавать подъ арестъ.

R. Häderli, Die Hellenischen Astynomen und Agoranomen, vornehmlich in alten Athen, Jahrb. f. kl. Philol. Supplbd. 15 (1886).

4) 10 *σποφάλας* (5 въ городѣ и 5 въ Пирѣѣ) наблюдали за производствомъ хлѣбной торговли (для чего вели точные списки о количествѣ ввозимаго хлѣба), въ особенности же за тѣмъ, чтобы цѣны на хлѣбъ не превышали установленной таксы вслѣдствіе злоупотребленій хлѣбопромышленниковъ.

5) *Μετρονόμοι* въ числѣ 10 человекъ (также по 5 въ городѣ и въ Пирѣѣ) наблюдали за правильностью мѣръ и вѣсовъ, употребляемыхъ продавцами.

6) За морской торговлей, привозомъ и вывозомъ товаровъ наблюдали 10 *ἐπιμεληταὶ ἐμπορίου* (почечители торговой гавани); между прочимъ они должны были смотрѣть за тѣмъ, чтобы купцы согласно съ закономъ доставляли въ Аѣны $\frac{2}{3}$ всего ввезеннаго въ аттическія торговныя гавани хлѣба.

Служители. Для исполненія низшихъ служебныхъ обязанностей у магистратовъ были различнаго рода подчиненные, выбиравшіеся обыкновенно изъ свободныхъ людей бѣднѣйшаго класса, но иногда также изъ метойковъ, вольноотпущенниковъ и даже рабовъ; за исполненіе своихъ обязанностей они получали отъ казны или начальниковъ жалованье. Сюда относятся: *письмоводители* (*ὑπογραμματοῖς*), которые служили чиновнику въ теченіи года, а потомъ переходили къ другому на ту же должность и потому знали иногда больше своихъ начальниковъ и пользовались вслѣдствіе этого большимъ значеніемъ (для того, чтобы по возможности ограничить ихъ вліяніе на чиновниковъ, было запрещено дважды служить письмоводителемъ при одной и той же должности); *кассиры* (*ταμίαι*) чиновниковъ, *машатаи* (*χίτροες*), люди съ громкими голосами (ихъ *εὐφυνία* испытывалась предъ вступленіемъ въ должность), которые были необходимы во многихъ случаяхъ по причинѣ большаго количества членовъ, участвовавшихъ въ государственныхъ и частныхъ дѣлахъ; они служили при ареопагѣ, совѣтѣ, въ народномъ собраніи (см. выше стр. 217), при судьяхъ,

¹⁾ Хлѣбъ составлялъ весьма важный предметъ заботы для аѣинскаго государства вслѣдствіе малой производительности почвы Аттики; ово принимало весьма серьезныя мѣры для того, чтобы хлѣбъ всегда былъ дешевъ. Продажа его подчинена была строгимъ правиламъ: подъ страхомъ казни воспрещалось скупать въ одни руки слишкомъ много хлѣба и возвышать потомъ цѣну; опредѣленъ былъ даже тахішм количества, которое одинъ купецъ могъ пріобрѣтать для торговли. Въ случаѣ надобности избирались для закупки хлѣба (на государственный счетъ или на добровольныя пожертвованія) особые *σῖτοιαι*.

на рынкѣ и т. д.; прометρηται, которые мѣрили на рынкѣ хлѣбъ и пр. товары официальными мѣрами за плату отъ покупателей (вѣроятно они были служителями при метрономахъ); часовые надзиратели въ судахъ и многіе другіе низшіе служители при чиновникахъ, по большей части выбиравшіеся изъ государственныхъ рабовъ.

О военныхъ и финансовыхъ магистратахъ будетъ сказано ниже въ гл. 24 и 25-й.

ГЛАВА 23-я.

Судоустройство и судопроизводство.

Развитіе формъ судопроизводства въ Атикѣ до Клизеена мы уже прослѣдили выше, въ историческомъ обзорѣ. Вслѣдствіе того, что любовь къ спорамъ и тяжбамъ была однимъ изъ видныхъ недостатковъ аѳинскаго народа, уже съ древнѣйшихъ временъ были въ Атикѣ разнаго рода судилища, а впоследствии, съ развитіемъ народной жизни, все болѣе и болѣе развивались путемъ практики (теорія мало способствовала этому, — въ древне-греческой литературѣ мы не находимъ юридическихъ писателей) и формы судоустройства и судопроизводства. Неясность и недостаточность законовъ во многихъ отношеніяхъ, извѣстная филологическимъ аѳинянамъ и то, что въ періодъ своего могущества Аѳины были мѣстомъ суда для союзниковъ, — все это доставляло аѳинскимъ судамъ обширное поле дѣятельности. Въ разсматриваемый нами періодъ господства демократіи судебная власть принадлежала главнымъ образомъ народному суду присяжныхъ, затѣмъ ареопагу, діететамъ и др. судьямъ.

Общія сочиненія по юридическимъ древностямъ Аѳинъ: *M. H. E. Meier* und *G. F. Schömann*, *Der attische Process*, neu bearbeitet von *J. H. Lipsius*, Berl. 1882—86 (1-е изд. Berl. 1824); *E. Platner*, *Der Prozess und die Klagen bei den Attikern*, Darmst. 1824; *E. Caillemet*, *Etudes sur les antiquités juridiques d'Athènes*, Paris 1865; *G. Perrot*, *Essais sur le droit public et privé de la république Athénienne*, Par. 1867; *Telfy*, *Corpus iuris attici*, Pesth 1868; *M. Fränkel*, *Die attischen Geschworenengerichte*, Berl. 1877; *Thalheim*, *Die Griech. Rechtsalterthümer*, Freib. 1884 (1-е отдѣленіе 2-го тома новой обработки древностей Германа).

§ 1. Право веденія судебныхъ дѣлъ и роды ихъ.

Заводить всякое судебное дѣло (δίκη въ общемъ смыслѣ) или быть истцомъ (ὁ δῶκων), какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени

лицъ, не имѣвшихъ на то права, могъ только совершеннолѣтній и не лишенный правъ аѳинскій гражданинъ; такъ за раба вчинялъ искъ его господинъ, за мстойка — его простать, за женщину п несовершеннолѣтняго — *хѳріος* (отецъ, мужъ) или *ἐπίτροπος* (опекунъ), за иностранца — его *ξένος*. Отвѣтчиками же (*ὁ φεύγων*) могли быть и мужчины и женщины всѣхъ званій.

Формы обвиненія, предсѣдательство на судѣ и порядки судопроизводства были разнообразны, смотря по роду дѣла. Всѣ судебныя дѣла по формѣ процесса раздѣлялись вообще на 2 рода: *γραφαί* и *δίκαί*, между которыми могутъ быть проведены слѣдующія различія: 1) *γραφή* (или *δίκη δημοσία*) назывался такой процессъ, въ которомъ затронуто было государство или непосредственно или посредственно въ лицѣ отдѣльнаго члена его, пострадавшаго отъ нарушенія государственныхъ законовъ; *δίκη ιδία* или просто *δίκη* (въ тѣсномъ смыслѣ) называлось судебное дѣло, возникавшее вслѣдствіе нарушенія чьихъ либо личныхъ интересовъ. При началіи *γραφῆς* письменно объявлялось во всеобщее свѣдѣніе, что такое-то лицо начинаетъ процессъ; поэтому сначала и записывались только *γραφαί* (откуда и названіе ихъ), но впослѣдствіи стали записываться и частные процессы, только безъ публикаціи. 2) Начинать государственный процессъ имѣлъ право всякій полноправный гражданинъ, хотя бы дѣло лично его и не касалось (за исключеніемъ *δίκαί φονικαί*), а частное дѣло могъ заводить только тотъ, кого оно касалось непосредственно, или его *хѳріος* или *простάτης*. 3) Въ государственномъ процессѣ обвинитель не получалъ никакой матеріальной выгоды, такъ какъ дѣло относилось не къ лицу, а къ государству, которое и получало штрафъ въ случаѣ, если обвиненный былъ къ нему приговариваемъ; частное же дѣло было сопряжено съ матеріальной выгодой для истца, такъ какъ онъ въ случаѣ выигрыша процесса получалъ предметъ спора или штрафъ. Были, впрочемъ, нѣкоторыя формы государственныхъ процессовъ (*φάσις*, *ἀπογραφή*), въ которыхъ обвинитель получалъ вознагражденіе. 4) При государственномъ процессѣ обвинитель подвергался штрафу въ 1000 драхмъ, если, по разсмотрѣніи дѣла, на его сторонѣ оказывалось менѣе 5-й части голосовъ судей, а въ случаѣ троекратнаго повторенія неудачныхъ обвиненій былъ лишаемъ права впредь подавать ихъ (слѣдовательно становился уже *ἄτιμος*); въ частныхъ тяжбахъ вмѣсто этого истецъ, не получившій на свою сторону 5-й части голосовъ, пла-

тилѣ отвѣтчику ἐπωβελίαν, т. е. шестую долю (оболь съ драхмы) суммы иска. 5) Частное дѣло истецъ могъ прекратить, не дожидаясь рѣшенія, за что не подвергался никакой отвѣтственности, а государственный процессъ онъ долженъ былъ довести до конца, подъ опасеніемъ штрафа въ 1000 драхмъ. 6) При началіи частнаго процесса истецъ вносилъ судебную пошлину, а при государственномъ не вносилъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльных случаевъ, см. ниже).

Кромѣ того въ афинскомъ судопроизводствѣ различались δίκαι κατὰ τινος и δίκαι πρὸς τινά. Первымъ именемъ назывались такія дѣла, которыя были направлены лично противъ обвиняемаго и имѣли слѣдствіемъ его наказаніе за содѣянное имъ преступленіе; второе названіе обозначало тяжбы о какомъ либо спорномъ предметѣ, имѣвшія слѣдствіемъ присужденіе его одной изъ спорящихъ сторонъ, но не личное наказаніе отвѣтчика.

Лексикографъ Полидевкъ перечисляетъ (VIII, 40 и 31) различные роды государственныхъ и частныхъ процессовъ, именно γράφαί: φόρου, τραύματος ἐκ προνοίας, πυρκαϊᾶς, φαρμάκων, μοιχείας, ὕβρεως, ἱεροσυλίας, ἀσεβείας, προδοσίας, δόρων, δεκασμοῦ, λιποστρατίου (уклоненіе отъ военной службы), λιποταξίου (дезертирство), ἀστρατείας, λιποναυτίου, ἀναυμαχίου, τοῦ ῥῆσαι τὴν ἀσπίδα, ἀγαμίου, ἀργίας, ψευδοκλητείας, ξενίας, παρανόμων, παραπροσεβείας и пр. Δίκαι: αἰκίας, κατηγορίας, βλάβης, χαλῶσεως (общее понятіе о нанесеніи всякой обиды, особенно родственникамъ), κλοπῆς, συμβολαίων, συνθηκῶν παραβάσεως, μισθώσεως οἴκου, ἐπιτροπῆς, ἀχαριστίας, σίτου, καρποῦ, ἐνοικίου, ἀδικίου, φορᾶς ἀφαινοῦς, μεθήμερινῆς и пр.

Понятія о процессѣ государственномъ и частномъ не были строго разграничены и во многихъ случаяхъ отъ истца зависѣло, начать ли тотъ или другой родъ процесса. Демосѳенъ наглядно рисуетъ намъ эту свободу дѣйствій для истца въ слѣдующихъ словахъ (пр. *Андрот.* § 26): «Законодатель Солонъ считалъ необходимымъ, чтобы никто не былъ лишенъ возможности добаться правосудія, какъ каждому можно. Какъ же это сдѣлать? Если дать много способовъ законнаго преслѣдованія обидчиковъ. Возьмемъ для примѣра воровство. Ты силенъ и увѣренъ въ себѣ? Отведи (т. е. вора къ чиновнику),—опасность въ тысячѣ (драхмъ штрафа). Ты слишкомъ слабъ? Приведи чиновниковъ и они это сдѣлаютъ. Ты боишься и этого? Начиная государственный процессъ. Ты не увѣренъ въ себѣ и, будучи бѣденъ, не можешь заплатить 1000

драхмъ? Судись у діэтета и не подвергнешся риску. Всѣ эти роды процессовъ различны. Точно такъ же и при нечестіи можно отвести, начать государственный процессъ, судиться у Евмолпидовъ ¹⁾, подать жалобу архонту-царю».

Въ афинскомъ судопроизводствѣ были нѣкоторыя особыя формы процессовъ, отличавшіяся отъ другихъ по способу начатія дѣла. Изъ нихъ были уже упомянуты *εἰσαγγελία* и *προβολή* (стр. 221), а затѣмъ должны быть отмѣчены: *φάσις*, *ἀπογραφή*, *ἀπαγωγή*, *ἐφήγησις* и *ἐνδειξις*.

Φάσις (*φαίνω*) назывался доносъ частнаго лица о нарушеніи финансовыхъ интересовъ государства, именно о неуплатѣ податей, пошлинъ или арендныхъ денегъ, контрабандѣ (т. е. ввозѣ или вывозѣ запрещенныхъ продуктовъ), нарушеніи правилъ въ разработкѣ рудниковъ, злоупотребленіяхъ въ хлѣбной торговлѣ, затѣмъ также нерадивой или недобросовѣстной опека (напр. если опекунъ не отдавалъ въ аренду имѣнія опекаемыхъ или отдавалъ по низкой цѣнѣ, получивъ взятку отъ арендатора). Въ случаѣ, если судъ признавалъ доносъ справедливымъ, доносчикъ получалъ въ вознагражденіе $\frac{1}{2}$ конфискованнаго имущества подсудимаго, или наложеннаго на него денежнаго штрафа ²⁾.

Ἀπογραφή называлась жалоба на частное лицо, которое несправедливо владѣло какимъ либо имуществомъ, принадлежавшимъ государству; свое названіе такая жалоба получила отъ того, что при ней подавалась *опись* имущества, подлежавшаго конфискаціи въ пользу государства. Въ случаѣ признанія справедливости жалобы, подавшій ее получалъ часть конфискуемаго имущества, но какою именно, мы не знаемъ навѣрное (Демосѳенъ *пр. Никостр.* § 2 говоритъ, что доносчику выдаваемы были три части, но какія именно, неизвѣстно; можетъ быть $\frac{3}{8}$).

Остальныя три формы изъ числа вышеупомянутыхъ близко сходны между собою и примѣнялись только при очевидныхъ преступленіяхъ. При нихъ не было предварительнаго призыва къ суду и преступникъ до рѣшенія дѣла заключался въ тюрьму, если не могъ представить трехъ поручителей изъ одного съ со-

¹⁾ Родъ Евмолпидовъ имѣлъ наслѣдственное жречество въ елевсинскихъ мистеріяхъ Деметры и судилъ дѣла о нарушеніи мистерій.

²⁾ Такой доносъ не долженъ быть смѣшиваемъ съ *исангеліей*, отъ которой онъ отличается по мѣсту (онъ подавался на судъ геліастовъ, а *исангелія* — въ совѣтъ или народное собраніе) и по предмету.

бою имущественнаго класса. Разница между этими формами состояла только въ способѣ привлеченія преступника къ суду.

Ἀπαγωγή называлось отведеніе къ подлежащему начальству преступника, взятаго на мѣстѣ преступленія (ἐπ' αὐτοφώρῃ); оно имѣло мѣсто преимущественно при преступленіяхъ, направленныхъ противъ жизни или имущества: убійствѣ, воровствѣ, грабежѣ, похищеніи людей и пр.

Ἐφεύρεσις называлось приглашеніе начальства на мѣсто, гдѣ находился преступникъ, для заарестованія его. Эта форма обвиненія примѣняема была главнымъ образомъ къ укрывателямъ изгнанниковъ, самовольно вернувшихся въ Аѳины, а также къ похитителямъ государственнаго имущества (напр. документовъ).

Ἐνδοξίς называлось письменное донесеніе на челоуѣка, совершившаго что либо запрещенное, напр. на государственнаго должника, занимавшаго общественную должность, на проклятаго или лишеннаго правъ, появлявшагося въ такихъ мѣстахъ, куда ему воспрещенъ былъ доступъ (въ храмѣ, на площади), также на предсѣдателя народнаго собранія, незаконно противившагося голосованію (Плат. *Апол.* 21), на ябедника, измѣнника и т. п. Донось дѣлали есмоеетамъ и τοῖς ἐνδοξα, вѣдѣнію которыхъ подлежали подобнаго рода дѣла.

Матеріальныя выгоды, сопряженныя съ нѣкоторыми видами процессовъ для обвинителей, создали цѣлый классъ ябедниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ сикофантовъ, которые злоупотребляли правомъ всякаго гражданина помощью суда поддерживать государственное и частное благосостояніе. Название *σικοφάνται* (=σῖκα φαίνοντες) первоначально принадлежало тѣмъ, которые доносили о вывозѣ изъ Аттики смоквъ и другихъ продуктовъ, запрещенномъ Солономъ; впоследствии же этимъ именемъ были заклеимлены продажныя ябедники, публичные клеветники, которые сутяжили и заводили процессы ради личныхъ матеріальныхъ выгодъ, чтобы, запугавъ кого либо судомъ, вынудить отступную плату или получить часть имущества обвиненнаго, и часто служили орудіемъ честолюбію или злобѣ. Собственно говоря, каждый гражданинъ обязанъ былъ заботиться о государственныхъ интересахъ, что, при любви аѳинянъ къ тяжбамъ, выражалось главнымъ образомъ въ обвиненіяхъ (въ рѣчахъ ораторовъ встрѣчаются упреки, что такой-то гражданинъ «никогда никого не обвинилъ»). Но гнусное ремесло сикофантовъ, преслѣдовавшихъ своекорыстныхъ

цѣли, а не интересы государства, находилось во всеобщемъ презрѣніи, такъ какъ они причиняли зло и частнымъ лицамъ и государству. Вслѣдствіе развитія сикофанства явился даже новый видъ обвиненія—*φάσις ἐς σικοφάντας*, т. е. доносъ на сикофантовъ, требовавшихъ деньги злостными ябедами.

§ 2. Предсѣдательство на судѣ.

Понятіе *ἡγεμονία δικαστηρίου* въ аѳинскомъ судопроизводствѣ было шире нашего понятія о предсѣдательствѣ на судѣ, а именно въ кругъ обязанностей *ἡγεμόνος δικαστηρίου* входили: принятіе жалобы, производство предварительнаго слѣдствія, предсѣдательство при разборѣ дѣла на судѣ и забота объ исполненіи судебного приговора. Эта *ἡγεμονία* принадлежала вообще государственнымъ чиновникамъ, смотря по свойству дѣла, а именно главнымъ образомъ архонтамъ (отдѣльно епониму, царю, полемарху и вмѣстѣ оесмоетамъ; объ юрисдикціи каждаго изъ нихъ см. выше стр. 232), какъ остатокъ принадлежавшаго имъ когда-то права суда по всѣмъ дѣламъ, затѣмъ коллегіи одиннадцати и другимъ магистратамъ, каждому по дѣламъ, относящимся къ кругу его дѣятельности. Для нѣкоторыхъ дѣлъ существовали особые *εἰσαγωγεῖς*, дѣятельность которыхъ ограничивалась исключительно юрисдикціею.

Архонтамъ, коллегіи одиннадцати и пританамъ принадлежало также во многихъ случаяхъ *суммарное судопроизводство*: они могли собственною властью, безъ суда, опредѣлять наказанія въ дѣлахъ незначительныхъ или такихъ, гдѣ улики преступленія были очевидны или преступникъ сознавался. Впрочемъ въ важныхъ дѣлахъ, напр. когда преступнику грозила смертная казнь, и при явности уликъ архонты могли постановлять окончательное рѣшеніе только тогда, когда преступленіе и наказаніе были предусмотрѣны въ законахъ, въ противномъ же случаѣ дѣло переносилось въ ареопагъ или въ дикастерій. Суду подвергались чаще всего обвиняемые посредствомъ *ἐνδαίξις*, потому что доносъ въ этой формѣ могъ быть сдѣланъ и неосновательно, тогда какъ при *ἀπαγωγή* и *ἐφ' ἡγήσει* преступники наказывались обыкновенно суммарнымъ порядкомъ; эти формы открытія преступленія относились главнымъ образомъ къ поддержанію порядка въ городѣ и къ охраненію общественной безопасности и были примѣняемы къ лицамъ, носившимъ общее названіе *κακοῦργοι*: убійцамъ, пойманнымъ на мѣстѣ преступленія, ворами изъ общественныхъ мѣстъ (бани, палестры

и т. п.), святотатцамъ, ночнымъ грабителямъ (λαποδῶται), похитителямъ людей для продажи въ рабство (ἀνδραποδισταί) и т. п.

§ 3. Судъ присяжныхъ.

Главнымъ судебнымъ учрежденіемъ въ Афинахъ въ періодъ господства демократіи была ἡλιαία (= дорич. *álía*, народное собраніе) или народный судъ присяжныхъ (δικασταί или ἡλιασταί), въ составъ котораго входили 6000 лицъ, ежегодно избиравшихся по жребію архонтами изъ числа гражданъ не моложе 30 лѣтъ, вѣроятно по 600 изъ филы, въ томъ числѣ 5000 дѣйствительныхъ и 1000 запасныхъ ¹⁾. Избранные распредѣлялись, также по жребію, безъ различія филы, на 10 судебныхъ палатъ (δικαστήρια); такимъ образомъ судебная палата состояла изъ 500 лицъ, но упоминаются палаты и изъ меньшаго числа судей (напр. 200 и 400), а въ важныхъ дѣлахъ соединялись вмѣстѣ двѣ, три и даже четыре палаты; обыкновенно прибавляли еще одно лицо, чтобы вышло нечетное число (501). Предъ вступленіемъ въ должность вновь избранные гелиасты на возвышенности Ἀρδῆτος близъ панаѳенейскаго стадія давали клятву (ὄρκος ἡλιαστικός) судить по законамъ и постановленіямъ народа и совѣта, а въ тѣхъ случаяхъ, на которые не было законовъ, по нелицепріятному убѣжденію, рѣшать обо всемъ, что содержится въ жалобѣ и выслушивать одинаково рѣчи обвинителя и обвиняемаго ²⁾. Послѣ присяги каждый гелиастъ получалъ мѣдную дощечку (πινακίον) съ вырѣзаннымъ офиціальнымъ именемъ его, номеромъ отдѣленія, въ которое онъ былъ назначенъ, и съ изображеніемъ совы или головы Горгоны; дощечка эта служила въ теченіе всего года знакомъ должности гелиаста ³⁾.

¹⁾ Нѣмецкій ученый Фрэнкель въ сочиненіи, указанномъ выше на стр. 237, принимаетъ, что теоретически гелиаіа обнимала собою всѣхъ полноправныхъ гражданъ, достигшихъ 30-лѣтняго возраста, а на самомъ дѣлѣ—тѣхъ изъ нихъ, которые заявили архонтамъ о желаніи быть гелиастами и были приняты въ ихъ число послѣ проверки ихъ правъ, такъ что обыкновенно число ихъ было меньше 6000. Это мнѣніе принято и Гильбертомъ въ его Handbuch.

²⁾ О формулѣ клятвы гелиастовъ ср. *Westermann*, Commentatio de iurisiurandi iudicium Atheniensium formula, Lips. 1858; *Fränkel* въ журн. *Hermes* т. 13 стр. 452 сл.

³⁾ Нѣсколько десятковъ такихъ дощечекъ дошло до насъ (С. I. Att. II, № 875 — 940). Номера на нихъ были означены 10-ю первыми буквами алфавита, отъ А до К; ср. ст. *P. Girard'a* въ Bulletin de corr. hell. II стр. 523 сл.

Засѣданія суда могли происходить ежедневно кромѣ праздниковъ, тяжелыхъ дней и дней народнаго собранія; въ военное время прекращалось судопроизводство по частнымъ дѣламъ, если въ самой Атикѣ находился непріятель. Утромъ въ день засѣданія оесмоеты жребіемъ опредѣляли, въ какомъ судебномъ зданіи должно было засѣдать то или другое отдѣленіе, такъ какъ въ каждомъ зданіи рѣшались дѣла опредѣленнаго содержанія; если отдѣленіе, которому приходилось засѣдать въ данный день, оказывалось неполнымъ (за смертью или болѣзнью кого либо изъ его членовъ и пр.), то оесмоеты должны были дополнить его (πληροῦν τὸ δικαστήριον) посредствомъ жеребьевки изъ числа запасныхъ судей. Такимъ образомъ никто изъ присяжныхъ не могъ знать заранѣе, какія дѣла придется ему рѣшать въ данный день. Судебныя зданія, большинство которыхъ находилось вблизи рынка, различались номерами и окраскою дверей; упоминаются: ἡλιαία, φοινικιοῦν (красное зданіе), βατραχιοῦν (зеленое), χαῖνόν, μέσον, μεῖζον, τρίωνον, παράβουτον (мѣсто засѣданій τῶν ἑνδεκα), τὸ Κάλλειον, τὸ Μητίχου и τὸ πρὸς τοῖς τεχνίσις. Послѣ жребія, опредѣлявшаго мѣсто засѣданія извѣстнаго отдѣленія, всѣ гелиасты этого отдѣленія получали жезлы (βακτηρία), окрашенные соотвѣтственно цвѣту зданія (напр. если 1-е отдѣленіе назначалось жребіемъ въ φοινικιοῦν, то каждый гелиастъ, на πινάκιον котораго стояло Α, получалъ красный жезлъ) и должны были отправиться туда. При входѣ гелиасты получали деревянные марки (σύμβολον), по предъявленіи которыхъ послѣ засѣданія получали отъ колакретовъ (см. ниже гл. 25 § 5) свое жалованіе. Оно было установлено Перикломъ и сначала, по словамъ схолиастовъ Аристофана (*Осы*, ст. 300; *Пт.* 1540 и др.), состояло изъ 1 или 2 оболовъ, потомъ было возвышено Клеономъ въ 425 г. до трехъ оболовъ (τρίωβολον ἡλιαστικόν), а въ IV вѣкѣ можетъ быть даже до 4-хъ.

Хотя гелиа была по преимуществу судебнымъ учрежденіемъ и каждое дѣло, подлежащее ей рѣшенію, разбиралось въ ней съ соблюденіемъ всѣхъ формъ судебного процесса, но кругъ ея власти былъ гораздо шире, чѣмъ власть обыкновеннаго суда, даже въ самыхъ высшихъ его инстанціяхъ. Гелиа была высшимъ органомъ верховной власти аѣннскаго народа, обладавшимъ такими полномочіями, которыя стояли выше полномочій совѣта и народнаго собранія и могли простирались на всѣ стороны государственной жизни. Мы знаемъ, что кандидаты на должности, какъ избранные народомъ, такъ и тѣ, на которыхъ выпадалъ жребій, подверга-

лись докимація въ геліэѣ и если ея рѣшеніе было не въ пользу кандидатовъ, то и выборъ народа и указаніе жребія безповоротно кассировались. Народное собраніе въ началѣ каждого года рѣшало вопросъ о пересмотрѣ законовъ, выслушивало новыя законопроекты, высказывалось за или противъ нихъ, но затѣмъ отвергаемый старый и предлагаемый взамѣнъ его новый законъ, первый въ лицѣ синегоровъ, второй въ лицѣ своего автора, являлись, какъ двѣ спорящія стороны, на судъ законодательной комиссіи, избранной изъ геліастовъ, и отъ ея рѣшенія зависѣло оставить въ силѣ старый законъ или замѣнить его новымъ. Всякое постановленіе народного собранія могло быть обжаловано, какъ противозаконное, передъ геліэю и по ея рѣшенію отмѣнено, причемъ авторъ его подвергался отвѣтственности. Этотъ органъ власти аѳинскаго народа «былъ въ высшей степени чувствителенъ ко всѣмъ возбужденіямъ, шедшимъ изъ общества, ибо и здѣсь власть принадлежала не выборнымъ, или уполномоченнымъ, а самому народу въ лицѣ его старшаго поколѣнія. Приговоръ геліэи былъ выраженіемъ воли, разумѣнія и совѣсти народа и потому имѣлъ безусловную обязательность и непререкаемый авторитетъ»¹⁾.

§ 4. Ходъ судебного процесса.

Правильный ходъ процесса, какъ государственнаго, такъ и частнаго, начинался съ *призыва* (πρόσκλησις) обвиняемаго или отвѣтчика явиться въ извѣстный день къ тому начальству, которому дѣло было подсудно по его свойству. Призывъ происходилъ на улицѣ или на площади (но не потому, что въ домѣ нельзя было его дѣлать, а потому, что аѳиняне большую часть времени проводили внѣ дома) въ присутствіи понятыхъ (κλήτῃρες), которые въ случаѣ неявки призваннаго въ пазначенный срокъ служили свидѣтелями того, что приглашеніе было сдѣлано, и тогда судъ происходилъ заочно, разумѣется ко вреду подсудимаго. Денежное поручительство (ἐγγύησις) встрѣчается только въ отдѣльных случаяхъ (напр. при исангеліи, отведеніи и пр.), и тогда при отсутствіи поручителей обвиняемый подвергался предварительному аресту. Начальству, которое имѣло юрисдикцію въ дѣлахъ даннаго свойства, подавалась письменная жалоба (λήξις δίκη, λαγχάνειν δίκην). При подачѣ ея представлялись въ нѣкоторыхъ случаяхъ

¹⁾ П. И. Амандскій, Ист. Греціи стр. 242.

судебная пошлина. Въ частныхъ тяжбныхъ дѣлахъ стоимостью выше 100 драхмъ обѣ стороны вносили *πρωταγοῖον* въ размѣрѣ 3 драхмъ за иски отъ 100 до 1000 драхмъ и 30 др. за иски отъ 1000 др., причемъ сторона, проигравшая процессъ, возвращала эту пошлину выигравшей. Въ государственныхъ процессахъ обвиняемый, понятно, не вносилъ никакой пошлины, обвинитель же въ нѣкоторыхъ случаяхъ вносилъ незначительную сумму, вѣроятно 1 драхму, подъ именемъ *παράστασις*, а *πρωταγοῖα* только тогда, когда по закону въ его пользу поступала часть штрафа, взимававшегося съ осужденнаго, или часть его конфискованнаго имущества. Залогъ (*παράχатаβολή*) вносился при требованіи кредиторами уплаты долга частнаго лица, имущество котораго было конфисковано государствомъ, и въ спорныхъ дѣлахъ о наслѣдствѣ (именно если истецъ требовалъ себѣ наслѣдства, уже поступившаго во владѣніе другаго лица). Истецъ вносилъ въ 1-мъ случаѣ 5-ю, во 2-мъ — десятую часть спорной суммы, которую въ случаѣ проигрыша дѣла терялъ въ пользу противника или казны, въ случаѣ же выигрыша получалъ обратно.

По полученіи жалобы должностное лицо въ назначенный день производило инструкцію процесса или *предварительное слѣдствіе* (*ἀνακρισις*, *causae cognitio*), при чемъ обвинитель или истецъ заявлялъ, желаетъ ли онъ передать дѣло на рѣшеніе дітета, или прямо на судъ гелиастовъ; въ послѣднемъ случаѣ обѣ стороны подтверждали свои показанія присягою (*δωμοσία*, *ἀνθρωπία*). Обѣ стороны представляли всѣ нужныя доказательства правоты своего дѣла: законы, разнаго рода документы, свидѣтельскія показанія, свидѣтельства врачей, показанія рабовъ подъ пыткой, клятвы и пр. ¹⁾ Свидѣтелями могли быть только свободные люди, граждане или иностранцы; женщины, несовершеннолѣтніе и близкіе родственники сторонъ не допускались къ дачѣ показаній. Свидѣтели или давали свои показанія предсѣдателю, который приказывалъ немедленно вносить ихъ въ протоколъ, или, въ случаѣ отсутствія по уважительнымъ причинамъ, присылали чрезъ довѣренныхъ лицъ письменныя показанія, подлинность которыхъ должна была удостоверяться другими свидѣтелями (личныя показанія назывались *μαρτορία*, показанія отсутствующихъ — *ἐκμαρτορία*). Рабы были допрашиваемы непременно подъ пыткой, на которую даже лучшіе

¹⁾ Νόμοι, μαρτορες, συνδῆλαι, βάσανος, ὄρκος. Арист. *Рет.* I, 15. 2.

люди древности смотрѣли какъ на лучшее средство добиться истины ¹⁾. Одна сторона могла требовать отъ другой рабовъ на пытку или предлагать своихъ (πρόκλησις εἰς βάσανον) и отказъ при этомъ былъ невыгоденъ, такъ какъ противная сторона могла сослаться на него, какъ на доказательство боязни и неувѣренности въ правотѣ. Пытка производилась въ присутствіи сторонъ; показанія пытаемыхъ были записываемы въ протоколъ и приобщаемы къ документамъ. Пытать гражданъ запрещено было особымъ постановленіемъ (ψήφισμα Σχαμανδρίου); метойковъ можетъ быть и пытали, но рѣдко.

По окончаніи предварительнаго слѣдствія всѣ документы, свидѣтельскія показанія и др. доказательства, представленныя обѣими сторонами, были запираемы чиновникомъ, производившимъ слѣдствіе, въ мѣдные или глиняные сосуды (εἱρήνοι, особые для каждой стороны), которые тутъ же запечатывались, такъ что впослѣдствіи уже нельзя было представлять новыхъ документовъ или при судоговореніи сослаться на документы, не находящіеся въ ехинѣ. Поэтому у ораторовъ встрѣчаются выраженія въ родѣ: «я представилъ бы и свидѣтелей, если бы ящикъ не былъ уже запечатанъ».

Если обвиняемый или отвѣтчикъ при предварительномъ слѣдствіи прямо признавалъ жалобу правильною или неправильною, не представляя дальнѣйшихъ возраженій, то процессъ шелъ «прямымъ путемъ» (εὐδοκίᾱ). Но ему предоставлялось право подать письменный протестъ (παράγραφῃ) о неправильности жалобы; этотъ протестъ разбирался судомъ раньше (причемъ обвиняемый являлся уже обвинителемъ и потому имѣлъ первое слово), и если истецъ не могъ доказать неосновательности его, то все дѣло прекращалось. Въ протестѣ отвѣтчикъ могъ заявить, что жалоба неосновательна, или что судъ уже разбиралъ его дѣло и оправдалъ его, или что прошла уже юридическая давность (πρόθεσμία—5 лѣтъ), что дѣло начато не тѣмъ порядкомъ, которымъ слѣдовало бы начать (напр. если было начато посредствомъ исангеліи вмѣсто γραφῆς παρὰ νόμον, или какъ δίκη δημοσία вмѣсто δίκη ἰδία), или не у

¹⁾ Анакс. *Рет. кз Алекс.* 16, 1: Πιστότερόν ἐστι βάσανος μαρτύρων. τοῖς μὲν γὰρ μάρτυσι συμφέρει πολλάκις ψεῦδεσθαι, τοῖς δὲ βασανιζομένοις λυσιτελεῖ τὰληθῆ λέγειν.—Циц. *Топ.* 19: Verberibus, tormentis, igni fatigati quae dicunt, ea videtur veritas ipsa dicere.—Разные роды пытки упоминаются въ «Лягушкахъ» Аристофана: били бичами изъ щетины, лили въ носъ уксусъ, вѣшали на веревочной лѣстницѣ и пр.

того магистрата, которому оно подсудно (Полид. VIII, 57). Послѣ разбора протеста отвѣтчикъ въ случаѣ проигрыша его подвергался обыкновеннымъ порядкомъ дальнѣйшему преслѣдованію.

Далѣе, при предварительномъ слѣдствіи та или другая сторона могла посредствомъ свидѣтельскихъ показаній доказывать, что дѣло не подлежитъ суду (*διαμартωρία*). Однако противъ такого возраженія противная сторона могла подавать протестъ (*ἐπίσκηψις*), вслѣдствіе котораго возникало новое дѣло, именно *δίκη ψευδομартωρίων* противъ лжесвидѣтелей, и лишь по окончаніи его въ пользу жалующагося возобновлялось первоначальное дѣло.

Если подобныя проволочки и препятствія прямому ходу процесса ставились со стороны отвѣтника и оканчивались не въ его пользу, то обыкновенно бывали вредны для него, потому что служили доказательствомъ его неправоты.

Итакъ мы видимъ, что сторонамъ предоставлялось много способовъ затягивать дѣло, начиная новыя тяжбы, кромѣ того подарки и просьбы часто склоняли чиновниковъ ускорять или замедлять дѣло, такъ что предварительное слѣдствіе могло тянуться долго. Однако были роды дѣлъ, которыя должны были рѣшаться въ теченіи одного мѣсяца со дня подачи жалобы (*δίκαι ἐμμηνοί*), именно дѣла о приданомъ (*δ. τροικός*), о нарушеніи обязанностей члена общества¹⁾ или неуплатѣ взноса (*δ. ἐρατικάι*), торговая (*δ. ἐμπορικάι*), касающіяся рудниковъ (*δ. μεταλλικάι*), наконецъ дѣла о неуплатѣ дани или неправильности раскладки ея.

По окончаніи слѣдствія назначался *день засѣданія суда* (*ἡ хωρία*), который былъ объявляемъ за нѣсколько дней впередъ. По занятіи мѣстъ предсѣдателями и судьями засѣданіе открывалось молитвою и жертвоприношеніемъ, затѣмъ вызывались стороны, секретарь читалъ жалобу и оправданіе, потомъ стороны произносили рѣчи. Первымъ говорилъ, конечно, обвинитель. Обвинять могли нѣсколько лицъ по одному дѣлу (тогда первое слово предоставлялось старшему изъ обвинителей), возражать же имъ всѣмъ обвиняемымъ или его адвокатъ долженъ былъ въ одной рѣчи. Въ частныхъ дѣлахъ обѣ стороны произносили по двѣ рѣчи, въ государственныхъ — по одной. Въ большинствѣ процессовъ для рѣчей назначалось опре-

¹⁾ Въ Аѳинахъ существовали различныя общества или товарищества (*ἐρατοί*), дѣлавшія складчины или опредѣленные взносы для разныхъ цѣлей, напр. для общихъ собраній или пировъ, для взаимнаго вспоможенія, для политическихъ или религіозныхъ цѣлей и пр.

дѣленное время, которое контролировалось посредствомъ водяныхъ часовъ (κλεψύδρα), находившихся въ завѣдываніи особаго часоваго надзирателя (ὁ ἐφ' ὕδαρ); объѣмъ сторонамъ давался поровну времени, но количество его измѣнялось, смотря по величинѣ и важности дѣла; на время чтенія законовъ, свидѣтельскихъ показаній и другихъ документовъ клепсидру останавливали (ἐπιλαμβάνειν τὸ ὕδαρ). Чтобы показать свою увѣренность въ правотѣ дѣла, ораторы иногда предлагали противнику говорить еще въ срокъ, назначенный для ихъ собственной рѣчи (λέγε ἐν τῷ ἐμῷ ὕδατι), но конечно это былъ только реторическій приѣмъ.

Хотя законъ требовалъ, чтобы каждый самъ велъ свое дѣло, но на практикѣ обѣ стороны часто приглашали адвокатовъ (συνήγοροι), если не надѣялись на свои силы и краснорѣчіе; при этомъ самъ обвинитель или обвиняемый говорилъ только краткое введеніе ¹⁾. Часто также обвинитель или обвиняемый произносили рѣчи, сочиненныя заранѣе опытными ораторами за деньги или по дружбѣ и заученныя наизусть.

Во время рѣчи ораторы имѣли подъ рукою всѣ представленныя при предварительномъ слѣдствіи документы и свидѣтельства, которыя въ случаѣ надобности приказывали читать секретарю, чѣмъ часто прерывали свою рѣчь; обращались также къ свидѣтелямъ, которые должны были присутствовать на судѣ и подтверждать показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи.

Обѣ стороны въ своихъ рѣчахъ прибѣгали ко всѣмъ средствамъ, чтобы привлечь на свою сторону сочувствіе судей, и не щадили другъ друга; подсудимые обращались къ судьямъ съ трогательными просьбами, приводили даже стариковъ-родителей, женъ и дѣтей, которыя мольбами и рыданіями старались подѣйствовать на судей (хотя законъ запрещалъ это). Сократъ заплатилъ жизнью за то, что не хотѣлъ прибѣгнуть къ этимъ средствамъ, а говорилъ твердо и съ достоинствомъ (Плат. *Апол.*).

По окончаніи судоговоренія происходила закрытая подача голосовъ судьями, безъ предварительнаго совѣщанія ихъ между собою, посредствомъ камешковъ бѣлыхъ или цѣльныхъ (ψῆφος λευκή, πλήρης, ἀτρητός) и черныхъ или просверленныхъ (ψῆφος μέλαινα, διατε-

¹⁾ Демосѣенъ въ началѣ рѣчи за Форміона говоритъ: «Вы сами всѣ видите, какъ некраснорѣчивъ и слабъ Форміонъ». Значитъ Форміонъ пытался самъ говорить, но не могъ.

τροπήμενη), изъ которыхъ первые служили для оправданія, вторые— для обвиненія. Въ болѣе древнія времена каждый судья, какъ кажется, получалъ только одинъ камешекъ и клалъ его, смотря по убѣжденію, въ обвинительный или оправдательный сосудъ, впоследствии же каждый получалъ по одному камешку того и другого цвѣта и клалъ тотъ изъ нихъ, которымъ хотѣлъ выразить свое мнѣніе, въ мѣдный сосудъ (χαλίδεος χόριος), другой—въ деревянный (κ. ἄκωρος); потомъ сосчитывалось число бѣлыхъ и черныхъ камешковъ только въ первомъ сосудѣ и по нимъ объявлялся приговоръ. Въ случаѣ сомнѣнія справлялись, одинаково-ли число камешковъ въ обоихъ сосудахъ, такъ что второй служилъ только для контроля перваго. Въ частныхъ дѣлахъ, напр. въ спорахъ о наслѣдствѣ, сосудовъ было столько, сколько тяжущихся. Результаты голосованія объявлялъ предсѣдатель.

При равенствѣ голосовъ подсудимый былъ оправдываемъ ¹⁾; въ государственныхъ процессахъ обвинитель, не получившій на свою сторону даже 5-й части голосовъ, платилъ штрафъ въ 1000 драхмъ и терялъ на будущее время право подавать подобныя жалобы, а въ частныхъ дѣлахъ истецъ платилъ въ такомъ случаѣ отвѣтчику ἐπωβελίαν.

По отношенію къ слѣдствіямъ обвинительнаго приговора всѣ процессы раздѣлялись на «цѣнные» (ἀγῶνες τιμητοί) и «нецѣнные» (ἀ. ἀτίμητοι). Последнимъ именемъ означаемы были такіе, въ которыхъ наказаніе (τίμημα) было предусмотрено въ дѣйствующихъ законахъ или постановленіяхъ, а въ частныхъ дѣлахъ относительно результата приговора существовало предварительное соглашеніе между сторонами, а первымъ—тѣ, въ которыхъ наказаніе назначалъ судъ или потому, что оно не было предусмотрено законами, или потому, что судьямъ былъ предоставленъ выборъ изъ 2-хъ наказаній или опредѣленіе количества штрафа. Въ такомъ случаѣ послѣ первой подачи голосовъ, если вердиктъ былъ обвинительный, слѣдовало голосованіе относительно мѣры наказанія (ὃ τι χρὴ παθεῖν ἢ ἀποτίσαι), при чемъ судьи совѣщались между собою. Наказаніе предлагалъ какъ обвинитель (ἐπιγράφειναι τίμημα),

¹⁾ Равенство голосовъ и при нечетномъ числѣ судей могло происходить отъ того, что нѣкоторые изъ вотировавшихъ клали оба камешка въ деревянный сосудъ, т. е. воздерживались отъ голосованія, если дѣло казалось имъ сомнительнымъ.

обыкновенно въ своей письменной жалобѣ, такъ и подсудимый (ἀντιπράδαι, τῶν ἐαυτοῦ), причѣмъ послѣднему невыгодно было назначать себѣ слишкомъ малое наказаніе, потому что тогда судьи могли склониться на сторону наказанія, предложеннаго обвинителемъ. Знаменитый примѣръ этого мы имѣемъ въ процессѣ Сократа: онъ гордо говорилъ, что за свои заслуги государству заслуживаетъ не наказанія, а содержанія въ пританѣй на государственныи счетъ, и потомъ уже сказалъ, что самъ онъ можетъ заплатить только одну мину штрафа, а съ помощью друзей внести полталанта (Плат. *Ап.* § 36—38); тогда судьи подали голоса за смертную казнь, предложенную обвинителемъ Мелетомъ.

§ 5. Судъ ареопагитовъ и ефетовъ.

Ареопагу и ефетамъ въ разсматриваемый нами періодъ времени принадлежалъ судъ по дѣламъ объ убійствахъ, но не исключительно, такъ какъ судъ гелиастовъ также вѣдалъ такіа дѣла, и значеніе древнихъ судилищъ, въ особенности же ефетовъ, въ V и IV вв. постепенно уменьшалось. Религіозныя вѣрованія грековъ возлагали на ближайшихъ родственниковъ убитаго обязанность преслѣдовать убійцу. Онъ считался оскверненнымъ, потому что на немъ тяготѣлъ гнѣвъ боговъ за пролитіе крови; думали, что душа убитаго требовала мщенія, безъ котораго она не могла успокоиться въ подземномъ царствѣ. Тѣ, которые не преслѣдовали убійцу и оставляли его жить въ своемъ обществѣ, и сами подвергались гнѣву боговъ и души убитаго. Впрочемъ, право преслѣдованія убійцы по аѳинскимъ законамъ принадлежало только ближайшимъ родственникамъ убитаго, до двоюродныхъ братьевъ, а помогать имъ обязаны были двоюродные племянники, ближайшіе свойственники (тесть и зятья) и фратеры (Дем. *пр. Макарт.* 57); за покушеніе на убійство преслѣдовалъ тотъ, противъ кого оно было направлено, за убійство раба — его господинъ, за мотойка — простать. Желавшій преслѣдовать убійцу судебнымъ порядкомъ обращался къ тремъ «истолкователямъ священнаго права» (ἐξηγηταί), которые обязаны были объяснить ему, какимъ путемъ вести дѣло (Плат. *Евтифр.* § 12, Дем. *пр. Ев. и Мнесиб.* § 68), такъ какъ въ аѳинскомъ уголовномъ правѣ убійство преднамѣренное, непредумышленное и дозволенное закономъ различались какъ по производству суда надъ преступникомъ, такъ и по слѣдствіямъ обвинительнаго приговора.

Суду ареопага подлежали дѣла о предумышленныхъ убійствахъ, нанесенія ранъ или увѣчій съ цѣлью лишенія жизни, поджоговъ и отравленійхъ, окончившихся смертью (Полид. VIII, 117). Ходъ судебного преслѣдованія преступника въ ареопагѣ былъ, въ краткихъ чертахъ, слѣдующій. Послѣ похоронъ убитого, при которыхъ въ знакъ того, что онъ погибъ насильственною смертью, несли копье и затѣмъ втыкали его на могилѣ, ближайшій родственникъ убитого подавалъ жалобу архонту царю, въ дѣлю котораго подлежали такіа дѣла вслѣдствіе ихъ религіознаго значенія. Царь начиналъ съ объявленія (πρόρρησις), чтобы убійца не являлся въ храмы и на площадь, затѣмъ производилъ предварительное слѣдствіе (πρόβησις) три раза въ три слѣдующіе одинъ за другимъ мѣсяца, причемъ опредѣлялъ, какому суду подлежитъ дѣло (ареопагу, ефетамъ или гелиастамъ), и только на 4-й мѣсяцъ предлагалъ дѣло на судъ. Законъ требовалъ, чтобы одинъ и тотъ-же архонтъ довелъ процессъ до конца; поэтому въ три послѣдніе мѣсяца въ году нельзя было начинать процессовъ объ убійствѣ.

Судъ ареопагитовъ происходилъ только въ три послѣдніе дня каждаго мѣсяца ¹⁾, подъ открытымъ небомъ (чтобы присутствующіе не осквернились, находясь подъ одной крышей съ преступникомъ). Стороны приводимы были къ особой, весьма торжественной, присягѣ: стоя на частяхъ борова, быка и барана, принесенныхъ въ жертву, присягавшіе обрекали на гибель себя, свою семью и родъ, если скажутъ неправду (Дем. пр. *Аристоткр.* 68). Обвинитель и подсудимый произносили (лично) по 2 рѣчи, при чемъ должны были говорить только относящееся къ дѣлу, безъ риторическихъ прикрасъ и не дѣйствуя на судей просьбами или слезами. Они стояли при этомъ на двухъ необходимыхъ камняхъ (ἀρτοὶ λίθοι), — обвинитель на камнѣ непростенія (λίθος ἀναδείας), подсудимый на камнѣ обиды (λ. ὀβρεως). Послѣ первой рѣчи всякій обвиняемый кромѣ убійцъ родителей могъ добровольнымъ изгнаніемъ избавиться отъ осужденія. На 3-й день ареопагиты постановляли приговоръ, руководствуясь главнымъ образомъ своимъ внутреннимъ убѣжденіемъ, а не рѣчами или свидѣтельскими показаніями. Признанный виновнымъ въ умышленномъ убійствѣ былъ

¹⁾ Можетъ быть ночью (для того, чтобы судьи не видѣли выраженія лицъ ораторовъ, а только слышали слова ихъ. Лис. *Hermot.* 64. *De domo* 18).

приговариваемъ къ смертной казни съ конфискаціей имущества, въ умышленномъ нанесеніи ранъ — къ изгнанію и конфискаціи имущества; при равенствѣ голосовъ подсудимый былъ оправдываемъ.

Коллегіи ефетовъ принадлежали 4 судебныя палаты, изъ которыхъ въ каждой рѣшаемы были дѣла только извѣстнаго содержанія, такъ что ефеты засѣдали то въ одной, то въ другой палатѣ, смотря по роду подлежавшаго суду дѣла. Формальности судопроизводства намъ мало извѣстны, но по всей вѣроятности были близко сходны съ судомъ ареопага. Въ судебномъ зданіи при храмѣ Паллады (ἐπὶ Παλλάδιφ) ефеты рѣшали дѣла по убійствамъ непредумышленнымъ, подстрекательствамъ (βούλευσις) къ убійству или увѣчью и по убійствамъ метойка или раба. Наказаніемъ за такое убійство служило удаленіе (по опредѣленной дорогѣ) въ изгнаніе, продолжавшееся до тѣхъ поръ, пока убійца не получалъ прощенія отъ родственниковъ убитаго; подстрекатели наказывались такъ же, какъ настоящіе виновники. — Въ палатѣ при храмѣ Аполлона Дельфинія (ἐπὶ Δελφινίφ) рассматривались дѣла, въ которыхъ обвиняемый утверждалъ, что онъ совершилъ убійство дозволенное или не преслѣдуемое закономъ (таковы были: убійство при самозащитѣ, убіеніе нарушителя брака или вора, пойманнаго на мѣстѣ преступленія, нечаянное убіеніе противника при состязаніи или товарища на войнѣ). — Ἐν Φρεαττοῖ, подлѣ гавани Зеи, судимы были тѣ, которые, будучи изгнаны изъ отечества за непредумышленное убійство, совершали новое. Судьи садились на самомъ берегу моря; подсудимый, какъ лишенный права вступать на почву Аттики, подплывалъ на лодкѣ къ берегу и стоя въ ней говорилъ рѣчь въ свою защиту и выслушивалъ приговоръ. Онъ подвергался смертной казни въ случаѣ обвинительнаго вердикта, а будучи оправданъ возвращался въ изгнаніе. — Судъ въ палатѣ подлѣ пританея (ἐν προτανείφ) имѣлъ только церемоніальное значеніе: онъ происходилъ здѣсь въ тѣхъ случаяхъ, когда виновникъ преступленія былъ неизвѣстенъ или когда смерть причинили неодушевленные предметы (камень, бревно и т. п.). Эти предметы, какъ оскверненные кровью, были осуждаемы и удаляемы «царями филъ» изъ Аттики; животныя, убившія человѣка, также подвергаемы были осужденію и смерти и тѣла ихъ были вывозимы за предѣлы Аттики. Такая строгость по отношенію къ животнымъ и неодушевленнымъ предметамъ объясняется религіозными воззрѣ-

нїями древнихъ. (О судебныхъ палатахъ ефестовъ ср. Полид. VIII, 118—120).

§ 6. Діэтеты и другіе судьи.

Рѣшеніемъ частныхъ дѣлъ, относящихся къ нарушенію правъ и обязательствъ, занимались такъ называемые *диэтеты* (въ родѣ нашихъ мировыхъ судей), которые были государственные и частные.

Государственные діэтеты были избираемы ежегодно по жребію (δ. κληροτοί) изъ гражданъ не моложе 50 или 60 лѣтъ ¹⁾. Они представляли собою особую корпорацію, которая, повидимому, распадалась на 10 отдѣленій для 10 филъ. Каждое отдѣленіе имѣло особое мѣсто для засѣданій въ судебныхъ зданіяхъ или храмахъ. Судъ діэтетовъ отличался отъ суда присяжныхъ меньшею опасностью, меньшими издержками и большею скоростью. Истецъ сначала обращался къ начальству, къ которому относилось дѣло по своему характеру, при чемъ заявлялъ о желаніи судиться судомъ діэтетовъ и вносилъ одну драхму судебной пошлины (*παράστασις*); тогда по жребію назначался одинъ или нѣсколько діэтетовъ изъ отдѣленія для филы истца, которые производили слѣдствіе и рѣшали дѣло въ продолженіи 30 дней; но рѣшеніе ихъ получало силу только послѣ утвержденія его начальствомъ. Сторона, не явившаяся въ срокъ безъ уважительной причины, проигрывала дѣло. Недовольные рѣшеніемъ діэтетовъ могли апеллировать къ суду присяжныхъ, иные же прямо представляли дѣло послѣднимъ, помимо діэтетовъ, если это почему либо казалось имъ выгоднѣе. Во времена Демосфена не было обязательно судиться у діэтетовъ, но считалось приличнымъ не беспокоить сразу народный судъ (Дем. пр. *Фэн*. § 12). По окончаніи срока службы діэтеты, подобно другимъ государственнымъ чиновникамъ, должны были отдавать от-

¹⁾ Число ихъ неизвѣстно съ точностью. Ульпіанъ въ *схол.* Дем. пр. Мид. 542 говоритъ, что изъ каждой филы избираемы были 44 діэтета, слѣдовательно всего было 440; но это несогласно съ надписью С. I. Att. II, 943 (относящеяся къ 325 г.), въ которой перечислено 104 имени діэтетовъ не поровну изъ каждой филы. Такъ какъ надпись сохранилась въ цѣлости, то необходимо предположить, что въ ней перечислены только тѣ судьи, которымъ пришлось судить, (такъ думаетъ французскій ученый Perrot), или, что Ульпіанъ ошибся. Рангависъ (*Ant. Hell.* II, къ № 1163) заключаетъ изъ надписи, что діэтеты избирались безразлично изъ всѣхъ гражданъ въ числѣ 100 съ 4-мя запасными; къ этому же мнѣнію склоняется Гильбертъ.

четь въ своей дѣятельности; въ случаѣ злоупотребленій по должности на нихъ можно было подавать жалобы (въ фирмѣ исангеліи), которыя, если оказывались основательными, влекли за собою атимію.

Частные діатеты или полюбовные судьи (δ. αἰρετοί) были избираемы изъ добросовѣстнѣйшихъ и умнѣйшихъ гражданъ для рѣшенія частныхъ тяжбъ, по добровольному соглашенію тяжущихся, обыкновенно въ числѣ трехъ человекъ. Они обыкновенно старались примирить тяжущихся и окончить дѣло полюбовно безъ всякаго приговора, но если это не удавалось, то, выслушавъ жалобы и оправданія обѣихъ сторонъ, рѣшали дѣло по совѣсти, и стороны должны были безапелляціонно подчиняться ихъ приговору. Мѣстомъ такого суда служили обыкновенно храмы, портики и пр.

Кромѣ геліэи, ареонага, ефетовъ и діатетовъ въ Аѣинахъ существовали еще особые суды для отдѣльныхъ случаевъ. Такъ были частные суды по дѣламъ о рудникахъ (δίκαι μεταλλικαί), составлявшихъ для Аѣинъ важную статью дохода; дѣла, касавшіяся военной службы, судили только товарищи обвиняемаго по службѣ, дѣла о нарушеніи мистерій — только посвященные въ нихъ. Для деревень и мѣстечекъ Аттики были избираемы по жребію особые *сельскіе судьи* (οἱ κατὰ δήμους δικάσταί), сперва 30, а послѣ Пелопоннесской войны 40 (οἱ τεσσαράκοντα), которые переходили съ мѣста на мѣсто и рѣшали споры о суммахъ, не превышавшихъ 10 драхмъ, и о неважныхъ личныхъ обидахъ, а по болѣе важнымъ дѣламъ производили предварительное слѣдствіе и затѣмъ передавали ихъ на судъ діатетовъ или геліастовъ. *Ναυτοδίκαι*, также избравшіеся по жребію, имѣли гегемонію по дѣламъ о морской торговлѣ (δίκαι ἐμπορικαί) и по обвиненіямъ негражданъ въ незаконномъ присвоеніи правъ гражданства (γραφαὶ ξενίας). Ихъ должность, какъ кажется, была уничтожена въ началѣ IV в. и дѣла, подлежавшія ихъ вѣдѣнію, переданы еесмоветамъ.

М. Н. Е. Meier, Die Privatschiedsrichter und öffentlichen Diäteten Athens, Halle 1846; *В. Hubert*, De arbitris Atticis et privatis et publicis, Lips. 1885.

§ 7. Отерочки. Судебные сроки. Апелляціи.

Признавая судъ выше совѣта и вѣча, аѣинское государство требовало отъ всѣхъ своихъ членовъ полного уваженія къ нему и готовности подчиняться его рѣшеніямъ. Поэтому отсрочка отъ

суда давалась вообще рѣдко и не надолго; ее получали напр. тѣ, которые выставляли какое нибудь торговое предпріятіе причиной невозможности явиться къ суду въ назначенный срокъ. Взявшій отсрочку долженъ былъ обязаться клятвой, что возвратится къ назначенному сроку, и въ случаѣ неявки судъ происходилъ заочно (*δίχη ἔρημος*). Но неявившійся имѣлъ право протестовать въ теченіи 2 мѣсяцевъ и требовать новаго суда, представивъ подъ клятвую уважительныя причины неявки (эго обозначалось выраженіемъ *τὴν ἔρημον (δίχην) ἀντιλαχεῖν*).

Въ случаѣ присужденія обвиненнаго къ денежному штрафу для уплаты его былъ назначаемо срокъ, по истеченіи котораго неуплатившій получалъ названіе *ὀπερήμερος* и въ государственныхъ дѣлахъ подвергался атиміи до тѣхъ поръ, пока не уплачивалъ, и личному задержанію, если не представлялъ 3-хъ поручителей изъ того же класса, къ которому самъ принадлежалъ; въ 9-ю пританію послѣ приговора штрафъ удваивался и государство могло прибѣгнуть къ конфискаціи имущества должника. Въ частныхъ дѣлахъ не получившій присужденной суммы въ назначенный срокъ могъ забирать имущество должника (*ἐνέχυρα λαβεῖν*), а при сопротивленіи въ этомъ случаѣ начать дѣло о взысканіи (*δίχη ἐξούλης*), въ случаѣ проигрыша котораго отвѣтчикъ былъ приговариваемо къ уплатѣ еще въ казну такой же суммы, какую долженъ былъ истцу, и слѣдовательно становился уже государственнымъ должникомъ и подвергался атиміи.

Рѣшенія суда присяжныхъ, какъ представлявшаго собою высшую юридическую инстанцію, были безапелляціонны (*ἀντεῶθυνοι*), за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ процессовъ съ чужестранцами, предусмотрѣнныхъ особыми международными договорами, когда можно было апеллировать отъ суда геліастовъ къ международному суду (*ἐνικὸν δικαστήριον*). Внутри государства апелляціи (*ἐφέσεις*) допускались отъ діететовъ или архонтовъ къ геліэѣ, отъ совѣта къ народному собранію, отъ народного собранія къ геліэѣ; дѣла, по которымъ можно было подавать апелляціи, назывались *δίχα ἐφέσμοι* или *ἔκκλητοι*; при апелляціи платилась особая пошлина *παράβολον* (Полид. VIII, 62 сл.). Въ очень рѣдкихъ случаяхъ рѣшенія присяжныхъ кассировались и дѣло рассматривалось снова (*δίχη ἀντίδικος, καλινδίκη*), напр. когда обвиненный посредствомъ цѣлаго ряда процессовъ *ψευδομάρτυρων* доказывалъ, что болѣе половины свидѣтелей дали ложныя показанія (за что сви-

дѣтели были приговариваемы къ штрафу), или доказывалъ, что не былъ призванъ къ суду, или не явился въ срокъ по уважительной причинѣ. Неправильно осужденный могъ также начать искъ противъ противника, обвинивъ его въ зломъ ухищреніи или обманѣ судей (δίκη καχοτεχνίας). Въ такомъ случаѣ рѣшеніе суда оставалось въ силѣ, но осужденный въ случаѣ выигрыша новаго процесса могъ получить въ свою пользу штрафъ. Такимъ образомъ изъ одного процесса рождался другой и охотники до тяжбъ могли судиться всю жизнь.

§ 8. Наказанія.

Преступленія по законамъ или приговору суда были наказываемы смертію, изгнаніемъ, продажею въ рабство, лишеніемъ правъ, конфискаціей имущества и денежнымъ штрафомъ. При государственныхъ процессахъ приговоръ приводило въ исполненіе государство посредствомъ своихъ органовъ, а въ частныхъ дѣлахъ объ этомъ долженъ былъ заботиться самъ истецъ.

Смертная казнь полагалась за государственную измѣну, стремленіе къ уничтоженію демократіи, предательство, отрицаніе государственной религіи, нечестіе, умышленное убійство и проч. Приговоренныхъ къ смерти передавали τοῖς ἑνδεκα, которые приводили приговоръ въ исполненіе черезъ посредство служителей или палача (δῆμος, δημόκομος, ὁ ἐπὶ τοῦ δρόμου), въ тюрьмѣ или въ домѣ палача, который жилъ за городомъ и въ городѣ не могъ бывать. Употребительнѣйшимъ родомъ казни было отравленіе ядомъ цикуты (κώνιον). Такой казни подвергся м. пр. Сократъ, о смерти котораго ученикъ его Платонъ рассказываетъ подробно въ діалогѣ «Φαίδων». Кромѣ того осужденному были предлагаемы на выборъ мечъ и веревка и назначаемъ трехдневный срокъ, въ теченіи котораго онъ долженъ былъ убить себя. Во время господства 30 тиранновъ былъ въ ходу весьма тяжкій родъ казни—забиваніе до смерти дубинами (ἀποτορπιζεῖν. Лис. пр. Аюр. § 56). Казни иногда предшествовали истязанія (Дем. о стикхъ § 133), а послѣ совершенія ея трупъ казеннаго бросался въ пропасть (δρούρα, βάρανδρον), имущество же его подвергалось конфискаціи (δήμευσις).

При изгнаніи на время или навсегда (φογή, ἀειφογία) осужденному назначался срокъ, по истеченіи котораго онъ, если не удался за границу, могъ быть безнаказанно умерщвленъ. Съ изгнаніемъ обыкновенно, за исключеніемъ остракисма, соединялась конфискація имущества.

Въ рабство продаваемы были лица, несправедливо присвоившія себѣ гражданскія права, и метойки, не платившіе подати и не имѣвшіе простата. Тюремное заключеніе употреблялось въ качествѣ понудительной мѣры противъ государственныхъ должниковъ, не представившихъ поручительства, или для задержанія обвиняемыхъ и осужденныхъ въ важныхъ преступленіяхъ. Въ большинствѣ случаевъ наказаніемъ служилъ денежный штрафъ, весьма различный по величинѣ.

Лишеніе гражданскихъ правъ (ἀτιμία), которое являлось непремѣннымъ слѣдствіемъ большинства преступленій, было различныхъ степеней. Сущность *полнаго* лишенія правъ состояла въ томъ, что ἀτιμος не могъ занимать какую бы то ни было общественную должность въ предѣлахъ аѳинскаго государства или внѣ ихъ, не могъ участвовать въ народномъ собраніи, входить на площадь далѣе извѣстнаго пункта, вступать въ храмы и участвовать въ празднествахъ, жаловаться въ судъ, однимъ словомъ былъ лишенъ покровительства законовъ и чести быть членомъ государства. Полное лишеніе правъ служило наказаніемъ за слѣдующія преступленія: нечестіе, лжесвидѣтельство, подкупъ, лихоимство, ограбленіе опекуномъ опекаемаго, оскорбленіе родителей, трусость, увольненіе отъ военной службы и т. под. дѣянія, которыя и по нынѣшнимъ понятіямъ имѣютъ безчестный характеръ. Иногда полное лишеніе правъ соединялось съ вѣчнымъ изгнаніемъ, которое прерывало даже физическую связь преступника съ роднымъ городомъ и потому, подобно смертной казни, влекло за собою конфискацію имущества. Въ рѣдкихъ случаяхъ изгнанникъ продолжалъ пользоваться имуществомъ въ Атикѣ (ἐξελθὼν ὅτεος ὦν τὰ χρῆματα ἐπίτιμα).

Низшею степенью атиміи было лишеніе нѣкоторыхъ отдѣльных гражданскихъ правъ (ἀτιμία κατὰ πρостаίεις), напр. права жречества, права подавать жалобы въ судъ, говорить въ народномъ собраніи, быть членомъ совѣта и т. п. (Подробности о разныхъ видахъ атиміи даетъ Андокидъ *о мист.* § 73 сл.)

Атимія была неизбѣжнымъ слѣдствіемъ самаго факта преступленія и часто налагалась даже безъ судебного приговора; такъ напр. оскорбленіе должностнаго лица во время отправленія имъ служебныхъ обязанностей само собою дѣлало виновнаго безчестнымъ. Поэтому она служила гарантіею неприкосновенности должностныхъ лицъ, а также средствомъ противъ злоупотребленія довѣріемъ (поэтому ей подвергались діететы за нарушеніе своихъ

обязанностей) или всякаго покушенія противъ общественнаго блага и въ этихъ случаяхъ преимущественно была наслѣдственною, т. е. переходила и на дѣтей подвергшагося ей лица. Временной атиміи подвергались государственные должники, неуплатившіе долга въ срокъ, впредь до его уплаты, такъ что въ этомъ случаѣ она служила побудительнымъ средствомъ и также могла переходить наслѣдственно на дѣтей должника; ей же подвергались и поручители за должника. Чиновники подвергались временной атиміи до сдачи отчета въ порученныхъ имъ денежныхъ суммахъ. По словамъ Демосѣена (*Аристот.* I, 30) дѣти казенныхъ лицъ считались *ἄτιμοι*. Послѣ сверженія правленія 400-тъ въ 411 г. потомки нѣкоторыхъ участниковъ этого правленія (Антифонта и Архептолема) навсегда были лишены правъ, ихъ имущество конфисковано и дома разрушены.

Пользованіе потерянными вслѣдствіе атиміи правами считалось важнымъ преступленіемъ, за которое виновный могъ быть приговоренъ къ смертной казни. Возстановленіе же правъ лишенному ихъ гражданину было дѣломъ весьма труднымъ; для этого другой гражданинъ предварительно долженъ былъ испросить въ народномъ собраніи разрѣшеніе безопасно говорить за лишеннаго правъ (*ἄδεια*, см. выше стр. 223) и потомъ уже предложить снять атимію, причемъ въ нар. собраніи должно было участвовать не менѣе 6000 гражданъ. Только въ періодъ упадка Аѣинъ и то въ критическія минуты для государства были дѣлаемы общія постановленія *«τοὺς μὲν δοῦλους ἐλευθέρους εἶναι, τοὺς δὲ ξένους Ἀθηναίους, τοὺς δ' ἄτιμοις ἐπιτίμοις»*. Такое постановленіе состоялось напр. послѣ херонейской битвы, когда самой независимости Аѣинъ грозила опасность отъ Филиппа, и было отмѣнено по минованіи опасности (*Лек. пр. Леокр.* § 41).

Van Lelyveld, De infamia iure attico comm. Amstelod. 1835.

ГЛАВА 24-я.

Войско и флотъ.

§ 1. Военное образованіе Аѣинскихъ гражданъ (ефебія).

Мы уже видѣли (стр. 202), что молодые аѣиняне по достиженіи 18-лѣтняго возраста признавались совершеннолѣтними, вносились въ общинныя книги демовъ и давали гражданскую и воен-

ную присягу. Послѣ этого они поступали въ число ефебовъ (ἑφηβοί) и въ теченіи двухъ лѣтъ получали военное образованіе, конечно по преимуществу практическое. Въ теченіи 1-го года они учились владѣть оружіемъ и изучали тактику; въ концѣ этого года они выступали передъ народомъ въ театрѣ на торжественный смотръ, послѣ котораго имъ вручали копье и щитъ на защиту отечества (Гарпокр. п. сл. περίπολος). Сыновья гражданъ, убитыхъ на войнѣ, еще при достиженіи совершеннолѣтія получали отъ государства полное вооруженіе (πανοπλίαν). Одежда ефебовъ состояла изъ шляпы (πέτασος) и широкаго плаща (χλαμός). Во второмъ году ефебы изучали крѣпостную и полевую службу: они составляли гарнизоны аттическихъ крѣпостей, обходили границы съ цѣлью ихъ охраны (отсюда ихъ названіе περίπολοι), выступали въ походы для ознакомленія съ полевой службой, упражнялись также въ производствѣ саперныхъ и крѣпостныхъ работъ (Пл. Зак. VI р. 77⁸). Верховное начальство надъ ними принадлежало стратегамъ, которымъ были подчинены ихъ ближайшіе начальники — περίπολαρχοι. Надзоръ за нравственностью ефебовъ принадлежалъ коллегіи софронистовъ (σοφρονισταί), состоявшей изъ 10 лицъ, избранныхъ народомъ. Съ конца IV в. институтъ ефебіи подвергся существеннымъ измѣненіямъ. Съ позднѣйшимъ его устройствомъ насъ близко знакомятъ надписи ефебовъ, сохранившіяся въ значительномъ количествѣ ¹⁾. Новый характеръ института высказывался преимущественно въ томъ, что вступленіе въ число ефебовъ перестало быть обязательнымъ для каждаго молодаго гражданина, не связывалось съ опредѣленнымъ возрастомъ, пребываніе въ числѣ ефебовъ продолжалось только одинъ годъ (начиная съ Боедроміона, 3-го мѣсяца гражданскаго года) и занятія ихъ почти совершенно утратили практически-военный характеръ. Институтъ ефебіи теперь представлялъ собою стоявшее подъ надзоромъ и руководствомъ государства образовательное заведеніе для богатой и знатной молодежи. Во главѣ института стоялъ *χορηγός*, должность котораго была учреждена, вѣроятно, не раньше конца IV вѣка; онъ считался государственнымъ чиновникомъ и избирался народомъ на одинъ годъ, по истеченіи котораго долженъ былъ

¹⁾ Надписи эти представляютъ собою народные декреты о награжденіи ефебовъ и ихъ наставниковъ, списки ефебовъ и пр. Древнѣйшая изъ сохранившихся надписей относится къ 305/4 г. до Р. Хр., а позднѣйшія — ко временамъ Каракаллы. См. С. I. Att. II, 316 сл. и 465 сл.; III, 1076—1275,

отдавать отчетъ въ своей дѣятельности. Онъ самъ избиралъ для ефебовъ учителей, въ качествѣ которыхъ упоминаются въ надписяхъ: παιδοτρίβης (руководившій собственно гимнастическими упражненіями), ὁπλομάχος, ἀκοντιστής, τοξότης и катаπελταφότης или просто ἀφότης (учившій управлять метательными машинами); кромѣ того при институтѣ состояли γραμματεὺς и ὑπηρέτης. Умственное образованіе ефебовъ получило теперь высокое значеніе. Въ цвѣтущее время республики ефебы занимались лишь военными упражненіями и главною ихъ школою была палэстра; но съ III в. философскія школы сдѣлались насущною потребностью и стали разсматриваться, какъ государственныя учрежденія; послѣ паденія политической самостоятельности Аѣины сохранили значеніе умственнаго центра, средоточія образованности для всей Еллады; естественно, что теперь и ефебы обязательно должны были посѣщать философскія школы; въ нѣсколькихъ надписяхъ есть упоминаніе объ обычаѣ ефебовъ жертвовать по сотнѣ книгъ для пополненія общественной библіотеки. Кромѣ того ефебы, какъ цвѣтъ гражданскаго населенія, обязательно участвовали въ полномъ вооруженіи при религіозныхъ процессіяхъ (напр. при процессіи, сопровождавшей во время Елевсинскаго праздника мистическія святилища изъ Елевсина въ Аѣины и обратно, при перенесеніи статуи Аѣины изъ города въ Фалеръ и обратно въ праздники Плинерій и пр.) и при встрѣчѣ римскихъ пословъ, участвовали въ общественныхъ праздникахъ и пр. Они присутствовали также въ полномъ вооруженіи въ народныхъ собраніяхъ, исполняя полицейскія обязанности.

G. Dittenberger, De ephēbis Atticis, Gotting. 1865; *A. Dumont*, Essai sur l'ephebie attique, Par. 1872; *Grasberger*, Erziehung und Unterricht im kl. Alterth., тт. II и III.

§ 2. Устройство и раздѣленіе войска.

Хотя аѣиняне и не обладали столь воинственнымъ характеромъ, какъ спартанцы, и ихъ государственное устройство не преслѣдовало главнымъ образомъ военныхъ цѣлей, однако въ военномъ искусствѣ и они достигли высокой степени развитія, такъ что успѣшно отстояли свою независимость отъ персовъ и потомъ приобрѣли весьма значительное внѣшнее могущество.

Указанія о военномъ дѣлѣ въ Атикѣ до персидскихъ войнъ рѣдки, такъ что подробности его намъ неизвѣстны; можно ска-

зять только, что до Солона оно было тѣсно связано съ филами и ихъ подраздѣленіями политическаго характера (третями и навкратіями), а послѣ Солона — съ имущественными классами. Именно, граждане первыхъ 2-хъ классовъ были обязаны службою въ конницѣ и тяжелой пѣхотѣ, зевгиты — исключительно въ послѣдней, ееты — въ легкой пѣхотѣ и матросами во флотѣ; метойки и рабы были призываются на службу лишь въ рѣдкихъ случаяхъ въ качествѣ легковооруженныхъ и особенно матросовъ.

Главную силу сухопутнаго войска составляла пѣхота, численностью и устройствомъ далеко превосходившая кавалерію. Она дѣлилась на тяжелую (*ὀπλίται*, къ оборонительному вооруженію которыхъ принадлежали: шлемъ, панцирь, наколѣнники, большой щитъ, а къ наступательному — длинное копье и мечъ) и легкую (*φίλοι*, *τορνοί*, безъ доспѣховъ съ легкими копьями); средину между тою и другою занимали *πελτασταί* съ короткими копьями, длинными мечами и легкими круглыми щитами (*πέλται*, отъ которыхъ получилъ и названіе этотъ родъ войска); устройствомъ и усовершенствованіемъ этого рода пѣхоты аѣнныне обязаны полководцу Ификрату (нач. IV в.).

Конница аѣнская до персидскихъ войнъ вовсе не упоминается въ сраженіяхъ, хотя извѣстно, что до Клеомена каждая изъ 48 навкратій обязана была поставять по два всадника, а съ увеличеніемъ имъ числа навкратій на два и число всадниковъ должно было увеличиться до 100. Со временъ Фемистокла конница была постоянною и число ея возрасло до 300, а впослѣдствіи (со времени Пелопоннесской войны) до 1000; кромѣ того было до 200 скиѣскихъ конныхъ стрѣлковъ, которые составляли легкую кавалерію. Всѣ граждане, принадлежавшіе къ классу всадниковъ, обязаны были содержать годныхъ къ военной службѣ лошадей (эта *ἵπποτροφία* считалась литургіею) и по достиженіи возмужалости записываться въ общій списокъ всадниковъ. На обязанности гиппарховъ лежало обученіе всадниковъ приѣмамъ кавалерійской службы, а также осмотръ и испытаніе лошадей. Въ концѣ каждаго года совѣтъ производилъ инспекторскій смотръ (*δοκιμασία*) всадниковъ и только тѣ изъ нихъ, которые выдерживали его удовлетворительно, заносились на слѣдующій годъ въ списокъ всадниковъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, тогда какъ остальные должны были служить гоплитами. При поступленіи на службу всадники получали на обзаведеніе денежное пособіе (*κατάστασις*),

которое, впрочемъ, иногда возвращали при увольненіи (Лис. за *Мант.* § 6); кромѣ того они получали кормовыя деньгі (*σιτος*) въ размѣрѣ одной драхмы на день. Въ мирное время конница участвовала въ праздничныхъ процессіяхъ (особенно въ Панаѳе-нэйской) для приданія имъ большаго блеска и пышности. Всадники составляли политическую корпорацію и въ качествѣ таковой иногда подтверждали своею клятвою договоры съ иностранными государствами.

Со временъ Клизеена и къ войску примѣнено было новое дѣленіе на 10 филъ, соотвѣтственно которымъ пѣхота дѣлилась на 10 полковъ (*τάξεις* или *φολαί*) и конница на столько же эскадроновъ ¹⁾. Каждый полкъ дѣлился на *λόχοι*, которые еще подраздѣлялись на десятки и полудесятки; число людей въ полку и лохѣ не всегда было одинаково. При началѣ Целопоннесской войны аѳиняне имѣли такое количество боевой силы, какого у нихъ не было ни прежде, ни послѣ, именно 29000 гоплитовъ, изъ которыхъ 13000 были вполне годны для боевой службы въ полѣ, и 1000 конницы. Со временъ Перикла войска стали получать жалованье (о количествѣ его см. гл. 25, § 3) и тогда само собою должно было исчезнуть различіе родовъ службы гражданъ различныхъ классовъ, удерживавшееся со временъ Солона.

Воинская повинность въ Аѳинахъ была безусловно обязательна для всѣхъ гражданъ съ 18 до 60-лѣтняго возраста, за исключеніемъ лицъ съ тѣлесными недостатками, препятствующими ея отбыванію, членовъ совѣта, чиновниковъ, судохозяевъ и откупщиковъ (*ἀτέλεια ἐκ τῶν νόμων*). Ежегодно стратеги вмѣстѣ съ членами совѣта и демархами составляли по филамъ списокъ (*κατάλογος*) гражданъ, достигшихъ 18-лѣтняго возраста; въ него вносились только граждане 3-хъ классовъ (*ἐκ καταλόγου στρατεύμενου*), оеты же не включались (*οἱ ἔξω καταλόγου*). Старики, которымъ исполнилось 60 лѣтъ, были исключаемы изъ воинскихъ списковъ. Полный каталогъ гражданъ, подлежащихъ воинской повинности, состоялъ такимъ образомъ изъ 42 годовыхъ списковъ. Когда предстояла война, народное собраніе опредѣляло, какого возраста

¹⁾ Въ какомъ отношеніи *τάξεις* находились къ демамъ, неизвѣстно, хотя мы видимъ участіе демарховъ при наборѣ войска; можетъ быть по демамъ формировались лохи, такъ что всѣ граждане одного и того же дема служили въ одномъ лохѣ.

граждане должны быть призваны на действительную службу, причем, вѣроятно, соблюдалась известная очередь (*διαδοχή*); а такъ какъ въ заголовкѣ каждаго годового списка ставилось имя архонта-еponима этого года и потому призываемые возрасты были означаемы именами архонтовъ, то такая мобилизація называлась *στρατεία ἐν τοῖς ἐπωνύμοις*. Если же для похода не требовалось значительнаго количества войска, то мобилизація производилась посредствомъ выбора нужнаго числа воиновъ изъ обязанныхъ повинностью гражданъ разныхъ возрастовъ (*στρατεία ἐν τοῖς μέρεσι*). Наборъ производили стратеги сообразно съ постановленіемъ народа. Списки призываемыхъ выставлялись во всеобщее свѣдѣніе подлѣ статуй еponимовъ филъ. Юноши отъ 18 до 20 лѣтъ и свыше 50-лѣтніе граждане обыкновенно служили для обороны страны и рѣдко были вызываемы въ поле; лишь въ крайнихъ случаяхъ призывались на службу граждане всѣхъ возрастовъ, числившіеся въ призывныхъ спискахъ (*πανδημίαι στρατεύειν*).

Heinrichs, Der Kriegsdienst bei den Athenern, Berl. 1864; *Domeier*, De re militari Atheniensium capita tria, Detm. 1865. О конницѣ: *Lejeune Dirichlet*, De equitibus Atticis, Königsb. 1882; *A. Martin*, Les cavaliers Athéniens. Par. 1886.

§ 3. Военное начальство.

Предводителями войска въ древнѣйшія времена были, конечно, цари, потомъ архонты, а съ 683 г., когда стали ежегодно избираться по 9 архонтовъ, — *полѣмархос*. Послѣ Клисеена главными военными начальниками были 10 *стратѣгои*, ежегодно назначавшіеся по выборамъ изъ числа гражданъ, женатыхъ законнымъ бракомъ и владѣвшихъ недвижимою собственностью въ Атикѣ, безъ различія филъ, такъ что могло быть по нѣскольку стратеговъ изъ одной филы; въ противоположность другимъ чиновникамъ, въ стратеги могло быть выбираемо одно и тоже лицо нѣсколько разъ сряду. Всѣ вмѣстѣ они составляли коллегіальное начальство, имѣвшее особую палату (*τὸ στρατήγιον*) и всѣ имѣли равную власть, такъ что каждому изъ нихъ могло быть поручено начальство надъ пѣхотою, конницею или флотомъ. Въ болѣе древнія времена стратеги выступали въ походы или всѣ вмѣстѣ, или въ числѣ нѣсколькихъ, при чемъ былъ одинъ главнокомандующимъ ¹⁾, или всѣ начальствовали поочередно, какъ напр. въ Мараонской битвѣ.

¹⁾ Этимъ объясняется неоднократно встрѣчающаяся напр. у Фукидида формула: ὁ δὲ βασις τρίτος (или πέμπτος и пр.) αὐτὸς ἐστράτηγε.

Иногда, особенно въ тяжкія военныя времена, народъ ставилъ одного изъ стратеговъ во главѣ коллегіи и поручалъ ему главное начальство въ данной войнѣ; бывали и такіе случаи, что одному или нѣсколькимъ стратегамъ давались неограниченныя полномочія для одной какой либо экспедиціи или для цѣлой войны, т. е. предоставлялось право дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, независимо отъ совѣта и народа, равно какъ и отъ товарищей по должности. Стратеги, облеченные такими полномочіями, назывались *στратηγοὶ αὐτοκράτορες*. Впослѣдствіи, съ увеличеніемъ политическаго вліянія и съ расширеніемъ круга дѣятельности стратеговъ внутри государства, они обыкновенно оставались въ Аѣнахъ, въ походы выступали лишь одинъ или двое, начальникъ конницы и пѣхоты, и тогда стали часто избираться для походовъ и другіе полководцы, даже изъ иностранцевъ, извѣстныхъ военными дарованіями (напр. Аполлодоръ Кизикскій, Гераклидъ Клазоменскій, Фаносеенъ Андросскій и др.). Еще позднѣе, начиная приблизительно съ 325-го года, весь кругъ дѣятельности стратеговъ былъ постепенно раздѣленъ на отдѣльныя отрасли и каждый избранный стратегъ сталъ получать въ свое завѣдываніе на цѣлый годъ ту или другую изъ нихъ. Первое мѣсто въ коллегіи сталъ занимать *ὁ στρατηγὸς ὁ ἐπὶ τοὺς ὀπλίτας*; затѣмъ упоминаются: *ὁ στρ. ὁ ἐπὶ τὴν Μοονυχίαν καὶ τὰ νεώρια* (вѣроятно этотъ же самый стратегъ встрѣчается съ именемъ *στρ. ἐπὶ τὸν Πειραιᾶ*), *ὁ στρ. ὁ ἐπὶ τὴν χώραν*, *ὁ στρ. ὁ ἐπὶ τὴν χώραν τὴν παραλίαν*, *ὁ στρ. ὁ ἐπὶ Ἐλευσίνας*, *ὁ στρ. ὁ ἐπὶ τὰς συμμορίας*, *ὁ στρ. ὁ ἐπὶ τὴν παρασκευήν*, *ὁ στρ. ὁ ἐπὶ τοὺς ξένους*, *ὁ στρ. ὁ ἐπὶ τὸ ναυτικόν*.

Дѣятельность стратеговъ обращена была на все, что непосредственно относилось къ военному дѣлу, или находилось въ какой либо связи съ нимъ; они были не только главными начальниками военныхъ силъ страны, но стояли во главѣ всего военного и флотскаго управленія. Они заботились о безопасности страны, ея границъ и гаваней, о продовольствіи города, набирали и распредѣляли какъ сухопутныя, такъ и морскія войска, наблюдали за снаряженіемъ флота, за прямыми налогами и литургіями, насколько онѣ имѣли отношеніе къ военнымъ цѣлямъ (*εἰσφορά*, *τρηραρχία*, *ἰκποτροφία*), председательствовали въ судѣ по дѣламъ о военныхъ преступленіяхъ, напр. объ уклоненіи отъ военной службы, о трусости, дезертиствѣ, о передавшихся непріятелю (*ἀστρατείας*, *ἀναμαχίον*, *δειλίαις*, *λιποταξίον*, *αὐτομολίας*) и т. п. и разбирали всѣ споры

между гражданами, имѣвшіе отношеніе къ военной службѣ и военнымъ повинностямъ. Если государству угрожала опасность, они имѣли право созвать народное собраніе для обсужденія мѣръ къ предотвращенію ея; во время праздниковъ они производили парады при процессіяхъ и совершали нѣкоторыя жертвоприношенія. Наконецъ имъ приходилось много заниматься дѣлами внѣшней политики: въ качествѣ представителей Аѳинъ въ сношеніяхъ съ иностранными государствами они заключали съ ними перемирія и договоры, давали вмѣстѣ съ другими военными начальниками, всадниками или совѣтомъ клятву въ исполненіи условій договоровъ и заботились о принятыхъ подъ покровительство аѳинянъ государствахъ и отдѣльныхъ личностяхъ, въ особенности о тѣхъ иностранцахъ, которымъ за услуги были дарованы аѳинянами разныя почетныя права (*πρόξενος καὶ ἐσθέρηται*). Должность стратега была очень важна и пользовалась большимъ почетомъ, такъ что ея искали знатнѣйшіе граждане, хотя могли получать и люди простаго происхожденія, отличавшіеся военными дарованіями (Ифигратъ).

Отдѣльными полками тяжелой пѣхоты командовали подчиненные стратегамъ 10 *ταξίαρχοι*, избравшіеся также хиротоніею; они завѣдывали экономической частью въ войскахъ, составляли вмѣстѣ съ стратегами военный совѣтъ и были вообще ближайшими ихъ помощниками не только въ дѣлахъ чисто военного характера, но и въ юридическихъ. Кромѣ того были и другіе военные чины, какъ *λοχαγοί*, сотники, полусотники, десятники, *ὄψαροι* (въ аррьергардѣ); эти низшія должности стратеги, кажется, замѣщали по своему усмотрѣнію. Конницею начальствовали 2 *ἵππαρχοι* и подчиненные имъ 10 *φύλαρχοι*, служившіе также по выборамъ. Хотя *ἵππαρχοι* и были подчинены стратегамъ, какъ главному военному начальству, но они имѣли важное политическое значеніе, дѣйствовали во многихъ дѣлахъ совершенно самостоятельно и имѣли юрисдикцію въ сферѣ своей дѣятельности; они смотрѣли за вооруженіемъ и обученіемъ конницы и заботились о пополненіи ея наличнаго состава изъ числа гражданъ, обязанныхъ въ ней служить. Филархи командовали отдѣльными эскадрами (филами) конницы. Упоминаются также *δεκάδαρχοι*, которые были назначаемы гиппархами.

Am. Hauvette-Besnault, Les stratèges Athéniens, Paris 1885.

§ 4. Военное искусство.

Со времени греко-персидскихъ войнъ постепенно были введены различныя улучшенія и усовершенствованія въ военномъ искусствѣ, какъ въ полевыхъ дѣйствіяхъ, такъ и въ осадныхъ. Походы и сраженія всегда начинались жертвоприношеніями и гаданіями (ἱερὰ καὶ σφάγια), для чего при войскахъ были жрецы и гадатели; при дурныхъ предзнаменованіяхъ были приносимы новыя жертвы или предпріятіе отлагалось на слѣдующій день. Обыкновенный боевой строй пѣхоты составлялъ тѣсно сомкнутую прямую колонну (φάλαγξ) различной длины и ширины, въ которой полки становились въ порядкѣ филъ, опредѣленномъ на данный годъ жребіемъ для пританій. Во фронтѣ становились лохаги, въ заднемъ ряду—ураги; правое крыло считалось почетнымъ въ бою. При началѣ сраженія, послѣ сигнала трубою, воины пѣли военную пѣснь (παυανίζειν) и потомъ съ громкимъ крикомъ (ἀλαλάζειν, ἐλελίζειν) быстрымъ маршемъ выступали на враговъ. Со времени Епаминонда вошелъ въ употребленіе изобрѣтенный имъ косой строй (ἑμβολον), представлявшій колонну, въ которой съ каждымъ рядомъ, начиная съ фронта, увеличивалось число людей. Извѣстны были и разныя другіе строи.

Осадныя машины употреблялъ уже Мильтіадъ при осадѣ Пароса (489 г.); въ послѣдствіи осадное искусство все болѣе развивалось, особенно со временъ Пелопоннесской войны, и высшаго развитія достигло въ эпоху македонскаго владычества. Димитрій, сынъ Антигона, особенно прославился своимъ искусствомъ брать города при помощи разныхъ усовершенствованныхъ машинъ, за что получилъ почетное прозваніе Πολιορκητής. Употребляемы были земляныя насыпи (χωμα) съ башнями (πύργοι) для прикрытія воиновъ отъ дѣйствія непріятельскихъ метательныхъ орудій и для установки осадныхъ машинъ. Для прикрытія стѣннбитныхъ орудій и людей строили деревянныя навѣсы (черепаха—χελώνη) на колесахъ или каткахъ. Главною стѣннбитною машиною служилъ таранъ (κρίος ἐλέπολις), т. е. окованное спереди желѣзомъ бревно, которое висѣло на цѣпяхъ между двумя другими бревнами или подъ навѣсомъ; его придвигали къ стѣнамъ и, раскачавъ, ударяли въ нихъ, при чемъ для сильнѣйшаго дѣйствія къ заднему концу бревна привѣшивались тяжелые камни или гири; рѣдка стѣна могла устоять подъ ударами тарана. Минерныя работы также

были извѣстны. Были въ употребленіи и разнаго рода метательныя машины, какъ напр. катапульты (*καταπέλται*), бросавшія въ прямомъ направленіи большія стрѣлы или цѣлыя пуки ихъ, и баллисты (*λιθοβόλοι*), метавшія тяжелые камни, которые при полетѣ описывали дугообразную линію.

Rüstow u. Köchly, Geschichte d. griech. Kriegswesens, Aarau 1852; *Gauldrée Boilleau*, L'administration militaire dans l'antiquité, Par. 1878; *A. Bauer*, Griech. Kriegsalterthümer въ Handbuch d. kl. Altertumswissenschaft herausg. von Iw. Müller, t. 4 (1887).

§ 5. Флотъ.

Въ силу естественныхъ условій, окруженные отовсюду моремъ, жители Аттики уже съ древнихъ временъ должны были сдѣлаться искусными мореплавателями и обращать большое вниманіе на флотъ (*τὸ ναυτικόν*). Оемистоклъ справедливо видѣлъ во флотѣ главную силу для борьбы съ персами и особенно заботился объ его увеличеніи; по его предложенію доходы съ Лаврійскихъ серебряныхъ рудниковъ были обращены на увеличеніе флота; совѣтъ обязанъ былъ заботиться о постройкѣ ежегодно 20 тріеръ, оснастка и содержаніе которыхъ составляли литургію богатыхъ гражданъ (*τριηραρχία*, см. ниже стр. 286). Эта мѣра такъ быстро подвинула впередъ развитіе аѣинскаго флота, что уже въ битвѣ при Саламинѣ участвовало 200 аѣинскихъ судовъ. Затѣмъ флотъ все болѣе и болѣе увеличивался, такъ что въ началѣ Пелопоннесской войны состоялъ изъ 300 вполне годныхъ кораблей (*Θυκ. II, 13*), а общее ихъ количество доходило до 400, такъ какъ ежегодно назначалось 400 тріерарховъ (*Пс. Ксен. Объ аѣ. юс. устр. III, 4*). Фукидидъ подробно описываетъ (*VI, 43 сл.*) блестящее отправленіе въ Сицилію (415 г.) аѣинскаго флота, состоявшаго изъ 60 скороходныхъ судовъ, 40 аѣинскихъ и 34 союзныхъ десантныхъ (*στράτιώτες*) и кромѣ того 130 провіантныхъ и транспортныхъ (*ὀλκίδες, πλοῖα*); потомъ на подкрѣпленіе къ нему было послано еще 75 судовъ. Весь этотъ флотъ жалкимъ образомъ погибъ въ Сициліи; но аѣиняне скоро оправились отъ пораженія, такъ что при Эгоспотаммахъ (405 г.) имѣли уже снова 180 судовъ. Въ IV вѣкѣ особенно много заботился объ увеличеніи флота Ликургъ, управлявшій аѣинскими финансами съ 338-го по 326 г.; при немъ въ аѣинскихъ гаваняхъ и верфяхъ стояло болѣе 400 судовъ. Затѣмъ уже морская сила Аѣинъ стала клониться къ упадку, а съ уничтоже-

нѣмъ ихъ политическаго могущества и флотъ ихъ потерялъ всякое значеніе.

Первоначально военныя судна были одnogребныя (μονόπρωτα), т. е. съ однимъ только рядомъ весель чѣслоу отъ 20 до 100, изъ которыхъ одна половина была съ одной, а другая съ другой стороны; по числу весель одnogребныя суда назывались двадцати-весельными (εἰκοσόροι), тридцати-весельными (τριαχόντοροι), пятидесяти-весельными (πεντηχόντοροι) и т. д. Послѣ Саламинской битвы стали строить и многогребныя суда, т. е. съ нѣсколькими рядами весель, одинъ рядъ надъ другимъ. Въ аѣинскомъ военномъ флотѣ главнымъ родомъ судовъ были трехгребныя галеры (τριήρες), по словамъ Оукидида (I, 13) изобрѣтенныя коринѣянами приблизительно за 3 вѣка до конца Пелопоннесской войны, а со временъ Ликурга стали строиться и 4-хъ и 5-гребные корабли (тетρήρες, πεντήρες). Въ многогребныхъ судахъ отверстія для весель различныхъ рядовъ помѣщались не одно надъ другимъ, а наискось, чтобы весла не задѣвали одно за другое; чѣмъ выше былъ рядъ, тѣмъ тяжелѣе и длиннѣе были весла и тѣмъ труднѣе было ими дѣйствовать (однако каждый гребецъ могъ легко нести свое весло по сухому пути. Оук. II, 93), почему гребцы верхнихъ рядовъ получали и большее жалованье. Полное число гребцовъ (ναῦται) на триерѣ было обыкновенно 170: въ верхнемъ ряду 62 и въ двухъ другихъ по 54; гребцы верхняго ряда назывались θρανῖται, средняго—ζευγῖται, нижняго—θαλαρῖται; они дѣйствовали веслами въ тактъ по командѣ особаго начальника χελευστής. Поворотами корабля управлялъ рулевой (κυβερνήτης). Кромѣ гребцовъ на корабляхъ были еще матросы, управлявшіе снастями (ὀπηρέται). Десантные солдаты (ἐπιβάται) въ тяжеломъ вооруженіи, чѣслоу до 10 на каждомъ кораблѣ, вмѣстѣ съ гребцами и матросами составляли экипажъ корабля (πλήρωμα), доходившій среднимъ чѣслоу до 200 чѣловѣкъ ¹⁾. Въ V в. гребцы набирались преимущественно изъ наемныхъ иностранцевъ, метойковъ и рабовъ, тогда какъ въ IV в. бѣдные граждане составляли значительную часть въ общемъ чѣсловѣ гребцовъ. Въ качествѣ рулевыхъ и ὀπηρέται обыкновенно служили граждане (Оук. I, 143). Жалованье и кормовыя деньги

¹⁾ Гоплиты, предназначавшіеся для военныхъ дѣйствій на сушѣ и только перевозившіеся на корабляхъ, къ экипажу не причислялись,

(σιτηρέσιον), который экипажъ корабля получалъ отъ триерарха, колебались отъ 3 оболовъ до драхмы въ день.

Суда частью были скороходныя (ταχεῖαι), употреблявшіеся для морскихъ сраженій и по своей формѣ обыкновенно называвшіеся *νῆες μαχραί*, частью транспортныя для перевозки пѣхотныхъ и кавалерійскихъ войскъ (ὀπλιταγωγοί, ἱππαγωγοί) или провіанта и др. запасовъ (ὀλκίδες). На судахъ для перевозки войскъ число матросовъ было по возможности меньшее и ихъ обязанности отчасти исполняли солдаты.

Морская тактика аѳинянъ была еще очень проста; главные маневры состояли въ томъ, чтобы обогнуть съ фланговъ непріятельскую линію (περίπλους) или прорѣзать ее (διέκπλους). Незначительная величина кораблей, ихъ быстрота и поворотливость много способствовали успѣшному исходу сраженія (напр. при Саламинѣ). При нападеніи старались ударомъ металлическаго клина (ἔμβολον), находившагося на носу корабля, пробить и потопить непріятельское судно или испортить весла, или брали на abordажъ желѣзными крючьями и сражались въ рукопашную на палубѣ.

Начальство надъ флотомъ. Главнокомандующими надъ флотомъ были стратеги (лишь въ позднѣйшія времена встрѣчаются отдѣльные ναύαρχοι); они набирали морскія войска и имѣли главный надзоръ за снаряженіемъ флота, въ чемъ имъ помогали особыя должностныя лица ἀποστολεῖς. Отдѣльными триерами командовали граждане, на обязанности которыхъ лежала оснастка корабля и содержаніе его въ теченіе года (триерархи). Верфями (νεώρια), доками (νεώστοχοι) и морскими арсеналами (σκευοθήκαι) завѣдывали особыя попечители верфей (ἐπιμεληταὶ τῶν νεωρίων), избравшіеся жребіемъ по 1 изъ филы; они смотрѣли за сохранностью судовъ и всѣхъ принадлежностей флота, вели списки и счета, отмѣчали состояніе судовъ, указывали, какія необходимы исправленія и кому изъ гражданъ приходится въ данный годъ принять на себя триерархію. По этому предмету, весьма чувствительно затрогивавшему финансовыя интересы гражданъ, часто происходили споры, судебное веденіе которыхъ входило въ кругъ обязанностей попечителей. При попечителяхъ находились помощники и казначеи. Неизвѣстно, были ли особыми чиновниками или только помощниками попечителей ταμίαι τῶν τριηροποικῶν, т. е. εἰς τὰ νεώρια, т. е. χρημαστῶν; первые имѣли въ своемъ распоряженіи суммы на постройку кораблей, послѣдніе учреждены были для завѣдыванія корабельными сна-

стями (хремаста—канаты, паруса и прочія снасти кромѣ деревянныхъ) съ тѣхъ поръ, какъ государство, въ видахъ облегченія триерархін, взяло на себя поставку снастей.

A. Böckh, *Urkunden über das Seewesen der att. Staates*, Berl. 1840; *A. Cartault*, *La trière Athénienne*, Paris 1881; *A. Bauer*, *Griech. Kriegsalterthümer* въ *Handbuch* Ив. Мюллера. Документы, относящіяся къ аеинскому морскому дѣлу, помѣщены теперь въ *C. I. Att.* II, 789—811.

ГЛАВА 25-я.

ФИНАНСЫ.

§ 1. Экономическое состояніе Аеинскаго государства.

Основы государственнаго хозяйства въ Аеинахъ, вообще говоря, были непрочны; можно смѣло сказать, что своими собственными средствами оно не могло бы пріобрѣсти и сохранить то блестящее положеніе, въ которомъ мы видимъ его въ V в., еслибы его экономическое состояніе не обезпечивалось политическимъ положеніемъ, которое доставили ему счастливыя обстоятельства и патріотическая дѣятельность гражданъ. Причина этого неблагоприятнаго экономическаго положенія заключалась въ томъ, что Аттика потребляла гораздо больше, чѣмъ производила, т. е. что ввозъ товаровъ былъ больше вывоза и такимъ образомъ часть народнаго имущества ежегодно уходила за границу. Еще во времена Солона собственнаго хлѣба въ Атикѣ едва хватало на прокормленіе земледѣльческаго населенія (Пл. Сол. 22), впоследствии же, когда народонаселеніе значительно увеличилось, а крестьянское хозяйство неоднократно раззорялось во время войнъ, особенно Пелопоннесской, страна производила среднимъ числомъ не много болѣе половины количества хлѣба, необходимаго для народонаселенія. Ежегодно ввозилось въ Атику до 800,000 медимновъ хлѣба на сумму до 140 талантовъ ¹⁾; сюда присоединялся, далѣе,

¹⁾ Со временъ Солона въ Аеинахъ была принята еврейская система вѣсовъ, въ которой наибольшей единицей былъ талантъ серебра вѣсомъ въ 26,196 килогр. (по нынѣшней стоимости металла=приблизительно 1415 рублей сер.). Талантъ дѣлился на 60 минъ, мина—на 100 драхмъ (4,366 килогр.=около 24 коп. сер.), изъ которыхъ каждая подраздѣлялась еще на 6 оболовъ. Ходячею монетою въ Аеинахъ постоянно была серебряная (главною былъ статѣръ

вывозъ кораблестроительнаго матеріала (дерево, желѣзо, мѣдь, смола и пр.), соленой рыбы, предметовъ роскоши, рабовъ и сырыхъ матеріаловъ для аттической обрабатывающей промышленности.

Вывозъ, напротивъ, ограничивался лишь нѣкоторыми естественными продуктами (оливковое масло, смоквы, медъ, шерсть, мраморъ и пр.), не представлявшими значительной цѣнности, и произведеніями аттической промышленности, въ числѣ которыхъ на первомъ планѣ стояла изящная глиняная посуда. Если, несмотря на этотъ неблагопріятный торговый балансъ, аттическіе финансы въ V в., особенно при началѣ Пелопоннесской войны, находились въ блестящемъ положеніи, то главная причина этого лежала въ томъ, что значительныя суммы денегъ ежегодно стекались въ Аѣны въ видѣ дани союзниковъ, затѣмъ въ томъ, что сама Атика была богата серебромъ (Лаврійскіе рудники), наконецъ въ приблѣхъ отъ морской торговли въ Пирѣѣ. Когда вслѣдствіе Пелопоннесской войны уничтожилось первое и третье изъ названныхъ условій народнаго благосостоянія, то экономическое положеніе Аѣнъ стало довольно печальнымъ и въ IV в. лишь время отъ времени нѣсколько поправлялось.

Благопріятному матеріальному положенію гражданъ въ цвѣтущее время государства способствовала также значительная доходность капиталовъ: денежные капиталы приносили отъ 12 до 18% ежегоднаго дохода, земли и дома (посредствомъ аренды или найма)—отъ 8 до 12%; еще значительнѣе былъ доходъ отъ отдачи внаймы рабовъ (30—38%) и отъ коммерческихъ предпріятій, соединенныхъ съ рискомъ. Цѣны на физическій трудъ вслѣдствіе значительнаго количества рабовъ и мейковокъ ремесленниковъ были очень умѣренны: во 2-й половинѣ V в. при возведеніи общественныхъ построекъ ремесленники получали не болѣе драхмы въ день. Для небогатыхъ гражданъ небольшое вознагражденіе за исполненіе государственныхъ должностей и обязанностей, при умѣрен-

или тетрадрахмон), отличающаяся высокимъ достоинствомъ металла и потому охотно принимавшаяся повсюду въ Елладѣ. Со временъ Писистрата на передней сторонѣ монетъ обыкновенно изображалась голова Аѣны, на задней—сова. Золотая монета чеканилась рѣдко и носила такіа же названія, какъ серебряная; закономъ установленнаго отношенія стоимости золотой монеты къ серебряной не было. Мѣдная разнѣнная монета (главною былъ χαλκοῦς=1/2 обода) чеканилась приблизительно съ половины V в., особенно же со временъ Александра Македонскаго.

ности ихъ жизненныхъ потребностей, доставляло возможность безбѣднаго существованія, а бѣднѣйшій классъ кромѣ того находилъ обезпеченіе въ клерухіяхъ. Всѣ эти обстоятельства способствовали къ тому, что въ цвѣтущее время въ Аѣинахъ почти не было пролетаріата, но за то впослѣдствіи, во времена упадка, экономическое положеніе народа все болѣе и болѣе ухудшалось.

Со времени основанія 1-го морскаго союза явилась необходимость имѣть особую военную казну, изъ которой можно было бы брать деньги на продолженіе войны съ Персами. Для этой цѣли союзники были обложены опредѣленными взносами, которые поступали въ союзную казну, хранившуюся на о. Делосѣ. Когда война съ Персами прекратилась и союзники постепенно стали къ Аѣинамъ въ отношенія подданства, то делосская союзная казна въ 454 г. была перевесена въ Аѣины и, соотвѣтственно новому положенію Аѣинъ въ союзѣ, сдѣлалась аѣинской государственной казной, въ которую ежегодно вносились остатки государственныхъ доходовъ, въ особенности дань союзниковъ. Эта казна хранилась въ описеодомѣ Пареонона подѣ вѣдѣніемъ казначеевъ богини Аѣины, но не считалась собственностью богини, а только вкладомъ (*depositum*), который государство поручало ей на храненіе и которымъ могло распоряжаться по своему усмотрѣнію посредствомъ народныхъ постановленій. Богинѣ отдѣлялись только «начатки» (*ἀπαρχαί*) дани союзниковъ въ размѣрѣ $\frac{1}{60}$ общей суммы дани.

Рядомъ съ этой государственной казной существовала въ Пареоновѣ особая *священная казна богини Аѣины*. Около 435 г. по сохранившемуся до насъ народному постановленію (С. I. Att. I, 32) были переведены въ описеодомѣ Пареонона сокровища, находившіяся въ храмахъ другихъ боговъ, и такимъ образомъ положено основаніе центральной *священной казнѣ другихъ боговъ*. Доходы храмовъ, поступавшія въ эту казну, получались главнымъ образомъ отъ отдачи въ аренду принадлежавшихъ храмамъ участковъ земли, отъ даровъ и пр.; въ казну богини Аѣины отдѣлялись кромѣ того вышеупомянутыя *ἀπαρχαί* дани и $\frac{1}{10}$ конфискованныхъ имуществъ. Изъ этой казны прежде всего, конечно, покрывались издержки культа и храмовыхъ построекъ, но кромѣ того она служила резервнымъ фондомъ, изъ котораго народъ могъ дѣлать займы для государственныхъ цѣлей. Эти займы считались настоящими долгами, которые государство обязано было погашать, а до погашенія платило проценты, вычислявшіеся логистами. Предложенія о

займствованіи денегъ изъ священной казны можно было дѣлать только послѣ испрошенія *ἄδεια*. Въ болѣе древнія времена, до Пелопоннесской войны, займы дѣлались рѣдко, но въ годы войны было множество экстраординарныхъ расходовъ, которые не могли быть покрыты изъ государственной казны и заставляли народъ по необходимости прибѣгать къ займамъ.

Въ 435 г. собранныя на акрополѣ сокровища достигли такого размѣра, какого никогда не бывало ни прежде, ни послѣ, именно 9700 тал. Къ веснѣ 431 г. вслѣдствіе расходовъ на постройку Пропилей и др. зданій и на начатую осенью 432 г. осаду Потидеи это количество уменьшилось до 6000 тал., изъ коихъ 1000 была отложена въ видѣ запаснаго фонда на случай крайней необходимости, а 5000 оставались въ распоряженіи народа для займовъ. Пелопоннесская война поглотила не только всѣ ежегодно получавшіеся доходы (для увеличенія которыхъ афиняне прибѣгали и къ наложенію прямой подати на гражданъ, и къ увеличенію дани союзниковъ, и къ введенію новыхъ пошлинъ), но и всѣ запасныя капиталы, такъ что въ концѣ войны Афины были окончательно разорены не только въ политическомъ, но и въ финансовомъ отношеніи. Остатки государственныхъ доходовъ со временъThemistocles прежде всего употреблялись на усиленіе флота, затѣмъ на постройку укрѣпленій и пр. военныя надобности. Однако уже во времена Перикла вошелъ въ силу принципъ, что въ случаѣ, если военныя потребности были обезпечены, то остатки дани, вносившейся союзниками на предметъ войны съ персами, могли употребляться на общественныя постройки, которыя, содѣйствуя блеску и славѣ города, въ то же время занимали и кормили народъ, а также на праздничныя раздачи, которыя обезпечивали сѣдному классу народа участіе въ государственномъ культѣ и въ эстетическихъ наслажденіяхъ, доставляемыхъ драматическими представленіями (это—такъ называемыя «зрѣлищныя деньги», *θεωρικά χρήματα*). Въ IV в., несмотря на то, что дани союзниковъ уже не было, праздничныя раздачи приняла еще болѣе широкіе размѣры. Въ правленіе Евбула была основана особая «зрѣлищная касса», въ которую по закону стали поступать всѣ остатки отъ расходовъ по государственному управленію. Внесенное въ 350 г. гражданиномъ Аполлодоромъ предложеніе возвратитъ тѣ *θεωρικά* ихъ первоначальному военному назначенію было отмѣнено посредствомъ *γραφῆς παρανόμων*; была даже уста-

новлена закономъ смертная казнь за предложеніе употребить деньги зрѣлищной кассы на другія надобности. Только въ 339 г. удалось Демосеену добиться возвращенія остатковъ государственныхъ доходовъ въ военную казну. Вслѣдъ затѣмъ при Ликургѣ и Димитріи Фалерскомъ афинскіе финансы снова пришли въ лучшее состояніе.

Афинское финансовое управленіе не составляло ежегоднаго бюджета, т. е. предварительной росписи государственныхъ приходовъ и расходовъ; однако съ теченіемъ времени собрано было практическимъ путемъ достаточно свѣдѣній для опредѣленія отношенія отдѣльныхъ статей дохода къ статьямъ расхода и такимъ образомъ явился обычай назначать опредѣленные статьи регулярныхъ доходовъ на опредѣленные расходы, приблизительно имъ соотвѣтствовавшіе; такъ напр. доходы отъ пошлинъ предназначались на расходы по государственному управленію (Дем. *пр. Тимокр.* 97), судебныя пошлины и штрафы съ обвиненныхъ по суду—на жалованье судьямъ и др. судебные расходы (Полид. VIII, 33 и др.). Кромѣ того было въ обычаѣ отдѣлять въ спеціальныя кассы отдѣльныхъ казначеевъ суммы на тѣ расходы, которые входили въ область ихъ вѣдѣнія; таковы были напр. «деньги на расходы по постановленіямъ народа» (τὰ κατὰ ψηφισιάτα ἀναλίσκόμενα τῷ δήμῳ) и пр. Въ надписяхъ, содержащихъ въ себѣ декреты, требовавшіе какихъ либо расходовъ на свое исполненіе, нерѣдко указывается, изъ какихъ суммъ или какими казначеями должна быть произведена выдача.

A. Boeckh, Die Staatshaushaltung der Athener, 3 Aufl. besorgt von M. Fränkel, Berl. 1886 (1-е изд. 1817, 2-е изд. 1850); *A. Kirchhoff*, Zur Geschichte des athen. Staatsschatzes im V-ten Jahrhundert въ Abhandl. d. Berl. Akad. 1876; *Th. Fellner*, Zur Geschichte d. ath. Finanzverwaltung въ Ber. d. Wiener Akad. 1879; *Christ*, De publicis populi Atheniensis rationibus, Greifsw. 1879.

§ 2. Государственные доходы.

Относительно общей суммы доходовъ, которые получало афинское государство, мы имѣемъ нѣсколько показаній, относящихся къ V и IV вв. до Р. Хр. При началѣ Пелопоннесской войны афиняне, по словамъ Ксенофонта (*Ан.* 7, 1, 27), получали ежегодно не менѣе 1000 талантовъ. Аристофанъ въ 422 г. опредѣляетъ сумму годового дохода въ 2000 тал. (*Осм.* 660); такое значительное увеличеніе доходовъ объясняется тѣмъ, что въ 425/4 г. дань

съ союзниковъ была возвышена болѣе чѣмъ вдвое. Изъ приведеннаго нами на стр. 184 свидѣтельства о томъ, что Ликургъ въ 12 лѣтъ (338—326) выдалъ на расходы 18900 тал., слѣдуетъ, что въ его время ежегодный доходъ достигалъ, среднимъ числомъ, до 1575 тал.; при Димитріи Фалерскомъ ежегодный бюджетъ доходилъ еще до 1200 тал. (Аѳен. 12, р. 542 с). При этомъ само собою разумѣется, что въ тяжелыя военныя времена суммы доходовъ значительно сокращались.

Государственные доходы аѳинянъ (πρόσοδοι) могутъ быть раздѣлены на 4 разряда: 1) τέλη: а) доходы съ государственныхъ имуществъ и б) косвенные налоги; 2) τιμῆματα—штрафы и конфискаціи имуществъ; 3) εἰσφορά—прямая подать и φόρος—дань союзниковъ; 4) λειτοουργίαι. Дѣлятся ихъ также на внутренніе и внѣшніе (къ послѣднимъ принадлежитъ φόρος), постоянные и чрезвычайные (εἰσφορά, ἐπιδόσεις, военныя контрибуціи, изъ литургій—τρίερархία), прямые и косвенные (литургіи).

I. а). Доходы съ государственныхъ имуществъ были обширны и разнообразны. Главною доходною статьею были Лаврійскіе серебряныя рудники, простиравшіеся по южному берегу Аттики отъ Θорика до Анафлиста. Они раздѣлены были на участки, продававшіеся частнымъ лицамъ, гражданамъ и метойкамъ, которые вносили въ казну одновременно условленную сумму и потомъ ежегодно 24-ю часть полученнаго дохода, причемъ имѣли право продавать или завѣщать свои участки. Управление рудниками было правильно организовано, существовали особые законы (μεταλλικαὶ νόμοι) отдачи и разработки участковъ. Со временъThemistocles доходы съ рудниковъ опредѣлены были на постройку флота. Во времена Ксенофонта рудники были еще довольно богаты, но потомъ мало по малу стали истощаться, такъ что уже въ концѣ IV в. доходы съ нихъ были весьма сомнительны.—Были въ Атикѣ также каменоломни (извѣстный Пентеликскій мраморъ), но условія и способы ихъ разработки неизвѣстны: Земли, принадлежавшія непосредственно государству (поля, лѣса, плантаціи маслины и пр.), рыбныя и соляныя промыслы въ морѣ, казенныя дома, театры и пр. были отдаваемы въ аренду на время или навсегда.

б) Косвенные налоги (пошлины) были различнаго рода. Имущество аѳинскихъ гражданъ было свободно отъ постоянныхъ налоговъ, за исключеніемъ рабовъ, изъ которыхъ за каждаго, повинному, платили ежегодно по 3 обола. Метойки обязаны были

платить *μετοίκιον* въ небольшомъ размѣрѣ, именно по 12 драхмъ въ годъ каждый мужчина и по 6 др. женщина, живущая отдѣльно (ср. выше стр. 196). Если принять, что въ Аттікѣ жило среднимъ числомъ 10000 метойковъ, то общая сумма ихъ подати должна была достигать 20-ти талантовъ.

Торговныя пошлины взимаемы были со всѣхъ предметовъ ввоза и вывоза какъ съ моря, такъ и со стороны суши. Обыкновенно въ Аѣинахъ брали 50-ю часть (*ἡ πεντηχοστή*) или 2% стоимости ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ¹⁾; общая ежегодная сумма этой пошлины по одному показанію (Андок. *О мист.* 133) достигала 36 талантовъ. Кромѣ торговыхъ пошлинъ были взимаемы еще портовые (*ἐλλιμενιον*) и рыночныя (*τέλη ἀγορᾶς*), величина которыхъ зависѣла отъ рода и цѣнности товаровъ; уставъ объ этихъ пошлинахъ былъ разработанъ съ большою тщательностью (напр. пошлины съ рыбъ опредѣлялись по ихъ роду и величинѣ). Особня пошлины брались еще за ввозъ въ городскія ворота (*διὰ πόλιον*). При всѣхъ покупкахъ отъ казны покупатели платили пошлину *ἐπωνιον*, сумма которой зависѣла отъ цѣнности покупаемаго: именно съ цѣнности отъ 1 до 4 драхмъ платили 1 оболъ, отъ 5 до 50 др.—3 обола, отъ 50 до 100 др.—1 драхму и затѣмъ со всякихъ 100 др. по 1 драхмѣ, т. е. по 1%, почему эта же самая пошлина, какъ кажется, называлась *ἐκατοστή*.

II. Судебныя пошлины, штрафы и конфискаціи имуществъ составляли весьма важную статью аѣинскихъ доходовъ, потому что страсть къ спорамъ и тяжбамъ, какъ извѣстно, была одною изъ отличительныхъ чертъ національнаго характера аѣинянъ, и ихъ суды были завалены дѣлами. Особенно значительны были этого рода доходы во 2-ой половинѣ V в. вслѣдствіе того, что тогда Аѣины были мѣстомъ суда для союзниковъ (виды судебныхъ пошлинъ см. на стр. 246). Штрафы (*τιμῆματα*), какъ мы уже видѣли выше, служили наказаніемъ за многія преступленія; величина штрафа во многихъ случаяхъ была опредѣляема судьями (*ἀγῶνες τιμῆτοι*). Штрафъ въ 1000 драхмъ служилъ наказаніемъ за обвиненіе въ государственномъ преступленіи, показавшееся ложнымъ болѣе чѣмъ $\frac{4}{5}$ -мъ общаго числа судей. Совѣтъ и должностныя лица имѣли право налагать штрафъ (*ἐπιβολὰς ἐπιβάλλειν*) за не-

¹⁾ Въ аѣинскомъ государствѣ торговныя пошлины были вообще ниже, чѣмъ въ другихъ греческихъ земляхъ.

повиновение. Конфискованные имущества (*δημόπρατα*) поступали въ собственность государства и были продаваемы съ аукціона.

Во избѣжаніе издержекъ и трудностей при взиманіи налоговъ и пошлинъ, государство отдавало ихъ, за исключеніемъ дани союзниковъ, на откупъ отдѣльнымъ лицамъ или цѣлымъ обществамъ откупщиковъ (*τελώναι*), во главѣ которыхъ стояли *τελωνάρχαι* или *ἀρχῶναι*, заключавшіе контракты съ совѣтомъ, въ вѣдѣніи котораго находились откупа. Откупщиками могли быть не только граждане, но и метойки и вольноотпущенники; государство всячески поддерживало ихъ и даже освобождало на время откупа отъ отбыванія воинской повинности, для того чтобы они могли безпрепятственно заниматься своими дѣлами, но за то строго взыскивало за непредставленіе въ срокъ откупной суммы и вообще за неисправность, примѣняя къ нимъ со всею суровостію законы относительно государственныхъ должниковъ, т. е. подвергая неисправныхъ откупщиковъ атиміи и даже личному задержанію, если совѣтъ признавалъ это нужнымъ; если же сумма откупа не была уплачиваема до истеченія 9-й пританіи со дня срока, то она удвоивалась и имущество откупщика подвергалось конфискаціи. Въ случаѣ контрабанды откупщики конфисковали неоплаченные пошлиною товары и подавали на виновныхъ жалобы въ формѣ *φάσις*. Самые сборы производили особые лица, которые носили различныя названія по роду собираемыхъ ими налоговъ или пошлинъ (*πεντηκостολόγοι, εἰκοστούλογοι, ἑλλημενισταί*).

III. Внѣшній доходъ—дань союзниковъ (*φόρος*) во время существованія перваго морскаго союза былъ важнѣе и значительнѣе внутреннихъ. Пособія, которыя добровольно доставляли на веденіе войны съ персами города, вошедшіе въ составъ союза, мало по малу обратились въ обязательную дань, на которую аеиняне стали смотрѣть, какъ на свою собственность. Сначала, по раскладкѣ, сдѣланной Аристидомъ, сумма дани, которая должна была получаться ежегодно, достигала 460 тал., потомъ, съ 437 года,—600, а въ 425 г. сразу была возвышена до 1300 тал.¹⁾; но на дѣлѣ, какъ видно изъ сохранившихся обломковъ списковъ дани, такія суммы никогда не получались; въ началѣ Пелопон-

¹⁾ Новая раскладка дани, совершенная законодательнымъ путемъ при архонтѣ Стратоклѣ по предложенію Фудиппа, была вырѣзана на камнѣ, который сохранился до нашихъ временъ въ разбитомъ видѣ, но удачно сложенъ нѣмец-

несской войны въ дѣйствительности получалось только до 400 талантовъ. Противъ городовъ, не платившихъ дани, аеиняне принимали принудительныя мѣры въ видѣ отправленія сборщиковъ или иногда военной экзекуціи. Въ 413 г. аеиняне, весьма нуждавшіеся тогда въ средствахъ на веденіе войны, въ видахъ увеличенія доходовъ съ союзниковъ замѣнили ихъ дань сборомъ пятипроцентной пошлыны (*εἰκοστή*) съ предметовъ ввоза и вывоза въ союзныхъ государствахъ (Θук. VII, 28), но вскорѣ же и отмѣнили это учрежденіе, какъ сложное и неудобное (оказалось необходимымъ посылать во всѣ союзныя города особыхъ чиновниковъ для наблюденія за ввозомъ и вывозомъ и для сбора пошлыны) и возстановили прежнюю дань, сумма которой однако значительно уменьшилась вслѣдствіе отпаденія многихъ союзниковъ отъ Аеинъ. Поэтому Алкибиадъ устроилъ потомъ (въ 411 г.) въ Хрисополѣ на Боспорѣ военную станцію для взиманія пошлыны въ 10% (*δεκάτη*) со всѣхъ товаровъ, провозимыхъ черезъ проливъ какъ въ Черное море, такъ и изъ него (Ксен. *Гр. ист.* I, 1, 22); этотъ сборъ существовалъ до тѣхъ поръ, пока проливъ оставался во власти аеинянъ. Послѣ несчастнаго исхода Пелопоннесской войны они лишились всѣхъ своихъ внѣшнихъ доходовъ, но когда снова возродилось ихъ могущество, боспорская пошлына была возстановлена Эрасибуломъ около 390 г., а по возобновленіи союза въ 377 г. снова взимались и денежные сборы съ союзниковъ (см. ниже гл. 28 § 3).

Между экстраординарными доходами первое мѣсто занимала *прямая подать* (*εἰσφορά*), которая взимаема была на военныя надобности при затруднительномъ положеніи государства, всякій разъ по особому народному опредѣленію, съ гражданъ и метойковъ съ такимъ расчетомъ, что болѣе богатые люди платили не только въ количественномъ, но и въ процентномъ отношеніи болѣе, чѣмъ бѣднѣйшіе (Пол. VIII, 129). Раскладка производилась по Солоновскимъ имущественнымъ классамъ, но степень зажиточности уже во время Пелопоннесской войны опредѣлялась не по ежегодному доходу съ поземельной собственности, а по всему недвижимому и движимому имуществу, причѣмъ въ составъ

нимъ ученымъ Ульрихомъ Кэлеромъ, который на основаніи его прекрасно объяснилъ раскладку дани. См. *Ulr. Köhler's Urkunden und Untersuchungen zur Geschichte d. delisch-attischen Bundes*, въ *Abhandl. d. Berl. Akad.* 1869. Сами́й документъ помѣщенъ въ *C. I. Att.* I, № 37.

последняго, какъ кажется, включались и рабы (Исокр. *Транез.* 49). Граждане сами оцѣнивали свое имущество, но эта оцѣнка подлежала ревизіи особой должностной коллегіи, носившей названіе *οἱ ἐπιγραφεῖς*. Для внесенія предложенія о прямой подати необходима была *ἄδεια*; отъ взноса ея никто не былъ освобождается, не исключая сиротъ. Первое изъ сохранившихся упоминаній о сборѣ прямой подати (въ количествѣ 200 тал.) относится къ 428 г., когда аеиане нуждались въ деньгахъ на осаду Митилены (Θук. III, 19).

Въ 377 г. при архонтѣ Навсиникѣ (одновременно съ заключеніемъ новаго морскаго союза) была произведена реформа въ раскладѣ прямой подати съ цѣлью болѣе правильнаго ея взиманія. Къ сожалѣнію подробности новой раскладки неизвѣстны, такъ что о многомъ можно только догадываться. Была произведена всеобщая оцѣнка движимаго и недвижимаго имущества частныхъ лицъ, на основаніи которой они раздѣлены были на классы съ прежними (Солоновскими) названіями, хотя новые классы не соответствовали прежнимъ, такъ какъ *minimum* капиталовъ взятъ былъ иной. Изъ дѣйствительнаго состоянія каждаго лица извѣстная часть отчисляема была въ податной капиталъ (*τίμημα*), съ котораго и взимаема была въ видѣ прямой подати извѣстная доля (напр. $\frac{1}{12}$, $\frac{1}{20}$), каждый разъ по особому расчету, сдѣланному счетчиками (*διαγραφεῖς*, *ἐπιγραφεῖς*) сообразно съ общему суммою подати, которую желало получить государство.

Въ 1-мъ классѣ, состоявшемъ изъ 300 богатѣйшихъ лицъ, *τίμημα* составляло 5-ю часть дѣйствительнаго состоянія, въ другихъ вѣроятно меньшую; метойки, повидимому, не были раздѣлены на классы и податной капиталъ какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ составлялъ 6-ю часть дѣйствительнаго (Дем. *пр. Андрот.* 61). Обложеніе податью начиналось, кажется, съ имущества въ 25 минъ. Общая сумма податныхъ капиталовъ по новой раскладѣ достигла 5750 талантовъ¹⁾.

Одновременно съ этой реформой для удобнѣйшаго сбора подати были устроены общества (*συνμορία*) съ такимъ расчетомъ, чтобы податные капиталы отдѣльныхъ обществъ были равны между собою. Во главѣ симморій стояли *предводители* (*ἡγεμόνες συνμορίων*, *συνμοριάρχαι*), которые являлись отвѣственными лицами предъ го-

¹⁾ Полибій (II, 62) ошибочно говорить, что такова была тогда стоимость всего имущества жителей Аттики. На самомъ дѣлѣ, чтобы получить ее, нужно показанную имъ сумму помножить *minimum* на 5.

сударствомъ и дѣлали раскладку причитающейся суммы подати между членами симморія по особому списку (*διάγραμμα*), соответственно податному капиталу каждаго. Стратега́мъ принадлежалъ верховный надзоръ надъ симморіями, разборъ относящихся къ нимъ тяжёбныхъ дѣлъ и предсѣдательство на судѣ по этимъ дѣламъ. О взиманіи подати заботилось само государство чрезъ особыхъ сборщиковъ (*ἐκλογεῖς*) и невнесеніе подати влекло за собою штрафъ или даже конфискацію имущества. Однако вслѣдствіе затрудненій, съ которыми былъ сопряженъ этотъ способъ взиманія, онъ былъ измѣненъ такъ, что въ каждомъ демѣ одинъ изъ богатѣйшихъ гражданъ долженъ былъ вносить сразу всю сумму подати, причитающуюся съ его демо́товъ и затѣмъ взыскивалъ съ каждаго слѣдующую сумму. Такой предварительный взносъ (*προεξφορά*) считался литургіею. Около 360 г. обязанность вносить предварительно всю сумму подати была возложена разъ навсегда на 300 богатѣйшихъ гражданъ, принадлежавшихъ къ высшему имущественному классу (Дем. *пр. Фэн.* 25).

Кромѣ прямой подати къ чрезвычайнымъ доходамъ принадлежали добровольныя пожертвованія (*ἐπιδοσεις*), къ которымъ по народному постановленію приглашаемы были граждане и метойки, если государство нуждалось въ средствахъ (на войну, защиту страны, жертвоприношенія и пр.).

§ 3. Натуральныя повинности (литургіи).

Вмѣсто постоянного подоходнаго налога въ Аѣинахъ существовали натуральныя повинности или *общественная служба* (*λειτουργία* или *λειτουργία* отъ *λεῖτον* = τὸ δημόσιον и *εργον*), въ которыхъ государство вмѣсто денегъ получало непосредственно то, въ чемъ имѣло надобность. Онѣ лежали тяжёлымъ гнетомъ на зажиточныхъ гражданахъ (и метойкахъ, которые были обязаны нести ихъ наравнѣ съ гражданами) и въ древнѣйшія времена были естественнымъ послѣдствіемъ бѣльшихъ политическихъ правъ богатыхъ людей, въ болѣе же позднія—слѣдствіемъ принципа равенства въ демократической республикѣ, который не допускалъ скопленія значительныхъ богатствъ въ однихъ рукахъ¹⁾. Имуще-

¹⁾ Обременяя богатыхъ гражданъ, государство въ силу того же принципа поддерживало людей недостаточныхъ: со временъ Перикла они получали вознагражденіе за военную и морскую службу, въ праздники Діониса—по 2 обола

ство въ 3 таланта уже подвергало владѣльца литургіямъ, и чѣмъ богаче былъ гражданинъ, тѣмъ обременительнѣе были его литургіи; по свидѣтельству авторовъ иногда онѣ доводили зажиточныхъ людей даже до раззоренія и нищеты¹⁾. Последнее однако предусмотрѣнно было нѣкоторыми постановленіями, ограничивавшими тягость литургій: нельзя было назначать одному лицу по 2 литургіи въ одинъ годъ и даже по одной въ 2 года сряду; триерархія освобождала гражданина отъ всѣхъ прочихъ литургій (Дем. *пр. Лент.* 8 и 19). Всякій гражданинъ, которому казалась слишкомъ обременительною или неправильно наложенною та или другая литургія, могъ предложить ее болѣе богатому и въ случаѣ отказа послѣдняго имѣлъ право потребовать отъ него помѣняться имуществомъ (*ἀντίδοσις*); обыкновенно вызванный отказывался и отъ этого обмѣна и тогда дѣло переходило, въ формѣ *διαδικασία*, на судъ гелиастовъ, которыя и рѣшалъ, кто изъ спорящихъ долженъ принять на себя данную литургію. Раньше суда обѣ стороны производили осмотръ имущества другъ друга, налагали на него запрещеніе и обязаны были представить другъ другу въ теченіи трехъ дней точную, засвидѣтельствованную клятвою опись (*ἀπόφασις*) своего имущества, на которую и ссылались на судѣ въ доказательство справедливости своего требованія и отказа. — Архонты, незамужнія наслѣдницы, сироты (до истеченія одного года послѣ возмужалости) и лица, пользовавшіяся особыми привилегіями за свои услуги государству, были освобождаемы отъ литургій. Между гражданами каждой филы соблюдалась въ исполненіи литургій очередь, за правильностью которой наблюдали два первые архонта, аеллоеты и попечители филъ. Однако настаивать на правильной очереди и законномъ числѣ литургій считалось неприличнымъ, такъ какъ свидѣтельствовало объ отсутствіи патриотизма и религіознаго чувства (большая часть литургій относились къ религіи и культу); поэтому часто одно и то же лицо

въ день на зрѣлища (позднѣе, впрочемъ, этимъ пособіемъ пользовались и богатые), а бѣднѣйшіе и неспособные къ труду — денежные пособія.

¹⁾ Комикъ Антифанъ (у Аензъ III, 62) говоритъ, что хорегі наряжаютъ пѣвцовъ въ золототканная одежды, а сами ходятъ въ рубищахъ; и по словамъ Демосеена (*пр. Мид.* § 61) граждане часто издерживали на литургіи все имущество. Нужно однако замѣтить, что при большой производительности капиталовъ и низкой цѣнѣ труда въ Афинахъ раззориться было труднѣе, чѣмъ нынѣ.

исполняло нѣсколько литургій въ годъ или нѣсколько лѣтъ сряду ¹⁾. Богатые граждане иногда даже добровольно вызывались исполнять литургіи, изъ патриотизма или желанія блеснуть своимъ богатствомъ. Ежегодно исполняли литургіи, среднимъ числомъ, 60 гражданъ (Дем. *пр. Лепт.* 21).

Литургіи раздѣлялись на періодическія или круговыя (ἐγκύκλιοι) и чрезвычайныя; къ 1-му роду относятся χορηγία, γυμνασιарχία, ἐστιάσις и др. меньшія, ко 2-му — трирархία, провекфора и ἀρχιδεωρία ²⁾.

1. Наибольше обременительною изъ литургій была χορηγία, т. е. покрытие издержекъ на музыкальныя и орхестическія состязанія и поставка хоровъ для драматическихъ представленій во время общественныхъ празднествъ (Діонисій, Фаргелій, Панаэенэй, Промеѳей, Гефэстій). Поставка трагическаго хора считалась дороже постановки комическаго, наибольшихъ же издержекъ требовало устройство состязанія на флейтѣ, такъ какъ при драматическихъ представленіяхъ нѣкоторую долю издержекъ брали на себя театральные откупщики (содержаніе театра, декорации и пр.), а при музыкальномъ состязаніи хореги должны были брать всѣ издержки на себя и нерѣдко съ затрудненіями набирать хорошихъ пѣвцовъ и музыкантовъ. Вообще издержки на хорегію были весьма различны и простирались отъ 300 до 5000 драхмъ ³⁾. Гражданинъ, на долю котораго пришлось устройство драматическаго представленія, имѣлъ попеченіе главнымъ образомъ о хорѣ. По требованію автора драматической пьесы архонтъ назначалъ ему хорега ⁴⁾, который и долженъ былъ набрать потребное количество людей для

¹⁾ По словамъ Лисія (Апол. *бѣроф.* 1 сл.) одинъ гражданинъ по нѣскольку разъ въ годъ былъ хорегомъ и 7 лѣтъ сряду триерархомъ; въ теченіи 9 лѣтъ онъ истратилъ на литургіи болѣе 10 тал. Въ 362 г. гражданинъ Аполлодоръ сдѣлалъ предварительный взносъ (провекфора) прямой подати за 3 дема и въ то же время былъ триерархомъ (Дем. *пр. Поликла* § 9).

²⁾ Литургіи существовали и въ другихъ государствахъ Греціи. Особенно распространена была хорегія, такъ какъ театровъ въ греческихъ земляхъ было много.

³⁾ По словамъ Лисія (Апол. *бѣроф.* 1) поставка трагическаго хора обошлась одному хорегу въ 3000 драхмъ, комическаго — въ 1600, хора взрослыхъ въ праздникъ Фаргелій — въ 2000, мужскаго хора въ праздникъ Діонисій — въ 5000, хора мальчиковъ — въ 1500 и т. д. Во времена объединенія иногда хореги исполнялась двумя лицами вѣсть.

⁴⁾ Драматическія хорегіи исполнялись не по филамъ. См. объ этомъ П. В. Никитина, Къ исторіи аѳинскихъ драматическихъ состязаній. Сиб. 1882.

хора, пригласить учителя или регента (*χοροδιδάσκαλος*, — въ древнѣйшія времена обыкновенно сами поэты обучали хоръ), вознаграждать его и хористовъ, дать имъ содержаніе въ помѣщеніе, устраивать частныя репетиціи и пр. (все это называлось *χορὸν διδόναι*). На время представленія хореги одѣвали пѣвцовъ въ прекрасныя одежды, украшали вѣнками, сами также пышно одѣвались и старались отличиться другъ передъ другомъ красотою, богатствомъ убранства и искусствомъ хора, не жалѣя издержекъ, такъ какъ все это дѣлалось въ честь боговъ. При музыкальныхъ состязаніяхъ были хоры взрослыхъ (*χορηγεῖν ἀνδράσι*) и мальчиковъ (*χορηγεῖν παῖσι*).

За побѣду въ состязаніи хорегъ получалъ награду, обыкновенно треножникъ, который съ надписью своего имени и своей фило ставилъ въ храмъ или на нарочно для этого построенномъ зданіи ¹⁾. Въ IV в. хорегия, вслѣдствіе множества сопряженныхъ съ нею издержекъ, стала выходить изъ употребленія, а нѣкоторые хоры (напр. комическій) перестали существовать еще раньше.

2. *Γυμνασιархία* состояла въ устройствѣ гимническихъ игръ во время нѣкоторыхъ праздниковъ, т. е. въ наборѣ гимнастовъ и въ доставленіи имъ всего необходимаго. Мы имѣемъ свѣдѣнія только о гимнасіархіи для устройства ночнаго бѣга съ факелами (*λαμπάδοδρομία*), совершавшагося въ праздники такихъ божествъ, культъ которыхъ имѣлъ какое нибудь отношеніе къ огню, именно въ праздники Прометея, Гефѣста и Аѣины, позднѣе также Пана и еракійской богини Бендиды. Участвующие въ состязаніи по данному сигналу (которымъ служило опущеніе факела съ башни въ предмѣстѣ Керамикѣ) быстро бѣжали съ факелами въ рукахъ, заботясь о томъ, чтобы не погасить факела, который былъ восковой, а не смоляной, такъ что могъ очень легко погаснуть. Со времени Сократа устраивались и конныя ристанія съ факелами. Из-

¹⁾ Изъ такихъ зданій съ треножниками образовалась цѣлая улица «Треножники», шедшая по восточной окраинѣ акрополя отъ пританея до театра Діониса. На ней сохранился до нашего времени памятникъ, поставленный хорегомъ Лисикратомъ въ 335 г. («Демосееновъ фонарь») съ слѣдующею надписью: «Лисикратъ сынъ Лисинеада Кикинеецъ былъ хорегомъ, Акамантида побѣдила въ состязаніи мальчиковъ, Θεοὺς игралъ на флейтѣ, Лисіадъ Аѣинянинъ былъ учителемъ хора, Евэнетъ былъ архонтомъ». Описаніе памятника см. въ «Краткомъ очеркѣ греческихъ древностей» *Страшикевича*, стр. 511 (изд. 2.).

держки на эту литургію также были значительны: по словамъ Лисія она обошлась одному литургу въ 1200 драхмъ ¹⁾.

3. *Ἑστιάσις* называлось угощеніе литургомъ всѣхъ гражданъ его филы въ нѣкоторые праздники (Діонисія и Панаэензі). Богатые литурги изъ тщеславія или изъ политическихъ видовъ не жалѣли средствъ и хлопотъ для щедраго угощенія филетовъ, число которыхъ могло доходить до 2000 человекъ. Въ праздникъ Θεσμοφορίй богатые граждане также поочередно, въ видѣ литургій, угощали женщинъ своей филы.

4. Между менѣе важными литургіями можно отмѣтить покрытие расходовъ на ἀρρητορία, т. е. обязанность дѣвочекъ гражданокъ носить корзины во время процессіи въ честь Аѣнны Полиады.

5. Къ числу литургій въ болѣе широкомъ смыслѣ принадлежала также ἵπποτροφία, т. е. обязанность гражданъ изъ класса всадниковъ содержать лошадей для военныхъ цѣлей; отъ другихъ литургій она отличалась тѣмъ, что была не очередною, а постоянною.

6. Изъ чрезвычайныхъ литургій наиболѣе обременительна была τριηράρχια—снаряженіе корабля. Въ древнія времена каждая изъ 48 (послѣ Клизеена 50) навкрарій обязана была ежегодно ставить по одному кораблю; по послѣ реформы Θεμισтокла (стр. 164), когда флотъ значительно увеличился, оснастка судовъ стала литургіею, которую несли зажиточные граждане. Совѣтъ обязанъ былъ ежегодно заботиться о постройкѣ 20 судовъ, на которую по предложенію Θεμισтокла ассигнованы были доходы съ Лаврійскихъ рудниковъ. Готовые остовы судовъ съ мачтами передаваемы были триерархамъ, которые обязаны были оснащать ихъ, снабжать всѣмъ необходимымъ и набирать экипажъ, получавшій жалованье отъ государства. Триерархія продолжалась цѣлый годъ, въ теченіе котораго триерархъ командовалъ кораблемъ, заботился о томъ, чтобы онъ былъ постоянно годенъ къ плаванію, и обя-

¹⁾ Отъ гимнасіарховъ—литурговъ нужно отличать гимнасіарховъ—чиновниковъ, которые, какъ кажется, существовали уже въ V и IV вв. въ качествѣ наблюдателей за нравственностью мальчиковъ въ гимнасіяхъ, но особенное значеніе получили въ позднѣйшія времена, при римскихъ императорахъ: они были тогда надзирателями за палестрами и пользовались весьма большимъ почетомъ; нѣкоторые изъ нихъ, кажется, добровольно принимали на себя часть расходовъ по гимнасіямъ, напр. доставляли масло для намазыванія тѣла атлетовъ.—Объ этомъ свидѣлствуютъ многія надписи римскихъ временъ.

занъ былъ сдать его въ исправномъ видѣ своему преемнику и вмѣстѣ съ тѣмъ отдать логистамъ отчетъ въ находившихся на рукахъ его казенныхъ деньгахъ (жалованье экипажу и пр.). Назначеніе тріерарховъ и веденіе процессовъ, возникавшихъ изъ споровъ гражданъ объ исполненіи литургій, входило въ кругъ обязанностей стратеговъ. Эту повинность несли только зажиточнѣйшіе граждане (Дем. *пр. Лепт.* 19) и притомъ съ промежутками въ два года. Въ V в. на каждый корабль назначаемъ былъ одинъ тріерархъ, издержки котораго въ продолженіи года достигали значительной суммы. Такъ какъ послѣ Пелопоннесской войны граждане вслѣдствіе обѣднѣнія уже не въ состояніи были нести тѣ тяжелыя обязанности, какія несли ихъ отцы и дѣды, то само государство приняло участіе въ снаряженіи судовъ, именно стало давать отъ себя снасти, и допускало съ конца V в., чтобы по 2 тріерарха завѣдывали однимъ кораблемъ (συντριεραρχία); но и эти мѣры оказались недостаточными вслѣдствіе упадка благосостоянія гражданъ и охлажденія ихъ патріотизма, которое дошло до того, что тріерархи стали отдавать съ подряда оснастку судовъ, отъ чего, конечно, терпѣло государство, такъ какъ подрядчики лично не отвѣчали за корабли и мало о нихъ заботились¹⁾. Въ 357 г. на тріерархію были распространены учрежденныя въ 377 г. симморіи (стр. 280) такимъ образомъ, что 1200 состоятельнѣйшихъ гражданъ были раздѣлены на 20 симморій по 60 членовъ въ каждой, такъ чтобы капиталы отдѣльныхъ симморій были приблизительно равны между собою; 300 богатѣйшихъ гражданъ были распредѣлены по 15 человѣкъ въ каждую симморію и изъ нихъ выбирались ἡγεμόνες, стоявшіе во главѣ симморій; кромѣ этихъ ἡγεμόνες упоминаются еще ἐπιμεληταί, которые повидимому вмѣстѣ съ стратегами распредѣляли между членами симморіи тріерархическія обязанности. Каждая симморія обязана была снаряжать большее или меньшее число судовъ, смотря по тому, сколько ихъ требовало государство въ данномъ году, и распредѣляла ихъ между сочленами, такъ что о снаряженіи каждого корабля заботилось общество (συντελεα) отъ 3 до 16 человѣкъ, хотя иногда приходилось и по прежнему снаряжать корабль двумъ лицамъ. Одинъ изъ членовъ синтелии въ качествѣ тріерарха въ собствен-

¹⁾ Больше всего свидѣній объ этой литургіи мы имѣемъ въ рѣчи Демосфена противъ Поликля.

номъ смыслѣ принималъ на себя командованіе кораблемъ. Вскорѣ однако и при этомъ порядкѣ возникли злоупотребленія: богачи, распоряжавшіеся въ симморіяхъ, стали отдавать съ подряда снаряженіе судовъ за возможно дешевую цѣну, которую и распределяли между бѣднѣйшими членами симморіи, принимая на свою долю лишь незначительныя издержки или совершенно избавляя себя отъ нихъ и въ то же время въ качествѣ литурговъ освобождаясь отъ другихъ повинностей (Дем. *пр. Мид.* 155). Замѣтивъ эти злоупотребленія, вредившія государству не менѣе, чѣмъ частнымъ лицамъ, Демосеенъ еще въ 354 г. въ своей рѣчи «о симморіяхъ» предложилъ вниманію согражданъ проектъ ихъ реформы, а въ 340 г. провелъ законъ о новомъ порядкѣ отбыванія тріерархій. Онъ увеличилъ число обязанныхъ повинностью гражданъ до 2000, раздѣлилъ ихъ на 100 отдѣленій съ капиталами до 60 тал. въ каждомъ и возложилъ на отдѣленія обязательство снаряжать потребное количество кораблей, причемъ это снаряженіе распределено было по имуществу: состоятельныѣйшіе граждане, имѣвшіе не менѣе 10 тал., обязаны были въ случаѣ надобности снаряжать корабль на собственные средства (но ставить болѣе 2-хъ судовъ не были обязаны даже богатѣйшіе), а менѣе богатые соединялись въ синтеліи такъ, чтобы совокупность ихъ капиталовъ составляла 10 талантовъ, и каждый пестъ свою долю издержекъ соразмѣрно имуществу (Дем. *о вѣнѣ* 102—107). Эскинъ скорѣ произвелъ въ этомъ законѣ какое-то измѣненіе, сущность котораго намъ неизвѣстна; но главные основанія Демосеенова закона продолжали существовать и впослѣдствіи.

7. *Проксифора* какъ литургія упомянута выше (стр. 281).

8. *Архидеярія* означала начальство надъ священными торжественными посольствами, которыя государство отправляло на праздники и игры въ различныя священныя мѣста, особенно на Делось. Часть издержекъ принимало на себя государство, но богатые люди, становившіеся во главѣ посольствъ, не щадили и своихъ средствъ, чтобы содѣйствовать ихъ блеску и пышности и не уронить отечества, представителями котораго они были на праздникѣ. Никій и Алкибиадъ, по словамъ Плутарха, особенно отличались и щеголяли другъ передъ другомъ въ отправленіи этой литургии. Первый однажды, для болѣе торжественнаго вступленія посольства на Делось, построилъ къ нему пловучій мостъ отъ близлежащаго острова Ренія, къ которому онъ присталъ съ кораблями (Пл. *Ник.* 3).

О литургіяхъ вообще см. *Beke Staatshaushaltung d. Athener* (ο τριεπαρχίη—Seeurkunden) и *Thumser, De civium Athen. muneribus eorumque immunitate*. Объ обмѣнѣ имущества: *Blaschke, De antidosi apud Athenienses* (Berl. 1876), *Illing, De antidosi* (Berl. 1885), и статьи *Фрэнкеля* и *Талмейма* въ журн. *Нермес* тт. 18 и 19.

§ 4. Государственные расходы.

Ежегодно афинское государство расходовало значительныя суммы (въ эпоху процвѣтанія приблизительно до 1000 тал. въ мирное время) на религіозныя нужды, на войско и флотъ, различнаго рода постройки и ремонтъ ихъ, вознагражденіе за отправленіе различныхъ государственныхъ должностей, наконецъ на пособія и раздачи народу. Эти расходы, подобно доходамъ, могутъ быть подраздѣлены на ordinарные и экстраординарные.

1. *Ordinarные расходы.* Сюда прежде всего можно отнести религіозныя расходы, состоявшіе въ устройствѣ общественныхъ жертвоприношеній и праздниковъ, въ приготовленіи священной утвари, награды побѣдителямъ на состязаніяхъ и пр. Значительнѣйшая доля издержекъ на устройство сценическихъ и гимнастическихъ состязаній въ праздники падала, правда, на отдѣльныхъ гражданъ — литурговъ (хореговъ и гимнасіарховъ), но и государство принимало на себя часть расходовъ. При отправленіи священныхъ посольствъ (θεωρίαι) на праздники и игры въ другихъ государствахъ (особенно на общегреческіе національные праздники) государство отпускало пособія, иногда значительныя, литургамъ — архиеограмъ. Для этихъ посольствъ и для другихъ государственныхъ надобностей были содержимы на государственный счетъ корабли (Δηλία, Σαλαμίνια, Πάραλος), матросы которыхъ получали по 4 обола въ день жалованья; ежегодный расходъ на содержаніе каждаго корабля вмѣстѣ съ жалованьемъ доходилъ до 7 тал.

Расходы на войско и флотъ были значительны и въ мирное время. Такъ на содержаніе конницы (стр. 262) государство по словамъ Ксенофонта (Ἱππάρχ. 1, 19) расходовало до 40 тал. въ годъ. Покупка и содержаніе полицейскихъ стрѣлковъ (τοξόται), число которыхъ отъ 300 возвысилось до 1200 человѣкъ, ежегодная постройка тріеръ, заготовленіе военныхъ матеріаловъ и пр. также требовали значительныхъ расходовъ.

Различныя общественныя сооруженія, какъ то: городскія и длинныя стѣны (изъ Афинъ въ Пирей), укрѣпленія, верфи, арсеналы,

храмы, театры, дороги, водопроводы, художественныя произведенія и пр. ежегодно поглощали на ремонтъ извѣстныя суммы денегъ, которыя однако не могутъ быть ближе опредѣлены.

Далѣе, государство очень много тратило на *содержаніе* должностныхъ лицъ. Чиновники, какъ извѣстно, не получали жалованья за исполненіе своихъ обязанностей, но можетъ быть пользовались на казенный счетъ столомъ въ пританеѣ (σίτης ἐν πριτανείῳ) наравнѣ съ пританами и лицами, оказавшими государству особо-важныя услуги; другіе получали только временное содержаніе или однократное угощеніе въ пританеѣ, напр. иностранные послы во время своего пребыванія въ Аѣинахъ. Впрочемъ за исполненіе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ должностей полагалось жалованье: такъ συνήγοροι и σωφρονισταί получали ежедневно по драхмѣ; послы аѣинскаго государства получали по 2—3 драхмы въ день на содержаніе и путевныя издержки (ἐφόδια); также получали жалованье, иногда значительное, состоявшіе на государственной службѣ врачи. Затѣмъ получали жалованье члены совѣта (μισθὸς βουλευτικός, ежедневно по драхмѣ, что составляло около 30 тал. въ годъ), номоэты, судьи (τρίβρολον ἡλιαστικόν или μισθὸς δικαστικός, см. выше стр. 244) и всѣ граждане за присутствіе въ народномъ собраніи (μισθὸς ἐκκλησιαστικός, см. стр. 217). Во избѣжаніе злоупотребленій законъ запрещалъ получать жалованье одновременно за двѣ должности (Дем. *пр. Тимокр.* 123). Множество общественныхъ служителей (письмоводители, глашатаи и др. у совѣта, чиновниковъ, въ народномъ собраніи) за исполненіе своихъ обязанностей получали большее или меньшее вознагражденіе.

Далѣе слѣдуетъ упомянуть о платѣ за вырѣзку на камнѣ народныхъ постановленій и другихъ государственныхъ документовъ, которая видоизмѣнялась отъ 10 до 60 др., смотря по величинѣ документа.

За усердную службу или особыя заслуги государство давало отдѣльнымъ лицамъ или цѣлымъ коллегіямъ различнаго рода *награды*, которыя также требовали расходовъ. Обыкновенно заслуженныя лица получали вѣнокъ масличный или золотой (послѣднимъ награждаемъ былъ совѣтъ за усердную службу; изъ частныхъ лицъ первый получилъ его Периклъ), освобожденіе отъ всѣхъ или нѣкоторыхъ повинностей (напр. отъ литургій), содержаніе въ пританеѣ, иногда въ честь ихъ были воздвигаемы статуи, наконецъ давались и денежные подарки. Наградой побѣдителямъ на

состязаніяхъ служили вѣнки, а одержавшимъ побѣду литургамъ (хорегамъ, гимнасіархамъ)—почетные треножники. Въ болѣе древнія времена афиняне были скупы на награды; извѣстно, что единственною наградою Мильтіаду, знаменитому Мараѳонскому побѣдителю, служило то, что его изображеніе помѣщено было на первомъ планѣ картины битвы въ *στοῖς ποικίλῃ*. Позднѣе же награды, иногда очень значительныя и стоившія большихъ расходовъ, давались часто и за маловажныя услуги.

Со временъ Перикла изъ государственной казны производились значительныя раздачи денегъ народу на *зрѣлища* (*τὸ θεοφικόν*). Периклъ установилъ ихъ для того, чтобы и бѣднѣйшіе граждане не были лишены возможности въ праздничные дни быть зрителями драматическихъ представлений въ театрѣ, за посѣщеніе котораго театральные откупщики брали деньги (по 2 обола за мѣсто). Поэтому сначала и получали деньги только бѣднѣйшіе граждане по 2 обола въ день (*δισβελία*) во время праздниковъ Діониса, въ которые происходили театральныя представленія; но впоследствии, въ IV в., раздача приняла такіе широкіе размѣры, что ею стали пользоваться и богатые граждане наравнѣ съ бѣдными и притомъ во всѣ большіе праздники (въ теченіи 3-хъ дней по 3 обола ежедневно), хотя бы представленія и не были даваемы. Была образована Евбуломъ (см. стр. 181) особая касса *τὸ θεοφικόν*, въ которую стали поступать всѣ остатки государственныхъ доходовъ, и подъ страхомъ смертной казни запрещено было употреблять деньги этой кассы на другія надобности. Раздача денегъ была организована по демамъ. Въ 410 г. въ четыре пританія роздано было народу около 16 тал. (C. I. Att. I, 188).

Кромѣ раздачи денегъ на зрѣлища государство расходовало значительныя суммы на *пособія*. Еще Солону приписывается постановленіе, чтобы граждане, изувѣченные на войнѣ, содержимы были на государственный счетъ ¹⁾. Позднѣе это постановленіе распространено было на всѣхъ неимущихъ и неспособныхъ къ труду (*ἀδύνατοι*). Назначеніе пособія (отъ 1 до 2 оболовъ въ день) зависѣло отъ народнаго собранія, а права на него просителей опредѣляемы были совѣтомъ; получавшіе пособіе должны были въ каждую пританію явиться въ совѣтъ для освидѣтельствованія, подъ

¹⁾ Схол. Эсх. *пр. Тим.* § 103. Плутархъ (*Сол.* 31) приписываетъ этотъ законъ Писистрату.

опасеніемъ лишенія пенсіи¹⁾. Сиповья гражданъ, убитыхъ на войнѣ, были воспитываемы на государственнѣй счетъ до совершеннолѣтія и затѣмъ получали отъ государства полное вооруженіе (πανοπλία). Иногда въ неурожайные годы и всему народу оказывалось вспомоществованіе въ видѣ даровой раздачи или дешевой продажи хлѣба, закупленнаго на государственнѣй счетъ (впрочемъ даровая раздача происходила вѣроятно только въ случаѣ полученія хлѣба въ подарокъ отъ дружественныхъ Аѣинамъ иностранныхъ князей).

2. Въ числѣ *экстраординарныхъ расходовъ* на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить весьма значительныя издержки на веденіе войнъ. Дороже всего обходилась государству введенная со временъ Перикла уплата жалованья войскамъ въ различномъ количествѣ: рядовые гошлиты получали отъ 2 оболовъ до драхмы въ день, лохаги вдвое, стратеги вчетверо болѣе, всадники обыкновенно по драхмѣ. Одѣвались и вооружались воины на свой счетъ за исключеніемъ гражданъ бѣднѣйшаго класса, метойковъ и рабовъ, которымъ давалось оружіе отъ государства. Содержаніе экипажа одной тріеры стоило государству отъ 30 минъ до 1 таланта въ мѣсяцъ. Въ видѣ примѣровъ, по которымъ можно составить себѣ приблизительно понятіе о величинѣ военныхъ издержекъ, упомянемъ, что девятимѣсячная осада Перикломъ Самоса стоила болѣе 1000 тал. (Исокр. 15, 111), осада Потидеи въ началѣ Пелопоннесской войны обошлась въ 2000 тал. (Θук. II, 70), а первые три года той же войны поглотили по крайней мѣрѣ 7400 тал.

При Периклѣ и потомъ при Ликургѣ было израсходовано очень много денегъ на различныя дорогія *постройки*; напр. постройка однихъ Пропилѣй обошлась въ 2000 слишкомъ талантовъ.

§ 5. Управление финансами.

Верховный надзоръ за финансами принадлежалъ совѣту; для завѣдыванія же отдѣльными частями государственнаго хозяйства избираемы были различныя должностныя лица, дѣятельность которыхъ не всегда доступна точному опредѣленію по имѣющимся даннымъ.

На первомъ мѣстѣ между финансовыми магистратами по старшинству своего учрежденія могутъ быть поставлены *хωλαρχεταί* (отъ *хωλον* и *χεῖρω*), которые существовали издревле и до Клис-

¹⁾ Ораторъ Лисій въ рѣчи «ὅτις ἀδυνάτου» защищалъ одного ремесленника, который, уже послѣ того какъ долгое время получалъ пособіе, обвиненъ былъ

еена завѣдывали всѣмъ государственнымъ хозяйствомъ. Со времени Клисеена кругъ ихъ дѣятельности былъ значительно ограниченъ: большая часть ихъ обязанностей перешла къ вновь учрежденной коллегіи аподектовъ и въ V в. въ ихъ рукавъ было только распоряженіе суммами, назначенными на священные нужды, на содержаніе въ пританеѣ, на жалованье геліастамъ и на вырѣзку народныхъ опредѣленій.

Главными казначеями со временъ Клисеена сдѣлались 10 *ἀποδέκται*, выбиравшіеся жребіемъ по 1 изъ филы и завѣдывавшіе государственнымъ казначействомъ: они въ присутствіи совѣта принимали дани, прямыя подати и пошлины (кромя судебныхъ, которыя поступали въ кассу колакретовъ) и судили неважные споры по взносу ихъ, а болѣе важныя передавали на судъ присяжныхъ (Пол. VIII, 97); они же вели списки долговъ государству, повѣряли ихъ въ присутствіи совѣта, принимали и исключали изъ списковъ уплачиваемые долги; изъ государственной казны они выдавали (*μερίσσειν*) суммы на ординарные расходы по управленію, *предусмотрѣнные закономъ* (С. I. Att. II, 38), напр. на выдачу чиновникамъ, совѣту и народному собранію, на вырѣзку государственныхъ документовъ и пр.

Со временъ Оемистокла и Аристиды, положившихъ основаніе правильному государственному хозяйству, для завѣдыванія имъ былъ избираемъ на 4 года (безъ права вторичнаго избранія) *ἐπιμελητής τῆς κοινῆς προσόδου* или *ὁ ἐπὶ τῇ διοικήσει* (министръ финансовъ, государственный казначей). Онъ имѣлъ верховный надзоръ за всѣмъ государственнымъ хозяйствомъ, заботился о взысканіи доходовъ и о правильномъ распредѣленіи ихъ на расходы. При немъ состоялъ особый финансовый секретарь (*ἀντιγραφεὺς τῆς διοικήσεως*), который велъ счетъ доходамъ, поступавшимъ въ государственную казну, и въ каждую пританію представлялъ объ нихъ отчетъ народу. Первымъ министромъ финансовъ былъ Аристидъ (Плут. *Арист.* 4); изъ позднѣйшихъ его преемниковъ особенно знаменитъ ораторъ Ликургъ, который во 2-й половинѣ IV в. три четырехлѣтія съ честью управлялъ финансами (сначала самъ, потомъ отъ лица сына и зятя) и при которомъ эта должность приобрѣла осо-

въ томъ, что несправедливо пользуется имъ, и долженъ былъ доказать въ совѣтѣ свою неспособность къ труду.

бенно высокое значеніе ¹⁾. Такъ какъ ἀποδέχται не упоминаются послѣ 320-хъ годовъ, то можно думать, что ихъ должность была уничтожена около этого времени и завѣдываніе государственною казною съ выдачею изъ нея суммъ на ordinарные расходы получилъ ὁ ἐπὶ τῇ διοικήσει. Въ 1-й четверти III-го вѣка, какъ видно изъ надписей, эта должность въ теченіи нѣкотораго времени принадлежала цѣлой коллегіи (οἱ ἐπὶ τῇ διοικήσει), но потомъ опять была соединена въ одномъ лицѣ.

Въ 354 г., какъ мы уже видѣли (стр. 181), была образована Евбуломъ особая зрѣлищная касса, въ которую стали поступать остатки отъ расходовъ по государственному управленію, прежде употреблявшіеся на военныя издержки. Для завѣдыванія этой кассой ежегодно сталъ избираться народомъ особый казначей съ титуломъ ὁ ἐπὶ τῷ θεσφικῶν, который сталъ распоряжаться почти всѣмъ государственнымъ хозяйствомъ. Демосфену удалось въ 339 г. возратить остатки ихъ прежнему назначенію. Тогда была вновь основана военная касса, которою сталъ завѣдывать ταμίης τῶν στρατιωτικῶν; онъ по постановленію совѣта и народа выдавалъ изъ кассы деньги прежде всего на военныя издержки, а затѣмъ, въ случаѣ возможности, и на другіе экстраординарные расходы. Значеніе этой должности постепенно увеличивалось, такъ что въ III и II вв. казначей военныхъ суммъ былъ главнымъ финансовымъ магистратомъ и продолжалъ существовать даже въ римскія времена.

Въ IV в. упоминается еще ταμίης τοῦ δῆμου, который м. пр. распоряжался суммами, назначенными на вырѣзку народныхъ постановленій, и выдавалъ деньги на приготовленіе почетныхъ наградъ (вѣнковъ) и на путевыя издержки посламъ.

Для завѣдыванія священной казною и сокровищами Аѣины (стр. 273) были избираемы жребіемъ по 1 изъ филы изъ числа пентакосіомедимновъ 10 ταμίαι τῶν ἱερῶν χρημάτων τῆς Ἀθηναίας или, короче, ταμίαι τῶν τῆς θεοῦ, которые существовали уже въ 480 г. (Герод. VIII, 59). Священная казна Аѣины, какъ мы уже знаемъ, не была тождественна съ государственной; въ случаѣ необходимости государство прибѣгало къ займамъ (δόσεις) изъ этой казны, на которые платило проценты, вычислявшіеся логистами, и по мѣрѣ

¹⁾ Новѣйшіе ученые (Гильбертъ, Бузольтъ, Шпангенбергъ и др.) самое учрежденіе этой должности относятъ къ 354 или 338 году.

возможности платило и самые долги; для каждого займа требовалось особое народное постановление, на основаніи котораго назначен и выдавали деньги изъ священной казны. Ихъ же надзору была ввѣрена государственная казна, хранившаяся въ описеодомѣ Пареенова въ качествѣ депозита. Ежегодно въ малый Панаѳензійскій праздникъ они отдавали логистамъ отчетъ о различныхъ суммахъ и сокровищахъ, о новыхъ поступленіяхъ (ἐπέτατα) и объ издержкахъ этого года, а черезъ каждые 4 года въ великія Панаѳензіи представляли общій финансовый отчетъ или итогъ за четырехлѣтіе, который былъ вырѣзываемъ на камнѣ ¹⁾).

Ταμίαι τῶν ἄλλων θεῶν учреждены были (вѣроятно также въ числѣ 10) не задолго до начала Пелопоннесской войны ²⁾ для завѣдыванія священными суммами, принадлежавшими различнымъ божествамъ (ихъ казна, разумѣется, была гораздо бѣднѣе казны Аѳины); они выдавали деньги въ долгъ на государственныя потребности, принимали проценты и уплачиваемые долги, при чемъ обязаны были въ своей дѣятельности слѣдовать тѣмъ же правиламъ, какія существовали относительно казначеевъ Аѳины. При архонтѣ Евклидѣ (въ 403/2 г. до Р. Х.) казна Аѳины была соединена съ казною другихъ боговъ (безъ сомнѣнія вслѣдствіе истощенія во время Пелопоннесской войны) и завѣдываніе ею ввѣрено одной коллегіи казначеевъ, носившей названіе ταμίαι τῶν ἱερῶν χρημάτων τῆς Ἀθηνᾶς καὶ τῶν ἄλλων θεῶν, но вскорѣ (между 390 и 385 г.) общъ коллегіи опять были раздѣлены и существовали отдѣльно, какъ кажется, до 320-хъ годовъ, когда снова были

¹⁾ До нашего времени сохранился отчетъ года архонства Главкппа (410—9 г. до Р. Х.), помѣщенный въ С. I. Att. I, № 188, и кромѣ него много надписей, частію попорченныхъ, относящихся къ дѣятельности казначеевъ священной казны (С. I. Att. I, 117 сл., II, 642 сл.). Онѣ могутъ быть раздѣлены на 2 рода: а) инвентари священныхъ вещей, принадлежавшихъ храму Аѳины, и б) отчеты объ издержкахъ, произведенныхъ казначеями. Въ инвентаряхъ перечисляются различные сосуды, статуи, оружіе, предметы украшенія, музыкальные инструменты, хранившіеся въ различныхъ частяхъ Пареенова: въ притворѣ (ἐν προπύλῳ), въ главной части храма (ἐν ἑκτορπίδῳ), въ алтарѣ Аѳины (ἐν παρθενῳν) и въ задней комнатѣ храма (ἐν οπισθοδῳμῳ).

²⁾ Сохранилось подлинное народное опредѣленіе объ ихъ учрежденіи и о возвращеніи денегъ должныхъ богамъ (С. I. Att. I, № 32), относимое учеными къ 435 году. Казна другихъ боговъ была тогда передана на храненіе также въ Парееновъ и сложена въ описеодомѣ на лѣвой сторонѣ (казна Аѳины хранилась на правой).

соединены (см. С. I. Att. II, 719). Казначей Аеины упоминаются еще въ 300-мъ году (С. I. Att. II, 612).

Ἐλληνοταμίαι учреждены были въ числѣ 10 ¹⁾ съ основаніемъ перваго морскаго союза для полученія взносовъ съ союзниковъ и первоначально завѣдывали только находившеюся на Делосѣ союзною казною. Когда же она была перенесена въ 454 г. въ Аеины, они сдѣлались здѣсь важными финансовыми чиновниками съ широкимъ кругомъ дѣятельности: они принимали дань союзниковъ, вели ея списки, передавали казначеямъ Аеины на храненіе въ описоодомъ Пареемона, на основаніи народныхъ опредѣленій выдавали изъ нея деньги стратегамъ на веденіе войны и кормовыя для конницы, а также производили раздачу денегъ народу на праздники (δωρεαί).

Πωληταί, ежегодно избиравшіеся жребіемъ по одному изъ филы, отдавали на откупъ государственныя имущества и доходы и продавали конфискованныя имѣнія (преступниковъ и несправныхъ государственныхъ должниковъ) и осужденныхъ на рабство людей, напр. не платившихъ подати метойковъ; они же въ V в. заказывали рѣзчикамъ вырѣзывать на камнѣ государственныя документы и отдавали на откупъ производство общественныхъ работъ. Полученныя съ откупщиковъ и покупателей деньги они передавали въ государственную казну. Присутственное мѣсто ихъ называлось πωλητήριον.

Πράκτορες, взыскивали денежные штрафы съ лицъ, приговоренныхъ къ нимъ судомъ, для чего председатели суда вручали имъ списки такихъ лицъ съ означеніемъ суммы штрафа (ἐγγράφειν τοῖς πράκτοσιν).

Λογισταί и εἰσβολοί, о которыхъ уже было упомянуто выше (стр. 230), также были финансовыми чиновниками. Тѣ и другіе были избираемы жребіемъ по одному изъ филы и имѣли право избирать себя по 2 паредра. Логисты принимали финансовыя отчеты чиновниковъ, отчисляли 60-ю долю дани въ казну Аеины, вели счета долговъ богамъ и рассчитывали на нихъ проценты,—однимъ словомъ были финансовыми контролерами. Такъ какъ чиновники отдавали и общіе отчеты въ своей дѣятельности, кромѣ финан-

¹⁾ Въ документѣ года арх. Главкиппа названы 11 гелленотаміевъ, но 11-й былъ навѣрное секретарь. Они выбирали себя каждый по одному товарищу (παρεδρος).

совыхъ, то слѣдуетъ предположить, что эти-то общіе отчеты принимали еженны. Самый порядокъ сдачи отчетовъ съ точностью неизвѣстенъ. Въ IV в. упоминаются еще *συνήγοροι*, которые были, повидимому, помощниками логистовъ.

ОТДѢЛЪ IV.

МЕЖДУНАРОДНЫЯ ОТНОШЕНІЯ И СОЮЗЫ ГРЕКОВЪ.

ГЛАВА 26-я.

Международныя отношенія.

Θουκιδιδъ (I, 5) слѣдующими словами характеризуетъ взаимныя отношенія еллинскихъ племенъ въ древнѣйшія времена: «Въ древности еллины и изъ варваровъ тѣ, которые жили у моря на берегахъ материка и которые владѣли островами, стали заниматься морскимъ разбойничествомъ съ тѣхъ поръ, какъ начали чаще сноситься другъ съ другомъ на корабляхъ; во главѣ ихъ становились наиболѣе могущественныя личности ради собственной прибыли и для добыванія пропитанія слабѣйшимъ; нападая на города, не защищенные стѣнами и состоявшіе изъ отдѣльныхъ поселковъ, они грабили ихъ и этимъ путемъ добывали себѣ значительнѣйшую часть средствъ къ жизни, при чемъ это занятіе не считалось еще постыднымъ, а напротивъ скорѣе приносило нѣкоторую славу... Впрочемъ и на сушѣ жители грабили другъ друга. Еще до сихъ поръ во многихъ частяхъ Еллады живутъ по старому, именно локры озольскіе, этолійцы, акарнанцы и жители сосѣднихъ областей материка. Самый обычай постоянного ношенія оружія остался у этихъ материковыхъ народовъ отъ древняго занятія разбойничествомъ. (6) Дѣло въ томъ, что нѣкогда всѣ еллины носили оружіе вслѣдствіе беззащитности жилищъ и небезопасныхъ сношеній другъ съ другомъ и ввели въ обычай жизнь съ оружіемъ, какъ у варваровъ.» Такимъ образомъ постоянная вражда отдѣльныхъ племенъ можетъ считаться нормальнымъ явленіемъ

для древнѣйшихъ временъ, хотя она не исключаетъ, конечно, возможности дружественныхъ отношеній между сосѣдями, подкрѣплявшихся постепенно развивавшимся сознаниемъ: національнаго единства, общностью религіи, нравовъ и обычаевъ и пр.; для большей прочности этихъ отношеній заключались между сосѣдями дружественные договоры и союзы, и такимъ образомъ мало по малу мирныя отношенія между народами сдѣлались нормальными, хотя и нарушались очень часто, такъ какъ при политической раздробленности Еллады постоянно оставалось много поводовъ къ спорамъ между сосѣдями. Постепенно развились извѣстные принципы международнаго права, которые, не будучи формулированы письменно (*νόμος ἄγραφος*), тѣмъ не менѣе признавались всѣми, какъ общія, освященные религіею и обычаемъ установленія.

На этихъ принципахъ основывалось *военное право*, которое обыкновенно дѣйствовало при враждебныхъ отношеніяхъ въ историческія времена. Обыкновенно государство, по тѣмъ или другимъ причинамъ рѣшившееся воевать съ другимъ, формально объявляло ему войну чрезъ герольда (*κέρυξ*), который стоялъ подъ защитой божества и потому считался неприкосновеннымъ ¹⁾. Поэтому герольдовъ употребляли и во время войны для того, чтобы завязать переговоры, такъ какъ простые послы не считались неприкосновенными и потому могли быть обижены врагами.

Въ болѣе древнія времена иногда враждующія стороны соглашались рѣшить войну не общимъ сраженіемъ, а извѣстнымъ числомъ избранныхъ бойцовъ; но обыкновенно дѣло рѣшалось генеральною битвою, въ которой главную роль играли гоплиты. Побѣда признавалась за той стороною, которая удерживала за собою поле битвы и воздвигала на немъ побѣдный памятникъ (*τρόπαιον*), который посвящался богамъ. Онъ состоялъ обыкновенно изъ деревяннаго столба, увѣшаннаго взятыми въ добычу доспѣхами и оружіемъ враговъ. Формальнымъ признаніемъ пораженія считалась просьба побѣжденныхъ о перемиріи для погребенія павшихъ въ битвѣ. Погребеніе убитыхъ считалось священною обязанностью, такъ что побѣдители не смѣли отвергать этой просьбы побѣжденныхъ и въ случаѣ, если побѣжденнымъ почему либо было невозможно исполнить эту обязанность, побѣдители должны были принять ее на себя. Только тогда, когда побѣжденные раньше за-

¹⁾ Герод. VII, 9 и 136; Эук. I, 29 и 131, VII, 3; Полид. VIII, 139 и др.

пятнали себя святотатствомъ или оскверненіемъ святилища, побѣдители могли считать себя по отношенію къ нимъ не связанными обычаемъ (Θук. IV, 97—101 и др.).

Военноплѣнные дѣлались полною собственностью побѣдителя, который поэтому могъ поступать съ ними какъ ему угодно и даже убивать; обычай требовалъ только щадить тѣхъ, которые во время битвы бросали оружіе и просили пощады. Впрочемъ въ историческія времена плѣннымъ часто оставляли жизнь отчасти вслѣдствіе постепеннаго развитія гуманности, отчасти въ надеждѣ милосерднымъ обращеніемъ съ плѣнными смягчить участь своихъ, попавшихся также въ плѣнъ, или же для того, чтобы потомъ обмѣнять плѣнныхъ или возвратитъ имъ свободу за выкупъ; тѣ плѣнники, которые послѣ войны не были обмѣнены или выкуплены и оставались на рукахъ у побѣдителей, продавались въ рабство. Общественное и частное имущество побѣжденныхъ также поступало во власть побѣдителей за исключеніемъ имущества храмовъ, которое обыкновенно оставалось неприкосновеннымъ. Изъ полученной такимъ образомъ добычи выдѣляли десятину для боговъ, затѣмъ давали почетную часть (ἀριστεῖον) предводителямъ и наиболѣе отличившимся бойцамъ, а остальное дѣлили между воинами.

Если какой нибудь городъ долженъ былъ сдаться врагамъ, то его участь зависѣла отъ условій капитуляціи (ὁμολογία), которыя могли быть весьма различны, смотря по обстоятельствамъ. Города, которые принуждены были сдаться безусловно или были взяты штурмомъ (δορυαλωτοί), поступали въ полную власть побѣдителя и обыкновенно подвергались весьма тяжелой участи: нерѣдко случалось, напр., что всѣ взрослые мужчины въ нихъ были избиваемы, женщины и дѣти продавались въ рабство и всѣ зданія за исключеніемъ святилищъ разрушались.

По окончаніи войны враждовавшія стороны возвращались къ мирнымъ: отношеніямъ посредствомъ заключенія мира (εἰρήνη), условія котораго излагались письменно и подтверждались клятвою представителей государства, каковыми были обыкновенно совѣты и важнѣйшія должностныя лица. Мирный договоръ обыкновенно вырѣзывали на мѣди или на камень и помѣщали въ обояхъ государствахъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были предназначены для храненія государственныхъ документовъ, а нерѣдко также и въ важнѣйшихъ національныхъ святилищахъ, напр. въ Олимпіи.

Гостепріимство. Дружественныя сношенія между членами раз-

ныхъ племенъ или государствъ въ древнѣйшія времена, безъ сомнѣнія, были очень ограничены и затруднялись тѣмъ, что каждый грекъ внѣ предѣловъ своего роднаго государства вездѣ былъ иностранцемъ (ξένος) и въ качествѣ такового не пользовался никакими правами. Только гуманность и издревле освященный религіею обычай гостепріимства могъ защищать его отъ насильственныхъ посягательствъ на его жизнь и свободу. Всѣ чужестранцы, въ томъ числѣ и изгнанники, стояли подъ покровительствомъ Зевса Гостепріимца (Ξένιος) и нанесеніе имъ какой либо обиды считалось тяжкимъ преступленіемъ. Кромѣ религіозныхъ мотивовъ основаніемъ для гостепріимнаго отношенія къ чужестранцу служила надежда встрѣтить и отъ него радушный пріемъ, если современемъ придется побывать въ его родномъ городѣ, такъ какъ тотъ, кто былъ радушно принятъ кѣмъ либо на чужбинѣ, считалъ себя обязаннымъ отвѣтить тѣмъ-же принявшему его. Разъ завязанныя отношенія гостепріимства дѣлались постоянными и даже переходили по наслѣдству къ потомкамъ ¹⁾. Странникъ, не имѣвшій въ чужомъ городѣ ни одного знакомаго, въ древнѣйшія времена обращался къ царю, который принималъ его подъ свою защиту, угощалъ и въ случаѣ надобности отправлялъ на родину (Одиссей у Алкиноя).

Институтъ проксеніи. Съ постепеннымъ расширеніемъ политическихъ и коммерческихъ сношеній между разными государствами, изъ вышеупомянутыхъ отношеній гостепріимства, существовавшихъ еще въ гомеровскія времена, развилась постепенно *проξενία* или государственное гостепріимство. Если гражданинъ одного государства неоднократно оказывалъ гостепріимство и услуги гражданамъ другаго государства, пріѣзжавшимъ въ его родной городъ по своимъ частнымъ или по общественнымъ дѣламъ (напр. посламъ), и лица, получившія такія услуги или гостепріимство, доводили о нихъ до свѣдѣнія правительства своего государства, то послѣднее выражало свою признательность къ данному лицу посредствомъ назначенія его своимъ *проξενοςъ*. Такимъ образомъ это было почетное званіе, которое налагало однако на получившаго его нравственную обязанность продолжать и на будущее время тѣ хлопоты, которымъ онъ былъ обязанъ этой честью, т. е. по мѣрѣ силъ и возможности принимать къ себѣ и оказывать услуги

¹⁾ Ср. отношенія «кучаства» на Кавказѣ.

всѣмъ гражданамъ того государства, проксеномъ котораго онъ былъ, во время ихъ пребыванія въ его родномъ городѣ. Въ особенности оказывалъ онъ услуги посламъ этого государства, былъ посредникомъ въ ихъ сношеніяхъ съ властями своего государства, заботился о поддержаніи добрыхъ сношеній между обоими государствами и пр. Въ случаѣ политическаго разрыва между ними или въ случаѣ, если дѣйствія государства, даровавшаго проксенію, не соответствовали убѣжденіямъ проксена, онъ могъ отказаться отъ своей почетной обязанности (Θук. V, 43 и VI, 89). Обыкновенно же проксенія даровалась наслѣдственно (такъ какъ интересы даровавшаго ее государства требовали, чтобы обязанности проксеновъ не прерывались) и нерѣдко проходила чрезъ длинный рядъ поколѣній одного и того же рода. Такъ какъ проксенія даровалась обыкновенно за ранѣе оказанныя услуги, то съ званіемъ проксена весьма часто соединялся почетный титулъ *εὐεργέτης* и кромѣ того проксену давались вмѣстѣ съ его почетною обязанностью и какъ бы въ вознагражденіе за нее разныя привилегіи, какъ напр. право въ случаѣ надобности обращаться непосредственно къ совѣту и вѣчу государства, даровавшаго проксенію (*πρόσδοξος πρὸς τὴν βουλὴν καὶ τὸν δῆμον*), право приобрѣтенія въ немъ недвижимаго собственности (*ἐγκτήσις γῆς καὶ οἰκίας*), освобожденіе отъ податей и повинностей (*ἀτέλεια*), личная и имущественная безопасность во время войны и мира (*ἀσφάλεια καὶ ἀσυλία*), право рѣшенія судебныхъ дѣлъ проксена не въ очередь (*προδικία*), почетное мѣсто въ театрахъ и собраніяхъ (*προεδρία*) и пр. Государственнымъ властямъ иногда прямо вмѣнялось въ обязанность заботиться о проксенѣ, если онъ въ чемъ либо будетъ нуждаться (*ἐπιμελεῖσθαι ἐὰν τοῦ δέηται*). Институтъ проксеніи развился въ довольно раннія времена ¹⁾ и существовалъ еще во времена римскихъ императоровъ, но особенно широко былъ развитъ въ эпоху македонскаго владычества. Главнѣйшимъ источникомъ для ознакомленія съ нимъ служатъ сохранившіяся во множествѣ надписи, содержащія въ себѣ постановленія о дарованіи проксеніи, списки проксеновъ и пр.

¹⁾ Древнѣйшія надписи съ упоминаніями о проксенахъ относятся къ VI и V вв. до Р. Хр. См. I. Gr. ant. №№ 105, 107, 322, 342. Въ Афинахъ проксенія существовала уже во время похода Ксеркса (Герод. VIII, 136; Эсхинъ *пр. Ктес.* 258 и др.); знаменитый поэтъ Пиндаръ около этого же времени былъ афинскимъ проксеномъ (Исокp. *περὶ ἀντιδ.* 166).

Мирные договоры. Существовавшая въ древнѣйшую эпоху непрочность мирныхъ отношеній между государствами мало по малу, съ развитіемъ политическихъ и торговыхъ сношеній, уступила мѣсто болѣе обезпеченному и спокойному состоянію. Упроченію мирныхъ сношеній способствовали мирные договоры, заключавшіеся между государствами съ различными цѣлями, но обыкновенно на болѣе или менѣе длинный рядъ годовъ. Мы обратимъ вниманіе сначала на торговые договоры, заключавшіеся для облегченія и обезпеченія коммерческихъ сношеній между гражданами разныхъ государствъ.

Однимъ изъ принциповъ международнаго права грековъ была полная свобода торговли, ограничивавшаяся только условіемъ, чтобы торговцы платили установленныя въ каждомъ государствѣ торговыя пошлины. Отъ этого принципа отступали лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ; такъ напр. извѣстное «Мегарское постановленіе» аѳинянъ (Μεγαρικὸν ψήφισμα), запрещавшее мегарянамъ доступъ на аѳинскіе рынки и въ гавани, по словамъ мегарянъ было противно общеэллинскимъ правамъ (παρὰ τὰ κοινὰ δίκαια. Плут. *Пер.* 29). Иногда, по требованію обстоятельствъ, включали въ политическіе договоры нужныя опредѣленія относительно торговыхъ сношеній. Договоры же исключительно или преимущественно коммерческаго характера, вслѣдствіе указанной свободы торговли, встрѣчаются довольно рѣдко. Извѣстенъ напр. договоръ аѳинянъ съ кеоскими городами, по которому сурійъ (μύλος) съ о. Кеоса могъ вывозиться только въ Аѳины (С. I. Att. II, 546, около половины IV в. до Р. Хр.). Преимущественно торговыхъ интересовъ касались также договоры, относившіеся къ судопроизводству по дѣламъ, возникавшимъ вслѣдствіе нарушенія различныхъ сдѣлокъ и контрактовъ между членами разныхъ государствъ. Такого рода договоры (σύμβολα) заключались между государствами, которые поддерживали особенно живыя сношенія другъ съ другомъ, и условія ихъ были, конечно, весьма различны, смотря по обстоятельствамъ. Въ Аѳинахъ условія договора опредѣлялись гелиастами и государство, заключавшее договоръ, могло только принимать или отвергать ихъ, но не измѣнять (Дем. *объ Алонн.* 9. Полид. VIII, 88). Основной принципъ при веденіи дѣлъ на основаніи такихъ договоровъ (δίκαι ἀπὸ συμβόλων) состоялъ, повидимому, въ томъ, что жалоба подавалась суду въ родномъ городѣ обвиняемаго или отвѣтника и аппелляція отъ рѣшенія этого суда дозволялась только истцу; при

процессахъ, которые велись на основаніи такихъ договоровъ, истцу не дозволялось овладѣвать личностью или имуществомъ отвѣтчика. Въ случаѣ же, если между двумя городами не было правового договора, гражданинъ одного города часто не имѣлъ возможности законнымъ путемъ добиться справедливости при нарушеніи его правъ гражданиномъ другого города; поэтому въ такихъ случаяхъ иногда прибѣгали къ самопомощи, овладѣвая личностью или имуществомъ виновнаго (что называлось *солѣн*).

Для обезпеченія торговыхъ сношеній иногда заключались между государствами особые монетные договоры ¹⁾ или устанавливалось единство мѣръ, монетъ и вѣсовъ (напр. въ Ахейскомъ союзѣ).

При возникновеніи болѣе тѣсныхъ дружественныхъ связей между двумя государствами заключались договоры, по которымъ всѣ граждане одного государства получали въ другомъ различныя льготы, относящіяся къ государственному и частному праву, какъ напр. право приобрѣтенія недвижимаго собственности (*ἐϋχτηρίς γῆς καὶ οἰκίας*), право законнаго брака (*ἐτιμωρία*) и пр. Бывали даже случаи заключенія такихъ договоровъ, по которымъ гражданамъ одного государства предоставлялись всѣ гражданскія права въ другомъ, оба принимали одинаковые законы и учреждали общее государственное устройство; это была такъ называемая *συμπολίτευα* ²⁾.

Третейскіе суды. Поддержанію мирныхъ отношеній между разными государствами способствовали также международные третейскіе суды, возникновеніе которыхъ восходитъ къ довольно древнимъ временамъ ³⁾. Если между двумя государствами возникали споры (преимущественно пограничныя), которые не могли быть улажены полюбовно, то спорящія стороны, во избѣжаніе войны, по добровольному соглашенію предоставляли разрѣшеніе спора дельфійскому оракулу, или какому нибудь частному лицу, пользовавшемуся особымъ уваженіемъ, или, наконецъ, незаинтересован-

¹⁾ Напр. сохранился договоръ между Митиленю и Фокеею, относящійся къ началу IV в. до Р. Хр. (Sauey, *Del. inscr. Gr. propter dial. memor.* изд. 2, № 427).

²⁾ Напр. до насъ дошли такіе договоры между Смирною и Магнецією (Dittenberger, *Syll.* № 171), между фокійскими городами Стиріею и Медеономъ (Dittenb. № 294), между вессалійскими—Мелитеею и Переею (Sauey, изд. 2 № 239). Ср. Ксеноф. *Гр. ист.* V, 2, 19 о халкидическихъ городахъ.

³⁾ Такъ, еще въ концѣ VII в. Періандръ коринескій своимъ приговоромъ разрѣшилъ конфликтъ между Аэинами и Митиленю изъ за Сигея (Герод. V, 95), а въ VI в. Спарта—споръ Аэинъ съ Мегарами изъ за Саламина (Плут. *Сол.* 10).

ному въ дѣлѣ третьему государству (πάλι ἑκκλητος), которое въ такомъ случаѣ передавало дѣло или одному изъ существовавшихъ въ немъ судовъ, или особо избранной комиссіи. Спорящія стороны обыкновенно заранѣе обѣщали безапелляціонно принять рѣшеніе суда, иногда даже въ видѣ гарантіи клали въ залогъ известную сумму денегъ, которую потомъ и теряла сторона, не признававшая рѣшенія; но вообще это признаніе вполнѣ зависѣло отъ доброй воли заинтересованныхъ государствъ. Если спорящія стороны оставались довольны рѣшеніемъ, то обыкновенно высказывали оффиціально благодарность приглашенному для разрѣшенія спора государству, а лицъ, участвовавшихъ въ комиссіи судей, награждали разными привилегіями. До нашего времени дошло довольно значительное количество епиграфическихъ документовъ, относящихся къ такому суду.

Союзы. При томъ стремленіи грековъ къ обособленности, къ отдѣльному, политически независимому существованію, которое проходитъ чрезъ всю греческую исторію и составляетъ ея характеристическую черту, особеннаго вниманія заслуживаетъ проявившееся у нихъ противоположное стремленіе—къ объединенію подъ видомъ союзовъ, которые заключались двумя или нѣсколькими государствами, преслѣдовавшими въ своей внѣшней политикѣ общіе интересы. Заключались они частію на опредѣленный рядъ годовъ, частію на неопредѣленное время для достиженія какой нибудь опредѣленной цѣли, а иногда и на вѣчныя времена. Нѣкоторые союзы, и притомъ наиболѣе древніе по своему происхожденію, имѣли въ виду религіозныя цѣли, именно общее почитаніе какого нибудь божества и защиту его храма (это—такъ называемыя амфиктіоніи), другіе носили чисто политическій характеръ. Между послѣдними различаются такіе союзы, въ которыхъ всѣ члены были равноправны между собою, и такіе, въ которыхъ одно изъ союзныхъ государствъ, владѣвшее наибольшимъ политическимъ могуществомъ, стояло во главѣ всего союза, или имѣло надъ нимъ гегемонію; по цѣлямъ, преслѣдовавшимся союзниками, можно различать союзы чисто *военные*, которые совершенно не вмѣшивались во внутреннія дѣла отдѣльныхъ членовъ союза, сохранявшихъ свое устройство и управленіе, и *союзныя государства* съ одинаковымъ, хотя и независимымъ, внутреннимъ устройствомъ общинъ, входившихъ въ составъ союза, иногда даже съ одинаковою системою мѣръ, вѣсовъ и монетъ, такъ что каждый такой союзъ являлся

какъ бы однимъ государственнымъ цѣлымъ съ однимъ именемъ для всѣхъ народовъ, входившихъ въ его составъ.

Между военными союзами различались въ свою очередь *ἐπικυρία*, т. е. союзы оборонительные, и *συνμαχία*—союзы наступательные, хотя на практикѣ послѣдній терминъ употреблялся для обозначенія всякаго военного союза. Заключающіе *ἐπικυρία* обязывались съ полною готовностью подавать другъ другу посильную помощь въ случаѣ нападеній вѣншихъ враговъ, а иногда сверхъ того обязывались послѣ отраженія врага сообща нападать на его страну и опустошать ее (напр. Фукид. V, 23 и 47); въ нѣкоторыхъ случаяхъ ставилось условіе подавать другъ другу помощь и противъ внутреннихъ враговъ, напр. противъ партій, стремившихся къ ниспроверженію существующаго государственнаго устройства. Заключающіе *συνμαχία* обыкновенно обязывались имѣть однихъ и тѣхъ же друзей и враговъ. Такіе союзы предполагали общія совѣщанія и постановленія о военныхъ дѣлахъ, при чемъ болѣе слабые или подвластные союзники часто поневолѣ должны были отказываться отъ самостоятельной вѣншей политики. Условія, на которыхъ заключались союзы, конечно бывали различны, смотря по обстоятельствамъ, но всетаки можно указать нѣсколько общихъ положеній, встрѣчавшихся чаще другихъ. Такъ, отдѣльные договоры того или другаго изъ союзныхъ государствъ съ общимъ врагомъ постоянно запрещались; при наступательныхъ дѣйствіяхъ, начатыхъ самостоятельно однимъ изъ членовъ союза, другіе не были обязаны подавать ему помощь. Государство, приславшее другому на помощь свои войска, въ началѣ совмѣстныхъ военныхъ дѣйствій въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени обязано было содержать свои войска на свой счетъ, а по истеченіи этого срока содержаніе войскамъ давало государство, получившее помощь. Государство, въ области котораго происходили военные дѣйствія, имѣло предводительство войсками и почетное мѣсто въ строю, а если театръ военныхъ дѣйствій находился не на территоріи союзныхъ государствъ, то въ равноправныхъ союзахъ всѣ члены имѣли одинаковое право предводительства. Несоблюденіе условій союза въ болѣе древнія времена влекло за собою взысканіе денежнаго штрафа съ виновнаго въ пользу какого нибудь уважаемаго храма, а въ позднѣйшія—обыкновенно распаденіе союза или исключеніе изъ него виновнаго союзника. Споры, возникавшіе между союзными государствами, обыкновенно пред-

ставлялись на рѣшеніе третейскаго суда. Союзный договоръ подтверждался клятвою, которую отъ лица каждаго государства давали важнѣйшія государственныя власти; иногда предписывалось возобновлять клятвы въ опредѣленные сроки; въ нѣкоторыхъ случаяхъ вносились въ текстъ договора и самая формула клятвы. Договоры вырѣзывались на бронзовыхъ доскахъ или каменныхъ плитахъ и ставились въ мѣстахъ храненія государственныхъ документовъ въ каждомъ изъ союзныхъ государствъ, а иногда сверхъ того въ какомъ либо наиболѣе уважаемомъ святилищѣ (напр. въ Олимпіи, Дельфахъ, на Исемѣ, на Делосѣ и т. п.).

W. Wachsmuth, *Jus gentium quale obtinuerit apud Graecos ante bellorum cum Persis gestorum initium*, Kiel 1822; *Limbourg-Brouwer*, *Histoire de la civilisation relig. et sociale chez les Grecs*, Gröning. 1833 sq.; *Schömann*, *Antiquitates iuris publici Graecorum*. О проксеніи: *Meier*, *Commentatio de proxenia sive de publico Graecorum hospitio*, Halle 1813; *Ch. Tissot*, *Des proxénies grecques*; Dijon 1863; *P. Monceaux*, *Les proxénies grecques*, Paris 1886; *Schubert*, *De proxenia attica*, Lips. 1881. О третейскомъ судѣ: *Meier*, *Die Privatschiedsrichter und die öff. Diäteten Athens*, Halle 1846. О союзныхъ договорахъ: *A. Martin*, *Quomodo Graeci... foedera publica iureiurando sanxerint*, Par. 1886.

ГЛАВА 27-я.

Амфиктіоніи.

Къ древнѣйшему преимущественно періоду, какъ по происхожденію своему, такъ и по всему характеру, принадлежать амфиктіоніи ¹⁾. Такъ назывались религіозные союзы сосѣднихъ народовъ для общаго почитанія какого нибудь божества, безъ всякаго отношенія къ ихъ племенному родству (такъ что въ амфиктіоніи могли участвовать и одноплеменные народы, какъ напр. въ делосской, и разныя племена, какъ въ дельфійско-ѳермопильской). Первоначальной цѣлью амфиктіоній были общія жертвоприношенія и празднества въ честь уважаемаго божества при его храмѣ, затѣмъ защита этого храма и его сокровищъ, скоплавшихся отъ частныхъ и общественныхъ приношеній, и наказаніе

¹⁾ Отъ слова *οἱ ἀμφικτιόνες* (древнѣйшая и правильная форма, вмѣсто которой потомъ болѣе употребительна была *φ. ἀμφικτιόνες*) — окрестные жители (=περικτιόνες, περίοικοι). Стремленіе грековъ производить названія отъ божествъ или героев-эпонимовъ дало и амфиктіоніямъ особаго эпонима—Амфиктіона, сына Девкалиόнова.

святотатцевъ. Въ праздничныхъ собраніяхъ могли происходить при случаѣ и совѣщанія о политическихъ дѣлахъ, имѣвшихъ общій интересъ для жителей данной мѣстности, такъ что амфиктіоніи постепенно приобрѣли вліяніе и на политическія отношенія. Во время праздниковъ объявлялись священныя перемирія (ἐκεχειρία; время перемирія называлось ἱερουργία), которыя много способствовали смягченію ужасовъ постоянныхъ войнъ и неурядицъ между греками (ср. въ средніе вѣка «Божій миръ»). Въ Греціи было нѣсколько амфиктіоній, но наиболѣе важное значеніе между ними имѣли дельфійско-оермопильская и делосская.

§ 1. Дельфійско-оермопильская амфиктіонія.

Происхожденіе ея относится еще къ доисторическимъ временамъ: по преданію Амфиктіонъ, сынъ Девкаліона, поселившись въ Оермопилахъ, основалъ тамъ въ 1522 г. до Р. Х.¹⁾ союзъ изъ окрестныхъ народовъ, который впослѣдствіи аргоссій царь Акрисій соединилъ съ другимъ подобнымъ союзомъ, основаннымъ имъ въ Дельфахъ. Дѣйствительно, не можетъ быть сомнѣнія, что первоначальнымъ центромъ союза былъ храмъ Деметры-амфиктіониды при Оермопилахъ, въ деревнѣ Аноелѣ²⁾. Названіе πόλαια, первоначально принадлежавшее оермопильскому собранію, послѣ соединенія стало обозначать и собраніе дельфійское, которое въ историческое время было гораздо важнѣе оермопильскаго.

Показанія авторовъ о составѣ союза не полны и не согласны между собою. По словамъ Эсхина (περί πατρ. § 116) въ союзѣ участвовали 12 племенъ (ἔθνη), изъ которыхъ каждое имѣло по два голоса, несмотря на различіе ихъ силы и могущества; онъ называетъ поименно 11 племенъ, именно: оессалійцевъ, беотійцевъ, дорійцевъ, іонійцевъ, перрэбовъ, магнетовъ, локрійцевъ, ойтейцевъ, феіотовъ, малійцевъ и фокейцевъ. Въ спискѣ Павсанія (X, 8, 2) названы тѣ же племена кромѣ беотійцевъ, ойтейцевъ и перрэбовъ и кромѣ того долопы и эніаны, — всего 10 племенъ. Въ словарѣ Гарпократіона, какъ и у Эсхина, перечислены по

¹⁾ Этотъ годъ даетъ хронологическая Паросская надпись (С. I. Gr. II, № 2374), относящаяся къ 264—3 г. до Р. Хр.

²⁾ Герод. VII, 200. О оермопильскомъ собраніи говорятъ и другіе авторы: Соф. *Траз.* ст. 639; Т. Лив. XXXIII, 35; Эск. *пр. Ктесиф.* § 181 и др. Титъ Ливій, впрочемъ, кажется, смѣшиваетъ амфиктіоновское собраніе съ этолійскимъ союзнымъ собраніемъ.

именамъ 11 племенъ, въ числѣ которыхъ изъ упомянутыхъ Эскиномъ отсутствуютъ еессалійцы, локрійцы и ойтейцы, но за то названы долопы, эніаны и дельфійцы. Затрудненія, происходящія отъ разности показаній, отчасти разрѣшаются сохранившимся подлиннымъ документомъ ¹⁾, относящимся ко времени возстановленія амфикиіоніи въ прежнемъ видѣ послѣ побѣды римскаго консула Глабріона надъ Антиохомъ сирійскимъ и этоліядами при Термопилахъ (190 г. до Р. Х., см. ниже стр. 328). Въ этомъ документѣ названы 17 племенъ, изъ коихъ 7 имѣли по два голоса, именно еессалійцы, магнеты, феіоты, эніаны, беотійцы, фокейцы и дельфійцы, а 10 по одному, именно: дорійцы изъ метрополіи (т. е. изъ средней Греціи) и дорійцы изъ Пелопоннеса, локрійцы восточные и локрійцы западные, аоніяне, евбейцы, перрэбы, малійцы, долопы и ойтейцы. Остается не вполне рѣшеннымъ вопросъ, почему одни племена имѣли по одному, другія по два голоса. Очевидно, что съ переселеніемъ большей части дорійцевъ въ Пелопоннесъ и съ раздѣленіемъ локрійцевъ на восточныхъ и западныхъ и голоса ихъ раздѣлились; точно такъ же изъ двухъ голосовъ іонійскаго племени одинъ былъ предоставленъ аоніянамъ, а другой—остальнымъ іонійцамъ (вмѣсто евбейцевъ въ другихъ надписяхъ встрѣчаются напр. хіосцы); а тотъ фактъ, что маленькія племена перрэбовъ, долоповъ, малійцевъ и ойтейцевъ имѣли только по одному голосу, можетъ быть слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что жившіе рядомъ малійцы и ойтейцы первоначально также составляли одинъ народъ, а отъ долоповъ и перрэбовъ, какъ отъ весьма незначительныхъ племенъ, было отнято по одному голосу для того, чтобы дать два голоса дельфійцамъ, которые первоначально не были самостоятельными членами амфикиіоніи. Если принять эти предположенія, то первоначальный составъ амфикиіоніи представится въ слѣдующемъ видѣ: *еессалійцы, перрэбы, магнеты, феіоты, долопы, малійцы, эніаны, локрійцы, фокейцы, беотійцы, дорійцы, іонійцы*. Одинаковое число голосовъ и равныя права каждаго изъ этихъ племенъ, которыя въ историческое время представляются столь неравными по силѣ и владѣніямъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что основаніе союза

¹⁾ Документъ этотъ (вырѣзанный на камнѣ, на которомъ кромѣ него находится еще греко-латинская надпись времени императора Траяна, прочитанная еще въ XV в.) прочитанъ и объясненъ въ недавнее время французскимъ ученымъ Вешеромъ: см. *C. Wescher, Etude sur le monument bilingue de Delphes*, Paris 1869.

относится еще къ тому древнему періоду, когда племенной бытъ у грековъ имѣлъ рѣшительный перевѣсъ надъ государственнымъ.

Главной цѣлью союза было совмѣстное почитаніе дельфійскаго бога и попеченіе объ его святилищѣ; члены союза заботились о благоустройствѣ храма, охраненіи его сокровищъ, безопасности богомольцевъ, являвшихся въ Дельфы, неприкосновенности священныхъ земель и пр. Эта цѣль видна изъ сохранившейся древней клятвы амфиктіоновъ (Эск. пері паратр. § 115): «не разрушать ни одного города, принадлежащаго къ союзу, не отводить у него воды ни въ военное, ни въ мирное время; если кто нарушитъ это, противъ того идти войною и уничтожить его города; также если кто похититъ принадлежащее божеству, или замыслить что либо протівъ святилища, или будетъ знать объ этомъ, тому мстить и рукою и ногою и голосомъ и всѣми средствами».

Однако амфиктіонія имѣетъ и политическое значеніе въ греческой исторіи, хотя рѣдкіе случаи вмѣшательства ея въ политику или въ общегреческіе интересы носятъ также религіозный характеръ. Такъ Геродотъ упоминаетъ (VII, 213), что амфиктіоны назначили денежную награду за убіеніе измѣнника Ефіальта, указавшаго персамъ обходную тропинку при Термопилахъ въ 480 году. Также и священные войны, о которыхъ будетъ сказано ниже, придавали союзу политическое значеніе, хотя велись исключительно въ видахъ наказанія за нападеніе на храмъ, захватъ его сокровищъ или поземельныхъ владѣній; имѣетъ это значеніе и клятва амфиктіоновъ,—она смягчаетъ суровость военныхъ обычаевъ древнихъ грековъ и придаетъ ихъ постояннымъ войнамъ болѣе человѣческій характеръ. Самый вопросъ объ охраненіи дельфійскаго храма, этого древнѣйшаго и важнѣйшаго общеэллинскаго святилища, и объ управленіи его доходами былъ важнымъ политическимъ вопросомъ.

Амфиктіоновскія собранія происходили ежегодно по два раза, осенью (πολαία ὁπφορινή) и весною (πολαία ἐαρινή), причемъ каждый разъ амфиктіоны собирались сначала въ Термопилахъ, вѣроятно для совершенія жертвоприношеній Деметрѣ и Амфиктіону, и оттуда отправлялись въ Дельфы.

Принимать участіе въ собраніяхъ имѣли право всѣ граждане участвовавшихъ въ амфиктіоніи городовъ; ближайшее же завѣдываніе союзными дѣлами принадлежало представителямъ, которые назывались ἱερομνημονες и назначались каждымъ государствомъ по

числу его голосовъ въ союзѣ, такъ что всего ихъ было 24. Напр. Аѣнны, имѣвшія одинъ голосъ, ежегодно избирали по жребію одного іеромнемона; вѣроятно такимъ же способомъ и на такой же срокъ избирались они и въ другихъ государствахъ. Они обязаны были заниматься дѣлами, относящимися къ культу и управленію союзомъ, особенно заботиться объ охраненіи храма, его сокровищъ и поземельныхъ владѣній, устраивать Пивійскій праздникъ, наблюдать за исполненіемъ амфиктіоновскихъ уставовъ, въ особенности священнаго перемирія ¹⁾, наконецъ созывать большія собранія, которымъ вѣроятно предлагались на окончательное заключеніе важнѣйшіе вопросы (ближайшихъ свѣдѣній о дѣятельности этихъ собраний мы не имѣемъ).

Кромѣ іеромнемоновъ представителями союзныхъ государствъ въ амфиктіоновскихъ собраніяхъ являются *πυλαγοί* (впослѣдствіи, съ конца IV в., они же повидимому назывались *ἀγορατοί*). По предмету дѣятельности они по всей вѣроятности различались такъ, что *πυлагоры* были политическими представителями союзныхъ государствъ, а *іеромнемоны* — религіозными представителями племенъ. *Пылагоры*, какъ кажется, могли посылаться каждымъ государствомъ въ какомъ угодно количествѣ (въ Аѣинахъ къ каждому собранію выбирались по 3 *пылагора*. Дем. *о ѡννις* § 149; Эск. *пр. Ктес.* § 115), но всѣ вмѣстѣ они имѣли 24 голоса.

Рѣшенія союза обыкновенно составлялись такимъ путемъ: сначала іеромнемоны по обсужденіи дѣла постановляли рѣшеніе, которое потомъ разсматривалось въ общемъ совѣтѣ ихъ и *пылагоровъ* (*συμβούριον*) и наконецъ окончательно утверждалось общимъ собраніемъ; обыкновенно послѣднее подавало голоса согласно съ предварительнымъ рѣшеніемъ іеромнемоновъ (*іеромνιονων χρεῖται*).

¹⁾ Сохранился подробный документъ 380 г. до Р. Хр. (С. I. Gr. № 1688—С. I. Att. II, № 545), гдѣ приводится клятва іеромнемоновъ и исчисленіе ихъ обязанностей: они должны были взыскивать штрафы, приводить къ присягѣ новыхъ іеромнемоновъ и глашатаевъ, наблюдать за тѣмъ, чтобы священная земля не обрабатывалась, чтобы на ней не ставились ни мельницы, ни ступы (для выжиманія масла и винограда), заботиться объ устройствѣ дельфійскаго праздника, смотрѣть за порядкомъ на гипподромѣ и стадіи, за источниками и исправностью дорогъ. За всякое нарушеніе установленнаго порядка съ виновнаго взыскивался штрафъ, который, въ случаѣ неуплаты виновнымъ, долженъ былъ вносить за него городъ подъ опасеніемъ исключенія изъ союза. Затѣмъ въ документѣ перечисляются дары и жертвы, приносившіяся Аполлону членами союза, съ обозначеніемъ стоимости cadaго дара.

отъѣхати—въ документѣ 190 года). Въ случаѣ нарушенія своихъ обязанностей къ союзу виновные города или лица подвергались формальному суду амфиктіоновъ (ἐγκληματα или δίκαι ἀμφικτιονικά¹⁾).

Въ политической исторіи дельфійская амфиктіонія впервые является по поводу священной крисейской войны, происшедшей въ началѣ VI вѣка до Р. Хр. Жители города Крисы, лежавшаго близъ Дельфъ на рѣкѣ Плиствѣ²⁾, съ неуваженіемъ относились къ святилищу и обижали богомольцевъ, отовсюду стекавшихся въ Дельфы (впрочемъ извѣстія авторовъ о причинахъ войны разнообразны); амфиктіоны, по иниціативѣ аѳинянъ, обратились къ оракулу, который и приказалъ имъ идти войною на крисейцевъ, городъ разрушить, жителей обратить въ рабство и земли ихъ посвятить богамъ съ воспрещеніемъ обрабатывать ихъ. Члены союза посредствомъ осады взяли Крису и всю землю отъ Дельфъ до моря обратили въ собственность дельфійскаго храма; жители Крисы однако съ оружіемъ въ рукахъ удалились на гору Кирфистъ, гдѣ еще 6 лѣтъ продолжали борьбу съ амфиктіонами. Послѣ взятія Крисы былъ отпразднованъ Пнейскій праздникъ (590 г.), при чемъ къ прежнимъ музыкальнымъ состязаніямъ прибавлены были гимническія и конныя, на которыхъ побѣдители получили цѣнные призы (ἀγών χρημάτων); 8 лѣтъ спустя, послѣ окончательнаго покоренія крисейцевъ, было снова устроено празднество съ состязаніями, на которыхъ наградою служили уже лавровые вѣнки (ἀγών στεφανίτης), какъ и въ послѣдующія времена. Амфиктіоны приняли на себя распоряженіе этими играми, для которыхъ установили на будущее время 4-лѣтній срокъ (въ 3-мъ году каждой олимпіады).—Въ дальнѣйшей исторіи амфиктіонія мы видимъ преобладаніе въ ней вліянія тѣхъ народовъ, которые имѣли наибольшее политическое могущество (аѳинянъ, лакедемонянъ). Жители города Дельфъ, бывшаго прежде фокейскимъ, послѣ крисейской войны (но когда именно, неизвѣстно) сдѣлались уже самостоятельными членами амфиктіонія и получили два голоса. Въ V вѣкѣ, во время борьбы аѳинянъ съ лакедемонянами, Дельфы то переходили въ руки фокейцевъ при перевѣсѣ аѳинянъ въ борьбѣ, то были объявляемы самостоятельными, если перевѣсъ былъ на сторонѣ

¹⁾ С. I Gr. № 2350, Дем. «о стѣнѣ» § 322, Плут. Ким. 8 и др.

²⁾ Впослѣдствіи этотъ городъ, разрушенный во время священной войны, былъ отстроенъ на самомъ берегу моря и названъ Киррою.

лакедэмонянтъ; пока, наконецъ, по Никіеву миру (421 г.) была окончательно признана независимость Дельфъ отъ фокейскаго союза. Съ IV вѣка до Р. Хр. амфиктіонія чаще начинаетъ вмѣшиваться въ политику и измѣняетъ свой прежній чисто-религіозный характеръ. Такъ, послѣ занятія спартамцами ѳиванской крѣпости Кадмея (383 г.) амфиктіоны, несмотря на то, что спартамцы не нарушили этимъ поступкомъ своей амфиктіоновской клятвы, наложили на нихъ денежный штрафъ (подъ влияніемъ ѳиванцевъ, послѣ побѣды надъ спартамцами игравшихъ большую роль въ союзѣ и желавшихъ воспользоваться его значеніемъ для своихъ политическихъ выгодъ) и затѣмъ, когда спартамцы не уплатили ни первоначальной, ни увеличенной потомъ суммы, исключили ихъ изъ числа членовъ союза. Неуплата подобнаго-же штрафа фокейцами (за что онъ былъ наложенъ, съ достовѣрностью неизвѣстно) повела къ священной войнѣ, имѣвшей весьма вредныя послѣдствія для Еллады. Филиппъ македонскій, вмѣшавшійся въ эту войну и содѣйствовавшій усмиренію фокейцевъ, получилъ два отнятые у нихъ голоса въ амфиктіоніи и такимъ образомъ сдѣлался участникомъ древнѣйшаго и священнѣйшаго еллинскаго союза, что открыло ему путь къ подчиненію Греціи. Аѳиняне сильно вознегодовали на принятіе Филиппа въ союзъ и на предсѣдательство его на Писійскихъ играхъ, но тѣмъ не менѣе согласились на это по совѣту Демосѳена, который находилъ, что не время было тогда воевать однимъ противъ всѣхъ *«изъ за тѣхъ, что въ Дельфахъ»* (рѣчь «о мирѣ», § 25). Такъ упало уже обаяніе амфиктіоніи! Происшедшая вскорѣ потомъ (339 г.) новая священная война, предпринятая съ цѣлью наказать жителей г. Амфиссы за обработку посвященныхъ Аполлону крисейскихъ полей, открыла Филиппу прямую дорогу въ Грецію. Съ начала III вѣка въ амфиктіоніи получилъ преобладаніе этолійскій союзъ, усилившійся во время смутъ эпохи діадховъ (преемниковъ Александра). Этолійцы распоряжались въ союзѣ самовластно и завладѣли большинствомъ голосовъ въ немъ, такъ что правильныя союзныя собранія были уничтожены. Послѣ того, какъ въ 279/8 г. было отражено нашествіе галатовъ на Елладу, въ воспоминаніе этого событія было установлено этолійцами въ Дельфахъ празднество *Σωτήρια* въ честь Зевса-Спасителя и Аполлона Писійскаго, совершавшееся разъ въ 4 года съ музыкальными, гимническими и конными состязаніями; заведеніе празднествомъ возложено было на іеромнемонѳовъ. Тогда

же фокейцы получили обратно два отнятые у них голоса въ амфиктіоніи. Въ 191 г. римскій консулъ М. Ацилій Глабрионъ побѣдою при Термопилахъ положилъ конецъ власти этолійцевъ въ амфиктіоніи, и въ слѣдующемъ году независимость Дельфъ и прежніе порядки въ союзѣ были восстановлены, при чемъ амфиктіоніи внесли въ храмъ сумму денегъ въ 3 таланта и 35 минъ взаимнѣ разграбленной храмовой казны. Затѣмъ амфиктіонія не имѣла важнаго политическаго и религіознаго значенія. Послѣ обращенія Еллады въ римскую провинцію она получила новую, значительно измѣненную, организацію, а при Августѣ къ числу ея членовъ присоединился г. Никополь, построенный въ честь побѣды при Акціи.

Foucart, Mémoire sur les ruines et l'histoire de Delphes, Paris 1865; *Wescher*, Etude sur le mon. bilingue de Delphes; *Bücher*, De gente Aetolica amphictyoniae particeps, Bonn 1870; *Weil*, De amphictionum Delphicorum suffragiis, Berl. 1872; *Sauppe*, De amphictionia Delphica et hieromnemone attico, Gotting. 1873; *Bürgel*, Die Pyläisch-delphische amphictyonie, München 1877. Важнѣйшіе сборники дельфійскихъ надписей: *E. Curtius*, Anecdota Delphica, Berl. 1843; *Wescher et Foucart*, Inscriptions recueillies à Delphes, Paris 1863; Bulletin de correspondance Hellénique тт. V—VII.

§ 2. Делосская и другія амфиктіоніи.

При храмѣ Аполлона на о. Делосѣ издревле существовалъ священный союзъ народовъ іонійскаго племени. Уже въ такъ называемомъ гомеровскомъ гимнѣ Аполлону (относящемся, по мнѣнію проф. Θ. Θ. Соколова, вѣроятно къ концу VI в.) есть упоминаніе о собраніяхъ на о. Делосѣ іонійцевъ, которые во время празднествъ тѣшили бога кулачными боями, пѣніемъ и пляскою (ст. 146 сл.). То же говоритъ Θукидидъ ¹⁾: «Издревле было на Делосѣ большое собраніе іонійцевъ и сосѣднихъ островитянъ; они собирались на празднества съ женами и дѣтьми,.... тамъ производились гимническія и музыкальныя состязанія и города посылали хоры, какъ свидѣтельствуешь и Гомеръ (далѣе Θукидидъ цитируетъ 2 мѣста изъ упомянутого гимна). Впослѣдствіи же островитяне и аѳиняне посылали только хоры, а состязанія прекратились, какъ кажется, вслѣдствіе бѣдствій».

Тиранны, пріобрѣтавшіе власть на Эгейскомъ морѣ, старались разными способами выразить свое уваженіе къ делосскому божеству. Поликрать самосскій подарилъ храму сосѣдній островъ Ренію и присоединилъ его цѣпами къ Делосу; Писистратъ аѳинскій

¹⁾ Ист. III, 104 (вся эта глава посвящена исторіи делосской амфиктіоніи).

очистилъ всю часть Делоса, которая видна была изъ храма, приказавъ вырыть и перенести оттуда гробы на другія части острова и на Ренію. Со времени основанія перваго аеинскаго морскаго союза о. Делосъ былъ сдѣланъ мѣстомъ собранія союзниковъ и храненія союзной казны и такимъ образомъ приобрѣлъ важное политическое значеніе. Съ тѣхъ поръ, какъ союзъ превратился въ аеинскую морскую державу и союзная казна перенесена была въ Аеины (454 г.), аеиняне естественнымъ образомъ приобрѣли себѣ господствующую роль въ амфикиіоніи и захватили въ свои руки управленіе храмомъ и дѣлами союза, для чего избирали комиссію должностныхъ лицъ подъ названіемъ *ἀμφικτιόνες* ¹⁾. Въ 426 г. аеиняне снова съ большою тщательностію очистили весь островъ, вывезя съ него гробы, и запретили на будущее время рождаться и умирать на Делосѣ, т. е. всѣхъ больныхъ приказали высылать съ острова. Они постановили совершать делосскій праздникъ (*Δήλια*) разъ въ 4 года, возобновили на немъ гимнастическія состязанія и для большей пышности прибавили конныя ристанія, которыхъ прежде не было. Члены союза отправляли на этотъ праздникъ священныя посольства (*θεσφία*), начальники которыхъ (*ἀρχιθεσφοί*) старались всѣми средствами содѣйствовать блеску и пышности посольства и праздника, на которомъ они были представителями своихъ государствъ. Въ Аеинахъ *ἀρχιθεσφία* была литургіею богатыхъ гражданъ (см. стр. 287).

Въ 422 г. аеиняне съ цѣлью окончательнаго очищенія острова удалили всѣхъ жителей его на малоазіатскій берегъ; но въ слѣдующемъ же году, считая свои военныя неудачи наказаніемъ отъ Аполлона за слишкомъ жестокій поступокъ съ делосцами, возвратили ихъ на островъ (Θук. V, 32).

Послѣ несчастнаго для аеинянъ исхода Пелопоннесской войны Делосъ подпалъ господству лакедѣмонянъ и управленіе храмомъ передано было делосцамъ ²⁾, которымъ и принадлежало по всей вѣроятности до возобновленія аеинскаго морскаго союза въ 377 г.,

¹⁾ Завѣдываніе делосскимъ храмомъ принадлежало аеинянамъ уже въ 434 г. до Р. Хр., см. *С. I. Att. I*, № 283.

²⁾ Это можно заключить изъ найденной на Делосѣ надписи, датированной именами спартанскихъ царей Агиса и Павсанія и всѣхъ пяти ефоровъ и упоминающей «о храмахъ и имуществѣ бога», очевидно Делосскаго. Надпись, къ сожалѣнію не вполне сохранившаяся, наведена *Омолемъ* въ *Bulletin de corr. Hellénique* т. III стр. 12 и *Рѣлемъ* въ *I. Gr. ant.* № 91.

когда господство въ амфиктіоніи снова перешло къ аѳинянамъ. Въ это время, какъ видно изъ относящихся къ амфиктіоніи документовъ ¹⁾, въ ней участвовали кромѣ аѳинянъ острова: Миконъ, Сирость, Тенось, Кеось, Серифъ, Сифтъ, Іось, Парось, Икаръ, Наксось, Андросъ, г. Каристъ на Евбей и, можетъ быть, нѣкоторые другіе города. Организациа и число членовъ комиссіи амфиктіоновъ, завѣдывавшей дѣлами союза, отъ времени до времени измѣнялись: такъ, въ 410 г. было 4 аѳинскихъ амфиктіона съ годичнымъ срокомъ должности, тогда какъ съ 377 г. въ теченіи четырехлѣтія управляла одна и таже комиссія изъ 5 аѳинскихъ амфиктіоновъ съ секретаремъ и одного андросскаго (С. I Att. II, 814), откуда видно, что при возвращеніи управленія дѣлами амфиктіоніи въ руки аѳинянъ было постановлено, чтобы въ комиссіи участвовали депутаты и отъ другихъ членовъ союза; но въ 341 г. снова были въ комиссіи только аѳинскіе амфиктіоны въ числѣ пяти съ секретаремъ.

Въ эпоху могущества Филиппа македонскаго делосцы, и прежде неоднократно выражавшіе недовольство властью аѳинянъ и желавшіе отъ нея избавиться, принесли на нихъ жалобу дельфійской амфиктіоніи, которая однакожь рѣшила дѣло въ пользу аѳинянъ, послѣ того какъ ораторъ Гиперидъ, посланный послѣдними въ качествѣ адвоката на судъ амфиктіоновъ, сказалъ превосходную «делосскую рѣчь» (къ сожалѣнію до насъ не дошедшую), въ ко-

¹⁾ Именно изъ С. I. Att. II, 814. Это важнѣйшій документъ амфиктіоніи, состоящій изъ 3-хъ обломковъ, изъ которыхъ одинъ, такъ называемый *magmos Sandwicense*, найденъ еще въ прошломъ столѣтіи и изданъ въ С. I. Gr. подъ № 158, а два другіе найдены лишь въ недавнее время. Документъ представляетъ собою отчетъ амфиктіоновъ за четырехлѣтіе 377—374 гг., именно сводъ доходовъ и расходовъ храма, списокъ неисправныхъ должниковъ и проч. Въ числѣ доходовъ отмѣчены: арендная плата съ принадлежащихъ храму домовъ и участковъ земли на Делосѣ и Реніи, судебныя пошлины и залогъ, проценты съ суммъ, взятыхъ въ долгъ изъ храма и пр., всего 9 тал. слишкомъ. Расходы изъ храмовыхъ суммъ были произведены на вѣнецъ, поднесенный божеству (съ платою сдѣлавшему вѣнецъ художнику), на треножники, данныя въ награду хорамъ, одержавшимъ побѣду въ состязаніи, на покупку 109 быковъ для праздника, на позолоту ихъ роговъ, на переѣздъ хоровъ и пр. Кромѣ этого отчета довольно много другихъ надписей, относящихся къ амфиктіоніи, найдено частію въ Аѳинахъ (С. I. Att. II, 813—828), частію на Делосѣ при раскопкахъ, производимыхъ тамъ съ 1876 г. членами французской археологической школы въ Аѳинахъ. См. *Homolle, Documents nouveaux sur l'amphictyonie Attico-délienne* въ *Bulletin de corr. Hellénique* т. VIII стр. 282—327.

торой доказывалъ, что аѣнныне, возстановившіе праздничныя собранія делосскія, имѣютъ право надзора за храмомъ. Около 320 г. (вѣроятно по миру съ Антипатромъ въ 322 г.) аѣнныне отказались отъ Делоса, который съ тѣхъ поръ былъ совершенно независимъ отъ нихъ до 166 года. При этомъ амфиктіонія, какъ кажется, была окончательно уничтожена и храмомъ стали завѣдывать *ἱεροποιοί*, избиравшіеся изъ делосскихъ гражданъ.

Были у грековъ и другія амфиктіоніи, о которыхъ сохранилось очень мало свѣдѣній. Страбонъ (VIII, 6, 14) упоминаетъ о *Калаврійской амфиктіоніи* (при храмѣ Посидона на о. Калавріи близъ берега Арголиды), къ которой принадлежали города: Герміона, Епидавръ, Эгина, Аѣнны, Прасіи, Навплия и Орхомень мійскій (въ Беотіи). Участіе послѣдняго въ амфиктіоніи показываетъ, что основаніе ея относится къ древнѣйшей эпохѣ, когда область Орхомена доходила еще до моря. Впослѣдствіи на мѣсто Навплии вступилъ въ амфиктіонію Аргосъ, а на мѣсто Прасій — Спарта. Амфиктіонія *Онхестская* при храмѣ Посидона въ Онхестѣ въ области г. Галиарта въ Беотіи извѣстна только по имени (Страб. IX, 2, 33). Потомъ этотъ храмъ былъ общимъ святилищемъ Беотійскаго союза.

ГЛАВА 28-я.

Гегемоніи.

§ 1. Лакедѣмонскій союзъ.

Мало по малу распространивъ силою оружія свои владѣнія и утвердивъ свое владычество въ Пелопоннесѣ, Спарта во 2-й половинѣ VI-го вѣка стала во главѣ союза пелопоннесскихъ государствъ, основаннаго главнымъ образомъ въ видахъ внѣшней защиты. Апогея своего могущества спартанская гегемонія достигла ко времени греко-персидскихъ войнъ, когда на Спарту смотрѣли какъ на естественную защитницу и представительницу интересовъ всей Эллады и она имѣла честь предводительства не только сухопутными, но и морскими силами еллиновъ. Но вскорѣ высокомѣріе и притѣсненія Спарты возбудили неудовольствіе союзниковъ и рядомъ съ лакедѣмонскимъ союзомъ сталъ могущественный союзъ делос-

ско-аттический. Взаимныя неудовольствія и зависть Спарты къ возвышенію афинскаго могущества повели къ жестокой и продолжительной Целопоннесской войнѣ, окончившейся полнымъ торжествомъ Спарты, которая снова стала во главѣ всей Еллады, но не надолго: вторая четверть IV-го вѣка ознаменована новой жестокой борьбой двухъ гегемоній, спартанской и афинской; эта борьба окончательно сокрушила могущество Спарты и битва при Мантиней въ 362 г. нанесла послѣдній ударъ существованію лакедемонскаго союза.

Устройство этого союза даже въ эпоху наибольшаго его могущества покоилось на непрочныхъ и патріархальныхъ началахъ. По условіямъ союза всѣмъ его членамъ обезпечивалась неприкосновенность ихъ областей и автономія (Оук. V, 77); но Спарта всегда обнаруживала склонность, въ видахъ собственныхъ интересовъ, вводить въ союзныхъ городахъ, иногда даже насильственнымъ путемъ, олигархическій образъ правленія, какъ наиболѣе для нея удобный (Оук. I, 19, 76, 144 и др.).

Спарта по своему усмотрѣнію могла созывать представителей союзныхъ государствъ для обсужденія и рѣшенія вопросовъ о войнѣ и мирѣ, о договорахъ съ другими государствами и вообще о дѣлахъ союза; собранія представителей союза происходили обыкновенно въ Спартѣ (чаще всего весною), при чемъ всѣ города союза, независимо отъ ихъ величины и могущества, имѣли равное право голоса (по одному голосу каждый) и дѣла были рѣшаемы по большинству ихъ. Обыкновенно уполномоченные союзныхъ городовъ являлись въ спартанское народное собраніе и принимали участіе въ обсужденіи дѣла (Ксен. *Гр. ист.* II, 2, 19; V, 2, 11 и др.), но случалось, что спартіаты сначала постановляли свое рѣшеніе о данномъ вопросѣ, и затѣмъ союзники засѣдали отдѣльно подъ предсѣдательствомъ ефоровъ (Оук. I, 118 сл.). Рѣшенія большинства имѣли силу для всего союза, если не являлось какое либо препятствіе со стороны боговъ или героевъ (Оук. V, 30). Иногда и безъ предварительнаго совѣщанія съ союзниками Спарта приглашала ихъ на помощь (особенно при нападеніи враговъ на область, принадлежащую къ союзу и при отпаденіи союзнаго города), но если имъ казалось несправедливымъ дѣло, для котораго они были призваны, то они могли отказать въ помощи и за это Спарта не имѣла права взыскивать. За нежеланіе же того или другаго союзнаго государства принять участіе въ войнѣ, предпринятой съ об-

щаго согласія, Спарта могла наложить на него денежный штрафъ. Завѣдываніе текущими дѣлами союза принадлежало спартанскимъ ефорамъ, какъ верховной должностной власти господствующаго въ союзѣ города.

Важѣйшая обязанность союзниковъ состояла въ доставленіи войскъ при войнахъ, ведомыхъ отъ лица союза, въ особенности же для защиты отъ нападеній на Пелопоннесъ (Θук. V, 77). Спарта каждый разъ опредѣляла, какое количество войска должно было выступать въ поле. Пелопоннесскіе города ставили въ союзное войско исключительно пѣхоту, обыкновенно тяжелую ¹⁾. Если война велась на морѣ, то береговые города обязаны были доставлять флотъ, а лежащіе внутри страны дѣлать соотвѣтствующіе денежные взносы. Прочія военныя издержки раскладывались между членами союза соотвѣтственно состоянію cadaго. Постоянныхъ взносовъ и союзной казны, какъ въ аѣинскомъ союзѣ, не было. Главное начальство надъ союзными войсками въ военное время принадлежало спартанскимъ царямъ, приказанія которыхъ союзники, подобно самимъ лакедемонянамъ, обязаны были исполнять безпрекословно.

Broicher, De sociis Lacedaemoniorum, Bonn, 1867; *Busolt*, Die Lakedaimonier und ihre Bundesgenossen, Leipz. 1878; *E. von Stern*, Geschichte der Theban. und Spartan. Hegemonie vom Königsfrieden bis zur Schlacht bei Mantinea, Dorpat 1885.

§ 2. Первый аѣинскій союзъ.

Во время греко-персидскихъ войнъ Спарта стояла во главѣ соединенныхъ силъ греческихъ племенъ, пока борьба велась въ предѣлахъ самой Греціи. Но когда она перенесена была на море, вскорѣ оказалось, что тяжелое на подъемъ спартанское государство не могло оставаться главою Греціи. Надменное и деспотическое обращеніе лакедемонскаго предводителя Павсанія съ союзниками послужило ближайшею причиною, почему они въ 477 г. (сначала острова Хіосъ, Лесбосъ и Самосъ) признали надъ собою главенство Аѣинъ, заслуги которыхъ во время войнъ давали имъ полное право на первенствующую роль, и такимъ образомъ положили основаніе первому аѣинскому морскому союзу, къ которому присоединились потомъ мало по малу весьма многіе острова и при-

¹⁾ Въ 382 г. позволено было вмѣсто поставки войска дѣлать денежные взносы (въ размѣрѣ 3-хъ эгинскихъ оболовъ за человѣка въ день), на которые Спарта приглашала наемниковъ. Ксен. *Гр. ист.* V, 2, 21.

брежные города Эгейскаго моря. Спарта со своими пелопоннесскими союзниками по разнымъ причинамъ легко допустила переходъ гегемоніи на морѣ къ Аѣинамъ, но сама не вошла въ союзъ и перестала участвовать въ войнѣ. Вновь образовавшійся союзъ получилъ прочную организацію; его задачею была поставлена война съ персами для отмщенія за бѣдствія, причиненныя ими Елладѣ, и для освобожденія еллиновъ, еще остававшихся подъ ихъ властью (Θук. I, 96; III, 10). Первоначально всѣ члены союза были свободны и равноправны, съ одинаковымъ правомъ голоса въ союзномъ собраніи (συνὸς), мѣстомъ котораго былъ назначенъ о. Делосъ и которое составлялось изъ депутатовъ отъ союзныхъ государствъ для совѣщанія о дѣлахъ союза. Такъ какъ война должна была вестись главнымъ образомъ на морѣ, то союзники обязались ставить только флотъ съ экипажемъ, но не сухопутныя войска; но при этомъ сразу же было признано необходимымъ, чтобы незначительные города вмѣсто поставки флота дѣлали денежные взносы (φόρος); поэтому аѣиняне опредѣлили, какіе города должны были ставить флотъ и какіе—платить деньги (Θук. I, 96). Взносы дѣлались ежегодно въ общую союзную казну, мѣстомъ храненія которой избранъ былъ храмъ Аполлона на Делосѣ; общая сумма взносовъ по раскладкѣ Аристиды, которому поручено было произвести оцѣнку состоянія союзниковъ для равномернаго распределенія взносовъ, опредѣлена была въ 460 талантовъ; отдѣльные города вносили большія или меньшія суммы сообразно съ степенью своего богатства и значенія. Для завѣдыванія казною была учреждена особая коллегія казначеевъ, носившихъ названіе ἐλλήνοταμίαι (см. выше стр. 295). Съ теченіемъ времени все большее и большее количество союзниковъ стало замѣнять поставку флота денежными взносами и аѣиняне, на которыхъ главнымъ образомъ пала забота о веденіи войны съ персами, стали смотрѣть на союзную казну какъ на свою собственную и распоряжаться ею полновластно, особенно послѣ того, какъ она въ 454 г. по предложенію Перикла, въ виду недостаточной безопасности Делоса отъ враждебныхъ союзу персовъ и спартанцевъ, была перенесена оттуда въ Аѣины ¹⁾. Такимъ образомъ, благодаря безопасности и не-

¹⁾ Θук. I, 96. Нужно отмѣтить, что по мнѣнію *Кирхгофа* (въ ст. Der delische Bund im ersten Decennium seines Bestehens, въ журн. *Hermes* т. XI, 1876 г.) общая сумма взносовъ достигла указанной цифры только послѣ битвы

воинственному характеру союзниковъ могущество Аеинъ значительно возвысилось въ ущербъ свободѣ другихъ членовъ союза, которые скоро стали въ подчиненное положеніе къ нимъ (ὀπίηχοι), и изъ равноправнаго союза возникла аеинская держава (ἀρχή). Даже наиболѣе могущественные изъ союзниковъ (прежде всѣхъ Наксосъ и Тасосъ) должны были подчиняться общей участи и были строго наказываемы, какъ за измѣну, за всякую попытку воспользоваться своими военными силами для возстанія противъ притязаній Аеинъ, такъ что ко времени Пелопоннесской войны только оо. Хиосъ и Лесбосъ остались независимыми союзниками. Зависимость гражданъ союзныхъ городовъ отъ Аеинъ дошла до того, что они лишены были даже собственнаго суда и обязаны были, по крайней мѣрѣ въ важныхъ уголовныхъ дѣлахъ, являться въ Аеины и подчиняться суду геліастовъ ¹⁾. Это обязательство, конечно весьма стѣснительное для союзниковъ, имѣло громадную важность для самого аеинскаго государства, такъ какъ обогащало его казну судебными пошлинами и штрафами и въ яркомъ свѣтѣ выставляло его могущество и власть надъ союзниками. Вліяніе Аеинъ простиралось, такимъ образомъ, даже на внутренніе дѣла союзниковъ и вездѣ было направлено къ поддержанію демократіи и удаленію вредныхъ ей элементовъ. Вообще отношенія аеинянъ къ городамъ союза основаны были на отдѣльныхъ договорахъ, условія которыхъ различались въ частностяхъ и предоставляли Аеинамъ то болѣе, то меньшее вліяніе на государственное устройство и управление союзныхъ городовъ.

Взносы союзниковъ обратились въ обязательную дань, которую они ежегодно обязаны были представлять въ праздникъ Діонисій. Аеиняне смотрѣли на нее какъ на свою собственность и не считали для себя обязательнымъ отдавать союзникамъ отчетъ въ ея

при Евримедонтѣ, а раньше была значительно меньше. Это мнѣніе приняли Гильбертъ, Бузольтъ и др.

¹⁾ Въ надписи, найденной въ 1876 г. и содержащей въ себѣ договоръ аеинянъ съ халкидцами 445 г. (С. I. Att. IV, № 27a), халкидцамъ предоставлена была самосудность во всѣхъ дѣлахъ кромѣ такихъ, за которыя наказаниями служило изгнаніе, смертная казнь и атимія; по этимъ же дѣламъ имъ предоставлено право апеллировать въ аеинскую гелію (τὰς δὲ εὐθύνας Χαλκιδεῶσι κατὰ σφῶν αὐτῶν εἶναι ἐν Χαλκίδι καθάπερ Ἀθηναίων Ἀθηναίοις, πλὴν φυγῆς καὶ θανάτου καὶ ἀτιμίας· περὶ δὲ τούτων ἔφεσιν εἶναι Ἀθήνας εἰς τὴν ἡλιαίαν τὴν τῶν θεσμοτῶν). Можно съ полною вѣроятностью предполагать, что подобныя установленія существовали и относительно другихъ союзниковъ.

употребленіи, такъ какъ они исполняли свою обязанность защищать ихъ отъ внѣшнихъ враговъ. Раскладка дани производилась въ Аѣинахъ законодательнымъ путемъ и притомъ только на 4 года отъ однихъ великихъ Панаѣенѣй до слѣдующихъ, такъ что чрезъ каждые 4 года могла быть измѣнена.

Для удобства раскладки и сбора, всѣ союзные города, общее число которыхъ въ эпоху наибольшаго могущества союза простиралось за 200, были раздѣлены на пять провинцій или округовъ: *іонійскій* (обнимавшій около 35 городовъ), *карійскій* (около 65 г.), *иелеспонтскій* (42 г.), *вракійскій* (43 г.) и *островной* (27 г.). Позднѣе, вѣроятно около 437 г., карійскій округъ былъ соединенъ съ іонійскимъ.

Небольшіе города, лежавшіе въ одной мѣстности или близко связанные между собою (какъ напр. колоніи съ метрополіями), составляли общества (*συντάξεις*) для взноса дани, которую и вносили въ Аѣинахъ городъ, стоявшій во главѣ снтеліи. Если какіе либо города не вносили всей суммы дани или части ея, аѣиняне посылали для взысканія ея особыхъ чиновниковъ *ἐκλογεῖς* въ сопровожденіи военной эскадры подъ начальствомъ одного или нѣсколькихъ стратеговъ, которые въ случаѣ надобности прибѣгали къ военной экзекуціи. Однако несмотря на всѣ эти мѣры аѣинянамъ очень рѣдко удавалось получать дань въ томъ размѣрѣ, который былъ опредѣленъ по раскладкѣ.

Со времени перенесенія союзной казны въ Аѣины $\frac{1}{60}$ -я доля ежегодной дани стала отчисляться подъ именемъ *ἀπαρχαί* въ священную казну богини Аѣины ¹⁾. До нашего времени сохранилось значительное количество обломковъ списковъ этой 60-й доли или цѣлой суммы дани ²⁾, на основаніи которыхъ можно болѣе или менѣе точно прослѣдить цифры дани, дѣйствительно получавшейся аѣинянами въ разные годы. Историческими данными засвидѣтельствованы три крупныя эпохи, въ которыя сумма дани подвергалась существеннымъ измѣненіямъ: 1) въ первыя десятилѣтія суще-

¹⁾ Кромѣ этихъ *ἀπαρχαί*, которыя поступали въ казну Аѣины въ видѣ дара союзниковъ, послѣдніе обязаны были въ знакъ уваженія къ аѣинскимъ богамъ доставлять отъ каждаго города по быку и по двѣ овцы къ Панаѣенѣйскимъ праздникамъ (С. I. Att. I, 9, 31, 37) и начатки ежегодной жатвы въ размѣрѣ $\frac{1}{600}$ части всего собраннаго ячменя и $\frac{1}{1200}$ части пшеницы—Елевсинскимъ богинямъ (Dittenberger, *Syll.* № 13).

²⁾ С. I. Att. I, 234 сл.

ствованія союза общая сумма дани оставалась приблизительно одна и та же, но вслѣдствіе вступленія въ союзъ новыхъ членовъ суммы взносовъ отдѣльныхъ городовъ уменьшались; 2) ко времени Пелопоннесской войны аеиняне по словамъ Фукидида (II, 13) получали ежегодно до 600 талантовъ; по мнѣнію Кёлера это измѣненіе произошло вслѣдствіе раскладки 437 г., при которой на каждый изъ городовъ, вступившихъ въ союзъ при его образованіи, наложена была приблизительно та же сумма, которую онъ платилъ по первоначальной раскладкѣ; нужно замѣтить однако, что по расчету, произведенному ученымъ Бузольтомъ на основаніи сохранившихся списковъ, аеиняне передъ Пелопоннесской войной въ дѣйствительности получали всего до 400 тал.; какъ согласить свидѣтельства документовъ съ показаніемъ такого авторитетнаго историка, какъ Фукидидъ, навѣрное сказать пока еще нельзя. 3) Въ 425 г. при архонтѣ Стратоклѣ по предложенію Фукиппа произведена была новая раскладка, при которой общая сумма была увеличена до 1300 тал., т. е. болѣе чѣмъ вдвое противъ прежней, но въ дѣйствительности аеиняне получали едва ли болѣе 900 тал. Народное постановленіе о новой раскладкѣ сохранилось до насъ въ обломкахъ (С. I. Att. I, № 37). Послѣ сицилійской экспедиціи аеиняне вслѣдствіе отпаденія отъ союза многихъ городовъ замѣнили дань 10-процентной пошлиной (*δεκάτη*) съ предметовъ ввоза и вывоза, но и это средство не поправило аеинскихъ финансовъ, а въ 404 г., послѣ разгрома Аеинъ Лисандромъ, по условіямъ мира съ лакедемонянами союзъ былъ окончательно уничтоженъ.

U. Köhler, Urkunden und Untersuchungen zur Geschichte des delisch-attischen Bundes въ Abhandl. d. Berl. Akademie 1839 (важнѣйшее изслѣдованіе о союзѣ); *A. Fränkel*, De condicione, iure, iurisdictione sociorum Atheniensium, Lips. 1878; *J. M. Stahl*, De sociorum Atheniensium iudiciis, Münster 1881; *Busolt*, Der Phoros der athenischen Bündner въ *Philologus* т. 41 (1882). На русскомъ языкѣ: *М. М. Стасюлевичъ*, Аеинская гегемонія, Спб. 1849; *В. В. Бауеръ*, Аеинская гегемонія, Спб. 1858; *Θ. Θ. Соколовъ*, Замѣчанія о спискахъ дани союзниковъ аеинскихъ въ Трудахъ 2-го археол. съѣзда, 1872; *А. П. Косминскій*, Первый аеинскій союзъ въ Варш. Унив. извѣстіяхъ 1837.

§ 3. Второй аеинскій союзъ.

Въ два первыхъ десятилѣтія IV в. аеинянамъ удалось на столько оправиться отъ погрома, которымъ кончилась для нихъ Пелопоннесская война, и возстановить свое вліяніе на Эгейскомъ морѣ, что въ 378 г. они стали во главѣ новаго союза, къ которому при-

стали прежде всего Хиосъ, Митилена, Мееимна, Родось и Византія, а затѣмъ и другіе города. Въ мартѣ мѣсяцѣ 377 г., въ архонтство Навсиника, аѣинское народное собраніе въ сохранившемся до насъ декретѣ (С. I. Att. II, 17) установило тѣ положенія, которыя должны были лечь въ основу новыхъ союзныхъ отношеній. Всѣмъ желающимъ еллинамъ и варварамъ, не состоящимъ въ подданствѣ персидскаго царя, предоставлено было право вступать въ союзъ; всѣ члены союза должны быть свободны и автономны и имѣть какое угодно государственное устройство, не принимая аѣинскихъ гарнизоновъ и начальниковъ и не платя дани. Въ случаѣ чьего либо враждебнаго нападенія съ суши или съ моря на союзные города, аѣиняне и остальные союзники обязуются подавать помощь всѣми силами. Для того, чтобы дать союзникамъ гарантію противъ возобновленія клерухій въ ихъ земляхъ, аѣиняне отказались отъ всѣхъ своихъ общественныхъ и частныхъ владѣній въ земляхъ союзниковъ и установили, чтобы начиная съ архонства Навсиника ни государство, ни отдѣльные граждане аѣинскіе не имѣли права какимъ бы то ни было способомъ пріобрѣтать дома или поземельныя владѣнія въ земляхъ союзниковъ; въ случаѣ нарушенія этого запрещенія всякій гражданинъ союзаго города имѣлъ право сдѣлать доносъ въ союзный совѣтъ (φῦλον πρὸς τοὺς συνέδρους τῶν συμμάχων), который долженъ былъ продать такое имущество и половину вырученныхъ денегъ выдать доносчику, а другую внести въ общую союзную казну. Всякаго, кто предложилъ бы какое либо измѣненіе союзныхъ условий, аѣиняне и союзники должны были судить какъ нарушителя союза и наказывать смертью или изгнаніемъ изъ предѣловъ союза и конфискаціею имущества.

Въ слѣдующіе три года, благодаря побѣдамъ Хабріи и Тимооея, союзъ такъ распространился, что число его членовъ достигло 70 (Діод. XV, 30) или 75 (Эсх. περὶ παρατρ. 70) и по миру 374 года Спарта должна была признать морскую гегемонію Аѣинъ. Но затѣмъ аѣиняне начали все болѣе и болѣе возбуждать неудовольствіе союзниковъ тѣмъ, что привлекали ихъ къ участию въ войнахъ, не затрогивавшихъ интересовъ союзниковъ, стали снова основывать клерухіи въ ихъ земляхъ вопреки условіямъ договора и взымать денежные взносы (συντάξεις) на военные надобности. Взаимное раздраженіе дошло до того, что въ 357 г. важнѣйшіе изъ союзныхъ городовъ—Хиосъ, Родось, Косъ и Византія отпали отъ Аѣинъ и вовлекли ихъ въ опустошительную войну, окончившуюся

черезъ два года тѣмъ, что аеиняне должны были признать ихъ отдѣленіе отъ союза; война съ Филиппомъ повлекла за собою новыя потери для аеинянъ на македонско-эракійскомъ берегу и наконецъ въ 338 г. за битвою при Херонѣ послѣдовало окончательное его распаденіе.

Отношенія аеинянъ къ членамъ союза опредѣлялись отдѣльными договорами съ каждымъ изъ нихъ, заключавшимися примѣнительно къ установленнымъ аеинянами основнымъ положеніямъ ¹⁾. Официально члены союза назывались *οἱ Ἀθηναῖοι καὶ οἱ σύμμαχοι*. Общими дѣлами союза завѣдывалъ постоянный союзный совѣтъ (*τὸ συνέδριον τῶν συμμάχων*), засѣдавшій въ Афинахъ и состоявшій изъ представителей (*συνεδροί*) союзныхъ городовъ кромѣ Афинъ, которыя не имѣли въ немъ своего представителя. Каждый изъ союзныхъ городовъ имѣлъ въ совѣтѣ одинъ голосъ и дѣла рѣшались по большинству голосовъ; обыкновенный ходъ дѣлъ союза былъ слѣдующій: союзный совѣтъ вносилъ свое заключеніе по данному дѣлу въ аеинскій совѣтъ 500-тъ, который въ случаѣ согласія съ рѣшеніемъ синедровъ вносилъ его въ свое *πρόβουλον* и представлялъ народному собранію (*C. I. Att. II, 57b*), въ случаѣ же несогласія представлялъ свое заключеніе отдѣльно отъ рѣшенія союзниковъ. Народное собраніе рѣшало дѣло окончательно. Вѣдѣнію союзаго совѣта подлежали дѣла о войнѣ, мирѣ и договорахъ съ другими государствами, о распоряженіи союзными взносами и т. п.; онъ же судилъ дѣла о нарушеніи основныхъ правъ союзниковъ.

По условіямъ договора 377 г. аеиняне прямо обязались не взымать дани съ союзниковъ, такъ какъ послѣдніе должны были подавать дѣятельную помощь при внѣшнихъ нападеніяхъ на членовъ союза. Но впослѣдствіи, когда къ союзу присоединился рядъ незначительныхъ городовъ, дозволено было попрежнему замѣнять доставку войскъ и флота денежными взносами, которые въ избѣжаніе ненавистнаго союзникамъ имени *φόρος* получили названіе *συντάξεις*. Они вносились въ Афинахъ въ союзную казну, изъ которой производились издержки на военныя надобности (*C. I. Att. II, 17, 62* и др.). Общая сумма взносовъ до союзнической войны

¹⁾ Ср. напр. договоръ съ византійцами *C. I. Att. II, № 19*, съ халкидцами—*№ 17 b*, съ керкирейцами, акарнанцами и кефалленцами—*№ 49* (=Dittenberger, *Syll.* №№ 62, 64 и 65).

неизвѣстна, а послѣ ея колебалась отъ 45 тал. (Дем. о *стникъ* 234) до 60 (Эсх. *пері паратр.* 71).

A. Schäfer, *De sociis Atheniensium*, Lips. 1856 (ср. ero же Demosthenes und seine Zeit т. I); Busolt, *Der zweite athenische Bund* въ *Jahrb. f. klass. Phil. Supplbd.* 7; E. Lenz, *Das Syndrion der Bundesgenossen*, Königsb. 1880.

ГЛАВА 29-я.

Этолійскій союзъ.

Одна изъ западныхъ областей средней Греціи, суровая и гористая Этолія, въ періодъ процвѣтанія Греціи почти не вступала въ общее теченіе ея жизни. Древнѣйшіе обитатели Этоліи, принадлежавшіе къ еллинскому племени, съ теченіемъ времени смѣшались съ варварами, проникавшими въ страну съ сѣвера, и еще во времена Фукидида (III, 94) говорили непонятнымъ для другихъ грековъ языкомъ, ѣли сырое (т. е. вѣроятно копченое или вяленое на солнцѣ) мясо, жили большею частію въ неукрѣпленныхъ деревняхъ и отличались суровыми нравами, такъ что никогда не разставались съ оружіемъ, между тѣмъ какъ другіе греки уже давно не имѣли обычая ходить съ оружіемъ въ обыденной жизни. Сухопутные и морскіе хищническіе набѣги на сосѣднія страны были постояннымъ и любимымъ занятіемъ этолійскихъ горцевъ и вовлекали ихъ въ непрерывныя войны съ сосѣдями, особенно съ акарнанцами. Грубые и необразованные этоліицы любили однако роскошь и пышность и въ послѣднюю эпоху греческой жизни не избѣгли всеобщей деморализаціи; вся жизнь ихъ проходила или въ войнахъ, или въ чувственныхъ наслажденіяхъ. Въ войнахъ они отличались выносливостію и беззавѣтною храбростію; не усвоивъ себѣ никакихъ улучшеній въ военномъ искусствѣ, которое съ IV в. сдѣлало значительные успѣхи, они однако сражались лучше другихъ грековъ и съ успѣхомъ защищали свою свободу противъ нападеній преемниковъ Александра Великаго; этимъ они были обязаны кромѣ своего мужества тому, что сами несли военную службу и не знали наемниковъ, изъ которыхъ въ то время большею частію составлялись войска другихъ грековъ. Напротивъ они сами часто нанимались на службу къ другимъ еллинскимъ племенамъ или къ иностраннымъ государямъ, которыми этолійскіе отряды иногда были предпочитаемы всѣмъ прочимъ. Изъ племенъ этолійскихъ наиболѣе значительными были: 'Απόδοτοι, 'Οφιοναῖς и Εἰβρο-

таже, а изъ немногихъ городовъ важнѣйшіе: Калидонъ, Плевронъ и Θερμъ.

Усиленіе Этолійскаго союза начинается именно съ тѣхъ поръ, какъ остальные греческія государства должны были подчиниться могуществу Македоніи. Самое образованіе федераціи этолійскихъ общинъ безъ сомнѣнія произошло гораздо ранѣе, хотя и нѣтъ положительныхъ свѣдѣній о времени ея возникновенія; но прежде эта федерація, подобно Θессалійскому, Беотійскому и другимъ племеннымъ союзамъ, была только слабымъ соединеніемъ общинъ, связанныхъ между собою единствомъ происхожденія, религіи, обычаевъ и языка; религіознымъ центромъ ея былъ храмъ и праздникъ Аполлона въ г. Θερμѣ. Филиппъ Македонскій нашелъ дружбу съ этолійцами согласною съ своими интересами, передалъ имъ г. Навпактъ и не дѣлалъ посягательствъ на ихъ независимость даже послѣ битвы при Хэронеѣ, когда остальные греки склонились предъ его побѣдоноснымъ оружіемъ. При Александрѣ они также успѣли отстоять свое независимое положеніе, важность котораго они вполне сознавали, что видно изъ ихъ дѣятельнаго участія въ послѣдовавшей за смертью Александра Ламійской войнѣ. Послѣ битвы при Краннонѣ они одни продолжали отчаянно сопротивляться Антипатру въ своей собственной странѣ и безъ сомнѣнія были бы имъ покорены, еслибы ему не пришлось посѣшнить въ Азію для борьбы съ Пердиккою. Грозная опасность крѣпче сплотила между собою этолійцевъ и послужила имъ въ пользу: съ этихъ именно поръ начинается усиленіе и расширеніе союза, который на долгое время сталъ противъ Македоніи какъ опасный врагъ; вскорѣ къ нему присоединилась западная Локрида, затѣмъ Фокида и восточная Локрида; съ 290-хъ годовъ этолійцы получили преобладающее вліяніе въ Дельфійской амфиктіоніи. Въ 279 г. они мужественно отразили при Θермопилахъ вмѣстѣ съ прочими греками дикія орды галловъ, устремившихся на Грецію. Въ царствованіе Антигона Гонаты союзъ постепенно усиливался и вмѣстѣ съ царемъ воевалъ противъ своего естественнаго соперника, Ахейскаго союза; ахейскій стратегъ Аратъ разбилъ этолійцевъ на голову въ то время, какъ они грабили г. Целлену, и заставилъ удалиться изъ Целоппоннеса. Вскорѣ между обоими союзами заключенъ былъ миръ съ условіемъ взаимной помощи во время опасности: и дѣйствительно въ царствованіе Антигонова сына Димитрія, стремившагося остановить опасное для него увеличеніе могущества Ахейскаго союза, общая опасность соединила

этолийцевъ и ахейцевъ, хотя между ними было очень мало сходнаго (ахейцы не отличались воинственными наклонностями и предпочитали тихую мирную жизнь трудамъ и опасностямъ войны), и они успѣшно боролись съ врагомъ.

Усиленіе или ослабленіе Этолійскаго союза конечно зависѣло отъ переменнаго счастья въ войнахъ. Но вообще 2-я половина III-го в. была временемъ наибольшаго его могущества; въ составъ его входили тогда не только сосѣднія съ Этоліей области (Фокида, Локрида, часть Акарнаніи, южная Θεσσαλία и на нѣкоторое время Беотія), но и большая часть Аркадіи, Елида, Мессенія, острова Іонійскаго моря (Кефалленія, Левкада), о. Кеосъ и нѣкоторые города по берегамъ Эгейскаго моря (Лисимахія на еравійскомъ берегу, Халкедонъ и Кіосъ на малоазіатскомъ), вѣрившіе себя могущественной защитѣ союза. Такъ какъ главною его цѣлью была война оборонительная и наступательная, то онъ не посягалъ на независимость внутренняго управленія отдѣльных своихъ членовъ, но во всемъ, что касалось внѣшней политики, они не были свободны и самостоятельны: объявленіе войны, заключеніе мира, союзовъ и договоровъ и вообще всѣ сношенія съ другими государствами могли быть дѣлаемы только по рѣшенію общаго союзнаго собранія, которое представляло собою высшій правительственный органъ союза.

Официально союзъ носилъ названіе τὸ κοινὸν τῶν Αἰτωλῶν. Общія собранія его (παλαιαὶ κλή) происходили регулярно разъ въ годъ въ г. Θερμῖ во время союзнаго праздника Аполлону, которое совпадало съ временемъ осенняго равноденствія. Предметомъ ихъ было избраніе должностныхъ лицъ союза, принятіе ихъ предложеній, объявленіе войны или заключеніе мира и договоровъ съ другими государствами и приемъ ихъ пословъ. Каждый гражданинъ союзныхъ городовъ имѣлъ право участія и голоса въ собраніи (этимъ этолійское собраніе существенно отличается отъ ахейскаго, въ которомъ голоса подавались по городамъ, а не поголовно). Въ случаѣ крайней необходимости были созываемы экстренныя собранія не только въ Θερμῖ, но и въ другихъ мѣстахъ даже внѣ собственной Этоліи (напр. въ Навпактѣ, Ламинѣ, Гипатѣ, Гераклѣи близъ Θερμοπυλῆ).

Вслѣдствіе краткости времени общее собраніе не могло подробно разбирать подлежавшія ему рѣшенію дѣла, которыя поэтому были предварительно подготовляемы къ докладу особымъ со-

возникшихъ совѣтѣмъ, состоявшимъ изъ депутатовъ (въ надписяхъ βουλευταὶ или σύνεδροι, у Полибія и Ливія ἀπόκλητοι) союзныхъ городовъ подѣ председательствомъ двухъ проστάται. Совѣтъ апоклетовъ по приглашенію стратеговъ собирався то въ томъ, то въ другомъ городѣ и болѣе спѣшныя дѣла рѣшалъ своею властію; кромѣ того онъ имѣлъ судебную власть въ дѣлахъ объ обидахъ, нанесенныхъ кѣмъ либо изъ членовъ союза лицамъ, стоявшимъ подѣ его покровительствомъ.

Должностныя лица союза были избираемы ежегодно осенью въ общемъ собраніи, по всей вѣроятности всеобщимъ голосованіемъ, а не жребіемъ. Важнѣйшимъ изъ нихъ былъ στρατῆγός, который былъ не только предводителемъ союзной арміи, но и предсѣдателемъ какъ въ совѣтѣ апоклетовъ, такъ и въ общемъ собраніи, и потому справедливо можетъ быть названъ президентомъ союза; его имя ставилось въ заголовкѣ всѣхъ письменныхъ документовъ союза. Предлагая на рѣшеніе собранія вопросъ о войнѣ, стратегъ по закону не имѣлъ права присоединять свое личное мнѣніе, для того чтобы его личные интересы не имѣли вліянія на свободу совѣщанія (Лив. 35, 25); въ другихъ случаяхъ это ограниченіе вѣроятно не имѣло мѣста.

Ἱππάρχας, какъ видно изъ его названія, имѣлъ своею спеціальною обязанностью предводительство кавалеріею (которая въ эпоху могущества союза считалась лучшею въ Греціи. Лив. 33, 7); но онъ вообще былъ ближайшимъ помощникомъ стратега и даже могъ заступать его мѣсто. Граμματεὺς завѣдывалъ письменными дѣлами союза, а ταμίαις — союзною казною. Упоминаются еще νομογράφοι, которые были, какъ кажется, назначаемы отъ времени до времени для пересмотра существующихъ узаконеній союза и выработки, въ случаѣ надобности, новыхъ.

Таково было устройство Этолійскаго союза, который могъ бы стать могущественнымъ факторомъ свободы Греціи, если бы этому не препятствовала всеобщая деморализація, ослабленіе нравственныхъ и матеріальныхъ силъ греческаго народа и его врожденный партикуляризмъ, который постоянно поддерживалъ несогласія и раздоры между отдѣльными государствами и дѣлалъ для нихъ болѣе сноснымъ подчиненіе македонской или потомъ римской власти, нежели единоплеменникамъ.

Союзъ ахейцевъ съ Антигономъ Досономъ для противодѣйствія Клеомену III, стремившемуся поставить обновленную имъ Спарту

во главѣ Пелопоннеса, естественно сдѣлалъ этолійцевъ снова противниками ахейскаго союза; они не вступили въ большой Антигоновскій союзъ, составившійся послѣ битвы при Селласіи (222 г., см. стр. 333) и въ концѣ III в. снова воевали съ ахейцами. Въ 211 г. этолійцы впервые вступили въ дружбу съ Римомъ и были его союзниками въ войнѣ съ преемникомъ Досона Филиппомъ II, окончившейся жестокимъ пораженіемъ Филиппа при Кynosкефалахъ (197 г.). Но вскорѣ же неумѣренность желаній этолійцевъ и хвастовство, съ которыми они приписывали себѣ всю честь побѣды надъ Филиппомъ, послужили причиною несогласій между ними и римлянами; въ 192 г. они, призвавъ на помощь спрійскаго царя Антіоха III Великаго, вступили съ римлянами въ открытую борьбу, послѣдствія которой были весьма печальны для этолійцевъ: вскорѣ же они были разбиты (191 г.) при Оермопилахъ римскимъ консуломъ М. Ациліемъ Глабриономъ, который въ слѣдующемъ году возстановилъ древній порядокъ въ дельфійской амфиктіоніи, а въ 189 г. принуждены были консуломъ М. Фульвіемъ Нобилиоромъ заключить окончательный миръ на условіяхъ уплаты 500 тал. контрибуціи и отказа отъ Кефалленіи и земель, входившихъ въ составъ союза со времени мира съ Филиппомъ. Послѣ этой борьбы, въ которой въ послѣдній разъ проявился древнее мужество и сила этолійцевъ, они совершенно подчинились власти Рима и потеряли историческое значеніе.

Указаніе литературы см. въ концѣ слѣдующей главы.

ГЛАВА 30-я.

Ахейскій союзъ.

Сѣверный берегъ Пелопоннеса въ древнѣйшія времена заселенъ былъ іонійцами; но послѣ вторженія дорійцевъ въ Пелопоннесъ побѣжденные ими ахейцы подъ предводительствомъ Тисамена удалились на сѣверъ и частію вытѣснили іонійцевъ, частію смѣшались съ ними. На узкой береговой полосѣ между горами и Коринескимъ заливомъ издревле существовали 12 небольшихъ городовъ: Пеллена, Эгира, Эги, Бура, Гелика, Эгій, Рипы, Патры, Фары, Оленъ, Дима и Тритѣи (Герод. I, 145). Они составляли между собою независимый союзъ, начало котораго было, какъ

кажется, религиозное (для совмѣстнаго поклоненія Посидону) и относилось еще ко временамъ іонійцевъ. Исторія союза очень мало извѣстна до V вѣка, а его конституція и совмѣстъ неизвѣстна. Во время Пелопоннесской войны союзныя связи были слабы, какъ видно изъ того, что одни изъ ахейскихъ городовъ стояли на сторонѣ Аѣинъ (Патры), другіе—на сторонѣ Спарты (Пеллена, впоследствии и другіе города, сначала остававшіеся нейтральными). Въ періодъ македонскаго владычества союзъ на время совершенно пересталъ существовать; ахейскіе города подчинены были Македоніи и частію приняли македонскіе гарнизоны, частію подпали власти тиранновъ, которые были назначаемы или поддерживаемы македонскими властителями.

Съ ослабленіемъ Македоніи союзъ снова возникаетъ. Въ 280 г. соединились для взаимной обороны 4 города (Патры, Дима, Тритэи и Фары), потомъ мало по малу присоединились къ нимъ, изгнавъ тиранновъ или македонскіе гарнизоны, еще 6 существовавшихъ въ то время городовъ. Гелика еще за 100 лѣтъ передъ тѣмъ (373 г.) во время землетрясенія была поглощена моремъ, а Эги, Олень и Рипы уже не существовали въ видѣ самостоятельныхъ городовъ, но за то явились два новыхъ города: Керинія, владѣвшая областію прежней Гелики, и Леонтіи, которому принадлежала южная часть области города Рипъ. Въ два послѣдующія десятилѣтія союзъ еще не имѣлъ большого политическаго значенія, но уже принималъ участіе въ общегреческихъ дѣлахъ и вмѣстѣ съ Спартою держалъ сторону Аѣинъ въ Хремонидовской войнѣ (стр. 190). Въ 255 г. произошла перемѣна во внутреннемъ устройствѣ союза: постановлено было ежегодно избирать одного предводителя (στратηγός) союза вмѣсто двухъ, избиравшихся до того времени, вслѣдствіе чего значеніе стратега очень усилилось. Черезъ 4 года (въ 251 г.) сикіонскій гражданинъ Аратъ присоединилъ свой родной городъ (до тѣхъ поръ страдавшій подъ властью тиранновъ) къ союзу на одинаковыхъ съ прочими правахъ, приобрѣлъ въ союзѣ огромное вліяніе и способствовалъ быстрому возвышенію его политическаго могущества.

Устройство восстановленнаго союза, носившаго оффиціально названіе τὸ κοινὸν τῶν Ἀχαιῶν, было основано на началахъ стро-гой федераціи: входившія въ составъ его отдѣльныя общины сохра-няли независимость внутренняго управленія, но во всѣхъ внѣш-нихъ дѣлахъ были подчинены общимъ опредѣленіямъ всего союза

и не имѣли права дѣйствовать отдѣльно ¹⁾; они имѣли одну общую систему вѣсовъ, мѣръ и монетъ и граждане ихъ носили общее имя 'Αχαιοί. Такимъ образомъ федерація представляла собою одно союзное государство, а не союзъ отдѣльныхъ государствъ. Правленіе въ городахъ ея было демократическое, по словамъ Полибія (II, 38) весьма умѣренное и справедливое.

Верховная власть союза воплощалась въ общемъ народномъ собраніи (σύννοδος), рѣшенію котораго подлежали всѣ главнѣйшія политическія дѣла. Регулярныя собранія происходили 2 раза въ годъ, весною и осенью, въ теченіи 3-хъ дней, въ г. Эгіи въ священной рощѣ ('Αμάριον) Зевса Гомарія, а съ 189 г., по предложенію Филопимена, попеременно въ разныхъ союзныхъ городахъ (Лив. 38, 30). Кромѣ того были экстренныя собранія (σὺγκλητοι), созывавшіяся, въ случаѣ крайней необходимости, въ любомъ изъ союзныхъ городовъ. Для гражданъ союзныхъ городовъ не было, кажется, никакихъ ограниченій права участія въ собраніи, единственнымъ условіемъ допущенія въ него былъ опредѣленный возрастъ, именно 30-лѣтній. Всѣ члены союза были равноправны и потому голоса на собраніяхъ считались не поголовно, а по городамъ, такъ что каждый городъ имѣлъ по 1 голосу ²⁾. Неудобство, проптекавшее отъ того, что мелкіе города имѣли при голосованіи одинаковое вліяніе съ большими, повидимому было отчасти устранено въ концѣ III или началѣ II в. тѣмъ, что области большихъ городовъ были раздѣлены на нѣсколько общинъ, изъ которыхъ каждая получила право самостоятельнаго представительства въ союзѣ. Два ежегодныя собранія были, конечно, недостаточны для рѣшенія союзныхъ дѣлъ, но устройство болѣе частыхъ собраній представлялось невозможнымъ, потому что гражданамъ союзныхъ городовъ трудно было бы предпринимать по нѣскольку разъ въ годъ путешествія въ Эгію, иногда издалека, особенно когда къ союзу присоединились города, лежавшіе внѣ собственной Ахэи. Обыкновенно

¹⁾ Впрочемъ отдѣльные города могли получать отъ союза позволеніе послать пословъ къ какому либо государству или принять его пословъ по дѣламъ, не имѣвшимъ важнаго политическаго характера (напр. выраженіе дружбы одного города другому и т. п.). Право бить монету имѣли только самостоятельные члены союза.

²⁾ Въ этомъ отношеніи ахейскія народныя собранія представляютъ черту сходства съ римскими, въ которыхъ голоса также подавались не поголовно, а по трибамъ и центуріямъ.

на собраніе прїѣзжали, въ особенности изъ отдаленныхъ мѣстностей, только зажиточные люди, которые интересовались союзными дѣлами и менѣе затруднялись путевыми издержками и потерей времени, а бѣдные граждане рѣдко участвовали въ собраніяхъ, такъ что de facto правленіе было въ рукахъ болѣе богатаго класса союзныхъ гражданъ. Предметомъ общихъ союзныхъ собраній было избраніе должностныхъ лицъ союза (сначала они были избираемы въ весеннемъ собраніи, а потомъ, повидимому съ конца III вѣка, въ осеннемъ), опредѣленія о мирѣ и войнѣ, заключеніе союзовъ и договоровъ съ другими государствами, принятіе новыхъ союзныхъ законовъ или новыхъ членовъ союза и другія общесоюзныя дѣла. Вслѣдствіе краткости времени собраніе не могло всесторонне разсматривать подлежащія обсужденію дѣла и постановляло рѣшенія послѣ краткихъ преній; только президентъ союза имѣлъ право въ длинной рѣчи излагать свои взгляды и убѣжденія.

Кромѣ общаго собранія дѣлами союза завѣдывалъ союзный совѣтъ (βουλή), о которомъ упоминанія однако встрѣчаются рѣдко, такъ что подробности о его дѣятельности, избраніи и составѣ членовъ неизвѣстны.

Исполнительная власть находилась въ рукахъ должностныхъ лицъ, которыя носили тѣ же названія, что и въ Этолійскомъ союзѣ. Ежегодно смѣнявшійся стратегъ (στρατηγός) предводительствовалъ союзною арміею, представлялъ общему собранію предложенія свои или формулированныя дамѣургамъ, приводилъ въ исполненіе его рѣшенія, вводилъ въ собраніе иностранныхъ пословъ и вообще завѣдывалъ сношеніями союза съ другими государствами. Вторичное избраніе въ стратеги допускалось не раньше какъ по истеченіи годичнаго промежутка времени. (Аратъ съ 245 г. 17 разъ былъ избираемъ въ стратеги такимъ образомъ, въ томъ числѣ 3 раза попеременно съ Лидіадомъ). Если стратегъ умиралъ до истеченія срока должности, то его мѣсто заступалъ предшественникъ. Рѣдко упоминаемые ὑποστρατηγοί имѣли вѣроятно только военное значеніе.

Ἱππαρχος былъ дѣятельнымъ помощникомъ стратега не только на войнѣ, гдѣ командовалъ конницею, но и въ мирное время; онъ игралъ видную роль въ дипломатическихъ сношеніяхъ и вообще былъ вторымъ лицомъ въ союзѣ, такъ что его должность считалась ступенью къ стратегіи. Третье мѣсто занималъ ναύαρχος, командовавшій союзнымъ флотомъ. Граμματεὺς составлялъ законы и опредѣленія, поступавшія на утвержденіе союзнаго собранія, и во-

обще завѣдывалъ письменными дѣлами союза; важное значеніе его должности видно между прочимъ изъ того, что его имя употреблялось для датировки документовъ.

Совѣщательную власть представляли *βασίμοιροι*, избравшіеся въ числѣ 10 конечно по числу городовъ, вошедшихъ сначала въ составъ возобновленнаго союза, однако не по одному изъ каждого города и не только изъ ахейскихъ городовъ, но и изъ присоединившихся впоследствии къ союзу. Они составляли ближайшій совѣтъ при стратегѣ, обсуждали дѣла, которыя должны были идти на утвержденіе общаго собранія, созывали его вмѣстѣ съ стратегомъ и имѣли въ немъ формальное предсѣдательство.

Въ 243 г. Аратъ, вторично избранный въ стратеги, присоединилъ къ союзу Коринѣ послѣ изгнанія изъ него македонскаго гарнизона; затѣмъ присоединилъ Мегары, Епидавръ, Тройзень и другіе города, такъ что союзъ сталъ обнимать собою уже весь сѣверный берегъ Пелопоннеса по заливамъ Коринескому и Сароническому. Аратъ былъ замѣчательный государственный человѣкъ, весьма ловкій и краснорѣчивый политикъ, умѣвшій искусно поправлять промахи и неудачи, которымъ онъ не разъ подвергался въ стремленіи къ своей великой цѣли — освободить весь Пелопоннесъ отъ чужеземнаго вліянія и соединить его въ одно свободное политическое цѣлое съ одинаковыми законами и учрежденіями, съ одною системою мѣръ и монетъ; достиженію этой цѣли много препятствовало еще то, что онъ не обладалъ талантами полководца, не умѣлъ ввести въ союзъ прочную военную организацію и самъ лично былъ нерѣшителенъ и даже трусливъ, хотя умѣлъ иногда неожиданнымъ нападеніемъ достигать быстрыхъ успѣховъ.

Быстрое усиленіе союза возбуждало опасенія македонскихъ царей Антигона Гонаты и сына его Димитрія II, которые старались остановить расширеніе его владѣній. Съ 239 по 229 г. союзъ вхлѣстъ съ этолійцами велъ борьбу съ Димитріемъ и илирійцами и, несмотря на нѣсколько пораженій, продолжалъ распространяться присоединеніемъ новыхъ городовъ. Такъ въ 235 г. Лидіадъ, тираннъ Мегалополя, человѣкъ энергическій, благородный и кроткій, добровольно сложилъ съ себя власть и присоединилъ свой городъ къ союзу, въ которомъ приобрѣлъ такое уваженіе и вліяніе, что явился соперникомъ Арата и нѣсколько разъ былъ избираемъ въ стратеги попеременно съ нимъ. (Аратъ оказался при этомъ большимъ эгоистомъ и не разъ мѣшалъ благимъ намѣреніямъ соперника). Послѣ

смерти Димитрія (229 г.) примѣру Лидіада послѣдовалъ аргоссій тираннъ Аристомакъ и другіе, такъ что союзъ теперь достигъ апогея своей силы и славы и былъ самою могущественною свободою державою Греціи; недоставало только Мессеніи, Елиды, Лаконики и части Аркадіи для того, чтобы Аратъ могъ видѣть свою великую цѣль достигнутою. Внутри союза господствовало согласіе, его политическое положеніе относительно Македоніи, Этолій и Египта было какъ нельзя болѣе благопріятно. (Объ отношеніяхъ къ союзу Аевинъ см. стр. 191).

Въ это время въ Спартѣ царь Клеоменъ III явился продолжателемъ начинаній своего благороднаго предшественника Агиса III: онъ стремился посредствомъ коренныхъ реформъ возвысить пришедшее въ упадокъ отечество и вновь поставить его во главѣ государствъ Пелопоннеса. Спартанцы давно уже съ неудовольствіемъ и завистью смотрѣли на возвышеніе Ахейскаго союза, теперь же Клеоменъ объявилъ ему открытую войну и въ 2-хъ битвахъ разбилъ Арата и Лидіада, который былъ убитъ подъ воротами своего роднаго Мегалополя. Хотя въ союзѣ раздавалось много голосовъ въ пользу примиренія съ Спартою и многіе сочувствовали ея энергическому реформатору, но Аратъ не хотѣлъ уступить и обратился къ македонскому царю Антигону Досону, который условіемъ своей помощи поставилъ помѣщеніе македонскаго гарнизона въ крѣпости Коринеа. Послѣ долгихъ переговоровъ Аратъ согласился. Произшла двухлѣтняя война, въ которой Клеоменъ имѣлъ сначала рѣшительный перевѣсъ, но затѣмъ въ генеральной битвѣ при Селласіи (222 г.) потерпѣлъ полное пораженіе отъ Антигона. Послѣ счастливой побѣды Антигонъ обратилъ главное вниманіе на восстановление македонскаго владычества въ Греціи. Заключенъ былъ новый *Антигоновскій* союзъ, въ который вошелъ и Ахейскій союзъ въ качествѣ составной части. Вскорѣ Антигонъ умеръ, оставивъ престолъ и гегемонію въ союзѣ своему воспитаннику Филиппу II (сыну Димитрія II), на котораго Аратъ имѣлъ сначала значительное вліяніе, но потомъ долженъ былъ уступить его Димитрію Фарійскому, который обратилъ дѣятельность Филиппа противъ римлянъ.

Послѣ смерти Арата главою Ахейскаго союза сдѣлался (въ 207 г.) мегалополитъ Филопименъ, обладавшій тѣми талантами, которыхъ недоставало его предшественнику: человекъ честный, какихъ немного было въ тогдашней Греціи, онъ отличался проницательностью, военными дарованіями и неутомимой дѣятельностью.

Ему удалось возбудить въ ахейцахъ военный духъ и посредствомъ реформы военного устройства поставить войско въ такое состояніе, что оно одержало при Мантиней блестящую побѣду надъ спартанскимъ тираномъ Маханидомъ. Быстро разнесшаяся по Греціи слава Филопимена послужила къ восстановленію значенія Ахейскаго союза. Но потомъ Филопимень удалился на время отъ дѣлъ и во время войны римлянъ съ Филиппомъ, начавшейся въ 200 г., служилъ на Критѣ предводителемъ наемныхъ войскъ. Въ этой войнѣ Ахейскій союзъ принялъ сторону Рима изъ боязни его могущества, хотя его симпатіи были на сторонѣ Филиппа, съ которымъ онъ до того времени поддерживалъ миръ. Жестокое пораженіе, нанесенное Филиппу римскимъ полководцемъ Фламиніемъ при Кynoskephalaxъ (197 г.), и послѣдовавшій за нимъ тяжкій для Филиппа миръ навсегда ослабили могущество Македоніи и положили конецъ ея главенству въ Антигоновскомъ союзѣ. По возвращеніи въ Грецію, Филопимень присоединеніемъ Спарты къ Ахейскому союзу (192 г.) закончилъ великое дѣло Арата и, казалось, доставилъ союзу господство надъ всѣмъ Пелопоннесомъ. Но уже вскорѣ римляне, подчинивъ своей власти этолийцевъ, стали ревниво относиться къ могуществу союза и хитрыми средствами старались ослабить его и посягать раздоры между греками. Они не только не помогли ахейцамъ въ то время, какъ ихъ стали тѣснить отпавшіе отъ союза мессенцы, но даже отвѣчали, что такъ-же равнодушно будутъ смотрѣть на отпаденіе другихъ членовъ союза. Въ 183 г. Филопимень оттѣснилъ мессенцевъ, но при этомъ самъ попался къ нимъ въ плѣнъ и былъ отравленъ. Ликортъ (отецъ историка Полибія), одинъ изъ способнѣйшихъ людей въ союзѣ, избранный стратегомъ на мѣсто погибшаго «послѣдняго грека» (такъ называли Филопимена), отмстилъ за его смерть, усмиривъ мессенцевъ и заставивъ ихъ выдать виновниковъ смерти своего предмѣстника и снова присоединиться къ союзу.

Вскорѣ внутри самого союза усилилась римская партія, предводитель которой, продажный Калликратъ, послѣ несчастнаго исхода войны царя македонскаго Персея съ римлянами (окончившейся покореніемъ имп. Македоніи въ 168 г.), обвинилъ ахейскихъ патриотовъ въ сочувствіи къ Персею и перепискѣ съ нимъ. Римляне воспользовались этимъ обвиненіемъ для того, чтобы еще болѣе ослабить союзъ отнятіемъ лучшихъ людей его; составленъ былъ списокъ болѣе 1000 обвиняемыхъ ахейцевъ, которыхъ римляне по-

требовали для оправданія въ Римъ (въ числѣ ихъ былъ историкъ Полибій, одинъ изъ наиболѣе уважаемыхъ дѣятелей партіи своего отца). Въ Римѣ они были задержаны въ качествѣ заложниковъ, расселены по разнымъ городамъ и, несмотря на всѣ просьбы, только чрезъ 17 лѣтъ оставшіеся въ живыхъ отпущены были на родину. Послѣ ихъ возвращенія, которое произвело сильное броженіе умовъ и еще болѣе разожгло ненависть ахейцевъ къ Риму, борьба союза со Спартою, уже давно съ неудовольствіемъ сносившею свое подчиненіе союзу, дала римлянамъ поводъ открыто вмѣшаться въ его дѣла. Когда спартанцы послали въ Римъ депутатовъ просить помощи и защиты противъ союза, ахейцы съ своей стороны отправили для объясненій стратега Діея. Сенатъ объявилъ, что пошлетъ своихъ уполномоченныхъ разобратъ на мѣстѣ споръ союза со Спартою; но еще ранѣе ихъ прибытія между враждующими сторонами вспыхнула открытая война, въ которой ахейцы довели спартанцевъ до весьма стѣсненнаго положенія. Когда прибывшіе наконецъ римскіе послы объявили народному собранію въ Коринѣѣ, что по рѣшенію сената не только Спарта, но и остальные не-ахейскія государства (Коринѣѣ, Аргосъ, Орхоменъ и др.) объявляются самостоятельными, ахейцы пришли въ совершенное бѣшенство, оскорбили пословъ и, подстрекаемые Діеемъ и новымъ стратегомъ Критолаемъ, объявили войну Риму. Римскій преторъ Метеллъ, окончившій въ это время войну съ самозванцемъ Андрискомъ (выдавшимъ себя за Персея сына Филиппа и желавшимъ освободить Македонію изъ подъ власти Рима), нанесъ Критолаю жестокое пораженіе при локридскомъ городѣ Скарфеѣ. Несмотря на это, ахейцы напрягли всѣ свои силы для борьбы, собрали значительныя денежныя средства, призвали къ оружію на защиту отечества все юношество и нѣсколько тысячъ рабовъ, но всетаки снова были разбиты на Коринѣскомъ перешейкѣ прибывшимъ на смѣну Метеллу суровымъ и необразованнымъ консуломъ Л. Мумміемъ, который послѣ побѣды занялъ Коринѣѣ и подвергъ его страшной участи: все мужское населеніе его было перебито, женщины и дѣти обращены въ рабство, самый городъ разграбленъ и сожженъ. Вся Греція обращена была въ римскую провинцію подъ именемъ Ахайн, причѣмъ однако отдѣльные города и государства сохранили самоуправленіе (146 г. до Р. X.).

Schorn, Geschichte Griechenlands etc. (см. выше стр. 131); *Merleker*, Achaicorum libri tres, Darmst. 1837; *Brandstätter*, Geschichte des Aetolischen Landes,

Volkes und Bundes, Berl. 1844; *Wahner*, De Achaeorum foederis origine atque institutis, Berl. 1854; *Fustel de Coulanges*, Etude sur la conquête de la Grèce par les Romains, Amiens 1858; *Freeman*, History of federal government, v. I, Lond. 1863; *В. Г. Васильевскій*, Полит. реформа и соц. движеніе въ др. Греція (см. выше стр. 131); *Weinert*, Die Achaeische Bundesverfassung, Demmin 1881; *M. Dubois*, Les ligues Étolienne et Achéenne, Paris 1885.

КОНЕЦЪ 1-ОЙ ЧАСТИ.

I. УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ.

(Прим. Буквы *пр.* при цифрѣ, обозначающей страницу, показываютъ, что данное имя встрѣчается на этой страницѣ въ примѣчаніи. Отмѣтка *сл.* означаетъ, что имя, кромѣ указанной страницы, встрѣчается еще на одной или двухъ слѣдующихъ. Курсивомъ набраны фамиліи новыхъ ученыхъ, сочиненія которыхъ упоминаются въ текстѣ. Нѣкоторые личныя имена, случайно встрѣчающіяся по одному разу, въ указатель не внесены).

Абдеры г. 87.
 Абидъ г. 85.
 Авксо 203 пр.
 Агамемнонъ 23. 28. 31. 35. 37. 75.
 Агаѳа г. 86.
 Агаѳоклъ сирак. 61.
 Агесилай ефоръ 130.
 — царь 100. 122.
 Агиды 93. 130.
 Агиррій ае. 178. 217.
 Агисъ I, 100.
 — II, 186. 313 пр.
 — III, 13. 96. 103. 128. 129 сл. 333.
 Аглавра 135. 202. 203 пр.
 Агрила демъ 197 пр.
 Агры 135.
 Агэй 93.
 Адрасть 61.
 Адрианида фила 189 пр.
 Адрианополи (часть Аѳинъ) 135.
 Адрианъ имп. 135. 156. 189 пр.
 Адриатика 7. 185 пр.
 Азія Малая 6. 45. 69. 74. 77 сл. 85 сл. 325.
 Академія 136.
 Акамантида фила 160.
 Аканъ г. 79.
 Акарнанія 5. 25. 45. 87. 178. 326.
 Акрагантъ г. 60. 90 сл.
 Акрисій 306.
 Аксъ г. 81.
 Алалія г. 87.
 Аландскій II. И. 4. 24 пр. 245.
 Алевады 48.

Александрія г. 131.
 Александръ Великій 13. 77 сл. 94. 184. сл.
 272 пр. 324 сл.
 Алетъ 93.
 Ализія г. 87.
 Алиатъ 77.
 Алкамень 93.
 Алкибиадъ 169 сл. 279. 287.
 Алкиной 35. 43. 299.
 Алкмеониды 147. 149. 163.
 Алопека демъ 136.
 Алопеконвесь г. 76.
 Алфей р. 5.
 Алѳемень 80.
 Амазисъ 62.
 Амбракія г. 87.
 Амиклы г. 93.
 Аморгъ о. 54.
 Амфиктионъ 305 пр. 306. 308.
 Амфиполь г. 168. 181 сл.
 Амфисса г. 311.
 Амфій 37.
 Анакій (храмъ въ Аѳ.) 135.
 Анаксилай 90.
 Анакторій г. 87.
 Анафа о-въ 79.
 Анафлисть демъ 136. 276.
 Анданія г. 16.
 Андрискъ 335.
 Андроклъ 76. 77.
 Андрось о-въ 6. 76. 79. 314.
 Андрѳмонъ 77.
 Акрио 137.

Анталекъ (миръ 387 г.) 177.
 Антандръ г. 76.
 Антигонидъ фила 189.
 Антигонъ 77. 188. 190. 267.
 — Гоната 190. 325. 332.
 — Досонъ 131. 327. 333.
 Антипатръ 186 сл. 315. 325.
 Антиполь г. 86.
 Антисса г. 75.
 Антиссень 136.
 Антифилъ 187.
 Антифонъ ораторъ 2. 172. 259.
 Антиохидъ фила 160.
 Антиохъ, царь сир. 307. 328.
 — кормчій Алкивиада 173.
 Анхесмъ гора 132.
 Анеела дер. 306.
 Аноестерин (праздникъ) 233.
 Апатурин (праздн.) 22. 201.
 Аполлодоръ аенин. 274. 283 пр.
 Аполлонія г. 81. 86. 87.
 Аполлонъ 6. 38. 71. 77 сл. 89. 101. 135.
 136. 156. 210. 253. 309. 311 сл. 325 сл.
 Аптера г. 81.
 Аратъ 131. 190. 325. 329 сл.
 Аргинусы (битва) 173. 219 пр. 221 пр.
 Аргонида 6. 45. 81. 92 сл. 315.
 Аргосъ г. 6. 9. 17. 28. 80. 93. 162 пр. 315.
 335.
 Ардеттъ холмъ 243.
 Ареевъ холмъ 135. 142. 147. 193.
 Арей богъ 203 пр.
 — царь 190.
 Арениъ 192.
 Арисба г. 75.
 Аристидаъ 162. 165. 187. 204. 224. 229.
 278. 292. 318.
 Аристониъ ае. 191.
 Аристокитонъ ае. 64. 157. 205 пр. 233.
 Аристодемъ 93. 100.
 Аристократъ ае. 172.
 Аристомакъ арг. 332.
 Аристотель 2. 49. 52. 58. 65. 128. 136.
 Аристофанъ 2. 169 пр.
 Аристофонъ ае. 200.
 Архадія 5. 24. 45. 92. 130. 326. 333.
 Артемидъ 38. 77. 114. 123. 134. 136. 233.
 Артемисій (битва) 124.
 Архептолемъ 173. 259.
 Архидамъ III, царь сп. 129.
 Архимедъ 91.
 Архій, арх. ае. 204.
 — осн. Сиракузъ 90.
 Асклепій богъ 79. 135.
 Ассъ г. 2. 76.
 Астакъ г. 80.
 Астафеевъ Н. А. 184.
 Астеронъ ефоръ сп. 106.

Астипалеза о-въ 74. 79.
 Атталида фила 189 пр.
 Атталъ I, 189 пр. 191.
 Атиа 5. 9. 15. 22 сл. 26. 76. 116.
 132—296 passim.
Ауербакъ 104.
 Афида демъ 136. 139 пр.
 Афродита богиня 79. 135.
 Ахарны демъ 136.
 Ахилъ 8 пр. 27. 31. 34. 38. 40. 42. 43.
 Ахвиады (фратрія) 210 пр.
 Ахрадина 90.
 Ахэй 8.
 Ахэй 5. 330 сл.
Ашикъ А. Б. 92.
 Аонна 9. 22. 100. 122. 134. 136. 272 пр.
 273. 284 сл. 293 сл.
 Аонны passim.
 Аомонъ демъ 136.
 Бабица 105.
Бабстъ 184.
Базенъ 95.
 Бакхиады 48. 54. 60.
 Балканскій полу-о-въ 4. 7. 87.
 Баттъ 80.
Бауеръ А. 268. 271.
Бауеръ В. В. 64. 321.
Баунакъ 85.
Бёкъ 3. 187. 271. 275. 288.
фонъ-Бёкъ 148.
Беле 136.
 Беллерофонъ 28. 43 пр.
Белозъ 110. 177.
 Бендида богиня 284.
 Беотія 5. 9. 45. 132. 136. 188. 315. 326.
Берикъ 142 пр.
Бернѣфтъ 85.
Бессе 141. 144.
Бете 157.
Блассъ 142 пр. 191.
Блашке 288.
 Бориссень г. и р. 86.
 Боспоръ кимм. 87.
 — ерак. 75. 81. 173. 279.
 Бравронъ 136. 139 пр.
Брандштетеръ 335.
 Бранхиды 78.
Бретонъ 136.
 Брея г. 71 пр.
 Брилеттъ гора 132.
 Бугъ р. 86.
Бузольтъ 4. 46. 91. 317. 321. 324.
 Бура г. 328.
Бурзианъ 7.
Бурхардтъ 23.
Бузольтъ 44.
 Бьльшовскій 118.

Бюрель 312.
Бюрманъ 205.
Бюхелеръ 85.
Бюхеръ 312.
Бюхсеницъ 18. 144.

Ваддингтонъ 2.
Валлонъ 18.
Ванеръ 336.
Василянъ 48.
Васильевскій В. Г. 131. 336.
Васмунтъ 4. 136. 141. 305.
Веберъ 125.
Ведровъ В. М. 177.
Вейль 312.
Вейнертъ 336.
Веклейнъ 144.
Великая Греція 59. 73. 88.
Вестерманъ 243 пр.
Вешеръ 307 пр. 312.
Византія г. 26. 71. 81. 173. 177. 180. 183.
 192 пр. 322.
Вилламовицъ-Мёллендорфъ 197 пр.
Виникеръ 95.
Вюениа 80.
Wordsworth 136.
Вьховъ С. И. 11.

Габриель 110.
Галикарнасъ 79.
Галимунтъ демъ 136.
Галиартъ г. 5. 315.
Галлія 77. 86.
Гаммарстрандъ 144.
Гаргары г. 76.
Гармодій ае. 64. 157. 205 пр. 233.
Гарпатъ 86 сл.
Гарпатъ 186.
Гартель 215 пр.
Гегемона 203 пр.
Гейдеманъ 215.
Гейнрихсъ 264.
Гекатэй 77.
Гекторъ 31. 40.
Гёкъ 85.
Гела г. 60. 90 сл.
Гелика г. 328.
Геликонъ гора 5.
Геллеспонтъ 85. 87.
Гелонъ 90 сл.
Гелось г. 93. 98.
Гельбигъ 44.
Гендессъ 126 пр.
Генкель 11.
Гера богиня 16. 78.
Гераклія *Θερμοπ.* 326.
 — *Понт.* 17. 26. 71. 81.
 — *Итал.* 89.

Гераклиды 76. 93. 131.
Гераклъ 38. 45. 100. 136.
Гермакъ 59.
Германъ К. Ф. 4. 21. 93. 147. 158. 231.
Гермюна г. 315.
Геродотъ 2. 79. 89. 102.
Геронеры г. 93.
Гериберъ 4.
Геризъ 44.
Гесиодъ 2. 45.
Геттлинъ 54.
Гефестіи праздники 283.
Гефестъ богъ 284.
Гилиппъ 111.
Гилле 215 пр.
Гильбертъ 4. 95. 141. 144. 177. 215 пр.
Гимера г. 90.
Гиметтъ гора 132.
Гинрихсъ 4.
Гипанидъ р. 86.
Гипата г. 326.
Гиперболю ае. 170.
Гиперидъ ор. 2. 186 пр. 187 сл. 221. 314.
Гиппархъ 64. 157. 205 пр.
Гиппій тир. 157.
Гиппократъ ае. 199.
 — *тиранъ* 91.
Гиппоній г. 89.
Гиппоэонтида *фила* 160.
Гивіи г. 125.
Гіеронъ тир. 91.
Глабрионъ (М'. Ацилій) 307. 312. 328.
Главвинъ арх. ае. 294 пр.
Гладстонъ 44.
Гомъдръ-Буало 268.
Гомеръ 27 сл. 45. 81. 157. 312.
Гордіевичъ 155.
Гортина 81.
Грасбергъ 116. 261.
Греція *passim.*
Григорьевъ В. В. 92.
Гриней г. 76.
Губертъ 255.
Гуль 164. 210.
Гадерм 235.
Гэжишъ 157.
Гюльманъ 68.

Дамонъ 77.
Данай 9.
Дарестъ 85.
Дарій 77 сл.
Девкалионъ 8. 305 пр. 306.
Дежардэнъ 18.
Деифонъ 93.
Декелія демъ 136. 139 пр. 171. 193 пр.
Делось о-въ 6. 74. 76. 191. 192 пр. 232.
 273. 287. 295. 305. 312—315. 318.

- Дельфы г. 5. 16. 101. 108. 108. 282. 284.
 305—312.
 Демадъ ае. 145 пр. 187 сл.
 Деметра 16. 135. 136. 168. 213. 306. 308.
 Демодокъ 33. 43.
 Демосеенъ 2. 136. 180. 182—188. 222 пр.
 239. 254. 275. 287. 293. 311.
 Демотіониды (фратрія) 210 пр.
 Демохаръ ае. 190.
 Дидимы мѣст. 78.
 Дима г. 328 сл.
 Димитріада фила 189.
 Димитрій II, 325. 332.
 — — Поліоркетъ 189 сл. 267.
 — — Фалерскій 166 пр. 189. 193 пр.
 197 пр. 234. 275. 276.
 — — Фарійскій 333.
 Динархъ 2. 186 пр.
 Диндимъ гора 86.
 Диррахій 87.
 Дистерверъ 74.
 Дитрихъ 164.
 Диттенбергеръ 3. 261.
 Діакрія, часть Аттики 136.
 Діей ах. 335.
 Діогенъ нач. гарн. 190.
 — философъ 191.
 Діоклъ ае. 176.
 Діомедъ 38.
 Діомія демъ 134.
 Діонисія праздн. 222. 232. 283. 285. 319.
 Діонисій Сирак. 61. 90 сл.
 Діонисъ богъ 63. 77. 135. 166. 184. 233.
 281 пр. 290.
 Діоскуры 135.
 Домейеръ 264.
 Дондорфъ 54.
 Дорида 5. 45.
 Доръ 8. 81.
 Драконтидъ ае. 174.
 Драконтъ ае. 57. 142 пр. 145 сл. 154.
 176. 226.
 Драгманъ 18.
 Дреге 187.
 Дройзенъ 4. 177.
 Друманъ 64.
 Думъ 108.
 Дунай р. 7. 86.
 Дункеръ 4. 46.
 Дюбуа 336.
 Дюжи 144.
 Дюмонъ 261.
 Евбея о. 6. 45. 74. 76. 90. 172. 314.
 Евбулъ ае. 180 сл. 274. 290. 293.
 Евклидъ арх. ае. 176. 294.
 Евмениды 194.
 Евмолпиды 240.
 Евмэй 35. 42.
 Евриклія 35. 42.
 Евриклидъ ае. 191.
 Еврипонтиды 93. 100. 129.
 Еврипонтъ 100.
 Еврисеей 45. 100.
 Еврисеенъ 93. 100.
 Евротъ р. 92. 97. 105. 114.
 Египетъ 9. 85. 131. 137 пр. 148. 333.
 Ексеkestидъ 148.
 Елатея г. 183.
 Елевсинъ демъ 136. 139 пр. 168. 175 сл.
 206 пр. 207. 209 пр. 261. 265.
 Елесеерн г. 81.
 Елена 29. 35.
 Елида 5. 24. 28. 45. 48 54. 93. 326. 333.
 Елгада *passim*.
 — у Гомера 27.
 Еллинъ 8.
 Елэунтъ г. 87.
 Елэя итал. 87.
 — малоаз. 76 пр.
 Емпорій г. 86.
 Епіалій богъ 203 пр. 233.
 Епакрія треть 139 пр. 209.
 Епаминондъ 123. 128. 129. 267.
 Епидавръ г. 6. 58. 60. 79. 93. 315. 332.
 Епидамнъ г. 72. 87.
 Епименидъ 148. 149.
 Епименъ Милетскій 57.
 Епиполи 90.
 Епиръ 4. 87.
 Епитадей ефоръ 128.
 Ересь г. 75.
 Еретрія г. 6. 48. 78. 172.
 Ерехеенда фила 160.
 Ерехей 134. 137.
 Ерехейонъ 134.
 Ериорн г. 26. 48. 76.
 Ефесъ г. 26. 48. 76. 173.
 Ефіальтъ госуд. дѣятель 154. 165. 176.
 187. 219.
 — измѣнникъ 308.
 Занна 95.
 Жираръ II. 243 пр.
 Закиновъ о-въ 6. 87.
 Закиады (фратрія ?) 210 пр.
 Залевкъ 57 сл. 89. 145.
 Занела г. 90.
 Заупте 136. 141. 210. 234. 312.
 Зевсъ 8. 22. 28. 30. 42. 101. 122. 135.
 156. 167. 201. 203 пр. 210. 299. 311. 330.
 Зефирія о-въ 79.
 Зея гавань 136. 253.
 Зифридъ 231.
 Зуземилъ 11.

Икарій гора 132.
Икаръ о-въ 314.
Икоств о-въ 79.
Илиств р. 132. 135.
Илиада 2. 8 пр. 22. 23. 27 сл. 45.
Иллиизъ 288.
Илларія 4.
Имбровъ о-въ 74. 177. 191.
Ипсъ г. 190.
Исагоръ ае. 157. 162 сл.
Исократь ор. 2. 180.
Испанія 77. 86. 87.
Истръ г. и р. 86.
Исомъ 5. 305.
Италія 71. 75. 77. 87 сл.
Итанъ г. 81.
Ификратъ 177. 262. 266.
Иеака о-въ 6. 28. 32. 33.

Иалиств г. 26. 79.
Иерапитна г. 81.
Ионія 23.
Ионъ 8. 137.
Иосъ о-въ 314.

Исавлонія г. 89.
Иадмея 9. 310.
Иадмъ 9.
Cailleter 237.
Иаистръ р. 77.
Иалабрія полуо-въ 89.
Иалаврія о-въ 188. 315.
Иалидонъ г. 5. 325.
Иалимна о-въ 79.
Иаллатія г. 81.
Иаликратидъ спарт. 109.
Иаликратъ ах. 334.
Иалиполь г. 89.
Иалирроя ист. 135. 156.
Иамарина г. 91.
Иамбунскія горы 4.
Иамиръ г. 26. 79.
Ианнонъ ае. 173. 221.
Иаристъ г. 6. 314.
Иарія 45. 76. 79.
Иарнеадъ фил. 191.
Иарнейскій праздникъ 123.
Иарпаеъ о-въ 79.
Иартъ 271.
Иассандръ 188 сл.
Иастроменость 137.
Иасъ о-въ 79.
Иатана г. 58. 89.
Иауземъ 141.
Иаупертъ 136.
Иекропия фила 160. 215 пр.
Иекропія 9. 133. 139 пр.
Иекронъ 9. 133. 137. 139 пр.

Иелей 205 пр.
Иелеръ 3. 74. 158. 279 пр. 321.
Иеме В. В. 92.
Иеосъ о-въ 6. 76. 314. 326.
Иеравнскія горы 4.
Иерамизъ демъ 134. 135. 284.
Иерамійскій заливъ 79.
Иерамійцы (треть) 209 пр.
Иерасунтъ г. 72 пр. 86.
Иеринія г. 329.
Иеркира о-въ 6. 87. 178.
Иефалленія о-въ 6. 87. 178. 326. 328.
Иефисія демъ 136. 139 пр.
Иефисъ р. 5. 132.
Иетли 125. 268.
Иибела богиня 86.
Иидавензій демъ 134. 209.
Иидонія г. 81.
Иизикъ г. 85.
Ииклады 6. 74. 76.
Иилла г. 76.
Иилонъ ае. 143. 147.
Иима г. 49. 54. 57 пр. 68. 75 сл. 88.
Иимонъ ае. 165. 169. 187. 224.
Иинадонъ спарт. 127.
Ииносаргъ 136. 199 пр.
Ииноскефалы (битва) 328. 334.
Ииноура (кома) 96.
Иипертъ 7.
Иипръ о-въ 6. 74.
Иипселиды 53. 63.
Иипселъ 60 сл.
Иирена г. 71. 80.
Иирра г. 310 пр.
Иирфисъ гора 310.
Иирхюфъ 3. 74. 275. 318 пр.
Ииръ 86.
Ииоеръ демъ 139 пр.
Ииоеры о-въ 6. 109.
Ииээронъ гора 5. 132.
Ииоств г. 326.
Илазомены г. 76.
Илеандръ тир. 91.
Илеомень I, 100. 163.
— III, 13. 99. 129 191. 327. 333.
Илеонъ ае. 169. 244.
Илисеенъ ае. 26. 133. 157 — 164. 199.
— 206. 209 сл. 232. 237. 262.
— 264. 285. 292.
— сик. 61.
Иинакionъ ручей 105.
Инидъ г. 52. 79. 177.
Иноств г. 81.
Иодриды 48. 143.
Иодръ 76. 141.
Иойла демъ 134.
Иоліада мысъ 136. 143.
Иоллитъ демъ 134. 197 пр.

Колонъ демъ 136.
 Колофонъ г. 49. 76.
Компаретти 85.
 Кононъ ае. 177.
 Константинополъ г. 81.
 Копанда озеро 5.
 Копія г. 89.
Копштадтъ 95.
 Коридаллъ гора 132.
 Коринѳъ г. 5. 13. 48. 53. 54. 60. 63. 72.
 75. 93. 122. 177. 332 сл.
Корницеръ 215 пр.
 Короinea г. 177.
 Корсика о-въ 87.
Кортюмъ 68.
Косминскій 321.
 Косъ о-въ 6. 26. 79. 180. 322.
 Котіоры г. 72 пр. 86.
 Кранновъ г. 5. 187. 352.
 Кратеръ 187.
 Кресфонтъ 93.
 Криса г. 310.
Кристъ 275.
 Критій ае. 175.
 Критолай стратегъ 335.
 — философъ 191.
 Критъ о-въ 6. 17. 45. 74. 81—85. 116.
 148. 186. 334.
Кроме 235.
 Кротонъ г. 49. 89.
Крузе 7.
 Крымъ 81. 86.
 Ксенофонъ ае. 2. 180. 276.
 Ксерксъ 125. 127. 135. 162. 300 пр.
 Ксуеъ 8. 137.
Куманудисъ 4.
Кунъ 25. 141.
Курниусъ Э. 3. 4. 46. 136. 144. 312.
Кутора М. С. 141.
 Лаврій гора 132. 164. 268. 276. 285.
 Лай г. 89.
 Лакедэмонъ 84. 88. 93 сл. 174. 177.
 Лаконика 5. 17. 81. 92 сл. 333.
Ламбросъ Сп. 74.
 Ламія г. 187. 326.
 Лампсакъ г. 26. 86.
Ландверъ 142 пр.
Ланге 142 пр. 144.
 Лаппа г. 81.
 Ларисса г. 5. 48.
 Лато г. 81.
Латышевъ В. В. 18. 92. 192.
 Лахаръ ае. 190.
Латманъ 95.
 Ле-Ба 3.
 Лебедъ г. 76.
Леву 85. 206.

Левкада г. 87.
 — о-въ 6. 326.
 Левктры г. 112. 128.
Lejeune Dirichlet 264.
Действъ 21.
 Лемнось о-въ 36. 74. 177. 191.
Дениъ 324.
 Ленэй 135. 233.
 Леократъ ае. 165.
 Леонидъ II, царь сп. 103. 129 сл.
 Леонтида фила 160.
 Леонтины г. 60. 89.
 Леонтіій г. 329.
 Леосеенъ ае. 187.
 Лериссы г. 76.
 Лесбось о-въ 6. 45. 74 сл. 317. 319.
 Лигдамидъ накс. 59.
 Лидіадъ ах. 331 сл.
 Лидія 45. 76.
 Ликабеттъ гора 132. 136.
 Ликастъ г. 81.
 Ликей 136. 156. 185. 233.
 Ликортъ ах. 334.
 Ликургъ ае. 2. 184 сл. 205 пр. 268. 275.
 сл. 291 сл.
 — спарт. 82. 93 сл.
Ликъ 136.
 Лилибэй г. 91.
Limbourg-Brouwer 18. 305.
 Лимны (кома) 96.
 Линдъ г. 26. 79.
Липсиусъ 237.
 Лисандръ 78. 109. 111. 126. 173 сл. 321.
 Лисикратъ ае. 135. 234 пр.
 Лисимахія г. 326.
 Лисимахъ 80.
 Лисій 2. 198 пр.
 Лиссъ г. 81.
 Литтъ г. 81.
 Локрида 5. 25. 58. 325 сл.
 Локры эпизефир. 49. 52. 57 сл. 89.
Лоллингъ 7. 137.
Люебиль К. Я. 144. 164.
Люперсомскій П. И. 169.
 Мавсолъ 79.
 Македонія 4. 13. 78. 131. 182. 186 сл.
 325. 329. 333 сл.
 Малая мысъ 92.
Манзо 95.
Маннертъ 7.
 Мантинея г. 5. 24. 127. 316. 334.
 Маравонъ 136. 139 пр. 161. 264.
Мартоуъ 264. 305.
 Массалия г. 53. 86.
 Мать боговъ (Рей) 135.
 Маханидъ тир. 334.
 Мегаклъ архонтъ ае. 147.

Мегалополь г. 332 сл.
 Мегарида 45. 132.
 Мегары г. 5. 54. 57 пр. 60. 68. 80 сл.
 — 91. 93. 149. 162 пр. 302 пр. 332.
 — гбл. 91.
 Медонть 141.
 Мейеръ 141. 231. 237. 255. 305.
 Мелеть ае. 251.
 Мелита демъ 134.
 Мелось о-въ 74. 80.
 Менелай 29. 35 сл.
 Меріонъ 31. 38.
 Месамбрія г. 81.
 Месоя (кома) 96.
 Мессена г. 90.
 Мессенія 6. 92. 95. 97. 128. 326. 333.
 Метанонть г. 89.
 Метелъ 335.
 Меонина г. 26. 75 сл. 178. 322.
 Микала мысъ 77 сл.
 Микены г. 6. 43.
 Микіонъ ае. 191.
 Миконъ о-въ 314.
 Милеть г. 54. 75 сл. 85 сл.
 Мильгадь поб. Марае. 267. 290.
 — предъ колон. 185 пр.
 Мильхѣферъ 136.
 Минось 81.
 Мирна г. 76.
 Мирринунтъ (третъ) 209 пр.
 Миронидъ ае. 165.
 Мирсилъ 57.
 Миртойское море 92.
 Мисія 45. 75.
 Митилена г. 43. 54. 75 сл. 177. 280. 302. пр.
 322.
 Мищенко Ѳ. Г. 44.
 Мнеридать VI, 191.
 Міунтъ г. 76.
 Монсо 305.
 Музы 123.
 Мумій 335.
 Мунихія 136. 188. 189 сл. 265.
 Мусей холмъ 135. 190.
 Мзандръ р. 77.
 Мюллеръ К. 7.
 Мюллеръ К. О. 95.
 Навкратъ г. 85.
 Навпактъ г. 71 пр. 72 пр. 325 сл.
 Навпаія г. 315.
 Навсиникъ арх. 280. 322.
 Наксось о-въ 6. 57 пр. 76. 314. 319.
 Наксъ г. 89 сл.
 Неаполь г. итал. 88.
 — часть Сиракузъ 90.
 Нейбауеръ 192.
 Нейманъ 7. 85.

Нелей 76. 77.
 Нелиды 57. 156.
 Неонъ-тихось г. 76.
 Несторъ 23. 29.
 Никитинъ П. В. 283 пр.
 Никій 169 сл. 287.
 Никополь г. 312.
 Никомедія г. 80.
 Никомедъ вино. 80.
 Нилъ р. 85.
 Нимфъ холмъ 135.
 Нисиръ о-въ 79.
 Нобилиоръ (М. Фульвій) 328.
 Новосадскій Н. И. 135 пр.
 Нотій г. 76.
 Оветтъ-Бено 234. 266.
 Одеонъ 135. 168.
 Одессъ г. 86.
 Одиссей 28 сл. 299.
 Одиссея 2. 27 сл. 45. 47.
 Ойнеида фила 160.
 Ойноя демъ 139 пр.
 Ойта гора 5.
 Оксилъ 93.
 Олень г. 328 сл.
 Олимпіада царяца 186.
 Олимпіодоръ ае. 190.
 Олимпія 5. 103. 298. 305.
 Олимпъ гора 5. 150.
 Оливъ г. 78. 182.
 Олуиъ г. 81.
 Ольвія г. 86. 92.
 Омола 313 пр. 314 пр.
 Онхестъ г. 315.
 Опунтъ г. 49. 52. 71 пр.
 Орестъ 42. 75.
 Оропъ г. 136. 184. 188. 191.
 Ортигія о-въ 90.
 Орхоженъ г. беот. 5. 43. 315.
 — арх. 5. 335.
 Оршиниковъ А. В. 92.
 Ореагориды 63.
 Ореагоръ сик. 60.
 Осса гора 5.
 Оссуле 210.
 Остерманъ 191.
 Оерисъ гора 5.

Плавсаній опекуиъ 104. 317.
 — царь си. 175. 313 пр.
 — писатель 2. 7.
 Паллена демъ 136. 139 пр.
 Панаеонні праздники 185. 196. 230. 234.
 263. 283. 285. 294. 320.
 Пандіоніа фила 160.
 Пандосія г. 89.
 Пандроса 134.

- Пантикапей г. 86. 92.
 Панъ богъ 284.
 Паралия, часть Аттики, 136.
 Паридъ 35 сл.
 Парнасъ гора 5.
 Парнееъ гора 132.
 Парнонь гора 92.
 Парось о-въ 6. 74. 76. 87. 191. 267. 314.
Парчъ 7.
 Парееконъ 134. 156. 168. 273. 294.
 Пареенопа г. 88.
 Патроклъ 31. 38. 42.
 Патры г. 328 сл.
Pashley 85.
 Пелій гора 5.
 Пеллена г. 325. 328 сл.
 Пелопоннесъ *passim*.
 Пелопъ 9.
 Пеней р. 5.
 Пенелопя 23. 34 сл.
 Пентеликъ гора 132. 276.
 Пенемиды 48.
 Пенемилъ 75.
 Пепарееъ о-въ 79.
 Пердикка 325.
 Периклъ 66. 134 сл. 165—169. 170. 193
 пр. 199. 204. 244. 263. 274. 281 пр.
 289 сл. 318.
 Перинееъ г. 87. 183.
 Періандръ 61 сл. 302 пр.
Перро 237. 254 пр.
 Персей царь Мак. 334.
 Персія 111. 168.
 Пилосъ г. 77.
 Пиндъ гора 4.
 Пирра (супр. Девкаліона) 8.
 — гор. 75.
 Пирей 136. 164. 175 сл. 188. 190. 209.
 213. 217. 235. 236. 265. 272. 288.
 Писандръ ае. 171.
 Писистратиды 155 сл. 162.
 Писистратъ 59 сл. 135. 156 сл. 272 пр.
 290 пр. 312.
 Пятана г. 76. 96.
 Питтакъ митл. 57. 76.
 Пнеагоръ фил. 78. 89.
 Пнеекуса о-въ 88.
Плассъ 64.
Платнеръ 237.
 Платонъ фил. 2. 136.
 Платон г. 5. 199.
 — битва 479 г.—97 сл. 104. 122. 127.
 Платяя о-въ 80.
 Плевронъ г. 5. 325.
 Плинеріи праздниѣ 261.
 Плисть р. 310.
 Пниксъ холмъ 135. 217. 220.
 Полибій ист. 2. 334.
 Полидоръ царь 95 пр. 105.
 Поликрать сам. 62. 78. 312.
 Полисперхонтъ 188.
 Понтъ Евксинскій 75. 81. 85. 279.
 Посидонія г. 89.
 Посидонъ богъ 77. 188. 315. 329.
 Потидея г. 72 пр. 74. 79. 274. 291.
 Прасія г. 136. 315.
 Приансъ г. 81.
 Приена г. 76.
 Пробалинееъ демъ 139 пр.
 Проклъ, основ. Самоса 78.
 — царь спарт. 93. 100.
 Проконнесъ г. 85.
 Промееей 8. 284.
 Промееи праздниѣ 283.
 Пропилзи 134. 168. 274. 291.
 Пропонтида 75. 81. 85 сл.
 Птолеманда фила 189 пр.
 Птолемей I, 80.
 — II Филадельфъ 189 пр. 190.
 — III Еввергетъ 131.
 — IV Филопаторъ 131.
Пфефферкорнъ 74.
Пфлуцъ 169.
 Пзанія демъ и треть 136. 209.
 Пэсть г. 89.
Р
 Рабе 187.
 Радаманеъ 81.
Рамависъ 3. 254 пр.
Рауль Рошеттъ 74.
 Регій г. 49. 83.
 Рель 3. 313 пр.
 Ренакъ 4.
 Ренія о-въ 287. 312.
Риеръ 97.
 Римъ г. 13. 88. 191. 194. 328. 334 сл.
 Рипы г. 328. 329.
 Родось о-въ 6. 26. 74. 79. 178. 180. 322.
Россъ 136.
Рюстовъ 125. 268.
С
 Сагунтъ г. 87.
 Саламинъ о-въ 6. 74. 124. 133. 136. 149.
 163. 190. 268. 302 пр.
 Сальмакиа г. 79.
 Самось о-въ 6. 26. 48. 54. 74. 76. 78.
 87. 172. 291. 317.
 Самоерака о-въ 54. 87.
 Сароническій заливъ 5. 74. 132. 332.
 Селимбрія г. 81.
 Селингутъ г. 90 сл.
 Селласія (битва 222 г.) 131. 328. 333.
 Серифъ о-въ 314.
 Сестъ г. 76.
 Сибаридъ г. 58. 89.
 Сикіонъ г. 5. 17. 60. 63. 93. 191.

Силосонтъ 78.
 Синопа г. 72 пр. 85 сл.
 Сиракузы г. 17. 48. 60. 71. 90 сл. 162 пр.
 Сирсѣ о-въ 314.
 Сифнѣ о-въ 314.
 Сицилія о-въ 16. 59. 60. 71. 75. 80. 88 сл. 268.
 Скарфея г. 335.
 Скидръ г. 89.
 Скиросъ о-въ 74. 79. 177. 191.
 Сквиія 86. 192 пр.
 Скіаѣъ о-въ 79.
 Смирна г. 76. 302 пр.
 Смитъ 7.
 Соколовъ Ѳ. Ѳ. 91. 192. 312. 321.
 Сократъ 136. 178. 205 пр. 219 пр. 233. 249. 251. 257. 284.
 Сохонъ 20. 23. 26. 57. 59. 142 пр. 143. 145. 147 — 157. 176. 192. 226. 239. 240. 262. 271. 290.
 Софоклъ 136.
 Спарта 13. 24. 26. 51. 52. 82 сл. 92 — 131. 168. 178. 180. 190. 315 сл. 322. 327. 329. 333 сл.
 Споряды 6.
 Spratt 85.
 Стагира г. 79.
 Стасюлевичъ М. М. 187. 321.
 Стиμφалъ г. 5.
 Стоскитинъ 215 пр.
 Стратовъ арх. 2. 78 пр. 321.
 — ораторъ 184. 189.
 Страшкевичъ К. Ѳ. 4. 123. 284 пр.
 Стюартъ 136.
 Сулла 191.
 Суній мѣсъ 132. 134. 136. 190.
 Сфеттъ демъ 139 пр.

 Тавроентъ г. 86.
 Тавроменій г. 90.
 Таигетъ гора 6. 92. 113.
 Тамеймъ 231. 237. 288.
 Танагра г. 5.
 Танаидъ г. и р. 86.
 Тарантъ г. 88.
 Тегей г. 5. 24.
 Тектавъ 81.
 Телеклъ царь сп. 93.
 Telfy 237.
 Темень 93. 100.
 Темнъ г. 76.
 Темпейская долина 5.
 Тенедъ о-въ 75.
 Теносъ о-въ 6. 314.
 Теобальдъ 192.
 Теосъ г. 26. 57. 76 сл. 87.
 Терина г. 89.
 Тетраполь 139 пр.

Тимолеонтъ 91.
 Тимоеей ае. 178. 322.
 Тирастъ г. и р. 86.
 Тиринѣъ г. 43.
 Тиртэй 55. 94 пр. 116.
 Тисаменъ ае. 176. 226.
 — царь ах. 328.
 Тиссо 305.
 Титтманъ 4.
 Тиха (богиня) 135.
 — (часть Сиракузъ) 90.
 Толмидъ ае. 165.
 Томи г. 86.
 Трапезунтъ г. 72 пр. 86.
 Триберъ 95.
 Трикорнѣъ демъ 139 пр.
 Тритэй г. 323 сл.
 Троада 74. 76.
 Тройзенъ г. 6. 79. 93. 332.
 Троя г. 86. 43.
 Троянская война 35 сл. 44. 69. 75. 139.
 Тумзеръ 197. 206. 288.
 Тэнаръ мѣсъ 92.

 Уваровъ гр. А. С. 92.
 Укертъ 7.

 Фабрициусъ 85.
 Фалеръ демъ 136. 139 пр. 164. 261.
 Фалетонъ 164.
 Фалій 72.
 Фалкъ 93.
 Фанагорія г. 87.
 Фанта 44.
 Фанъ-Делигельдъ 259.
 Фарисъ г. 93.
 Фарнабазъ сатранъ 177.
 Фарсаль г. 5.
 Фары г. 328 сл.
 Фезенмайръ 131.
 Фелльнеръ 275.
 Фемій 33. 43.
 Феры г. 5.
 Фесенко-Навроцкій А. Г. 184.
 Фидій ае. 134.
 Фидонъ арг. 111.
 Фикельшереръ 181 пр.
 Фила крѣпость 175.
 Филиппи 141. 144. 205.
 Филиппъ II, 191. 328. 333 сл.
 — Макед. 79. 180 сл. 259. 311. 314. 323. 325.
 Филогенъ 77.
 Филопименъ 330. 333 сл.
 Финнкія 9.
 Фишеръ 25.
 Фламининъ (Т. Квинкцій) 334.
 Флиунтъ г. 16.

Фокида 5. 325 сл.
 Фокіонъ ае. 183. 187.
 Фокзѣ 76 сл. 86. 302 пр.
Форбигеръ 7.
 Формисій ае. 176 пр.
 Форміонъ ае. 249 пр.
Форхаммеръ 169.
Францъ 3. 4.
Фрѣлихъ 74.
 Фригія 188.
Фридрихъ 44.
Фрикъ 108.
Фриманъ 336.
 Фринихъ ае. 172.
Фрэнкель 231. 237. 243 пр. 287. 321.
Фукаръ 3. 18. 74. 312.
Фюстель де Куланжъ 21. 336.
 Фзакъ ае. 169 сл.
 Фзастъ г. 81.
 Феіотида 8.
Жабрій ае. 178. 187. 322.
 Харилай 93.
 Жерсонесъ орак. 74. 183.
 — таврич. 81. 92.
Халкедонъ г. 80. 173. 326.
Халкида г. 6. 43. 75. 78. 88. 90.
Халкидика полуо-въ 78.
Харондъ 57 сл.
Херсикратъ 87.
Хіосъ о-въ 6. 54. 76. 78. 87. 178. 180.
 192 пр. 317. 319. 322.
Хремонидъ ае. 190.
Хрисополь 178. 279.
Хэроней г. 5. 184. 322. 325.
Циммерманъ 206.
Цителъманъ 85.
Чанто 205. 210.
Шварцъ 68.
Шеллингъ 155.
Шѣманъ 4. 97. 106. 141. 144. 148. 169.
 231. 237. 305.
Шенкъ 197. 206.
Шеферъ А. 108. 184. 324.
Шеферъ К. 210.
Шлиманъ 43. 44.
Шорнъ 131. 335.
Штакелеръ 108.
Шпантенбергъ 191.
Шталъ 321.
Штейнъ 95. 108. 125.
Фонъ-Штернъ 317.
Штефенъ 125.

Эантида фила 160.
 Эгалея гора 132.
Эгеида фила 160.
 Эгейское море 6. 42. 45. 74 сл. 132. 178.
 312. 318. 321. 326.
 Эги г. 76. 328.
 Эгина о-въ 6. 315.
 Эгира г. 328.
 Эгироесса г. 76.
 Эгій г. 24. 328 сл.
 Эгосъ-потамы 174. 268.
 Энъ г. 76.
 Эолида 76.
 Эолъ 8.
 Эсхинъ 2. 183 сл. 287.
 Этна гора 89.
 Этолія 5. 25. 45. 324—328. 333.

Янъ 136.

Фалесъ 77.
 Фалло 203 пр.
 Фаргелинъ праздникъ 232. 283.
 Фасосъ о-въ 87. 319.
 Фемистоклъ ае. 122 пр. 162. 164. 212.
 262. 268. 274. 276. 285. 292.
 Феогидъ 51 пр.
 Феодосія г. 86.
 Феоклъ 89.
 Феопомпъ царь спарт. 104 сл.
 Фера о-въ 74. 80.
 Фераментъ ае. 172. 175.
 Фермъ г. 5. 325 сл.
 Фермопиль (ущелье) 5. 306. 308.
 — битва 480 г. 128. 308.
 — битва 279 г. 325.
 — битва 191 г. 307. 312. 328.
 Феррик[он]иды (фратрія) 210 пр.
 Фесей 16. 139 сл. 194. 228.
 Фесмофоринъ праздникъ 285.
 Феспіотія 44.
 Фессалия 4. 5. 8. 17. 27. 44 сл. 48 сл.
 81. 187. 326.
 Фивы г. 5. 9. 50. 175. 177. 184.
 Форику деъ 136. 139 пр. 276.
 Фракія 71 пр. 76. 80. 87. 188. 192 пр.
 Фрасибулъ ае. 175. 177. 279.
 — милетскій 61.
 Фріасійская равнина 132.
 Фудинпъ ае. 278 пр. 321.
 Фуквидъ гос. дѣятель 165. 169.
 — историкъ 2. 136. 324.
 Фурин г. 89. 168.

II. УКАЗАТЕЛЬ ГРЕЧЕСКИХЪ СЛОВЪ И ВЫРАЖЕНІЙ.

Ἀγαθοεργοί спарт. 110.
 ἀγέλαι критскія 83.
 — спарт. 113.
 ἀγελάται 83.
 ἀγορά аѳинская 135.
 — демовъ и филъ 206. 208.
 — критская 82.
 ἀγορανόμοι 109. 235.
 ἀγορατροί 309.
 ἀγορή 28. 32.
 ἀγρός 33.
 ἀγροῖωται 33.
 ἀγχείμαχοι 40.
 ἀγχιστεῖς 21. 201.
 ἀγωγή 113.
 ἀγων ἀτίμητος 250.
 — στεφανίτης 310.
 — τιμητός 225. 250. 277.
 — χρηματίτης 310.
 ἄδεια 216. 223. 259. 274. 280.
 ἀδύνατοι 200.
 ἀείσαιτο 205 пр.
 ἀειφυγία 257.
 Ἀθῆναι 133.
 Ἀθηναῖος 137. 197.
 ἀθλοθέται 234.
 αἰγικορεῖς 23. 138.
 αἵματῖα 118.
 αἰσιμνᾶται въ Мегарахъ 67.
 αἰσυμνήτης 12. 56.
 αἶτας 116.
 αἰχμή 37.
 ἄκοιτις 34.
 ἄκοντες 38.
 ἀκοντιστής 261.
 ἀκοσμία 82.
 ἀκρόπολις 24. 133 сл.
 ἀκωκή 37.
 ἀλαλαῖειν 267.
 ἄλογος 34.
 Ἀμάριον 330.
 ἀμνήμονες 52.

ἄμπαίδες 109 пр.
 ἀμφιδρόμια 201 пр.
 ἀμφιχτίονες или-ύονες 305. 313.
 ἀμφίπολοι 35.
 ἀναγραφεὺς 215.
 ἀναδασμός γῆς 56.
 ἀνάκρισις 246.
 ἀνδραποδισταὶ 243.
 ἀνδράποδον 84 пр.
 ἀνδρεῖα спарт. 117.
 ἄνδρες 116.
 ἄνδρια 84.
 ἀντιγραφεὺς τῆς διοικήσεως 292.
 ἀντίδοσις 282.
 ἀντιλαχεῖν τὴν ἔρημον 256.
 ἀντιτιμᾶσθαι 251.
 ἄντυξ 37. 39.
 ἀνωμοσία 246.
 ἀνυπεύθυνοι (δίκαι) 256.
 ἀξίγη 38.
 ἄξιοι 154.
 ἄοιδοί 33.
 ἄορ 38.
 ἄορτήρ 38.
 ἀπαγωγή 240. 242.
 ἀπαρχαὶ 273. 320.
 ἀπελεύθεροι 195.
 ἀπέλλα 105.
 ἀπογραφὴ 238. 240.
 ἀποδέχεται 161. 292.
 ἀποδοκιμάζεσθαι 211. 230.
 Ἀπόδωτοι 324.
 Ἀποδέται 113.
 ἀποικία 70.
 ἀποικοι 140.
 ἀποκήρυξις 20.
 ἀπόκλητοι 327.
 ἀποκοπαὶ χρεῶν 56. 149.
 ἀπομαγδαλλὰ 118 пр.
 ἀποστολεῖς 270.
 ἀποτυμpanίζειν 257.
 ἀπόφασις 282.

ἀποφορά 193.
 ἀποφράδες ἡμέραι 213 пр.
 ἀποχειροτονία 216.
 ἀποψηφισθέντες, οἱ 204.
 ἀργαδεῖς 23. 138.
 Ἀργεῖοι 27.
 ἀργοὶ λίθοι 252.
 ἀργυρότοξος (Ἀπόλλων) 38.
 ἀρητῆρες 33.
 ἀριστεῖον 298.
 ἀριστεῖς 47.
 ἀριστοὶ 31. 47. 51.
 ἀριστοκρατία 11. 47.
 ἄρμα 38.
 ἀρμостаὶ 109.
 ἀρμόσυνοι 109.
 ἀρρηφορίζ 285.
 ἄρτυνοι 53.
 ἀρχαγέται 100.
 ἀρχαὶ κληρωταὶ 162. 228.
 — χειροτονηταὶ 228.
 ἀρχαιρεσίαι 220.
 ἀρχιθεωρία 283. 287. 313.
 ἀρχιθεωροὶ 313.
 ἀρχόντες 66. 228. 233.
 — θεσμοθέται 142. 227. 233.
 ἄρχων 68. 141.
 — ἐπώνυμος 141. 161. 232.
 — βασιλεὺς 30 пр. 142. 233.
 — πολέμαρχος 142. 161. 233. 264.
 — τοῦ γένους 22. 210.
 — τῶν σκευοφόρων 123.
 ἀρχῶναι 278.
 ἀσπίς 37.
 ἀστοὶ 140.
 ἀστρατείας (δίκη) 203.
 ἄστυ 24.
 ἀστυνόμοι 235.
 ἀσφάλεια καὶ ἀσυλία 300.
 ἀτέλεια 197. 205. 263. 300.
 ἀτιμία αθ. 145. 205. 258.
 — спарт. 110.
 ἄτιμοι 259.
 αὐλός 38. 116.
 αὐλῶπις τρυφάλεια 36.
 ἀφαιμῶται 17. 84.
 ἀφέτης 261.
 Ἀχαιοὶ 27. 330.

Βακτηρία 244.
 βάραθρον 257.
 βάρβαροι 46.
 βασιλεῖς спарт. 100—104.
 βασιλεὺς 54 и см. ἄρχων.
 βασιλῆς γὺ Гомера 27 сл. 47 пр.
 βασιλικὸς φόρος 102.
 βασιλίсса 233.
 βατραχιοῦν (суд. здание) 244.

βαφά 118.
 βέλος 38.
 βέλτιστοι 51.
 βίδυοι 109.
 βουαγός 113.
 βοῦα 113.
 βουλευόμενον, τὸ 52.
 βούλευσις 253.
 βουλευταὶ 211. 327.
 βουλευτήριον 213.
 βουλὴ αὐτοκράτωρ 212.
 — аристокр. 52 сл.
 — акейская 331.
 — афинская 152. 161. 189. 210—215.
 — демократ. 66. [251 сл.
 — ἡ ἐν Ἀρείφ πάγῳ 142. 153. 165.
 — у Гомера 28.
 βουλευφόροι ἄνδρες 31.
 βοῶναι 234.
 βουοτροφηδόν (способъ письма) 154.
 βωλά на Критѣ 82.
 βωμονίκης 114.
 βωρεῖς 23.

Γαμβрои 48. 90.
 γελέοντες 23. 138.
 γένος 21. 138.
 γενναῖοι 51.
 γεννῆται 22. 139. 209.
 γέρας 30. 40.
 γέροντες 28. 31. 104.
 γερонτία 104.
 γερουσία 52. 53. 104.
 γερωχία 104.
 γεωμбροι 48. 140.
 γεωνόμοι 71.
 γεωργοὶ 140.
 γλυφίς 38.
 γνήσιοι παῖδες 19. 199.
 γνώριμοι 51.
 γραμματεῖον ληξιαρχικόν 202 сл. 207.
 — φρατερικόν 201. 210.
 γραμματεῖς афинские 215.
 γραμματεὺς акейский 331.
 — ефебовъ 261.
 — этолійскій 327.
 γραφαὶ разныхъ родовъ 239.
 γραφή 238 сл.
 — ξενίας 255.
 — паранόμων 171. [234. 239. 247. 274.
 — ὕβρεω; 194. 239. 198. 219. 224. 227.
 γύαλα 37.
 γυμνασιарχία 283. 284.
 γυμνήσιοι 17.
 γυμνοὶ 119. 262.
 γυναιкоκρατία 118.
 γυναικονόμοι αθ. 234.
 γωρυτός 38.

Δαμιουργοί въ армст. гос. 54.
— ακεΐς 332.

Δαναοί 27.
θανείζειν ἐπὶ τοῖς σώμασι 149.

δειλοί 51.

δεκάδарχοι 266.

δεκάτη 173. 321.

δεσμοφύλακες 235.

Δεχάς 110.

Δηλῖς (кор.) 288.

Δήλια празнн. 313.

δήμαρχος 702.

δημευσις 257.

δημιουργοί 33.

δημιόπρατα 278.

δῆμιος 257.

δημιουργοί въ Аттикῃ 140.

δημιουργός 68.

δημογέροντες 31.

δῆμοι 26. 133. 158. 206—208.

δῆμόκοινος 257.

δημοκρατία 11. 64.

δημοποίητοι (πολίται) 19. 198.

δῆμος 33. 64.

δημόσιοι (δούλοι) 193.

δημόται 51. 206.

δημοτικόν 26.

διαιτηταί 251 сл.

διαβατήρια 122.

διάγραμμα 281.

διαγραφεῖς 280.

διαδικασία 204. 282.

διαδοχή 264.

διακρία 132.

διάκριοι 148.

διαμαρτυρία 248.

διαμαστίγωσις 114.

διαπύλιον 277.

διαψήφισις 197 пр. 203. 208.

διέκπλους 270.

δικάζον, τὸ 52.

δίκαι ἀμφικτυονικάι 310.

— ἀπὸ συμβόλων 234. 301.

— ἔμμηνοι 248.

— ἐμπορικάι 234. 248. 255.

— ἐρανικάι 234. 248.

— ἐφέσιμοι 256.

— μεταλλικάι 234. 248. 255.

— προικός 248.

δίκαι разныхъ родовъ 239.

δικασπόλοι 30.

δικασταί 243.

— οἱ κατὰ δῆμους 255.

δικαστήρια 243.

δικαστήριον ξενικόν 256.

δίκη 41. 237 сл.

— ἀγαμίου αθ. 232.

— — спарт. 113.

δίκη ἀναυμαχίου 265.

— ἀντίδικος 256.

— ἀποστασίου 195. 233.

— ἀπροστασίου 196. 233.

— ἀσπратείας 265.

— αὐτομολίας 265.

— δειλίας 265.

— ἐξούλης 256.

— ἔρημος 256.

— κακογαμίου 113.

— κακοτεγνίας 257.

— κακώσεως 232. 239.

— λιποταξίου 265.

— ὀψιγαμίου 113.

— ψευδομαρτυριῶν 248. 256.

διογενέες 28.

διοίκησις: ὁ ἐπὶ τῇ δ. 184. 228. 292.

διος 35.

διοσημία 219.

διοτρεφές 28.

δίφρος 38.

διφροφορία 196.

διωβελία 166. 290. 295.

διώκων, ὁ 237.

διωμοσία 246.

δμωαί 35.

δμώες 34.

δοκιμασία 198. 202. 204. 211. 220. 229. 234.

δόρυ 37.

δορυάλωτοι (πόλεις) 298.

δορυφόροι 60.

δόσεις 293.

δούλη 34 пр.

δούλοι 14 сл. 192 сл.

δούλος 34 пр.

δρομεῖς 83.

δυμᾶνες 23. 96.

δυναστεία 50.

δῶρα 31.

δωρεά 198. 211.

δωτῆναι 31.

Ἐγγύησις 200. 245.

ἐγκεκτημένοι, οἱ 206.

ἐγκλήματα ἀμφικτυονικά 310.

ἐγκτησις γῆς καὶ οἰκίας 197. 300. 302.

ἐγκτητικόν, τὸ 206. 208.

ἐγκύκλιοι (λειτουργία) 283.

ἐγγείη 37.

ἐγγος 37.

ἐθελούσιοι 123.

εἰκοσάβοιον 145.

εἰκόσοροι (νῆες) 269.

εἰκοστή 279.

εἰκοστολόγοι 278.

εἴλωτες 17. 51. 98.

εἴρενες 113.

- εἰρήνη 298.
 εἰσαγγελία 218. 216. 221. 234. 240.
 εἰσαγεῖν εἰς τοὺς γεννήτας 202.
 — — — φράτερας 202.
 εἰσαγωγεῖς 242.
 εἰσιτήρια 211.
 εἰσπνήλας 116.
 εἰσποίησις 201.
 εἰσφορά 265. 276. 279.
 ἐκατόμπεδος 134.
 ἐκατοστή 277.
 ἐκατοστύες 26.
 ἐκχειρία 306.
 ἐκκλησία αἰνησкал 153. 161. 216—226.
 — демократ. 66.
 ἐκκλητος (πόλις) 303.
 ἐκλογεῖς 281. 320.
 ἐκμαρτυρίαι 246.
 ἐκπημόριοι 144. 192.
 ἐκφυλλοφορεῖν 211.
 ἐλελίζειν 267.
 Ἑλληνας 46.
 ἐλληνοταμίαι 295. 318.
 ἐλλιμενισταί 278.
 ἐλλιμένιον 277.
 ἐμβατήρια 115. 123.
 ἐμβολον 267. 270.
 ἐμπέλωροι 109.
 ἐμφρουροι 119.
 ἐν прутаиѣ сѹд. палата 253.
 — Φρεαττοί — — 253.
 ἐναρα βροτόεντα 40.
 ἐνδειξ 240. 242.
 ἐνδεκα, οἱ 235. 240. 257.
 ἐνδογενεῖς (δοῦλοι) 16.
 ἐνέχυρα λαβεῖν 256.
 ἐνοικοι 18.
 ἐνόπλια 115.
 ἐντεα 36.
 ἐνωμοτάρχης 121.
 ἐνωμοτίαι 120.
 ἐξακόσιοι, οἱ 53.
 ἐξελεύθεροι 195.
 ἐξελιγμοί 123.
 ἐξηγηταί 251.
 ἐξιτήρια 211.
 ἐξοχοι ἄνδρες 31.
 ἐπαλξεις 36.
 ἐπέτεια 294.
 ἐπὶ Δελφινίῳ сѹд. палата 253.
 — Παλλαδίῳ сѹд. палата 253.
 ἐπιβάτης 109.
 ἐπιβολή 208. 231. 277.
 ἐπιγάμια 19. 197. 199. 302.
 ἐπιγραφεῖς 280.
 ἐπιγράφεσθαι τίμημα 250.
 ἐπιδαμιοργός 72 пр.
 ἐπιδικασία 200.
 ἐπιδιφριάς 39.
 ἐπιδόσεις 276. 281.
 ἐπιεικεῖς 51.
 ἐπίκληρος 200.
 ἐπιλαγχάνειν 211.
 ἐπιλαμβάνειν τὸ ὕδωρ 249.
 ἐπιμαχία 304.
 ἐπιμεληταί 74. 228.
 — τῆς φυλῆς 208.
 — τοῦ ἐμπορίου 236.
 — τῶν Διονυσίων 234.
 — — ἐφῆβων 234.
 — — κακούργων 235.
 — — μυστηρίων 233. 234.
 — — νεωρίων 270.
 — — συμμορίων 236.
 ἐπιμελητῆς τῆς κ. προσόδου 292.
 — τῆς πόλεως 189.
 ἐπιμήνιοι τῆς βουλῆς 67.
 ἐπισκηψίς 248.
 ἐπίσωτρον 38.
 ἐπιστάται τῶν δημοσίων ἔργων 187.
 — — ἱερῶν 234.
 ἐπιστάτης 67. 161. 214.
 — τῶν προέδρων 214.
 ἐπιστολεὺς 109. 125.
 ἐπισφύριον 37.
 ἐπιτάφια 233.
 ἐπιτίμοι 205. 216. 218. 259.
 ἐπίτροπος αἰ. 238.
 — сpart. 104.
 ἐπιχειροτομία ἀρχῶν 216. 221.
 — νόμων 226.
 ἐπιψηφίζειν 219.
 ἐποικοι 18. 71.
 ἐπταβάσειον (σάκος) 37.
 ἐπωβελία 239. 250.
 ἐπώνιον 277.
 ἐρανοι 248 пр.
 ἐσθλοί 51.
 ἐστίασις 283. 285.
 ἐταιρίαι 68. 170.
 ἐταίροι 31.
 εὐγενεῖς 48.
 εὐεργέτης 300.
 εὐθυδικία 247.
 εὐθυνοи 230. 295.
 εὐχοσμία 212.
 εὐκυκλος (ἀσπίς) 37.
 εὐπάτριδαι 48. 140 сл.
 εὐπλεκτος 39.
 Εὐρυτᾶνες 324.
 ἔφσεις 256.
 ἐφέται 142 пр. 146. 153. 251 сл.
 ἔφηβοι 260.
 ἐφήγησις 240. 242.
 ἐφοδία 289.
 ἔφοροι αἰ. 174.

ἔφοροι спарт. 101 сл. 106 сл.
ἐχίνοι 247.

Ζευγίται (κласъ гражданъ) 151.
— (гребцы) 269.

ζυγόν 39.
ζῶμα 37.
ζωστήρ 37.

Ἡγεμόνες συμμοριῶν 280. 286.
ἡγεμονία δικαστηρίου 242.
ἡγήτορες ἡδὲ μέδοντες 31.
ἡλιαία 153. 243 сл.
ἡλιασταί 226. 243 сл.
ἡνία 39.
ἡνίοχος 38.
ἥρωες 27. 31.

Θαλαμίται 269.
θέμιστες 31.
θεμιστοπόλοι 30.
θεοπρόποι 33.
θεράποντες 31.
θεσμοθέσιον 234.
θεσμοθέται см. ἄρχοντες.
θεσμοί 145.
θεωραί 72. 288. 313.
θεωρικὰ (χρήματα) 181. 207. 274. 290. 293.
θεωροί 234.
θῆτες 34. 144. 151.
θητευόμεν 34.
θόλος 135. 214.
θόωκος 32.
θρανίται 269.
θώρηξ 37.

Ἱερὰ καὶ σφάγια 267.
ἱερῆες 33.
ἱερομηνία 306.
ἱερομνήμονες 234. 308 сл.
ἱεροποιοί 234. 315.
ἱλαί 113.
ἱλαρχος 113.
ἰός 38.
ιοχέαιρα (Ἱ Αρτεμις) 38.
ἱππαγρέται 109. 122.
ἱππαγωγοί (νῆες) 270.
ἱπпарμοστής 122.
ἱππάρχας ετολ. 327.
ἱπпарχοι аѣнскіе 228. 266.
ἱπпарχος ахѣйскій 331.
ἱппεῖς аристокр. 48.
— аѣнскіе 151.
— спарт. 110. 122.
ἱππιοχάτης и др. епѣтеты плема 36.
ἱπποβόται 48.

ἱπποτροφία 262. 265. 285.
ἰσηγορία 64.
ἰσονομία 64.
ἰσοτέλεια 198 пр.
ἰσοτελεῖς 197.
Ἴωνες въ Аттикῇ 137.

Καδίσκος 250.
Καιάδας 110.
καινόν суд. здание 244.
κακοί 51.
κακοῦργοι 242.
κάκωσις 222.
Κάλλειον суд. здание 244.
καλοί κάγαθοί 51.
καλοκαγαθία 116.
κανόνες 37.
καστόρειον 123.
κατάκλητοι (ἐκκλησίαι) 261.
κατάλογος 263.
καταμαίνεσθαι 103.
καταπέλται 268.
καταπελταφέτης 216.
κατάστασις 262.
κατήγοροι 222.
κάτοικοι 18.
κατωνακοφόροι 17.
κελευστής 269.
Κεχροπ(δα) 137.
κήρυκες 33. 236. 297.
κλᾶροι 128.
κларῶται 17. 84.
κλεινοὶ на Критῇ 83.
κλεψύδρα 249.
κληρουχίαι 73. 168.
κλητήρες 245.
κλισίαι 36.
κλυτότοξος (Ἀπόλλων) 38.
κνημίδες 37.
κοινὰ δίκαια 301.
κοινὸν τῶν Αἰτωλῶν 326.
— — Ἀχαιῶν 329.
κολεόν 38.
κονίποδες 53.
κορύνη 38.
κορυνηφόροι 17. 60.
κόρυς 36.
κοσμητής 234. 260.
κόσμοι 82.
κοσμόπολις 58.
κούρειον 202 пр.
Κουρεῶτις (ἡμέρα) 201.
κουριδίη ἄλοχος 34.
Κραναοί 137.
κρεμαστά 271.
κρίος ἐλέπολις 267.
κρυπτεία 98.
κτοῖναι 26.

κόσμοι 219.
κυβερνήτης 269.
κυθηροδίκης 109.
κύμβαχος 36.
κυνέη 36.
κύρβεις 154.
κυρία (ἡμέρα) 248.
κύριαι (ἐκκλησίαι) 216.
κύριος 20. 200. 238.
— τῆς πολιτείας 52.
κωλακρέται 244. 291.
κώμη 23. 96.
κώνειον 257.
κώπη 38.

Λασιγία πτερόντα 37.
Λακεδαιμόνιοι 96.
λακωνισμός 115.
λαμπαδοδρομία 284.
λαοὶ γὺ Γομερα 28. 32. 39.
λειτουργίαι 276. 281 сл.
λέπαδνα 39.
ληξιαρχικόν см. γραμματεῖον.
ληξίарχοι 217.
ληξίς 202 пр.
— δίκης 245.
λητουργίαι 281.
λίθοβολοι 268.
λίθος ἀναιδείας 252.
— ὕβρεως 252.
λινοθήρηξ 37.
λιποταξίου (δίκη) 239.
λογισταὶ 230. 295.
λόφος 36.
λοχαγοὶ аθ. 266.
— спарт. 120.
λόχος аθ. 263.
— σκίριτης 122.
— спарт. 120.
λωποδύται 243.

Μακρὰ ἀκέλη 134.
μακραὶ νῆες 270.
μάντιες 33.
μάρτυρες 246.
μαρτυρίαι 246.
μάχαιρα 38.
μεταγωγία 202 пр.
μεῖζον суд. здание 244.
μεῖον 202 пр.
μελλεῖρενες 113.
μερίζειν 292.
Μεσόγαῖα 133.
μεσόγειοι 139 пр.
μέσον суд. здание 244.
Μετίχου id. ibid.
μετοίκιον 196. 277.

μέτοικοι 18. 192. 195—197.
μετρονόμοι 236.
μήνυσις 195. 221 пр.
μητρόπολις 71.
μίλτος 301.
μισθός 289.
μίτρη 37.
μνηστὴ ἄλοχος 34.
μνωῖται 17. 84.
μόθακες или μόθωνες 99.
μοναρχία 11.
μονόχροτα (πλοῖα) 269.
μόρα 121.
μόρια 52.

Ναύαρχος аθ. 270.
— ах. 331.
— спарт. 109. 125.
ναυκραρίαι 143. 152. 160. 262.
ναύκαραи 143.
ναῦται 269.
ναυτικόν 268.
ναυτοδίκαι 255.
νεοδαμώδεις 99. 127.
νευρή 38.
νεωχώροι 234.
νεώρια 270.
νεώσοικοι 270.
Νίκη ἄπτερος 134.
νοθεῖα 201.
νόθοι 19. 199 сл.
νόμιμαι (ἐκκλησίαι) 216.
νομογράφοι 327.
νομοθέται 227.
νόμοι μεταλλικοί 276.
— ἄγραφοι 297.
νόμος 10. 41. 224.
— ἐπ' ἀνδρί 198. 217. 222.
νομοφύλακες 166. 219.

Ξενηλασία 96.
ξένοι 18. 238. 299.
ξίφος 38.
ξυγήλη 121.

Ὁ ἐφ' ὕδωρ 249.
οἰκιστής 70 сл.
οἰκογενεῖς (δοῦλοι) 16. 192
οἱ περὶ δαμοσίαν 120.
οἶστος 38.
Οἶνωπες 23.
οἰωνοπόλοι 33.
ὀλιγαρχία 11. 49.
ὀλκάδες 268. 270.
Ὀλυμπίσιον 135.
ὀμογάλακτες 139.
ὀμοιοι 50. 96.

ὁμολογία 298.
 ὁμοσπίτοι 59.
 ὁμφαλός 37.
 ὄνεαται 61.
 ὀπισθοδόμος 134.
 ὄπλα 36.
 ὀπλητες 23. 138.
 ὀπλιταγωγοί (νῆες) 270.
 ὀπλίται 120. 262.
 ὀπλομάχος 261.
 ὀργῶνες 139.
 ὀρκος βουλευτικός 211.
 — ἡλιαστικός 245.
 ὄροι 150.
 ὄρυγμα 257.
 ὄστρακα 219. 223.
 ὄστρακισμός 162. 223.
 οὐλαμός 121.
 οὐραγοί 266.
 οὐρίαχος 38.
 Οφιονεῖς 324.
 ὄχρα 38.
 ὄγεός 36.
 ὄχλοκρατία 11. 65.
 Παγκράτιον 115.
 παιανίζειν 267.
 παιδεία 50.
 παῖδες 113.
 παιδονόμοι κр. 83.
 παιδονόμος спарт. 109.
 παιδοτρέβης 261.
 καλινδιχία 256.
 καλίντονα τέξα 38.
 Πάμφυλοι 23. 96.
 παναίολος и др. επιθετн панцыря 37.
 παναιτωλικά 326.
 πανδημαί στρατεύειν 264.
 Πανέλληνες 27 пр.
 πανιώνια 77.
 πανοπλία 260. 291.
 παράβολον 256.
 παράβυστον сγλ. зл. 235. 244.
 παραγραφή 247.
 παραγωγαί 123.
 παραδιδόναι τοῖς ἑνδεκα 235.
 παραιβάτης 38.
 παρακαταβολή 246.
 παραλία 132.
 Πάραλος (κορ.) 288.
 παράλιοι 148.
 παράστασις 246. 254.
 παρέγγραптоι 197 пр. 204.
 πάρεδροι 228. 233.
 παρεπίδημοι 196.
 παρήγορος 38.
 Παρθενών 134.
 παρόικοι 18.

πάτρα 21.
 πατρίς 45.
 πατρῶα ἱσρά 210.
 παχεῖς 49.
 πεδιάς 132.
 πεδιεῖς 148.
 πεδίον 132.
 πέλανορ 111.
 πελάται 144.
 πέλεκυς 38.
 Πέλοπος νῆσος 9.
 πελτασταί 177. 262.
 πενέσται 17. 44. 51.
 πένητες 51.
 πεντακοσιομέδιμνοι 151.
 πεντηκοντήρες 121.
 πεντηκόντοροι (νῆες) 269.
 πεντηκοστή 277.
 πεντηκοστολόγοι 278.
 πεντηκοστός 26. 120.
 πενήτρεις 269.
 περικτίονες 305 пр.
 περίοικοι 84. 97.
 περίπλους 270.
 περιπόλαρχοι 260.
 περίπολοι 203. 260.
 περιστάραχος 217.
 πεταλισμός 162 пр.
 πέτασος 260.
 πήληξ 36.
 πινάκιον 243.
 πίναξ ἐκκλησιαστικός 203. 217.
 πλατανιστάς 114.
 πληθός 64.
 πληροῦν τὸ δικαστήριον 244.
 πληρωμα 269.
 πλοῖα 268.
 πλούσιοι 49.
 ποδηγετής (ἀσπίς) 37.
 ποιητοί (πολίται) 19. 198.
 ποιή 41.
 πολέμαρχοι см. 109.
 πολέμαρχος см. αρχων.
 πόλις 24. 33.
 πολίται 18. 25. 192.
 πολιτεία 10.
 πολλοί, οἱ 64.
 πονηροί 51.
 πόρκης 38.
 πράκτορες 295.
 πρᾶσιν αἰτεῖσθαι 194.
 προαισιμῶν 67.
 προβολή 222. 234. 240.
 προβούλευμα 212. 218. 221. 226. 323.
 προβούλευσις 212.
 πρόβουλοι 53. 171.
 προδικασία 252.
 προδικία 300.

πρόδικος 104.
 προεδρία 72. 205. 300.
 πρόεδροι 172. 214. 227.
 προεισφορά 281. 288. 287.
 προθεσμία 247.
 προϊστάμενοι τοῦ δεσποτηρίου 235.
 πρόκλησις εἰς βάσανον 247.
 πρόμαχοι 89.
 Πρόμαχος (Ἀθηνᾶ) 134.
 προμετρηταί 237.
 προξενία 299.
 πρόξενοι 108. 266. 299.
 πρόρρησις 252.
 πρόσκλησις 245.
 πρόσδοι 276.
 πρόσδοος πρὸς τὴν βουλὴν 197. 300.
 πρόσταξις 258.
 προσταταί 67. 327.
 προστατῆς 195. 196. 238.
 προχειροτονία 218.
 прутање 161. 214.
 прутањеио здание 142.
 — поплнна 246.
 прутањеи 48. 54. 57. 68. 80. 161. 214. 217.
 прутањеи τῶν ναυκράρων 143.
 πύθιοι 101. 108.
 πυλαγόραι 234. 309.
 πύλαι 306. 308.
 πύργοι βτ Теосѣ 26.
 πυρρίχη 115.
 πυρφόρος 122.
 πωληταί 196. 295.
 πωλητήριον 295.
 πῶμα 38.

ῥήτορες 218.
 ῥήτραι 94.
 ῥυμός 39.

Σάκος 37.
 Σαλαμινία (κορ.) 288.
 σαυρωτήρ 38.
 σειςάχθεια 149.
 σημεῖον 217.
 σιδεῖναι 114.
 σιτηρέσιον 270.
 σίτησις ἐν прутањеи 205. 289.
 σίτος 263.
 σιτοφύλακες 236.
 σιτῶναι 236 пр.
 скаффорία 196.
 σκευοῦθαι 270.
 σκηπτούχοι 31.
 σκήπτρον 31.
 σκιαθφορία 196.
 σκιάς 214.
 σκόλοπες 36.

Σκῆθαι 193.
 σκυτάλη 107 пр.
 Σπαρτιάται 96.
 Σπευσίνοι 193.
 στατήρ 271 пр.
 στεφάνη 86.
 στίχες 59.
 στοά βασιλεις 135. 233.
 — ποικίλη 135. 290.
 στρατεία ἐν τοῖς μέρεσι η пр. 264.
 στρατήγιον 264.
 στρατηγὸι αθ. 161. 228. 264 сл. 281.
 στρατηγὸς αὐτοκράτωρ 173. 265.
 — ахейскіи 329. 331.
 — этолійскіи 327.
 στρατιωτίδες (νῆες) 268.
 συγγενεῖς 22.
 συγγραφεις αὐτοκράτορες 171.
 σύγκλητοι (ἐκκλησίαι) 216. 330.
 συκοφάνται 240.
 сулѣн 302.
 σύμβολα 301.
 σύμβολον 217. 244.
 σύμμαχία 301.
 συμμορίαί βτ Аттикѣ 179. 280. 286.
 — βт Теосѣ 26.
 συμμοριάρχαι 179. 280.
 συμπολιτεία 302.
 συμπρόεδροι 214.
 σύνδικοι 227.
 συνέδριον 309. 323.
 σύνεδροι 323. 327.
 συνήγοροι 186. 222. 225. 227. 230. 249. 289.
 σύνδοος 318. 330. [296].
 συνείκεια 140.
 συνοικισμός 25. 139.
 συντάξεις 322.
 συντέλεια 286. 320.
 συντριτταρχία 286.
 σύσκηνοι 117.
 συσσίτια 117. 120.
 συστήματα δήμων 24.
 σφάγια 267.
 σφαιρεῖς 114.
 σφενδόνη 38.
 σχοινίον μεμιλτωμένον 217.
 σωφρονισταί 228. 234. 260. 289.
 Σωτήρια праздникѣ 311.
 Ταμίαι 208. 215. 234. 236. 327.
 — τῶν θεῶν 293 сл.
 — τῶν τριηροποικῶν η пр. 270.
 ταμίαι τῶν στρατιωτικῶν 293.
 — τοῦ δήμου 293.
 τάξεις 263.
 ταξίарχοι 228. 266.
 тафροпоиоі 209.
 ταχεῖαι (νῆες) 270.

τειχοποιοί 209.
 τελαμών 37. 38.
 τέλη (власти) 99.
 — (доходы) 276 сл.
 — (классы гр.) 151.
 τελώναι 278.
 τελωνάρχαι 278.
 τέμενος 30.
 τεσσαράκοντα, σί 255.
 τετράδραχμον 272 пр.
 τετράκωμοι 139 пр.
 τετράφαλος η др. ешитеты шлема 36.
 τετρήρεις 269.
 τεύχεα 36.
 τιμή 205.
 τίμημα (уод. кап.) 280.
 τιμήματα (классы) 151.
 — (наказанія) 250. 276.
 τιμοκρατία 11. 73. 151.
 τιμούχοι 53.
 τόξα 38.
 τοξόται 193. 217. 288.
 τὸ περὶ τὰς ἀρχάς 52.
 τρέσαντες, οί 110. 124.
 τριακάδες αο. 138.
 — спарт. 120.
 τριακόντοροι (νῆες) 269.
 τρίβων 114.
 τρίγωνον суд. знаніе 244.
 τριηραρχία 179. 265. 268. 288. 285.
 τριήρεις 269.
 τριηροποιοί 209.
 τρίκωμοι 139 пр.
 τριττῶν 209.
 τριττός 138. 209.
 τριώβολον ἡλιαστικόν 244. 289.
 τρόπαιον 121. 297.
 τυραννίς 11.
 τύραννος 60. 63.
 —————
 Ὑᾶται 61.
 Ὑλλεῖς 23. 96.
 ὑπήκοοι 84. 319.
 ὑπεράκριοι 148.
 ὑπηρέται 228. 269.
 ὑπηρέτης εφεδονъ 261.
 ὑπερήμερος 256.
 ὑπογραμματαῖς 215. 236.
 ὑπομείονες 96. 117. 128.
 ὑποστρατηγοί 331.
 ὑπωμοσία 224.
 —————
 Φάλαγγες 39. 267.
 φಾರೆτη 38.

φάσανον 38.
 φάσις 238. 240. 278.
 — εἰς συκοφάντας 242.
 φελλεῖς 133.
 φεύγων, ὁ 238.
 φιδῖτια 117.
 φιλήτωρ 83.
 φιλοδικία 237.
 φοινικιοῦν суд. знаніе 244.
 φόρμιγξ 116.
 φόρος 168. 276. 278. 318.
 φράτορες 139.
 φρατρίαι 22. 96. 138.
 φρατρίαρχος 202. 210.
 φρουρά 119.
 φυγή 257.
 φυλαί дорийскія 23.
 — іонійскія 23. 138.
 — устан. Климс. 159. 208. 263.
 φυλάκτης 54.
 φύλαρχοι 266.
 φυλή προεδρεύουσα 217.
 φυλλοφορία 204.
 φυλοбасилеῖς 23. 140. 160 пр.
 φυлобасилικά χρήματα 160 пр.
 —————
 Χαρίεντες 51.
 χειροτέχνη 119.
 χειροτονία 219.
 χελώνη 267.
 χεῖλαρχοι 203.
 χεῖλαστές 26.
 χίλιοι 49. 52. 58.
 χιτών στρεπτός 37.
 χοιρεᾶται 61.
 χλαμός 260.
 χορηγεῖν 284.
 χορηγία 283.
 χοροδιδάσκαλος 284.
 χορόν διδόναι 284.
 χρηματίζειν 218.
 χρηστοί 51.
 χρυσώνητος на Критѣ 84.
 χῶμα 267.
 —————
 Ψήφισμα 65. 213. 218. 224.
 — Канωνοῦ 221.
 — Μεγαρικόν 301.
 — Σκαμανδρίου 247.
 ψῆφοι 219.
 ψῆφος λευκή, μέλαινα η пр. 249.
 ψίλοι 119. 262.
 —————
 Ὡβί 96.

ОПЕЧАТКИ.

<i>Страница:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
77	2 снизу	фокѣйцами	фокейцами
84	12 »	гелотамъ	илотамъ
86	19 сверху	Дѣѣпра	Дѣѣстра
87	10 »	Елѣю	Елѣю
115	5 снизу	Лис.	Лик.
117	9 »	Лис.	Лик.
125	8 сверху	Py rghos	Pyrghos
126	4 снизу	А	'А
219	15 сверху	ниже)	ниже),
230	18 »	отдавать	сдѣть
232	16 »	оесмооетовъ	аолооетовъ
269	11 снизу	ѡпѣрѣта:	ѡпѣрѣта:
311	2 »	состазаніями	состазаніями;
312	13 сверху	bilingne	bilingue
317	12 »	странн дѣлатъ	странн — дѣлатъ
328	4 »	333)	333),
332	14 »	присоединилъ	присоединились
